

Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ

Маҷалла соли 1952 таъсис ёфтааст.
Дар як сол 4 шумора ҷоп мешавад.

2018, №3 (251)

«Дониш» – Душанбе

Муҳаммад А.Н. – сармуҳаррир, узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илми сиёсӣ, профессор

Ҷамшедов П. – ҷонишини сармуҳаррир, доктори илми филология, профессор

Қосимов О.Х. – дабири масъул, доктори илми филология

Ҳайати таҳририя:

Назаров Т.Н. – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор; **Қаюмов Н. Қ.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор; **Имомзода М.С.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология, профессор; **Олимов К.О.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми фалсафа, профессор; **Салимӣ Н.Ю.** – узви пайвастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология, профессор; **Саид Н.С.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми фалсафа, профессор; **Ятимов С.С.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми сиёсӣ, профессор; **Қосимова М.Н.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология, профессор; **Саидмуродов Л.Х.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми иқтисод, профессор; **Шоисматуллоев Ш.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми сотсиология, профессор; **Смирнов А.В.** – узви вобастаи АИ Россия, доктори илми фалсафа, профессор; **Назарзода С.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология; **Раҳматуллозода С.Р.** – узви вобастаи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми филология; **Волф М.Н.** – доктори илми фалсафа, профессор; **Мирсаидов А.Б.** – доктори илми иқтисод, профессор; **Одинаев Х.О.** – доктори илми иқтисод, профессор; **Факиров Х.М.** – доктори илми иқтисод, профессор; **Маҳмадҷонова М.Т.** – доктори илми фалсафа; **Алими Ҷ.** – доктори илми филология.

МУНДАРИҶА

ФАЛСАФА

Олимов К. Арзиши осори Ҳаким Тирмизӣ аз нигоҳи Усмон Хучвирӣ.....	7
Саидов А.С., Бохирова П.Т. Баъзе хусусиятҳои ташаккули санъати суҳанварӣ ҳамчун хориқаи фарҳангӣ.....	12
Зиёева З.И. Масъалаи муносибати шахс ва ҷомеа дар таълимоти динӣ-фалсафии Муҳаммад Иқбол.....	16
Маҷидов Д.Х. Заминаҳои ғоявӣ ва асосҳои методологии таълимоти Берунӣ.....	23
Султонзода С.А. Ибни Сино оид ба таносуби моддаи зинда ва ғайризинда.....	29
Салимов А.И. Проблемаи гуманизм, эгоизм ва баробарии иҷтимоӣ дар таълимоти Кошифӣ.....	36
Зокиров Н.М. Хусусиятҳои тафаккури динӣ дар Осӣи Миёна: таърих ва замони муосир.....	41

Курбонова Ш. Фаъолияти Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар солҳои 2006-2009.....	46
ИҚТИСОДИЁТ	
Иброҳимов И.Р. Хусусиятҳои рушди бозори берунии иқтисодиёти кушода.....	51
Азимов Х. Масъалаҳои фаъолияти устувори бонкҳо барои беҳбудии хизматрасониҳо ба иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	55
Билолов Н.К., Мачидов Ф.Б. Тамоюли рушди инфрасохтори иҷтимоии вилояти Хатлон: таҳлили соҳа, ҳолати кунунӣ, проблемаҳои рушд ва роҳҳои ҳалли он.....	61
Мирзоева Н.Ш., Умаров С.С. Ҳолати амалқунанда ва махсусияти рушди шабакаҳои роҳҳои автомобилгарди Тоҷикистон аз нуқтаи назари беҳтарии иқтисодӣ.....	67
Сирочидинова Б.Ш. Минтақаҳои озоди иқтисодӣ: равишҳои асосӣ, ҳадафҳо ва имтиёзот.....	74
Ниёзов Ш.Х. Хавфҳои амалисозии лоиҳаҳои шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ.....	79
Табаров У.З., Махмадмуродов Д. Стратегияи зиндагии хонаводаҳо дар Тоҷикистон дар замони ҳозира.....	83
Бегматов З.Р. Вазифаҳои худбарқарокунӣ дар маҷмааҳои обии Тоҷикистон ва ҷойгиршавии онҳо..	88
Арабов Ф. П., Ибодов Н. Х. Таҳлили лоиҳаҳои сармоягузорӣ дар соҳаи истифодаи захираҳои табиӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолати имрӯза ва сатҳи истифодабарӣ.....	94
Раҷабов О.Ҷ., Зарипов Э. Ш., Усулҳои таҳқиқ ва таҳлили нишондиҳандаҳои бозори меҳнат.....	99
Абдулназаров Н.Ч. Арзёбии захираҳои гидроэнергетикӣ дар ВМКБ.....	103
ФИЛОЛОГИЯ	
Назарзода С. Нақши Айни дар ташаккули имлои забони адабӣ.....	109
Султонов М. Б. Пешинаи таърихии қорбурди забони тоҷикӣ дар муқотиботи байналмилалӣ.	118
Дмитриева О. А., Қосимов О.Х. Топонимияи тоҷик: дирӯз, имрӯз ва дурнамои он.....	122
Нуров П. Рочъ ба чанд қолаби сохтани истилоҳоти илмӣ техникӣ дар забони тоҷикӣ.	128
Юсуфов У. Табақабандии санъатҳои бадеӣ аз нигоҳи қудамо.....	134
Худойбердиева Ҷ. Ҷ. Баррасии маъноии лексикаи либос ва мӯд дар забонҳои гуногунсохтор.....	142
Саломов М. Вожаҳои соматикӣ дар сохтори маъноии маҷозии забони шеърӣ тоҷикӣ.....	147
Шарипова М.М. Пайвастшавии арзёбии манфии фразеологизмҳо бо ҷузъи номи ҷонвар дар забонҳои олмонӣ, русӣ ва тоҷикӣ.....	154
Мирзоёров Ф.Н. Шарҳи вожаҳои ҳуҷҷатгузорӣ дар «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷикӣ»-и Садриддин Айни.	158
Шодиев Р. Шарҳи лингвистии вожаҳои вижаи минтақаи Кӯлоб.....	165
Очилова М.И. Таъсири эътизолиён бар услуби баёни Замахшарӣ дар тафсири «Кашшоф»..	172
Мухаббатов А. Саҳми забоншиносони рус дар пажӯҳиш ва рушди воҷасозии забони форсӣ.....	177
Қосимова М. Номи гиёҳу рустаниҳо дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ».....	185
Қодирова Ф. Муродифот дар забони адабии асри XIII.....	192
Алишерзода Ф. Тобишҳои омонимии калимаҳои соматикӣ дар ашъори Фарзона.....	198
Ғаффорова М.М. Оид ба хусусиятҳои воҳидҳои фразеологӣ феълӣ қиёсӣ.....	203
Қодиров Д.С. Вариантҳои воҳидҳои фразеологӣ дар «Дохунда»-и Устод Айни.....	208
Самардинов Қ.Н. Ҷумлаҳои масдарӣ дар забони англисӣ ва роҳҳои тарҷумаи онҳо дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	212

Отделение общественных наук

Журнал основан в 1952 году.
Выходит 4 раза в год.

2018, №3 (251)

«Дониш» – Душанбе

Мухаммад А. Н. – главный редактор, член-корреспондент АН Республики Таджикистан,
доктор политических наук, профессор

Джамshedов П. – заместитель главного редактора, доктор филологических наук,
профессор

Касимов О.Х. – ответственный редактор, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Назаров Т.Н. – академик АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор;
Каюмов Н. К. – академик АН Республики Таджикистан, доктор экономических наук, профессор;
Имомзода М.С. – академик АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор;
Олимов К.О. – академик АН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор;
Салими Н. Ю. – академик АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор;
Саид Н.С. – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор философских наук,
профессор; **Ятимов С.С.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор политических
наук, профессор; **Касимова М.Н.** – член-корреспондент АН РТ, доктор филологических наук,
профессор; **Саидмуродов Л.Х.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор
экономических наук, профессор; **Шоисматуллоев Ш.** – член-корреспондент АН Республики
Таджикистан, доктор социологических наук, профессор; **Смирнов А.В.** – член-корреспондент АН
Российской Федерации, доктор философских наук, профессор; **Назарзода С.** – член-корреспондент
АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук; **Рахматуллозода С.** – член-
корреспондент АН Республики Таджикистан, доктор филологических наук; **Вольф М.Н.** – доктор
философских наук, профессор; **Мирсаидов А.** – доктор экономических наук, профессор; **Одинаев
Х.О.** доктор экономических наук, профессор; **Факиров Х.М.** – доктор экономических наук,
профессор; **Махмаджонова М.Т.** – доктор философских наук; **Алими Дж.** – доктор филологических
наук.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Олимов К.О. Ценность творчества Хакима Тирмизи в оценке Усмана ал-Худжвири.....	7
Саидов А.С., Бохирова П.Т. Некоторые особенности формирования ораторского мастерства как культурного феномена.....	12
Зиёева З.И. Проблема взаимоотношений личности и общества в религиозно-философском учении Мухаммада Икбала.....	16
Маджидов Д.Х. Идеальные предпосылки и методологические основы учения Бируни.....	23
Сулгонзода С.А. Ибн Сино о соотношении живой и неживой материи.....	29
Салимов А.И. Проблема гуманизма, эгоизма и социального равенства в учении Кошифи.....	36

Закиров Н.М. Особенности религиозного сознания в Центральной Азии: история и современность.....	41
Курбонова Ш. Деятельность Народно-демократической партии Таджикистана в 2006-2009гг.....	46
ЭКОНОМИКА	
Иброхимов И.Р. Особенности развития внешнего рынка открытой экономики.....	51
Азимова Х. Вопросы стабилизации банковской деятельности по обслуживанию экономики Республики Таджикистан.....	55
Билолов Н.К., Маджидов Ф.Б. Тенденции развития социальной инфраструктуры Хатлонской области: современное состояние, проблемы развития и пути их решения.....	61
Мирзоева Н.Ш., Умаров С.С. Современное состояние и особенности развития сети автомобильных дорог Таджикистана в контексте экономической безопасности.....	67
Сироджидинова Б.Ш. Свободные экономические зоны: основные подходы, цели и льготы.....	74
Ниёзов Ш. Х. Риски реализации проектов государственно - частного партнерства.....	79
Табаров У. З, Махмадмуродов Д. Жизненная стратегия современных таджикских домохозяйств.....	83
Бегматов З.Р. Рекреационные нагрузки на аквакомплексы Таджикистана и их вместимость.....	88
Арабов Ф.П., Ибодов Н.Х. Анализ инвестиционного проекта в сфере природопользования Республики Таджикистан: современное состояние и уровень использования.....	94
Раджабов О.Дж. Методы исследования и анализ показателей рынка труда.....	99
Абдулназаров Н.Ч. Оценка состояния гидроэнергетических ресурсов ГБАО.....	103
ФИЛОЛОГИЯ	
Назарзода С. Вклад Айни в становлении орфографии таджикского языка.....	109
Султонов М. Б. Историческое прошлое использования персидско-таджикского языка в международной корреспонденции.....	118
Дмигриева О. А., Касимов О.Х. Таджикская топонимика: история, современность, перспективы.....	122
Нуров П. О некоторых моделях построения научно-технических терминов в таджикском языке.....	128
Юсуфов У. Классификация поэтических искусств с точки зрения предшественников.....	134
Худойбердиева Дж.Ч. Семантический анализ лексики одежды и моды в разносистемных языках..	142
Саломов М. Соматические слова в метафорической структуре языка таджикской поэзии.....	147
Шарипова М.М. Коннотация отрицательной оценочности фразеологизмов с зоокомпонентом в немецком, русском и таджикском языках.....	154
Мирзоёров Ф.Н. Комментарии терминов делопроизводства в «Толковом словаре Садрриддина Айни».....	158
Шодиев Р. Лингвистический анализ специфических слов Кулябского региона.....	165
Очилова М.И. Влияние мутазилитов на стиль изложения Замахшари в его комментариях «Кашшаф».....	172
Мухаббатов А. Вклад русских лингвистов в исследовании и развитии персидского словообразования.....	177
Косимова М. Растительная лексика в «Словаре таджикского языка».....	185
Кодирова Ф. Синонимы в литературном языке XIII века.....	192
Алишерзода Ф. Омонимические оттенки соматических лексических единиц в поэзии Фарзоны.....	198
Гафарова М.М. О некоторых особенностях компаративных глагольных фразеологических единиц в разноструктурных языках (на материале английского и русского языков).....	203
Кодиров Д.С. Фразеологические варианты в романе «Дохунда» Садрриддина Айни.....	208
Самардинов К.Н. Английские инфинитивные предложения и способы их передачи в русском и таджикском языках.....	212

DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES

The journal is founded in 1952
4 numbers are published in a year

2018, №3 (251)

«Donish» – Dushanbe

Editorial board

- Mahammad A.N.** – Chief Editor, Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan,
Doctor of Politologi, Professor.
Jamshedov P. – Deputy Chief Editor, Doctor of Philology.
Qosimov O.H. – Responsible Editor, Doctor of Philology.

Editorial board

Professor **Nazarov T.N.** –Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics;;
Professor **Kayumov N.K.** –Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor
Imonzoda M.S. - Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Pholitologi; Professor **Olimov
K.O.**–Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy; Professor **Salimi N.Y.** –
Academician, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philology; Professor **Said N.S.** - Correspondent
Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philosophy; Professor **Yatimov S.S.** - Correspondent
Member, AS of the Republic of Tajikistan, Doctor of Politologi; Professor **Qosimova M.N.** - Correspondent
Member, Doctor of Philology; Professor **Saidmurodov L.H.** – Correspondent Member, AS of the Republic
of Tajikistan, Doctor of Economics; Professor **Shoismatulloev Sh.** –Correspondent Member, AS of the
Republic of Tajikistan, Doctor of Sociology; Professor **Smirnov A.V.** –Correspondent Member, AS of
Russia, Doctor of Philosophy; **Nazarzoda S.** –Correspondent Member, AS of the Republic of Tajikistan;
Rahmatullozoda S. – Correspondent Member, Doctor of Philology; Professor **Volf M.N.** –Doctor of
Philosophy; Professor **Mirsaidov A.** –Doctor of Economics; Professor **Odinaev H.O.** - Doctor of Economics;
Fakirov H.M. –Doctor of Economics; **Mahmadjonova M.T.** - Doctor of Philosophy; Professor **Alimi J.**-
Doctor of Philology;

CONTENTS

PHILOSOPHY

Olimov K.O. The cost of Hakim Tirmizis’s art from the view Usmon Hujviri.....	7
Saidov A.S., Bohirova P.T. Some features of the formation of oratorical skill as a cultural phenomenon.....	12
Ziyoeva Z.I. The problem relationship humanity and society in religion and philosophy theme of Muhammad Iqbal.....	16
Majidov D. H. Ideological background and methodological basis of Biruni’s teaching.....	23
Sultonzoda S.A. Avicenna about the relation of living and lifeless matter.....	29
Salimov A.I. On the problems of humanism, egoism and social equality in the teachings of Hussein Waiz Kashifi.....	36
Zakirov N.M. Features of religious consciousness in Central Asia: history and modernity.....	41
Gurbonova Sh. Activity of the People’s Democratic Party of Tajikistan in 2006-2009 years.....	46

ECONOMY

Ibrohimov I.R. Features of development of the external market of open economy.....	51
Azimova H. "Issues of stabilization of banking activity on economic service of the Republic of Tajikistan"...	55
Bilolov N.K., Mayidov F.B. Tendencies of development of social infrastructure of Khatlon.....	61
Mirzoeva N. SH., Umarov S.S. Modern status and peculiarities of the development of Tajikistan a utomobile network in the context of economic safety.....	67
Sirojiddinova B. Sh. Free economic zone: the main approaches, objectives and benefits.....	74
Niyozov SH. KH. Risks in projects of public and private partnership.....	79
Tabarov U. Mahmadmurodov D. Vital strategy of modern tajik households.....	83
Begmatov Z.R. Recreational loads on aquacomplexes of Tajikistan and its capacity region: analysis of the sphere, modern status, problems of development and ways its solution.....	88
Arabov F.P., Ibodova N.H. Analysis of investment project in the sphere of nature use of the Republic of Tajikistan: modern states and level of USE.....	94
Rajabov O.J., Zaripov E.Sh. Methodology of statistical living of the population standards.....	99
Abdulnazarov N.Ch. Assessment of hydropower resources in GBAO.....	103

PHILOLOGY (LINGUSITICS)

Nazarzoda S. Ayni's contribution to the formation of the spelling of the Tajik language.....	103
Sultonov M.B. Historical past of Tajik language usage in the international correspondence.....	118
Dmitrieva O.A., Kasimov O.H. Tajik toponymy: history, modernity, perspectives.....	122
Nurov P. About some models of construction of scientific and technical terms in Tajik language.....	128
Yusufov U. Classification of poetic arts from the point of view of ancestors.....	134
Khudoiberdieva J.CH. Semantic analysis of clothing and fashion in different structures languages.....	142
Salomov M. Somatic words in the metaphorical structure of the language of Tajik poetry.....	147
Sharipova M.M. Connotation of negative estimation of phraseologisms with zoo component in german, russian and Tajik languages.....	154
Mirzoyorov F.N. Comments on documentary termins in «Sadridin Aini's explanatory dictionary».....	158
Shodiev R. Linguistic investigate of special terms from Kulob region.....	165
Ochilova M.I. Influence of mutazilites on Zamakhshari and in its comments «Kashshaf»	172
Muhabbatov A. The views of russian linguistics regarding the word-forming methods of the Persian language.....	177
Kosimova M. Vegetable vocabulary in the "Dictionary of the Tajik language».....	185
Godirova F. Synonyms in the literary language referring to the XIII century.....	192
Alisherzoda F. Homonymic shades of somatic lexical items in the poetry of Farzona.....	198
Gafarova M.M. About the peculiarities of comparative verbal phraseological units.....	203
Qodirov D.S. Phraseological version in Ainy's novel of "Dokhunda"	208
Samardinov Q.N. English infinitive sentence and the ways of their translation into Russian and Tajik languages.....	212

УДК: 891.550

ЦЕННОСТЬ ТВОРЧЕСТВА ХАКИМА ТИРМИЗИ В ОЦЕНКЕ
УСМАНА АЛ-ХУДЖВИРИ
ОЛИМОВ К.О.¹

Мухаммад ибн Али Хаким Тирмизи является основателем суфийского братства хакимия, которое занимает известное место в хорасанском суфизме. Абдурахмон Джами сообщает, что Хаким Тирмизи относился ко второй плеяде суфиев, имел беседу с известными деятелями суфизма – Абу Турабом Нахшаби, Ахмадом Хизруя, Ибн Джилло [3, 118].

Хаким Тирмизи жил в IX веке, в период, когда в Хорасане суфизм формируется как новое религиозно – мистическое течение со своими специфическими мировоззренческими установками и притязаниями.

В агиографических произведениях, сообщающих о чудотворстве суфиев, рассказываются далекие от здравого смысла легенды, которым не верили официальные религиозные деятели. Такие легенды имеются также о Хакиме Тирмизи. Это, прежде всего, объясняется тем, что его последователи, для распространения своего учения и укрепления своей позиции в социальном пространстве своего общества, прибегали к созданию различных легенд, чтобы привлечь внимание народа. Это, естественно, усугубляло противоречия между официальными богословами и суфиями. Во многом эти рассказы были сочинены вопреки установкам тех официальных исламских богословов, действовавших в угоду тиранам и несправедливым чиновникам своей эпохи, к которым многие суфии питали ненависть.

Такие рассказы приводятся и от имени Хакима Тирмизи, которые не поддаются никакому рациональному объяснению и противоречат обыкновенной логике. Однако это, в определённой степени, свидетельствует о знаменитости личности Тирмизи и о его влиянии среди определённых кругов его эпохи. Нам представляет интерес Хаким Тирмизи как мыслитель и как свободолобивый предводитель суфийского братства хакимия, а также как теоретик и практик нравственного учения суфизма в 9 в. Худжвири, известный исследователь суфизма в 11 веке, в своей знаменитой книге «Кашф-ул-махджуб» уделяет важное место Хакиму Тирмизи и его братству «хакимия» [2, 137]. Часто приводимые рассказы о чуводействиях Хакима Тирмизи, передаются от одного средневекового автора другому. Например, рассказ о том, что ученик Хакима Тирмизи Абубакр Варрак сообщал, что его наставник передал ему свои рукописи, просил бросить их в Джейхун (Амударью). Тот взял и ушел, он не хотел бросить книгу в воду и вернулся, сообщив Хакиму, что выполнил его просьбу. Однако Хаким сомневался в правоте ученика и поручил ему бросить рукописи в воду снова. На сей раз он выполнил просьбу и бросил книгу в реку. Тот якобы увидел, что вода в реке разделилась на две части, оттуда появился сундук и книга оказалась там.

Этот рассказ приводится в книге «Шархи таарруф» Мустамли, затем в «Кашф-ул-махджуб» Худжвири, от них в «Тазкират- ул –авлия» Фаридуддина Аттора затем в «Нафахат- ул-унс» Абдурахмана Джами и книгах других суфийских авторов.

Во всех крупных средневековых источниках по суфизму Хаким Тирмизи упоминается с восхищением, причисляется к великим представителям святых «авлия», отмечается его высокая интуиция, знания, что он написал много произведений.

Джуллаби пишет: «Абу Абдуллах Мухаммад ибн Али ат – Тирмизи был совершенным в искусстве науки, был предводителем (ученых), относился к числу блестящих шейхов. Его перу

¹ Адрес для корреспонденции: Олимов Кароматулло Олимович - доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан, г. Душанбе; тел. +992 907702115;

принадлежит много произведений, хороших. В каждом из них явствуют чудодействия, в таких его произведениях, как «Хатм-ул-вилоят», «Китоб- ун- нахдж» и «Навадир – ул –усул» и ряд других. Им написано много достойных книг. Также сообщается, что он написал несколько книг о «явных науках». Худжвири с восторгом пишет, что Хаким Тирмизи «для меня является очень уважаемым человеком, ибо мое сердце захвачено им. Мой шейх сказал, что Мухаммад (Тирмизи) является редким жемчугом, не имеющий равного себе в мире. В «явных (светских) науках» также имеет книги, в хадисе имеет прекрасные высказывания (пророка), начал комментарий к Корану, однако смерть не дала ему завершить это дело» [2,137].

Согласно Худжвири, Тирмизи обладал высокими нравственными качествами, воспитывал своих учеников в этом духе. Одним из его знаменитых учеников - Абубакр Варрак, был чрезвычайно скромным, поэтому его прозвище было «благовоспитанным среди святых» (муаддаб- ул- авлейа)»

Это качество, прежде всего, привлекало внимание людей и создавало высокое уважение к великим суфиям. Хаким Тирмизи, своим учением о справедливости и борьбы против желаний души, завоевал авторитет как защитник прав и интересов бедных людей.

Тирмизи разрабатывал логическое правило мистического диалектического единства «захир ва батин» [5, 118].

Он учил, что пренебрежение внешним правилам богослужения и занятие только внутренним, признак невежества. Хаким утверждал: «Тот, который невежествен в науке шариата и не знает атрибуты служения (Богу), тот невежествен и в (познании) атрибутов Бога. Тот, который не нашёл пути к познанию желаний души, тот не найдёт пути к познанию Бога. Тот, который не видит угрозы человеческих свойств, тот не увидит красоты атрибутов Бога, ибо внешность (захир) связана с внутренним миром (батин). Тот, который передает внешности без внимания к внутренности, скрытому, тот занимается абсурдом. Также тот, который притязает к внутренним свойствам, без соблюдения внешних правил, тот также занимается абсурдом» [2, 137].

Ученик Хакима Тирмизи, Абубакр Варрак (в тегеранском издании ошибочно написан «Аврак»), дальше развивал учение Хакима о нравственности. Он классифицирует людей по социальному статусу на три категории: ученые, правители и подданные. Варрак рассматривает эти категории во взаимосвязи и в взаимозависимости. Такой подход Варрака интересен также с точки зрения его взгляда на социальное расслоение общества. Он не классифицирует общество на богатых и бедных, а разделяет его исходя из той роли, которую они играют в стабильности или его нарушении в жизни людей.

Он пишет: «Люди делятся на три группы: умара (правители), ученые (улама) и бедные трудящиеся люди (фукаро)». Здесь под словом «фукаро» Варрак имеет ввиду тех, которые занимаются физическим трудом, т. е. основное население, которое не богато, но производит материальные блага.

Такая классификация средневекового общества у Варрака очень интересна. Поэтому Худжвири особо подчеркивает эту мысль Варрака, считая его одним из главных представителей братства «Хакимия» [2, 138].

Нарушение нравственных основ в какой - то группе приводит к нарушению жизни других групп и народа в целом. Интересны следующие слова Варрака, на которые акцентирует внимание Худжвири: «Когда испортятся правители, испортится богослужение народа и соблюдение религиозного закона (шариата); если портится нрав бедняков, то исчезнет радость народа.

Нрав правителей портится, когда они становятся алчными, нрав бедняков портится, когда они становятся лицемерными, Пока цари не отрекутся от правителей (вельмож), они не портятся, пока ученые не беседуют с царями, они не портятся, пока подданные не претендуют на правление, не портятся их нравы. Притеснение правителей происходит от их невежества, алчность ученых есть результат их безверия, лицемерие бедняков - результат их упования (на Бога).

Следовательно, невежественный правитель, алчный ученый и бедняк без упования (на Бога) являются друзьями сатаны. Порча всего мира связана с испорченностью этих трех категорий людей» [2, 138].

По всей вероятности, особое внимание Хакима Тирмизи и его учеников вопросу «захир – батин» с одной стороны, было связано с их интересом в поисках источника нравственного совершенства человека, с другой, стремлением понимать причину интуитивного познания, которое, по их мнению, находится вне разума и рационального доказательства. Этим, видимо, объясняется отход некоторых известных суфийских мыслителей от занятия каламом, представители которого опирались на рациональном обосновании религиозных принципов.

Сайид Яхя Йасриби, правильно отмечает, что Абу Абдулло Тирмизи, Абу Али Сакафи и Абу Саид Абилхайр вначале занимались обучением и спором, однако впоследствии отошли от этих занятий, ибо считали, что непознаваемое логическим доказательством можно узнать посредством «откровения» [4, 107].

Интерпретация хадисов иногда приводила к печальным последствиям для суфиев, которые использовали аяты Корана и сунны для обоснования своих взглядов. Как сообщает Абдуррахмон Сулами, Хахим Тирмизи после написания им книг «Хатм-ул- вилаят» и «Илал-уш-шариа», обвинен в ереси и вынужден был покинуть свой город Термез [1, 12].

Его спас правитель Балха, который организовал диспут теологов с Хахимом. В этом диспуте Хахим Тирмизи показал свои блестящие знания, завоевал симпатию правителя и был реабилитирован.

Хахиматы, т.е. последователи Хакима Тирмизи, обращали особое внимание мистическому вопросу нравственного очищения людей, выступали прежде всего против притворных суфиев, которые наносили вред «истинным суфиям» и тасаввуфу в целом. Худжвири сообщает, что последователь Хакима Тирмизи Абу Али ал-Хасан ибн Али ал-Джуджани исследовал психологию людей, многие из которых, по его мнению, из-за неграмотности находились в сомнении и воображали себя предводителями истины. Отсюда становится ясно, почему многие суфийские мыслители придавали особое значение вопросу нравственного совершенствования людей, прежде всего своих учеников и мюридов, ибо обычными назиданиями воспитывать людей было бы невозможным.

Абу Али Джуджани говорил: «Забвение является местом стоянки людей. Сомнение является их доверием. Они думают, что их поведение соответствует истине. Их речь о тайнах откровения того наставника (т.е. Хакима Тирмизи) основана на собственном мнении и обмане души. Человек, хотя является невежественным, он верит в свое невежественное (представление). Это особенно касается невежественных суфиев. Насколько их ученые являются уважаемыми среди народа, настолько их невежды являются невежественными среди людей. То, что их ученые являются истинными, нет сомнения, невежественные из них являются сомнительными, а (их высказывания) не являются истиной. Последние питаются на пастбище забвения (гафлат), но думают, что находятся на площади святости. Они верят в то, что сомнительно, но думают, что оно истинно» [2, 138].

Худжвири высоко оценивает мысли Тирмизи о душе, прихоти которой не дают возможности познать истину. Автор «Кашф-ул-махджуб» приводит такие высказывания Хакима по этому вопросу: «Ты хочешь познать Бога, сохранив (желания) своей души в себе, если твоя душа своим постоянным пребыванием в тебе не познает свое постоянство, то как же она может познавать вне себя другого? Это означает, что душа в своем состоянии постоянного бытия, сама скрыта для себя. Поскольку она скрыта для себя, то как же она может открывать Истину?» [2, 139]

Хахиматы, согласно Худжвири, обсуждали вопрос о святости, определяли приметы святых, их нравственные качества. Это, очевидно, объясняется тем, что, как рассмотрели выше, много было суфиев, которые претендовали на святость, обманывали легковверных людей, не имели достаточного образования в области религиозных и светских наук. Появление таких книг, как «Кашф-ул- махджуб», «Ал-лумаъ», «Шархи-таарруф», «Рисолаи Кушайрия» и др. объясняется прежде всего тем, что их авторы хотели защитить суфизм от тех юродивых дервишей, которые, называя себя суфиями, вызывали отвращение общества.

Чтобы защитить суфизм от таких суфиев-шарлатанов, Худжвири излагает основные концептуальные понятия каждого суфийского братства, раскрывая главное содержание онтологического и гносеологического учения их основателей.

Автор, останавливаясь на главном в учении Хакиматов отмечает, что центральным вопросом у них является доказательство святости. Худжвири пишет: «тебе надо узнать, что открытие его (Хакима Тирмизи –К.О.) школы состоит в том, что Всевышний имеет святых, которых он избрал среди людей, великодушные которых отрывало их от мирских привязанностей, определило их степень, открыло им двери смысла знания» [2, 139].

Худжвири напоминает, что правила и основа всего суфийского пути и познания зиждется на святости и ее доказывания». Касаясь вопроса о чудотворстве шейхов, в том числе Хакима Тирмизи, отмечает, что Абубакр Восити и Мухаммад ибн Али Тирмизи, которые имели свои школы (братства), утверждают, что чудотворство проявляется в состоянии «сахв» (трезвости) и «тамкин» (невозмутимости), без мистического «опьянения» [2, 143].

Худжвири в разделе своей книги, посвященном культуре поведения суфиев, среди произведений авторитетных деятелей суфизма, называет книгу Мухаммада ибн Али Тирмизи «Одаб –ал- муридин». В ней Тирмизи определил основные правила поведения последователей суфизма, пути достижения ими нравственного совершенства. По всей вероятности, эта книга стала основой для написания на эту тему книг его последователями, известных теоретиков суфизма, таких как Абулкасим Хаким, Абубакр Варрак, Сахл ибн Абдуллах Тустари, Абу Абдурахман Сулами и другие.

Этот факт говорит о том, что Хаким Тирмизи имел большое влияние на формирование теории и практики суфизма на последующие периоды его развития, особенно в Хорасане.

Литература

Аби Абдаллах Мухаммад ибн ал- Хасан ибн Бишр ал-Ма руф би –л- Хаким ат-Тирмизи, Навадир ул-усул фи ма рифати ахадис- ир- Расул. Египет, (1429х). 2008 г. - С.12.

1. Али ибн Усман ибн – ал – Хаджвири. Кашф - ул – махджуб. Тегеран, 1386.х.. Изд –ие второе.- С. 137.

2. Джами Абдурахман. Нафахат-ул-унс мин хадарат-ал-кудс.Тегеран.1386 х.- С.118

3. Доктор Сайид Яхя Йсариб. Фалсафаи ирфон. Тегеран, Изд-е 5-ое, 1383.- С. 107.

4. Олимов К.Хорасанский суфизм. 2-е изд. В кн.:Мир суфизма. Д.,2014 г. С.358. Кньш А.Д.Мусульманский мистицизм.М.,2004 г.- С.118

АРЗИШИ ОСОРИ ҲАКИМ ТИРМИЗӢ АЗ НИГОҲИ УСМОН ҲУЧВИРӢ ОЛИМОВ К.

Мақола ба масъалаи муносибати Усмон Хучвирӣ (асри XI), муҳаққиқи осор ва аҳволи аҳли тасаввуф, ба ақида ва мероси Ҳаким Тирмизӣ ва мактаби ҳакимия баҳшида шудааст. Муаллифи мақола ақидаҳои ирфонии Ҳакими Тирмизиро аз рӯи асари Чуллубии Хучвирӣ «Кашф-ул-махҷуб» ва муносибати Хучвириро ба осору афкори Ҳаким Тирмизӣ баррасӣ карда, сабабҳои ривоятҳои игрокomezро дар бораи Ҳаким Тирмизӣ аз нигоҳи интиқодӣ баррасӣ карда аст. Яке аз сабабҳои ба вучуд омадани ривоятҳои афсонаomez дар бораи шайхони тасаввуф ин будааст, ки дар муборизаи ақидатӣ бар зидди фақеҳони расмии ислом сӯфиён мехостанд эътибори шайхони худро дар байни мардум баланд бардошта, ба паҳн кардани андешаҳои ирфонӣ мусоидат намоянд. Таҳқиқ нишон медиҳад, ки аҳли тасаввуф, аз ҷумла Ҳаким Тирмизӣ ва мактаби ӯ барои танқиди нуқсҳои ахлоқи зиммодорони замон, рӯҳониёни мутаассиб ва сӯфиёни чоҳил мубориза бурдаанд ва аз ин тариқ то ҳаде барои озодфикрии ирфонӣ роҳ кушодаанд.

Калидвожаҳо: Ҳаким Тирмизӣ, Абубакри Варроқ, ҳакимия, зоҳир ва ботин, тасаввуф, ахлоқи тасаввуфӣ

ЦЕННОСТЬ ТВОРЧЕСТВА ХАКИМА ТИРМИЗИ В ОЦЕНКЕ УСМАНА АЛ – ХУДЖВИРИ ОЛИМОВ К.О.

Настоящая статья посвящена отношению исследователя творчества представителей суфизма Усмона Худжвири (XI в.) на взгляд и творчество Хакима Тирмизи и школы «Хакимия». Автор анализирует отношение Худжвири к творчеству и учению Хакими Тирмизи на основе произведения Джуллуби Худжвири «Кашф-ул-махджуб», критически рассматривая причины появления преувеличенных рассказов о Хакиме Тирмизи. По мнению автора, одной из причин появления подобных сказочных рассказов является в том, что в борьбе с официальными правоведами ислама, представители суфизма старались повысить

престиж своих предводителей среди народа и простолодины, тем самым распространяя основные идеи учения тасаввуф в народе. Исследования показывают, что представители суфизма, в том числе Хаким Тирмизи и его последователи, подвергали резкой критике недостатки и аморальное поведение представителей власти своего времени, и тем самым, создавали предпосылки для развития свободомыслия и распространения мистицизма.

Ключевые слова: Хаким Тирмизи, суфизм, хакимия, *захир* и *батин*, нравоучение суфиев, Худжвири, мистицизм.

THE COST OF HAKIM TIRMIZI'S ART FROM THE VIEW USMON HUVIRI *OLIMOV K.O.*

The main terms: Hakim Tirmizi, Abubakr Varroq, a judge, exterior and inside. The article is discovered Hujviri Usman's (XI century), relationship to Hakim Tirmizi and Judge school. The author of the article checked out the mystician ideas of Hakim Tirmizi by work Jullobii Hujviri 'Kashf – ul - mahjub' and Hujviri's relationship to work and thouts of Hakim Tirmizi. The reasons of fabulous story about Hakim Tirmizi is discovered from the critical of view. The first reason of appearing fabulous story about sheikh is sophists wanted to increase their sheikh's authority among the people. The research shows that sophists, as well Hakim Tirmizi and his school in order to criticize the moral deficiencies of bridle of the time fight with fool suphists, thus the suphists freethinking increased.

Keywords: Hakim Tirmizi, sufism, hakimiya, zahir, batin, the moral of the Sufis

УДК: 801

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРАТОРСКОГО
МАСТЕРСТВА КАК КУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА
САИДОВ А.С., БОХИРОВА П.Т.

Зрелость человека в обществе зависит от того, насколько он хорошо владеет словом, культурой речи, умением проникнуть в тайны языка, являющийся средством коммуникации, передачи и выражения мысли, но и важным средством, соединяющим нас с окружающим миром.

Как известно, когда речь одного из собеседников лишена логики, мало информативна, изобилует речевыми ошибками, вряд ли можно ожидать, что она вызовет интерес у слушателей. А еще хуже, если общение с таким собеседником является вынужденным и не может быть прервано, то тогда у слушателей нарастает чувство раздражения и даже апатии, что, безусловно, снижает эффективность их взаимной коммуникативной активности. И поэтому интерес к речевому общению, во многом, определяется умением ораторов выбрать достаточно верную стратегию и определенную тактику речевого поведения. Известный американский ученый Поль Л. Сопер отмечает, что «Как и сражение, речь необходимо планировать. Её содержание и приемы должны быть стратегически разработаны так, чтобы они привели к поставленной цели. Цель же информационной речи: помочь познать и усвоить, а это достижимо лишь при условии, если речь интересна и ясна». Ясно, что богатая информационная речь, пробуждающая интерес к общению, значительно расширяет познавательную возможность коммуникации.

Следовательно, информационная речь по форме должна быть ясной, выразительной, четкой, а по содержанию наукоёмкой, глубокой, интересной. Большую роль в процессе общения играет звуковое оформление речи, её интонирование. Очень часто, с помощью изменения тона собеседника, у слушателей создается мелодическое восприятие речи, которое положительно влияет на окружающую атмосферу. Каждый, кто стремится донести свои мысли до слушателя, должен уметь правильно тонировать свою речь, придавать ей мелодическое разнообразие. И, как известно, очень большим недостатком ораторов считается монотонность. Она возникает в том случае, когда высота звука остается неизменной на всем протяжении речи (т.е. без точек и запятых).

Не украшает человеческую речь и слишком высокий или слишком низкий тон. Предельно высокий тон просто физически утомляет, вызывает усталость, а низкий тон зачастую раздражает, поскольку требует от слушателя большого слухового напряжения.

Эмоциональные ораторы, увлеченные и энергичные, чаще всего говорят повышенным тоном. Очень важно определить диапазон своего голоса, правильно им регулировать и стараться разнообразить его тональность.

Надо также отметить, что жизненная ситуация, психическое состояние человека, его воспитание, генетика, уважительное отношение к окружающим определяют, каким тоном он будет произносить речь. Следовательно, существует полная взаимозависимость психики и речи. Не только побуждения, которые вызывают и направляют речь, но и её влияние на слушателя и самого оратора столь же глубоки, как человеческий характер и мысль. Цицерон любил

¹ Адрес для корреспонденции: Саидов Абдуманон Сатторович. – доктор философских наук, профессор, Институт философии, политологии и права имени А.Баховаддинова АН Республики Таджикистан. Тел.: 907734603; Бохирова Парвина Толибчонова – младший научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова АН Республики Таджикистан. 735900. Республика Таджикистан, Согдийская область, г.Канибадам, ул Чапаева, 15. Тел. 937030908.

вспоминать изречение Демосфена о том, что в красноречии первое дело – произнесение, второе – произнесение, и третье – тоже произнесение.

Многие современные исследователи рассматривают ораторское искусство как один из специфических видов человеческой деятельности, овладеть которым обязан каждый, кто по роду своей работы связан с устным словом. Самая распространенная структура устного выступления с античных времен – трехчастная, включающая в себя следующие элементы: вступление, основную часть, заключение.

Следует иметь в виду, что каждое ораторское выступление воплощает в себе индивидуальное начало, при этом необходимо учитывать тему, вид речи, состав аудитории, степень ее подготовленности, эмоциональный настрой самого оратора. Он также должен пользоваться всеми богатствами языка, его гибкостью, пластичностью, живостью, изобразительностью и выразительностью.

Значительную роль в риторической речи играют психологические доводы, обращенные к чувствам слушателей. Если оратор в своем выступлении, затрагивает какие – либо чувства, то его речь доступна, воздействует на сознание слушателей и становится интересной. Психологи доказали, что эмоциональное состояние слушателя, его субъективное отношение к предмету речи, активизирует чувство восприятия и достигает желаемого результата.

Чаще всего ораторы, обращаясь к чувству собственного достоинства, стараются строить свою речь так, чтобы она пробуждала глубокий интерес и не вызвала разочарование. Используя различные психологические доводы, не следует забывать, что риторическая речь может привести к конфликту.

Необходимым условием возникновения органичного контакта между оратором и аудиторией является искреннее, уважительное отношение к слушателям, признание в них партнеров по общению. Слушатели, показывая оратору роль лидера в процессе общения, предъявляют к нему высокие требования. Закономерно, что слушатели хотят почувствовать твердость и решительность в голосе, ясность и четкость речи, уверенность в поведении оратора, спокойствие и достоинство на его лице.

Известно, что ораторское искусство, как значительное явление, достигло высокого уровня еще в древнем Египте, Ассирии-Вавилонии, Индии, Китае, в придворных кругах которых культивировалось официальное красноречие. По всеобщему признанию, родиной красноречия является Древняя Греция, где наряду с эпосом, лирикой, драмой, музыкой и зодчеством, риторика признавалась как важное средство научного и художественного творчества. В V веке до н.э., когда окончательно формировалась культура речи, тогда и сложились ее виды разъяснения, побуждения к мышлению, решению, действию, что доставляло удовольствие слушателям. В то время важнейшей задачей оратора считалось вооружить слушателей свежей мыслью, благородными чувствами добра, справедливости, гражданского долга. Афина стала центром бурного развития всех сфер естественных и общественных наук, в особенности, формировалась философская мысль, в целом, началась разработка проблем диалектики, этики и эстетики, грамматики и логики, расцветали искусство, в особенности, архитектура и скульптура, театр Эсхила, Софокла и Эврипида, а также комедиографа Аристофана. В этих условиях развивалось и совершенствовалось красноречие, и не случайно его выдающиеся мастера – Динарх, Гиперид, Горгий, Исократ, Исей, Эсхил, Филократ, и особенно отличившийся Демосфен – были видными общественными и государственными деятелями. Каждый из этих ораторов немало потрудился над тем, чтобы красноречие стало острым оружием идеологии и политической борьбы.

Древнегреческий философ Сократ был виднейшим мастером академического диалога, изобрел иронию, как способ критического отношения к догматизму. Его ученик Платон значительно развивал искусство диалога и поднял его до уровня публичного выражения мыслей и постижения истинного познания. Видный философ осуждал пустословие, растягивание своей речи, сделав его более совершенной формой устно-публичного изложения самых сложных мыслей, положений и идей.

В книге «О риторике» Аристотеля рассматриваются основные вопросы ораторского искусства: о языке, стиле и структуре речи. Аристотель писал, что «речь должна отличаться красотой и благородством», он уделял особое внимание ясности и звучности речи. Ценность этого труда

заключается в том, что представляет единственное древнегреческое сочинение по красноречию, дошедшее до наших дней в целостном виде.

После Древней Греции самое видное место в античной риторике занимает Рим, выдвинувший большую плеяду блистательных ораторов во главе с великим Марком Туллием Цицероном (106-43 гг. до н.э.). Цицерон, следуя по пути Демосфена, развивал далее ораторское искусство, в особенности, мастерство судебной речи. Он занимался также историей риторики и развивал ее теорию в таких своих трудах, как «Брут» (об истории римского красноречия), «О знаменитых ораторах», «Оратор», «Об ораторе». Цицерон считал, что красноречием возможно воздействовать на людей, поэтому он был убежден, что любой государственный и общественный деятель должен обязательно владеть искусством публичного слова. Римские теории или концепции красноречия развивались также выдающимся оратором Марком Фабием Квинтилианом (35 – 95 гг. н.э.). Его основной труд «Наставление в ораторском искусстве», состоит из 12 книг, где он обобщает опыт древнегреческой и римской риторики.

Огромный вклад в сокровищницу мировой литературы внес один из важнейших поэтов мира Низами. Творчество Низами, его идеи сыграли ни с чем несравнимую роль в дальнейшем духовном процессе философской и художественной мысли, социально-эпических воззрений не только азербайджанского народа, но и всех народов Ближнего и Среднего Востока. В своих бессмертных сочинениях, поэмах, газелях, касидах он проповедует добро, излагает убедительно, как талантливый оратор, свои философские и социальные воззрения, делится с людьми своими мыслями о различных вопросах бытия [5, 24-25]. Влияние идей и образов Низами чувствуется в творчестве выдающихся представителей западноевропейской литературы Данте, Петрарки, Шекспира, Вольтера, Гете, Гоцци, Байрона, Пушкина. В числе последователей Низами были также такие великие художники слова, как Амир Дехлеви – персоязычный индийский поэт, таджикско-иранский поэт Абдурахман Джамини, узбекский поэт Алишер Навои, азербайджанский поэт Мухаммед Физули.

Речевые возможности мудрых людей сопровождались обычно образными выражениями лица, жестиком и, конечно, тембром голоса. Представители творческой интеллигенции широко использовали образные выражения, научные термины и аргументированные выводы. Высший уровень ораторского искусства выражается в том случае, когда оратор должен свободно владеть всем богатством мыслей, уметь управлять своим голосом, эмоциями, жестами, воздействовать мыслью и словом.

В этой связи можно вспомнить речи таких талантливых и известных ораторов Таджикистана, как Махмуда Вахидова и др. Эту тему можно развивать до бесконечности, точно также можно продолжить перечислять имена крупнейших деятелей искусства, политики, поэзии, которые отличались своими ораторскими способностями и оставили глубокий след в истории развития науки и человечества.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что ораторская речь выступает как культурный феномен и подлинное искусство, которое воздействуя на чувства, на сознание и на всю духовную жизнь человека, оставляет неизгладимое впечатление.

Литература:

1. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи. - М., 2005. - 581с.
2. Гаджибеков У. Энциклопедия. - Баку 1996. - 303 с.
3. Зехнй Т. Санъати сухан (Искусство речи). - Душанбе: Адиб, 2007. – 470с.
4. Львов М.Р. Основы теории речи. - М., 2010. - 248 с.
5. Сопер П.Л. Основы искусства речи. - М., 1958. - 471 с.
6. Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. - М., 1972. - 400с.
7. Низами Гянджеви. Хосров и Ширин. – Баку, 1962. - 358с.

**БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛИ САНЪАТИ СУХАНВАРӢ
ҲАМЧУН ХОРИҚАИ ФАРҲАНГӢ
САИДОВ А.С., БОҲИРОВА П.Т.**

Дар мақола воситаи инкишофи санъати суханронӣ, барои ташаккули ходимони пешоҳанги санъати суханронӣ, аз он ҷумла олимон, шоирон, нависандагон, композиторон ва дигар ходимони илму фарҳанг таъсири муҳим мегузорад. Инчунин дар мақола таъсири фарҳанги суханронӣ дар ташаккули шахсият ва лидери муваффақ таҳлил гардидааст.

Калидвожаҳо: фарҳанги суханварӣ, мавзунии овоз, имову ишора, интонатсия, санъати суханварӣ, балоғати сухан.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРАТОРСКОГО
МАСТЕРСТВА КАК КУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА
САИДОВ А.С., БОХИРОВА П.Т.**

В статье исследуется путь развития искусства риторики, оказавший большое влияние в формировании выдающихся деятелей ораторского мастерства, в числе которых были ученые, поэты, писатели, композиторы и другие. Также рассматривается большое влияние речевой культуры в формировании личности, способной стать достойным лидером целенаправленно, культурно отстаивающим свою точку зрения.

Ключевые слова: культура речи, интонация, тон голоса, тембр, мимика, ораторское искусство, выразительность речи, красноречие, эмоциональное выражение мысли.

**SOME FEATURES OF THE FORMATION OF ORATORICAL SKILL
AS A CULTURAL PHENOMENON
SAIDOV A.S., BOHIROVA P.T**

This article discusses about the development of speech culture and its great impact to the formation of outstanding representatives, as well as scientists, writers, poets, composers and representatives of other art fields is studied in this article. Also have shown about the influence opportunity of speech culture to the formation of persons who can reach high leadership level at the science and art field, thought according to the modern civil norms level and possessing talent to express his original opinions is studied in this article.

Keywords: speech culture, intonation, tone of voice, timbre, speed of speech, mimicry, oratory, expressiveness of speech, eloquence, emotional expression of thoughts.

УДК: 89: 2

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ УЧЕНИИ МУХАММАДА ИКБАЛА
ЗИЁЕВА З.И.¹**

Икбал изображает человека в многообразии его связей со своей средой, с обществом, с историей, так как развитие индивидуальности может быть понято как часть целого. Вместе с тем, единство личности и общества, согласно Икбалу, нельзя считать неким статичным, раз навсегда данным явлением, которое не подвергается изменениям, отклонениям в ту или иную сторону. Внутри этого единства личности и общественной среды действуют незримые силы отталкивания и притяжения. Взаимоотношение человека и общества, человека и его отношение к миру, к людям, к самому себе — эти важнейшие вопросы находились в центре внимания Икбала. Безусловно, мысль о ценности неповторимой человеческой личности, своеобразия ее мировосприятия и мироощущения - одни из самых ведущих тем творчества Икбала.

В современной индийской литературе заметно активизировался интерес к проблемам личности и общества, труду как нравственной категории, к связям времен и поколений, к духовным истокам. Творчество Икбала, отмеченное обостренным интересом к названным проблемам, устремленностью к личности человека, представляет интерес в осмыслении концепции взаимоотношения личности и общества.

Социальная активность человека является свидетельством значимости его как личности общественной. Сущность человека, по мысли Икбала, предстает лишь во взаимоотношениях его с обществом, с историей, с миром, с самим собой. Чувство истории, интерес к истории — признак все углубляющегося самосознания каждой национальной литературы.

Икбал был уверен, что воссоздание личности невозможно без глубокого осознания и понимания истории своего народа, без бережного сохранения и развития духовного наследия предков, обычаев и традиций, без уважительного отношения к своей родословной. Отсюда его частые призывы к национальной гордости, самосознанию, славной истории предков и т.д.

Для Икбала личность - самое ценное существо, и поэтому, он рассматривает её в трех аспектах: он «избранный» Богом; он имеет определенную божественную миссию быть «наместником Бога» на земле; человек – носитель залога, который обоснован Кораном. Более того, само понятие «человек» в его философии выступает как самобытная «ценность» и является мерилем всех ценностей. Другими словами, «человек» - великое имя (исми аъзам) от которого происходят все ценности. В мировоззрении Икбала ценность личности выражается в том, что он обречен быть «наместником Бога» на земле, он является соединительным звеном между космосом и началом всех существ.

Наместник бога подобен душе мира,
Его бытие – тень Великого имени.
Ему известны единичное и общее,
Его действия зависят от призывов Бога [1, 38].

Поэтому ощущение и чувство того, что он есть человек, имеет первостепенное значение, отсюда и жизненно важное значение роли «худии» проявляется именно в том, чтобы индивид почувствовал свою высокую значимость и предназначенность как человек, открыть для самого

¹ Адрес для корреспонденции: Зиёева Зибонисо Идибековна. - ведущий научный сотрудник отдела культуры философии Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова АН Республики Таджикистан. Республика Таджикистан, г.Вахдат, к. Киргизонд.15.тел. 902000026;

себя таинства, которые невидимы или скрыты между Богом и им. Идея «богочеловека» также выражается в наличии двухсторонней связи: бога и человека. Самая большая «ценность» человека проявляется в том, что он «собирает» в самом себе самые наилучшие качества «совершенного человека», прямым источником которых является сам Бог. Это Его качества и именно поэтому наилучшие, приобретенные качества человека, имеют окраску и запах Божественного.

Трудность понимания философии Икбала в переплетении идей, их универсальность, взаимосвязанность и взаимообусловленность, поэтому в акте самопроявления или самовыражения человека огромную, главенствующую роль играет самосознание и самопознание. Итак, «Человечность» или идея «быть человеком» - имеющая все наилучшие качества, атрибуты человека, неразрывно связаны с Богом, через наличие его веры, его убеждения с Источником жизни всех существ, всех совершенств, всех наилучших качеств. Личность должна понять именно эту неразрывную связь с Первоисточником, именно эта связь поднимается Икбалом на самое почетное место и выражается через слово «асрор» - «таинство», «роз»: (Чакон гайр аз тачалихой мо нест, Ки бе мо чилвай нуру сафо нест).

Мир не что иное, как наше самопроявление,
А без нас нет проявления света и звука [2, 73-74].

Ценность человека проявляется в том, что согласно Икбалу, он познает свои ограничения или человеческие границы именно через познание «худи», он должен почувствовать, что «человечность» заключается именно в познании «худи», так как последнее будет способствовать формированию понимания того, что именно он сам – худи - источник всех целей. Другими словами, он в познании своего худи - своего Я - должен прийти до понимания того, что его основной атрибут – созидание, творение:

Мне знакома мелодия жизни,
Поэтому скажу тебе, в чем тайна жизни.
Погружаться в свое худи, подобно жемчужине,
А потом выходить из своего места уединения.
Под своим пеплом собирать пламя (шарар),
Стать пламенем и обжигать взоры [3, 73-74].

Все мысли Икбала направлены на человека, для которого основной атрибут переделать что-нибудь, снять покровы таинства, самовыражение, самореализация, самопроявление и т.д. – постоянно находящийся в действии, неспокоен, вечно озабочен, другими словами, он призван действовать, он обречен на действие, так как именно в этом вечном поиске, вечном движении он выражает, проявляет, реализует свое Я. Подобный человек вправе принуждать любовь, выдавать голос-крик, красоту трясти, так как это его новое рождение в другом пространстве и времени:

Издала возглас любовь, что появилось бесстрашное существо (хунинчигар),
Красота испугалась, что появился компонентный человек (сохибназар).
Природа затерялась, что из горсти этого вынужденного мира,
Появилось существо: самонадеянное, саморазрушающее, самонаблюдающее.

Эта весть дошла до вечной тишины: Берегитесь находящегося под завесом! Появился тот, который снимает завесы [4, 97].

Следует отметить, что у Икбала часто встречается словосочетание типа «марди хак» (человек истины), который олицетворяет все качества «совершенного человека», так как является источником обоих атрибутов Бога:

Человек истины ни от кого не получает цвета и запаха,
Человек истины получает цвет и запах только от Бога.
Ежеминутно в его теле новая душа,

Ежеминутно он, подобно Истине, находится в новом действии. Главный атрибут «человека истины» его свобода: не нуждается ни в чем, не является рабом и нет у него раба, его богатство и религиозные предписания подарены Богом, источник его ритуала, дорога, религия – Бог, все, чем владеет он: добро и зло, сладости и горе и т.д. - от Бога:

Человек истины не нуждается ни в каких должностях,
Он сам не является рабом кого-то, и никого не берет в рабы.
Человек истины - свободный человек, и всё
Его имущество и ритуалы подарены Богом [5, 97].

Тайна «худи», о котором говорит Икбал, в прямом и переносном смысле связана с Богом, точнее с видением Бога (дидори хак), т.е. Бог выступает как совесть-видждон человека, нахождение Бога в своем сердце. Тело, сотворенное из праха, по мере расширения и углубления познания Бога, постепенно становится основным препятствием:

Для «худи» тело, сотворенное из праха – занавес,
Его восход аналогичен восходу солнца [6, 223].

Икбал путем использования метафоры, сравнивает «худи» с светлячком, который без посторонней помощи освещает свою дорогу [10]. Худи для Икбала настолько имеет огромное значение, что считает его основным фактором жизнедеятельности, прочности, стойкости человека, «худи» - основа света, выражение чувств и знаний, и только благодаря ему «Я» - я, а «Ты»- ты [11], его потеря означает не что иное, как сама смерть:

Мне жаль нации, которая прикрывла свои глаза,
Свое сердце, отдавшая не Богу, сама разошлась.
Если погибнет худи в теле нации,

Гора превратится в солому, которую ветер унесет далеко [7, 48].

По Икбалу, чувство и ощущение «худи» дает человеку некий вид размышления, способность анализировать, силу представления и воображения, дух, который формирует его «Я», способность поставить диагноз, различения своего я от окружающих его вещей. Философия худи Икбала – реализация человека, достигшего наивысшую точку совершенства, которая выражается термином «совершенный человек» или «мухамедова истина» (хакикати мухаммадия).

Икбал убежден, что «худи» сможет реализовать себя только через призму самопознания, конечная цель которой - Богопознание. В понимании Икбала Бог выражается в форме «Абсолютного бытия» (вуджуди мутлак), «конечная реальность» (хакикати ниhoй), «основной источник света, силы, движения, жизни» (конуни аслии нур, неру, харакат ва хаёт), источник красоты и любви, конечная цель ценностей (гояти ниhoят арзишхо) [8, 190].

Только благодаря Богу – движение, изменения, прогресс, смысл «бытия» (маъной хастй), «ядро феноменов» (джавхари падидахо), «совесть природы» (видждони табиат), «единый Я» (мани танхо), «душа душ» (джони джонхо), т.е. «худи» в мире бытия – Бог. Отсюда можно прийти к выводу, что человек приобретает ценность только после того, как Истина проявится в его душе:

У того, чья Истина подобна его душе,
Не опустит голову перед не Истиной.
Нет места для страха в его груди,
Его память не занята ничем, кроме Бога [9, 47].

Икбал концентрирует внимание на два положения: обращать внимание на все, что окружает человека и появление веры у него в то, что он имеет в себе божественные атрибуты, а это не что-иное, как знаменитые высказывания представителей суфизма: «Я - Бог» Халаджа, «Субхони, мо аъзаму шаъни» Баязида, «Я говорящий Коран» Али ибн Абу Талиба и других [10, 100]. Согласно Икбалу, этот религиозный опыт - состояние, которое имеет познавательную форму и смысл, его нельзя передать иначе, как через объяснение.

Ислам дает своим последователям некую форму идентичности, которую можно назвать «верой» (имон), которая имеет духовное начало и средство защиты, сохранение своей религиозной идентичности или принадлежности. Отсюда и берут начало его бесконечные призывы к сплочению, воссоединению, спасению, сохранению вокруг Ислама, Корана и Пророка, его критическое отношение к священнослужителям и т.д. Иранский исследователь творчества и мировоззрения Икбала писал: «на Западе Икбал известен под именем «философ Востока» и это верно, так как вся его поэзия основана на философии и морали, целью которых является возвышение человека и превращение его в богочеловека через самопознание и богопознание» [11, 17].

Икбал также хорошо был знаком с учением Бергсона, особенно с его концепцией эволюции органического мира. Бергсон считал, что жизнь - это некий метафизическо-космический процесс, который называется «жизненный порыв», своего рода могучий поток творческого формирования. Согласно Бергсону, по мере ослабления напряжения, жизнь распадается, превращаясь в материю, которая характеризуется как неодушевленная масса, вещество.

Человек, по Бергсону, существо творческое, поскольку через него проходит путь «жизненного порыва». Бергсон разделял мнение Шопенгауэра о том, что способность к творчеству связана с иррациональной интуицией, которая, как божественный дар, дана лишь избранным.

Ответ на вопрос, что общего между Бергсоном и Икбалом, пока что остается открытым, так как исследователю трудно обнаружить, что именно связывает их. Из вышеизложенного можно лишь предполагать, что может Икбал также разделять некоторые мысли Бергсона относительно объяснения понятия жизнь–«жизненный порыв», по мере ослабления напряжения, она распадается, а следовательно, по мере сохранения постоянности или не изменчивости напряжения, она сохраняется. Если предположить, что Икбал также разделяет мнение философов о том, что во всех органических существах можно обнаружить «стремление к совершенству (или эволюции) к более совершенной индивидуализации, то мы должны признать, что это есть «жизненный порыв», тот могучий поток творческого формирования. Однако подобная идея для мусульманского мыслителя также не является новшеством, так как этим духом пронизана «Маснави» - Мавлоно Руми. В Коране можно обнаружить десятки стихов, подтверждающие, что никто не вечен, кроме Него. Если «жизненный порыв» Бергсона проходит только через человека, стремление к совершенству или индивидуализации у Икбала можно обнаружить в органическом и неорганическом мире (в камне, угольке, алмазе, тигре, льве, соколе, мотыльке и т.д.). И это есть большая разница между Икбалом и Бергсоном [12, 335].

Известно, что во время учебы Икбала в Кембридже, его наставниками были Мак-Таггарт и Джеймс Уорд. Мак-Таггарт интерпретировал философию Гегеля в сочетании её с учением Лейбница о монадах. Согласно Мак-Таггарту, абсолютная идея не субстанция субъекта (как считал Гегель), а духовное сообщество личностей. Он также выдвинул идею о том, что не существует сверхиндивидуального сознания, но индивидуальное сознание субстанционально, несотворимо и неразруσιμο [13, 335].

Суфийское учение «единство бытия» также не приемлем для Икбала, потому что жизнь человека заканчивается наподобие «капли», бесследно исчезающего в «океане», лишая себя своего индивидуального и независимого бытия. Основная идея суфийского учения «единство бытия» состоит в том, что личность должна исчезнуть, раствориться, уничтожиться (учение фано) для последующего достижения степени единства с вечным бытием, бесконечности (учение бако) в абсолютной сущности. Рассматривая эти идейные течения, Икбал приходит к выводу, что все эти философские течения ведут к заблуждению и чреваты своими последствиями в нравственно-этическом аспекте жизнедеятельности личности. Эти идеи, фактически, уничтожают в личности все виды желаний по переустройству не только социально-политической, но и нравственно-моральной жизни. Поэтому, он не только подвергает их жестокой критике, но и убежден, что нельзя вырвать идею отрицания «я» или растворения «я» в самой бесконечности как этический идеал человечества. Человек, совсем напротив этой идеи, должен не только сохранить свою личность с ее большими и неограниченными возможностями, но и приложить максимум усилий для развития и расширения созидательных сил и энергии.

С точки зрения Икбала «худи» - самостоятельно можно обнаружить во всех органических существах, поэтому совершенствование личности не может ограничиваться только человеком, так как музыка жизни не исполняет мелодию, кроме мелодии «худи», мелодию, которая постепенно достигает свою кульминацию и совершенство в человеке. В «Поэме о вечности» он писал:

Жизнь – это комментарии символов худи,
«Нет» - «Кроме Его» стоянки худи [14, 335].

Икбал, как и Бергсон, Нунн и другие, убежден, что все органические существа стремятся к совершенству. Человек обладает созидательной энергией и именно это является причиной того, что он стремится развивать и совершенствовать свои неограниченные возможности. В поэме «Крыло Джебраила» он пишет:

Все существа желают проявить себя,
Каждая частица сердца кипит.
И бурлит страсть превосходства и славы,
Без подобной страсти, жизнь есть смерть.
Если худи человека достигнет совершенства,
То он станет подобием Бога [15, 14-15].

Критерий реальности и истина органических существ есть индивидуальность – их «худи». Поэтому он, аналогично Бергсону, убеждён, что личность имеет определенные этапы формирования. В поэме «Таинства личности» неоднократно подчеркивает это, а истинные понятия совершенствования и преобразования «души» он видит в стремлении к приобретению более совершенной и более богатой личности:

Из - за того, что жизнь мира зависит от силы Худи,
То, следовательно, он является причиной устойчивости жизни.
Если капля воды научится даже одной букве Худи,
То незначительное существо превратится в драгоценность [16, 14-15].

Среди большого количества органических существ только человек способен достичь кульминационную точку совершенства и больше осведомлен о своей истинной сущности.

Критическое отношение Икбала к Платону, как основателю теории «идей», которая в немецкой философии XIX начала XX вв. рассматривалась как главное содержание философии Платона в поэме «Таинства личности». Ницше также критиковал рационализм Платона, утверждая, что чувственные восприятия, основанные на эстетике намного лучше рационализма. Аристотель также выступал против Платона, поэтому Икбал, поддерживая критику Платона, подвергает критике Фараби за то, что он пытался синтезировать философские идеи Платона и Аристотеля.

Философии Платона посвящена целая глава поэмы «Асрори худи» Икбала. Для того, чтобы понять смысл учения Икбала о «худи», нам необходимо более подробно рассмотреть критическую позицию Икбала к Платону и выяснить те основные мотивы, которые дали повод принизить авторитет родоначальника европейской мысли. Икбал о губительном влиянии философии Платона на Востоке писал следующее:

Старый пастор мудрец Платон,
Из числа тех старых баранов,
Конь которого в тени разума потерял,
Распространяет смертельный яд в мире.
До такой степени он сожалел о нечувственном мире,
Что в итоге больше не мог надеяться на руки, глаза и уши.
Он призывал: Тайна жизни кроется в смерти,
Сто видов проявления света в его покушении [17, 28-29].

Задумываясь над проблемами отставания народов Востока, Икбал пришел к выводу, что одной из основных причин является широко распространенная идея о «самоотрицании» (self - negation), т.е. отрицания своего «я». И поэтому решительно объявил войну против этой опасной идеи, и в ликвидации этой опасной болезни, главную роль должно было сыграть учение о личности (худи), которое он пропагандировал всю свою сознательную жизнь. Его цель заключается в том, чтобы, во-первых, вырвать корни этой идеи и, во - вторых, через формирование личности доказать правильность своего выбора и метода укрепления «худи». Поэтому, объявление сути проблемы необходимо и важно доносить до соотечественников, т.к. проблема формирования личности получает широкий размах и затрагивает почти все жизненные стороны воспитания и обучения молодёжи. Он всеми своими возможностями и превосходным поэтическим талантом старается донести до людей важность и необходимость отказа от идеи отрицания своего «я» и принятия предложенный им концепции формирования личности. Он долго и упорно пытался доказать, что каждый индивид имеет колоссальные и неограниченные возможности, все народы мира имеют одинаковые возможности и способности, просто необходимо их обнаружить и воспитать, чтобы они из потенции превратились в реальную силу преобразования, как отдельного члена общества, так и самого общества в целом.

Стань камнем, о ты, подобный цветку,
Чтобы стать стеной этому цветочнику.

Преврати свою глину в человека,
Создай для него подобающий мир [18, 44].

Икбал был уверен, что вооружившись этой новой идеей - «формированием худи», его соотечественники смогут решать жизненно-важные проблемы своего общества, то есть он выдвинул её(идею) как одну из способов преодоления отсталости и выхода из кризиса.

Судя по проведенному анализу, можно предположить, что его работа «Таинства личности» (формирование личности или идея «совершенного человека») условно должна была пройти два этапа: 1) пропаганду и распространение ее среди народа, 2) реализацию в жизнь..

Допустим, что первый этап проекта полностью зависел от самого Икбала, доведен до логического завершения. Для доказательства и аргументации своего замысла он обращается к небесной книге – «Коран», к истории ислама, к личности пророка Мухаммада, к доблестным и славным его сподвижникам, к органическому и неорганическому миру, к птицам, к животным, выдающимся историческим личностям ислама и т.д. Он сильно желал, чтобы его идея была правильно понята на его Родине. Он ещё не знал, как будут реагировать его соотечественники на его призыв – учение о личности. У него были основания для опасения.

Моему веку чужды таинства,
Мой Иосиф не для этого базара.
Не могу надеяться на старых друзей,
Мой Синай горит в ожидании Моисея [19, 8].

«Личность» Икбал рассматривает как ядро, интегрирующее начало, связывающее различные психические процессы индивида и регулирующее поведение человека. Концепция личности Икбала имеет важное значение в контексте социально-политических преобразований, имевших место в Индии в конце XIX начале XX вв. Конечной целью концепции личности Икбала, безусловно, являлось формирование и воспитание нового человека, способного стать активным участником крупнейших преобразований, а не быть бесчувственным созерцателем происходящих событий. Несмотря на то, что в глубине души, он считал себя «суфием» и восхищался некоторыми идеями, которые способствовали формированию личности, он не смог согласиться и принять идею бесследного растворения или исчезновения личности, именно поэтому он не воспринял этот суфийский идеал и развивал его в духе гармоничного сочетания личного и общественного, в контексте реального взаимоотношения личности и общества. Он отдавал себе отчет, что это нелегкий путь и рано или поздно перед ним встанут ряд сложных социальных проблем. Важнейшей предпосылкой формирования нового человека, является развитие творческой, созидательной активности каждого рядового члена общества, с которой неразрывно связано чувство социальной и моральной ответственности.

На основе вышеприведенного можно прийти к выводу, что Икбал в понимании проблемы сущности и ценностных достоинств личности исходил из важности постановки проблемы в общем контексте социально-политической обстановки, сложившейся в Индии в конце XIX и начале XX веков. Его волнуют все стороны бытия человека: социально-политическая обстановка, морально-нравственное состояние соотечественников, духовное разложение молодого поколения, правовое положение женщин, низкий уровень образования, отсутствие необходимых условий жизни, всеобщая неграмотность, безработица и т.д. Поэтому он пытался найти пути выхода из общего кризиса, охватившую все стороны жизнедеятельности личности и общества.

Литература:

1. Мухаммад Бакаи (Макан), Взаимосвязь личности и общества, в кн. Икбал в четырнадцати изложениях, - С.173-194.
10. Али Шариати, Мы и Икбал,, Тегеран, (на перс.яз) 190 с.
11. Бакои Мухаммад, Икбал в четырнадцати сказаниях («Икбал бо чахордахривоят»), Техрон, 1379, с.14,
12. Философский энциклопедический словарь, М., -С.335.
2. Г. Саидин, Основы воспитания личности и общества с точки зрения Икбала, Тегеран, 1379. 394 с.
3. Икбал Мухаммад, Таинства и иносказания / Мухаммад Икбал, 138 с.
4. Икбал Мухаммад, Таинства и иносказания/ Мухаммад Икбал. Пакистан, Лахор, 1959, -С. 73-74 (на перс.яз).
5. Икбал Мухаммад, Послание Востока, Лахор, 1992,(на перс.яз), 128 с.
6. Икбал Мухаммад, Поэма вечности, Лахор, 1959 (на перс.яз.), 150 с.
7. Икбал Мухаммад , Что же теперь делать, о народы Востока? 148 с.
8. Икбал Мухаммад, Персидские псалмы, 170 с.
9. Икбал Мухаммад, Таинства и иносказания, 99 с.

**МАСЪАЛАИ МУНОСИБАТИ ШАХС ВА ЧОМЕА ДАР
ТАЪЛИМОТИ ДИНӢ-ФАЛСАФИИ МУҲАММАДИҚБОЛ
ЗИЁЕВА З.И.**

Дар мақолаи мазкур бахс бештар дар бораи он меравад, ки чӣ гуна мутафаккир метавонист, тавассути ашъори илмӣ худ зебоии ҷаҳонро бехтар, адолатпарвар ва пешқадамтар тасвир намояд. Иқбол тамоми умедҳои худро дар созгори ҷомеа бар қудрати инсон асос медонист, зеро ӯ асоситарин падидаест, ки раванди ташаккулёбии шахсиро метавонад дар ақидаи инсонӣ комил дида барояд. Дар ҳақиқат ҳам ақидаи идеалии Иқбол дорои аҳамияти инкилобӣ буда, барои эҳёи инкишофи мантиқии тағйирёбии инкилоби сиеъӣ дар постгоҳи Ҳиндустон мувофиқ меояд. Иқбол мубориза бар зидди ашхосе мебард, ки рӯҳияи озоди табиии инсонро паст мезад, зеро инсон бояд саъю талош намояд, то ки он чизҳое барои расидан ба ҳадафи шахсии ӯ монета мешаванд, мубориза барад, ҳамчунин бояд дар зиндагӣ шароити фароҳамро барои худ сохта, аз табиат нерӯи тоза гираду асрори нухуфтаре дарк намояд.

Вожаҳои калидӣ: инсон, ислом, тасаввуф, Куръон, Худо, ҷомеа, Бергсон, шахсият, зиндагӣ.

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ УЧЕНИИ МУХАММАДА ИКБАЛА
ЗИЁЕВА З.И.**

В статье речь идет о том, как Мухаммад Икбал своими поэтическими произведениями подготовил мир к лучшей жизни, более прекрасной, более справедливой, более разумной. Икбал свои надежды на преобразование общества возлагал именно на человека, так как главным фактором, определяющим процесс формирования личности, он видел в идее совершенного человека. Действительно, идея Икбала имеет революционное значение и соответствует логике развития социального – политических, коренных преобразований на индийском субконтиненте. Он объявил войну против всего того, что искусственно унижает свободный дух человека: он должен освободить себя от всего того, что препятствует его совершенству, жить достойной жизнью, развивая и раскрывая находящиеся в его природе силы и энергию, ибо сам Бог назначил его своим заместителем на земле. Человек - творец и создатель, он достоин этого высокого призвания, у него много сил и энергии, он способен создать себе самые наилучшие условия для достойной жизни.

Ключевые слова: человек, ислам, Платон, суфизм, Коран, Бог, общество, Бергсон, личность, жизнь.

**THE PROBLEM RELATIONSHIP HUMANITY AND SOCIETY IN
RELIGION AND PHILOSOPHY THEME OF MUHAMMAD IQBAL
ZIYOEVA Z. I.**

The article discusses how Muhammad Iqbal with his poetic works prepared the world for a better life more beautiful and just more reasonable. Iqbal placed his hopes on a person since he saw the main factor determining the process of personal formation in the idea of a perfect person. Indeed, the idea of Iqbal has a revolutionary significance and corresponds to the logic of the development of sociopolitical indigenous transformation in the Indian subcontinent. He declared war against all that prevents his perfection from living worth living by developing and revealing the forces and energies in his nature for God himself appointed him his deputy on earth. Man as a creator and creature, he is worthy of this high calling, he has many forces and energy, he is able to create the best conditions for a decent life.

Key words: human, Islam, self, Platon, Sufism, Quran, God, society, Bergson, personals, life.

УДК: 1Ф3,9

ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ УЧЕНИЯ БИРУНИ
МАДЖИДОВ Д.Х¹.

Период, когда в странах мусульманского Востока получают бурное развитие различные науки и культура, характеризуется как возрождением античного, древнегреческого, так и древнеиранского и древнеиндийского научно-философского наследия. Этот период, по аналогии, многими исследователями сопоставляется с эпохой Ренессанса Европы. В то же время восточная философская мысль развивалась в тесном взаимоотношении с религиозным мировоззрением. Здесь философская мысль получила право на существование как искусство, как кодекс мудрости, способ теоретического анализа реальности жизни, иногда предоставляющей стандарты практического мышления. Действительно, средневековый период восточной философии характеризуется теми же параметрами, которые характерны для эпохи Возрождения Западной Европы, т.е. бурным развитием науки, и появлением великих личностей, таких титанов мысли, как Абу Рейхан Бируни, Абу Наср ал-Фараби, Абулкасим Фирдоуси, Абуали Ибн Сино и др. В этой связи, «было бы справедливым, если бы мы назвали эту эпоху, в целом, и философию данного времени, в частности, философией восточного Возрождения или (по выражению Адама Меца), «Ренессансом на мусульманской почве в странах Востока». [1, 4].

Достижения Абу Рейхана Бируни в науке и философии являются тем важным звеном, которые закономерно сравнимы с такими эпохами общечеловеческой цивилизации, которые были и остаются яркой и богатой страницей истории человечества. Научные и философские труды Абу Рейхана Бируни по праву принадлежат золотым сокровищам мировой цивилизации. Следует отметить, что в формировании его научных и научно-философских взглядов, достижения им высоких ступеней научного мировоззрения, огромная роль принадлежала его серьёзным увлечением древними научно-философскими традициями народов Ирана и других народов Азии, отдельными научными идеями греческой и индийской мировоззренческой школы. Кроме того, в формировании мировоззрения Бируни, огромную роль сыграли его личностные качества, как человека и как учёного. Именно по этой причине он не стал эпигоном, учеником какой-либо философской школы, а формировался как оригинальный учёный, с собственным подходом к философии и науке. (Об этом свидетельствуют его труды, в том числе его переписка с Ибн Сино, где он открыто критикует взгляды Аристотеля). Иранский исследователь Сайид Хусейн Наср считает, что Бируни имел по отношению к перипатетическому наследию двойное отношение: он или оставался к нему равнодушным, или же сопротивлялся (относился критически) учениям перипатетиков [2, 145]. Обладая очень высоким и свободным научным и философским мышлением, Бируни объединил в единую систему, не противоречащих друг другу, духовные, религиозные и культурно-традиционные ценности. Вне поля зрения его не осталось и теоретическое осмысление вопроса о природе, т.е. натурфилософия или философия природы. Хотя взгляды мыслителя развивались в близком единении с натурфилософией, его модель мысли о природе, кажется, выходит за пределы данной системы. Как приверженец системы взаимосвязанных и где-то внутренне соподчинённых механизмов, распределённых по группам, классам, разрядам и т.п., на основе учёта общих признаков и закономерных связей между ними, он остаётся при этом в своих утверждениях свободным, независимым от взглядов и идеологии

¹ Адрес для корреспонденции: Маджидов Диловар Хафизович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и политологии ТГИЯ им. Сотима Улугзаде. 735103. Республика Таджикистан, р.Варзоб, к.Яккачугуз, тел: 938123729;

других. Ярким примером этому может послужить то, что Бируни не исключал в сотворении Вселенной исключительной роли Творца, в то же время он иногда напоминал о дальнейшем саморазвитии мира по его собственным законам. Это подтверждается П.Г. Булгаковым в книге «Жизнь и труды Бируни», где он отводит Бируни роль основоположника деизма (в восточной философии). Однако в ссылках «Истории таджикской философии» авторы, не вполне соглашаясь с позицией Булгакова, пишут следующее: «такое утверждение является категоричным, но наводит на мысль о поиске аналога» [3, 181]. Есть также много исследовательских утверждений, что средневековой философии характерны такие моменты, где природа разделяется на «природу творящую» и «природу сотворённую» [4, 15]. Авторы этого разделения утверждают, что «для средневекового теолога и учёного естественное - это то, что создано бесконечным Творцом, а искусственное – то, что создано творцом конечным - человеком» [4, 15]. В том, что Бируни не отводит Богу роли вечного двигателя природы в отличие от ортодоксального исламского учения, нет сомнения, хотя бы потому, что закон движения он относит к законам независимым от бесконечного Творца. Говоря об этих моментах творчества Бируни, возникает необходимость более подробно остановиться на роли теоретических предпосылок его философских взглядов о природе и их первоисточников.

Безусловно, самым основным источником научно-философского мировоззрения Бируни были собственные научные традиции Хорезма и Древнего Ирана, а также наследие мусульманских учёных раннего средневековья. Можно заметить, что Бируни был великим знатоком истории и традиций своего народа, а также традиций и культуры соседних народов. Из комплекса представлений и идей наследия древнеиранских народностей Центральной Азии, он особое внимание уделяет активному участию этих народов в создании комплексов моральных законов и традиций свободомыслия, формирования собственного религиозно-философского мышления. К характерным чертам этих народов можно отнести постоянную борьбу человека с природой и её стихийными силами, которая находит своё отражение в натурфилософском наследии Бируни. Отдельные научные моменты и доводы, высказанные Абу Рейханом Бируни в области философии природы, не лишились своей актуальности и сегодня. По смыслу легко можно понять, что истоками для них были традиционные мысли, принадлежавшие коренным народам Азии ещё до появления ислама. Любопытно отметить, что Бируни исключительно высоко ценил мысли доисламских верований предков, в частности, последнюю книгу Мани, «Шабукан» («Шапуракан»). Он охарактеризовал её как одну из лучших древнеперсидских книг, на которую можно положиться, т.к. «Мани – один из тех, кто учит о запретности лжи, и ему [вообще] нет надобности искажать хронологию» [5, 122].

Хотя учение о природе в системе квалификации наук учёного не представлено как отдельная наука о природе, тем не менее, рамки учения гораздо шире и включают в себя различные области знаний. Очень важным и удивительным достижением Бируни в области натурфилософии и астрономии являлись его учения относительно движения Земли. Особенно он часто напоминает о своих сомнениях в общепринятых воззрениях на устройство мира. В своей книге «Индия» Бируни излагает многочисленные идеи индийских племён, расходящиеся с другими представлениями (принятые у мусульман и других народов). В процессе анализа воззрений Бируни, в целом, и особенно натурфилософии, в частности, в какой-то степени чувствуется воздействие и других философских школ и мыслителей, и выявить их, определить, что является первоочередной задачей, и не останавливаться на воздействиях этих школ и учений, в отдельности, было бы несправедливым.

Ощутимое воздействие на воззрения Бируни, конечно, имели греческие и индийские философы. Духовная почва для подобного развития была очень крепкой, и она основывалась на священной книге мусульман - Коране и хадисов Пророка Мухаммада, которые всячески одобряли поиск новых знаний, независимо от их источников [3, 7]. Конечно, исламская идеология была тем доминирующим звеном в истории философии, что под её эгидой формировалась не только исламская культура, но и возрождались культуры Ближнего и Среднего Востока. В то же время она обогащалась за счёт синтеза существовавших до ислама в этом регионе различных культур, но не только за их счёт. Общеизвестно, что толчком в развитии науки и философии средневекового Востока, было отношение к греческой философии и культуре. Как справедливо отмечается во

введении к «Истории таджикской философии» (том 2): «Образцом такого культурного обмена могут служить также труды Абу Рейхана Бируни, в частности «*Осор-ул-Бокия*» («Памятники минувших поколений»), «*Табрих-ул-Хинд*» или «*Мол ул-Хинд*» («Индия») и др., где с большим уважением описываются обычаи, нравы, верования как древних (зороастрийцев, согдийцев, хорезмийцев, греков, иудеев, христиан и т. д.), так и современных ему народов, - индусов, и по достоинству оцениваются их достижения» [3, 10]. Здесь нам хотелось бы подчеркнуть воздействие индийского и античного учения на формирование натурфилософских воззрений Бируни, и опять-таки перед этим приведем слова самого Бируни, которые явно здесь уместны: «Я сопоставляю воззрения обоих народов по причине их совпадения и взаимной близости» [6, 193].

Знакомство с индийской наукой и философией, ассоциация их методов и передовых идей, интерпретация их, также как и другие факторы, помогли Бируни сформировать в себе поистине научно-философское мировоззрение и достигнуть больших успехов в области натурфилософии. О том, что Бируни под воздействием индийской науки формировал свои идеи, упоминают многие исследователи его учения. Наверное, это, прежде всего, связано с тем, что даже в названиях его работ видно упоминание о них, наподобие того, что «Индия», содержащая разъяснения принадлежащих индийцам учений, приемлемых разумом или отвергаемых, или «Книга об индийских рашиках», которая посвящена тройному правилу в арифметике и многое др. Перевод и комментирование индийских произведений, а потом сравнение их идей с греческой мыслью, превращается в один из важных методов Бируни, который в этот период также становится важнейшей чертой научной и философской деятельности раннесредневекового общества в Азии. Но Бируни, замечая такую тенденцию в обществе, опасается того, что не все могут объективно отражать реалии этих теорий. В частности, в предисловии к «Индии» он пишет: «Как, к примеру, иллюстрирующему содержание нашей беседы, мы обратились к религиям и верованиям индийцев. Тогда я указал, что большая часть написанного в книгах об этих религиях и верованиях ложно, им приписано, из одной книги в другую переносится, подобрано там и сям, перемешано, не исправлено в соответствии с мнениями индийцев и не отшлифовано. Я не нашёл среди авторов книг о различных учениях ни одного, кто бы преследовал цель излагать объективно, без всяких пристрастий и примесей, за исключением Абу-л-Аббаса ал-Ираншахри, который не был приверженцем ни одной из религий и один придерживался изобретенной им самим [религии], к которой призывал [и других]» [7, 59]. Далее он обосновывает эти свои мысли, положительно оценивая Ираншахри по поводу мировоззренческих религиозных учений греков, иудеев и христиан и некоторых других вероучений, но приходя к учениям индусов и буддистов, выражает сожаление, что его доводы становятся лживыми. Бируни пишет: «Но когда он дошел до вероучения индуистов и буддистов, его стрела прошла мимо цели и в конце ошибочно попала в книгу Зуркана, и он переписал из неё всё в свою книгу. А то, что им не заимствовано из неё, по-видимому, услышано им среди простонародья из индуистов и буддистов» [7, 59]. Об индийской школе он, в частности, отзываясь так: «Дело в том, что при разобщенности остается скрытым то, что при общении ясно обнаруживается; а разобщенность между нами и индийцами существует по ряду причин» [7, 64]. Бируни по поводу различий идей индийской школы с другими приводит и те факторы, по которым они различаются: язык, религия, культура и т.д. Особенно он останавливается на языке народов, населявших Индию, и их религиозных верованиях. Он отмечает: «Кроме того, некоторые согласные звуки, входящие в состав этого языка, не соответствуют звукам арабского или персидского языка и никак на них не походят» [7, 64]. Другая причина – это религия. О различии веры и верований он пишет: «...индийцы совершенно отличаются от нас по религии: мы ничего не признаем из того, во что веруют они, и они не признают ничего из того, во что веруем мы» [7, 65]. Следующая причина – это традиции. Согласно учению Бируни: «Третья [причина нашей взаимной отчужденности состоит в том], что они настолько отличаются от нас по нравам и обычаям, что нашим именем, нашим одеянием и внешним видом они едва ли не пугают своих детей; все, что у нас есть, они считают идущим от дьявола, то есть противоположным тому, что должно быть» [7, 66]. Но, что особенно сблизало народы, и не отталкивало людей, так это наука и методы познания мира. Когда он побывал в Индии, он начал с того, чтобы поближе ознакомиться с их традициями, но и здесь он не

переставал спорить и приводить те доводы, которые бы послужили истине: «Когда я немного продвинулся в ознакомлении с ними, я стал объяснять им причинную связь, демонстрировать им некоторые логические доказательства и показывать им истинные методы математических наук, они стали стекаться ко мне во множестве, выражая удивление и стремясь получить от меня полезные знания. « [7, 65]. Особенность индийского способа мышления заключалась в том, что научные труды индийцев были составлены иногда в поэтической, образной форме. О научной литературе этих народов Бируни пишет: «... научные книги индийцев составлены в стихотворной форме, разнообразными размерами в их вкусе» [7, 65]. Он, конечно же, сталкивался с трудностями, особенно когда мысли были выражены в стихотворной форме: «Таким образом, стихотворная форма сочинений является одной из причин, затрудняющих изучение индийской литературы». [7, 65] Несмотря на это, он смог в своей книге подробно описать индийские традиции, верования, науки и литературу: «В большей части своего изложения со слов индийцев я буду рассказчиком, но не критиком, разве что для этого будет явная необходимость» [7, 69].

Индийская теология и метафизика являлись достаточно развитыми, их понятие о Боге – абстрактными. О Боге Бируни пишет: «Индийцы веруют в то, что Бог – хвала ему! – един, предвечен, без начала и без конца, свободен в своих деяниях, всемогущ, премудр, живой и дающий жизнь; он всем распоряжается и все сохраняет; он один в царстве своём, нет ему подобного или равного; он не походит ни на что и ничто не походит на него» [7, 71].

Отсюда можно сделать короткое заключение, что индийская школа оказала на него очень большое влияние, и идейные истоки, и методологические основы изучения культуры и цивилизации Бируни формировались за счет того, что он прекрасно справлялся с анализом и интерпретацией научных воззрений, понятий их культур, в том числе, индийского вероучения.

Греческая наука и философия играли большую роль в формировании естественнонаучного мышления Абу Рейхана Бируни [2, 150-152]. Возникнув в условиях рабовладельческого общества, и в дальнейшем развиваясь на Ближнем Востоке в период феодальных отношений, они имели большое влияние на развитие других культур, в том числе и исламской культуры. Богатые традиции этой науки и философии были широко привлечены и использованы в условиях средневекового Востока для удовлетворения потребностей формирующегося феодального общества.

Из всех философских школ Древней Греции наиболее сильное и заметное влияние на средневековую мысль Востока, вообще, и Бируни, в частности, оказало наследие Аристотеля. Это, наверное, связано с тем, что во-первых, Аристотель являлся тем философом, который завершает этап трёх столетий бурного развития древнегреческой мысли и, во-вторых, его учение является более сформированным и в определенном смысле является более завершённым. Аристотель имеет чётко выраженную антологическую ориентацию античных мудрецов, и хотя проблема бытия у него не является категорией, но к ней отнесены и на неё указывают все категории. «Бытие само по себе приписывается всему тому, что обозначается через формы категориального высказывания, ибо сколькими способами делаются эти высказывания, в стольких же смыслах обозначается бытие» [8, 156]. В полемике с пифагорейцами и Платоном, он создает своё учение о сущности, с этим понятием сущности у него связаны логические законы и принципы тождества и противоречия. Аристотель четко систематизировал основные значения понятий-«причины», «материи», «формы», «возможности», «действительности», «движения» и «вечного» двигателя и т.п.

В «Десяти вопросах» Бируни относительно «Книги о небе» Аристотеля и ответов Ибн Сино», содержатся интересные высказывания Бируни и Ибн Сино по важнейшим вопросам философии, астрономии, физики и натурфилософии. Например, в первом же вопросе он интересуется, в целом, проблемой «движения», занимающее центральное место и в натурфилософии. Бируни, в частности, спрашивает: «... Что касается кругового движения, то оно может и не быть присущим сфере от природы, подобно тому, как движение светил на Восток являются природными, а присущие им движения на Запад - акцидентальными. А если скажут, что движение сферы по кругу не является акцидентальным, ибо в таком движении нет противоположных сторон, и, что при круговом движении нет разницы между сторонами, то всякому ясно, что такое заключение из этих

слов есть передеержка и софизм...» [9, 177]. Отсюда видно, что Бируни не всегда согласен с мнением Аристотеля, а иногда, вступая в полемику с ним, приводит обратные доводы.

Таким образом, несмотря на то, что Бируни по некоторым проблемам критикует Аристотеля, мы видим, что влияние Аристотеля на формирование натурфилософских воззрений велико, но в то же время и другие античные философы также имели своё влияние на мыслителя. Он, в частности, сам пишет об этом, но он их осуждает: «Ведь греческие философы, хотя и усердно искали истину, в действительности во всем, что связано с воззрениями народных масс, не выходили за пределы аллегорий их религии и установлений их законов» [7, 60]. В другом месте Бируни также упоминает, что греки: «до появления христианства придерживались верований, подобно которым придерживаются индийцы: мировоззрение греческой знати было близко к мировоззрению индийской знати, а идолопоклонство простонародья в Греции схоже с идолопоклонством простонародья в Индии» [7, 69]. Не остаётся он в стороне и по вопросам их верований и их истоков, он упоминает о семи мудрецах Греции: «До появления философии у древних греков, благодаря семи так называемым столпам мудрости, а именно Солону Афинскому, Биасу Приенскому, Периандру Коринфскому, Фалесу Милетскому, Хилону Лакедемонскому, Питтаку Лесбосскому, Клеобулу Линдосскому и до расцвета её, благодаря более поздним [мыслителям], они придерживались примерно тех же воззрений, что и индийцы» [7, 75].

Таким образом, Бируни, на основе синтеза античных воззрений, формирует богатую персоязычную научно-философскую систему мыслей и становится ученым-энциклопедистом своей эпохи. В целом, достижения Бируни в науке, философии и литературе всей средневековой культуры стран Ближнего и Среднего Востока, в том числе и Центральной Азии, - являются необходимым звеном, яркой и богатой страницей в развитии общечеловеческой цивилизации.

Литература:

1. Мухаммадходжаев А., Джонбобоев С. Введение к кн.: История таджикской философии (с древнейших времен до 15 в.) / Под общей редакцией А. Шамолова. – Д., 2011. - С. 4.
2. См: Наср Сайид Хусейн. Назари мутафаккирони исломи дар бораи табиат. - С. 145.
3. История таджикской философии (с др. врем. до 15 в.), Том 2. - Душанбе, 2012. - С. 181.
4. Философия природы в античности и в средние века / Под общ. ред. П.П. Гайдено, В.В. Петрова. - М., 2000. - С.15.
5. Бируни Абу Рейхан. Индия. История таджикской философии (с др. врем. до 15 в.), Т. 2. - Душанбе, 2012. - С. 193.
6. Бируни Абу Рейхан. Избранные произведения. Том 1. - С. 122.
7. Бируни Абу Рейхан. Избранные произведения. Т. II. - Ташкент, 1963. - С. 59.
8. Метафизика. Сочинения в четырех томах. Т. 1. – Москва, 1976. – С. 1017- 1020.
9. Ибн Сино. Сочинения. Том 1. - С. 177.

ЗАМИНАҲОИ ҶОЯВӢ ВА АСОСҲОИ МЕТОДОЛОГИИ ТАЪЛИМОТИ АБУРАЙҲОН БЕРУНӢ МАЧИДОВ Д.Х.

Дар мақола раванди ташаккули эҷоди яке аз барҷастатарин муҳаққиқони асримиёнагии Шарқ, Абурайҳони Берунӣ, ки дар таърихи ташаккули минбаъдаи афкори фалсафии ҷаҳон нақши назаррасе бозидааст, баррасӣ мегардад. Таваҷҷӯҳи ҳоса ба ҷанбаи табиатшиносии назари мутафаккир, ки дар он таъсири мактаб ва равияҳои гуногуни Ҳиндустону Юнон эҳсос мегардад, равона гардидааст. Таъкид мегардад, ки дар ташаккули афкори илмӣ-фалсафии мутафаккир таъсири мактаб ва равияҳои илмӣ-фалсафии Юнон бештар ба мушоҳида мерасад. Тавре баён мегардад, дар ташаккули афкори илмӣ-фалсафии Берунӣ аз миёни мактаб ва равияҳои илмӣ-фалсафии Юнон бештар таъсири мактаби Машшоия (Перепатетизм), бахусус таъсири Арасту ба мушоҳида мерасад.

Калидвожаҳо: фалсафаи табиат, ҷаҳонбинии илмӣ-фалсафӣ, таълимоти динӣ, Эҳёи Аҷам, машшоия, тафаккури фалсафӣ, табақабандии илм, нучум, фарҳанги исломӣ, Шарқи исломӣ, табиат.

**ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ УЧЕНИЯ БИРУНИ
МАДЖИДОВ Д.Х.**

В статье анализируется процесс становления и эволюции творчества выдающегося средневекового мыслителя Абу Рейхана Бируни, оставившего заметный след в истории отечественной и мировой философской мысли. Важное место отводится характеристике натурфилософских взглядов Бируни, на содержание которых оказали влияние греческие и индийские философы. Отмечается, что в наибольшей степени прослеживается влияние греческой науки и философии в формировании естественнонаучного мышления Абу Рейхана Бируни, в особенности, из всех школ греческой философии заметно влияние школы перипатетизма, создателем которого является Аристотель.

Ключевые слова: натурфилософия, научно-философское мировоззрение, религиозные учения, Ренессанс Аджамы, перипатетизм, философское мышление, классификация наук, астрономия, исламская культура, мусульманский Восток, природа.

**IDEOLOGICAL BACKGROUND AND METHODOLOGICAL
BASIS OF BIRUNI'S TEACHING
MAJIDOV D. H.**

The article analyses the process of formation and evolution of the works of the outstanding medieval thinker Abu-Reyhan Biruni, who left a significant mark in the history of Persian-Tajik and world philosophical thought. An important place is given to the characterization of the natural philosophical views of Biruni, the content of which was influenced by Greek and Indian philosophers. It is noted that the influence of Greek science and philosophy in the formation of natural science thinking Abu-Reyhan Biruni, in particular, of all the schools of Greek philosophy noticeable influence of the peripatetic school, the founder of which is Aristotle. The author notes that despite the influence of Aristotle's ideas on Biruni's worldview, nevertheless, the latter does not always agree with the ancient thinker, criticizing his doctrine.

Keywords: natural philosophy, scientific and philosophical worldview, religious teachings, the Renaissance of Ajam, Peripatetism, philosophical thinking, classification of sciences, Greek and Indian philosophy, Islamic culture, Muslim East, nature, worldview schools.

УДК: 1фз.9+001

ИБН СИНО О СООТНОШЕНИИ ЖИВОЙ И НЕЖИВОЙ МАТЕРИИ
СУЛТОНЗОДА С.А.¹

Изучение философского наследия Ибн Сино доказывает, что бытие вещества берет свое действительное существование благодаря материи. Объединение материи с формой составляет всякую вещь. Однако между исследователями философии Ибн Сино есть идея о том, что форма не находится вне материи, как и в учении Аристотеля, а форма - это свойство самой материи, она существует в самой материи. Но есть и моменты, где материя рассматривается как субстанция, охватывающая и форму. По разъяснению мыслителя есть виды материи, которые возникают и уничтожаются как, например, дерево для трона, но первоматерия не возникает и не уничтожается. Некоторые формы, также как и виды материи, возникают и уничтожаются как формы элементов, но небесные формы не являются таковыми [9, 51].

Чтобы дойти до рассмотрения человеческой души и сознания, Ибн Сино начинает свои исследования с простых существующих элементов. Мыслитель в «Указании и наставлении» пишет так: «Из этих элементов (четыре элемента: земля, вода, огонь и воздух) благодаря их смешению в различных пропорциях, способных порождать различные роды и виды, возникают минералы, растения и животные. Каждый из них имеет актуализирующую форму, порождающую их чувственные свойства. Быть может, что качество тела изменяется, а форма сохраняется без изменений, как это проявляется в отношении воды, когда она нагревается или затвердевает, или снова превращается в жидкость, а водянистость ее сохраняется» [1, 696]. В этом же суждении мыслитель старается доказать, что, хотя качество изменится, но материя останется без изменения. С другой стороны, через смешения четырех элементов Ибн Сино показывает превращение родов и видов в разные существа, которые указывают на присутствие теории эволюции у Ибн Сино. В следующей цитате из «Даниш-намэ» более конкретно читаем об этом: «От первого смешения этих элементов (земли, воды, воздуха и огня) возникают неодушевленные существа. Когда смесь улучшается и становится более упорядоченной, тела становятся восприимчивыми к принятию пищи, и первым делом появляется способность роста, как, например, у дерева и травы. Стало быть, при такой смеси возникает восприимчивость к растительной силе» [1, 414]. И далее он пишет, что «Когда смесь становится более упорядоченной, чем у растений, тогда она становится восприимчивой к жизни» [1, 415]. Это называется животной душой и имеет две силы: первая – сила действующая, посредством которой действует и работает душа; вторая – сила восприятия, посредством которой живые существа воспринимают. Эти силы находятся в одной душе.

Таким образом, мыслитель продолжает: «Когда смесь бывает еще более упорядоченной, тогда она воспринимает человеческую душу» [1, 422]. Безусловно, последние цитаты доказывают, что мыслитель говорит об эволюции. Материю и форму формируют четыре элемента, смешения четырех элементов станет поводом возникновения живой материи в первой степени - растительной, во-второй – животной и в третьей – человеческой.

Согласно разъяснениям Ибн Сино, душа имеет несколько функций. Мыслитель считает душу как форму живой материи: силу и энтелехию или совершенство. В том числе, в трактате «О душе» пишет: «Поскольку душа описывается как совершенство, то было бы лучше, если бы она описывалась как сила. Кроме того, её можно назвать формой относительно материи, в которой

¹ Адрес для корреспонденции: Султонзода Соки Аслон – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел.: (+992) 93 814 86 39, e-mail: sultonzoda83@mail.ru

она пребывает» [2, 373]. Мыслитель ее называет энтелехией потому, что она является носителем жизненных процессов в живых органических телах; формой потому, что благодаря ей материя станет конкретным телом растительных, животных и человеческих; силой потому, что тело благодаря ей станет движущей. Иными словами, по мнению мыслителя, душа не только использует тело как орудие, но и растительные, животные и человек станут растительными, животными и человеком именно благодаря душе. В трактате «О душе» мыслитель пишет так об этом: «Остаётся сказать, что душа должна быть тем, благодаря чему растение и животное действительно становятся растением и животным» [2, 372]. В отличие от растений и животных человеческая душа, кроме того, что обладает свойством двух последних, ей присущ разум, благодаря чему душа станет вечной, о которой сообщим позже.

Ибн Сино считает душу энтелехией только в отношении к живым телам. По тем суждениям, которые отражены в его трактате «О душе», душа не может быть совершенством огня и земли, она является совершенством естественного тела, от которого благодаря органам возникают вторые его совершенства, которые участвуют в жизненных процессах, таких как питание и рост. Таким образом, душа есть первое совершенство естественного тела, которая осуществляет жизненные функции через органы [2, 374]. Поскольку мыслитель, следуя за Аристотелем, считает душу энтелехией, поскольку станет ясным, что душа имеет неизбежные отношения с материальным телом. Однако энтелехия Ибн Сино имеет отличие от энтелехии Аристотеля. По мнению древнегреческого философа, начиная от растительных до человеческой, всем живым организмам присуща энтелехия. У Ибн Сино энтелехия является одной из нескольких функций души, которая вполне соответствует растительным и животным душам. Но человеческая душа, кроме энтелехии, обладает и другими свойствами, например, разумом. На основе разума учение Ибн Сино о душе не только отличается от учения Аристотеля, но и доказывает ее духовность и религиозность.

В «Даниш-намэ» читаем: «Все, что мы постигаем, есть то, в чем мы усвоили сущность, смысл и форму. Восприятие образа вещей происходит по-разному. Для примера приведем человека: первое, то, что мы видим человека посредством чувств, а видеть его посредством чувств значит видеть его образ, отраженный чувствами, а не абстрактную истину человеческой сущности. Его образ – это его длина, ширина, желтизна, белизна, качество, количество и его положение, т.е. все то, что соединено с человеком, а не то, что он является следствием человечности, та материя, в которой находится его человечность, его человеческая природа, принимающая определенную форму. Стало быть, чувство не может воспринимать человеческую сущность и человеческую форму данного человека без тех прибавлений, которые исходят из материи. Если материя исчезает, то и форма уходит от чувства, - стало быть, чувство не может изолировать отображение полностью» [1, 423]. Поскольку человек является человеком, он является и живой материей, без его материальных и формальных оснований, человек не может стать человеком, ибо без материи и формы, которые составляют длину, ширину, качество и т.п. человек станет недоступным для чувственных органов. Имея в виду такое суждение Ибн Сино можно заключить, что начиная от растительных, животных до человеческой сущности, наряду с душой, они все имеют, в первую очередь, материальную основу, без которой трудно доказать сущность и существование всякой души. Как видим, Ибн Сино, для достижения человеческой разумной души, начинает от неорганической материи, затем идет до живой растительной материи, потом до животной и, наконец, до человеческой души. Такая формулировка, хотя в основном аристотелевская, но видно, что мыслитель показывает связь и взаимосвязь материи и души. Между материей и душой или же между живой и неживой материей есть цепь, связывающий каждую душу по определенной степени. Ибн Сино подтверждает идею Аристотеля об энтелехии, но разница в том, что разумная человеческая душа, поскольку оживляет тело, и она разумная, постигает существование самой себя и других существ. Энтелехичность души мыслитель видит лишь в оживляющей роли, т.е. энтелехия находится, в основном, у растительных и животных, в то время как у человека, наряду с энтелехией, душа обладает и разумом. Но, во всяком случае, Ибн Сино утверждает, что душа имеет во многом зависимость от тела, так как по его мнению, человеческая душа создаётся одновременно с созданием его тела [3, 279].

В следующей цитате мыслитель более подробно разъясняет зависимость абстрактной деятельности от материальных качеств. В «Даниш-намэ» Ибн Сино пишет: «...отображение

остаётся в мысли и представлении: тогда между мыслью и чувством не будет разницы в том, что отображение воспринимается с материальными подробностями и не может восприниматься изолированно, и когда мысль воспринимает этот образ, то воспринимает его в телесной форме с ограниченным качеством и количеством, видит его части и различает разные его положения, подобно тому, как воспринимает ощущение... Стало быть, мысленное представление также воспринимается телесным органом» [1, 423]. Из этого следует, по мнению мыслителя, что без телесных форм, которые являются материальными, мысленное представление не может быть воспринимаемым. Однако, мыслитель уверен, что сила разума бесконечна и в способности к восприятию всего, что угодно, она не нуждается в телесных формах. Таким образом, Ибн Сино в «Даниш-намэ» пишет так: « Ясно, что восприятие телесной формы невозможно, потому что у одного тела не может быть бесконечной силы, а сила разума бесконечна и мыслимое им является бесконечным. Разум может воспринимать все, что угодно. Стало быть, то, что воспринимает мыслимое, отдельно от тела, самостоятельно. Разложение тела ему не вредит, и тело не есть причина его существования» [1, 430]. Здесь мыслитель считает, что сила разума бесконечна. Если вспомним, Ибн Сино считал материю тоже бесконечной, изначальной и вечной. А тело, которое состоит из материи и формы, считал конечной, т.е. не бесконечной. Значит, по мнению Ибн Сино, человеческое тело, являясь конечным, состоит из бесконечной материи, т.е. что-то конечное из бесконечной. Телесная сила тоже ограничена как и тело, но сила разума, которая находится в теле, является бесконечной, буквально как и материя.

По поводу субстанциальности и не субстанциальности души мыслитель в своем трактате «О душе» пишет: «В отношении нашей души можно допустить то, что она является человеческой душой и самостоятельно существует благодаря своей сущности и не должно быть сомнений в том, что она есть субстанция. Что же касается других душ, например, растительной и животной, то они не обладают самостоятельным существованием посредством своей сущности, и поэтому, относительно своей сущности, они не являются субстанциями» [2, 376].

Станет ясно, что Ибн Сино, хотя подтверждает, что чувственные органы являются важными, но когда речь идет о разуме, чувственные органы теряют свою роль. То, что нам кажется интересным в этом, заключается в том, что материя как субстанция является основой существования живой и неживой материи, но в высшей степени живой материей появляется другая субстанция: разум, который не считается мыслителем энтелехией, а наоборот, как отдельная субстанция наряду с материей. В этом видится не только дуалистичность идеи Ибн Сино, но и религиозно-метафизичность характера его идеи.

Как видим, зависимость сознания от материи, формы как свойства самой материи многократно доказываются самим Ибн Сино в его разных суждениях. Но с другой стороны, мыслитель старается связывать свои научно-философские находки и достижения с религией. Из этого станет ясно, что Ибн Сино либо является преданным своей религии, либо примирим с религией, либо такое примирение лишь показуха для теологов и богословов своей эпохи.

В «Указаниях и наставлениях» мыслитель пишет: «Если бы разумная сила зависела от тела – от сердца и от мозга, - то она либо всегда называла бы себя, либо совершенно не познавала бы себя, ибо она способна познавать лишь при отображении в ней познаваемого образа. Если она возобновит познание, то это означает, что в ней отображен образ познаваемого предмета, который раньше у нее отсутствовал. Поскольку познаваемый объект материален, постольку появляющийся в разумной душе познаваемый образ также связан с материей. Поскольку полученный образ все время изменяется, постольку он не может быть тем образом, который своей материальностью сходен с прежним» [1, 757]. Из этого суждения мыслителя можно заключить, что, если познаваемый объект материален, то появляющийся познаваемый образ в разумной душе должен иметь связь с материей. Потому что познаваемый образ отражается в разуме благодаря чувственным органам. Разум не появляется на основе информации, которые получают чувственными органами. Чувственные органы являются орудием души, а разум - свойством души, благодаря которому человеческая душа станет человеческой, вечной субстанцией. Согласно Ибн Сино, без присутствия материального предмета отражение не появляется в разуме, разум не выдумывает образы, он нуждается в материальных предметах.

Однако, как было сказано выше, Ибн Сино связывает живую и неживую материи в отношении растительных и животных, но в рассмотрении человеческой души отступает от материи и переходит к разуму. Дело в том, что растительная и животная души, по мнению Ибн Сино, являются свойством самой материи, в которой они находятся. То есть, они являются энтелехией, но человеческая душа тоже является энтелехией, но она и разумная. Разум представляется как субстанция, присущая только человеческой душе. Человеческая душа, хотя и появляется с появлением тела, но она использует органы тела как орудие, после смерти останется вечной.

В трактатах «Освещение» и «О душе» написано более конкретно: «Знай, что если человек размышляет над тем, благодаря чему его называют человеком, и он сам считает себя из – за него человеком, то он сперва думает, что это есть его тело. Но когда он смотрит на это глазами разума, то узнает, что если бы не было у него руки, ноги, боковых частей, головы, внешних органов, то сущность, на которую указали мы, не исчезла бы. Если это так, то телесные органы, в том числе главные органы, как мозг, сердце, печень и т.д. не входят в эту сущность» [1, 829]. Такое рационалистическое суждение и метод размышления Ибн Сино были развиты Рене Декартом.

Ибн Сино, заключая свои мысли в «Освещении», пишет: «Из сказанного выяснилось, что тело полностью является либо субстратом сущности человека, либо фактором ее реального существования, либо ее вмещителем при условии, что не входит в сущность человека. Напротив, эта сущность, находящаяся вне тела и его частей, и есть сущность человека, привязавшаяся к телу. Поскольку эта сущность чрезмерно осведомлена о состоянии тела, постольку она стала такой, что будто она и есть тело. Поэтому ей затруднительно отделяться от тела» [1, 830]. Такое затруднение видится прежде всего в том, что человек боится сильно смерти. Потому, что человек не может представить свое существование без тела. Станет ясно, что Ибн Сино, сравнивая разум и тело человека, считает, что разум нуждается в теле, но все-таки тело занимает второстепенное место после разума. Ибо сущность, человечность человека мыслитель видит в разуме, а не в теле. Иначе растительные и животные души тоже стали бы разумными. Поскольку сущность растительных и животных находится в их материи, то нельзя отделить их сущность от их материи, т.е. от их тела. Идея Ибн Сино о том, что человеческая душа отделена от тела, которая лишь использует его как орудие для своей нужды, фактически показывает, что он находится на религиозно-исламском пути в решении проблемы души. Ведь в Коране написано: «Затем придал ему соразмерный облик, вдохнул в него от Своего духа и даровал вам слух, зрение и сердце» [Коран. Сура ас-Саджда. Аят 9]. Мыслитель хотя откровенно не выражает эту мысль, но видно, что поддерживает кораническую идею о сотворении души в теле.

Далее Ибн Сино разъясняет соотношение человеческой души и тела таким образом: «Однако тело овладело душой, и в силу этого, она вообразила, что тело есть ее сущность. Поэтому она забыла о своем существовании» [1, 832]. Ибн Сино думает, что человеческая душа, используя тело как орудие, одновременно забывает о своем собственном отдельном существовании. Она настолько связана с телом, что без тела даже не может осознать своего существования, своей сущности. Как видим, в этом суждении Ибн Сино снова связывает душу с телом, т.е. с материей. Из этого вытекает, что если человеческая душа в теле не может осознать своей сущности и считает тело своей сущностью, то каким образом она познает свою сущность вне тела? Если она не способна осознать себя в теле, вне тела тем более она не может осознать своей сущности и существования. Ее существование вне тела остается под вопросом.

Во всяком случае Ибн Сино, оставаясь на религиозной линии, считает, что человеческая душа есть отдельная субстанция, наряду с материей. В «Освещении» Шейх-ар-раис пишет: «Мы также доказали, что душа после гибели остается существовать. Поэтому очевидно, что мы в загробном мире будем такими, какими являемся сейчас, а не чем – то другим. Несомненно, мы отделимся от тех вещей, которые не относятся к нашей сущности и в обоих случаях останемся одними и теми же, не превратившись во что – то другое. То, что останется от нас, есть наша сущность, а не какая – то наша часть... А Бог знает лучше» [1, 832]. Поэтому Ибн Сино уверен, что после гибели человека, его сущность должна оставаться, но каким образом, мыслитель воздерживается от разъяснения, возлагая проблему на Бога.

Выше было сказано, что по мнению Авиценны, человеческое тело и душа возникают одновременно и душа использует тело как орудие, чтобы реализовать свои желания. Во многих

суждениях Ибн Сино видим связь между телом и душой, но постепенно мыслитель, переходя на сторону души, отступает от материи. В «Освещении» Ибн Сино пишет так: «... говорящая человеческая душа не запечатлена в материи и существует не благодаря телу» [1, 833].

Оказывается, что, по мнению Ибн Сино, хотя тело и душа возникают одновременно, но они существуют независимо друг от друга. В решении связи между телом и душой есть противоречие. Мыслитель в одном месте считает материю и тело вместилищем души, а тело орудием души, однако в предпоследней цитате утверждает, что человеческая душа не запечатлена в материи и существует не благодаря телу. Из этого вытекает, что хоть тело существует хоть нет, душа может существовать. Дело в том, что они возникают одновременно, поскольку они возникают одновременно, они должны и существовать как форма и материя, одна без другой не должны быть в действии. Становится ясным, что душа существует не благодаря телу, то есть она могла существовать намного раньше тела. Однако такое умозаключение противоречит суждениям Ибн Сино. Поскольку душа и тело сотворены одновременно, они должны сосуществовать, и человеческая душа должна совершенствоваться именно в человеческом теле.

В трактате «Освещение» Ибн Сино пишет и наоборот: «Душа существует в нашем теле по следующей причине: во всех случаях необходимо появление подходящей смеси из соединения четырех элементов, чтобы душа соединилась с телом» [1, 834]. Действительно, если смесь четырех элементов обуславливает хорошее условие, т.е. здоровое тело, душа соединяется с этим телом и в нем растет. Благодаря этому телу душа станет душой, в действительности, она совершает разные поступки. Иначе, хоть она существовала, она оставалась бы незаметной и без действия. С этой точки зрения душа нуждается в теле.

Однако мыслитель выдвигает и другую идею, доказывая, что душа не существует в материи, она существует в полной независимости. В «Освещении» так написано об этом: «Следовательно, необходимо, чтобы говорящая душа не находилась в материи. Кроме того, если душа существовала благодаря материи, то она неизбежно слабеет бы с ослаблением материи, старость также ослабила бы разумную силу, как например, ослабляет чувственные силы и силу движения. Однако это не так, ибо у многих, нет, у большинства стариков, разумная же сила усиливается в старости. Телесные силы после сорока лет приходят в упадок, разумная же сила после сорока становится мощнее. После шестидесяти лет чувственные силы намного ослабевают, однако возможно, чтобы разумная сила в этот период стала сильнее. Стало быть, необходимо, чтобы разумная сила не находилась в материи» [1, 841]. Ибн Сино, безусловно, прав, сказав, что в определенном возрасте телесные силы приходят в упадок, тогда как разумная сила, наоборот, станет еще сильнее. Если скажем по другому, поскольку человеческая душа находится в теле, используя органы, она совершенствуется, особенно в молодости обильно использует чувственные познания, несмотря на слабость органов в старости, она использует рациональные знания и продолжает свое совершенствование, затем отделяется от умершего тела, чтобы оставаться вечно.

Мыслитель в своей основной и фундаментальной книге по философии «Китаб-уш-Шифа» многими фактами и доказательствами показывает соотношение тела с душой. Однако во всех ситуациях утверждает, что душа, как сущность человека, существует в отдельности от тела, хотя они временно существуют вместе. В следующей цитате читаем более подробно об этом: «Вторая причина заключается в том, что если принимаем во внимание какую-то сущность, например, сущность человека и постараемся знать поскольку человек является человеком, является ли он возникающим и уничтожающим или нет, следовательно, увидим, что в сущности человек, поскольку человек не является уничтожающим, потому, что уничтожение не находится в сущности человека, уничтожение находится только вместе с сущностью, а не внутри нее» [9, 51-52]. Из этой цитаты вытекает, что сущность человека, поскольку является не сложной, не уничтожится, но тело, которое состоит из материи и формы из четырех элементов, уничтожится.

Мыслитель ставит вопрос о смерти и уничтожении тела. Согласно Абу Али, поскольку тело состоит из материи и формы, особенно от первоэлементов, превращается и берет другую форму после смерти. Телесная смерть разъясняется Ибн Сино в «Шифа» двояким образом: душа освободится от тела по причине совершенствования, а тело состоит из противоположностей. Ибн Сино пишет, что если спрашивают, почему человеческое тело умирает, на вопрос можно привести целевую или конечную причину, ибо душа по причине совершенствования освободится от тела,

также можно привести и материальную причину, потому что тело человека состоит из противоположностей. [9, 128]. Как видим, хотя мыслитель по поводу человеческой души отвлекается немного от материи, но все-таки каждый раз показывает связь души с материей.

Ибн Сино в «Трактате о реальности и сущности живых существ и последовательности причин и следствий» пишет: «Итак, стало известным, что природа и элемент оба являются орудием актуализации души, ведь посредством появления элемента, существование души стало известным... [8, 20]. Иными словами, мыслитель хочет сказать, что без элемента, т.е. без тела, или же без материи, душа не актуализируется и не станет известной. Чтобы душа актуализировалась и показала себя, она нуждается в материальных элементах.

Стало известно, что человеческая душа реализует свои намерения телесными органами, а телесные органы предусмотрены именно для реализации намерения души. С этой точки зрения, душа без тела не может реализовать свои намерения, т.е. ее существование не доказывается. Хотя Ибн Сино отличает душу от тела, но в его рассуждениях показывается, что без тела душа не только не может быть актуальной, активной, реальной, но и ее существование вне тела остается под вопросом.

Рассматривая человеческую душу и ее способности, Ибн Сино доходит до пророческой души, как самой высшей и самой совершенной души, которая в сравнении с другими душами почти не нуждается в телесных органах. Пророческая душа напротив других душ не имеет связи с телесными органами, а имеет связь с ангелами. Как видим, учение Ибн Сино о соотношении живой и неживой материи проходит определенный путь развития и совершенствования. Мыслитель, начиная от материи и формы, затем первоэлементов, идет до растительной, животной и человеческой души и в конце концов предлагает пророческую душу. Растительные и животные относятся вполне к материи их тела, человеческая душа считается уже развитой и имеет связь с телом, но может существовать отдельно вне тела. А пророческая душа отделяется от тела и связывается с ангелами, которые не обладают телами. Так, в «Даниш-намэ» написано, что святая душа великих пророков является мыслящей душой. В связи с миром ангелов и силой догадки без помощи учителя они знают мыслимое. Они постигают положения тайного мира путем мышления и получают откровение: «Откровение является связью между ангелами и человеческой душой, оно даст представление о состояниях, влияет на первичную материю мира, творя чудеса, отстраняет форму от первичной материи, давая ей другую форму» [1, 439].

Если бросим общий взгляд на философское учение Ибн Сино по поводу бытия, видим, что учение мыслителя как-то является завязанной системой, в которой и объективный, и абстрактный мир имеют равное место. Мыслитель утверждает, прежде всего, существование абсолютного бытия - необходимосущего, затем переходит к утверждению материальных и телесных веществ - бытия материи и формы, далее касается четырех элементов и тела, после этого переходит к бытию живых существ, как растительных, животных и человека. В последней стадии человеческая душа, отделяясь от тела, принимает те свойства, которые присущи необходимосущему. Другими словами, бытие начинается от необходимосущего, переходит от абстрактного простого бытия к сложному конкретному бытию и в лице говорящей души, особенно пророческой, приближается заново к своему необходимосущему. Станет ясным, что душа в своем развитии, начиная от растительной до человеческой, пророческой, переживает определенную эволюцию и, наконец, в лице человеческой души, существующей без тела, напомним пантеизм (вахдати вуджуд) суфиев и сверхчеловека Ф. Ницше.

На основе вышерассмотренных проблем можно заключить, что, по мнению Ибн Сино, материя и душа имеют соотношения между собой. Связь материи и души станет поводом оживления живого организма. Однако душа не может соединиться со всякой материей или же с любым телом. Смесь тела должна быть подходящей для души, с другой стороны, душа определяет будущее развитие тела. Душа, по назначению Ибн Сино, бывает растительной, животной и человеческой. Она появляется одновременно с телом, после гибели тела, растительная и животная душа погибают, так как они считаются энтелехией или совершенством самого тела. Однако, человеческая душа, которой присущ разум, не погибает со смертью тела, она остается вечной, как отдельная субстанция. Человеческая душа имеет зависимость от телесных органов в отношении с

чувственным познанием, но затем, когда речь идет о рациональном познании, душа не имеет никакой зависимости от тела, она познает себя и другого самостоятельно.

Литература:

1. Абу Али ибн Сино (Авиценна). Сочинения. Том 1. – Душанбе: Дониш, 2005. – 959 с.
2. Абу Али ибн Сино (Авиценна). Сочинения. Том 2. – Душанбе: Дониш, 2005. – 841 с.
3. Абу Али Ибн Сино (Авиценна). Трактат о классификации души//Сочинения. Том 4. – Душанбе: Дониш, 2008. – 1003 с.
4. Диноршоев М. Натурфилософия Ибн Сино. - Душанбе: Дониш, 1985. - 256 с.
5. Курьони мачид. Тарчума бо хатти кирилий. – Душанбе: ЭР-граф, 2007. – 552 с.
6. Руткевич М.Н. Диалектический материализм. (Курс лекций для философских факультетов). –М.: Мысль, 1973. –527 с.
7. Aimé-Martin. Œuvre philosophique de Descartes. Publiées d'après les texts originaux. - Paris: Société du Panthéon Littérature, MDCCC XLIII (1843). – 772 p.
8. شیخزینس ابو علی سینا. رساله در حقیقت و کیفیت سلسله موجودات و تسلسل اسباب و مسببات. با مقدمه و حواشی و تصحیح دکتر موسی عمید. تهران، 45.1383 ص.
9. ابو علی سینا. فون سماع طبیعی و آسمان و جهان و کون و فساد از کتاب شفا. ترجمه بفرسی. نگارش محمد علی فروغی. تهران، 1319 - 786 ص.

ИБНИ СИНО ОИД БА ТАНОСУБИ МОДДАИ ЗИНДА ВА ҒАЙРИЗИНДА СУЛТОНЗОДА С.А.

Дар мақолаи мазкур сухан дар хусуси муносибати моддаи зинда ва ғайризинда дар фалсафаи Ибни Сино меравад. Маълум мегардад, ки робитаи модда ва нафс сабабгори зинда гаштани организм мегарданд. Аммо нафс ба ақидаи Ибни Сино на ба ҳар модда ва ё ба ҳар чисм мепайвандад. Омехтаи унсурҳои чисм бояд барои қабули нафс созгор бошанд. Ба нишондои Ибни Сино, нафс наботӣ, ҳайвонӣ ва инсонӣ мешавад. Вай бо чисм дар як вақт пайдо шуда, пас аз заволи чисм нафси наботию ҳайвонӣ ҳамчун камоли тан мемирад. Аммо нафси нотиқа, ки соҳиби ақл аст, бо марги тан намемирад ва ҳамчун чавҳари алоҳида абадӣ боқӣ мемонад. Нафси нотиқа барои ба даст овардани донишҳои ҳисӣ ба узвҳои чисмонӣ вобастагӣ дорад, вале вақте ки вай соҳиби донишҳои ақлий гардид, дигар аз узвҳои ҳис ва чисм бениёз гардида, худ ва ғайрихудро мустақилона мешиносад.

Калидвожаҳо: модда, моддаи зинда, моддаи ғайризинда, нафс, тан, ақл, чавҳар, шуур.

ИБН СИНО О СООТНОШЕНИИ ЖИВОЙ И НЕЖИВОЙ МАТЕРИИ СУЛТОНЗОДА С.А.

В данной статье рассматривается проблема соотношения живой и неживой материи в философии Ибн Сино. Станет ясно, что связь материи и души приводит к оживлению организма. Однако душа, по Ибн Сино, не может соединиться со всякой материей или же с любым телом. Смесь тела должна быть подходящим для души. Душа, по назначению Ибн Сино, бывает растительной, животной и человеческой. Она появляется одновременно с телом, после гибели тела, растительная и животная души погибают. Но человеческая душа, которой присущ разум, не погибает со смертью тела, она остается вечной как отдельная субстанция. Человеческая душа имеет зависимость от телесных органов для приобретения чувственных познаний, но когда она приобретает рациональное познание, она не нуждается в чувственных органах и теле, она познает себя и другого самостоятельно.

Ключевые слова: материя, живая материя, неживая материя, душа, тело, разум, субстанция, познание.

AVICENNA ABOUT THE RELATION OF LIVING AND LIFELESS MATTER SULTONZODA S.A.

In this article is considered the problem of relation of living and lifeless matter in philosophy of Avicenna. It becomes clear that communication of matter and soul revival organism. However soul on Avicenna cannot connect to any matter or to any body. A mix body should be suitable for soul. According to Avicenna soul is a plant, animal and human. It appears along with a body, after death of a body, plant and animal soul perish. But the human soul in which it is inherent reason does not perish with body death; it remains eternal as separate substance. The human soul has dependence on corporal bodies for acquisition of sensory perceptions, but when it gets rational knowledge, it does not need to sensual organs and bodies; it knows herself and another independently.

Keywords: matter, live matter, lifeless matter, soul, body, reason, substance, knowledge.

УДК: 1+32(575.3)

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗМА, ЭГОИЗМА И
СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА В УЧЕНИИ КОШИФИ
САЛИМОВ А.И.¹

Одним из атрибутивных свойств человеческой жизнедеятельности является стремление познать окружающий мир и ответить на важнейшие вопросы и загадки, которые были поставлены перед человечеством. Над этими вопросами с древнейших времён размышляли выдающиеся мыслители, к числу которых относился один из мудрейших и свободомыслящих людей своего времени **Зайниддин Хусайн Воизи Кошифи** - автор бесценных морально - философских произведений, таких как «Футувватномаи султони» (Благородство правителя), «Ахлоки мӯхсинӣ» (Мухсинова этика), «Рисолаи Ҳатамия» и др. Во всех этих произведениях есть великие политические и моральные идеи, которые связаны с социальной и экономической жизнью общества. Еще до ислама достоинство и мужество существовали, как философско - моральные понятия и служили во благо и процветание народа. В основном, они имели отношение к трудящимся слоям общества - ремесленникам и ростовщикам. «Футуват»- староперсидское слово, которое корнями восходит к пахлавидскому языку и переводится как «мужество», «благородство» - во времена правления Сасанидов и в книге «Авеста» оно использовалось, как социально - этическое слово и составляющее основу таких слов, как «благосмыслие», «благодетельность» и «благочестие». Благородство, как социальная идея, отражает разные стороны общества и разные образы. Создание морально - этических идеалов в нем были получены естественным путем - из человеческого опыта. В течение своей жизни человек создает и укрепляет свои моральные качества. Так излагается высший идеал в книге Х. Кошифи «Футувватномаи Султони» (Благородство владыки). Так, по мнению профессора К. Восеъ, «Футувватномаи султони», с точки зрения исследования и обсуждения темы «благородства и мужества», являются одним из уникальных, в методическом и познавательном плане, примеров в истории нашей литературы». Никакую другую книгу нельзя сравнить с «Футувватнома» (Книги благородства), так как Хусайн Воиз в своём произведении всесторонне рассматривает примеры благородства, излагая их с научной, социальной, художественной и моральной точек зрения»[1,97].

Наша задача состояла в том, чтобы рассмотреть и изучить, с точки зрения философии, морально-этические и социальные идеи писателя в трёх его выше названных произведениях. Введение книги состоит из четырех разделов, первая глава - из четырех разделов, вторая - также из четырех разделов, третья - из десяти, четвертая - из одиннадцати, пятая - из шестнадцати, шестая - из шести разделов и четырнадцати подразделов, седьмая - из семи разделов. Но, к сожалению, остальные пять глав до нашего времени не сохранились.

Кошифи в своих произведениях исходит из того, что государство и государственность опираются на моральные составляющие. Все общественные отношения - предмет и эмоции, равенство и неравенство, справедливость и жестокость, ущемление и добросердечие, наука и религия, благородство и трусость, самоуважение и личное развитие - были изучены в рамках морали и этики. Во введении «Футувватномаи султони» (Благородство владыки) написано: «Благородство есть то, что других признаешь достойными и себя выше других не ставишь»[4, 28]. Исходя из этого, можно предположить, что источником благородства он считает гуманизм, так как, сказав -»Выше других я себя не ставлю» - наставляет нас на уважение людей. Не ставить себя

¹Адрес для корреспонденции: Салимов Аслиддин Иномхонович – аспирант кафедры философии и политологии ТГИЯ им. С. Улугзода. 734033, Республика Таджикистан, ул. Маяковского, 17/33, e-mail: asliddin.salimov.1989@mail.ru тел.: 987552304

выше других, признав свою ответственность перед законом, наравне с другими, не ставить свою семью выше других семей; с точки зрения человечности, интересы своей нации не ставить выше интересов других, не видеть величия в статусе и звании, не наносить вред другим личностям, иметь способности в человекознании и человеколюбии, не ставить свою культуру выше культур других стран, не хвастаться личными достижениями (образованием и опытом), не ставить свою идею превыше других, любить не только себя, но и своих родных. Те ценности, которые считаем необходимыми, и другим тоже пожелаем - все эти высказывания составляют основу «Футуватномаи султони». Если человек ставит свою личность превыше других в сфере всех отношений – это, конечно же, показывает его эгоистичный нрав и характер. Возможности таких людей слишком скудны и ограничены. В сознании людей много дерзких идей и желаний. Благодетельство же призывает не использовать свои возможности против интересов других - для удовлетворения личных интересов. Тщеславные люди не смотрят на других, как на равных. Не надо допускать преобладания тщеславия в своем сознании, даже если оно пытается всецело подчинить вас себе. Человек, считавший себя лучше других в семейных или общественных отношениях, никогда не найдёт уважения у других. Тщеславный человек во всех коллективных и индивидуальных делах пытается доказать свою правоту, а других игнорировать. Если человек не признает идеи и предложения других, то, в итоге, к его собственным идеям тоже никто не будет прислушиваться. Человек должен бороться с тщеславием и избавляться от него. Во многих случаях тщеславие преобладает в характере человека, и он может даже не осознавать этого. Тщеславные люди настаивают на том, что «всё всегда знают», а умеренные и мудрые люди, наоборот, твердят, что мало знают и хотели бы еще побольше узнать и научиться. Тщеславное мышление людей станет, в итоге, причиной возникновения индивидуальных, коллективных и общественных конфликтов. Причиной большинства семейных споров и конфликтов становится эгоизм, когда каждый член семьи считает себя правым в происшедшем, не признавая своих ошибок и ставя своё «Я» выше других. Такой способ поведения может привести их, в дальнейшем, в тупик, так как они, из своих эгоистичных побуждений, не только, якобы, показывают правильное решение другим, но и критикуют их, поставив свою личность выше других. Если в человеке преобладает тщеславие, он не может быть человеком добропорядочным - чистым и бескорыстным. Никто не может обеспечить экономические условия для других, и это не имеет социальную и исследовательскую важность, но человечность и благодетельство каждый может в себе воспитать. Кошифи видит равноправие не в материальных условиях, а в развитии морали у людей. Экономическое равноправие не может обеспечить свободу, но развитие морали может изменить свободу и экономические условия. Все люди борются за свои интересы. Если человек представляет, что для развития экономических отношений не существует правильного пути, то тем самым, он повышает свои шансы, чтобы стать на неправильный путь. Такое неправильное представление является результатом скудности интеллекта и мышления. Для таких людей только материальное является богатством. Люди интеллектуально не развитые копят богатство для того, чтобы тешить своё самолюбие. Настоящее и лучшее богатство для людей – это благодетельство, источником которого является добродетельность и чистоплотность. Люди, которые ставят духовность превыше всего, знают, что от них зависит всё в жизни, и в своих провалах они не винят никого, в отличие от людей с эгоистичным настроением, обвиняющих во всём других. Благодетельство учит человека быть верным своим обещаниям как перед семьёй, так и перед обществом. Неисполнение своих обещаний говорит о том, что это слабый человек со слабой верой. Совесть является одной из контролирующих сил человека, и определяет поведение этого человека. Чистая совесть всегда опирается на справедливость. Те люди верят в добро и правду, которые воспитывают в себе мораль и справедливость и думают периодически об этих вещах. Небогатый духовный мир – это из-за отсутствия справедливости и добродетели. Инициатива и способность включаются в дело, когда действует идея правдивости. Когда один ставит себя выше других, это не означает, что он слабый и недостойный человек. Это означает только неуважение к людям.

«Футуватномаи султони» до сих пор является актуальной книгой, потому что в ней рассматриваются нетленные ценности человечества. В создании морально-нравственного облика и его влиянии на общество, ключевые роли играют разум и интеллект. Кошифи подразделяет благодетельство на три степени. «Первая - «великодушие» - когда не скупится делиться

с другими тем, что имеет. Вторая - «ясность души» - то, что очищает душу от зависти и мести, и последняя - «верность», которая присматривает за народом, а народ привязан к правителю»[4, с. 28]. Человек тогда осознает благополучие и изобилие жизни, если он сам великодушен. Конечно, каждый человек не может влиять на материальные условия других, но он может способствовать в проявлении их способностей при выборе правильного пути. Чтобы человек смог замахнуться на великие дела, он должен развиваться - иметь знания и опыт, более того, должен позволить себе быть добродетельным. Жить только ради себя и для себя - этого мало. Выдающиеся люди внесли свой вклад в материальное и духовное развитие человечества. Надо перестать просить и требовать, надо переходить к великодушию и милосердию. Отказаться от жалоб и опереться на волю. Надо быть довольным своей жизнью, не требовать многого и чувствовать себя счастливым в любых условиях жизни, проявляя черты морально устойчивого человека. Когда речь идёт о великодушии, то надо подчеркнуть, что сам Кошифи являлся ярким представителем пропаганды идеалов равенства, братства и гуманизма, и на всех этапах развития и становления своего творчества, он постоянно обращался к этим качествам. Ясность души, вторая степень благородства - у Кошифи, которая означает душевную чистоту или прозрачность души. Внутренняя чистота спасает человека от всякого несчастья и невезения. Человек, у которого грязная душа, не может одобряться другими, и никто не может восхищаться его личностью. Жизнь человека с нечистой душой похожа на солёную воду, от существования которой ничего не изменится, и жажду не утолишь. Некоторые люди, из-за недостаточности своих знаний, не верят в результативность своих действий, которые могут привести к хорошему. Эти группы или типы людей хотят отстраниться от других или отграничиться от общения с другими. Они ведут себя, как настоящие эгоисты. Чистота души – это, прежде всего, вера в людей, человеческая искренность, проявление душевности и любви, познание смысла и ценности жизни, вера в благополучие судьбы, доброта по отношению ко всем людям, невзирая на статусы и социальное положение, уважение к людям, а также вера в свои способности и талант, опора на духовность и мораль. Мыслитель рекомендует обществу, чтобы каждый из его членов бескорыстно совершал поступки во благо других на основе самосознания и самоуважения. Чистосердечие - это продукт человеческой деятельности, результат работы над собой. Есть люди, которые малейшие ошибки или грубость окружающих принимают близко к сердцу и осуждают, не прощая и живя с чувством обиды до конца своих дней, тая в себе ненависть, которая пожирает его изнутри. Существование корысти и ненависти в субъекте противоестественны, они действуют и существуют в мыслях и в мировоззрении. Мысли людей бывают разные – в соответствии с моралью. В обществе существуют корыстные люди, которые для того, чтобы достичь своих целей, совершают бесчеловечные поступки. Кошифи мудро отмечает, что существование таких особ разрушает этику и эстетику в обществе. Целью морали является не только развитие внешнего поведения, а также обеспечение справедливости, которая стоит превыше всего. Чистосердечность приводит к милосердию и добродетельности, которые, в свою очередь, влияют на веру людей в судьбе других. Великие люди - чисты душой и, в первую очередь, верят и сочувствуют другим в реализации их стремлений.

На третью ступень он ставит «преданность». Совершенный человек - это тот, кто остаётся верен своим обещаниям перед семьей и обществом. Когда человек не остаётся верным в своих обещаниях, это означает то, что он еще не полностью осознал исследовательский смысл жизни. Превыше всего стоит доблесть, которая составляет основу благородства - несоблюдение этих моральных ценностей приводит ко всяким аморальным поступкам - утрате чести и достоинства, малодушия, слабости и деградации человека, который приносит материальный и духовный ущерб в социальную жизнь людей. Из исследований ученых видно, что в период жизни мыслителя, нравственность и мораль в обществе были не на высоте - злоба, ненависть, скупость, зависть, предательство, поспешные решения в государственных делах, обман и другие аморальные поступки людей превалировали [4,28]. Такие мысли во времена феодализма часто процветали и были направлены против науки и общества. И все эти мысли о благородстве не являются только теоретическими - в мыслях писателя, они имеют явные социальные и государственные корни, призывают моральные силы к процветанию, к достижению справедливости, к протесту против всего аморального. Кошифи хотел показать, что источником

социальной справедливости выступают только мудрые моральные законы. В обществе, где слабы моральные устои, люди не занимаются серьезными вещами. Людям с такой моделью общества неинтересны исследования, наблюдения, обсуждения о будущем обществе и судьбе других людей. Цель создания благородного общества в том, чтобы в нём доминировали такие понятия, как «свобода», «справедливость», «равноправие», «взаимоуважение». Имеется в виду, в первую очередь, морально-этические отношения в обществе- настоящем и будущем, которые содержат сегодняшние нормы и тенденции, а также - подготовка духовной, культурной, материальной и ментальной основы для будущего. В этих трёх определенных стадиях благородства, виден великий идеал человечества для всех исторических эпох. Надо всегда иметь в виду, что прогностические морально-политические мысли Кошифи, имеют огромное влияние на гуманистическую и интернациональную жизнь общества. Для ученого первостепенность функции науки, искусства и философии является разработка морально-этических норм в обществе. Благородство - есть величайший идеал морали. В нем заложены самые красивые и душевные ценности человечества. Человек должен бороться в течение всей жизни за свои собственные интересы. Это его борьба против плохих мыслей, непонимания, тщеславия, вражды, невежества, необразованности и др. Если человек, в процессе мышления и реализации своих идей, поддается благочестивым чувствам реализовать свою добрую систему в семье, то он достоин процветания, а через него - и общества. Суть учения, изложенного в «Футуватномаи султони» в том, чтобы расширить границы равноправия и взаимоуважения в обществе и поддерживать друг друга в борьбе против злодеяний.

Кошифи проповедовал идеалы гуманизма и боролся за их воплощение в реальность. Руководители народных восстаний, по его мнению, такие как Абумуслим Хоросони, Муканнаъ, Якуб ибн Лайс, Мазайра, Маъмуди Ториви и другие - были благородными и доблестными личностями. «Футуватномаи султони» стал примером нравственно-моральной работы Кошифи, в которой философ изложил свои важнейшие мысли и учения.

Примечательна эта книга еще и тем, что моральные идеи были взяты из опыта общественной жизни. Примеры таких морально-этических работ, конечно же, отражают интересы общества и направлены на улучшение жизни людей. На протяжении всей своей истории, человечество стремилось к идеям и идеалам, но не всегда могло использовать опыт предшественников. Цель «Футуватномаи султони» – создание человека со свободной волей и общества, состоящего из подобных индивидов. Человек может любить, и может ненавидеть людей и окружающих. Все поступки человека появляются сначала в идеях, которые глубоко заложены в мыслях, но некоторые люди не осознают никакой ответственности и теряются в смысле жизни и общества.

Таким образом, представленные мыслителем люди, существуют благодаря рассуждениям и представлениям о саморазвитии. Идеальные черты людей являются источником создания идеального общества. Представленное философом общество не является только в словестной форме или утопической идее, его структура может реализовываться в жизни. Социальное равенство обязано своими успехами усердию, разуму и морали людей.

Литература:

1. Восеъ Қ. Адабиёти чавонмардии тоҷику форс (Вторая книга.)/Қ.Восеъ. -Душанбе:Дониш, 2007. – 493 с.
2. Гегель Г.В. Ф. Лекции по истории философии/ Г.В. Ф.Гегель.- Спб.: - М.:Наука, 1993.- 480 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. Соч. Т.VIII. М.: Наука / Г.В. Ф.Гегель, 1935. - 447 с.
4. КошифиХ.В. Футуватномаи султони, Ахлоқи муҳсини. Рисолаи «Ҳотамия»/Х.В.Кошифи. - Душанбе: Адиб, 1991. –320 с.

ПРОБЛЕМАИ ГУМАНИЗМ, ЭГОИЗМ ВА БАРОБАРИИ ЧАМБИЯТИ ДАР ТАЪЛИМОТИ КОШИФИ САЛИМОВ А. И.

Дар мақолаи мазкур идеяи ҷомеаи ормонӣ ва баробарии иҷтимоӣ аз нигоҳи олими тавоно Ҳусейн Воизи Кошифӣ таҳлил, баррасӣ ва хулосабарорӣ карда шудаанд. Ормонҳои баробарӣ танҳо дар асоси арзишҳои инсонӣ аз назари мутафаккир мавриди баҳс қарор гирифтааст. Аз нуктаи назари мутафаккир, баробарии

ичтимой ба рушди чомеаи шахрвандӣ замина месозад ва адолатро таъмин менамояд. Дар мақола ормонҳо, орзуҳо ва чомеаи идеалии мутафаккир инӣёкос ёфтаанд. Баробарии иҷтимоӣ натиҷаи талошҳои давомдор ва рӯ овардан ба арзишҳои умумии инсонӣ ва умумимазҳабӣ ҳисобида шудаанд. Ба назар муҳим мерасад, ки ахлоқ, ҳисси адолат ва эҳсосоти баробарӣ бояд ҳамаи инсонҳоро фаро гирад. Ҳамчунин, маълум аст, ки дар ҳамаи давраҳои таърихӣ инсонҳо ба нухбагону пешвоён таъя мекарданд ва дар сохтмони миллат ва давлат идеяи онҳоро омили калидӣ меҳисобиданд. Баробарии иҷтимоӣ шартӣ куллии ҳаёти инсонӣ ва коллективии одамон ба ҳисоб рафта, он натиҷаи идеяҳои озодӣ, назарияҳои адолат маҳсуб меёбад. Баробарӣ на дар имконият, дар натиҷа аст.

Калидвожаҳо: идея, озодӣ, баробарӣ, нобаробарӣ, адолат, фалсафаи сиёсӣ, рушди инсон, ахлоқ.

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗМА, ЭГОИЗМА И СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА В УЧЕНИИ КОШИФИ *САЛИМОВ А.И.*

В данной статье рассматриваются идеи идеального общества и социального равенства с точки зрения великого ученого Хусейна Воиза Кошифи. Идеи равенства рассмотрены через призму человеческих ценностей и показаны выводы ученого по данной тематике. По мнению Кошифи, социальное равенство способствует развитию гражданского общества и обеспечивает справедливость. В статье анализируются идеи и рекомендации ученого по данной проблеме. Социальное равенство является результатом долгих стремлений человечества к достижению общечеловеческих ценностей в русле прогресса истории. Также выявляется, что во все времена, люди уповали на своих лидеров и в создании нации, и государства, опирались на их идеи, как на ключевые факторы развития общества. Социальное равенство является важным условием жизнедеятельности отдельного человека и коллектива, и этому способствуют идеи о свободе и равенстве. Равноправие отражается в возможностях.

Ключевые слова: идея, свобода, равенство, неравенство, политическая философия, справедливость, человеческое развитие, мораль.

ON THE PROBLEMS OF HUMANISM, EGOISM AND SOCIAL EQUALITY IN THE TEACHINGS OF HUSSEIN WAIZ KASHIFI *SALIMOV A.I.*

The article considers, analyses, and concludes the ideas of ideal society and the social equality from the point of view of great thinker Hussein WaizKashifi. The equality ideal are dealt from the point of view of the thinker only based on human values. From the thinker's point of view the social equality makes foundation for the further development of civil society and equips the justice. This article considers the utopias and wills of the thinker according to the ideal society. The social equality is prised as the results of constant struggles and ambitions and facing to the human values. It seems to be very impotent that the ethic and feeling of justice and equality should cover all the humankind. Moreover, it is well known that in every historical time and period, the folk lean towards the leaders and genius people and in the formation of nation and population their ideas are considered as the key factors. The social equality is the key condition of the collective and people's life and it is the result of freedom-loving ideas and theory of equality. Equality is in opportunity not in result.

Keywords: idea, freedom, equality, inequality, justice, political philosophy, development of humankind, ethic.

УДК: (091) (575)

**ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
ЗАКИРОВ Н.М.**

Религия и религиозное сознание в Центральной Азии впитал в себя различные местные верования и в разных районах имел свои специфические особенности. Исходя из этого, ряд исследователей центральноазиатский регион разделяет на три части, взяв за основу разделения степень религиозности населения и роль ислама в этих регионах:

1. Территория нынешнего Узбекистана, области Бухары и Самарканда. В этом регионе ислам (его суннитское направление) до разрушения Бухарского эмирата имел весьма сильное влияние, так как население строго придерживалось всех исламских положений и бытовых религиозных обрядов.

2. Районы горной Бухары, которые в последующем и составили территорию Таджикистана. Здесь, наряду с суннитским направлением ислама, имели место и древние земледельческие религии. Был распространен исмаилизм – мусульманская секта, которая была неразрывно связана с домусульманскими верованиями земледельческого населения Памирского древнего узла.

3. Территория, расположенная к западу, северу и востоку от вышеназванной территории и охватывающая области степного скотоводческого хозяйства Туркмении, Казахстана и Киргизии. Здесь ислам укрепился только на вершине, над толстым слоем древней шаманской религии кочевников, находившихся на стадии доживания традиций родового строя [5.29-30].

Надо отметить, что в этот период исламское духовенство держало в своих руках и систему образования, что обуславливало религиозный уклон в обучении сугубо светских дисциплин: самостоятельность мышления не приветствовалась и не поощрялась. Эмир, глава государства, не считал нужным организовывать новые школы. В медресе Бухары светские науки игнорировались, преподавались только религиозные дисциплины, причем зачастую в урезанном виде. В этот период самыми влиятельными исламскими центрами считались Бухара и Коканд, в медресе которых учились студенты из всех регионов Средней Азии и России. В Бухаре и ее окрестностях было много медресе. Как отмечает таджикский ученый Ш.Абдуллаев в своей монографии, «в одной Бухаре их насчитывалось около 200, и, по свидетельству русского востоковеда Н.Ханькова, в списках студентов числилось от 9 до 10 тысяч человек. Как проходило обучение в бухарских медресе, очень хорошо показал С.Айни в своих «Воспоминаниях»: оно строилось на бездумной зубрежке богословских текстов. В Бухарском эмирате существовало два типа школ – начальная школа (мактаб) и средняя или высшая (медресе). Мактаб представлял собой начальную школу, в которой обучались мальчики от 6 до 14-15 лет. В начальной школе изучали алфавит, чтение Корана, а также основные обязанности мусульманина. Начальные школы были в каждом квартале. Они находились рядом с мечетями или прямо в мечетях. Преподаватель обычно являлся имамом (настоятелем) мечети. Медресе было высшим учебным заведением, программа которого включала богословие и фикх – мусульманское каноническое право. Содержались медресе за свой счет: «Медресе существовали на доходы от принадлежавших им вакфных земель и прочего имущества и, таким образом, как и мактабы, в материальном отношении от казны не зависели» [3.216].

¹ Адрес для корреспонденции: Закиров Нусратулло. – канд. филос. наук. Институт философии, политологии и права имени А.Баховаддинова АН Республики Таджикистан. Тел.: 988886580;

Ш. Абдуллаев в своей монографии отмечает, что в Бухаре школы по содержанию преподавания делились на несколько категорий:

- а) мактаб – начальная школа;
- б) далоил-хона – тоже начальная школа, в которой изучали специальные арабские молитвы;
- в) кори-хона – специальная начальная школа, где заучивали наизусть аяты (стихи) из Корана;
- г) медресе – высшая школа, где готовили духовенство [2.32].

Медресе было единственной высшей школой, где преподавались мусульманское право (фикх) и арабская грамматика. Программа обучения в духовных заведениях Средней Азии в XIX в. была рассчитана на преподавание двух видов дисциплин: общеобразовательных – *мушкилат* (изучались следующие книги: «Шамсия» – логика, «Хамия» – комментарий к «Логике», «Акоид» – догматика, «Тахзиб» – диалектика, «Хикмат-ул-айн-метафизика» муллы Джаляля – логика и богословие, «Тавзих» – сведения о Коране, о собранных хадисах «Мускат-и Шариф» – канонические предания, и тафсир-и Казии-и Байзави – объяснения к Корану) и юридических – *масали* (курс *масали* состоял из следующих книг: «Фикх-кайдани» – изложение обязательных, одобряемых и не одобряемых действий, «Мухтасар-ул-викая» – краткое изложение религиозно-государственного права, «Шарх-ул-викая» и «Хидая-и Шариф» – содержали подробный разбор тех вопросов, которые кратко рассматриваются в «Мухтасар-ул-викая»). Учителя кишлячных школ, имамы в мечетях и муллы изучали *масали*, притом не всегда полный курс, а зачастую лишь одну книгу – «Мухтасар-ул-викая». И даже эту книгу они изучали не полностью, а только ту ее часть, где говорится об омовениях, молитвах, посте, закяте, уставной подати и хадже – паломничестве в Мекку.

Помимо духовенства, мечетей и медресе в мусульманской Бухаре, где законы устанавливались на основе шариата, существовало и судейское духовенство. Обязанности главного судьи во всем эмирате выполнял один человек – казикалон. Помимо него, были кази (судьи), которые выполняли судебные обязанности на местах. На должности кази назначались, конечно, с ведома царской России. «С упразднением должности казикалона все кази стали равны. Вместе с тем, многие из них, занимая прежде места мударрисов и мутавалли, сами были так или иначе причастны к вакфам и получаемым с них доходам, а русские власти до второй половины 80-х годов XIX века совсем не обращали внимания на внутреннюю жизнь медресе».[4.127]

Таким образом, духовенство в Центральной Азии по характеру деятельности можно разделить на три основные группы:

- духовенство мечетей;
- духовенство просвещенческое (преподающее в медресе);
- духовенство судейское (*кази*).

Религия в это время превратилась в «религию царей и правителей». Потому что духовенство, преследуя свои корыстные цели, одевало в одежду законности то, что законным не являлось.

Следует отметить, что среди мусульманского населения региона, особенно среди таджиков и узбеков, бытовали особенные местные верования. Были популярны *фольбин* – гадалки, «общавшиеся» с духами и пери. Особое место занимал культ женской богини Биби Сешанбе (Госпожа Вторник). У земледельцев, ткачей существовали свои «рисалия» (уставы), которые наряду с местными традициями, включали в себя много исламских элементов. В различных регионах Центральной Азии, среди жителей была распространена вера в таинственное общество «чилтан» (сорок человек, сорок святых). По представлению мусульман, члены этого общества управляли миром, судьбами людей. Среди таджиков, преимущественно горных, бытовали анимистические представления с использованием амулетов, вера в различных духов, пери, дэвов, албасти, фаришта. Особое место занимали культы животных (например, змей), культы мазаров, священных камней, деревьев и др.

Основной ячейкой мусульманской религиозной общины – джамаата – считалась махалля. Существовали три вида религиозной организации для отправления молитв: обычные мечети для ежедневной пятикратной молитвы, пятничные мечети, а также «идгох», или «намазгах», где совершались две годовые праздничные молитвы в Иди Рамазан (Праздник разговения) и Иди Курбон (Праздник жертвоприношения). Во главе каждой мечети стоял имам, и при мечети состоял муэдзин – призывающий к молитве. В мечетях вели свою деятельность *домулло* – учителя

мактабов (местных школ) и чтцы Корана – *кори*. В то же время, на улицах и базарах проповедовали и призывали к исламу *маддахи* – мусульманские проповедники.

Наряду с каноническим исламом, в XII–XV вв. в Средней Азии получает распространение исламская мистика – суфизм. Суфизм повлиял на все слои населения, начиная от простого человека до самого эмира, и проповедовал терпение, упование, бедность, боязнь, удовлетворенность.

Следует отметить, что суфизм в этот период оказывал огромное влияние на верующих. «Он настолько впитался в мусульманскую жизнь населения, что к этому времени уже не считался обособленной исламской сектой».[4.114] Представителей суфизма уважали больше, чем имамов мечетей и правителей. Самыми распространенными суфийскими орденами в Средней Азии были накшбандия и ясавия. Накшбандия с момента своего возникновения получил распространение среди оседлого тюрко-персидского населения Средней Азии, где духовенство имело большое влияние. Бухара была одним из крупнейших образовательных центров своего времени, и накшбандия стал своего рода идеологией мусульманской ученой элиты. В Средней Азии были распространены дервишские тарикаты (орден) накшбандия (Самарканд и Бухара), кадирия (Фергана), каландария, относящие себя к накшбандия, а также кубравия (Хорезм) и ясавия. Самым известным из них был орден накшбандия – суфийское братство, названное так по имени его основателя Бахауддина Накшбанда. Начиная с XV в., орден накшбандия постепенно превратился в одно из самых распространенных братств, сыгравших важную роль в окончательном утверждении ислама в Средней Азии. Практическая деятельность представителей суфизма сохранилась в прежней форме. Как и прежде, ишан являлся пиром (наставником) многочисленных мюридов (учеников) и халифа, от которого получал «хати иршад» – документ, дающий право быть ишаном. Суфиев можно считать отдельным крылом духовенства. Их влияние в мусульманской жизни было огромно. К началу XX века только в одном Ташкенте насчитывалось 50 ишанов и 400 их мюридов [5.27].

Накшбандизм, в частности, призывал своих сторонников добросовестно трудиться, иметь профессию, направлял на ремесленные работы. Это повлияло на развитие науки, культуры и экономики. Могилы основоположников суфийских сект являлись местом широкого паломничества мусульман, которые шли к ним круглый год, и особенно весной. Такими местами паломничества стали могилы Ахмеда Ясави в городе Туркестане, Бахауддина Накшбанда в Бухаре, Хаджи Ахрара в Самарканде и т.д.

Следует отметить, что наиболее распространенный в Средней Азии тарикат накшбандия базируется на ханафитском мазхабе. Ханафитский мазхаб в Центральной Азии на протяжении веков был главенствующей формой шариата для суннитского населения, он являлся единственной опорой равенства тюркских, персидских и других народов, живущих в регионе. Этот мазхаб отличался терпимостью, толерантностью, милосердием и человечностью.

В общем, во второй половине XIX в., ислам в регионе вместе с его региональным вариантом исламской школы – ханафизмом – впитал в себя местные традиции и обычаи, не противоречащие основным канонам религии. Народы, живущие в Центральной Азии в конце XIX в., являлись преимущественно мусульманами, но были здесь и верующие других вероисповеданий. Преобразования в жизни мусульманских народов Центральной Азии происходили тогда, когда ислам срачивался с бытом широких масс населения, со всем комплексом доисламских народных верований и обрядов. Исламские обряды, ритуалы и предписания охватывали всю трудовую и общественную деятельность населения, что конечно, способствовало укоренению и развитию ислама. Тем не менее, в регионе прослеживался некоторый религиозный синкретизм – соединение ислама с представлениями о духах предков, культом мазаров, выступающих в качестве родовых святыниц, и т.д. Бытовали шаманизм, тотемизм, доисламские аграрные праздники.

Таким образом, ислам в этот период имел разнообразные напластования, связанные с социально-экономическим укладом, распространенным в то время в Средней Азии. Вообще, религия сохраняла свои прочные социальные корни. Она определяла повседневную жизнь и деятельность земледельца, скотовода и ремесленника. Сформировавшийся у народов Востока в течение многих столетий образ мышления, присущий им религиозный синкретизм, представляли

собой весьма значимые мировоззренческие факторы, которые необходимо было учитывать в преобразовательных процессах, касающихся духовной жизни и образования мусульманского общества.

В советский период, в условиях господства марксистской идеологии, философские проблемы исламского наследия и духовные традиции ислама исследовались учеными с позиций атеистической и антирелигиозной мысли. В религиозных исследованиях религия рассматривалась как форма общественного сознания, основанная на неадекватном, фантастическо-иллюзорном отражении действительности. При таком подходе, была выработана совокупность неизменных догм, одинаково функционирующих в различных социально-экономических и политических условиях на всех этапах исторического развития общества. Примечательно то, что этот подход был основан на чисто гносеологическом определении ранних форм религий, без учета содержания и сущности развитых монотеистических религий. Между тем, даже первобытные религии по своим родовым признакам, прежде всего, были одной из форм самосознания человека, а их фантастичность и иллюзорность составляли только их акцидентальные признаки.

В последнее десятилетие XX века в связи с глобальными изменениями, произошедшими в мире, многие постулаты общественных наук также начали кардинально меняться. Так, в философских исследованиях получает развитие новый подход к изучению исламской классической философской и религиозной мысли. В настоящее время, в период глобализации и диалога цивилизаций, ислам становится важным фактором экономических и культурных связей, обмена духовными ценностями между мусульманскими странами и государствами с иной культурой и историей. Сегодня одной из первоочередных задач, вставших перед таджикским обществом, является возрождение национальной культуры, национального самосознания и самобытности народа. Это возлагает на учёных большую ответственность и диктует необходимость комплексного исследования и изучения того исторического опыта, который может способствовать реализации государственных программ в современном обществе. Сейчас возникли весьма благоприятные условия для объективной постановки новых научных проблем, а также для научной оценки места и роли религии в культурно-историческом процессе. При этом следует особо констатировать: если мы не сможем определить свое объективное положение в социуме планеты, глубоко познать себя, осознать свою культурную и национальную идентичность, то в условиях глобализации, мы не сможем устоять перед активным проникновением чуждых культур, их влиянием на формирование мировоззрения членов общества, мы не сможем определить свое достойное место среди других народов мира.

В настоящее время роль религии ислама в таджикском обществе значительно возросла. Объясняется это тем, что ислам имеет глубокие исторические корни в традициях и быту населения. Религиозная ситуация, складывающаяся в последние годы в Таджикистане, обостряет напряженность в стране, причем народ здесь может оказаться заложником экстремистов самого разного толка. Нелегальные и подпольные религиозные экстремистские организации и течения, такие, например, как "Хизб-ут-тахрир", "Салафия", "Бай'ат", вводят многих граждан в заблуждение.[3.7] Интересы отдельных религиозных сект прямо противоположны идеям стабильности и толерантности, которых старается придерживаться развивающееся таджикское общество. Для того чтобы проникнуть в суть происходящих социальных и духовных процессов в современном обществе, необходимо выявить предпосылки, исторические корни этих явлений, осуществить их глубоко философский научный анализ.

Религиозная ситуация, складывающаяся в последние годы в Таджикистане, не может не беспокоить здравомыслящую часть населения. Она ведет к напряженности, причем население может оказаться заложником экстремистов разного толка. Поэтому власти страны ведут активную борьбу с религиозными экстремистскими организациями и течениями.

Литература

1. Егимбаев К.К. Религиозный экстремизм в социокультурном пространстве современной Центральной Азии: концептуальный анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Душанбе. 2015.

2. Закиров Н.М. Реформаторско-религиозные взгляды Ахмада Дониша (философско-религиоведческий анализ), Диссертация на соискания ученой степени кандидата философских наук. Душанбе. 2011.
3. Закиров Н.М. Реформаторская концепция Ахмада Дониша. Монография. Душанбе. 2017.
4. Иванов П. П. Очерки истории Средней Азии (XVI – середины XIX вв.). М., 1958. С. 216..
5. Назаров А.Х. Особенности религиозной жизни мусульман Центральной Азии в начале XX века // Первая русская революция и пробуждение народов Азии. Душанбе. 2003.
6. Толстов С. П. Религии народов Средней Азии // Религиозное вероисповедание народов СССР. М.: ОГИЗ «Московский рабочий», 1931.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАФАККУРИ ДИНӢ ДАР ОСИӢИ МИӢНА: ТАЪРИХ ВА ЗАМОНИ МУОСИР ЗАКИРОВ Н.М.

Дар мақола хусусиятҳои тафаккури динӣ дар Осии Миёна мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф дар баробари кушода додани ин масъала хусусиятҳои тафаккури динӣ ва диндорӣ аҳолии Осии Миёнаро ҳам аз назари таърихӣ ва ҳам аз диди замони ҳозира баррасӣ намудааст. Инчунин дар мақола таҳдидҳое, ки баамнияти минтақа хала ворид менамоянд, аз он ҷумла радикализмси диниро таҳлил намудааст.

Каладвожаҳо: тафакури динӣ, диндорӣ, вазъи динӣ, экстримизми динӣ, ислом, тасаввуф, мазхаби Ҳанафӣ, исмоилия, фирқаи динӣ, Осии Миёна, оинҳои то исломӣ.

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ЗАКИРОВ Н.М.

В статье анализируется особенность религиозной ситуации в Центральной Азии. Автор, исследуя данные проблемы, выявляет особенности религиозного сознания и религиозность населения в историческом и настоящем периодах. Также, в статье отмечены основные вызовы, угрожающие безопасности региона, в том числе религиозного радикализма. Наряду с этим, в статье показаны основные социальные и духовные проблемы, которые существуют в обществах государств региона.

Ключевые слова: религиозное сознание, религиозность, религиозная ситуация, религиозный экстремизм, ислам, суфизм, ханафитский мазхаб, исмаилизм, религиозная секта, Центральная Азия, доисламские верования и т.д.

FEATURES OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS IN CENTRAL ASIA: HISTORY AND MODERNITY ZAKIROV N.M.

The article analyzes the peculiarity of the religious situation in Central Asia. The author, exploring this problem, reveals the features of religious consciousness and the religiosity of the population in the historical and the present period. The article also highlights the main challenges that threaten the security of the region, including religious radicalism.

Key words: religious consciousness, religiosity, religious situation, religious extremism, Islam, Sufism, Hanafi madhab, Ismailism, religious sect, Central Asia, pre-Islamic beliefs, etc.

УДК: 329.1/6 (525.3)

ФАЪОЛИЯТИ ҲИЗБИ ХАЛҚИИ ДЕМОКРАТИИ ТОҶИКИСТОН
ДАР СОЛҲОИ 2006-2009
ҚУРБОНОВА Ш.¹

Аз таъсисёбии Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон муддате чанд сипарӣ шуд. Дар ин муддат дар ҷомеаи Тоҷикистон воқеаҳои муҳими сиёсӣ иҷтимоӣ ва иқтисодӣ фарҳангӣ ба вуқӯъ пайвастанд, ки аксари онҳо барои тақвияти сулҳу осоиш дар кишвар, баланд гардидани эътибори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи ҷаҳон, ҳудуди мардуми мо, истеҳсоми появу рукҳои асосии давлатамон, рушди минбаъдаи халқи Тоҷикистон дар роҳи бунёд аҳамияти ҷаҳулода доштанд.

Ҳамаи инҳо дар яқоягӣ ғояи ягонаи умумимиллии моро ташаккул медиҳанд. Мо имрӯз метавонем бигӯем, ки ғояҳои сулҳ, ваҳдат, ягонагии Тоҷикистон, бунёди давлати демократӣ, дунявӣ ва ҳуқуқбунёдӣ рукҳои асосии идеологияи умумимиллии моро ба вуҷуд овардаанд.

23 сентябри соли 2006 дар толори маҷмааи давлатии «Ҷоҳи Борбад» бо иштироки 1904 нафар вакил ва қариб 50 нафар даъватшудагон Анҷумани IX ҲХДТ барпо гардид. Дар он як масъала – пешбарии номзад ба мансаби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҲХДТ мавриди баррасӣ қарор гирифт. Бо пешниҳоди вакилон Раиси ҲХДТ, Президенти вақти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун номзад ба мансаби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбарӣ гардид. Ин пешниҳодро намоёндоғони ҳамаи минтақаҳои кишвар яқдилонан ҷонибдорӣ намуданд [10,82].

Ҳанӯз дар Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мақсаду мароми Халқи шарифи кишвари азизамон ва махсусан ҲХДТ бунёди ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёдӣ ва дунявӣ буд. Ин ҳадаф дар Конституцияи мамлакат бо майлу иродаи аксарияти мардум ҳукми қонунӣ пайдо карда, низоми муосири демократиро поягузорӣ намудааст. Яке аз принципҳои муҳими ҷунин ҷомеа ва давлатро гуногунандешии мафкуравӣ ва сиёсӣ ташкил медиҳад, ки маҳз дар заминаи ин асл имрӯз дар кишвари мо низоми бисёрхизбӣ ба вуҷуд омадааст ва ҲХДТ рукни таркибии ин низом мебошад. Дар мамлакат пеш аз ҳама, ислоҳоти сиёсӣ, иқтисодӣ, конституционӣ ва сохторӣ оғоз карда шуд, раванди демократикунонии ҷомеа густариш пайдо карданд. Шаҳрвандони мамлакат аз пойбандии идеологияи сиёсии якҷаҳизбӣ раҳой ёфтанд ва барои ба вуҷуд омадани низоми бисёрхизбӣ заминаи воқеӣ фароҳам оварда шуд [9,365].

Марҳилаи мазкур давраи ниҳоят муҳими устувор кардани пояҳои истиқлолияти давлатӣ ва таъмини босуръати инкишофи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар самти демократия, таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванду таҳкими асосии ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад. Марҳилаи нав аз ҳар як узви ҲХДТ роҳбарону кормандони сохтори мақомоти гуногун ва ҳама шаҳрвандони мамлакат тақозо менамояд, ки бо ҳалли проблемаҳои ҷойдошта эътибори ҷиддӣ дода шавад. Вазифаҳои стратегияи ҲХДТ дар солҳои наздик аз таъмини рушди устувори иқтисоди кишвар, истиқлолияти энергетикӣ, таъмини амнияти озукаворӣ, пурра раҳо ёфтанд аз бумбасти коммуникатсионӣ, баланд бардоштани сифати сатҳи зиндагии мардум, рушди таҳкими низоми демократӣ ва тақвияти асосии давлати ҳуқуқбунёдӣ, дунявӣ, иҷтимоӣ иборат аст.

¹ Адрес для корреспонденции: Курбанова Ширин – кандидат исторических наук, председатель партийной организации “Илмпешагон” АН Республики Таджикистан. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки, 33. 904016443.

Мусоидат ба рушди ҳама шаклҳои моликият, махсусан моликияти хусусӣ бо мақсади инкишофи муносибатҳои нави иқтисодӣ ва дастгирии ҳамаҷонибаи соҳибқорӣ хурди миёна бо роҳи фароҳам овардани шароити мусоид барои фаъолияти самаранокии онҳо омили бунёди таъмини рушди устувори иқтисодии кишвар мебошад.

Ба ҳамагон маълум аст, ки дар таърихи башар илм ҳамеша омили пешбарандаи рушду тақомули ҷомеа ба шумор меравад. Аз ин рӯ, баланд бардоштани меҳнати зехнӣ яке аз ҳадафҳои асосии ҲХДТ мебошад. Аз ин ҷост, ки сол ба сол зиёд кардани маблағгузории муассисаҳои фарҳангӣ аз бучети давлатӣ ва маблағгузории ғайридавлатии онҳо, пайваста баланд бардоштани музди меҳнати ҳамаи бахшҳои фарҳанг, тақвияти нақш ва мавқеи телевизиони миллӣ, мусоидат бо рушди шабакаҳои давлатии радио ва телевизион, марказҳои фарҳангӣ ва китобхонаҳои омавӣ мувофиқи мақсад мебошанд.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон аз оғози фаъолияти худ ба масъалаи таъмини волоияти қонун ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд тавачҷуҳи ҷиддӣ зоҳир мекунад, зеро эҳтиром ва риояи қонунҳои кишвар қафолат ва шартӣ аввалиндараҷаи суботи оромӣ, рушди иқтисодиву иҷтимоӣ ва рӯзгори ободу осудаи ҳар як хонадон аст.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон масъалаи баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ, эҳтиром ва риояи қонунро вазифаи муҳими фаъолияти худ меонад. Риоя накардани қонун ва безъитиноӣ нисбат ба талаботи он боиси фалаҷ гардидани мақомоти давлатӣ, ба миён омадани бенизомӣ ва поймол шудани ҳуқуқи инсон мегардад. ҲХДТ ба меъёри Конститутсияи кишвар оид ба арзиши олий эълон шудани инсон ва ҳуқуқи озодиҳои ӯ содиқ буда, барои амалӣ шудани онҳо пайваста мекушад. Барои ин бояд сатҳи маърифатию ҳуқуқии ҷомеа баланд бардошта шуда, эҳтиром ба қонун дар ҳар як оила аз кӯдакӣ тарбия карда шавад, зеро маърифати ҳуқуқӣ аз муҳимтарин шартҳои бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд мебошад [8,46].

Интиҳобот, ки яке аз маъракаи муҳими сиёсӣ мебошад ва дар рафти он андешаву иродаи интиҳобкунандагон доир ба сиёсати пешгирифтаи давлат ифода мегардад, кафили амалӣ гаштани ҳадафҳои ҷомеа ва ояндаи дурахшони миллат аст. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ҳамеша ҷонибдори интиҳоботе мебошад, ки ба таври демократӣ, озоду шаффоф ва бо иштироки кулли интиҳобкунандагон баргузор шавад.

Маҷлиси навбатии Кумитаи Иҷроияи ҲХДТ моҳи ноябри соли 2009 дар шаҳри Душанбе баргузор гардид, ки дар он масъалаҳои фаъолияти ташкилотҳои ҳизбӣ ва вазифаҳо дар соли нав мавриди баррасӣ қарор гирифтанд. Дар ҷаласаи мазкур оид ба даъвати Анҷумани X Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон қарор қабул карда шуд. Рӯзи 26 декабри соли 2009 дар Муассисаи давлатии «Кохи Борбад»-и Пойтахт Анҷумани X Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон доир шуд. Баргузории ин Анҷуман, ба таъсисёбии 15-умин солгарди ҲХДТ рост омад. Ин анҷумани таърихӣ аз анҷумани нахустини ҳизб, ки дар шароити хеле ҳассос ва душвори сиёсӣ иқтисодӣ баргузор гардида буд. Дар Анҷуман 1900 вакил, намояндагони ташкилотҳои ҳизбӣ аз тамоми қаламрави кишвар, дурдасттарин минтақаҳои кӯҳистон бо як ихлос ва иродадаи қавӣ ташриф оварда буданд. Дар баробари ин, хузури роҳбарон ва намояндагони ҳизбҳои сиёсии кишварҳои дӯст, аз ҷумла «Единая Россия»-и Федератсияи Россия, «Оқ-Жол»-и Қирғизистон, «Нур-Отан»-и Қазоқистон, «Ени-Озарбойҷон»-и Ҷумҳурии Озарбойҷон, Ҳизби коммунистии Чин ба ин ҳамоиши ҷашнии ҳамсафон шукӯҳу ҷаллоли тоза зам намуд. [10,88]

Дар асоси нишондоди Оинномаи ҲХДТ масъалаи интиҳоби Раиси ҲХДТ баррасӣ карда шуд ва ба ин вазифаи пуршараф, ба тариқи овоздиҳии шаффоф ҷонибдорӣ яқдилонаи вакилони Анҷумани X ҲХДТ, Раиси вақти ҳизби мазкур Эмомалӣ Раҳмон интиҳоб гардид. Дар Анҷумани X ҲХДТ ҳайати КИМ ҲХДТ 67 нафар ба тариқи овоздиҳии пинҳонӣ интиҳоб гардиданд. Барномаи пешазинтиҳоботии ҲХДТ низ дар анҷумани мазкур бо тарафдорӣ кулли вакилон қабул карда шуд.

Бояд қайд кард, ки то имрӯз Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар тамоми равандҳои таҳаввулотӣ сиёсиву ҳуқуқӣ, иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангии мамлакат фаъолона иштирок карда, тадбиқи ормони деринаи халқи Тоҷикистон, яъне истиқрори сулҳу субот, ваҳдати миллӣ ва ҳифзи дастовардҳои истиқлолияти давлатӣ нақши созандаву муассир гузошт. Ва он масулиятеро, ки ҲХДТ аз рӯзҳои нахустини фаолияташ ба дӯши худ гирифта буд, имрӯз низ сарбаландона иҷро карда истодаанд.

Яке аз ҳадафҳои стратегии кишвари азизамон ин истиқлолияти энергетикӣ аст, ки ҲХДТ дар ин чода низ ташаббускор ва пешоҳанги ҷомеа мебошад, зеро вусъат додани корҳои созандагӣ дар баҳши иншоотҳои барқдиханда ва дигар барномаҳои энергетикӣ Тоҷикистон бевосита ба беҳтар гардидани сатҳи сифати зиндагии халқамон нигаронида шудаанд. Дар ин самт мақсадҳои барномавии ҲХДТ бо ҳадафҳои стратегии давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тавҷам мебошанд.

Таъминоти сифатии мардуми шарифи кишвар ҳамеша зери назари Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва махсусан Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат қарор гирифтааст. Ҳамасола дар асоси маблағгузори соҳаи тандурустӣ лоиҳаҳои зиёде амалӣ шуда истодаанд, ки албатта, ба бадланд гардидани сатҳи хизматрасонии тиббӣ ба аҳоли мусоидат менамоянд.

Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон ташаккули низоми ҳозиразамони ҳифзи иҷтимоии аҳоли, пай дар пай зиёд намудани ҳаҷми нафақаи кӯмакпулиҳо, баланд бардоштани маоши кормандони соҳаҳои маориф, тиб, фарҳанг, инчунин фароҳам овардани ҷойҳои нави корӣ ва бо ин роҳ паст кардани сатҳи камбизоатиро ҳамеша дар маркази тавачҷуи ҳеш қарор додааст.

Коррупсия, ки пояҳои давлатдориро заиф намуда, ба сохти демократии ҷомеа таҳдид мекунад, ҲХДТ бо истифода аз имкониятҳои ҳуқуқии худ қонуно санадҳои зидди фасодро тақмил баҳшида, барои паст кардани сатҳи он аз тамоми воситаҳои зарурии қонунӣ истифода мекунад. Аксари мушкилоти иҷтимоӣ ба масъалаи шугли аҳоли ва таъминоти харҷи беҳтари қувваи қобили меҳнат бо ҷои кор ба маоши муносиб алоқаманд мебошад. Бовучуди амали гардонидани барномаҳои мушаххас дар ин самт масъалаи бо ҷои кор таъмин намудани аҳоли ҳоло ҳам яке аз проблемаҳои мубрами кишвар ба шумор меравад ва баҳри таъминоти ин праблемаи ҷомеа ҲХДТ доимо кӯшиш ба харҷ медиҳад. Барои ташкили воҳидҳои нави корӣ, мувофиқи имкониятҳои мавҷуда мумтазам баланд бардоштани маоши кормандон ва риояи ҳуқуқи меҳнати шаҳрвандон ҲХДТ бо тақмил додани Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон омодагии ҳудро аз тариқи барномааш баён намудааст. [10,142]

Баҳри паст кардани сатҳи камбизоатӣ ва таҳкими низоми самарабахши ҳифзи иҷтимоии аҳоли, зиёд намудани андозаи кӯмакпулиҳо ва нафақа, тақмили механизми пардохти онҳо, тақвияти ислоҳоти низоми суғуртаи иҷтимоӣ ва ҳавасманд намудани шахсоне, ки кӯдакони бепарастор ва маъюбону пиронсолонро таҳти сарпарастии худ мегиранд ҲХДТ ҷораҳои мушаххас меандешад.

Ҳар иқдом ва нияту кӯшишҳое, ки ҲХДТ дорад, ба як мақсади таъминоти ҳаёти шоиста барои ҳар фарди Тоҷикистон ва таҳкими заминаи ҳуқуқии дастрасии қулли шаҳрвандони кишвар ба дастовардҳои илму техника ба хизматрасонии тиббӣ нигаронида шудааст. Зеро ин ормонҳои мебошанд, ки инсон аз рӯзи таваллуд ба муҳити солим ниёз дорад. Ҷомеа ва давлат дар назди шахс масъуланд, ки чунин муҳити қонеъкунандаи ниёзҳои мардумро фароҳам созанд.

Яке аз муқаддасоти миллати мо дастовардҳои фарҳангӣ мебошанд. Аз ин рӯ, ҲХДТ кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки ба ин самт диққати ҷиддӣ дода, ҷиҳати рушди инкишофи фарҳангу ҳунари миллӣ ҳамчун пайвандгари маънавии насҳо талош намояд. ҲХДТ таъкид менамояд, ки барои рушди нумӯ ва ҳифзи арзишҳои фарҳангии миллӣ бояд лоиҳаи стратегияи миллии рушди ҳифзи арзишҳои миллӣ таҳия ва қабул карда мешавад. [4,57]

Бояд ҳар як узви ҳизб ҳудро аъзои комилҳуқуқ эҳсос кунад ва масъулияти баланди созандагиву бунёддориро бар дӯш дошта бошад. Танҳо дар сурати таҳкими ҳамраёии ҳизбӣ ва ваҳдати ягонагӣ мо метавонем, ки уҳдадорҳои бадӯширифтаамонро иҷро кунем ва мавқеи устувори ҳудро дар майдани сиёсии кишвар ҳифз намоем. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон баҳри бунёди низоми сиёсии мукамале кушиш менамояд, ки ҷавобгӯи ормонҳои иҷтимоии пайвасти инкишофбандаи мардум мебошад ва ба рушди мумтазами фарҳангии сиёсӣ мусоидат намояд.

Аз ҷониби Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон бо мақсади таҳкими робитаҳои байналмилалӣ тадбирҳои амали шуда истодаанд. Масалан муносибати ҳизб бо Ҳизби Комунистии Хитой, «Нур Отан»-и Қазоқистон, «Ени Озорбойҷон» ва ташкилоти ҷамъиятии «Белая Русь»-и Беларус, созишномаҳои ҳамкорӣ ба имзо расонида шудааст. Ҳамзамон, барои ба роҳ мондани ҳамкориҳои бо аҳзоби кишварҳои Россия, Туркия, Беларус, Олмону Фаронса ва намояндагони сафоратҳои ин давлатҳо дар Душанбе гуфтушунидҳои идома доранд. [10,73]

Адабиёт

1. Ваҳдат. Давлат. Президент. Чашнномаи Имоми Аъзам, назария ва амалияи ваҳдати миллӣ. Ҷ. IX.- Душанбе, 2009;
2. Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон, 13 ноябри соли 1998// Ҳизбҳои сиёсии Тоҷикистон. Маълумотнома. Душанбе-2002.- С.3-12;
3. Зикриёев Ф. Таърихи ҳизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе-2010. 102с.;
4. Муҳаббатова А. Ҳизбҳои сиёсӣ: воқеият ва дурнамо (таҳлили сиёсиро иҷтимоӣ). Душанбе: Истеъдод-2011, 2014. 144с.;
5. Маҷлиси вақеи Раёсати кумитаи иҷроияи марказии Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон. Зери назари Муовини якуми Раиси ХХДТ С.Сафаров. Душанбе- 23 ноябри соли 2011. 75с.;
6. Набиева Р., Зикриёев Ф., Зикриёева М. Таърихи халқӣ тоҷик дар асри XX ва ибтидои XXI. Душанбе: Деваштич- 2009.- С.221-223;
7. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Шарқи озад, 20 январи 2016. 39с.;
8. Самтҳои асосии барномаи пешазинтихоботии номзад ба мансаби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон. Душанбе-2013. 45с.;
9. Хотамов Н., Довуди Д., Муллоҷонов С., Исоматов М. Таърихи халқӣ тоҷик.-Душанбе-2011.582с.;
10. Эмомалӣ Раҳмон. Бист қадами созанда. Аз таърихи таъсиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон. (Ба истикболи 20- солагии таъсиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон). Душанбе: Эр-граф- 2014.- 312с.;

ФАЪОЛИЯТИ ҲИЗБИ ХАЛҚИИ ДЕМОКРАТИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ 2006-2009 ҚУРБОНОВА Ш.

Дар мақола фаъолияти Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар солҳои 2006-2009 – давраи таҳкимбахши истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудааст. Мақсаду аҳдофи сиёсӣ ва барномаи кории ҳизб дар давраи мазкур қайд гардидааст. Марҳилаи мазкур, ки ба давраи бузургтарин маъракаи сиёсӣ-интихоботи кишвар рост омада буд ва баргузории анҷуманҳои IX-X ба ҳисоб мерафт дар мақолаи мазкур дарҷ гардидааст. Марҳилаи мазкур давраи ниҳоят муҳими устувор кардани пояҳои истиклолияти давлатӣ ва таъмини босуръати инкишофи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар самти демократия, таъмини ҳуқуқи озодаҳои инсон ва шаҳрванд ва таҳкими асосии ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад. Марҳилаи нав аз ҳар як узви ХХДТ роҳбарону кормандони сохтори мақомоти гуногун ва ҳама шаҳрвандони мамлакат тақозо менамояд, ки бо ҳалли проблемаҳои ҷойдошта эътибори ҷиддӣ дода шавад. Вазифаҳои стратегии ХХДТ дар солҳои наздик аз таъмини рушди устувори иқтисоди кишвар, истиклолияти энергетикӣ, таъмини амнияти озуқаворӣ, пурра раҳо ёфтани аз бумбасти коммуникатсионӣ, баланд бардоштани сифати сатҳи зиндагии мардум, рушди таҳкими низомии демократӣ ва тақвияти асосии давлати ҳуқуқбунёд, дунявӣ, иҷтимоӣ иборат аст.

Калидвожаҳо: ҳизби сиёсӣ, вазъияти сиёсӣ, интихобот, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, шуури сиёсӣ, демократия, арзишҳои миллӣ, комиссияи оштии миллӣ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ТАДЖИКИСТАНА В 2006-2009 г. г. КУРБОНОВА Ш.

В статье рассматривается деятельность Народно-демократической партии Таджикистана в 2006-2009 гг. Показаны политические цели и программа партии на данном этапе. Отражены важные политические события, такие как выборы и проведение IX-X съездов в стране. Этот решающий момент является решающим периодом консолидации независимости государства и ускорения экономического и социального развития демократии, защиты прав человека и гражданских прав, укрепления основного гражданского общества. Новая концепция каждого члена Народно-демократической партии Таджикистана требует от руководителей и сотрудников разных органов и всех граждан страны, которым следует серьезно рассмотреть их текущие проблемы. Стратегические цели НДПТ в ближайшем будущем должны обеспечить устойчивый экономический рост страны, энергетическую независимость, продовольственную безопасность, полный набор телекоммуникаций, повышение уровня жизни, укрепление демократической системы и основных возможностей государства: светских, социальных.

Ключевые слова: политическая партия, политическая ситуация, выборы, общественные объединения, политическое сознание, демократия, национальные ценности, комиссия по национальному примерению.

ACTIVITY OF THE PEOPLE'S DEMOCRATIC PARTY OF TAJIKISTAN IN 2006-2009 YEARS
KURBONOVA SH.

Activity of the People's Democratic Party of Tajikistan in 2006-2009 years - the period of strengthening of the Republic of Tajikistan's State Independence is shown in this article. Political purpose and working program of the party is mentioned in that period. The period which was straightened up to the greatest political event period – election of the country and was holding IX-X congresses is noted in the present article. This crucial moment is the crucial period of consolidation of the state's independence and accelerate the economic and social development of democracy, the protection of human and civil rights and the strengthening of the basic civil society. The new concept of each member of the PDP requires managers and staff of different bodies and all citizens of the country, who should be given a serious consideration of their current problems. Strategic objectives of the PDPT are in the near future to ensure the sustainable economic growth of the country, energy independence, food security, full complement of telecommunications, improving living standards, strengthening the democratic system and the basic capacities of the state, secular, social.

Keywords: political party, political situation, election, public associations, political consciousness, democracy, national value, national reconciliation Commission.

ИҚТИСОДИЁТ

УДК: 330.145; ББК 65.291.572

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕГО РЫНКА
ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ
ИБРОХИМОВ И.Р.¹

Неэффективное использование ресурсов одной или группы стран означает, что часть ресурсов мировой экономики не направлена на удовлетворение растущих потребностей населения.

Другим условием формирования развития внешнего рынка является способность экономики страны производить необходимые конкурентоспособные товары или наличие в ней условий для их выпуска, способность к производству услуг на мировом рынке. Отсутствие этих условий приведет к тому, что в международной торговле экономические интересы страны будут ущемлены, и переход к открытой экономике не приведет к улучшению условий жизни населения.

Одним из показателей, определяющих уровень развития экономики, является производство ВВП на душу населения. От величины данного показателя зависит уровень инвестиций в основной капитал и возможности страны предлагать на мировой рынок равноценный товар. Рассмотрим каждую из этих позиций отдельно.

Любой произведенный товар обладает добавленной стоимостью. Практика показывает, что страны с высокой нормой сбережения обычно имеют высокие темпы экономического роста. В 1984-1993 гг. 14 из 20 стран с самыми высокими темпами роста ВВП имели норму сбережений свыше 25% и ни одна из них не имела норму сбережений ниже 18% [1]. Поэтому можно сказать, что рост ВВП на душу населения, повышая норму сбережения в ВВП, в конечном итоге, приводит к производству конкурентоспособных товаров и укреплению положения страны в международной торговле.

С 2001 г. в Республике Таджикистан наблюдается тенденция систематического снижения удельного веса валовых сбережений в валовом располагаемом доходе. Этот показатель с 34,3% в 1991 г. снизился до 18,9% в 2001 г., неиспользованный инвестиционный потенциал, т.е. разрыв между сбережениями и инвестициями в основной капитал в 2001 г. составлял 8,2% ВВП [2]. В 2002 г. такая тенденция продолжалась и норма сбережения к ВВП составлял 16,9%, а неиспользованный инвестиционный потенциал -7,2%, что составлял 21,4 тыс. сомони [3]. Наличие неиспользованного инвестиционного потенциала говорит об отсутствии условий для выгодного приложения капитала и недоверии населения к банковским структурам. Значит, в экономике республики для обновления основного капитала используется не весь инвестиционный потенциал, следовательно, не созданы условия для производства конкурентоспособных товаров. Поэтому, при открытой национальной экономике, республика не способна выдержать международную конкуренцию, т.е. получать выгоду, заложенную в систему международного разделения труда.

¹ Адрес для корреспонденции: Иброхимов Илхомуддин Раджабалиевич - доцент кафедры налога и налогообложения Таджикского национального университета, кандидат экономических наук. 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, д. 76/3, кв. ilhomuddin@mail.ru (+992) 918814240

Таблица 1

Соотношение между величинами производства ВВП на душу населения в Республике Таджикистан и другими странами, в разы ВВП [4]

Республика Таджикистан = 1

	1990 г.	2000 г.	2014
Весь мир	14,6	16,5	13,3
Развитые страны	52,8	61,1	83,2
Казахстан	12,2	12,5	13,5
Кыргызстан	1,47	1,22	1,35
Узбекистан	2,1	2,2	1,96

Как видно из таблицы 1, производство ВВП на душу населения в Республике Таджикистан находится на низком уровне. В 2014 г. в республике было произведено товаров и услуг на каждого жителя меньше, чем в развитых странах в 83,2, раза и в 13,3 раза меньше, чем в мире. Низкий ВВП на душу населения свидетельствует о низком уровне развития страны и ее неспособности полностью обеспечить население необходимыми товарами и услугами. Низкий уровень обеспеченности жителей товарами отечественных производителей требует насыщения внутреннего рынка товарами зарубежных производителей. Мировой рынок также, как и все рынки, функционирует под воздействием таких рыночных механизмов, как спрос и предложение.

Из-за низкого уровня производства ВВП и неконкурентоспособности товаров, Республика Таджикистан в международной торговле является больше потребителем, нежели поставщиком товаров. Это означает, что рынок торгового обмена республики с другими странами является неравновесным, где большая доля прибыли распределяется торговым партнером страны. Значит, в международной торговле Республика Таджикистан уже изначально не может получить всю выгоду, заложенную в системе международного разделения труда.

Данные показывают, что в 2014 г. менее половины внешнеторгового оборота Республики Таджикистан приходилась на долю стран СНГ. При этом, наибольший удельный вес в объеме международной торговли республики со странами СНГ, имели: Россия – 34,1%, Казахстан – 10,3, Туркменистан – 7,8%.

Позитивным моментом в структуре промышленности Республики Таджикистан является сравнительно большая доля отраслей пищевой и легкой промышленности.

Общий тип международной специализации предполагает специализацию страны в таких сферах производства, как добыча, переработка; промышленность, сельское хозяйство, которые, в основном, диктуются естественными природно-географическими условиями производства. Производство продукции на душу населения в сельском хозяйстве и в промышленности Республики Таджикистан меньше, чем в остальных странах мира в 4 - 16 раз. Тем не менее, из этих данных можно сделать вывод, что уровень международной специализации Республики Таджикистан в сельскохозяйственном производстве выше, чем в промышленности. В мировой же экономике наблюдается снижение доли сельскохозяйственного производства и увеличение доли промышленности в производстве мирового ВВП. Например, с 2000 по 2014 гг. доля сельского хозяйства в производстве ВВП снизилась с 16 до 5,3%, промышленность же, наоборот, увеличила свою долю от 14,8 до 21,8%. Значит, уровень международной специализации Республики Таджикистан в промышленности и в сельском хозяйстве соответствуют тенденциям структурных сдвигов в мировой экономике и поэтому не являются предпосылкой для получения выгоды от перехода к открытой экономике.

Если при общем виде специализации решающими факторами, определяющими данную сферу, являются естественные природно-географические условия, то при частном виде специализации, определяющими являются уровень развитости факторов производства. В этом случае происходит углубление специализации производства до уровня подотраслей, расширяется номенклатура товарного обмена, что ведет к повышению эффективности международной торговли. Как показывают данные таблицы 6, по всем отраслям экономики в Республике Таджикистан производство продукции на душу населения меньше, чем в мире и странах с различным уровнем развития. Значительное отставание республики по производству товаров от других стран

наблюдается в отраслях, производящих готовые товары и имеющих большую степень обработки. Речь идет о таких отраслях, как машиностроение, промышленность строительных материалов, химическая и лесная промышленность. Например, в отрасли машиностроения производство товаров на душу населения меньше, чем в мире, в 184 раза, от развитых стран мы отстаем в 2797 раз, от бывших стран СССР – в 344 раза. В сравнении с этими странами, уровень международной специализации Республики Таджикистан выше в таких отраслях промышленности, как металлургическая, легкая и пищевая.

Вышеприведенный анализ показывает, что в экономике республики пока на низком уровне находятся все три типа международной специализации, т.е. общая, частная и единичная. Поэтому переход к открытой экономике может привести к неравновесному состоянию международной торговли, где экономика республики будет в большей степени потребителем, чем производителем товаров, а это может привести к снижению уровня экономической безопасности страны.

Таким образом, внешний рынок (ВР) непосредственно связан с товарным (со статьей «Товары, инвестиции. Платежный баланс») и денежным рынком (Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами), а также с рынком труда (статья «Оплата труда») и рынком инноваций (статья «Товары и услуги»). Приоритетным направлением экспортной политики должно стать развитие таких форм международного сотрудничества, от которых зависит технико-экономический и технологический уровни производства. Это производственная кооперация, создание совместных предприятий, обмен технологиями и «ноу-хау», экспорт услуг, проведение совместных НИОКР, лизинг техники и оборудования, организация финансово-промышленных групп, свободных экономических зон. В связи с этим необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, содействующей внедрению данных форм в отечественную практику и позволяющей осуществлять деятельность в рамках недавно принятого Закона Республики Таджикистан «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности».

Таким образом, для Республики Таджикистан с ее высокой степенью открытости внешнему миру, успех внешнеэкономической деятельности во многом будет зависеть от решения главной проблемы: экспорт должен стать выгодным экспортерам.

Современный мировой кризис, по нашему мнению, который начался 2008 году, в 2015 и после будет только усиливаться. Это кризис финансовый, в основе которого лежит пирамида в 50 трл.дол. выпуска опционов и дериватов, а вся мировая экономика оценивается в 15 трл. дол. Кроме того, это кризис перепроизводства товаров (продукции и особенно услуг) в мире. Согласно теории и практики, эти кризисы имеют минимум 10-15 лет временных лагов. Для преодоления кризиса необходима поддержка равновесия на рынках. В Таджикистане воздействие этого глобального кризиса обуславливает также снижение притока инвестиций, проблемы с переводом денежных средств, снижение деловой активности, спад производства экспортных товаров. Вместе с тем, возможен вариант использования кризиса для стимулирования развития реального сектора экономики. Таким образом, предполагается использование модели IS-LM-VP, за счет снижения кредитных ставок и роста чистого экспорта.

Литература

1. Ломакин В.К. Мировая экономика.-М.: Юнити, 2001.-С.118
2. Рахимов Р.К. Некоторые вопросы инвестирования экономического роста//Экономика Таджикистана: стратегия развития.-2003.-№1.-С.24-41.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан.-Душанбе,2003. - С.163.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан.-Душанбе,2003. - С.159

ХУСУСИЯТҲОИ РУШДИ БОЗОРИ БЕРУНИИ ИҚТИСОДИЁТИ КУШОДА ИБРОҲИМОВ И.Р.

Дар мақолаи мазкур муайян карда шудааст, ки барои бартарарф намудани бухрон зарурияти дастгирии мувозинати бозорӣ пеш омадааст. Дар Тоҷикистон таъсири ин бухрони глобалӣ, боиси пастравии сармоягузорӣ, муаммоҳо дар интиҷоли пул, пастравии ғайриқарорӣ соҳибкорӣ, пастравии истеҳсолоти молҳои содиротӣ гардидааст. Дар баробари ин вариантҳои истифодаи бухрон барои ҳавасманднамоӣ ва рушди соҳаи реалӣ иқтисод имконпазир аст.

Калидвожаҳо: хусусиятҳои рушди бозори хориҷӣ, иқтисоди кушод, истифодаи бухрон.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕГО РЫНКА ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ
ИБРОХИМОВ И.Р.

В статье выявлено, что для преодоления кризиса необходима поддержка равновесия на рынках. В Таджикистане воздействие этого глобального кризиса обуславливает также снижение притока инвестиций, проблемы с переводом денежных средств, снижение деловой активности, спад производства экспортных товаров. Вместе с тем, возможен вариант использования кризиса для стимулирования развития реального сектора экономики.

Ключевые слова: особенности развития внешнего рынка, открытая экономика, использование кризиса.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE EXTERNAL MARKET OF OPEN ECONOMY
IBROHIMOV I.R.

The article revealed. that to overcome the crisis need support to balance markets. In Tajikistan, the impact of the global crisis leads to a reduction of investment inflows, with money transfer problems, decrease business activity, a decline in production of export goods. However, possible option of using the crisis to stimulate the development of the real sector of the economy.

Keywords: Features of the development of the external market, open economy, the use of the crisis

УДК: 347.336.71.(575.3)

А. 35

**ВОПРОСЫ СТАБИЛИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО
ОБСЛУЖИВАНИЮ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**
АЗИМОВ Х¹.

Коммерческие банки в XXI веке являются фактором воспроизводства экономики страны и атрибутом её политической независимости. Многие эксперты Республики Таджикистан говорят о самостоятельном функционировании коммерческих банков. Однако на вопрос «как сделать?» не рекомендуют конкретных инструментов и механизмов.

1. С начала XXI века все резиденты и даже нерезиденты Республики Таджикистан за иностранной валютой обращаются в коммерческие банки. Банки не производят товары, чтобы от их экспорта иметь иностранную валюту. Для коммерческих банков главным валютным ресурсом является их оплаченный уставный капитал. Так, сумма общего капитала учреждений банковской системы составила в 2005 г. 249 млн. сомони, в 2012 году - 1765,1 млн. сомони (или \$363 млн. долл.), на конец 2013 года - 1889,2, а в 2014 году - 1566,3 млн. сомони [1, 97].

С подачи каких-то зарубежных недругов в целях подрыва экономической независимости Республики Таджикистан, из-за популизма лиц по «укреплению» курса сомони, но недостаточно владеющих всеми потоками банковской деятельности, и по причине отсутствия в руководителях коммерческих банков стратегического, целостного прогнозирования развития экономики республики, происходит нонсенс в вопросах банковских валютно-кредитных ресурсов. Уставный капитал коммерческих банков оплачивается [3,3] в сомони и, следовательно, он не становится суммой защиты валютной платёжеспособности коммерческих банков (КБ) и наличности их акционеров.

Выданные банковские кредиты, в основном, работают в интересах зарубежного производителя и речь идет о большой их сумме. Сумма выданных банковской системой Республики Таджикистан (РТ) кредитов в 2007 г. составила 3329,4 млн. сомони, 2010 году - 4799,7, в 2012 году - 5631,7,1 млн. сомони, в 2014 году - 8,44 млрд. сомони, а в 2015 году -12 млрд. сомони. В среднем, не менее 62,5 % суммы кредитов было в иностранных валютах [1,62]. Они выданы банками предприятиям и бизнесменам, занимающимся ввозом импортных товаров, поэтому этот фактор дестабилизирует в РТ макроэкономическую ситуацию. От этих клиентов на корсчета КБ на будущее не поступают депозиты до востребования в иностранных валютах, так как они в достаточном объеме не экспортируют товары и услуги. Одновременное влияние от оказания услуг в бюджет отдельных юридических и физических лиц огромного количества сомони, создаёт для отдельных КБ сногшибательную конкуренцию на банковском рынке по обмену на иностранную валюту и получению дохода. В такой среде, откуда в КБ иностранная валюта (?), для её овладения у них должна быть соответствующая по срокам сумма сомони.

Выход из этой ситуации уже в течение 7 лет нами предлагается, чтобы уставный капитал КБ сформировать в иностранной валюте. Начиная с 2018 года разрешить всем КБ РТ 75% его уставного капитала формировать в иностранных валютах (в долларах, Евро). Необходимо Национальному Банку Таджикистана (НБТ) ввести порядок, чтобы в годовом отчете КБ о движении их капитала, они уменьшили его на сумму убытков, как имеет место на практике «Accessbank Tajikistan». Тогда корпоративные кредиторы (держатели обыкновенных акций) будут заинтересованными по укреплению платёжеспособности КБ и активнее защищать свои права, чтобы остаться акционерами. Возможное соотношение элементов общего капитала, к примеру,

¹ Адрес для корреспонденции: Азимов Холмахмад - к.э.н., доцент РТСУ, Республика Таджикистан, 935219814;

по условному КБ -5, могло быть в сумме 106 млн. сомони: уставный капитал - 83%, фонды специальных операций - 15%, другие фонды - 2%.

Следует КБ выдавать кредиты только в сомони. Они вправе по просьбе заёмщика обменять сумму кредита на иностранную валюту и по поручению клиента перевести её в другие страны.

Для сторонников укрепления валюты РТ отметим, что 25% уставного и другие названные элементы общего капитала КБ будут, как на данном этапе, функционировать в сомони.

2. КБ РТ по сложившемуся в мире стандарту вправе на сумму до 25% своего уставного капитала выпускать привилегированные акции в сомони. Они обеспечивают обращение этой его части на внутреннем рынке капитала и начинают приносить КБ доходы.

Уместно здесь отметить, что привилегированные акции и облигации обладают схожей характеристикой в том, что по ним необходимо уплачивать дивиденды по фиксированным ставкам. Отдельные эксперты могут в качестве примера привести уже работающего на рынке капитала КБ деятельность ОАО «Банк Эсхата», выпустившего бездокументарный на предъявителя тип облигаций на 20 миллионов и на 1 млн. сомони [2/62], их продажу в 2017 г. на Центрально-Азиатской Фондовой Бирже (**CASE-Central Asian Stock Exchange**). Нельзя не отметить, что по этим облигациям, с подачи каких-то знатоков, «Банк Эсхата» может оказаться в русле факторов, наплотивших на будущее, мягко сказать, головокружительную напряженность наличности. На всю сумму облигаций за 2 года необходимо Банку Эсхата по 22% годовых, во-первых, оплатить их держателям купонную доходность на сумму 8,8 млн. сомони, или чуть более \$1 млн. долл. за счет остатков его прибыли после уплаты налогов. Следовало взвесить среднюю доходность затрат по всем отраслям экономики, и она менее 14%.

Во-вторых, «Банк Эсхата» может разместить, например, на кредитном рынке РТ 20,0 млн. сомони максимум по ставке 25% годовых, но будут его расходы по управлению и проблемам с каждым заёмщиком по своевременному погашению кредита и процентной суммы по нему. Учитывая, что такой тип ценных бумаг не обладает свойством **кумулятивности** дивидендов, обращение на рынке этой облигации препровождено большим риском потери для действующих акционеров «Банка Эсхата» определенной части его капитала. К месту будет сказано, что уже 15-20 лет одной из причин кризисного состояния экономики РТ является высокая (от 23 до 32%) цена банковских кредитов, вследствие этого в разы уменьшились в КБ депозиты до востребования субъектов производства, и логически она должна была ухудшить платёжеспособность кредитных учреждений

Поэтому автор рекомендует КБ и компаниям, предоставляющим коммунальные услуги, выпустить и разместить на денежном рынке РТ привилегированные акции в сомони на сумму до 25% своего уставного капитала по ставке (цене) не более 9% годовых, чтобы привлечь наличность.

Компаниям, предоставляющим коммунальные услуги и разместившим на денежном рынке РТ привилегированные акции в сомони, можно разрешить учитывать дивиденды на привилегированные акции при расчете тарифов на свои услуги.

Для корпоративных инвесторов эти виды акций могут оказаться более привлекательными, чем облигации, поскольку согласно сложившимся во многих странах мира инструментам, в общей сложности 70% дивидендов по привилегированным акциям, получаемых корпорацией, не подлежит налогообложению. Описанная здесь привлекательность для корпоративных инвесторов приводит к появлению на финансовом рынке привилегированных акций с плавающей ставкой. Затем рыночная среда определяет дивидендную ставку в результате действия сил спроса и предложения, вследствие чего появится возможность устанавливать её на аукционе через каждые 49 дней. Когда в каждом аукционе участвует достаточное количество инвесторов, средний срок погашения соответствующих ценных бумаг равняется 49 дням (это практикуемое в других странах число). Рыночная дивидендная ставка по привилегированным акциям будет ориентиром к процентным ставкам денежного и кредитного рынка.

Понятно, что привилегированные акции служат добавкой к собственному капиталу КБ, компании и, следовательно, делают их финансовое положение более устойчивым, повышают будущую кредитоспособность этих субъектов экономики. В отличие от кредиторов (в их руках обыкновенные акции) держатели привилегированных акций не могут принудить КБ и компанию к признанию юридического банкротства. Другое преимущество выпуска привилегированных акций заключается в отсутствии какого-либо конечного срока погашения и, по существу, речь идет о бессрочном займе.

3. Дело утопающего КБ в руках их же руководства, поэтому выше названы инструменты, позволяющие умелым рукам менеджеров страховать риски обращения суммы капитала КБ, сохраняя его рыночную доходность.

В 2017 году Правительство РТ оказало финансовую поддержку для ОАО Точиксодиротбанка -2,25 млрд. сомони, ОАО Агроинвестбанка -1,7 млрд. сомони, но у них все еще недостаточная наличность. Необходимо выделить ряд факторов, оказывающих отрицательное влияние на наличность КБ. Из-за экономических санкций США и европейских стран в отношении России, замедлилось в 2014-2017 годы развитие в ней экономики, снизилась сумма денежных переводов таджикских мигрантов, отсюда и в коммерческих банках РТ возникла проблема нехватки иностранной валюты. В целях защиты 20 тыс. акционеров, депозитариев в 2013 г. правительством РТ **рекапитализировано** ОАО «Агроинвестбанк» на **700 млн.** сомони, но его валютное положение **не** стабилизировалось, поскольку банк не смог эту наличность обменять на иностранную валюту из-за прогноза предстоящего падения курса сомони (с 5,15 до 8 сомони за \$1). Тогда на 200 млн. сомони правительство вошло, как учредитель, в долю капитала **ОАО «Агроинвестбанка»** в размере 51% и было странно, то что оно выдвинуло председателем правления этого КБ менеджера, не имеющего к этому дню банковского стажа работы. Составлен график возвращения долгов заёмщиков и на 500 млн. сомони было выпущено ценных бумаг (на 8 лет) для выкупа 37 его крупных невозвращённых клиентами кредитов. В действительности, потоки наличности сомони в **ОАО «Агроинвестбанке»**, по-видимому, были отчуждены по операциям, не обращающихся (с 2010 г.) на рынке и не приносящих дохода акций РОГУН ГЭС.

Правительство не создало и не поставило на ноги даже одного нового инвестиционно- коммерческого банка, хотя огромные потоки сомони вкладывались. Например, за 24 года из госбюджета по развитию разных отраслей г. Душанбе вложены 18,6 млрд. сомони (около \$3 млрд. долл.), в том числе по строительству 18 новых социальных объектов к 2016 году потрачено 2,1 млрд сомони, - говорил 15.02.2017 Эмомали Рахмон, президент РТ. За 10 лет, включая 2016 год, КБ и микрокредитные организации для предприятий и учреждений столицы выдали кредиты на сумму 35 млрд. сомони (\$6,25 млрд. долл.). Предприятия, функционирующие в Душанбе, имеют небольшую долю в экспортных валютных потоках РТ.

Однако основная функция КБ состоит в валютном и кредитном обслуживании экономики за счет созданного(!) в деятельности её субъектов потока наличности. Так почему же в РТ все проблемы наличности КБ сваливаем на плечи их руководителей? Кстати, начиная с 1978 года, когда золото перестало быть обеспечением выпущенных в оборот денег, валюта всех стран мира приобрела дьявольскую энергию влияния на человека.

Дьявольская энергия денег уже 3 десятилетия является фактором распада империи, слияния интересов стран, потери (владения) геополитического влияния в регионах мира, экономической независимости отдельных стран, банкротства банков, финансовых учреждений, бизнесменов и, конечно, трагедии отдельных людей. Поучительно, что во многих странах мира на базе новых инструментов и механизмов, смогли сделать дьявольскую энергию валют предсказуемой по слоям общества и управляемой.

Каждый, не только владелец банкнот, но и создатель новых денег в ходе бизнеса и оказания услуг, старается приобрести доллары, евро, чтобы сохранить падающую покупательную цену сомони. Поступившие в РТ за последние пять лет иностранные валюты не влились в государственные резервы. Отдельные зарубежные представители бизнеса в РТ имеют доходы от

маневрирования валютным курсом сомони и переводят в другие страны иностранную валюту.

Нельзя не сказать, что в стране, солидные миллионеры и миллиардеры в долларах, евро появились благодаря вводу и функционированию в РТ национальной валюты - сомони. Иностранная валюта была, в основном, скуплена «крутыми» - в силу авторитета личности, или её тени,- представителями бизнеса и переводилась в зарубежные банки, а часть её оседала в семейных сейфах. Исследовательская компания «Global Financial Integrity» в новом докладе написала, что с 2002 по 2015 годы из РТ вывезены \$2,7 млрд. долларов. Международный Валютный Фонд, Всемирный банк и Tax Justice Network заявили, что инвестиции граждан РТ в оффшорных зонах в 2015 году составили от \$2,5 до \$3,5 млрд. долл [4,3]. В этой ситуации как (?) сбалансировать свои скромные потребительские доходы и расходы подавляющему большинству граждан РТ, когда отдельные миллионеры и миллиардеры в ходе операции слияния, поглощения, реконструкции, или захвата экономических активов, хотят поднять родных детей в число олигархов, чтобы войти в группу 1-но процентного числа людей планеты, владеющих 82% богатств мира.

Такое мышление является ярким и одновременно тревожным фактором подрыва консолидации таджиков и независимости РТ. Ведь многие правильно понимают политическую независимость РТ, что они в ней будут иметь обдуманную занятость для её укрепления, рассчитанную оплату труда и пенсию для достойной человека жизни, а также надеются, что их дети получают инновационное образование. Дворцы, дома отдыха, крупные торговые объекты никак не улучшают уровень жизни жителей страны. В поиске рабочих мест в своей стране и в России не менее 1,4 млн. работоспособных граждан РТ и в этом причина их бедности. Устранение бедности должно быть путем создания, в том числе, за счет госбюджетных средств, новых рабочих мест на предприятиях, выпускающих по инновационной технологии импортозамещающих товаров. Для решения этой главной проблемы правительство обязано сотрудничать с Международной финансовой корпорацией, софинансирующей развитие промышленности.

Хорошо, что обрабатываемость экономики и финансовой системы РТ обеспечиваются товарами отраслей сельского хозяйства, гидроэнергетики, цементных, кирпичных заводов и деятельностью мобильных компаний. Но очень странно, что нас, самих, таджиков РТ, умело настроили, чтобы свои деньги, валютные потоки потратили на возведение непроизводственных объектов, где отсутствует доходность сомони для госбюджетных инвестиций и будут, следовательно, реализованы в них интересы зарубежных стран. Достаточное, валютосъедающее количество сомони «высыпано» на реконструкцию автомобильных дорог, потрачено на строительство непроизводственных объектов, жилых домов, на не введенные в строй и неконтролируемые правительством инфраструктуры. Так, например, инвестиции в основной капитал (капиталовложения) по сравнению с 2010 годом возросли в 2016 году в 2,4 раза и составили 11179,7 млн. сомони, а 40% этой суммы профинансировано за счет госбюджетных сомони [2,325]. В указанном году капиталовложения составили в транспортной отрасли (реконструкции дорог) 1,5 млрд. сомони, в жилищно-коммунальном хозяйстве - 0,508 млрд сомони, а в жилищном строительстве -1,44 млрд. сомони. В РТ ежегодно строят 1,2-1,4 млн. квадратных метров жилой площади, но у нуждающихся граждан нет \$70-90 тысяч долл., чтобы купить квартиру. Нежелательно, когда этот объем жилья будет скуплен, например, для жителей Китая и Узбекистана. Указанные капитальные затраты в национальной валюте возросли в разы, но они, с одной стороны, не дают доходность, с другой - пенсия и заработная плата работников за это время в таком размере не повысились, чтобы компенсировать падение покупательской способности сомони. Даже на снос вполне пригодных объектов расходуется немало государственных средств. Не случайно же в понедельник - 18.12.2017 г. экономический и социальный департаменты ООН распространили свою оценку, что «экономика всех стран Средней Азии, за исключением Таджикистана, вошла в стадию роста» [4, 3].

Одна из причин падения национальной валюты заключается в том, что о доходности бюджетных сомони никто не думает. В законе РТ «О государственном бюджете на календарный год» необходимо предусмотреть инструмент «прогноз доходности бюджетных средств по объектам». Почему? Потому что сумма расходов незавершенного строительного производства, к примеру, на конец 2013 года составила 12,17 млрд. сомони, то есть 30% к ВВП, они не дают доход, но в том году капиталовложения правительством профинансированы на сумму 2426 млн. сомони,

что составляет 25% госбюджета [3,10]. Следует ввести процедуру диверсификации расходов. Каждый заказчик обязан на сумму незавершенного строительного объекта, до момента его ввода в эксплуатацию, разместить в системе Амонатбанка депозит не выше учетной ставки (рефинансирования), чтобы понять цену необдуманного отвлечения средств (пусть собственных) и эта мера ускорения оборачиваемости и укрепления сомони.

Литература

1. *Банковский статистический бюллетень НБТ. Душанбе. 2016. №12. -127 с.*
2. Статистический ежегодник РТ. ТАЈСТАТ. Душанбе. 2017. -479 с.
3. Строительство в Республике Таджикистан. ТАЈСТАТ. Душанбе. 2016. -78 с.
4. «Озодагон. Душанбе. 2018. №02 (506).

МАСЪАЛАҲОИ ФАЪОЛИЯТИ УСТУВОРИ БОНКҲО БАРОИ БЕҲБУДИИ ХИЗМАТРАСОНИҲО БА ИҚТИСОДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН АЗИМОВА Х.

Дар мақолаи илмӣ васоитҳои уствор будани фаъолияти бонкҳои тичоратӣ (БТ) асоснок шудаанд. Барои фаъолияти БТ ду намуди коғазҳои қиматнок қиёс мешаванд, ки ҷалби асъори нақдиро дар амал меоваранд.

Дар мақола барои бонкҳои тичоратӣ, дигар ашхоси иқтисодӣ далелҳои гардиши даромадовари сахмияи имтиёзнок бо сомонӣ дар бозори пулии ҶТ омадаанд, ҳамчунон гардиши сахмияҳои оддии онҳо дар бозори молиявӣ (дар Биржаи Фондӣ) асоснок гардидаанд.

Назари илмӣ наварин коршинос омадааст, ки умуман дар соҳаҳои иқтисодии ҶТ даромадоварии харочотгузориҳо аз 14 дарсад боло нест. Ҳамин далели амалӣ барои муаллиф асоси гашт, то меъёри баланди (аз 23 до 32 дарсад, харсол) баҳрагирӣ аз қарзгузори бонкиро яке аз омилҳои гарон ва тӯлонӣ бигӯяд, ки иқтисоди кишварро ба бухрон печонидааст ва сабаби дар БТ кам шудани асъори нақдии (дархостшавандаи) корхонаву ширкатҳои ҶТ будааст.

Таҳлили фаъолияти сармоягузориҳо дар ҶТ омадааст ва омилҳои пастравии қурби аъорисомонӣ ва иллатҳои начандон барои сармоягузoron даромадоварии дурусти пули миллий зикр ёфтаанд. Сабабҳои камчин будани аъори хоричӣ дар ҶТ таҳлил шудааст. Васоит ва зарурияти пешгӯии даромадоварии харчи бучети давлатӣ барои маблағрасонии иншоотҳо тавсия мешавад.

Калидвожаҳо: васоитҳо, нерӯи пул, аъорхуранда, азнавбинӣ, нишондиҳандаҳои идоракунии аъор.

ВОПРОСЫ СТАБИЛИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ЭКОНОМИКИ РТ АЗИМОВА Х.

В научной статье обоснованы инструменты стабилизации в РТ деятельности коммерческих банков (КБ). Для деятельности КБ дано сравнение двух видов ценных бумаг по привлечению валютной наличности.

В ней аргументирована доходная оборачиваемость привилегированных акций КБ, других субъектов экономики на денежном рынке РТ, а обыкновенных их акций – на финансовом рынке, в Фондовых биржах.

Изложена экспертная новизна, что, в целом, в секторах экономики РТ уровень доходности затрат не более 14 процентов. Этот реальный показатель дал автору основание считать высокую (от 23 до 32% годовых) процентную ставку по кредитам одним из тяжелых факторов, затяжного в экономике страны, кризиса и уменьшения наличных денег клиентов КБ.

Дан анализ инвестиционной деятельности РТ и факторов снижения валютного курса сомони, его доходности. Проанализированы причины недостаточности иностранной валюты. Рекомендован инструмент прогноза доходности бюджетных средств в сомони по объектам его вложения.

Ключевые слова: инструменты, энергия денег, валютосъедающее, диверсификация и другие показатели управления иностранной валютой.

«ISSUES OF STABILIZATION OF BANKING ACTIVITY ON ECONOMIC
SERVICE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN»
AZIMOVA H.

In the scientific article, the tools for stabilizing the activities of commercial banks in the Republic of Tajikistan are justified. For the activities of commercial banks, two types of securities are compared to attract foreign exchange cash.

It argues profitable turnover of preferred shares of commercial banks, other economic entities in the money market of the Republic of Tajikistan, and their common shares - in the financial market, in the Stock Exchanges.

The expert novelty is stated in the scientific article that in general in the sectors of the economy of the Republic of Tajikistan the level of profitability of expenditures is not more than 14 percent. This real indicator gave the author a reason to consider the high interest rate (from 23 to 32% per annum) on loans as one of the heaviest factors of a prolonged crisis in the country's economy and a decrease in the cash of customers of commercial banks.

The analysis of investment activity of the Republic of Tajikistan and factors of a decrease in the exchange rate of somoni and its profitability is given. The reasons for the insufficiency of foreign currency are analyzed. The tool is recommended for forecasting the yield of budgetary funds in somoni for the objects of its investment.

Keywords: tools, energy of money, currencies eating, diversification and other indicators of foreign currency management.

УДК: 338.49 (575.3)

**ТАМОҶОЛИ РУШДИ ИНФРАСОҲТОРИ ИҶТИМОИИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН:
ҲОЛАТИ КУНУНӢ, ПРОБЛЕМАҲОИ РУШД ВА РОҲҲОИ ҲАЛЛИ ОН
БИЛОЛОВ Н.Қ., МАЧИДОВ Ф.Б.**

Дар шароити кунунӣ инкишофи иқтисодиёти мамлакат ва соҳаҳои алоҳидаи онро бидуни мавҷудияти соҳаҳои хизматрасонӣ тасаввур кардан имкон надорад. Бахусус, дар ҷумҳурии мо, ки беш аз 73,5 фоизи аҳолии он дар деҳот ва 35,7 фоизи он ба вилояти Хатлон рост меояд, бештари ин категорияи аҳоли дар минтақаҳои дурдаст ва баландкӯҳ сукунат доранд ва сатҳи зиндагӣ фаъолияти самараноки онҳо аз рушду равнақи соҳаҳои хизматрасонӣ, бахусус объектҳои инфрасохтори иҷтимоӣ вобаста мебошад.

Бояд гуфт, ки дар ҳудуди вилояти Хатлон 4 шаҳр, 24 ноҳия ва 133 ҷамоатҳои деҳот мавҷуд мебошад. Шумораи аҳолии шаҳр 547,5 ҳаз. нафар (18,0 аз шумораи умумии вилоят), шумораи аҳолии деҳот бошад, 2500, 3 ҳаз. нафар (82,0%-ро ташкил медиҳад.

Қобили қайд аст, ки таъмини аҳолии вилоят бо хизматрасониҳои инфрасохтори иҷтимоӣ бевосита таъсири мусбӣ худро ба самаранокии иқтисодии истеҳсолоти ҷамъиятӣ, бахусус ба бехтаршавии сатҳи зиндагӣ ва истироҳат, баландшавии сатҳи таҳассуснокии кормандони соҳаҳои гуногуни хоҷагидорӣ вилоят мерасонад. Аммо дар шароити гузариш ба иқтисоди бозорӣ ба ин самти муҳим бо сабабҳои муайян диққати кифоя зоҳир намегардад.

Баъди соҳибистиклол гардидани Тоҷикистон зарурати ғайридавлатикуноӣ ва хусусигардонии моликият ба миён омад. Объектҳои инфрасохтори иҷтимоӣ, ки аз даврони Шуравӣ боқӣ монда буданд, дар рафти хусусигардонии моликияти давлатӣ қисман хусусӣ гардонида шуда, қисми дигар ба тавозуни мақомотҳои маҳаллии идоракуни гузаронида шуданд ва дар шароити имрӯза дар аксари ҳолатҳо аз сабаби нарасидани маблағҳои пулӣ ба онҳо на он қадар диққати зарурӣ дода мешавад. Ҳамин тавр, бақордориҳои объектҳои асосии инфрасохтори иҷтимоӣ дар вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин тасвир ёфтаст. (ниг. ҷадвали 1.)

Ҷадвали 1.

Бақордориҳои объектҳои асосии инфрасохтори иҷтимоӣ дар вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон

Нишондиҳандаҳо	2012	2013	2014	2015	2016	2016 с. ба 2012 с.
Фонди манзил, млн. м².	29,4	29,8	32,3	32,5	32,7	3,3
Муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, воҳид.	648,0	647,9	654,2	666,2	680,0	32
Муассисаҳои тандурустӣ, воҳид	149	153	157	155	149	0
Осорхонаҳо ва театрҳо, воҳид.	18	19	19	24	24	6
Муассисаҳои фарҳангӣ ва клубҳо, воҳид.	310	312	312	313	313	3
Китобхонаҳо, воҳид.	491	496	496	499	502	11

Сарчашма: Омори солонаи вилояти Хатлон дар солҳои 2011-2016.- ш. Қургонтеппа, 2017.- С.32, 46, 75, 80, 236, 242.; Минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / Маҷмуаи оморӣ. - Душанбе, 2017.- С. 97, 79, 87.

¹ Адрес для корреспонденции: Билолов Н.Қ. - ассистент кафедры экономики, предпринимательства и бизнеса ТНУ, тел. 918562426, email: sky_bnk@mail.ru, Мачидов Ф.Б. - ассистент кафедры экономики, предпринимательства и бизнеса ТНУ, тел.988889927, почтаи электр.: fakhridin_0719@mail.ru.

Таҳлил нишон медиҳад, ки дар тӯли 5 соли охир дар аксари параметрҳои таҳлилшаванда, бахусус дар шароити манзилии вилояти Хатлон тағйиротҳои назаррас дида мешаванд. Гуфтаҳои болоро чадвали 2 пурра мекунад, ки таҳлили динамикаи рушди фонди манзили вилояти Хатлонро дар бар мегирад.

Чадвали 2.

**Динамикаи фонди манзили вилояти Хатлони
Ҷумҳурии Тоҷикистон**

	1992	2012	2013	2014	2015	2016	2016 с. ба 1992 с.
Чамъи фонди манзил, ҳазор м ² , аз ҷумла:	11885,8	29815,0	29750,8	32299,8	32548,6	32723,4	20837,6
- фонди манзили давлатии ҷамъиятӣ	3252,7	673,3	589,6	498,1	389,9	341,0	- 2911,7
- дар ихтиёри шахсии шаҳрвандон буда	8633,1	29141,7	29161,2	31801,7	32158,7	32382,4	23749,3
Ба ҳисоби миёна ба ҳар як сокин, м ²	6,2	10,5	9,7	10,8	10,7	10,5	4,3
фонди манзили шаҳрӣ							
Чамъи фонди манзил, бо % нисбат ба фонди вилоят, аз ҷумла:		17,4	19,0	24,4	24,5	23,3	5,9
- фонди манзили давлатии ҷамъиятӣ, бо % нисбат ба фонди вилоят		11,1	9	5,3	4,2	3,8	-7,3
-дар ихтиёри шахсии шаҳрвандон буда, бо % нисбат ба фонди вилоят		88,9	91	94,7	95,8	96,2	7,3
Ба ҳисоби миёна ба ҳар як сокин, м ²		10,7	11,4	14,8	14,6	13,6	2,9
фонди манзили деҳотӣ							
Чамъи фонди манзил, бо % нисбат ба фонди вилоят, аз ҷумла:		82,6	81	75,6	75,5	76,7	-5,9
0,25		0,39	0,33	0,31		0,19	-0,2
-дар ихтиёри шахсии шаҳрвандон буда, бо % нисбат ба фонди вилоят		99,61	99,66	99,69	99,75	99,81	0,2
Ба ҳисоби миёна ба ҳар як сокин, м ²		10,5	10,1	10,2	9,8	9,8	0,7

Сарчашма: Ҳисоби муаллиф дар асоси маълумотҳои Оморӣ солонаи вилояти Хатлон дар солҳои 2011-2016.- и. Кургонтеппа, 2017.- С.59; Минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе, 2017.- С. 18.

Ба маълумотҳои чадвали 2 таъя намуда, метавон гуфт, ки суръати афзоиш ва таъминнокии миёнаи барои як истиқоматкунанда дар деҳот дар солҳои 1992 - 2016 назар ба шаҳр кам мебошад. Ҳол он ки, дар солҳои таҳлилшаванда ба ҳисоби миёна ба деҳот 78,3%-и фонди манзили вилоят рост меояд.

Бояд гуфт, ки дар бештари давлатҳои мутараққӣ бо дарназардошти вазъи демографӣ (мисол: Россия 18м², Норвегия 74м², ИМА 65м², Япония 31м²) сатҳи таъминоти манзилии деҳот дар қиёс бо шаҳр зиёд аст [7,36].

Дар солҳои охир самтҳои асосии рушди иқтисодию иҷтимоии вилояти Хатлон ба соҳаи иҷтимоӣ, бахусус, рушду равнақи сохтмони манзилию хизмарасониҳои иҷтимоӣ равона гардидааст. Аз ин ҷост, ки сол то сол вазни қиёсии хароҷотҳо аз бучети давлатӣ ба соҳаи

ичтимоӣ, махсусан ба хоҷагиҳои манзилию коммуналӣ рӯ ба афзоиш кардааст. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар соли 2016 дар муқоиса бо соли 2015 хароҷотҳои бучети давлатӣ ба соҳаи хоҷагиҳои манзилию коммуналӣ **963257,4 ҳаз. сомони ва ё 13,3% зиёд** шудааст [4].

Маълумоти томақтабӣ яке аз зинаҳои аввалини низоми маориф ба ҳисоб меравад ва дар ташаккули инкишофи кӯдакон нақши муҳим мебозад. Дар вилояти Хатлон дар 25 соли охир шумораи муассисони томақтабӣ 53 адад кам шудааст. Агар дар соли 1992 шумораи онҳо 185 ададро ташкил дода бошад, пас ин шумора соли 2016 то ба 132 адад кам шудааст (ниг. ҷадвали 3).

Ҷадвали 3

Нишондиҳандаҳои асосии муассисаҳои томақтабӣ дар вилояти Хатлон

Солҳо	Шумораи муассисаҳои томақтабӣ, воҳид	аз ҷумла:		Шумораи кӯдакон дар муассисаҳои томақтабӣ, ҳаз. кӯдак	аз ҷумла:	
		шаҳрӣ	деҳотӣ		шаҳрӣ	деҳотӣ
1992	185	-	-	19121	14741	4380
2012	109	94	15	12427	11455	972
2013	117	93	24	13335	11290	2045
2014	122	93	29	14471	12062	2409
2015	128	91	47	15987	12178	2809
2016	132	85	47	15139	11416	3723

Сарчашма: Омори солонаи вилояти Хатлон дар солҳои 1991-2011.- и. Қургонтеппа, 2012. -С.32, 46, 75, 80, 236, 242., Маориф дар Ҷумҳурии Тоҷикистон-Душанбе, 2017.-С. 13., Омори солонаи вилояти Хатлон дар солҳои 2011-2016.- и. Қургонтеппа, 2017. -С.33

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки фарогирии кӯдакон ба муассисаҳои томақтабӣ паст боқӣ монда 3,4%⁰ **фоизи** шумораи умумии кӯдакони вилоятро ташкил медиҳанд.

Новобаста аз ин маблағгузори дар ин самт дар сатҳи зарурӣ набуда, нисбати ҳаҷми маблағҳои ба соҳаи маориф равонагардида 3,9 фоизро ташкил дода, боиси суст гардидани заминаи моддӣю техникаи кӯдакитони вилоят гардидааст. Дар натиҷаи он норасоӣ бо ғизо ва ба ҳолати ногувори санитарӣ оварда мерасонад. Дар аксарияти биноҳои кӯдакитон системаи обтаъминкунӣ, барқтаъминкунӣ ва гармидиҳӣ дар ҳолати садамавӣ қарор дошта, таъмири пурраро талаб мекунанд.

Монеаҳои назарраси маъмурӣ, набудани ҳамкориҳои оқилонаи бахшҳои давлатӣ ва хусусӣ дар соҳаи иҷтимоӣ, боздошти иштироки фаъолияти таълимии бахши хусусӣ, дар таҳсилоти томақтабӣ чой дорад [1, 53].

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» зинаи 9-солагии маълумотгирӣ ҳатмӣ мебошад, аммо барои маълумоти миёнаи пурра гирифтани 11 сол муқаррар шудааст.

Дар соли таҳсили 2015-2016 дар вилоят ҳамагӣ 1327 муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ амал мекунанд, ки аз онҳо 76 ададаш муассисаҳои ибтидоӣ, 168 ададаш асосӣ ва 1083 ададашро миёнаи умумӣ ташкил медиҳад. Динамикаи объектҳои муассисаҳои таҳсилоти умумӣ дар вилояти Хатлон дар ҷадвали 4 оварда шудааст.

Ҷадвали 4.

Нишондиҳандаҳои асосии муассисаҳои таҳсилоти умумӣ дар вилояти Хатлон

	1991	2012	2013	2014	2015	2016	2016 ба 1991
Ҳамаи муассисаҳо, воҳид, аз	1002	1300	1307	1317	1321	1328	326
-ибтидоӣ	178	154	138	112	97	76	-102
-асосӣ (нопурра)	194	194	189	179	175	168	-26
-миёна (пурра)	630	951	978	1030	1053	1083	453
Муассисаҳо барои кӯдакони ақлан ва ё қисман носолим	2	1	1	1	1	1	-1
Шумораи хонандагон, ҳаз.	394,1	648,4	647,9	654,4	666,2	681,0	286,9
Шумораи омӯзгорон, ҳаз. омӯзгор	28,1	32,7	33,8	35,4	38,2	40,9	12,8
Муассисаҳои таҳсилоти умумии шабона, воҳид	15	18	1	1	1	1	-14
Шумораи хонандагон, ҳаз. хонанда	7,2	8,6	0,87	0,87	0,62	0,68	-6,52

Сарчашма: Омори солонаи вилояти Хатлон дар солҳои 2011-2016.- и. Кургонтеппа,,2017.-С.33-39.

Дар соли таҳсили 2016-2017 дар вилоят 40907 омӯзгорон фаъолият намудаанд, ки аз онҳо 26300 дорои маълумоти олий, 2571 дорои маълумоти олии нопурра, дорои маълумоти миёнаи махсус 9947 омӯзгор дорои маълумоти миёнаи умумӣ 2089 омӯзгорон мебошанд [5,35].

Таҳсилот дар мактабҳои деҳот бо сабабҳои нарасидани ҷойҳои нишаст дар ду ва зиёда аз он баст сурат мегирад, ки ин таъсири худро ба сифати таълим ва омӯзиши хонандагон мерасонад. Бо дарназардошти ин, ҳанӯз ҳам муассисаҳои таълимоти умумӣ дар деҳот аз набудани толорҳои варзишӣ ва китобхонаҳо танқисӣ мекашанд.

Мактабҳои деҳот амалан аз воситаҳои замонавии омӯзиши техникӣ, компютерҳо, аз сабаби дар шакли лимит ҷорӣ намудани қувваи барқ, инчунин аз нарасидани омӯзгорони дорои таҳассуси олии педагогидошта танқисӣ мекашанд. Зиёдшавии адади кӯдакони аз мактаб бозмонда ба назар мерасад. Бозмонӣ аз мактаб ба ҳаёти оилавӣ ва аз тарафи волидайн ҷалб намудани фарзандон ба кор дар заминҳои наздиҳавлигӣ, хоҷагиҳои шахсии ёрирасон ва хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ), дур будани мактаб аз ҷои зист ва набудани имконият барои таъмини кӯдакон бо лавозимоти хониш алоқаманд буда, ин ҳолат дар натиҷа ба афзоиши кӯдакони аз нигоҳи ақлонӣ ва ҷисмонӣ заиф оварда мерасонад.

Дар давраи шӯъравӣ маблағгузориҳои фаъолияти муассисаҳои тандурустӣ пурра аз бучети давлатӣ сурат мегирифт. Дар он давра дастгирии асосии иҷтимоӣ дар хизматрасонии ройғони муассисаҳои тиббӣ дида мешуд. Аммо гузариш ба иқтисоди бозоргонӣ ба он оварда расонид, ки аксари муассисаҳои тиббӣ ба низоми худмаблағгузорӣ гузаштанд ва дар натиҷа дастрасӣ ба хизматрасониҳои тиббӣ барои бештари аҳолии деҳот, ки қобилияти пардохтпазирии чунин хизматрасониҳоро надоранд, дастнорас гардидааст. Нишондиҳандаҳои асосии рушди соҳаи тандурустии вилояти Хатлон дар ҷадвали 5 оварда шудааст.

Ҷадвали 5.

Нишондиҳандаҳои асосии рушди соҳаи тандурустии вилояти Хатлон

	1992	2012	2013	2014	2015	2016	2016 ба 1992
Шумораи духтурони ҳамаи ихтисосҳо, ҳаз. духтур	2343	3002	3133	3360	3422	3528	1185
Ба 10000 нафар аҳоли	21,7	10,6	10,8	11,3	11,2	11,3	-10,4
Шумораи кормандони миёнаи тиббӣ, ҳаз. коргар	1143	1128	1275	1361	1482	1605	4620
Ба 10000 нафар аҳоли	66,3	39,8	44,0	45,7	48,6	51,4	-14,9
Шумораи беморхонаҳо, воҳид	118	148	152	153	151	149	31
Шумораи катҳои беморхонаҳо, ҳаз.	1603	1108	1104	1120	1118	1112	-4901
Ба 10000 нафар аҳоли, ҷой	92,0	39,1	38,1	37,6	36,7	35,6	-56,4
Шумораи муассисаҳои табобатӣ, ё ки ба аҳоли ёрии тиббии амбулаторӣ - дармонбахшӣ мерасонанд, воҳид	281	1378	1366	1176	1124	1132	851
Хонаҳои тиббӣ, воҳид	592	687	686	696	698	703	111
Марказҳои репродуктивно дармонбахшӣ, воҳид	-	28	28	28	28	28	-

Сарчашма: Омори солонаи вилояти Хатлон дар солҳои 2011-2016.- и. Кургонтеппа,,2017.-С.21-22.

Маълумотҳои ҷадвали 5 аз он шаҳодат медиҳад, ки дар солҳои тадқиқшаванда шумораи беморхонаҳо 31 адад зиёд шудааст. Инчунин шумораи духтурони ҳамаи ихтисосҳо 33,5% ва шумораи кормандони миёнаи тиббӣ 28,7% афзудааст. Аммо шумораи духтурони ҳамаи ихтисосҳо, шумораи кормандони миёнаи тиббӣ ва шумораи катҳои тиббӣ (10000 нафар) тамоюл ба пастравӣ дорад.

Ин ҳолат ба давраи гузариш ва ҷанги шаҳарвандӣ, номукаммалии низоми идоракунӣ, истифодаи ғайрисамарабахши захираҳо, бахусус дар баҳши хусусӣ, нокифоягӣ ва кӯҳнаю фарсуда

гаштани дастгоҳу таҷҳизотҳои тиббӣ ҳамаи 25 шахру ноҳияҳои вилоят бо таҷҳизотҳои тиббии муосир бо назардошти набудани маблағҳои зарурӣ, таъмин нестанд, ҳавасманд набудани мутахассисон дар дехот, сатҳи пасти музди меҳнат, ришвахурӣ ва муздситонӣ аз аҳоли, нарасидани мутахассисони умумитиббӣ, силшинос, равонпизишк, таҳлилгар ва ғайра, дар сатҳи зарурӣ нагузаронидани тақмили ихтисос дар байни мутахассисони соҳа, ки проблемаҳои иловагиро пеш овардаанд, таъмири асосии биноҳо ва системаи обу корезии беморхонаҳои марказии ноҳияҳо манбаи маблағгузори надошта вобаста мебошад.

Муассисаҳои асосии фарҳангию фароғатӣ дар вилояти Хатлон ин клубҳо, хонаҳои фарҳанг, китобхонаҳо, театрҳо ва ғайра ба ҳисоб меравад. Дар аввали соли 2016 дар вилоят 3 адад театрҳои касбӣ, 5 адад театрҳои халқӣ ва 2 адад филармония, 11 адад ансамблҳои халқии тарона ва рақс, 28 адад мактабҳои бачагонаи санъат ва мусиқӣ ва коллеҷи санъат, 20 адад боғҳои фарҳанг ва истироҳат, 312 адад муассисаҳои клубӣ, 498 адад китобхонаҳо бо фонди умумии 2587665 адад китоб, 18 адад осорхонаҳо фаъолият дошта, 581 адад ёдгориҳои таърихӣ мавҷуданд.

Дар вилоят 2 баҳши минтақавии Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон, 1 телевизиони вилоятӣ, 3 телевизиони шаҳрию ноҳиявӣ, радиои вилоятӣ, 6 рӯзномаи вилоятӣ ва 25 рӯзномаҳои шаҳриву вилоятӣ фаъолият доранд. Мавҷҳои телевизион ва радиои ҷумҳурӣ: «Тоҷикистон», «Сафина», «Баҳористон» ва «Ҷаҳоннамо» то 86 фоизи ҳудуди вилоятро фаро мегиранд.

Новобаста аз ин, дар давоми панҷ соли охир дар соҳаи мазкур тағйиротҳои назаррас ба амал наомада, соҳаи мазкур ба дастгирӣ эҳтиёҷ дорад.

Дар соли 2015 фонди умумии китоб дар китобхонаҳои вилоят 2587,6 ҳазор нусхоро ташкил дода, нисбати соли 2010 300,2 ҳазор нусха коҳиш ёфтааст. Давомнокии хонандагон дар давоми панҷ сол 30,3 ҳазор нафар зиёд гардидааст. Шумораи осорхонаҳо тағйир наёфта, саривақт барқарор накардани ёдгориҳои таърихӣ, захира нагардидани фондҳои осорхонаҳо мушоҳида мешавад. Ташрифи аҳоли ба муассисаҳои фарҳангию маърифатӣ, аз ҷумла театрҳо, осорхонаҳо, муассисаҳои клубӣ ва китобхонаҳо, боғҳои фарҳангӣ ва фароғатӣ кам гардидаанд.

Шумораи мактабҳои мусиқӣ дар вилоят 28 ададро ташкил дода, фарогирии кӯдакон дар давоми панҷ соли охир бинобар нарасидани асбобҳои мусиқӣ ва мутахассисони соҳа бетағйир боқӣ мондааст.

Дар вилоят 20 фоизи китобхонаҳо, 24 фоизи муассисаҳои клубӣ таъмирталаб буда, 4 фоизи китобхонаҳо ва 9 фоизи муассисаҳои клубӣ дар ҳолати садамавӣ қарор доранд [1, 59].

Ҳамин тавр, дар натиҷаи таҳлил ва баррасии ҳолати кунунии объектҳои асосии инфрасохтори иҷтимоии дехоти вилояти Хатлон, мо ба хулосаҳои зерин омадем:

- бояд гуфт, ки сиёсати пешгирифтаи давлат ва Ҳукумати ҷумҳурӣ дар ин самт ниҳоят бузург аст. Ҳарчанд барои ҳалли ин проблема аз бӯчаи ҷумҳурӣ маблағҳои муайян ҷудо мегарданд, аммо ҳанӯз ҳам мушкилоти соҳа ҳалталаб мебошад. Дар ин ҷо дарёфти роҳҳои алтернативии ҳалли ин проблема низ метавонад таъсири ҳудро расонад.

- пурзурнамоии нақши давлат оиди гузаронидани сиёсати иҷтимоӣ дар дехот бо истифодаи омилҳои иқтисодӣ ва танзими ҳуқуқӣ дар асоси «Барномаи рушди иҷтимоӣ ва иқтисодии вилояти Хатлон барои солҳои 2016-2020» ва қонунҳои оиди рушди иҷтимоии дехот;

- дар асоси омӯзиши амиқ ва аз нигоҳи илмӣ асосёфта, таҳияи барномаҳои рушд ва инкишофи соҳаҳои инфрасохтори иҷтимоӣ ва истеҳсоли дар минтақаҳо;

- барои инкишоф ва рушди минбаъдаи соҳаҳои инфрасохтори иҷтимоӣ ва инчунин барои саҳтмону азнавбарқароркунии объектҳои соҳаҳои инфрасохтори иҷтимоӣ дар дехот дарёфти роҳҳои нави сармоягузорию таъмин намудан бо қарзҳои дарозмуддат ба муҳлати то 10 сол;

- фароҳам овардани шароит ва ҳавасмандӣ дар фаъолияти соҳибкорони хурду миёна. Мустақамнамоеи ҳамкории давлат бо баҳши хусусӣ дар сфераи иҷтимоӣ. Бояд гуфт, ки рушди фаъолияти соҳибкории хурду миёна ба афзоиши ҳаҷм ва шаклҳои хизматрасонии иҷтимоӣ мусоидат намуд.

- ба роҳ мондани фаъолияти объектҳои инфрасохтори иҷтимоӣ ҳамчун шакли хизматрасонии пулакӣ дар дехот;

- барои корхонаҳое, ки таъминоти объектҳои соҳаҳои инфрасохтори иҷтимоиро ба уҳда доранд, фароҳам овардани шароитҳо ва имтиёзҳо дар қарордод ва фуруши маҳсулот ва дигар ҷораҳои ҳавасмандкунӣ.

Адабиёт

1. Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии вилояти Хатлон барои солҳои 2016-2020, ш.Қурғонтеппа, 2015.- **98 саҳ.**
2. Маориф дар Ҷумҳурии /Омори солона.-Душанбе, 2017.- **137 саҳ.**
3. Минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / Маҷмӯаи омарӣ. - Душанбе, 2017.- **324 саҳ.**
4. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2017. - **466 саҳ.**
5. Омори солонаи вилояти Хатлон дар солҳои 2011-2016.- ш. Қурғонтеппа, 2017.- **178 саҳ.**
6. Омори солонаи вилояти Хатлон дар солҳои 1991-2011.- ш. Қурғонтеппа, 2012. - **458 саҳ.**
7. Социальное развитие села: проблемы и тенденции//АПК: экономика и управление-М., 2010.- №2.- С 36

ТАМОҶОЛИ РУШДИ ИНФРАСОХТОРИ ИҶТИМОИИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН: ҲОЛАТИ КУНУНӢ, ПРОБЛЕМАҲОИ РУШД ВА РОҲҲОИ ҲАЛЛИ ОНҲО БИЛОЛОВ Н.К., МАДЖИДОВ Ф.Б.

Дар мақола тамоюлҳои рушд ва масоили амалкарди босуботи объектҳо ва хизматрасониҳои инфрасохтори иҷтимоӣ дар деҳоти вилояти Хатлон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллифон вазъи соҳа ва объектҳои инфрасохтори иҷтимоии минтақаро таҳлил намуда, афзалиятҳои мушкилоти онро баён ва имкониятҳои сармоягузори баҳо дода, роҳҳои бехтаргардонии сифати кори объектҳо ва хизматрасониҳои инфрасохтори иҷтимоиро дар деҳоти минтақа нишон додаанд.

Калидвожаҳо: соҳаҳои инфрасохтори иҷтимоӣ, тамоюли рушд, бизнеси хурду миёна, ҳолати кунунии объектҳои асосии инфрасохтори иҷтимоии деҳот, барномаҳои давлатӣ, рушди босубот, динамикаи рушд.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ БИЛОЛОВ Н.К., МАЧИДОВ Ф.Б.

В статье рассматривается тенденция развития и вопросы устойчивого функционирования объектов социальной инфраструктуры села в Хатлонской области. Авторы, анализируя состояние отрасли и объекты социальной инфраструктуры региона, выделяют ее проблемы и приоритеты, оценивают инвестиционные возможности и пути улучшения качества работ, объектов и служб социальной инфраструктуры села.

Ключевые слова: сфера социальной инфраструктуры, тенденции развития, малый и средний бизнес, современное состояние, основные объекты социальной инфраструктуры села, госпрограммы, устойчивое развитие, динамика развития.

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF KHATLON REGION: MODERN STATUS, PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND WAYS ITS SOLUTION BILOLOV N.K., MAYJIDOV F.B.

The article examines the development trends, and the issues of sustainable operation of social infrastructure facilities in the village of Khatlon region. The authors, analyzing the state of the industry and the objects of the social infrastructure of the region, highlight its problems and priorities, assess investment opportunities and ways to improve the quality of work of the objects and services of the social infrastructure of the village.

Key words: social infrastructure, development trends, small and medium business, the current state of the main facilities of the social infrastructure of the village, state programs, sustainable development, development dynamics.

УДК: 338.24 (575.3)

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ
ДОРОГ ТАДЖИКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**
МИРЗОЕВА Н.Ш.¹, УМАРОВ С.С.

Дальнейшее развитие дорожно-транспортного комплекса, как один из важнейших отраслей производственной инфраструктуры, является приоритетной задачей государственной политики на долгосрочную перспективу. Основная цель развития автодорожной отрасли заключается в создании благоприятных условий для ускорения темпов социально-экономического развития Республики Таджикистан путем увеличения объемов грузооборота, обеспечении потребностей отраслей экономики и населения в транспортных услугах, улучшении их качества, снижении транспортных издержек и, в конечном счете, обеспечении экономической безопасности страны.

В Таджикистане автомобильные дороги для многих регионов являются единственным средством сообщения, по которому осуществляются грузовые и пассажирские перевозки. Несмотря на это, прогрессирующие потери, несущие более 80% дорожных покрытий, на автомобильных дорогах республики продолжаются. В 1960 – 1980 годы автомобильные дороги проектировались и строились по нормам того времени, когда нагрузка на ось автомобиля нормировалась не свыше 6 тс. В последние годы автомобильные дороги проектируются по нормам 10 и 11,5 тс на ось автомобиля, но на самом деле по автомобильным дорогам республики движется транспорт, который превышает эти нагрузки, разрушая дорожное покрытие.

По сравнению с 1992 годом, количество опасных для движения участков дорог, где проезжают автомобили с нагрузкой на ось 13 тс, увеличилось более чем в 6 раз, что также свидетельствует об ухудшении общего эксплуатационного уровня сети автомобильных дорог. В республиканской сети автомобильных дорог лишь 22-24% от общей протяженности, можно отнести к прочным и ровным.

Согласно ст.5 Закона Республики Таджикистан «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности», автомобильные дороги, в зависимости от их функционального назначения, подразделяются на: автомобильные дороги общего пользования (республиканского и местного значения) и специального пользования (ведомственного назначения: - подъездные, технологические, внутривозвездные, служебные и др.). Протяженность автомобильных дорог в Таджикистане составляет 26559 километров, из них 14198 км – дороги общего пользования (до 01.01.2018 гг.), в том числе 3350,27 км - международного значения, 2128,65 км - республиканского значения, 8719,08 км – дорог местного значения (табл.1.1).

Плотность автодорог по республике составляет 0,098 км/км² территории и 3,31 км/тыс. человек населения республики. В составе республиканской сети 3350,27 километров – международных автомобильных дорог (коридоры), входящие в субрегиональную транспортную систему Азиатских и Европейских автомобильных дорог (ЭСКАТО, ТРАСЕКА, международные автомобильные дороги СНГ). Несмотря на то, что автомобильные дороги республиканского

¹ Адрес для корреспонденции: Мирзоева Нисобегим Шоназаршоевна – к.э.н., и.о. доцента кафедры «Организация и управления транспортом» факультета «Менеджмент и транспортные коммуникации» Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими: тел: +(992) 935230768 (моб): E-mail nisobegim@inbox.ru; Умаров Саиджамол Саидмухторович - старший преподаватель кафедры «Строительство дорог, сооружений и транспортных коммуникаций» ТГУ им. акад. М Осими, имеет более 30 научных статей, область научных интересов - исследование дорожно-строительных материалов, проектирование и обследование искусственных сооружений на дорогах, контактная информация: тел.: 935121675, 904495955

значения составляют 15% от дорог общего пользования, на них приходится свыше 80% автотранспортных перевозок. Соответственно, именно эти автомобильные дороги должны находиться под пристальным вниманием службы по эксплуатации автомобильных дорог.

Сеть автомобильных дорог общего пользования, находящаяся в ведении Министерства транспорта и коммуникации Республики Таджикистан, составляет 14198 км, из них с асфальтобетонным покрытием - 4258 км, щебеночным и гравийным покрытием, обработанным вяжущим составом – 6293 км, гравийно-щебеночным покрытием – 2530 км и грунтовым покрытием – 1117 км (табл. 1.2). По техническому состоянию, большая часть автомобильных дорог общего пользования, имеет черное покрытие (асфальтобетонное или чернощебеночное) – 73%, гравийно-щебеночные дороги – 18%, без покрытия, т.е. в грунтовом состоянии – 1117 км или 8% от всей сети, 54% дорожного покрытия находится в плохом или очень плохом состоянии, только 35% дорог находятся в удовлетворительном и лишь 11% - в хорошем состоянии.

Таблица 1.1

Автомобильные дороги Республики Таджикистан

Наименование регионов	Дороги - всего, в т.ч. общего пользования и типы покрытия на них						По значению дороги	
	всего	В т.ч. с твердым покрытием	Из них с усовер. покрытием	Общего пользования	В т.ч. с твердым покрытием	Из них с усовер. покрытием	Республиканские	Местные
По Республике,	26559	21013,8	11380,2	11974,6	10974,4	8770,6	4184,1	7790,4
в том числе: ГБАО	2376,5	2364,8	1327,6	2333,2	1811,8	949,8	1231,4	1101,9
Сугдская область	8774,9	6671,4	3053,9	3090,1	2802,5	2394,9	920,3	1996
Хатлонская область	10761	8661,1	4551,7	4490	4185,9	3643,6	1145,3	3344,7
г. Душанбе и РРП	3748,4	3316,4	2447,6	2235,0	2174,2	1782,3	887,2	1347,8

Таблица 1.2

Автодороги общего пользования

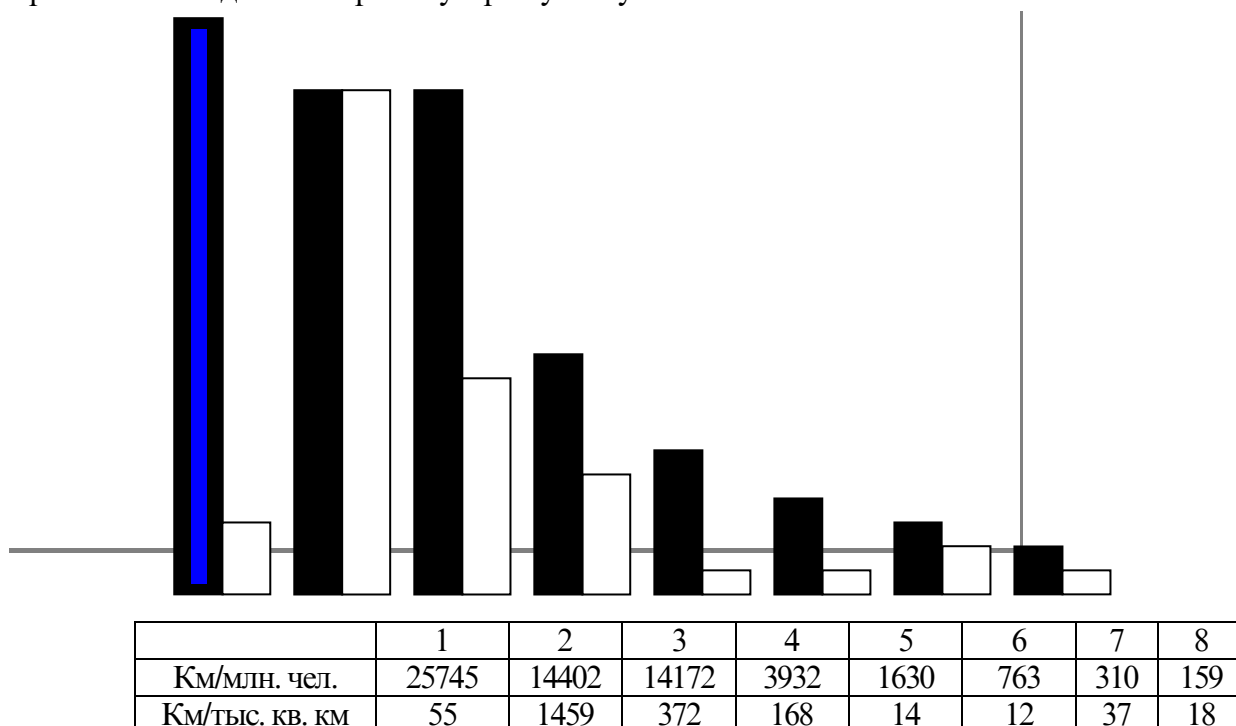
Наименование региона	Значения дороги	Дороги по типам покрытия (км)				
		Общая протяженность	Асфальто-бетонные	Гравийные и щебеночные, обработанные	Гравийные и щебеночные без обработки	Грунтовые
Всего по Республике	Всего дорог	14198	3956	6484	2607	1151
	Республиканские	5471	2325	2601	501	44
	Местные	8701	1773	3854	2027	1047
Горно-Бадахшанская Автономная Область	Всего дорог	2734	42	1105	1010	577
	Республиканские	1681	49	1191	413	28
	Местные	1054	-	67	536	451

Хатлонская область	Всего дорог	5140	1723	2448	621	348
	Республиканские	1490	1065	415	10	-
	Местные	3650	749	1986	583	332
Сугдская область	Всего дорог	3483	1286	1582	480	135
	Республиканские	1146	631	477	38	-
	Местные	2337	667	1102	436	132
Районы Республиканского Подчинения	Всего дорог	2840	914	1352	497	77
	Республиканские	1154	506	576	55	17
	Местные	1686	807	775	44	60

Уровень автомобильных дорог республиканского значения несколько выше среднего – 90% имеют черные покрытия, 9% - гравийные и 0,8% - грунтовые. Большая часть автомобильных дорог (80%) относятся к III-IV категории, имеющие две полосы движения с шириной проезжей части 7-8 метров. Достаточно большая протяженность автомобильных дорог общего пользования (18%) имеют переходные типы покрытия (гравийные и щебеночные), в том числе 420 км - на автомобильных дорогах республиканского значения. Без покрытия (в грунтовом состоянии) находятся 1117 км автомобильных дорог, в том числе 39 км – на республиканских дорогах (0,8%).

Состояние сети автомобильных дорог в разных странах, в т.ч. в Республике Таджикистан, связано со степенью их экономического развития. Средняя плотность сети дорог с твердым дорожным покрытием, в хорошем состоянии, колеблется от 40 км/млн. жителей в странах с низким уровнем доходов до 470 - в странах со средним и 8550 км- в странах с высоким уровнем доходов [1, стр.18]. Для Таджикистана этот показатель равняется 45 км/млн. жителей, что свидетельствует о низкой степени экономического развития республики. На рис.1.1 сопоставлены плотность дорожной сети на душу населения и на единицу площади территории для некоторых стран и Республики Таджикистан. Заметны значительные колебания относительной плотности дорожной сети, от 25745 км/млн. жителей в Австралии до 3932 км/млн. жителей в Таджикистане, 1630 км/млн. жителей в России и 150 км/млн. жителей в Китае.

Сеть автомобильных дорог общего пользования по республике, в основном, сформирована, и для ее развития в последние годы были построены связующие участки к сопредельным государствам, как участок автодороги Мургаб – перевал Кульма с выходом на Кара-Карумское шоссе, и продолжается строиться, намеченное к реабилитации, автомобильная дорога Душанбе-Джиргаталь с выходом на Киргизскую республику.

■ К м/млн. чел. □ Км/тыс. кв. км

1-Австралия; 2-Франция; 3-США; 4-Таджикистан; 5-Россия; 6-Бразилия; 7-Нигерия; 8-Китай.

Рис. 1.1. Плотность сети дорог с твердым покрытием в некоторых странах и Республике Таджикистан.

Fig. 1.1. Density of the network of roads with hard clothes in some countries and the Republic of Tajikistan

Главная задача – сохранение существующих сетей автомобильных дорог республики, к сожалению, ежегодно 90 – 95% требуемого объема ремонтных работ на автомобильных дорогах не осуществляется ввиду недостаточности финансирования. Так, например, на 1 км автомобильных дорог при содержании и ремонте в Таджикистане в 2003 году расходовалось 0,094 тыс. долларов США. Для сравнения: в Казахстане - 1,6 тыс. долларов США, в России этот показатель составляет – 8,3 тыс. долларов США, в Белоруссии – 7,5 тыс. долларов США, Узбекистане – 4,7 тыс. долларов США [3, 3].

А в 2018 году на содержания 1 км автомобильных дорог в Таджикистане расходовалось 1620 сомони, что больше чем в 2003 году на 35%, но, в целом, этого мало для улучшения эксплуатации автомобильных дорог в стране.

При таком финансировании, ещё больше усугубляется проблема и будет происходить дальнейшее интенсивное разрушение автомобильных дорог, приводящих к усилению экономических угроз.

Анализ состояния общей системы дорожного хозяйства и сети автомобильных дорог Таджикистана показывает плохое функционирование подсистем эксплуатации автомобильных дорог. Необходимо направлять все усилия на поддержание автомобильных дорог в состоянии, отвечающее требованиям транспортных перевозок, а также улучшения их условий путем своевременного устранения возникающих деформаций и исправлений, неудачных решений на дорогах, а также устранение допущенных ошибок при проектировании и строительстве.

Одной из негативных тенденций последних лет в экономике Таджикистана стало сокращение инвестиционной деятельности. С начала кризиса до настоящего времени доля инвестиций к ВВП снизилась почти в 2,8 раза. В 2000 г. капитальные вложения за счет всех источников финансирования составили всего 60,8 млн. сомони, или 6% объема ВВП, в том числе государственные - 2,6%.

Несмотря на кризисное состояние экономики, ограниченность инвестиционных ресурсов, Правительством Таджикистана было начато строительство ряда автомобильных и железных дорог, имеющих важное государственное значение в области транспорта. Это, прежде всего, железная дорога Курган-Тюбе-Куляб, автомобильная дорога Куляб-Калайхумб-Хорог-Мургаб с выходом на Кара-Корумское шоссе, Анзобский автодорожный туннель, железная дорога Кофарниган-Яван и др.

Капитальное строительство практически оказалось свернутым, капитальные вложения кристаллизировались в незавершенное строительство. Если в 1991 г. из общего объема капитальных вложений около 55% направлялись на ввод в действие основных фондов, то в настоящее время этот показатель составляет 40 - 42%. Несмотря на законодательное закрепление статуса частного сектора, как равноправного субъекта экономики, доля государственных капитальных вложений в его общем объеме остается высокой.

Кризис в экономике страны негативно отразился и на состоянии обслуживающих отраслей. Общий объем перевозки грузов по стране всеми видами транспорта сократился. Падение объема перевозок грузов произошло, в основном, за счет автомобильного, железнодорожного (в Согдийской области) и авиационного транспорта. Железные дороги Курган-Тюбе - Куляб, Курган-Тюбе - Яван не загружены соответствующими грузопотоками.

Согласно принятых государственных программ, важнейшими задачами государственной политики в области развития транспортного комплекса на период до 2020 г. являются:

-формирование единого транспортного пространства на территории республики, как обязательного условия существования единого внутреннего рынка;

-обеспечение необходимых условий для повышения мобильности населения и транспортной доступности регионов и населенных пунктов для всех категорий граждан;

-обеспечение безопасного функционирования и снижение негативного воздействия транспорта на окружающую среду до уровня, соответствующего международным нормам;

-усиление координации в развитии транспортной инфраструктуры, разработка и реализация проектов в области транспортного строительства (дорог, путей сообщения, аэропортов и т.д.), приобретение новой транспортной техники;

-интеграция транспортного комплекса в мировую транспортную систему, формирование на территории республики конкурентоспособных международных коридоров с максимальным использованием географического положения и транзитных возможностей Таджикистана; активное участие республики в международных проектах;

-создание гибкой системы транспортных тарифов, учитывающей интересы пользователей транспортных услуг и обеспечивающей воспроизводство в транспортном комплексе;

-развитие информатизации транспорта, рынка автотранспортных услуг и т.д.

В соответствии с намечаемыми темпами развития отраслей национальной экономики и роста населения, предусматривалось довести объем перевозки грузов в 2015 г. до 73,9 млн. тонн, а грузооборот- 4569,1 млн. т.-км, перевозку пассажиров- 455,2 млн. человек, к 2017 г. составляет около 88,7 млн. тонн, а грузооборот-5482,92 млн. т.-км, перевозку пассажиров-546,24 млн. человек.

Исходя из специфики республики, в перспективе приоритетное развитие получит автомобильный транспорт, включая частный транспорт. Объем перевозок грузов автотранспортом составил: в 2010 г. -43,9 и в 2015 г - 63,6 млн. тонн, что больше, чем в 2000 г., на 52,4 млн. тонн, или в 5,6 раз. За этот период намечается увеличение грузооборота автотранспортом по сравнению с 2000 г. в 3,1 раз; перевозки пассажиров - в 2,9 раза; пассажирооборот возрастет в 3,5 раз. Намного увеличится объем работ легковых такси и микроавтобусов.

Исходя из географических особенностей Таджикистана, будет продолжена работа по развитию транспортной инфраструктуры, созданию благоприятных предпосылок для использования транспортных магистралей, формирующих в будущем трансконтинентальные маршруты в сообщениях Азия-Европа, большинство которых по кратчайшему пути должны включать в себя участок таджикской автодорожной сети [2, 53].

В предстоящий период при содействии Азиатского Банка Развития (АБР), Исламского Банка Развития (ИБР), Кувейтского Фонда арабского экономического развития и других доноров, предполагается осуществить ремонт и реконструкцию автомобильных дорог в горных районах Хатлонской области, реабилитацию отдельных участков автодороги Душанбе - Хорог, Рашт - Джиргиталь, Душанбе - Худжанд, Айни - Пенджикент, завершить строительство и реконструкцию автомобильных дорог Вахдат - Джиргиталь, Куляб - Калайхумб (на участке Шуробод - Шагон), подъездную автомобильную дорогу к населенным пунктам Зеравшан и Ягноб, участок автомобильных дорог Исфара и пос. Гулистон, с последующим примыканием, к реконструируемой за счет иностранных инвестиций, автомобильных дорог Исфара-Беткен-Актурпан-Кадамжай-Ош, с выходом через территорию соседнего Кыргызстана на Казахстан, Россию и Китай. Полностью завершено строительство автодорожного туннеля «Анзоб» под Гиссарским хребтом.

Уже построен и сдан в эксплуатацию в 2007 году автодорожный мост через реку Пяндж, с целью создания автотранспортного коридора в Исламскую Республику Афганистан.

Завершены строительства автодорожных туннелей под перевалом Шахристан и на перевале Шар-Шар.

На период до 2018 г. предполагается реализация инвестиционных программ развития дорожного хозяйства Республики Таджикистан, что позволит привести сети международных автомобильных дорог на территории Таджикистана в соответствие с требованиями международных стандартов и интегрировать основные транзитные дороги в составе Евроазиатской трансконтинентальной сети.

Эксплуатационное состояние сети автомобильных дорог не отвечает требованиям современного автомобильного транспорта с повышенной нагрузкой на ось автомобиля и интенсивностью движения на автомобильных дорогах [10, 23].

Очевидно, что необходимы соответствующие финансовые ресурсы для содержания автомобильных дорог с учетом горного региона, тем более, что для роста внутреннего валового

продукта, особую роль играют именно автомобильные дороги, которые находятся на стадии эксплуатации и вложения на содержание дорог более эффективны, чем вложения на их строительство.

Литература:

1. Автомобильные дороги общего пользования Российской Федерации. Справочник о наличии и протяженности по состоянию на 1 января 1999 года.- М: ФДС России, 1999. -56 с.
2. Каримов, Б.Б. Система управления финансирования дорожного хозяйства СНГ / Б.Б Каримов, Г.Ю. Мирзаянц, В.А Згардан // Пути совершенствования системы управления, финансирования и нормативно – технической базы дорожной отрасли: Материалы междунаро. науч. – практ. конф., посвящ 45- летию Казахстана. Дорож. науки.- Астана - Алматы, 2004.
3. Каримов Б.Б. Развитие международных автодорожных коридоров.
4. Каримов Б.Б О деятельности Межправительственного совета дорожников // Сб. науч. Тр. / МСД - М.,2000
5. Гасилов В.В.Оптимальное распределение содержания сети автодорог на конкурсной основе / В.В.Гасилов, Е.Н. Москалев, А.Г. Палагутин, Е.И. Макаров // Известия вузов . Строительство и архитектура .-2001-№7-8-с64-68.
6. Пороховский А. Россия и современный мир. Вопросы экономики, 1995, №1, с.97
7. Автомобильные дороги России на рубеже веков (цифры и факты). – М.: Российское дорожное агентство, 2000. -106 с.
8. Коник Р.В, Кибиткин А.И. Особенности и связанные с ними проблемы финансирования дорожно - строительной отрасли Мурманской области //Материалы юбилейной международной НТК, посвященной 50-летию МГТУ - Мурманск: МГТУ, 2000- с 104-107.
9. Протокол о международных СНГ: Принят главами Правительств СНГ 11 сентября 1998г. – Минск: Исполком СНГ- 1998.
10. Шарифов А. А. Реструктуризация дорожного хозяйства Республики Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2003-64с.
11. Классификация и состав работ по текущему ремонту и содержанию автомобильных дорог РД 0219.1.33 – 2004, Департамент Госстронадзора Министерства строительства и архитектуры, утверждено приказом департамента от 30.12.2004. №306.
12. Каримов Б.Б. Проблемы развития дорожного хозяйства стран СНГ / Б.Б Каримов, С.Б Каримов, Мирзаянц // Сб. докл. науч. – практ. конф. / МСД -2005.
13. Дорожное хозяйство России: цифры и факты. Изд.-М.: Росавтодор Минтраса Роосии, 2003-324с.
14. Иностраный опыт в области платных дорог и привлечение частного капитала в дорожном секторе. Выступления на международной конференции» Финансирование автомобильных дорог»/ Всемирный банк-М., 12-13 ноября1998 г.

ҲОЛАТИ АМАЛКУНАНДА ВА МАҲСУСИЯТИ РУШДИ ШАБАКАҲОИ РОҲҲОИ АВТОМОБИЛГАРДИ ТОҶИКИСТОН АЗ НУҚТАИ НАЗАРИ БЕХАТАРИИ ИҚТИСОДИ МИРЗОЕВА Н.Ш., УМАРОВ С.С.

Ҳадафи кор - таҳияи пойгоҳи назариявӣ ва тавсияҳои амалӣ барои беҳбуди маблағгузорию нигоҳдорию роҳ дар минтақаи кӯҳистон ва амнияти иқтисодии роҳи автомобилгарди ҶТ.

Барои расидан ба ин ҳадаф, мушкилоти зерин дар кори ҳал карда шудаанд:

-таҳлили вазъи имрӯзаи иқтисодиёт ҳамчун зерсистемаи роҳ, роҳҳои автомобилгард ва дурнамои рушди он барои таъмини амнияти иқтисодии кишвар муайян карда шуд;

-таҳлили умумии ҳолати роҳҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва зерсистемаи нигоҳдорию роҳ, инчунин арзиши ҳарсолаи роҳҳо дар масофаи гуногун дар минтақаҳои кӯҳистон ва таъсири онҳо ба бехатарӣ ва маҷрои роҳ;

-вобастагӣ байни сатҳи хароҷоти амалиёт барои таъмир ва нигоҳдорию шабакаи роҳ ва омилҳои муайянкунандаи он муқаррар карда мешавад;

-таҳлили усулҳои мавҷуда барои ҷудо намудани маблағҳо барои таҷдиди роҳҳои автомобилгард аз ҷониби ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон;

-методология барои маблағгузорию банақшагирии маблағи ҷудо шуда аз бучаи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои нигоҳдорию роҳҳо таҳия карда шудааст.

Қалидвожаҳо: роҳи автомобилгард, автомобил, маблағгузорию, минтақавӣ, банақшагирию, таҳлил, бехтар кардан, таъмир, хароҷот, бехатарӣ, методологӣ.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ
ДОРОГ ТАДЖИКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**
МИРЗОЕВА Н.Ш., УМАРОВ С.С.

Целью работы является развитие теоретических основ и разработка практических рекомендаций по совершенствованию финансирования и содержания автомобильных дорог в условиях горного региона и экономического обеспечения безопасности автомобильно-дорожного комплекса Республики Таджикистан.

Для достижения указанной цели в работе поставлены и решены следующие задачи:

-проведен анализ современного состояния дорожного хозяйства как подсистемы автомобильно-дорожного комплекса и определены перспективы его развития по обеспечению экономической безопасности страны;

-проведен общий анализ состояния автомобильных дорог Республики Таджикистан и подсистемы эксплуатации автомобильных дорог, а также ежегодные затраты на дорогах с разной высотной зональностью в условиях горного региона и их влияния на безопасность автомобильно-дорожного комплекса;

-установлена зависимость между уровнем эксплуатационных затрат на ремонт и содержание дорожной сети и определяющими его факторами;

-проведен анализ существующих методов распределения ассигнований на воспроизводство автомобильных дорог по регионам Республики Таджикистан;

-разработана методика финансирования и планирования размера ассигнований, выделяемых из бюджета Республики Таджикистан на содержание автомобильных дорог.

Ключевые слова: дорога, автомобиль, финансирование, регион, планирование, анализ, совершенствование, ремонт, затраты, безопасность, методология.

**MODERN STATUS AND PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN
AUTOMOBILE NETWORK IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SAFETY**
MIRZOEVA N. SH., UMAROV S.S.

The aim of the work is the development of theoretical foundations and the development of practical recommendations for improving the financing of road maintenance in the mountainous region and economic security of the road and road complex of the Republic of Tajikistan.

To achieve this goal, the following problems are solved and solved in the work:

- An analysis of the current state of the road economy as a subsystem of the road and road complex was made and prospects for its development to ensure the economic security of the country were determined;

- a general analysis of the state of the roads of the Republic of Tajikistan and the subsystem of road maintenance, as well as the annual cost of roads in different altitude zoning in the mountainous region and their impact on the safety of the road and road complex;

- Dependencies are established between the level of operating costs for repair and maintenance of the road network and its determining factors;

- An analysis of existing methods for allocating allocations for the reproduction of highways by regions of the Republic of Tajikistan;

- developed a methodology for financing and planning the amount of appropriations allocated from the budget of the Republic of Tajikistan for the maintenance of highways.

Keywords: road, car, financing, region, planning, analysis, improvement, repair, costs, safety, methodology.

УДК:336+(575.3)

**СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ:
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ, ЦЕЛИ И ЛЬГОТЫ
СИРОДЖИДИНОВА Б.Ш.¹**

Интернационализация хозяйственной жизни, потребность более эффективного использования географических и иных преимуществ определенных территорий, привели к созданию во многих странах свободных экономических зон (СЭЗ). Первая СЭЗ классического типа - таможенная - существовала в Гибралтаре уже в XIX веке. За последние несколько десятилетий развитие СЭЗ стало одним из заметных новых явлений в мировой экономике и они получили широкое распространение во многих странах мира.

Свободные экономические зоны - это географические территории, которым предоставляется более льготный, по сравнению с общепринятым для данного государства, режим хозяйственной деятельности. Иными словами, они являют собой анклав, где осуществляется выборочное сокращение государственного вмешательства в экономические процессы, т.е. составляют обособленную часть национального экономического пространства, на которой применяется определенная система льгот, не используемая на других территориях данного государства.

Впервые официальное конкретное определение понятия «свободная экономическая зона» было дано в Киотской конвенции от 18 мая 1973 года, которая ратифицирована Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан 21 октября 2008 г., № 866 [5]. Согласно этому важному документу, СЭЗ - это «часть территории государства, где любые ввезенные товары обычно рассматриваются, в том, что касается импортных пошлин и налогов, как находящиеся вне пределов таможенной территории и не являющиеся предметом обычного таможенного контроля» [4,41]. Из этого определения видно, что свобода обособленной части государственного пространства является не абсолютной, а относительной. Свободной эта территория является лишь в том смысле, что ввезенные на нее товары освобождаются от таможенных пошлин, налогов на импорт и других видов контроля за импортом, которые в соответствии с таможенным законодательством страны применяются в отношении импортируемых товаров на другие территории этой страны. Это означает, что товары, ввозимые в СЭЗ из-за границы, не декларируются как обычный ввоз на территорию принимающей страны. Но в то же время законы не освобождают товаровладельцев и инвесторов от требований существующего экономического правопорядка, а лишь облегчают его.

Таким образом, любая СЭЗ независимо от места ее расположения, цели создания, остается неотъемлемой частью государственной территории со всеми вытекающими отсюда последствиями; создание СЭЗ не предполагает каких-либо территориальных изменений, передвижения границ как в пределах какого-либо государства, так и вне его. Суверенитет государства, на территории которого создается зона, и осуществление его суверенных прав при этом не затрагиваются. Имеется в виду, что СЭЗ - хозяйственные, а не политические образования, государственная власть в них будет осуществляться органами власти и управления. Распространено ошибочное мнение, будто при создании зон какая-то часть государственной территории будет сдаваться в аренду, даже продаваться иностранным государствам или фирмам.

В то же время, встречаются и особые случаи. Так, в международной практике наиболее известным из них было установление особого международно-правового статуса Вольного города

¹ Адрес для корреспонденции: Сироджидинова Бунафша Шухратовна - аспирант кафедры национальной экономики факультета экономики и управления Таджикского национального университета; email: bsirojidinova@nbt.tj

Данцига (современный Гданьск). По Версальскому миру территория Данцига не входила ни в состав Германии, ни в состав Польши, а гарантом был Верховный комиссар Лиги Наций [3].

Мировой опыт свидетельствует о том, что для создания СЭЗ требуется наличие ряда факторов, к числу которых ученые относят: связь с международными рынками (транспортные и телекоммуникационные возможности); степень развития инфраструктуры, в т.ч. деловой инфраструктуры (банковское и страховое обслуживание, экспедиторские, информационные и другие службы, биржи и т.п.); определенный уровень развития промышленности в регионе, позволяющий устанавливать субподрядные отношения, использовать квалифицированный персонал; обеспеченность рабочей силой и наличие развитой социально-производственной структуры, жилого фонда; обеспеченность кадрами специалистов в области практического осуществления внешнеторговых связей, инвестиционного и других форм сотрудничества с зарубежными странами. Главным все же остается выгодное экономико-географическое положение и привлекательность для иностранного инвестора.

Следует отметить, что история создания СЭЗ знает два концептуальных подхода - территориальный и функциональный. Несмотря на то, что в их основе лежит единый принцип предоставления преференциального режима хозяйствования, тем не менее, между ними есть существенные различия, определяющие выбор одного из них. Согласно первому подходу, льготным режимом пользуются предприятия и организации, расположенные на обособленной территории. При втором подходе, преференции применяются к определенным видам предпринимательской деятельности вне зависимости от места их размещения.

Выбор одного из двух указанных подходов зависит от конкретных задач, которые должны быть решены в результате организации свободной экономической зоны. Так, территориальный подход в большей мере применим при решении проблемы развития какого-то региона, а функциональный - при крупной перестройке структуры экономики, в целом или ее отдельных сфер. Функциональный подход более гибок, так как он дает возможность создать так называемые точечные зоны, представленные отдельными предприятиями. В силу этого он более удобен для инвесторов, в том числе и иностранных, не ограничивая их местоположением соответствующей фирмы в стране. Однако в реальной жизни преобладает территориальный подход.

Мировая практика формирования и функционирования свободных экономических зон свидетельствует о том, что они могут создаваться для достижения разнообразных целей:

1) главная цель - более глубокое включение страны в процесс развития международного разделения труда. Речь идет об увеличении выпуска конкурентоспособной продукции на экспорт и обеспечении таким путем роста валютных поступлений. Если страна по каким-либо причинам не может обеспечить широкое открытие экономики для иностранного предпринимательского капитала или прибегнуть к стимулированию экспортной экспансии, то она в состоянии это сделать в рамках свободной экономической зоны, когда ее правительство имеет возможность создать более благоприятный инвестиционный климат для иностранных вкладчиков;

2) насыщение внутреннего рынка заинтересованной страны высококачественной продукцией, в первую очередь, импортозамещающими товарами. Для достижения этой цели на территории будущей СЭЗ с помощью иностранного капитала организуется импортозамещающее производство;

3) более глубокое включение в процесс мирового разделения труда не только по производственной линии, но и в области туризма, культуры и санаторно-курортной сферы, что также ведет к созданию новых рабочих мест и увеличению объема валютных поступлений;

4) обеспечение ускоренного внедрения в производство национальных и иностранных научно-технических разработок с дальнейшим использованием их результатов во всех сферах национальной экономики;

5) обучение и подготовка квалифицированных рабочих, инженеров, хозяйственных и управленческих кадров, что особенно важно для развивающихся стран;

6) стимулирование экономического развития какой-то территории или конкретной отрасли производства является одной из важнейших целей организации СЭЗ. Так, их создание в США и Великобритании в начале 80-х гг. преследовало цель оживления мелкого и среднего бизнеса в депрессивных районах, где предпринимателям предоставлялась бóльшая, чем в других местах страны, свобода хозяйственной деятельности и заметные финансовые льготы. С той же целью

превращения ранее отсталых регионов в динамично развивающиеся проходила организация свободных экономических зон в слаборазвитых государствах. Но здесь, в отличие от промышленно развитых стран при формировании таких зон, акцент делался на приток иностранного капитала;

7) в отдельных странах СЭЗ рассматриваются как региональный метод модернизации экономики в условиях ее перехода от административных принципов функционирования к рыночным. К примеру, в Китайской Народной Республике свободные зоны носят экспериментальный социальный характер. В этой стране переход по принципу «все разом» от административной системы к рыночной признан неприемлемым, чреватым потрясениями для народа и экономики в целом. Поэтому здесь эффективность рыночной экономики проверяется на примере СЭЗ. Опыт их функционирования показывает, что рыночные принципы вытесняют отношения, основанные на государственной собственности, они более эффективны, динамичны. Для Китая СЭЗ представляют экономическую модель, по которой в XXI в. будет жить вся страна.

Обобщение имеющегося опыта создания свободных экономических зон показывает, что каждому их типу соответствует свой специфический набор льгот и стимулов. В экономической литературе обычно выделяют четыре основные группы льгот, предоставляемых СЭЗ:

а) *внешнеторговые льготы*, которые предусматривают введение упрощенного порядка осуществления внешнеторговых операций и снижение или отмену экспортно-импортных пошлин. Идея беспошлинного режима внешнеторговой деятельности впервые была применена для поощрения промышленного производства в отдельных странах, чтобы привлечь иностранных инвесторов в такие сектора экономики, как промышленность, торговля и туризм;

б) *финансовые льготы* в виде установления низких цен на коммунальные услуги, снижения арендной платы за пользование землей и производственными помещениями, а также предоставления различных форм субсидий за счет бюджетных средств и преференциальных государственных кредитов;

в) *фискальные льготы*, которые связаны с налоговым стимулированием определенных видов предпринимательской деятельности; эти льготы могут затрагивать налоги на прибыль, доход, имущество, уровень налоговых ставок, вопросы постоянного или временного освобождения от налогообложения;

г) *административные льготы*, которые предоставляются администрацией данной СЭЗ для упрощения режима въезда и выезда иностранных граждан, процедур регистрации предприятий, а также оказания различных услуг.

Специфический набор льгот и стимулов, применяемые в отдельных зонах, дополняется специальными формами поощрений, направленных или на ускорение развития транспортной инфраструктуры, или на стимулирование переработки местного сырья на экспорт, или на привлечение в зону определенного типа инвесторов (мелких или, напротив, крупных), или на решение других конкретных задач.

Все упомянутые льготы могут применяться в самых различных комбинациях. Однако весь их набор должен служить инструментом реализации сравнительных преимуществ данной территории, а не средством возмещения отсутствующих здесь факторов развития. Важно также иметь в виду, что налоговые льготы не являются решающим стимулом привлечения иностранного капитала. При современных масштабах распространения СЭЗ более важными факторами в этом отношении могут оказаться инвестиционные гарантии, качество инфраструктуры и квалификация рабочей силы, возможность получения на внутреннем рынке дешевых кредитов и простота административных процедур. Главным же фактором для привлечения иностранных капиталов, как показывает мировая практика, остается политическая стабильность в стране размещения СЭЗ.

Формирование свободных экономических зон в Таджикистане началось в 2005 г. Были приняты соответствующие правительственное постановление и закон. СЭЗ созданы в целях привлечения иностранного капитала, технологий, модернизации промышленности, повышения квалификации рабочей силы, достижения более высокого уровня индустриализации в Таджикистане. По законодательству Республики Таджикистан на территории страны могут создаваться свободные экономические зоны разных функциональных типов[1].

В Республике Таджикистан функционируют четыре СЭЗ: «Сугд», «Пяндж», «Ишкашим» и «Дангара». Каждая из них имеет свои отличительные признаки, свой тип и назначение в зависимости от географического расположения.

На территории СЭЗ Таджикистана предпринимательская деятельность, независимо от форм собственности, освобождается от уплаты всех видов налогов, предусмотренных Налоговым кодексом Республики Таджикистан, за исключением социального налога и налога на доходы физических лиц. На территории СЭЗ объекты налогообложения, не принадлежащие субъектам СЭЗ, облагаются налогами в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Ниже приведен сравнительный анализ налогообложения предприятий в условиях СЭЗ и в обычном режиме. Сравнительный анализ налогообложения произведен при следующих условиях: вся продукция идет на экспорт, происхождение товара – Таджикистан (табл.).

Таблица

Анализ налогообложения предприятий в условиях СЭЗ и в обычном режиме

Наименование налогов	Субъекты СЭЗ	По республике
1. НДС		
1.1. НДС при ввозе сырья	-	18% от стоимости
1.2. НДС при реализации продукции	-	-*
2. Налог на прибыль юридических лиц	-	15% от прибыли
3. Налог с пользователей автомобильных дорог	-	2% от всех текущих расходов
4. Земельный налог	-	375 сомони на 1 га
5. Налог с владельцев транспортных средств	-	Выплачивается**
6. Социальный налог	25% от фонда оплаты труда	25% от фонда оплаты труда
7. Налог на недвижимое имущество	-	Выплачивается
8. Подоходный налог	8-13% от зарплаты	8-13% от зарплаты
9. Налог с розничных продаж	-	3% от выручки
10. Налог на минимальный доход предприятий	-	1% от выручки
11. Налог с продаж хлопка волокна	-	10% от выручки
12. Налог уплачиваемый по упрощенной системе	-	4% от выручки
13. Акцизный налог	-	От выручки от 3 до 10%
14. Единый налог для производителей сельхоз продукции	-	100-150 сомони за 1 га
15. Таможенная пошлина	-	от 5 до 15% от стоимости

*в обычном режиме за исключением некоторых видов товаров облагается по нулевой ставке;

**в расчете на 1 лошадиную силу мощности двигателя.

Анализ данных таблицы показывает, что субъектам СЭЗ в Таджикистане предоставлены солидные налоговые и таможенные преференции. Так, при функционировании предприятий в условиях СЭЗ, когда компании экспортируют свою продукцию, они уплачивают только 2 вида налогов против 15 в обычном режиме, а таможенная пошлина отсутствует.

Сегодня создание полноценных СЭЗ в республике – требование времени. В то же время, практическая реализация этой идеи возможна лишь при наличии необходимой правовой базы и государственных гарантий.

Таким образом, дальнейшее развитие СЭЗ в Таджикистане зависит от того, насколько руководство республики сможет обеспечить благоприятный инвестиционный климат для привлечения как иностранных, так и отечественных инвесторов. Необходимость дальнейшего расширения льгот является весьма актуальной задачей в свете конкуренции многих стран, принимающих иностранный капитал.

Литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О свободных экономических зонах в Республике Таджикистан» / Утв. Президентом Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г., № 24.
2. Каюмов А.К. Киотский Протокол к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата: реальность перспективы для Таджикистана. - Душанбе, 2006.
3. Кравцова С.А. Свободные экономические зоны в мировой экономике. Иркутск: БГУЭП, 2002.
4. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция)//Право и экономика. 1995, № 8.
5. Ратификация Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан 21 октября 2008 г. Киотского Протокола Конвенции ООН об изменении климата, № 866//Вестник Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008, № 10.
6. Хакимзода А., Раджабов К. Свободные экономические зоны (на тадж. яз.).-Душанбе: ТНУ, 2010.-166 с.

МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДӢ: РАВИШҲОИ АСОСӢ, ҲАДАФҲО ВА ИМТИЁЗОТ СИРОҶИДИНОВА Б.Ш.

Дар мақолаи мазкур муқаррароти асосии ташкилу таъсиси минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ), ҳадаф ва вазифаҳои онҳо, таъсири МОИ ба соҳибхитиёрии давлат таҳқиқ гаштааст. Муаллиф таъриф ва моҳияти истилоҳи «минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ)»-ро мавриди баррасӣ қарор дода, дар заминаи таҷрибаи ҷаҳонӣ гурӯҳҳои асосии имтиёзотро номбар намудааст ва хусусиятҳои амалқарди минтақаҳои озоди иқтисодиро дар Тоҷикистон таҳлил намудааст. Ҳамчунин дар мақола таҳлили муқоисавии андозбандии субъектҳои МОИ ва корхонаву муассисаҳои ҷумҳурӣ анҷом дода шудааст.

Калидвожаҳо: таърифи мафҳуми «минтақаи озоди иқтисодӣ», соҳибхитиёрии давлат, омилҳои ташкил намудани МОИ, назарияи МОИ, ҳадафҳои ташкили МОИ, гурӯҳҳои асосии имтиёзот, МОИ Тоҷикистон, андозбандии субъектҳои МОИ.

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ, ЦЕЛИ И ЛЬГОТЫ СИРОҶИДИНОВА Б.Ш.

В статье исследованы основные концепции создания «свободных экономических зон» (СЭЗ), анализируются цели и задачи организации свободных зон и их влияние на суверенитет государства, дается определение термина «свободная экономическая зона», с учетом мирового опыта перечислены основные группы льгот, проанализированы особенности функционирования СЭЗ в условиях Таджикистана, проведен сравнительный анализ налогообложения субъектов СЭЗ и предприятий республики.

Ключевые слова: определение понятия «свободная экономическая зона», суверенитет государства, факторы для создания СЭЗ, концепции СЭЗ, цели организации СЭЗ, основные группы льгот, СЭЗ Таджикистана, налогообложение субъектов СЭЗ.

FREE ECONOMIC ZONE: THE MAIN APPROACHES, OBJECTIVES AND BENEFITS SIROJIDINOVA B. Sh.

The article investigates the basic concepts of creating "free economic zones" (FEZ), analyzes the goals and objectives of the organization of free zones and their impact on the sovereignty of the state, defines the term "free economic zone", taking into account world experience, lists the main groups of benefits, analyzes the features of the functioning of FEZ in Tajikistan, a comparative analysis of taxation of FEZ subjects and enterprises of the Republic.

Key words: the definition of "free economic zone" and sovereignty of the state, the factors for the FEZ, the concept of FEZ, the objectives of the organization of FEZ, the main groups of benefits, the free economic zone of Tajikistan, taxation of the FEZ subjects.

УДК:336+(575.3)

**ХАВФҲОИ АМАЛИСОЗИИ ЛОИҲАҲОИ ШАРИКИИ ДАВЛАТ ВА БАХШИ ХУСУСӢ
НИЁЗОВ Ш. Х.¹**

Шарикии давлат ва бахши хусусӣ ифодаи маҷмӯи шаклҳои ҳамкориҳои кӯтоҳмуддат ва дарозмуддати шарикии давлат ва бахши хусусӣ барои ҳалли иншоотҳои иҷтимоии назаррас, ташкили шароити мутақобилан судманд ва ҳалли вазифаҳои асосии давлат ба ҳисоб меравад. Банақшагирии хавфҳо дар доираи омода намудани лоиҳаҳои шарикии давлат ва бахши хусусӣ яке аз қисматҳои таркибии бомуваффақият амалӣ кардани он ба ҳисоб мервад.

Баъд аз ба охир расидани раванди банақшагирии хавфҳо тақсимоли минбаъдаи онҳо байни иштирокчиёни лоиҳаи шарикии давлат ва бахши хусусӣ ва банақшагирии фаъолияти ҳар як шарик оид ба идоракунии хавф дар алоҳидагӣ гузаронида мешаванд.

Дар амалия ҳадафҳои муҳими идоракунии хавфҳо ин пеш аз ҳама аз байн бурдан ё коҳиш додани таъсири манфии хавфҳо бо мақсади бомуваффақият амалӣ намудани лоиҳа ба ҳисоб меравад.

Чи хеле ки ба мо маълум аст, дар ҳолати ҷой доштани омилҳои маҳдудкунанда, хавфҳо чанд маротиба меафзоянд.

Дар сурати ба лоиҳаҳои шарикии давлат ба бахши хусусӣ хавфҳо бештар ба хавфҳои доираи фаъолият ва мушкилии лоиҳа, арзиши баланд ва ҳаҷми корҳои, ки дар доираи амалӣ намудани лоиҳаи истифода мешавад, миқдори зиёди иштирокчиёни бо ҳам алоқаманд дар лоиҳа, эҳтимолияти баланди таъғйироти назарраси лоиҳа, ёзанда набудани муҳлати тадбиқи лоиҳа, талаботҳои баланд оид ба сифати объект, маҳдуд будани лоиҳаҳои бучетӣ ва ғайраҳо ҷудо мешаванд.

Барои ҳамин бо мақсади ба даст овардани ҳадафи асосии лоиҳа, сифатан дар муҳлати муайяншуда амалӣ намудани лоиҳа ва бе баланд бардоштани арзиши шарикони лоиҳаи шарикии давлат ва бахши хусусӣ, ки дар тадбиқи амалигардонии он бояд дорои фишанги таъсиррасонӣ ба лоиҳа бошад.

Фишангҳои асосӣ барои шарикии хусусӣ, пеш аз ҳама захираҳои молиявӣ ва технологияҳо, ки ҳангоми тадбиқи лоиҳа, инчунин барои шарикии давлат захираҳои маъмурий ва таъсири сиёсӣ истифода мешаванд, ба шумор мераванд. Фаъолияти сармоягузорӣ, асосҳои рушди фаъолияти сармоягузорӣ, лоиҳаи инвеститсионӣ, маблағгузорӣ, иқтисодиёти муосир, рушди иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо назардошти хусусияти хоси лоиҳаҳои шарикии давлат ва бахши хусусӣ ва далелҳои, ки тағйирёбии шароити тадбиқи он ҳангоми пешгӯӣ намудани он метавонад боиси бениҳоят баланди зарар гардад, ҳатто қатъи тадбиқи лоиҳа гардад. Бояд қайд намуд, ки дар амалӣ намудани банақшагирии хавфҳои тадбиқи лоиҳаҳои шарикии давлат ва бахши хусусӣ маълумоти саҳеҳи дахлдор нақши калидӣ дорад. Бо назардошти номуайянии дар вақти амалӣ намудани лоиҳаҳои шарикии давлат ва бахши хусусӣ бисёр мураккаб буда, ба таври пурра ва ё қисман муайян намудани қувва ва самти таъсири ҳамаи омилҳои, ки имконияти дар оянда таъсири воқеӣ расониданро дар самаранокии лоиҳаи тадбиқ ишарикии давлат ба бахши хусусиро дорад [1,2].

Ин низоми омилҳои динамикии мазкур бояд доимо дар тағйирот бошад, чунки вобаста ба тағйирёбии шароити дохилию берунии тадбиқи лоиҳа омилҳои нишондодашуда ба вучуд меоянд,

¹ Адрес для корреспонденции: Ниёзов Шамс Хайруллоевич, докторант Таджикского государственного университета коммерции Республики Таджикистан. 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти 1/2, shams.niyozov@gmail.com тел: + 992 93 444 42 03.

нопадид мешаванд, иваз мешаванд ва инчунин дар ҳар як давраи тадбиқи лоиҳа зарурати баҳисобгирии он метавонад лозим шавад ӯ на.

Дар шароити иқтисодӣ бозорӣ низоми иттилоотии лоиҳаи шарикии давлат ва бахши хусусӣ ин дар навбати аввал зерсохтори иттилоотии лоиҳаро ташкил хоҳад кард ва дар асоси ҷобачогузори он интихоби идоракунии зарурӣ вобаста ба хавфҳои иттилоотиро бобати лоиҳа ва фазое, ки сарчашмаи ин иттилоот ва усулҳои ҷустуҷӯи онро амалӣ мегардонад, фаҳмида мешавад.

Шарикӣ хусусии лоиҳа ба талаботҳои муқаррар намудани ваколатдори давлатӣ аз ҷониби шарикӣ лоиҳа, ки бо назардошти сатҳи рушди иҷтимоӣ иқтисодии кишвар ва минтақа, сиёсати давлатӣ дар соҳаҳои гуногун дар ҷорҷӯбае, ки лоиҳаи шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ тадбиқ мегарданд, муайян карда мешавад. [4.14].

Нақши низоми иттилоот барои сармоягузoron бисёр муҳим арзёбӣ мегардад, маҳз низоми иттилоот ҳамчун воситаи алоқа байни онҳо ва маркази қабули қарорҳо, ки ҳангоми тадбиқи лоиҳаҳои шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ ва сохторҳои ҳокимияти давлатӣ ва худ идоракунии маҳаллӣ истифода мегарданд.

Дар омода ва амалӣ намудани лоиҳаҳои шарикӣ давлат ва бахши хусусии лоиҳаи шарикӣ давлат метавонд дар интихоби шарикӣ хусусии носипос дар лоиҳа рӯбарӯ шавад, дар интихоби ғайриоптималии технологияи сохтмон, ӯ ин ки ҳуқуқи тақсими моликият ба объекти шартномае, ки дар натиҷа ба ҳамаҷониба амалӣ шудани ҳадафҳои иҷтимоии лоиҳа монеа шуда метавонанд, ӯ тадбиқи лоиҳа метавонад хароҷотҳои дигарро аз бучаҳои сатҳи гуногун талаб намояд. Дар навбати худ шарикӣ хусусии лоиҳа метавонад ҳамаҷониба пешкаш нашудани иттилоот оид ба объекти шартнома, тавсифи техникий он ӯ тағйирёбӣ дар вақти нишондиҳандаҳои техникӣ ӯ молиявии амалӣ намудани лоиҳа, талабот надоштан аз ҷониби ҷамъияти объект ва ӯ хизматрасоние, ки ҳадафи тадбиқи лоиҳа мебошад, аз ҷониби шарикӣ давлат низ рӯбарӯ шаванд [3.398].

Дар раванди ташкил намудани зерсохтори иттилоотӣ, давраи ибтидоии тадбиқи лоиҳаи шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ, ӯ худ омӯзиши имкониятҳо ва таҳдидҳо, тадқиқотҳои пеш аз татбиқнамоӣ ва ташкили шакли ниҳонии лоиҳа, метавонанд нақши асосиро бозанд, ки дар шартнома оид ба шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ асос мегарданд. Бояд қайд кард, ки ҳамчун манбаи иттилоот барои шарикӣ хусусие, ки лоиҳаро баҳодихӣ ва қабули қарорро бобати тадбиқи он таҳия менамояд, метавонанд инҳо бошанд: мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ, ташкилотҳои лоиҳакашӣ, ташкилотҳои молиявӣ, таъминкунандагони мол ва дигар ташкилотҳо, институтҳои илмӣ - тадқиқотӣ ва ғайра. Агар маълумот оид ба лоиҳа ба дасти шарикӣ давлатии лоиҳа афтад, он гоҳ асоси онҳоро пеш аз ҳама маълумотҳое, ки аз ҳуҷҷатҳои лоиҳавӣ ва озмунҳо гирифташуда, инчунин агар ин масъалаҳо дар раванди маҷлисҳо ва машваратҳо бо мақомотҳои давлатӣ масъалагузорӣ шуда бошанд, ташкил хоҳанд дод.

Маводҳои иттилоотӣ барои баҳодихии хавфҳои шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ аз нуқтаи назари шарикӣ хусусӣ ин гуногунии бисёрмеъерӣ ва бисёромилӣ таҳлилҳо, ташхисҳо, пешгӯиҳое, ки бевосита ба лоиҳаи худӣ ва инчунин ба иштирокчиёни лоиҳа ва ба атрофиёни онҳо тааллуқдошта иборат аст. Вобаста ба ин барои бахши хусусӣ аз ҳама аҳамияти асосиро таҳлили ҷорӣ ҳолати бозор ва вазъи молиявӣ иқтисодии худ, пешгӯии тағйирёбии он, ояндабинии ташкили воситаҳои иқтисодӣ (ҳаҷми фоизҳо, курби асърҳо), баҳодихии дилҳои унсурҳои мустақим ва ғайримустақими хароҷоти лоиҳа, инчунин самара аз фурӯш ва истифодабарии сармоягузориҳо; муҳлати тадбиқ ва ба истифода додани лоиҳаи инвеститсионӣ; мушаххасгардонӣ ва асосноккунии манбаҳои молиякунонии лоиҳаи инвеститсионӣ, хусусан муайян намудани сохторҳои истифодабарии тадбиқи лоиҳаи сармояи шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ, инчунин ояндабинии пардохти қарзҳо бо назардошти пардохтҳои имконпазири шарикӣ давлат, агар онҳо дар лоиҳа пешбинӣ шуда бошанд, баҳодихии пешакии хароҷотҳои сармоягузориҳо, инчунин пешбинии даромаду хароҷот (бақияи воридоти пулӣ) нақши муҳим мебошад [4.16].

Ҳамин тариқ, дар вақти гузаронидани банақшагирӣ ва таҳлили хавфҳои лоиҳаи шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ бояд шартӣ алтернативии имконоти тадбиқи лоиҳаро ба инобат гирифта, аз нуқтаи назари хавфҳо, аз ҷумла омилҳои гуногуни иқтисодӣ - ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ ба инобат гирифта шаванд, ки ҳамчун қисматҳои асосӣ баҳо дода мешаванд.

Ҳангоми баҳодихии самараноки тадбиқи лоиҳаи шарикии давлат ва баҳши хусусӣ номуайяни ва хавф ҳамчун вазифа тибқи ду омил баррасӣ мешавад: шумора ва сифати иттилооте, ки дорои шарикии лоиҳа мебошад ва тағйирёбандагии шароити тадбиқ ва истифодабарии объект, ки вобаста ба он созишнома қабул шудааст.

Хавф ин дорои ченкунии молиявиро дорост, ки моҳияти онро метавон дар ҳолате мушоҳида кард, ки агар маълумотҳои имконпазир оид ба фоидаю зарарҳои ба ягон лоиҳаи мушаххаси инвестисионӣ алоқамандро баҳодихӣ карда тавонанд, яъне интизории натиҷаҳои қарорҳои оянда.

Ба андешаи мо, аз нуктаи назари амалӣ хавфи лоиҳаи шарикии давлат ва баҳши хусусӣ, ин ҳолатҳои номатлубе, ки метавонад ба таври назаррас садди роҳи тадбиқи он гардад, ё метавонад ба қатъ гардидани лоиҳа оварда расонад ва тавсифи онро метавон аз рӯи се омил дида баромад:

Рӯйдодҳое, ки таъсири манфии худро ба лоиҳаи чорабиниҳо, ки таъсири манфии худро ба лоиҳа, имконпазирии онҳо ба миён омадан ва арзёбии эҳтимолии зарар дар натиҷаи ба миён омадани ин чорабиниҳо баҳо додан мумкин аст. Хавфҳои лоиҳаҳои шарикии давлат ва баҳши хусусӣ одатан ҳамчун эҳтимолияти ба вучуд омадани ҳодисаҳое, ки ба тағйирёбии шартҳои лоиҳа, пеш аз ҳама ба даромадҳо ва хароҷотҳо алоқаманд оварда мерасонад, тавсиф карда мешавад [4.20]

Номгуи таснифоти хавфҳо дар таҷрибаи байналхалқӣ калон аст ва аз хусусияти лоиҳаҳои мушаххас вобаста аст, ба ин сабаб минбаъд матритсаи хавфҳо оварда шудаанд, ки дар он навъҳои эҳтимолии хавфҳо барои ташкил ва амалисозии лоиҳаҳои шарикии давлат ва баҳши хусусӣ муайян карда мешаванд.

Тақсим намудани хавфҳо байни иштирокчиёни шарикии давлат ва баҳши хусусӣ муайянкунии тарафҳои созишнома оид ба шарикии давлат ва баҳши хусусӣ.

Матритсаи банақшагирии хавфҳои шарикии давлат ва баҳши хусусӣ дар шароити муосир

Намудҳои хавфҳо	Хусусӣ	Давлатӣ
Хавфҳои истифодаи қитъаи замин		+
Хавфҳои лоиҳаҳо	+	
Хавфҳои фурӯш ва дигар хавфҳои бозорӣ	+	+
Хавфҳои истифодаи объектҳо	+	
Тағйироти сиёсӣ, қонунгузорӣ ва иҷтимоӣ		+
Хавфҳои иқтисодӣ ва молиявӣ	+	
Форс-мажор	+	+
Хавфҳои стратегӣ	+	+

Манбаъ: Муаллиф тартиб додааст

Ба андешаи мо, идоракунии хавфҳо ҳамчун маҷмуи усулҳо барои муайян, таҳлил, арзёбӣ ва пешгирӣ кардани ҳодисаҳо, андешидани чораҳо барои коҳиш додани сатҳи хавф дар тамоми давраи лоиҳа ва ҷудо кардани зарари эҳтимоли ба хатари иштирокчиёни лоиҳа муайян карда мешавад. Идоракунии хавфи лоиҳаи шарикии давлат ва баҳши хусусӣ муайян намудани хавфҳо ва таҳияи чораҳо оид ба кам кардани оқибатҳои манфии сар задани ҳодисаҳои хавфҳо мебошад.

Шарикии давлат ва баҳши хусусӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон, чун дар саросари ҷаҳон, эътироф шудааст, яке аз беҳтарин механизми ҷалби сармоягузорӣ ба иқтисодиёти мамлакат дар маҷмуъ баҳо дода мешавад. Рушди механизми шарикии давлат ва баҳши хусусӣ ба рушд ва навсозии зерсохторҳои ҷамъиятӣ мусоидат намуда, барои баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳоли, ки таъсирбахш арзёбӣ мегардад, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳогузорӣ карда мешавад.

Бештари мамлакатҳои ҷаҳон, новобаста аз сатҳи рушд ёфтани иқтисодиёти онҳо, кӯшиш менамояд, ки лоиҳаҳои зерсохториро бо ҷалби маблағҳои ғайрибуҷетӣ ва сармоягузори хусусӣ амалӣ намоянд, ки вазниниро дар буҷет паст менамояд сифат ва самаранокии истифодаи объектҳои зерсохториро баланд мебардоранд. Шарикии давлат ва баҳши хусусӣ яке аз фишангҳои паҳншударини ҷалби сармоягузори хусусӣ ба лоиҳаҳои зерсохторӣ барои рушди иқтисодиёти бозоргонӣ ба ҳисоб меравад [3.115].

Адабиёт

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шарикии давлат ва бахши хусусӣ» 28 декабри соли 2013 № 907.
2. Бочков С.О. Рушди шарикӣ давлат ба бахши хусусӣ, лоиҳаҳои маблағгузори ба соҳаи сохтумон дар ш Маскав [Захираҳои электронӣ] С.О. Бочков // Ғайриманқул ва маблағгузорӣ. Ҳуқуқҳои батанзимдарорӣ . - 2008. - № 2 (саҳ 33-35). – Фазои дастрас: http://dpr.ru/journal/journal_33_19.htm. (бо заб.русӣ).
3. Варнавский В.Г. Шарикӣ давлат ба бахши хусусӣ : в 2 т. / В.Г. Варнавский. - М. : ИМЭМО РАН, 2009. - (саҳ 395-398). (бо заб.русӣ). Шарикӣ давлат ба бахши хусусӣ дар соҳаҳои илм ва инноватсия. Муалиф. А.К. Казанцева, Д.А. Рубвальтера. - М. : Инфра-М, 2010.(саҳ 113-115) (бо заб.русӣ).
4. Дадеркина Е.А. Таҳавулотҳои ҷараёни маблағгузори / Е.А. Дадеркина муаянсозии маблағгузори кушод - 2009. - № 4. (саҳ 14-22) (бо заб.русӣ).

ХАВҒҲОИ АМАЛИСОЗИИ ЛОИҲАҲОИ ШАРИКИИ ДАВЛАТ ВА БАХШИ ХУСУСӢ НИЁЗОВ Ш.Х.

Дар мақолаи мазкур асосҳои тадқиқоти хавфҳои тадбиқи лоиҳаҳои шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ дар шароити муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст. Асосҳои методологии муайян намудани хусусияти шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ, таҳлили банақшагирии хавфҳои тадбиқи лоиҳаҳои шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст. Муайян намудани хусусияти хоси лоиҳаҳои шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ, муайянсозии нақши лоиҳаҳои шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, пешниҳоди роҳҳои рушди шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ оварда шудааст, беҳдошти истифодаи механизми амалисозии лоиҳаҳои шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳлили аниқи саҳми асосҳои ташкилию иқтисодии шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст. Механизмҳои баҳодихии лоиҳаҳои шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ беҳдошти истифодаи шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар рушди иқтисодиёти муосир нақши муайян мегузорад пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ, лоиҳаи инвеститсионӣ, маблағгузорӣ, иқтисодиёти муосир, рушди иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

РИСКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО - ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НИЁЗОВ Ш.Х.

В статье раскрывается сущность наиболее распространенных экономических рисков при реализации проектов государственно - частного партнерства. Приведена классификация рисков государственно - частного партнерства. Предложена методология оценки рисков данных проектов. Отмечено, что оценка механизмов реализации проектов государственно - частного партнерства очень важна для экономического роста. Определены роль и значение исследования особенности развития государственно - частного партнерства в обеспечении экономического роста в системе рыночной экономики Республики Таджикистан

Ключевые слова. риски государственно - частного партнерства, производственные и финансовые риски, государственная и частная собственность.

RISKS IN PROJECTS OF PUBLIC AND PRIVATE PARTNERSHIP NIYOZOV SH. KH.

In article the essence of the most widespread economic risks reveals, at realization of projects is state - private partnership. It is resulted classification of risks it is state private - partnership. It is offered methodology of an estimation of risks of projects it is state private - partnership. . It is noted that the evaluation of the mechanisms for implementing public - private partnership projects is very important for economic growth. The role and importance of research of the peculiarities of the development of public - private partnership in ensuring economic growth in the system of market economy of the Republic of Tajikistan are determined.

Key words: Risks it is state - private partnership, industrial and financial risks, state and a private property.

УДК:330.1

**ЖИЗНЕННАЯ СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТАДЖИКСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ
ТАБАРОВ У. З., МАХМАДМУРОДОВ Д. ¹**

В последние десятилетия в экономической теории стали заметнее обнаруживаться направления исследований, посвященных институту домашних хозяйств. Ученые исследовали проблемы формирования доходов, эффективность моделей распределения внутри самого домашнего хозяйства, стратегию преобразования доходов, специфику инвестиционного поведения с учетом современных условий [2, 3, 7, 9, 13].

Данная категория включает в себя более широкий диапазон поведения: выбор направления в образовании, получение хорошей квалификации, достойного рабочего места, решение вопросов брака и семьи, продолжения рода и т.д. Следует выявить, какие типы экономического поведения направлены на удовлетворение потребностей. Люди работают, ищут дополнительные доходы или берут кредиты, не отказываясь от стремления к развитию уровня жизни. Изучение информации о регулярности в плане выражения населением экономического поведения за пределами познавательных ценностей служит основой вывода о перспективах развития страны - индивидуальных и коллективных решений на бытовом уровне - как утверждает Н. Луман - это один из важнейших элементов глобальной экономики [7].

Накопленное теоретическое наследие ученых дает достаточно оснований для подобного суждения. При этом, следует отметить наиболее значимые исследования в трудах Г. Беккера, Дж. Фридмана, Н. Лумана, Дж. Кейнса, Ф. Модилиани, а также работы А. Солиева, З. А. Рахимова, В. А. Останина, В. Глухова, А. А. Земцова и других [1, 2, 6, 7, 9, 14].

По словам Г. Беккера [1], создателя экономической теории человеческого поведения, основной сферой возникновения поведения экономического характера, является домашнее хозяйство, а также взаимосвязь между потребностями, испытываемыми совместно господствующими членами семьи и возможностью их удовлетворения, и определение фиксированных предпочтений, относящихся к фундаментальным аспектам жизни, в том числе здоровья, престижа, удовлетворенности. В то же время, членами семьи ощущается необходимость в мотивации их действий, они всегда сталкиваются с относительным дефицитом имеющихся ресурсов [14]. Поскольку соотношение потребностей и возможностей их удовлетворения, в целом, не сбалансированно, необходимо принимать решения об иерархии целей и мер для достижения максимального эффекта, используя минимальные ресурсы.

Осуществление бюджета домохозяйств способствует поддержанию роста семейных доходов и сокращению расходов. В научной литературе указывается на две основные формы деятельности в области балансировки семейного бюджета: на активное поведение и пассивное поведение.

Первая форма деятельности имеет целью защиты и реализации материальных устремлений семьи для улучшения жизни.

Среди пассивного поведения наблюдается улучшение текущего баланса финансовых хозяйств, перераспределение доходов в течение долгого времени, например, использование ранее накопленных сбережений и займов, а также перераспределение доходов между различными группами (семьями и друзьями). Категория пассивного поведения должна также ограничить

¹ Адрес для корреспонденции: Табаров Убайдулло Зайдуллоевич - соискатель Российско-Таджикского (Славянского) университета. Тел: +992988767698 uba1989@mail.ru.
Махмадмуродов Далер - аспирант Дальневосточного федерального университета daleri89@mail.ru

семейный ресурс и экономить на расходах. Принудительное управление, рациональность [6] и стратегия кризиса призваны сбалансировать семейный бюджет, в том числе, увеличить доходы от общественности: государства и системы помощи, когда семья имеет право на все виды льгот и пособий, и это право осуществляется с тем, чтобы сократить расходы различных обязательных сборов.

Стратегия активной балансировки домашних бюджетов в сравнении с пассивной стратегией, или стратегия ситуаций коррелирует сильнее с факторами социально-демографическими, чем с экономическими факторами [9]. Стратегия пассивная, в частности, в чрезвычайных ситуациях, обусловлена малым капиталом и низким положением экономического хозяйства. Относительно часто применяют её проведение бедные, имеющие трудности балансировки семейного бюджета, при возникновении проблемы в удовлетворении базовых потребностей и в случаях низкой оценки своего экономического положения [13].

Реакция человека в виде определенных моделей поведения экономических является производным от его социально-экономического состояния и самочувствия. Прошедшие двадцать пять лет в истории Таджикистана (1991-2016 г.) - это время, определяемое через два вектора: в плоскости политической – переход от тоталитаризма к демократии, а в экономической плоскости – от управляемой экономики к рыночной. В последние годы, несмотря на более или менее высокую динамику событий, в том числе, снижения темпов экономического роста и финансовых кризисов, стабилизируется принятие социально-экономических решений в семье. В следствие этого сложного, многомерного процесса, принципиально возрождаются новые возможности для граждан и общества в целом. Однако не всегда последствия этих изменений являются уникальными для индивидуальных и групповых социальных субъектов, потому что они являются результатом действия различных факторов.

Анализ имеющихся данных Всемирного банка (ВБ) показывает, что ситуация среднестатистического таджикского домашнего хозяйства не является однозначной, когда применяются различные показатели ее измерения (таблица 1).

В последние десять лет средний доход на душу населения таджикских домашних хозяйств увеличился (в период 2005-2014 годы, соответственно, на 45% и более чем на 37%), а в результате превышения доходов над расходами, увеличился (соответственно, с 1,5% до 14%) и продолжает расти (в 2015 году почти 17%) [15].

Таблица 1

Ситуация таджикских домашних хозяйств в период с 2005-2015 – выбранные показатели

Индикатор	2005	2015	2005 - 2015
Среднемесячный доход на одного человека в домашнем хозяйстве (сомони)	610,5	1114,0	+503,5
Среднемесячные расходы на 1 человека в домашнем хозяйстве (сомони)	599,5	957,0	+357,5
Превышение среднего месячного дохода, располагаемого на 1 человека в семье относительно ежемесячных расходов (%)	1,8	14,0	+12,2
Домохозяйства, имеющие постоянный доход (%)	4,6	6,95	+2,35
Люди в домашних хозяйствах, живущие за чертой бедности (%)	17,1	17,3	+0,2
Люди в домашних хозяйствах, пользующиеся социальной помощью (%)	17,1	8,5	-8,6

Источник: [16]

Результаты показателей, что значительно превышают хозяйства, которые чаще всего жалуются в отношении источника постоянного дохода по различным причинам. (Домашние хозяйства, имеющие постоянный доход составляют более 58%, среди них можно выделить пенсионеров, около 40%. В составе домашних хозяйств, не имеющих постоянного дохода 39% безработных, 30% - инвалиды, неполные семьи - 28% и несемейные люди, живущие по одному, 26%). Тем не менее, опрос ЦСИ показывает, что более десяти лет почти неуклонно растет количество

домохозяйств, удовлетворенных уровнем жизни, наблюдается значительное улучшение их благосостояния в 2005-2015 годах. В конце 2015 года об удовлетворенности общим уровнем жизни, заявило подавляющее большинство членов общества (73,4%) и лишь некоторые из них (3,3%) выразили недовольство. На недостаточные материальные условия существования собственного домашнего хозяйства жалуется каждый четвертый респондент (24,2%), неудовлетворенность своими доходами выражает почти половина занятого населения (43,7%). Хотя по показателям уровня благосостояния видно, что в конце первой четверти XXI века, таджикские семьи стали жить намного лучше. Все чаще, склонность иметь финансовые трудности в удовлетворении потребностей, как основного, так и более высокого порядка, уменьшается [13].

Современные процессы европеизации усилились после принятия независимости государства. Создаются новые области заработка и возможности для улучшения условий жизни. Таджики используют возможность улучшения ситуации дохода домашних хозяйств, устраиваясь на работу в странах Европы. Масштаб такого явления не прост для оценки за текущее десятилетие (2005-2015), согласно проведенным оценкам, почти каждый 3 взрослый таджик работал за границей, каждый десятый был там принят на работу [16]. Дополнительная информация о личном опыте таджиков, связанная с работой за пределами страны, исходит из данных о проценте домохозяйств, из которых кто-то из домашнего хозяйства уехал на работу за границу. Такие хозяйства составляют 47,3% от общего числа. Из того факта, что в Таджикистане около 1 млн. домохозяйств, следует, что в настоящее время за пределами нашей страны работает более 2 миллионов таджиков [11].

Несмотря на то, что в Таджикистане растут доходы домашних хозяйств в национальной экономике, их покупательная способность показывает, что жизнь больше связана с кредитом, чем с накоплением сбережений. Из статистики разных организаций следует, что подавляющее большинство домохозяйств не имеют никаких сбережений, денежных средств. По данным Центрального Банка РТ, 13,4% домохозяйств в 2015 году имели сбережения или их отсутствие отражалось на уровне образования и социально- профессиональном положении, и самое главное – на размере получения доходов. В группе домохозяйств, имеющие сбережения, самый большой процент составляют домохозяйства, которые покрывают их с назначением на финансирование текущих потребительских расходов (в 2015 году – более 21% категории), домохозяйства экономят на покупке, ремонте квартиры, а также ситуации в случайном порядке (более 18%) [11]. Гораздо реже домохозяйства берут кредиты из небанковских кредитных организаций (8,3%). Относительно редко получают финансовую помощь от сотен частных лиц: родственников, друзей, знакомых или соседей (21,5%) [8]. Хозяйства, достигнув самого низкого дохода, все чаще вынуждены прибегать к помощи отдельных частных лиц.

Данные исследования показывают, что домохозяйства применяют разные способы для улучшения материального положения, исследования факторного анализа позволили упорядочить проявленные работы по шести видам стратегии. (табл.2).

Чаще всего используется стратегия собственной экономии (таб. 2). Она почти полностью (98,7%) состоит из ручного выполнения для семьи различных отечественных и сельскохозяйственных работ: уборка и стирка белья, приготовление, шитье, выращивание и обработка овощей и фруктов, животноводство, жилье и ремонт оборудования различных транспортных средств, а также оптовые закупки продуктов питания по более низким ценам. Подавляющее большинство домохозяйств (79,6%) предпочитает использовать стратегию жесткой экономии и заимствования, в то время как таджики использовали эту стратегию, чтобы сократить расходы на домашнее хозяйство и не брать кредиты и займы. Относительно часто - каждая четвертая семья (24,0%) - проявляет наименее активную стратегию, не создает доход самостоятельно, а обращается к учреждениям поддержки ресурсов или семьи.

Таблица 2.

Способы улучшения материального положения, используемые в домашних хозяйствах по степени эффективности

Стратегия улучшения материального положения	Поведение	Процент домохозяйств, использующие каждую стратегию
Предпринимательство	Собственный бизнес-деятельность, оборот, принадлежащий финансовому капиталу, инвестирование в ценные (золото, произведения искусства, недвижимость), аренда квартиры, аренда земли	15,4
Работа	Дополнительная работа на рабочем месте и вне работы, переобучение, трудовая миграция за рубежом	48,8
Бережливость	Собственные бытовые нужды: швейные, уборка, приготовление пищи, обслуживание, ремонт, выращивание овощей и фруктов, и разведение домашних животных	98,7
Проблема кредитования, заимствования	Сокращение расходов, заимствования, кредитование	79,6
Зарабатывание	Продажа (улица, базар, веб-сайт) по-домашнему, произведенных, собранных предметов, работа „на черном”, сбор металлолома и макулатуры	25,2
Опираясь на помощь, продавая вещи из дома	Использование помощи семьи, родственников, друзей и различных учреждений	24,0

Источник: [4]

Значительная группа домохозяйств применяет политику развития инноваций, но для этого требуется немало усилий. Почти каждое второе домохозяйство - 48,8% от общего объема - для улучшения их финансового положения, повышения активности и улучшения навыков выполняет дополнительные работы, повышает квалификацию и навыки, и зарабатывает за рубежом. Каждая четвертая семья (25,2%) организует доход следующим образом: предоставляя небольшие услуги для работы «в черном»; продавая плоды своей земли и продукты, произведенные в домашнем хозяйстве; осуществляя сбор и продажу металлолома и макулатуры; имея дело с тонкой коммерцией; предоставляя вещи в ломбард.

Заключение. Каждое поведение домашних хозяйств, стремящихся к сбору средств на удовлетворение повседневных нужд и их потреблению, имеет важное значение для процессов развития. Деятельность, в целях увеличения имеющихся финансовых средств, способствует увеличению потребления, а это запуск процессов производства и услуг и, как следствие, экономический рост.

Полученные нами данные указывают на то, что в конце первой четверти XXI века, все больше домашних хозяйств улучшают своё материальное положение, проявляя изобретательность в различных формах деятельности. Однако среди населения есть относительно большая группа лиц, пассивных и беспомощных, которые не производят доходы сами по себе, а идут за ресурсами в финансовые учреждения, оказывающих поддержку или обращаются к родственникам, добрым соседям и друзьям, не ограничивают свои потребности, используют государственные ресурсы в виде льгот и нефинансовых форм поддержки.

Литература

1. Беккер Г.С. Экономический анализ и человеческое поведение// THESIS. — 1993.
2. Глухов В. В. Теоретические аспекты формирования основ теневой экономики в домашнем хозяйстве / В. В. Глухов, Е. В. Глухов // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4 (40). – С. 468–470.
3. Глухов В.В. Останин В. А, Рожков Ю. Экономическая природа денежных фондов домашних хозяйств - Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экономическая теория. 2015. № 4 (33)-С. 42-51
4. Идрисов А.Б. Стратегическое планирование и анализ эффективности инвестиций. -М.: Изд.дом»Филин», 1997.-272 с
5. Каюмов Н.К., Назаров Т.Н., Рахимов Р.К. Экономическая наука в условиях формирования рыночных отношений// Экономика Таджикистана: стратегия развития, -Душанбе, 2002-4,-С. 24-42.
6. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М.: Гелиос АРВ, 2015. – 352 с.
7. Нурмахмадов М., Комилов С.Д. Экономический кризис, оценка, стратегия преодоления. - Душанбе, 1995.- 196 с.
8. Солиев А. С. Факторы экономического роста Республики Таджикистан: анализ и перспективы// Журнал: Бонқдорӣ дар Тоҷикистон (Банковское дело в Таджикистане) – №1 (42), январь 2013.
9. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015- 485с.
10. Узакова Г.М. Проблемы долгосрочного кредитования экономики/Вестник Таджикского национального университета. —Душанбе, 2010-6.-С.320-323.
11. Хасанов М.М. Состояние инвестиционного комплекса в Таджикистане. II Компаньон. 1998. - март.
12. Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, Управление «исследование социальных процессов» 15.09.2016 [Электронные ресурсы] http://mts.tj/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=150&Itemid=157&lang=tj 26.04.2016
13. Glukhov V. V, V. A. Ostanin and Y. V. Rozhkov Finances of a Holder and a Custodian of Financial Resources: Similarities and Differences// World Applied Sciences Journal 27 (11), 2014.
14. Friedman J, Empowerment. The Politics of Alternative Development, Blackwell Publishers Social for skinning institute, Cambridge, Oxford 1993.
15. The World Bank, World Development Indicators, Tajikistan [Электронные ресурсы] 22.09.2016 <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&country=TJK>.

СТРАТЕГИЯ И ЗИНДАГИИ ХОНАВОДАҲО ДАР ТОҶИКИСТОН ДАР ЗАМОНИ ҲОЗИРА ТАБАРОВ У. МАХМАДМУРОДОВ Д.

Дар мақола рафтори иқтисодии тоҷикон дар чоряки аввали асри XXI мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Таҳлили шаклҳои интихобгардидаи рафтори иқтисодӣ ва роҳҳои он нишон медиҳад, ки тоҷикон манбаъҳои барои қонеъ кардани талаботҳои ҳаётии худ истифода мебаранд ва ба ин савол чунин ҷавоб дода мешавад, ки: оё халқи тоҷик мушкилоти рӯзмараро ҳал карда метавонад ва ё не.

Калидвожаҳо: стратегия, хоҷагӣ, даромад, хароҷот, буча, рафтор, истеъмоли.

ЖИЗНЕННАЯ СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТАДЖИКСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ ТАБАРОВ У. МАХМАДМУРОДОВ Д.

В статье рассматривается анализ экономического поведения таджиков в первой четверти XXI-го века. Анализ отобранных форм экономического поведения и способов, с помощью которых таджики управляют ресурсами для удовлетворения своих основных потребностей, дает четкий ответ на поставленный вопрос: является ли современный таджикский народ находчивым или беспомощным в решении повседневных проблем?

Ключевые слова: стратегия, домашнее хозяйство, доход, расход, бюджет, поведение, потребление.

VITAL STRATEGY OF MODERN TAJIK HOUSEHOLDS TABAROV U. MAHMADMURODOV D.

The article presents the analysis of economic behavior of Tajiks in the first quarter of the 21st century. Analysis of selected forms of economic behaviour and ways in which Tajiks manage resources to meet their basic needs give a clear answer to the question: is the modern Tajik people resourceful or helpless in solving everyday problems.

Key words: strategy, household, income, expense, budget, behavior, consumption.

УДК: 330.15 (575)

**РЕКРЕАЦИОННЫЕ НАГРУЗКИ НА АКВАКОМПЛЕКСЫ
ТАДЖИКИСТАНА И ИХ ВМЕСТИМОСТЬ
БЕГМАТОВ З. Р¹.**

При эксплуатации аквакомплексов необходимо заботиться о сохранении их экологических и природных качеств, чтобы данные объекты в будущем не утратили своих аттрактивных и лечебных факторов. Естественно, что длительное пребывание большого количества туристов на определенном аквакомплексе не проходит для него бесследно, поэтому необходимо соотносить число отдыхающих с площадью и возможностями восстановления природного равновесия на конкретном объекте. Иначе говоря, рекреационные нагрузки следует нормировать.

Разработкой нормативов рекреационной нагрузки на природные аквакомплексы занимались ряд ученых, в основном российских [1-8]. Однако в этих трудах недостаточно многолетних исследований, а нормативы рекреационных нагрузок обосновываются краткосрочными наблюдениями или рассчитываются эмпирическим способом на основе практики.

Между тем, для сохранения природного равновесия аквакомплексов конкретных районов с различной интенсивностью воздействия и режимом использования, необходимо пользоваться местными, или иначе, «районированными» нормативами. Поэтому нормативы имеют большие отличия в разных регионах.

Так, площадь пляжа, приходящаяся на одного человека, разнится от 5 до 15 м² в разных странах. Однако на популярных курортах в летний сезон установленные нормативы нарушаются из-за скученности людей, и на одного человека, в результате, приходится только 1 м² и менее площади пляжа.

По нормативам, принятым в разных странах, «необходимо иметь на одного купающегося от 4,6 до 23 м² водной поверхности, от 20 до 46 м² пляжа и около 300 м² на 1 человека прибрежной территории» [1]. Но в странах, где собственных водоемов недостаточно, вышеназванные нормативы значительно ниже; «во многих странах, в т. ч. в Российской Федерации, Украине действует норматив обеспеченности пляжами – 5 м² на 1 чел.» [9].

Наблюдаются большие амплитуды и в нормах застройки курортов. А.Ю. Александрова приводит следующие данные на конец XX в: «В бывшем СССР общекурортная норма застройки составляла от 350 до 500 м² на одно койко-место. Известный болгарский курорт «Золотые пески» имеет 150 м², румынский курорт «Мамайя» – 85 м², английский курорт «Брон и мор» – 53 м² на одно койко-место. Принятый норматив использования Адриатического побережья Югославии для пляжей – 1 м береговой полосы с 10 м вглубь суши (10 м²) на одного рекреанта; площадь для прогулок – 0,5 га на одного туриста; охотничье угодье – 2 га на одного охотника» [10]. Ниже приведены стандарты площадей, используемых в США (табл. 1).

Таблица 1

Стандарты США для отдыха [6]

Виды рекреационного использования территории	Площадь на одного человека, м ²
Пригородные зоны отдыха, игровые площадки	80
Пляжи	Около 18,5
Площади для пикников	100
Тропы для пешеходного туризма	80
Тропы для верховой езды	80

По данным А. Б. Авакяна, «при рекреационном использовании водохранилищ в США считается, что на одну весельную лодку необходимо иметь от 0,4 до 2,0 га водной поверхности, на моторную и парусную – от

¹ Адрес для корреспонденции: Бегматов Зухурджон Рузибаевич –соискатель кафедры физической географии ТГПУ им. С. Айни. Республика Таджикистан, ул.ак.Раджабова, 29/1а. zuhurbekbegmatov@gmail.com, Тел.: +992 (93) 5104644.

1,2 до 8 га, на водные лыжи (на одну группу) – от 4 до 16 га (для проведения соревнований)» [1]. В работе таджикского ученого Х. М. Мухаббатова [11] приведены иные нормативы (табл. 2).

Таблица 2

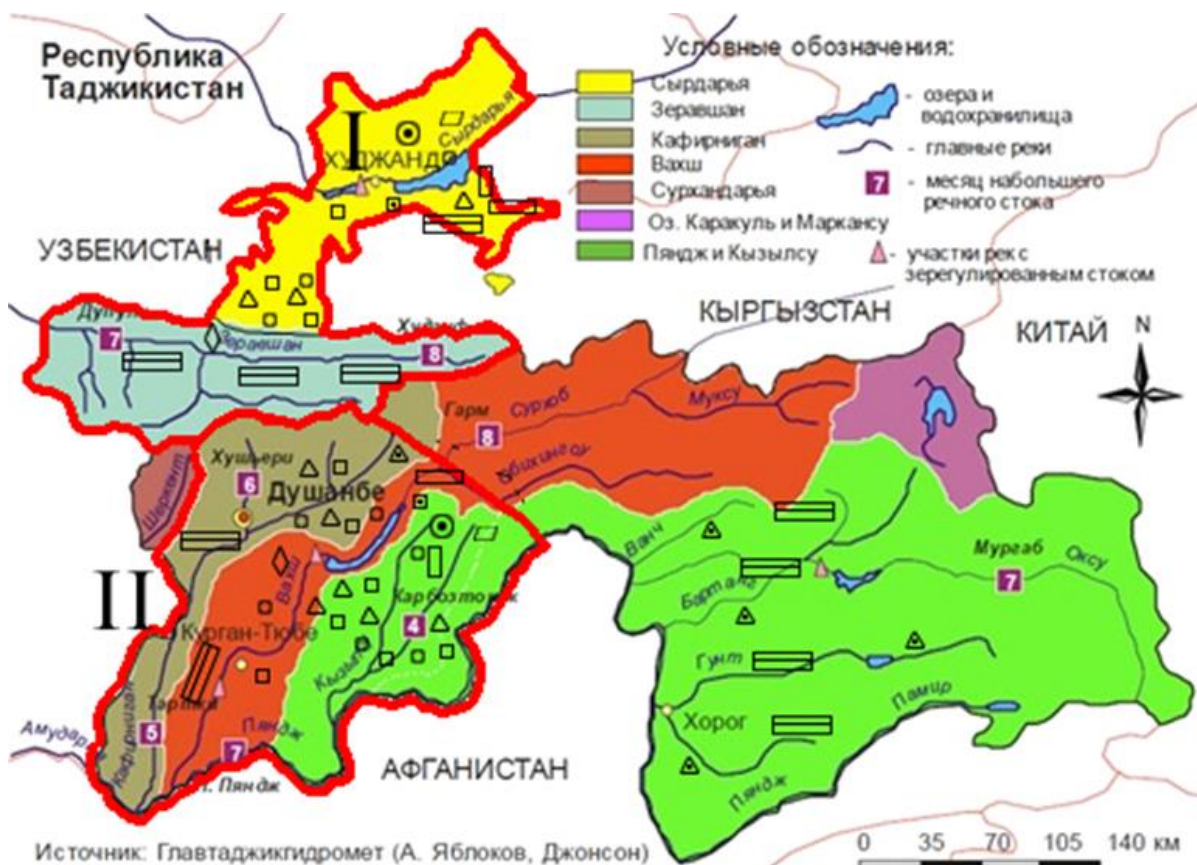
Параметры акваторий, рекомендуемых для рекреационных занятий [11]

Параметры акватории	Норма	Виды рекреационного водопользования:							
		купание	весельные лодки	байдарки и каноэ	академическая гребля	водные лыжи	парусный спорт	водномоторный спорт	прыжки трамплина
Площадь, га	Макс.	5	10-500	500	-	100-500	300-500	100-900	-
	Мин.	-	1	30	-	-	50-100	30-50	-
Длина, м	Макс.	50	2200	5000	3000	1500	2500	15000	-
	Мин.	25	1100	-	-	-	-	-	-
Ширина, м	Макс.	25-100	100	2000	200	200	2000	2000	-
	Мин.	5-11	30-100	120	120	-	300	200	-
Глубина, м	Макс.	1,8	2-3	2-5	3	-	1,2-2	2-5	5-8
	Мин.	0,5	1,5	0,75	2,5	-	1,2-1,5	1,5	5

Рекреационное водопользование ограничено температурой и волнением воды. Врачи рекомендуют купание для здоровых людей при температурах воды выше 17 °С. В воде более низкой температуры могут находиться лишь закаленные и тренированные люди. В курортологии приняты следующие оценки термического действия ванн на организм: при температуре воды 14-16° – холодные (сильное бодрящее действие), 17-19° – прохладные (тонизирующие и закаливающие), 20-24° – тепловатые, 25-27° – теплые, более 27° – очень теплые (нейтральные). По влиянию волнения на организм человека, купания разделяются на гидростатические (0-1 балл), слабодинамические (2-3 балла) и динамические (3 балла и более). Последние оказывают наибольшее действие на организм человека. Купание при волнении более 3 баллов для отдыхающих и туристов (не спортсменов) не рекомендуется.

В отношении существующего опыта нормирования рекреационных нагрузок отметим, что фактором воздействия, который принято нормировать, обычно является число рекреантов. Между тем, дополнительные факторы рекреационного воздействия, например, транспортные средства отдыхающих, существование автозаправок, функционирование в округе торговых комплексов, вообще не учитываются. На практике получается, что рекреационная нагрузка не нормируется, но последнее применяется лишь в отношении числа отдыхающих.

С учетом этих обстоятельств и основываясь на пределах рекреационных нагрузок на аквакомплексы, предложенных ГОСТом [12], в трудах перечисленных ученых, а также на результатах собственных полевых обследований рек и водоёмов Северного и Центрального Таджикистана летом 2014 г. (рис.), мы, в первом приближении, оценили вместимость некоторых аквакомплексов Таджикистана (табл. 3). При этом, мы исходили из того, что в горных условиях Таджикистана она будет, наверняка, меньше предлагаемых нормативов.

Рекомендуемые виды рекреационных занятий:

△ - купание (плавание);	□ - катание на водных лыжах;
□ - солнечные и воздушные ванны;	▭ - спорт - парусный;
○ - катание на весельных лодках;	▭ - спорт водномоторный;
⊙ - спорт - байдарки и каноэ;	◇ - прыжки с трамплина;
▭ - спорт - академическая гребля;	▭ - посещение гидропарков;
	△ - сплав по рекам.

Рекреационные акварайоны:

I - Северный; II - Центральный.

Таблица 3

**Потенциальная вместимость (для взрослых),
рекомендуемая для некоторых аквакомплексов Таджикистана (разработано автором)**

Вид (форма) территории, размерность	Виды рекреационного водопользования (рекреационных занятий):									
	купание (плавание)	принятие солнечных и воздушных ванн	катание на весельных лодках	байдарки и каноэ	академическая гребля	катание на водных лыжах	парусный спорт:	волномоторный спорт:	прыжки с трамплина	посещение гидротарков
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Акватория, м ²	4,5 1-9, 10 (ниже плотины Нурукской ГЭС)	1 лодка на 0,4-2,0 га 1-8	1 лодка на 0,4-2,0 га 1-8	группа (6 чел.) на 4-16 га 3,4	парусн. лодка на 1,2-8 га 3,4	моторн. лодка на 1,2-8 га 3,4	прыжки с трамплина	посещение гидротарков		
Пляж: травянистый; в скобках – песчаный, м ²	8 (12) 1-10, 12									
Пляж: протяженность прибрежной территории, м	300 1-9, 10 (ниже плотины Нурукской ГЭС), 11-14									

Глубина, м	$\frac{1,5}{1-8,9}$ (ниже шлютины Нурекской ГЭС), 11-14									$\frac{5-8}{4,7}$	
Побережье и прилегающие акватории											200 чел. на 1 км побережья
Акватория размерами				5000 м (длина) – 2000 м (ширина)	3000 м (длина) – 200 м (ширина)					$\frac{3,4}{3,4}$	$\frac{3,4,10-14}{3,4,10-14}$

Примечание: числитель – параметр территории; знаменатель – аквакомплекс. Озера: 1. Комсомольское; 2. Варзобское. Водохранилища: 3. Кайракумское; 4. Нурекское; 5. Сельбурское; 6. Муминабадское; 7. Катгасайское; 8. Даганасайское; 9. Головное. Реки: 10. Вахш; 11. Зеравшан; 12. Сырдарья; 13. Гунт; 14. Кафирниган.

Литература

1. Авакян А.Б. Водохранилища // Природа мира/ А.Б.Авакян, В.П.Салтанкин, В.А.Шарапов. – М., Мысль, 1987. – 325 с.
2. Большаник П. В. Рекреационная география/ П. В.Большаник. Учебное пособие. Омск, 2003.
3. Васильев Ю.С., Кукушкин В. А. Использование водоемов и рек в целях рекреации/ Ю.С.Васильев, В. А.Кукушкин. -Л.: Гидрометеиздат, 1983. – 229 с.
4. Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха и временные нормы этих нагрузок. – Колл. авторов. М., 1987. – 34 с.
5. Гуляев Б. Г. Организация туристической деятельности/ Б.Г. Гуляев. -М., Налидж, 2006. – 257 с.
6. Мироненко Н. С, Твердохлебов И. Т. Рекреационная география / Н.С. Мироненко, И.Т.Твердохлебов. -М.: изд. МГУ, 1981. – 207 с.
7. Преображенский В.С., Веденин Ю.А. География и отдых: Изучение организации и планирования зон отдыха/ В.С.Преображенский, Ю.А.Веденин. -М.: Знание, 1971.
8. Чижова В.П. Рекреационные нагрузки в зонах отдыха/ В.П.Чижова.- М.: Лесная промышленность, 1977. – 48 с.
9. Лизицкая Н. Ф. Общественно-географическое обоснование развития рекреационного водопользования в г. Севастополь/ Н. Ф. Лизицкая // дисс. ... канд. геогр. наук. Симферополь, 2014.–244 с.
10. Александрова А. Ю. Экономика и территориальная организация международного туризма/ А. Ю.Александрова. -М.: 1996.
11. Мухаббатов Х. М. Проблемы природопользования в горных регионах Таджикистана/ Х. М.Мухаббатов. Душанбе: «Дониш», 2015.–565 с.
12. ГОСТ 17.1.5.02-80. Охрана природы. Гидросфера. Гигиенические требования к зонам рекреации водных объектов. М., 1981.

ВАЗИФАҲОИ ХУДБАРҚАРОКУНӢ ДАР МАЧМААҲОИ ОБИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҚОҶИРШАВИИ ОНҲО БЕГМАТОВ З. Р.

Имрӯз навъҳои гуногуни вазифаҳои худбарқароркунӣ маълуманд, ки дар кишварҳои гуногуни олам ба роҳ монда шудаанд. Онҳо дар омадани шумораи зиёди одамон ба объектҳои оби мебошад. Дар ин раванд бори аввал барои истифодабарии меъёрҳои қоҷиршавии комплексҳои оби пешниҳод карда мешавад, ки дар асоси таҳқиқотҳои саҳроие, ки тобистони соли 2014 дар минтақаи шимолӣ ва марказии Тоҷикистон ба анҷом расидаанд.

Калидвожаҳо: комплексҳои оби, сарборӣ, меъёрҳо, қоҷиршавӣ, вазифаҳои худбарқароркунӣ, истифодабарии об ба таври рекреатсионӣ.

РЕКРЕАЦИОННЫЕ НАГРУЗКИ НА АКВАКОМПЛЕКСЫ ТАДЖИКИСТАНА И ИХ ВМЕСТИМОСТЬ БЕГМАТОВ З. Р.

Перечисляются виды рекреационных занятий и применяемые в разных странах мира нормативы рекреационной нагрузки на водные объекты. Впервые предлагаются к использованию нормы вместимости аквакомплексов Таджикистана, основанные на результатах полевых наблюдений летом 2014 года в Северном и Центральном Таджикистане.

Ключевые слова: аквакомплексы, нагрузки, нормы, вместимость, рекреационные занятия, рекреационное водопользование.

RECREATIONAL LOADS ON AQUACOMPLEXES OF TAJIKISTAN AND ITS CAPACITY BEGMATOV Z. R.

The article lists types of recreational occupations and recreational load standards used in various countries for water bodies. For the first time capacity standards of Tajikistan aquacomplexes are offered for use, based on field observation results by Summer 2014 in North and Central Tajikistan.

Key words: aquacomplexes, loads, standards, capacity, recreational occupations, recreational water use.

УДК: 331.96 (575.3)

**АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
УРОВЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
АРАБОВ Ф.П., ИБОДОВ Н.Х.¹**

В стратегическом плане инвестиции выступают ключевым звеном, определяющим и в ближней и в дальней перспективе решение всего комплекса проблем развития страны и модернизации экономики, достижения устойчивого экономического роста и конкурентоспособности отечественного производства на внутренних и внешних рыночных отношениях.

Возможным подходом для определения эффективности инвестиций и выгодности проекта-программы в охране окружающей среды может служить такая методика приведенных затрат.

-Метод замещения – он используется в случае потери одного компонента (актива) среды. В основу оценки положено определение потерь в цене и стоимости указанных товаров и услуг, которые могут быть приняты в качестве заменителей ущерба или потерь товаров и услуг окружающей среды. Он используется, в основном, для оценки потерь, рекреационной функции, оценки водотоков, водоемов и ландшафтного пейзажа [5].

-Матричный метод – широко используется для оценки воздействия на окружающую среду инвестиционного проекта, который имеет большое значение в экологизации экономического расчета. На практике его диапазон применения очень широк. Это обусловлено в большей степени универсальностью матрицы. Матрица может быть изменена в зависимости от цели исследования [1].

-Анализ затрат и выгода – используется, чтобы получить определенные преимущества в экономическом смысле. Большое значение в этом методе является выбор критериев. К наиболее объективным критериям относится эффективность метода – чистого проекта, этот критерий должен поддерживать эффективность инвестиционного проекта, или отношение прибыли к затратам.

В условиях огромной природоемкости экономики, существование значительных потерь различных видов ресурсов, сырья, продукции важнейшим принципом современной политики инвестиций в экономику должен стать принцип «инвестирования в максимальной близости от стадии потребления». Затраты на начальных природных стадиях неизбежно влекут за собой необходимость соответствующих инвестиций на всех последующих этапах природно-ресурсного потенциала.

Надо отметить, что в Таджикистане 90 % продукции сельского хозяйства получают на орошаемых землях. Сельское хозяйство является самым крупным водопотребителем, на долю которого приходится около 94 % используемых водных ресурсов. В сельском хозяйстве занято около 70 % экономически активного населения республики.

Одинаев Х.А. и Одинаев Б.Д. отмечают, что сельскохозяйственный кредит, призванный повышать экономику и стимулировать эффективность производства, часто используется для заделывания постоянно возникающих дыр и узких мест. В то же время опыт ряда стран показывает, что там, где финансово-кредитная политика государства имеет целью выработку мер стабильного и долгосрочного действия, она позволяет добиться значительных результатов в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях [2].

¹ Адрес для корреспонденции: Арабов Фирдавс Пулодович - соискатель кафедры основы предпринимательства и экономики ТГПУ имени С.Айни; тел: 918722829. Ибодов Н.Х. - соискатель кафедры основы предпринимательства и экономики ТГПУ имени С.Айни; email: Firdavs300@mail.ru; тел: 987242326;

Однако следует отметить, что затраты на начальных природных стадиях неизбежно влекут за собой необходимость соответствующих инвестиций на всех последующих этапах природно-ресурсного потенциала. Так, вложения в добычу нефти требуют затрат в строительство (или увеличение пропускной способности) нефтепроводов и пр. Дополнительное вовлечение земель в сельское хозяйство и их обработка предполагают строительство новых дорог и т.д. Этого можно избежать при инвестициях, например, в энергосбережении, в коммунальном хозяйстве или в строительстве хранилищ для сельскохозяйственной продукции в местах ее потребления.

Экономические перспективы Таджикистана могут стать благоприятными, если в стране удастся воспользоваться преимуществами гидроэнергетического потенциала для направления более интенсивного сотрудничества со странами СНГ, а также привлечения прямых иностранных инвестиций для строительства гидроэнергетических объектов. Водно-энергетическая безопасность Таджикистана: оценка и проблемы обеспечения. [4]

Одним из важных аспектов необходимости обеспечения эффективного использования природно-ресурсного потенциала для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, является повышение инвестиционной привлекательности других секторов экономики. Обеспечение устойчивого природопользования повышает оценку надежности вложений в экономику страны в целом.

Следовательно, необходимо отметить, что быстро развивающиеся страны мира используют новейшую технику и технологии, которые привлечены с помощью инвестиционных проектов. Однако Таджикистану необходимо использовать опыт этих стран для эффективного использования своих природных ресурсов по обеспечению устойчивого экономического роста.

Тем не менее, опыт ряда других стран показывает, что можно использовать природные ресурсы, не прерывая внутреннего и внешнего инвестирования. Это даст обратный эффект для устойчивого развития.

Следует сказать, что орошаемое земледелие является стратегически важным направлением экономики страны. Оно обеспечивает до 90% объемов сельскохозяйственного производства, составляющего до 20% национального ВВП. Таким образом, орошаемое земледелие играет важнейшую роль в развитии экономики и достижении продовольственной безопасности страны, затем существенным является и значимость орошаемого земледелия в обеспечении занятости сельского населения, составляющего более 70% населения страны [6].

Таким образом, эти важнейшие участники водохозяйственного комплекса определяют основу национального развития в Таджикистане. Самым приоритетным видом водопользования в стране является орошение.

Например: В Италии государство оказывает помощь аграрному сектору в форме финансирования 100 % стоимости строительства общественных сооружений - искусственных водохранилищ, основных водных путей, отводных каналов, распределительной сети, до границ частных землевладений. Следует отметить, что такая практика у нас очень мало наблюдается.

Финансовая помощь в строительстве дренажа **в Канаде** принимает форму грантов (дотаций, субсидий), ссуд. Большая доля бюджетных средств в финансировании этих работ выделяется фермерам в наименее экономически развитых провинциях. Хотя спрос на строительство дренажа в настоящее время растет, во многих провинциях возрастают сложности выполнения работ при недостаточных рынках сбыта продукции.

В Финляндии строительство дренажа финансируется за счет банковского кредита. Государство предоставляет фермерам пособия, льготные кредиты, разница между обычным и льготным кредитом возмещается бюджетом. Кредит покрывает 50 % стоимости работ. При строительстве коллекторов, каналов - водосборников долевое участие фермера определяется по эффекту мелиорации.

В Великобритании работы фермеров по дренажу на 50...70 % финансируются государством, применяются безвозвратные субсидии.

В Китае, в зависимости от размера объекта, применяется гибкая система финансирования: 30 % средств выделяет государство, 30 - 40 % - провинции и 30 % - крестьяне- водопользователи, объединенные семейным подрядом.

Однако в Республике Таджикистан 30-40% выделяется за счет государства, остальные - за счет дехканских фермеров.

Так, всего по мелиоративному сектору и сельскому питьевому водоснабжению на период 2005-2015 гг. были заключены кредитные соглашения с международными финансовыми институтами на льготных условиях в размере 81 млн. долл. США, из них на 1 января 2010 года выполнены работы на сумму около 50 млн. долл. США или 60%. Поэтому, целесообразно было бы часть этих средств направить на реализацию выше предлагаемых направлений, базирующихся на энерго- и ресурсосбережении, ландшафтообразующие и природоохранные мелиоративные технологии. [3]

Следовательно, для эффективного использования природных ресурсов и защиты окружающей среды в спектре государственной программы капиталовложения в сельскохозяйственную отрасль эффективного использования природных ресурсов, орошения земель осуществляются (реализуются) инвестиционные проекты, что недостаточно для достижения продовольственной безопасности и разумного и целевого использования водных ресурсов. В этом направлении Правительством Республики Таджикистан в 2014 году, в целях улучшения повышения защиты окружающей среды, зарубежными инвесторами было привлечено и осуществлено инвестиционных проектов на сумму 4544 тыс.долл.ИМА, а в 2015 году - на сумму 5076 тыс.долл.ИМА.

В целом, за 2002- 2009 гг. наблюдается увеличение грантов в сферу окружающей среды, начиная с 2010 по 2015 годы наблюдается уменьшение объёма годового финансирования в эту сферу. В 2015 году по сравнению с 2014 годом инвестирование в эту сферу увеличилось на 48,9%.

Таблица 1: Программа распределения грантов и технической помощи, в разрезе секторов 2014-2016 гг.

Проект/отрасль	Количество проектов	Общая стоимость проектов	%	Источники финансирования	
		(тыс. долл. США)		Внутренние	Внешние
Сельское хозяйство	39	227 365,97	19,32	13 156,25	193 496,32
Ирригация	46	249 984,60	21,24	1 173,82	248 810,78
Энергетика	55	699 112,10	59,42	15 680,00	665 170,10
Всего в программе грантов и техпомощи	140	1 176 462,67	100,00	30 010,07	1 107477,20

Источник: По данным Комитета Сармоягузории назди Хукумати ЧТ

В 2015 году инвестирование в реализуемые проекты осуществлены в области энергетики – 15 проектов, сельского хозяйства и ирригации - 9, окружающей среды - 4.

Энергетическая отрасль считается одной из важнейших отраслей Республики Таджикистан. В целом за 2014 -2016 гг. в сфере энергетики реализованы 55 проектов на сумму 699112,10 тысяч.долл.ИМА. Для достижения энергетической независимости необходимо увеличить объёмы внутреннего и зарубежного инвестирования.

За 2002- 2008 гг. увеличилось финансирование в сферу энергетики, а в 2008 году общий объём финансирования за этот период составил 176,617 тыс.долл.ИМА. В последующие годы привлечение инвестиций в эту сферу снизилось, а в 2012 году оно составило 34,013 тыс.долл.ИМА. Однако, начиная с 2013 года, инвестирование в сферу энергетики резко увеличилось и составляет 36,1% от общего инвестирования по стране. Это говорит о том, что государство уделяет огромное внимание в эту отрасль. Мы считаем, что развитие отрасли энергетики необходимо и для развития сельского хозяйства и других отраслей экономики.

Таблица 3: Распределение средств Государственной Программы Инвестиций, грантов и капитального строительства на 2014-2016 гг. по секторам.

(в тыс.долларах США)

Сектор	2014	2015	2016	Всего в 2014-2017гг.
Сельское хозяйство	12 159,46	18 447,00	8 250,00	38 856,46
Ирригация	14 900,00	45 124,00	49 251,00	109 275,00
Экология	3 700,00	3 850,00	3 287,00	10 837,00
Энергетика	163 149,00	190 993,00	201 490,00	555 632,00
	193 908,46	258 414,00	262 278,00	714 600,46

Источник: По данным Комитета Сармоягузории назди Хукумати ЦТ

Для достижения продовольственной безопасности и снижения уровня бедности необходимо усилить оказание помощи сельскому хозяйству.

В этом направлении необходимо повышение урожайности земель и их орошение, а также введение неиспользованных земель в сельскохозяйственный оборот. Без привлечения зарубежных инвестиций трудно достичь этой цели. Правительству необходимо уделять внимание на внутренний и внешний источники финансирования.

Как показывает данная таблица, объём государственного финансирования сельскохозяйственной отрасли из года в год уменьшается. Самый большой объём зарубежных инвестиций наблюдался в 2009 году, который составил 22 926 тыс.дол.ИМА, этот показатель уменьшился, по сравнению с 2015 годом, на 17234 тыс.дол.ИМА.

Таким образом, состояние комплексной инвестиции показывает, что весьма необходимо привлечение зарубежных инвестиций, и для этого нужно развивать инвестиционную политику. И нам необходимо рассмотреть следующие положения:

- Создание условий для поддержки прочной зарубежной инвестиционной деятельности в сфере природопользования;
- Создание благоприятного инвестиционного климата для зарубежных и для внутренних инвестиций;
- Создание новых реконструкций для существующих основных фондов в целях снижения или предотвращения отрицательного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду;
- Создание сооружений и установок для очистки сточных вод, включая орошаемые поля (кроме земледельческих);

Привлечение зарубежных инвестиций в сфере природопользования и эффективного их использования в развитии этой отрасли и совершенствования структуры народного хозяйства являются важнейшими экономическими реформами в Таджикистане. Поэтому, привлечение зарубежных инвестиций должно стать одним из основных проблем внешней экономической политикой страны.

Таким образом, капитальные вложения на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов представляют собой единовременные расходы, определяемые совокупностью мероприятий по сохранению и улучшению природных ресурсов, их воспроизводству и охране. Они являются частью общих капитальных вложений. Эти расходы инвестиционного характера, определяемые возможностью общества финансировать природоохранную деятельность, государственными программами и планами проведения природоохранных мероприятий и экологической политикой. До перехода к рыночной экономике, основным источником финансирования капитальных вложений на природоохранные мероприятия был госбюджет, использовались также фонды местного, республиканского и общесоюзного уровня, основу которых составляли средства самих природопользователей.

Литература:

1. В. Piontek, Ekonomiczna wycena środowisko przyrodniczego – wybrane problemy, „Ekonomia i Środowisko” 2012 nr 1(41), s. 47-70.
2. Одинаев Х.А. и Одинаев Б.Д. Аграрная реформа и тенденции развития сельского хозяйства Таджикистана//Экономика Таджикистана: стратегия и развитие, 2001. -№4.-с.100-105
3. Содиков К.А. Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Сборник научных трудов III международной научно-практической конференции. Крымский инженерно-педагогический университет. 2017. - С. 489-491
4. Кимсанов О.У. Вестник таджикского национального университета 6 (62) Душанбе: «Сино». 2010.
5. Леонид Давыдзенко. Методические приёмы оценки природного капитала: экономика и окружающая среда. 1 (48). 2014.
6. Маликов Р., Дегтярев.А., Институциональный анализ деловой коррупции в России //Вопросы экономики, 2005 г. - №10.

ТАҲЛИЛИ ЛОИҲАҲОИ САРМЯГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ ИСТИФОДАИ ЗАХИРАҲОИ ТАБИӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ҲОЛАТИ ИМРӮЗА ВА САТҲИ ИСТИФОДАБАРИ *АРАБОВ Ф.П., ИБОДОВ Н. Х.*

Дар мақолаи мазкур ҳолати имрӯзаи лоиҳаҳои сармягузорӣ ва амалисозии он дар соҳаи энергетика, кишоварзӣ, муҳити зист ва обёрӣи заминҳо оварда шудааст. Инчунин таҳлили ҳолати имрӯзаи сармягузории дохилӣ ва хоричӣ гузаронида шудааст. Ҳамзамон роҳҳои ҷалби сармягузории хоричӣ таҳлил шудаанд.

Калимаҳои калидӣ: Сармягузорӣ, беҳдошти замин, маблағгузорӣ, сармягузорӣ, лоиҳаҳои сармягузорӣ, обёрӣ, экология.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И УРОВЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ *АРАБОВ Ф.П., ИБОДОВ Н. Х.*

В статье рассмотрены инвестиционные проекты и их реализация в области энергетики, сельского хозяйства, окружающей среды и орошения земель. Представлен также анализ вклада внутреннего и зарубежного инвестирования. Был рассмотрен способ привлечения иностранных инвестиций.

Ключевые слова: инвестиция, мелиорация, природопользование, финансирование, инвестиционный проект, орошение, ирригация, экология.

ANALYSIS OF INVESTMENT PROJECT IN THE SPHERE OF NATURE USE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: MODERN STATES AND LEVEL OF USE *ABROROV F.P., IBODOVA N.H.*

The article reviews investment projects and their implementation in the field of energy, agriculture, the environment and irrigation of lands. The contribution of domestic and foreign investment is also analyzed and presented. The way of attraction of foreign investments was considered.

Key words: investment, reclamation, nature management, financing, investment project, irrigation, irrigation, ecology

УДК: 620.9(575.32)

УСУЛҲОИ ТАҲҚИҚ ВА ТАҲЛИЛИ
НИШОНДИҲАНДАҲОИ БОЗОРИ МЕҲНАТ
РАҶАБОВ О.Ҷ., ЗАРИПОВ Э. Ш.¹

Дуруст ташкил намудани бозори меҳнат ба рушди босуботи иқтисодиёт оварда мерасонад. Аз ин лиҳоз, мавзӯи тадқиқот актуалӣ мебошад. Барои тадқиқоти бозори меҳнат усулҳои гурӯҳбандӣ, индексӣ коррелясионӣ ва регрессионӣ истифода бурда мешавад. Ҳангоми тадқиқот ба аҳолии иқтисодии фаъол, аҳолии иқтисоди ғайрифаъол, бекорӣ, талабот, тақлифот, намудҳои бозор, моносония дар бозор ва ғайра диққати махсус додан зарур аст.

Ҳолати бозори меҳнат, ташкил ва таҳлили он аз тарафи олимони хориҷӣ: Башкатова Б.И., Рудаковой Р.П., Елисейевой И.И., Щербова С.Л., Никитиной С.Ю., Карманова М.В., Кибанова А.Я., Илюхиной И.Е., Харченко Н.М., Симчеры В.М., Масловой Н.П. ва дигарон дар сатҳҳои гуногун омӯхта шудааст.

Аҳолии синни қобили меҳнатро барои солҳои гуногун таҳлил менамоем. Ба шахсони синни қобили меҳнат шахсони 15 сола ва аз он калон, барои мардон то 63 сола, барои занҳо то 58 сола мансуб мебошанд [1].

Ҷадвали 1.

Шумораи аҳолии синни қобили меҳнат, ҳазор нафар [3, с.27]

солҳо	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
аҳолии синни қобили меҳнат	2577,5	2789,0	3246,7	3925,2	4598,9	4782,2	4797,5	4920,1	5046,0	75,5

Аз ҷадвали 1 аён аст, ки шумораи аҳолии синну соли қобили меҳнат дар соли 2015 нисбат ба соли 1991 зиёда аз ду маротиба, ё ин ки қариб 100,80% ва нисбат ба соли 2000 59,41% зиёд шуд. Ин чунин маъно дорад, ки ҳар сол ба ҳисоби миёна 4,17% ҷойи кори иловагӣ сохтан зарур аст, то ки аҳоли пурра ба ҷойи кор таъмин гардад.

Акнун тағйирёбии аҳолии синни қобили меҳнатро барои мардон ва занон барои солҳои 2010 [2,47], 2013 [3] ва 2015 [4,30] дида мебароем.

Ҷадвали 2.

Тағйирёбии аҳолии синни қобили меҳнат барои мардон ва занон

солҳо	2010, шумора, ҳаз.наф.	2010,%	2013, шумора, ҳаз.наф.	2013,%	2015, шумора, ҳаз.наф.	2015,%
харду чинс	4509,9	100,00	4920,1	100,00	5175,5	100,00
мардон	2280,6	50,57	2521,3	51,24	2648,4	51,17
занон	2229,3	49,43	2398,8	48,75	2527,1	48,83
аз 15 то 30 сола харду чинс	2348,0	100,00	2609,5	100,00	2689	100,00

¹ Адрес для корреспонденции: Раджабов Олимхон Джурахонович - докторант Ph.D ТГУК, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Борбад, дом. 48/11, кв. 24. rajabov1989tguk@mail.ru, тел. – 555552978; Зарипов Эмомали Шохмадович – к.ф.м.н., доцент ТГУК, улица Н.Ганджави, 464/2, кв 25, г. Душанбе, Республика Таджикистан, тел. – 934444190.

аз 15 то 30 сола мардон	1185,1	50,47	1319,8	50,58	1362,5	50,67
аз 15 то 30 сола занон	1162,9	49,53	1289,7	49,42	1326,5	49,33

Аз чадвали 2 аён аст, ки вазни қиёсии мардон дар аҳолии синни қобили меҳнат нисбат ба занон аз 1,14% соли 2010 то 2,30% дар соли 2015 зиёд мебошад, яъне зиёдшавии ҳиссаи мардон ба амал омадааст. Ҳиссаи мардон дар аҳолии синни қобили меҳнат соли 2015 нисбат ба соли 2010 0,6% зиёд шуда, ҳиссаи занон бошад, ба ҳамин андоза кам шудааст. Ҳиссаи мардон соли 2015 нисбат ба соли 2010 0,2% зиёд шуда, ҳиссаи занон дар ҳамин давра ба андозаи 0,2 кам шудааст.

Барои маълумотҳои чадвали 1 индексҳои базисӣ ва пайдарпайро муайян мекунем.

Чадвали 3.

Индексҳои базисӣ ва пайдарпай

солҳо	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Индекси пай дар пай	-	1,08	1,16	1,20	1,17	1,04	-	1,03	1,03	1,03
Индекси базисӣ	-	1,08	1,26	1,52	1,78	1,86	1,86	1,91	1,96	2,01

Аз чадвали 3 аён аст, ки шумораи аҳолии синни қобили меҳнат нисбат ба соли гузашта аз ҳама камтар соли 2012 зиёд шуда, нисбатан зиёдшавии солҳои 1996,1997,1998,1999,2000 ва 2011 ба амал омадааст. Соли 2015 ин нишондиҳанда нисбат ба соли 1991 тақрибан 2,01 маротиба зиёд шуд.

Нишондиҳандаҳои дараҷаи шугл ва бекорӣ, музди меҳнати миёна ва дигарҳо нишондиҳандаҳои муҳимтарини макроиктисодӣ мебошанд, ки ҳолат ва тараққиёти иқтисодиётро тавсиф медиҳанд.

Аҳолии иқтисоди ғаёл он қисми аҳоли мебошад, ки қувваи кории худро барои истеҳсоли маҳсулот ва хизматрасонӣ пешниҳод кардааст. Шумораи аҳолии иқтисоди ғаёл коргарон ва бекоронро дар бар гирифта, дар давраи тадқиқшаванда муайян карда мешавад.

Ба аҳолии шуглварзанда шахсони ҳарду чинси 15 сола ва аз он калон, инчунин шахсони синнашон аз 15 поён, ки дар даври дидабаромадашаванда:

а) кори кироя дар вақти кории пурра ё нопурра барои муқофот (подош), инчунин дигар кори даромадноки мустақилона ё барои шаҳравандони дигар новобаста аз муҳлати гирифтани музди меҳнат ё даромад аз вазифа иҷрокунанда. Бекорони бақайдгирифташудаи корҳои ҷамъиятии пардохтшавандаро иҷрокунанда, ки ба воситаи муассисаҳои шугли аҳоли дастрас намудаанд, талабагон ва донишҷӯёни дар хоҷагии кишлоқ бо роҳхати мактабҳо корҳои пардохтшавандаро иҷро мекунанд, ба аҳолии машғул мансуб намебошанд;

б) муваққатан дар ҷои кор аз сабаби касалӣ, ё ин ки лат хӯрдан ғойбанд; беморонро нигоҳубин мекунанд; руҳсатиҳои меҳнатӣ, ё ин ки рӯзҳои истироҳатӣ, руҳсатиҳои ҷубронӣ, товони вақти кории аз меъёр зиёд, кор аз рӯи чадвали махсус ба роҳ монда шудааст, дар захира будан (барои коргарони нақлиёт), руҳсатӣ барои ҳомилидорӣ, таваллуд ва нигоҳубини кӯдак, омӯзиш ва тақмили ихтисос берун аз ҷои кор, руҳсати таълимӣ, руҳсатӣ бе нигоҳдории музди меҳнат ё нигоҳдории музди меҳнат бо ташаббуси маъмурият, корпартоӣ ва амсоли он;

в) дар корхонаҳои оилавӣ бе пардохти музди меҳнат кор иҷро мекунанд.

Ба бекорон шахсони 15 сола ва аз он калон мансубанд, ки дар давраи дидабаромадашаванда:

а) ҷои кор надоранд;

б) ба ҷустуҷӯи ҷои кор машғул будан, яъне ба идораҳои шугли давлатӣ ва тижоратӣ муроҷиат намуданд, аз матбуот истифода бурданд, ба маъмурияти корхона муроҷиат намуданд, алоқаҳои шахсиашонро истифода бурданд, ё ин ки барои ташкили корҳои хусусӣ кӯшиш намуданд;

в) барои ба кор шуруъ кардан тайёр буданд [4, с. 88-69]. Барои ҳисобуни нишондиҳандаҳои омили бозори меҳнат аз формулаҳои зерин истифода бурда мешавад [5,с.88-89].

Шумораи миёнаи бекорон ва бақортаъминшударо барои моҳ, семоҳа, нимсола ва солони ҳисоб кардан мумкин аст.

Дида баромадани коэффитсиенти бекорӣ ҷолиби диққат мебошад. Дар давраи тоислохотӣ коэффитсиенти бекорӣ чунин ҳисоб карда мешуд:

$$K_{\text{бекори}} = \frac{\text{Шумораи бекорон}}{\text{Аҳолии қобили меҳнати дар синни қобили меҳнат буда}}$$

Вай ҳамчун нишондиҳандаи захираи қувваи корӣ дар шароити камчини (дефицит) он истифода шудааст. Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ коэффитсиенти бекорӣ аз рӯи формулаи зерин ҳисоб карда мешавад:

$$K_{\text{бекори}} = \frac{\text{Шумораи умумии бекорон}}{\text{Шумораи умумии машғулон} + \text{Шумораи умумии бекорон}} \quad (1)$$

Ғайр аз ин, коэффитсиенти умумии бекорӣ дигар нишондиҳандаҳо татбиқ карда мешаванд, ки паҳлӯҳои гуногуни бекориро тавсиф медиҳанд. Коэффитсиенти бекориро аз рӯи формулаи зерин ҳисоб кардан мумкин аст.

$$K_{\text{бекори}} = \frac{\text{Шумораи машгулнабудаг онидар хадамоти шуглба кайд гирифташуда}}{\text{Шумораи машгулон} + \text{Шумораи машгулнабудаг онидар хадамоти шуглба кайд гирифташуда}}, \text{ Мисоли 1.}$$

Шумораи машгулон дар соли 2015 2379,7 ҳазор нафар ва бекорони ба кайдгирифташуда 57 ҳазор нафарро ташкил доданд.
Коеффитсиенти бекорӣ ёфта шавад.

Ҳал: Мувофиқи формулаи (1) ҳосил мекунем:

$$K_{\text{бекори}} = \frac{57000}{2379700 + 57000} = 0,03$$

Дар баъзе ҳолатҳо шумораи машгулнабудагон аз шумораи бекорон ду маротиба зиёд аст (Руссия). Барои тавсифи шугли аҳолии нишондиҳандаҳои махсуси мутлақ ва нисбӣ истифода бурда мешаванд. Ба нишондиҳандаҳои мутлақ, шумораи дар хоҷагии халқ шуглдошта; тақсимоти шуглдоштагон дар соҳаҳои иқтисодиёт, чинс, синну сол, дараҷаи маълумот; шумораи одамони синни қобили меҳнати дар хоҷагии халқ машгулбуда ва ғайра мансуб мебошанд.

Нишондиҳандаҳои нисбӣ дараҷаи ба хоҷагии халқ ҷалб намудани аҳолиро пурра ва гурӯҳҳои синну соли алоҳидаи он, масалан, захираҳои меҳнатиро ҷалб мекунанд. Ба ин нишондиҳандаҳо коеффитсиенти шугли захираҳои меҳнатӣ, коеффитсиенти шугли аҳолии синни қобили меҳнат, коеффитсиенти шугли аҳолии қобили меҳнати дар синни қобили меҳнат буда мансуб мебошанд.

Коеффитсиенти шугли аҳолии аз рӯи формулаи зерин ҳисоб карда мешавад:

$$K_{\text{ш.а}} = \frac{S_{\text{ш.а.}}}{S} * 1000, (2)$$

дар ин ҷо: $S_{\text{ш.а.}}$ - шумораи аҳолии шуглдошта,

S - шумораи умумии аҳолии.

Коеффитсиенти шугли захираҳои меҳнатӣ аз рӯи формулаи зерин ҳисоб карда мешавад:

$$K_{\text{ш.з.м.}} = \frac{S_{\text{ш.а.}}}{\text{Ш.З.М.}} * 1000 (3)$$

дар ин ҷо: ШЗМ – шумораи захираҳои меҳнат мебошад.

Мисоли 2. Шумораи аҳолии шуглдошта дар соли 2014, 2325,4 ҳазор нафар, шумораи умумии аҳолии 8352,0 ҳазор нафар ва шумораи захираҳои меҳнат 4983,0 ҳазор нафарро ташкил медиҳад. Коеффитсиенти шугли аҳолии ва шугли захираҳои меҳнат ёфта шавад.

Ҳал: Аз формулаҳои (2) ва (3) истифода бурда, ҳосил мекунем:

$$K_{\text{ш.а}} = \frac{2325400}{8352000} * 1000 = 278 \text{ нафар.}$$

$$K_{\text{ш.з.м.}} = \frac{2325400}{4983000} * 1000 = 467 \text{ нафар.}$$

Ин коеффитсиент нисбат ба аҳолии синни қобили меҳнат (а.с.қ.м.) аз рӯи формулаи зерин ҳисоб карда мешавад:

$$K_{\text{ш.}}^{\text{а.с.қ.м.}} = \frac{S_{\text{ш.а.}}}{S_{\text{с.қ.м.}}} * 1000,$$

дар ин ҷо: $S_{\text{с.қ.м.}}$ - шумораи аҳолии синни қобили меҳнат.

$$K_{\text{ш.}}^{\text{а.с.қ.м.қ.м.}} = \frac{S_{\text{ш.а.}}}{S_{\text{с.қ.м. қ.м.}}} * 1000,$$

дар ин ҷо: $S_{\text{с.қ.м.қ.м.}}$ - шумораи аҳолии синни қобили меҳнати қобили меҳнат.

$S_{\text{с.қ.м.қ.м.}}$ = Шумораи аҳолии синни қобили меҳнат – шумораи аҳолии синни қобили меҳнати қобили меҳнатнабуда.

Байни ҳам алоқамандии нишондиҳандаҳои шугли аҳолии чунин намуд дорад:

$$K_{\text{ш.а.}} = \frac{\text{Шумораи машгулон}}{\text{Шумораи а.с.қ.м.қ.м.}} * \frac{\text{Шумораи а.с.қ.м.қ.м.}}{\text{Шумораи а.с.қ.м.}} * \frac{\text{Шумораи а.с.қ.м.}}{\text{Шумораи захираҳои меҳнат(ЗМ)}} * \frac{\text{Шумораи ЗМ}}{\text{Шумораи умумии аҳоли}}$$

$$K_{\text{ш.а.}} = K_{\text{шугли одамони қобили меҳнат}} * d_{\text{а.с.қ.м.қ.м.}} * d_{\text{а.с.қ.м.}} * d_{\text{ЗМ}}$$

Мувофиқи маърузаи Бонки Умумичаҳонӣ шумораи бекорон дар Тоҷикистон аз 247307 нафар дар соли 2016 то ба 199221 нафар дар соли 2017 кам шуд, ки фарқият 48086 нафарро ташкил медиҳад. Мувофиқи ин маълумот дар зарфи як сол шумораи бекорон ба андозаи 19,44% кам шуд. Ин камшавӣ асосан аз ҳисоби муҳочирати меҳнатӣ ва кам мурочиат намудани аҳолии ба мақомоти шугл ба амал омадааст.

Адабиёт:

1. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон –konron.info 15/02 2018
2. Тоҷикистон: 20 соли Истиқлолияти давлатӣ, маҷмӯаи Оморӣ, 2011.
3. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, 2013
4. Тоҷикистон: 20 соли Истиқлолияти давлатӣ, маҷмӯаи Оморӣ, 2016
5. Зарипов Э.Ш., Муродова М.И. Омори иҷтимоӣ –иқтисодӣ, ҶДММ «Комрон +П», Душанбе 2009.
6. Зарипов Э.Ш., Саидова Д.А., Назарияи умумии омор. Душанбе, 2006 -233с.
7. Life expectancy Data by country. World Health organization (2015).
8. CIA The World Factbook Life Expectancy Cia gov. Проверка 22 марта 2012 г.
9. Statsoft.ru/home/textbook/modules/sttable.html/.

УСУЛҲОИ ТАДҚИҚОТ ВА ТАҲЛИЛИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ БОЗОРИ МЕҲНАТ ЗАРИПОВ Э. Ш., РАҶАБОВ О. Ҷ.

Дар мақолаи мазкур усулҳои тадқиқот ва таҳлили нишондиҳандаҳои бозори меҳнат оварда шудааст. Асосҳои методологии муайян намудани хусусияти хоси тадқиқоти омории сатҳи зиндагии аҳоли дар иқтисодиёти муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст, таҳлили аниқи саҳми асосҳои ташкилию иқтисодии тадқиқоти омории сатҳи зиндагии аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил карда шудааст. Роҳҳои беҳдошти хусусиятҳои рушди меъёрҳои иҷтимоӣ ҳамчун самти асоснок кардашудаи ҷараёнҳои иҷтимоии ҷамъият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Омӯзиши сифати индекси интегралӣ, ки дараҷаи рушдро умумӣ мекунад ва ҳангоми муқоисакуниҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ истифода бурда мешавад индексӣ рушди потенциали инсонӣ нақши муайян мегузорад пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо. бозори меҳнат, индексӣ коррелясионӣ, беҳдошти фазои тадқиқоти оморӣ, сатҳи зиндагии аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, меъёрҳои иҷтимоӣ, методологияи тадқиқоти оморӣ, ҷараёнҳои иҷтимоӣ дар ҷамъият нишондиҳандаҳои сатҳи зиндагӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЫНКА ТРУДА РАҶАБОВ О.ДЖ., ЗАРИПОВ Э. Ш.

В статье рассматриваются методы исследования, анализ показателей рынка труда, а также пути улучшения инвестиционного климата в Республике Таджикистан. Дается статистический анализ исследования уровня жизни населения в республике.

Определяются пути улучшения социальных норм, как основы развития общественных процессов в Республике Таджикистан.

Исследуются качества интегральных индексов, определяющие общее развитие и процесс международных и региональных сопоставлений.

Ключевые слова: рынок труда, интегральные индексы, улучшение исследовательского климата, уровень жизни населения в Республике Таджикистан, социальные нормы, методология статистического исследования, социальные течения в обществе, показатели уровня жизни в Республике Таджикистан.

METHODOLOGY ANALYSIS AND DATA OF LABOUR MARKET STATISTICAL RAJABOV O.J., ZARIPOV E.SH.

This article is based on the methodology of the statistical methodology of living standards in the modern conditions of the Republic of Tajikistan, the improvement of the living standards of population living in the Republic of Tajikistan. The methodology of determining the specific nature of the living standard of the population in the modern economy of the Republic of Tajikistan has been and the analysis of the impact of the organizational and economic bases of the population living standards in the Republic of Tajikistan has been analysis. Ways of improving the qualities of social norms as a justified direction of social societies in the Republic of Tajikistan The study of the quality index, which is universal in the development of global development and is based on comparable international and regional perspectives.

Key Words. Improvement of statistical space research, living standards in the Republic of Tajikistan, social norms, methodology of statistical surveys, societal societies in societal living standards in the Republic of Tajikistan.

УДК 627.809.(575.32)

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ГБАО
АБДУЛНАЗАРОВ Н.Ч.¹

При социально-экономической отсталости, ГБАО располагает крупными природно-сырьевыми ресурсами, эксплуатация которых будет способствовать не только существенному развитию производительных сил самой области, но и повысит ее вклад в решение общереспубликанских задач [2, 205].

По мнению специалистов, проекты 30-летней давности должны пройти независимую объективную экспертизу на соответствие современному уровню проектирования и проектных решений. В экспертизе должны быть учтены последствия возможных стихийных, природных и техногенных катастроф, а также влияние ГЭС на хрупкий экологический и водный баланс региона [1].

Помимо этих вариантов, предлагается также создать международный консорциум для строительства малых ГЭС на горных реках Киргизии и Таджикистана с тем, чтобы хотя бы частично снизить сработку накопленной воды в зимний период [4].

В начале 1990-х годов энергетическая отрасль ГБАО находилась в состоянии кризиса. Из-за нехватки мощностей ГЭС Хорог, во времена Советского Союза, использовали дизельные генераторы. В г. Хорог электроэнергия поставлялась в среднем по 12 часов в сутки, практически, население районов не имело доступа к электроэнергии. После распада СССР, полностью прекратилась поставка дизельного топлива ГБАО, что ухудшило положение с энергообеспечением. В результате такой ситуации и суровых условий горного региона, вырубке подверглось свыше 70% процентов лесных угодий края. С целью улучшения ситуации, в декабре 2002 года, в результате подписания Концессионного договора между Правительством Республики Таджикистан, Управлением Фонда Ага-Хана по экономическому развитию и Международной финансовой корпорацией, была создана компания «Памир Энерджи». Финансовыми партнерами выступали и выступают по сей день Всемирный Банк, Международная финансовая корпорация (МФК) и Швейцарское агентство по экономической поддержке. Компания основана на правах частного проекта. Основными вкладчиками являются Всемирный банк – \$10 млн, Международная финансовая корпорация – \$ 8 млн., Фонд Ага-Хана по экономическому развитию (ФАХЭР) \$ 8.2. Правительство Республики Таджикистан приняло решение о том, что заключение настоящего договора будет являться наиболее эффективным способом финансирования, строительства, развития и эксплуатации проекта, повысит надежность и эффективность электроснабжения в ГБАО, создаст инфраструктуру такого типа, которая необходима для будущего экономического развития ГБАО. Целью проекта является повышение, через привлечение частного сектора, надежности и увеличения количества поставляемой электроэнергии в Горно-Бадахшанскую автономную область в финансово - экономическом и социально - устойчивом виде [6].

ОАО «Памир Энерджи» управляет 11-ю гидроэлектростанциями на территории ГБАО Республики Таджикистан общей мощностью 43,5 МВт. Протяженность линий электропередач по ГБАО (35/10/0,4 кВт) составляет 3662 км.

¹ Адрес для корреспонденции: Абдулназаров Насим Чоршанбиевич- преподаватель кафедры информатики и информационных систем Российско-Таджикского (Славянского) университета, Республика Таджикистан, ул. М. Турсунзаде, 30, Душанбе, тел: (+992) 933338007; (+992) 988810009; joris82@mail.ru

За время существования Компании, Согласно Договору концессии, проведены следующие мероприятия, обеспечивающие повышение надежности электроснабжения ГБАО:

a) Завершено строительство второй очереди ГЭС «Памир-1» вместе с регулирующей структурой на озере Яшилькуль (увеличена мощность ГЭС с 14 мВт до 28 мВт);

b) Реабилитация гидроагрегатов ГЭС «Хорог» и увеличение ее мощности с 7,2 мВт до 9 мВт;

c) Реабилитация гидроагрегатов ГЭС «Намангут» и увеличение ее мощности с 1,6 мВт до 1,9 мВт;

d) Реабилитация гидроагрегатов ГЭС «Вандж» и увеличение ее мощности с 0,8 мВт до 1,1 мВт;

e) Реабилитация Подстанции-35/10 кВт «Бизмич» в г. Хороге, с увеличением мощности с 12600 кВт до 32000 кВт;

f) Строительство второй очереди Подстанции-35/10 кВт «Джоми» в г. Хороге, мощностью 4000 кВт;

g) Строительство второй очереди Подстанции-35/10 кВт «Поршинев» в Шугнанском районе, мощностью 2500 кВт;

h) Реабилитация Подстанции-35/10 кВт «Навобод» в Шугнанском районе, мощностью 1600 кВт;

i) Строительство Подстанции-35/10 кВт «Буни» в Шугнанском районе, мощностью 1000 кВт;

j) Строительство Подстанции-35/10 кВт «Рушан» в райцентре Рушанского района, мощностью 4000 кВт;

k) Строительство Подстанции-35/10 кВт «Пастхуф» в Рушанском районе, мощностью 1000 кВт;

l) Строительство Подстанции-35/10 кВт «Пастбаджу» в Рушанском районе, мощностью 1600 кВт;

m) Реабилитация Открытого Распределительного Устройства (ОРУ) ГЭС «Хорог» и ДЭС «Шугнан», мощностью 1х2500кВт + 1х6300 кВт;

n) Замена перегруженного трансформатора Подстанции-35/10 кВт «Рошткала», мощностью 1000кВт на 2500 кВт;

o) Замена перегруженных и установка дополнительных комплексных трансформаторных подстанций (КТП)-10/0,4 кВт по территории ГБАО, в количестве 61 шт.;

p) Реабилитация линий электропередачи (ЛЭП) -35 кВт ГЭС «Памир-1» - «Хорог» (Линии №1 и №2), протяженностью 2х22 км;

q) Строительство линий электропередачи (ЛЭП) -35 кВт «Поршинев-Буни», протяженностью 15,6 км;

r) Строительство линий электропередачи (ЛЭП) -35 кВт «Буни-Рушан», протяженностью 39 км;

s) Строительство линий электропередачи (ЛЭП) -10 кВт «Пастхуф» (1,3км) и ЛЭП-10кВ «Пастбаджу» (3,2км);

t) Строительство линий электропередачи (ЛЭП) -10кВ для уч. Друм Рошткалинского района, протяженностью 2,5 км;

Капитальный ремонт линий электропередачи (ЛЭП) -35кВ «Сагирдашт-Калаи Хумб», протяженностью 3 км.

ОАО «Памирская энергетическая компания» является открытым акционерным обществом, 70 % акций которой принадлежат Фонду Ага-хана по экономическому развитию (ФАХЭР) в лице общества «Памир Инвест», а 30% акций принадлежат Международной финансовой корпорации МФК.

Наряду с обеспечением населения ГБАО электроэнергией, в распоряжении потребителей имеется также ряд производственных и информационных услуг. Воспользоваться ими можно в городском и районных центрах обслуживания потребителей. Клиенты «Памир Энерджи» могут получить здесь информацию о текущих счетах и уровне потребления электроэнергии, порядке оплаты, социальной деятельности компании, штрафных санкциях. Здесь также можно представить жалобы и предложения. В соответствующих подразделениях компании осуществляется создание технических условий и подключение к энергосистеме ПЭК новых клиентов. Все вышеперечисленные услуги предоставляются максимально оперативно и качественно.

Сведения о малых ГЭС, расположенных на территории ГБАО

№ п/п	Место расположения	Наименование ГЭС-ов	Установленная мощность	Год ввода в эксплуатацию	Год ввода оборудования	Кол-во гидроагрегатов	Расчетный напор (м)	Расход воды через агрегат м ³ /с
11	Шугнанский район, поселок Танг	ГЭС Памир-1	28000	1994		4	79,6	10,1
22	Город Хорог	ГЭС Хорог	9000	1970		5	59	3,55
33	Ишкашимский район	ГЭС Намадгут	2500	1974	1959	2	36	3,5
44	Райцентр Вандж	ГЭС Вандж	1200	1968		2	21,5	3,5
55	Мургаб	ГЭС Ак-Су	640	1964		2	9	5
66	Дарвазский район	ГЭС Калай-Хумб	208	1959		2	10,8	1,55
77	Рушанский район	ГЭС Шуджанд	832	1969		2	10	5,5
88	Рушанский район	ГЭС Савноб	80	1984	1951	1	72	0,1
99	Рушанский район	ГЭС Сипондж	160	1992	1951	2	130	0,31
110	Ванджский район	ГЭС Андарбак	300	1999		1	23	1,8
111		ГЭС Техарв	360	1995		1	110	0,59

Источник: Составлено автором по данным Главного управления статистики при Президенте РТ в ГБАО.

Наряду с деятельностью по обеспечению населения края электроэнергией, компания «Памир Энерджи» активно осуществляет и новые проекты.

Экспорт электроэнергии в Исламскую Республику Афганистан для удовлетворения энергетических потребностей населения провинции Бадахшан и населения ГБАО Республики Таджикистана.

Следующим этапом проекта является удовлетворение потребностей населения Ишкашимского района, провинции Бадахшан Исламской Республики Афганистан. Данная фаза проекта является важным шагом, так как это будет способствовать дальнейшему укреплению сотрудничества в энергетической сфере, закладывая основу для дальнейшего развития и сотрудничества путем увеличения региональной экономической деятельности, и развития малых коммерческих предприятий в Рушанском, Шугнанском, Ишкашимском и Дарвазском районах Афганистана и Таджикистана.

В соответствии с Концессионным договором, заключенным между Правительством Республики Таджикистан, Управлением Фонда Ага-хана по экономическому развитию и Международной Финансовой Корпорацией, тарифы на электроэнергию могут изменяться в сторону повышения в случае:

- Изменения курса национальной валюты к доллару США;
- Привлечения дополнительных инвестиций;

Необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день объём инвестиций составляет \$ 38.2 миллионов, и к концу истечения соглашения договора концессии в 2027 году, общая сумма инвестиций будет составлять \$ 85 миллионов.

Компания «Памир Энерджи» поставляет электроэнергию 28191 потребителю ГБАО и более 1080 потребителям Шугнанской провинции Бадахшан Исламской Республики Афганистан. Как в течение прошедшей зимы, так и сейчас, все потребители электроэнергии центрального энергоузла, т.е. жители г. Хорога и близлежащих Шугнанского и Рошкалинского районов, часть потребителей Рушанского и Ишкашимского районов, обеспечиваются круглосуточно. Остальные потребители компании по районам ГБАО, получают электроэнергию по 20 часов в сутки.

Одной из стратегических целей Республики Таджикистан является достижение энергетической независимости. Для достижения этой цели ряд малых и средних электростанций планируется принять во внимание большой резервуар региона. За последние годы была проделана большая работа по обеспечению населения провинции электроэнергией.

В течение ряда лет в Рушанском районе были построены: ГЭС «Ширг-1» (с мощностью 1,260 кВт), ГЭС «Ширг -2» с мощностью (550 МВт), малые ГЭС Гушини сельских районов (с мощностью 32 кВт), мощность деревни Бардара села Басид (мощностью 160 кВт) и Чадуд (мощностью 35 кВт) и будут обеспечивать местных жителей электроэнергией.

Также будет продолжено строительство линии электропередач «Хорог-2» (мощностью 14 мВт) во время работы ГЭС «Санобод» в Рушанском районе.

В настоящее время технико-экономическое обоснование для гидроэлектростанций «Санобод» Рушанского района (с мощностью 124 МВт) и «Себзор» Рошкалинского района было завершено и начались строительные работы в ГЭС «Себзор». Выработка электроэнергии в ГБАО в ближайшем будущем может увеличиться на 28% за счёт завершения работ по строительству ГЭС «Себзор», проектной мощностью 10 мегаватт в рамках «Долгосрочной программы строительства цикла малых гидроэлектростанций на 2009-2020 годы».

Ожидается, что в течение 2017 года будет вырабатываться ещё дополнительно 60 млн.кВт/ч., за счёт которых в среднесрочный период выработка электроэнергии в области сможет увеличиться на 28%. Для области такой показатель, по мнению специалистов, является вполне существенным. Наряду с этим, также предусмотрено строительство линии электропередач «Себзор-Хорог» на 110 кВт, общей протяжённостью 18 км. Исходя из этого, для строительства ГЭС «Себзор» и соединения ЛЭП, к уже действующим сетям будет выделено свыше 180 млн. сомони [5].

В то же время, через грантовые средства правительства Германии в размере \$5 млн., началось строительство и реконструкция ГЭС-а Оксу-2. В случае эксплуатации ГЭС-а «Оксу-2», большинство жителей Мургабского района будут обеспечены электроэнергией. В соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2015 года за №795 «О развитии возобновляемых источников энергии и строительства малых ГЭС за годы 2016-2020», на территории строительства 6 малых ГЭС (мощностью 23500 МВт):

- В Ванджском районе - 3 ГЭС;
- В Шугнанском районе - 1 ГЭС;
- В Рошкале - 1 ГЭС;

- В Мургабе - 1 ГЭС - для дополнительного дохода будут установлены в 23 деревнях солнечные фотоэлектрические и солнечные панели. Кроме того, в г. Хороге, Мургабе, Ишкашима и ледниках Федченко, при проведении анализа среднегодовой скорости ветра для добычи электроэнергии с помощью ветра, предусмотрена установка ветрогенераторов.

В дополнение к этому, в соответствии с соглашением между Республикой Корея и Министерством энергетики и водных ресурсов продолжается строительство ГЭС Язгулям (мощностью 300 кВт), и привлечены вклады предпринимателей для реконструкции гидроэлектростанции Ванжского района и гидроэлектростанции долины Бартанг Рушанского района для введения их в эксплуатацию. В случае приобретения иностранного капитала и полного осуществления запланированной работы, население провинции будет полностью обеспечено электроэнергией и возможностью экспорта дополнительной электроэнергии в соседние страны.

Также в ГБАО, строительство и восстановление энергетических объектов региона за более чем 25 лет, составило 95,4 млн. сомони и создано 48 малых гидроэлектростанций, а производственные мощности региона увеличились с 14,6 МВт в 1991 году до 46,7 МВт в 2016 году.

В соответствии с Программой изучения возобновляемых источников энергии и строительства малых ГЭС на период 2016 – 2020 гг. планируется строительство на территории областей 6 малых ГЭС с общей мощностью 23500 кВт.

Производство электроэнергии в 2010 году оценивалось в 163 млн. кВтч., в 2013 году - 170,4 млн. кВтч / час и 2015 году составило около 184 млн. кВтч / ч., что увеличило производство электроэнергии на 4-5% в год.

Основными проблемами в этой области, являются: отсутствие финансовых ресурсов для строительства новых ГЭС, устаревшие электрические системы и электрооборудование (трансформаторы, ремни, пробки и т. д.).

Главная цель этого сектора - обеспечить надежное, качественное и устойчивое снабжение электроэнергией население и промышленные предприятия.

Для достижения поставленных целей, необходимо выполнить следующие задачи:

- Повышение эффективности существующих ГЭС;
- Развертывание материально-технической базы электрических сетей;
- Повышение уровня финансового сбора за электроэнергию;
- Внедрение опыта использования возобновляемых источников энергии. [З. с.75]

В рамках реализации предложенных задач, запланировано выделить 576.3 млн. сомони для строительства ГЭС «Санобод» (125 мВт) в районе Рушан, строительства ГЭС «Чарсем», мощностью (15 мВт), покупка новых трансформаторов, замена старого оборудования и других работ. В результате реализации запланированных планов к 2020 году, регионы ГБАО на 95% будут снабжены электроэнергией.

В таблице 2 приведены удельные мощности крупных и средних рек республики. По мощности, приходящейся на 1 км длины реки, наиболее существенны реки Пяндж, Вахш и Оби - Хингоу. Трудность определения гидроэнергетических ресурсов реки Пяндж связана с ее прегражденностью, а река Оби-Хингоу - с ее высокогорным расположением.

Таблица 2

Удельная мощность крупных и средних рек Таджикистана

Наименование реки	Мощность, приходящаяся на 1 км длины водотока, тыс. кВт/км
Пяндж(100% русловая мощность)	11,40
Вахш	11,30
Оби - Хингоу	10,12
Искандер - Дарья	5,19
Варзоб	4,62
Зарафшан	4,48
Оби -Хумоу	4,15
Бартанг	3,14
Ванч	3,72
Язгулом	3,66
Обихумбоу	3,40
Гунг	3,61
Шохдара	2,33
Ак - Су	1,29

Распределение потенциальных технических гидроэнергетических ресурсов республики по основным рекам и их притокам.

Литература.

1. Жигарев С.: Проект киргизских Камбаратинских ГЭС никогда не проходил экологической экспертизы // ЦентрАзия: информ. интернет-сайт. 2009. 24 марта. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st = 1237885200>.

2. Мухаббатов Х.М., Хоналиев Н.Х. Памир: Ресурсный потенциал и перспективы развития экономики – Душанбе 2005 – 241 с.
3. Султанов З. С. Природно-экономический потенциал регионов Республики Таджикистан. Душанбе, «Дониш» 1994-264 с.
4. Энергетика. Киргизская Республика // Российская газета. 2011. 22 декабря. № 288 (5665). URL: http://special.rg.ru/special_editions/data/417.pdf.
5. www.dialog.tj/news/gbao.
6. www.openpamir4you.blogspot.com

**АРЗЁБИИ ЗАХИРАҶОИ ГИДРОЭНЕРГЕТИКӢ ДАР ВМКБ
АБДУЛНАЗАРОВ Н. Ч.**

Дар мақола таҳлили вазъи захираҳои гидроэнергетикии Вилояти Мухтори Кӯхистони Бадахшон, зарурати такмил додани захираҳои гидроэнергетикӣ ва арзёбии истифодаи оқилонаи захираҳои гидроэнергетикӣ мебошад. Сохтмони босуръати сохтори гидрии арзон ва амалиётҳои минбаъда, бахусус аз ҷиҳати экологӣ нисбатан камтар аз сохторҳои калонтарини гидротехникӣ, нерӯгоҳҳои хурд ва микроэнергетикӣ барои таълиқи нерӯи барқ аз нерӯи потенциалии ҷараёнҳои хурд. Истеъмоли болоравии энергия дар ВМКБ ва дурнамои талабот ба энергияи барқ имконият медиҳад, ки ба баланд бардоштани иқтидори манбаҳои энергетикӣ барои баланд бардоштани эътимод ва беҳатарию онҳо зарур бошад.

Калидвожаҳо: ВМКБ, НБО, барқарорсозии қуттиҳои хурд, харочот, захираҳои гидроэнергетикӣ, Помир Энерҷӣ, хатҳои интиқоли барқ, захираҳо, сарчашма, дарёҳо, истифодаи оқилона, хатҳои барқӣ, иншооти зерсохторӣ.

**ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ГБАО
АБДУЛНАЗАРОВ Н.Ч.**

В статье проведен анализ оценки состояния гидроэнергетических ресурсов ГБАО, в ней обосновывается необходимость совершенствования и оценка рационального использования гидроэнергетических ресурсов. Скорейшее строительство малозатратных гидротехнических сооружений и последующая эксплуатация, особенно экологически менее опасных, чем крупные гидротехнические сооружения, малых и микрогидроэлектростанций для выработки электроэнергии из потенциальной энергии небольших потоков. Растущее энергопотребление в ГБАО и прогноз спроса на электрическую энергию, позволяют сделать вывод о необходимости увеличения мощности источников электроэнергии, повышения их надежности и безопасности.

Ключевые слова: ГБАО, ГЭС, реабилитация, малые ГЭСы, затраты, гидроэнергетические ресурсы, «Памир Энерджи», линии электропередач, оценка, запасы, источник, реки, рациональное использование, подстанции, объекты.

**ASSESSMENT OF HYDROPOWER RESOURCES IN GBAO
ABDULNAZAROV N.CH.**

An analysis of the state of the hydropower resources of GBAO is carried out, in the article it justifies the need to improve hydropower resources and assess the rational use of hydropower resources. The rapid construction of low-cost hydraulic structures and subsequent operation, especially environmentally less hazardous than large hydraulic structures, small and micro hydropower plants for generating electricity from the potential energy of small flows. The growing energy consumption in GBAO and the forecast of demand for electrical energy make possible to conclude that it is necessary to increase the capacity of electric power sources to increase their reliability and safety.

Key words: GBAO, HPP, rehabilitation, small ges, costs, hydropower resources, Pamir Energy, power transmission lines, reserves, source, rivers, rational use, lines, substation facility.

ЗАБОНШИНОСӢ

УДК: 809.155.0

НАҚШИ АЙНӢ ДАР ТАШАККУЛИ ИМЛОИ ЗАБОНИ АДАБӢ НАЗАРЗОДА С¹.

Бузургони илму адаби миллати тоҷик дар таърихи чандҳазорсолаи фарҳангу тамаддуни мо барои ҳудогоҳии миллӣ ва худшиносиву тарбияи ахлоқии ҳамзамонон ва наслҳои оянда нақши боризе гузоштаанд. Устод Садриддин Айнӣ яке аз ин гуна абармардон мебошад, ки дар як давраи сарнавиштсози таърихи миллати тоҷик ба майдон омада, дар пешрафту густариши илму фарҳанг ва таъриху тамаддуни он нақши ҳалкунанда бозидааст. Садриддин Айнӣ на танҳо ҳамчун адиб ва нависандаи забардаст, муаллифи асарҳои дар ҷаҳон машҳури «Одина», «Доҳунда», «Ғуломон», «Марги судхур», «Ёддоштҳо», балки ҷун донишманд ва олими забардасти риштаҳои мактабу маориф, таърих, адабиётшиносӣ, забоншиносӣ ва фарҳангшиносӣ маълуми машҳур аст. Устод Айнӣ дар баробари таҳия ва эҷоди асарҳои адабӣ ва таърихӣ дар бораи забони адабӣ, лаҳҷа ва шеваҳои он, масъалаҳои имло, сабк ва услуби забони адибону нависандагон, фарҳангшиносӣ ва истилоҳшиносӣ як силсила мақолаҳоро асарҳо офаридааст. Гуфтан ба маврид аст, ки дар ин бахш ҳам ӯ ба ҳайси яке аз поягузори илми забоншиносӣ дар асарҳои худ барои асолат ва покизагии забон, сода ва оммафаҳм намудани забони адабӣ, дастраси оммаи васеъ қардани захираҳои луғавии забон хеле заҳмат кашидааст. Ӯ яке аз аввалин муаллифони китобҳои дарсӣ барои мактабҳои нав, мурағиб ва муҳаррири нахустин «Луғати русӣ- тоҷикӣ» (1933-1934), «Луғати тоҷикӣ – русӣ» (1940) ва муаллифи нахустин фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ дар давраи нави рушди забон мебошад (1938). Гуфтан ба маврид аст, ки асарҳои илмиву адабии устод Айнӣ дар риштаи забоншиносӣ барои инкишофи забони адабӣ, истифода аз таҷрибаҳои пешгузаштагон, муайян қардани роҳҳои рушди забон, навсозӣ ва оммафаҳму сода қардани забон, аз усулҳо ва меъёрҳои таърихӣ истифода қардану зинда қардани вожаҳои қадимӣ ва омӯхтани забони зиндаи мардум, ба таври интиқодӣ назар қардан ба осори адибону нависандагон аҳамияти қалоне доштааст. Мулоҳизаҳои ӯ оид ба забон дар як қатор мақолаҳояш, ба монанди «Дар атрофи забони форсӣ ва тоҷикӣ» (1928), «Забони тоҷикӣ» (1928), «Ҷавоби ман (дар бораи забони адабии тоҷик)» (1929), «Мактуби кушод ба рафиқ Толис» (1948), «Забони Шохнома» (Кулӣёт, 1963 ҷ.11), «Оид ба вазъияти забоншиносии тоҷик» (1952), «Дар бораи китобҳои мактабии тоҷикон» (Кулӣёт, 1969, ҷ.9), имрӯз ҳам аҳамияти илмии худро гум накарда, барои рушди минбаъдаи забони адабӣ ҳамчун як роҳнамо хидмат мекунанд. Махсусан, зебоиву асолати забон, тарзи дурусти истифодаи вожагон, таърих ба осори адабии гузаштагон, эҳёи вожаҳои қадимӣ дар шакли таърихӣ маҳаки фаъолияти илмиву эҷодии ӯ дар бахши забон аст.

Имлои забон ва ба шакли дуруст навиштани калимаҳо дар асарҳои оид ба забон ва забоншиносӣ навиштаи устод Айнӣ мавқеи асосӣ дорад. Ақида ва пешниҳодҳои устод имрӯз ҳам аҳамияти худро гум накарда, он масъалагузориҳо дар забони адабии имрӯз вучуд доранд. Давраи аввали таваҷҷуҳи устод Айнӣ ба масъалаҳои имлои забони адабӣ ба замони гузариш ба алифбои лотинӣ рост меояд. Аслан устод Айнӣ баробари оғоз шудани маъракаи гузариш ба алифбои лотинӣ ба таври фаъол ба баҳсу мунозираҳои оид ба гуногунии навишти калимаҳо дар алифбои нави лотинӣ дохил гардида, тарафдори истифодаи меъёрҳои таърихӣ дар таҳияи имлои забон буд. Дар мақола бо номи «Дунёи нав ва алифбои нав» (Овози тоҷик, 7 сентябри соли 1927) ӯ бо ҷӯшу хурӯши замони инқилоб ҳамроҳ шуда менависад: «Алифбӯе, ки то ҳол дар миёни тоҷикон маълум

¹ Адрес для корреспонденции: Назарзода Сайфиддин - доктор филологических наук, член-корреспондент АН РТ, главный научный сотрудник Института языка и литературы им. Абуабдулло Рудаки АН РТ; Республика Таджикистан, 734021, Душанбе, пр. Рудаки, 21.

аст (алифбои арабӣ – С.Н.), на ин ки барои дунёи нав, ҳатто барои дунёи кӯҳна ҳам кифоят намекунад» [6]. Ў масъалаи баррасии гузариш ба алифбои нави лотиниро дастгирӣ намуда таъкид менамояд: «Алифбои нав бояд ба тарзе тартиб ёбад, ки ҳар фарзанди тоҷик дар як моҳ ҳарфшинос шуда тавонад ва баъд аз ҳарфшинос шудан ҳар калима ва ҷумлаи тоҷиконро, ки бо он алифбо навишта мешавад, бе хато кардан дар забар, зер ва бе ғалат кардан дар лаҳҷа ва шева хонда тавонад» [6]. Дар мақолаи «Масъалаи таъриҳӣ дар гирди алифбои нави тоҷикӣ» (Раҳбари дониш, 1928, №10) устод Айни ба тарзи навишти овозҳо, махсусан садонокҳои дарози тоҷикӣ дахл намуда, мувофиқати меъёри таъриҳӣ бо талаффузи онҳоро мавриди баррасӣ қарор дода, дар мавриди бо *ӯ*-и дароз ва *и*-и дароз навиштани калимаҳои «давидам, расидам, дидам» чунин менависад: «Албатта, ин даъворо қасоне, ки қабул накардани зер ва пеши дарозро ба худ муқаррар кардаанд, қабул нахоҳанд кард ва хоҳанд гуфт, ки ту ба адабиёти навиштаи кӯҳнаи форс – тоҷик фирефта шуда ин даъворо мекунӣ ва ин овозҳои дароз дар забони зиндаи имрӯзаи тоҷик нест... Дар ҳамин вақт намоёндагони бесаводи тоҷик ба фарёди мо хоҳанд расид ва монанди «дидам – расидам – давидам – судам – фузудам – рабудам»-ро чунон мад кашада хоҳанд гуфт, ки на як узбек ва на як аврупой, қасд кунад ҳам, ба он дараҷа мад кашада натавонад» [7,8].

Устод Айни дар мақолаи хеш таҳти унвони «Забони тоҷикӣ» таъкид мекунад, ки «душвортарин масъалаи мо масъалаи имло аст.» [3,44]. Дар ин мақолаи хеш, ки асосан ба навсозиву сода кардани забон ва наздик кардани он ба «забони авоми тоҷик» бахшида шудааст, ба тарзи навишти калимаҳо, истилоҳҳои аврупой ва ифодаи дурусти онҳо дар забон аҳамияти махсус дода, риояи меъёрҳои таъриҳии имлобандӣ ва забони адабиро меҳвари сиёсати навсозии забон донистааст. Ў менависад «Дар Бухоро ва Самарқанд «**харбузая буред!**» мегӯянд, аммо дар кӯҳистон «**харбузара буред!**» мегӯянд ... Азбаски «**харбузая – харбузара**» ҳар ду аз «**харбузаро**» вайрон шудаанд, агар мо «харбузаро буред!» нависем, ҳеҷ чиз бой намедихем» [3,35]. Устод зарурати таҳия намудани китобу мақолаҳо оид ба имлои забонро дарк намуда дар идомаи ҳамин мақола менависад: «Дар бораи сарфу нахв, дар бораи ҷумлабандӣ ва дар бораи имло дар оянда хоҳам навишт. Ҳозир ҳамон қадарашро мегӯям, ки душвортарин масъалаи мо масъалаи имло аст ... Дар Бухоро, Самарқанд ва Фарғона «нигоҳ» мегӯянд. Аммо дар Фалғар «нагоҳ» мегӯянд. Мо дар имло кадоми онҳоро риоя мекунем... Ин аст душвортарин масъалаҳо, ки ҳалли ин аз ҳама вазифаҳо пештар меистад.» [3,41].

22 августи соли 1930 дар пойтахти Тоҷикистон шаҳри Сталинобод (ҳоло Душанбе) нахустин Анҷумани илмӣ-забоншиносии Тоҷикистон барпо шуд, ки дар қори он устод Айни ба таври ғаъол иштирок дошт. Ин анҷуман дар ҳаёти фарҳангии Тоҷикистон рӯйдоди ниҳоят боарзиш ва муҳим буд ва дар он аз «профессорони Ғарб сар карда, то қувваҳои илмии кӯҳистони Бадахшон» ширкат доштанд ва он «ба ҳал кардани чанде аз масъалаҳои илмӣ ва қорҳои маданияти пролетарӣ аҳамият ва қимати худро дар саҳифаи таърих ёдгор гузошт ва таҳкурсии маданияти пролетарио барпо намуд» [18,41]. Масъалаи забони адабии тоҷикӣ дар ин анҷуман ҳам яке аз масъалаҳои марказӣ буд ва тавсияҳои гуногун, ки дар ин маврид маҷлису конференсияҳои мухталиф тайи 4 - 5 соли охир пешниҳод карда буданд, аз тарафи вакилони анҷуман «чуқуртар дида шуданд». «Қарорҳои ин анҷуман ба забон ва лаҳҷаи тоҷикон мутобиқ афтада, пойдор ва тағйирнопазир мемонад», навишта буданд муфассирони маҷаллаи «Роҳбари дониш» дар бораи аҳамияти қарорҳои ин анҷуман. Аҳамияти ин анҷуман дар он буд, ки фикру андешаҳо ва пешниҳодоту назарияҳои, ки то он замон аз ҷониби забоншиносону зиёни тоҷик ва мутахассисони рус изҳор гардида буданд, ба инобат гирифта, қоидаҳои муваққатии имлоро тақмил ва ислоҳ кард ва алифбои навро то ҷойи имкон ба қонуну қоидаҳои савтиёти забони тоҷикӣ мутобиқ сохта, онро барои омӯзиши ҳамагон пешкаш намуд.

Ин анҷуман аз рӯи чор масъала: забони адабии тоҷик, алифбо (алифбои лотинӣ дар назар аст), имло ва масъалаи алифбои шуғнонӣ қарорҳои махсус қабул кард, ки ду қарори анҷуман «Қарор дар масъалаи алифбо» ва «Қарор дар бораи имлои нави тоҷикӣ» ба имлобандӣ бевосита иртибот дошта, тарзи навишти калимаҳо ба алифбои лотинӣ муайян менамояд. Аз ҷумла, дар «Қарор дар масъалаи алифбо» оид ба муайян кардани ҳарфҳои барои овозҳои *ӯ*, *у*, *ӯ* чунин омадааст: «Анҷуман тамоми масъалаҳои мувоҳисадори алифбои нави тоҷикро ҳаматарафа музокира карда, ба ин қарор меояд, ки дар қисми муҳими шеваҳои тоҷикӣ овози (*ӯ*) вов-и маҷхул мавҷуд нест ва ин вов бо (*у*) вови маъруф мувофиқ мебошад, барои ҳамин дар аснои таълим,

хондан ва навиштан душвориҳо ба миён меояд. Барои аз миён бардоштани ин душвориҳо минбаъд овозҳои (ӯ) ва (ӯ) бо як шакл (ӯ) нишон дода шавад ва ин шаклро бо хосиятҳои шеваҳо мувофиқ карда қор фармудан мумкин хоҳад шуд. Ин ҳол дар шевахое, ки ин се овоз (яъне ӯ, у, ў) фарқдоранд, дуруст хондан ва навиштанро осонтар карда, дар шевахое, ки фақат дутои ин овозҳо ҳаст, душвории мавҷударо аз миён мебардоранд» [18, 43].

Дар «Қарор дар бораи имлои нави тоҷикӣ», ҳанӯз истифодаи истилоҳоти қухан қобили қабул аст. Аз ҷумла барои ифодаи истилоҳи «садонок» «соит» ва истилоҳи «ҳамсадо» «сомит» истифода мешавад. Умуман дар ин давра як навъ ҷустуҷӯ барои ифодаи истилоҳоти забоншиносӣ ба забони тоҷикӣ дида мешавад. Ҳамин истилоҳҳои «садонок» ва «ҳамсадо» дар адабиёти илмӣ ин давра дар шакли «босадо» ва «бесадо» низ дида шудааст.

Як нуқтаи муҳими дигар бар асоси меъёрҳои таърихӣ забони адабӣ таҳия гардидани имло мебошад. Дар қарори мазкур дар ин бора чунин омадааст: «Анҷуман қайд мекунад, ки дар муайян қардани қоидаҳои имлоӣ танҳо як лаҳҷаро асос гирифтани аз хусусиятҳои лаҳҷа (ё ки шева)-ҳои дигар ҷашм пӯшидан мувофиқи мақсад нест. Бинобар ин, ҳамаи лаҳҷаҳоро дар назар дошта истода, қоидаҳои имлоӣ сарфӣ муштарақ муайян қардан лозим аст.

Қайд: азбаски забони адабии тоҷик то як дараҷа ҳамаи хусусиятҳои лаҳҷаҳоро ба худ акс қунонидааст, бинобар ин дар тартиби қоидаҳои имлоӣ дар ваҳдаи навбати аввал ба забони адабии мавҷуда муроҷиат қардан зарур аст» [18, 44].

Аз ин иқтибос чунин бармеояд, ки таҳиягарони имлои забони тоҷикӣ дар ибтидои солҳои сиюми садаи XX тарафдори таҳияи имло дар асоси меъёрҳои таърихӣ дастурӣ (грамматикӣ) буда, аз «принсипи савтӣ»-и таҳияи имло сарфи назар менамоянд: Таваҷҷуҳ қунед ба иқтибоси дигар аз ҳамин қарор: «Азбаски забони тоҷик ду лаҳҷаи асосӣ ва як қатор шеваҳои дарунӣ дорад, бинобар ин имлои тоҷикиро дар асоси соф савтӣ ниҳодан мумкин нест. Бинобар ин, имлои нави тоҷик дар принсипи шаклӣ ниҳода мешавад» [18, 44].

Вале ин ҷараён аз нимаи дувуми солҳои 30-юм тағйир ёфт ва аввал дар «Установаи терминологияи забони тоҷикӣ» (1936) қисман ва баъдан дар Фармони №1 Комиссари халқии маорифи РСС Тоҷикистон ба таври қуллӣ русиқунонии имлои забон оғоз гардид. Баъд аз қабул шудани «Установаи терминологияи забони тоҷикӣ» (1936) раванди саросар ворид намудани калимаву истилоҳоти русӣ ва интернационалӣ ба забони тоҷикӣ оғоз шуд. Дар соли 1938 ду маҷлиси машваратӣ ва ё ба истилоҳ «совешчания» - ҳои забоншиносии Тоҷикистон (феврал ва ноябри соли 1938) барпо шуд, ки дар онҳо роҳҳои минбаъдаи инкишофи забони тоҷикӣ баррасӣ гардида, лоиҳае ҳам дар ин боб таҳия шуд ва моҳи январӣ соли 1939 Комиссари халқии маорифи РСС Тоҷикистон бо фармони №1-и худ онро тасдиқ қард. Яке аз масъалаҳои асосие, ки дар ин ҷорабиниҳо мавқеи хос дошт, чунин буд: «Ин ҷорабиниҳо ба барҳам додани **архаизмҳо**, **арабизмҳо** ва **эронизмҳо** (таъкиди мо - С. Н.) дар забони тоҷикӣ, ба барҳам додани ҷудоии сунъии байни забони адабӣ ва забони зиндаи гуфтугӯӣ, ба наздик қардани шаклҳои зиндаи забон ва **советизмҳо** равона карда шудаанд» [10]. Даре нагузашт, ки ин лоиҳа бо номи «Дар бораи баъзе масъалаҳои забони тоҷикӣ» ҳамчун санади расмӣ нашр шуд. Он аз се қисм иборат буд: қисми 1 «Масъалаҳои грамматика», қисми 2 «Дар бораи масъалаҳои терминологияи забони тоҷикӣ» ва қисми 3 «Дар бораи масъалаҳои имлои забони тоҷикӣ» [10].

Азбаски ин санад дар таърихи забони тоҷикӣ нақши ҳалқунанда бозида, аксари унсурҳои номатлубе, ки имрӯз аз тарафи бархе аз забоншиносон ҳамчун хусусиятҳои хоси забонӣ шумурда мешавад, дар асоси ҳамин санад ба забони мо дохил шудаанд, дар бораи ин санад муфассалтар истода мегузарем. Дар се бахши ин санад ба таври фишурда унсурҳои нодурусти зерин қонунӣ қардонда шудаанд:

1. Расмӣ қардани истифодаи пасванди «ангӣ» дар ҷумласозӣ.

(Одами **шабангия** (шабанги́ро) имрӯз боз дидам - одами **шаб дидагема** имрӯз боз дидам... Магазини **бозорангӣ** бисёр қалон аст).

2. Истифодаи шакли лаҳҷавии сохти «**нарафтанба**» дар забони адабӣ. (Истеъмоли сохти «**ман нарафтанба**» ҳам дуруст ҳисоб карда мешуд).

3. Аз истифода баровардани шаклҳои адабии пешванди «би-» ва феълҳои «метавон гуфт, метавон қард». («Мо метавонем бигӯем» не, балки «**мо метавонем гӯем**». Ба истеъмоли шаклҳои «метавонем гуфт, метавон қард» роҳ дода нашавад.»).

4. Дар навиштани исмҳо чорӣ кардани чамъбандиҳои шакли **ахборотҳо**. (Ташкилот-**ташкилотҳо**, **аъзо-аъзоён- аъзоҳо**, **хуқуқ- хуқуқҳо**).

5. Расмӣ кардани шакли «**Аҳмада китобаш**» ва ба ҷои пасванди -ро истифода кардани -а, -я. (Ин китоби Аҳмад- **ин Аҳмада китобаш**; **То кучоя рафтӣ? То Фарғоная рафтам**).

6. Дар истифодаи шумора, ҷонишин, зарф, пешояндҳо чорӣ кардани унсурҳои лаҳҷавӣ.

а) Шумора (Дар охири шумораҳо ба ҷои суффикси архаистии «то» шакли зинда ва ба тамоми шеваҳои тоҷикӣ умумӣ будагӣ «та» кор фармуда шавад: **сета, чорта, «дуйум» ва «саййум», «чор, чорда, чил»**).

б) Ҷонишин (шакли махсуси ҷонишинҳои шахсӣ, ки ба суффиксҳои «ҳо, ён» сохта шуда, чамъро ифода мекунанд, қабул карда шавад: **Моҳо, моён, шумоҳо, шумоён, вайҳо**).

Ҷонишинҳо бандак катӣ дар чунин шаклҳо кор фармуда шаванд: (шуморо, **шумоҳоя, шумоёна, шумоя-шуморо, онҳоя**).

7. Дар истифодаи феъл дар баробари шаклҳои меъёрӣ чорӣ кардани шаклҳои лаҳҷавӣ:

а) Дар феълҳои нақлӣ (ба ғайр аз шакли танҳои шахси сейум) пеш аз бандакҷонишинҳо дар байни ду садонӣ «я» илова карда ҳам кор фармудан мумкин аст (Гӯё, **ман рафта будаям, Вайҳо рафта будаянд**).

б) Шаклҳои эҳтимолии **поёнганӣ** ҳам кор фармуда шавад (**Аҳмад омадагист, Вай ҳам мерафтагист**).

в) Ба вазифаи гузаштаи мутлақ ин шаклҳои феълӣ ҳам кор фармуда шавад (**Ман китоб хондагӣ, Ман то ҳол хондагим не**).

г) Дар шахси дуйум дар баробари «ед» чамъ бо «**егон**» ҳам сохта шавад. Шаклҳои «**Кашида гирифтанд, гирифта овардан, бурда расондан, гуфта додан, шикаста мондан, гирифта партофтанд, рафта гирифтанд ва дигарҳо**» қобили қабул ҳисобида шуд.

ғ) Аз истифодаи хориҷ кардани шаклҳои адабии «бояд кард» ва «**хоҳад кард**» (**Мо қорамонро хоҳем кард» не, балки «мо қорамонро мекунем»**).

д) Ба ҷои шаклҳои «нишастан, шустан, коб, ёб» шаклҳои «**шиштанд, «шустанд, «ков», «ёв**» кор фармуда шаванд.»

9. Дар масъалаи имло ва навишти калимаҳо ин санад ба тарзи навишти русӣ роҳи васеъ кушода, шакли навишти калимаҳои русӣ-интернатсиониро ба шакли айнан русӣ қонунӣ гардонид:

«1. Калимаҳои интернатсионӣ ва советизмҳо ба забони тоҷикӣ аз русӣ ва ё ба воситаи забони русӣ даромадагӣ айнан бо ҳарфҳои тоҷикӣ навишта мешаванд. Мисол: **Колхоз, комсомол, коллектив, план, аэроплан, кооперация ва монанди инҳо**.

Дар баъзе калимаҳои хориҷии ба воситаи забони русӣ мегирифтагӣ мон будагӣ **овози «х» агар дар русӣ бо «г» навишта шаванд, дар тоҷикӣ ҳам бо «г» навишта мешаванд. Мисол: гидростансия, гектар, Гегел.»**

10. Дар навишти калимаҳои «**қуфл, китф**» ва «**анбор, занбур, занбар...**» шакли талаффузи онҳоро дар шакли «**қулф, китф**» ва «**амбор, замбур, замбар**» қонунӣ гардонид.

Ба таври умум ин санад ва тадбирҳои баъдӣ оид ба табдили алифбо барои русикунонии истилоҳот ва дар маҷмӯъ ба тағйири сарфиву нахвӣ (грамматикӣ) ва овоии (фонетикӣ) забони тоҷикӣ роҳи васеъ кушод. Бояд гуфт, ки ин фармон ба алифбои лотинӣ таҳия шуда, сарахборе барои табдили алифбои лотинӣ ба алифбои русӣ дар Тоҷикистон буд ва маъракаи ба алифбои русӣ гузаштан оғоз шуда буд ва тавре ба ҳамагон маълум аст, дар моҳи майи соли 1940, яъне баъд аз як сола бештар дар Тоҷикистон алифбои русиасос ба таври расмӣ чорӣ гардид. Мегафон гуфт, ки то қабули қоидаҳои имло дар замони Истиклол ин санад асоси қоидаҳои имлои дигар дар замони Иттиҳоди Шӯравӣ гардид.

Баъд аз гузаштан ба алифбои русиасоси тоҷикӣ дар моҳи майи соли 1940 қоидаҳои имлои забони мо ҳам ба ин алифбо мувофиқ карда шуд ва ба қарори №55 аз 21 – январи соли 1941- и СКХ (Совети Комиссарони Халқ) – и РСФСР Тоҷикистон «Қоидаҳои асосии орфографияи забони тоҷикӣ» қабул гардид. Хусусиятҳои хоси ин дастур бештар дар Фармони №1 –и вазирӣ маорифи вақт инъикос ёфта буд, вале ин қоидаҳо нисбатан муфассалтар буда, ба талаботи замони мувофиқ карда шудааст. «Қоидаҳои асосии орфографияи забони тоҷикӣ» собит месозад, ки ҳанӯз забони адабӣ ба таври муайян шакл нагирифтааст ва дар он иштибоҳҳои дастурӣ дида мешавад. Матни

чумлаи аввали он шоҳиди ин гуфтаҳост: «Дар тартиб додани орфография хусусиятҳои морфологӣ, фонетикӣ ва сохти синтаксисӣ ҳам тенденцияи муайян шудаи инкишофи забони адабии имрӯзаи тоҷик асос дошта шудааст».(12) Худи чумла бо истифодаи «ҳам» ва таркиби «асос дошта шудан» ноқис ва нодуруст аст. Аз тарафи дигар, истифодаи истилоҳҳои барои он замон нав воридшудаи русӣ – байналмилалӣ морфология, фонетика ва синтаксис ... баёнгари сиёсати замон оид ба авлавият додан ба истилоҳҳои русиву аврупоӣ аст.

Муносибати устод Айнӣ нисбат ба ин қарори Вазорати маорифи вақти Тоҷикистон ва имлои қабулшуда маҳкумунанда буда, онро «яке аз ҳучумҳои чап, ки вайро режими аракчеевӣ номидан мумкин аст, дар соли 1937, 1938, 1939 ташкил ёфта буд» номидааст.(2,69) Инчунин ӯ дар мақуби худ «Ба Базаи тоҷикии Академияи илмҳои СССР» (01.03.1940) дар бораи ин фармон назари худро чунин баён намудааст: «Қорқунони илмӣ База, ки тарафдори ҷараёни авваланд, ба сухани худ қарори Наркомпросро (Комиссариати маорифи халқ – С.Н.) асос мегиранд. Ба фаҳми ман он гуна қарорҳо дар бораи масъалаҳои ҳанӯз ҳалнашуда ва дар мувоҳиса истода намешавад. Дар нашудааст, ки дар бораи партофтани «ро» як қарор баромад, аммо худ ба худ аз миён рафт».(4,130) Ин мақоларо метавон оғози давраи дигари мувоҳисаҳои устод Айнӣ оид ба масъалаҳои имло номид. Ин давра бо мақолаи бунёдии устод бо номи «Оид ба вазъияти забоншиносии тоҷик» (1952) анҷом меёбад ва тафсилоти навиштани ин мақоларо ёдовар мешавем.

Дар зери таъсири нармиши сиёсии солҳои 50-уми садаи ХХ ва маҳсусан ба нашр расидани мақолаи И. Сталин «Марксизм-ленинизм ва забоншиносӣ» дар Тоҷикистон мақолаи устод С. Айнӣ «Оид ба вазъияти забоншиносии тоҷик» («Шарҳи сурх», 1952, № 6) ҷоп шуд, ки дар ин мақола дар баробари зери тозии танқид гирифтани баъзе қавраҳои дар инкишофи илми забоншиносии тоҷик, ба масъалаҳои имло ҳам дахл кардааст. Ин мақолаи устод Айнӣ дар партави дузолагии «нашри асари дохиёнаи И.В. Сталин – «Марксизм ва масъалаҳои забоншиносӣ»» навишта шуда, дар он нуқсонҳои камбудӣ, ки то ин дам дар забоншиносии тоҷик ҷой доштанд, зери тозии танқид қарор гирифтааст. Аз рӯи намунаҳои таҳияи имло ва сохтмони забонии солҳои 30-юми садаи ХХ мушоҳида гардид, ки дастандарқорони навсозии забони тоҷикӣ дар намунаи Қумитаи истилоҳот ва алифбои нав, базаи тоҷикистони АИ Иттиҳоди Шуравӣ ва Комиссариати маорифи халқи Тоҷикистон ба андозае ба навсозии забони адабии тоҷикӣ сарғарм шудаанд, ки ҳатто даст ба таҳрифи сохторҳои грамматикӣ забон заданд, ки ҳеҷ дар қаламрави асосҳои илмӣ забоншиносӣ ҷоиз набуд. Масъалаи устувор мондани унсурҳои дастурӣ ё грамматикӣ (дар намунаи истифодаи ҷамъбандии асили тоҷикӣ «он» (гон, ён, вон) ва «ҳо»), ба зурӣ бароварда партофтани вожаҳои классикӣ «аз фонди асосии луғати забони тоҷикӣ» ва «даровардани яке аз луғатҳои маҳаллии танг», сохтану меъёрӣ қардани чумлаҳои нодурусти «Ин Аҳмада китобаш» зери таъсири чумлаҳои забони узбекӣ «Бу Аҳмадни китобӣ» ва ғайра ки ҳангоми таҳлили Фармони №1 (Комиссариати маориф оварда шуд) дар ин мақола ибтот шудааст. ӯ менависад: «Ин қор дар амал грамматикаи саҳтҷонро бо зӯрӣ (бо режими аракчеевӣ) қушта партофта, ба ҷои он грамматикаи аз чумлаи вайрони бегона гирифта шударо ба тарзи сунъӣ даровардан буд».(2,70)

Устод Айнӣ барои ибтоти фикри ақидаи хеш аз ин асари И. В. Сталин чунин намуна меорад: «Аммо асосҳои сохти грамматикӣ дар муддати хеле дурудароз дар як ҳол боқӣ мемонанд, чунки онҳо чунон ки таърих нишон медиҳад, метавонанд, ки дар зарфи чандин давра бо муваффақият хизмати ҷамъиятро ба ҷо оваранд».(2,67) Дар ҷои дигар ба Шавкат Ниёзӣ муроҷиат намуда боз ҳам устувор мондани сохтори дастурии забонро таъкид менамояд: «Агар Шавкат Ниёзӣ асари дохиёнаи рафиқ Сталин – «Марксизм ва масъалаҳои забоншиносӣ»-ро пухта меомӯхт ва аз он ҷо, аз фонди асосии луғат ҳам дарозумтар будани грамматикаро ёд мегирифт, ба ин гуна хатоҳо намеафтод, балки забони халқи тоҷик ва адабиёти классикӣ тоҷикро тадқиқ қарда, ҳазор сол боз тағйир наёфтани асосҳои грамматикӣ забони тоҷикро ба гуфтаҳои рафиқ Сталин мисол меовард...».(2,67-68) ӯ дар бораи масъалаҳои забоншиносӣ ва маҳсусан имлои забони адабӣ чунин ибрози назар қардааст: «...гурӯҳи дигар забони адабии ҳазорсолаи тоҷикро бо ҳамаи меросҳои адабиаш тамоман инқор қарда мехостанд дар асоси забони қўчагӣ забони «нави адабӣ» созанд ва ба он «забони нав» грамматикаи аҷибу ғарибе ҳам тартиб диҳанд. Яке аз ин ҳучумҳои «чап» ки вайро режими аракчеевӣ номидан мумкин аст, дар соли 1937, 1938, 1939 ташкил ёфта буд. Лоиханависони ин ҳучум дар зери пардаи «забонро

ба халқ наздик кардан» мехостанд, ки бо грамматикаи қисман нав як «забони нави адабӣ» созанд. Онҳо нависандагон ва соҳибқаламонро мачбур мекарданд, ки «ин Аҳмада китобаш» барин ҷумлаҳоро ҳам ҷумлаи тоҷикӣ доништа қор фармоянд ва дуруст шуморанд. Ва ҳол он ки ин ҷумла тарҷимаи ҳарф ба ҳарфи вайрони як ҷумлаи ўзбекӣ буд.

Дар имло ҳам дар матбуоти тоҷикӣ ба асоси он лоиха вайронқориҳо ҳанӯз ҳукмрон аст. Дар ягон забони маданӣ ва аз ин ҷумла дар забони русӣ дар навиштан талаффуз асос гирифта нашуда бошад ҳам, дар забони тоҷикӣ талаффузро асос гирифта масалан ба ҷои калимаҳои «анбор, занбар, ҷунбидан» - «амбор, замбар, ҷунбидан» менависанд.

Ва ҳол он ки дар забони тоҷикӣ аз талаффуз то навиштан фарқ доштани монанди суҳанҳои дар боло қайдшуда тасодуфӣ ва ғалати омма набуда, балки ба як асоси илмӣ тақия мекунад, ки ин аз хусусияти забони тоҷикӣ омадааст: Дар забони тоҷикӣ ҳар гоҳ баъд аз нуни сокин (ан, зан, ҷан, қан ва монанди инҳо) ҳарфи «б» ояд, дар талаффуз он «б» ба «м» табдил меёбад.

Имлочиёни мо, ки аз ин хусусияти забони тоҷикӣ хабар надоранд, дар навиштан ҳам ҳарфи «б» - и монанди калимаҳои мазкурро ба «м» табдил дода менавиштанд, бо ин қорашон аз як тараф хусусияти забони тоҷикӣро поймол кунанд, аз тарафи дигар луғатҳои бисёреро вайрон карда ба халқ тақдим менамоянд.

Қатъи назар аз ин хусусияти забони тоҷикӣ, агар дар имло талаффуз асос гирифта шавад, дар забон анархия пайдо мешавад, ҷунки талаффуз дар ҳар замон ва дар ҳар район дигаргуншавандааст, ҳатто басо дида шудааст, ки талаффузи шахсҳои ҷудогона ҳам аз якдигар фарқ мекунад. Сабаб ҳамин аст, ки то ҳол дар имлои забони тоҷикӣ анархия ҳукмфармоист.»(2,71-72)

Дар натиҷа, бар асари ҷоп шудани ин мақолаи устод Айнӣ масъалаи бознигарии имло ба вучуд омад ва лоихаи нави бо номи «Орфографияи забони тоҷикӣ» тартиб дода шуд. Аввал дар моҳи октябри соли 1952 дар матбуоти кишвар лоихаи «Орфографияи забони тоҷикӣ»¹ ҷоп шуд ва он барои ғавру баррасӣ ба мутахассисону қоршиносон пешниҳод гардид. Он дар матбуот муҳокимаву баррасӣ гардид. Олимон донишмандон ба андозае ки дар он замон имкон дошт, доир ба масъалаҳои имло фикру андешаҳои худро баён доштанд.(11,35; 15,30-32; 20,124-130)

Масалан, О. Чалолов номзоди илми филология ва Маҳвашев И. Н. устоди Институти хоҷагии қишлоқ (ҳоло Донишгоҳи аграрӣ) дар мақолае бо номи «Фикру мулоҳизаҳои мо» (Газетаи муаллимон, 28 феввали соли 1953) бе пояи илмӣ будани баъзе аз ин қоидаҳоро ошқор карданд. Ақидаҳои ин муаллифон дар бораи истифодаи ҳарфи **ю** ба ҷои **йу** дар вожаҳои **Юлдош, юрға, «истеъмоли беҳудаи ь»** дар калимаҳои **дарё, гиря, афюн, бахтёр, даҳяк**, истифодаи пасванди – **й** (-**ҷӣ, -вӣ**) ва ғайра собит месозад, ки равшанфикорони мо дар ҳамон давраҳои душвори яккасолорӣ фикру андешаҳои худро беибову равшан баён мекарданд: «Навишта шудани Юлдош, юрға, ки дар §10 пешниҳод карда шудааст, аз ҳар ҷиҳат нодуруст аст».(19) Дар мақолаи Шукуров М. «Баъзе қайдҳо дар бораи лоихаи нави орфографияи забони тоҷикӣ» ташаббуси ба алифбои тоҷикӣ дохил намудани ҳарфҳои русии **щ** ва **ы** дастгирӣ ёфтааст. Ў менависад: «Пеш аз ҳама аҳамияти калони ба алифбои тоҷикӣ дохил шудани ҳарфҳои **щ** ва **ы** – ро қайд кардан лозим аст».(20,125) Дар ҷои дигар **ӯ** пешниҳод мекунад, ки номҳои ҷуғрофии Тбилисӣ, Батумӣ, Чилий ба монанди Дехлӣ, Урумчӣ бо **й** – и заданок навишта шавад. Вале ин пешниҳод тавре ки аз матни аслии мушоҳида мекунем, қабул намегардад. Пешниҳолди дигари М. Шукуров вобаста ба навиштани вожаҳои монанди «**пунба**», «**ҷунбиш**», «**танбал**» аст, ки **ӯ** ҷунин менависад: «Вазифаи орфографияи нав аз ин иборат аст, ки ҳамин қонуни забониро бо қоидаи расман эълон намуда, духеланависҳои дар ин соҳа мавҷуд бударо хотима диҳад, то ки «**танбӯр**», «**пунба**», «**ҷунбиш**», «**танбал**» барин калимаҳои ин тип, ки ҳанӯз то як андоза, «**н**» - ро дар худ нигоҳ доштанд, низ «**м**» навишта шавад».(20,128) Тавре аз мақолаи устод С. Айнӣ бармеояд, маҳз ҳамин гуна иштибоҳҳои қоидаи имлои солҳои 1939 ва 1941 мавриди интиқоди шадиди устод қарор гирифта буд.

Лоиха дар муддати беш аз ҳафт моҳ мавриди баррасӣ қарор гирифт ва дар муҳокимаҳо 30 нафар устоду донишманд иштирок намуд.² Бояд гуфт, ки таҳиягарони лоихаи нав дар муддати баррасии он аз тарафи донишмандон онро дар асоси пешниҳодҳои воридшуда хеле тақмил дода, ба як низоми муайян дароварданд. Дар он пешниҳоди устод С. Айнӣ оид ба тарзи навиштани

¹ Орфографияи забони тоҷикӣ // Мактаби советӣ, №10, 1952. С. 22 - 33

² Бухоризода А.Л. Лившиц В. А. Таҳрири нави қоидаҳои орфография// Мактаби советӣ, №1, 1954, с. 26 – 36.

вожаҳои занбур, танбур, анбор дар шакли тоҷикии онҳо, яъне бо нб (на бо мб, ки дар орфографияи соли 1941 вучуд дошт ва Шукуров М. ҳам онро дастгирӣ кардааст) дастгирӣ ёфт. И – и дароз «и – и заданок» номида шуд. Вале боз ҳам тарзи навиштани номвожаҳои чуғрофии Тбилисӣ, Баржомӣ, Батумӣ ба қавли таҳиягарон «талаффузи грузинии худро нигоҳ дошта,» монанди орфографияи русӣ навишта мешаванд.(9,29) Як масъалаи муҳиме, ки сиёсати рӯз ҳал кардани онро талаб мекард, ба алифбои тоҷикӣ даровардани ҳарфҳои «щ» ва «ь» - и русӣ буд, ки он ҳам ба суди ҳарфҳои русӣ ҳал шуд ва шумораи ҳарфҳои алифбои забони тоҷикӣ аз 37 ҳарф ба 39 ҳарф расонида шуд. Тартиби ҳарфҳо ҳам, ҳарчанд барои ба забони тоҷикӣ мувофиқ кардани он пешниҳодҳои зиёд буд, ба тартиби алифбои забони русӣ монанди шуда, ҳарфҳои хоси тоҷикӣ дар охири алифбои забони тоҷикӣ ҷой дода шуд, ки баҳонаи он ҳам чунин буд: «Агар тартиби ҳарфҳои алфавит тағйир дода мешуд, он гоҳ дар вақти тарҷумаҳо (и) ҳуҷҷатҳои расмӣ – нишондодҳо ва қарорҳои ҷумҳурия ва ҳукумат, ки миқдори зиёди бандҳои алоҳида дошта бо ҳарфҳо аломат карда мешаванд, боз як душвории дигар ҳам ба миён меомад». Бинобар ин, «Тартиби ҳозираи алфавит – дар охир оварда шудани ҳарфҳои иловагӣ барои овозҳои хоси забони тоҷикӣ ҳам аз ҷиҳати методӣ ва ҳам (аз ҷиҳати) амалӣ бехтар мебошад».(9,32) Барои ҳарфҳои ю ва ў қоидаҳои сохта, аз қабилҳои тарзи навишти Юлдош – Ёулдош ... шӯъла, шӯъба, суҳбат (аз ҳиҷои бастаи ҳарфҳои ҳ ва ғ) тартиб дода шуд, ки баъзеи онҳо дар Қоидаҳои имлои соли 1941 вучуд дошт.

Хулоса, баъд аз баррасии муҳокимаи моҳи августи соли 1953 он ба шакли китобча ҷоп гардид ва баъд аз таҳрири ниҳой ва тасдиқи он аз тарафи «Совети Вазирони РСС Тоҷикистон» дар матбуоти даврӣ ҷоп шуд.(12,37-46)

Моҳи феврالی соли 1954 ба алифбои тоҷикӣ ду ҳарфи нави русӣ «ь» ва «щ» илова гардид, ки ин иқдом раванди русикунони алифбои тоҷикиро хотима дод.(16) Ҳамин тариқ, бо қабули алифбои нав ва санадҳои меъёрӣ доир ба инкишофи забон сиёсати забони Иттиҳоди Шуравӣ барои солҳои баъдӣ муайян гардид, ки он то охири солҳои 80-уми қарни ХХ идома ёфт.

Бояд ба таъкид зикр намуд, ки дар таҳрири нави «Қоидаҳои орфографияи забони тоҷикӣ» дар соли 1954 тамоми фикри андешаҳои устод С. Айни ба назар гирифта шуд ва навоариҳои бе асоси илми фармони №1-и комиссари маорифи халқ « Дар бораи баъзе масъалаҳои забони тоҷикӣ» (1939) ва «Қоидаҳои асосии орфографияи забони тоҷикӣ» (1941) аз тарафи таҳиягарони имлои нав ислоҳ карда шуд.

Адабиёт

1. Айни С. Забони тоҷикӣ //Роҳбари дониш, Мунтахаби асарҳои илмӣ, ҷилди аввал, Айни ва забони адабӣ. – Душанбе, Дониш, 2008.
2. Айни С. Оид ба вазъияти забоншиносии тоҷик//Мунтахаби асарҳои илмӣ. – Душанбе, Дониш, 2008.
3. Айни С. Забони тоҷикӣ // Мунтахаби асарҳои илмӣ, ҷилди аввал, Айни ва забони адабӣ. – Душанбе, Дониш, 2008.
4. Айни С. Ба Базаи тоҷикии Академияи илмҳои СССР//Мунтахаби асарҳои илмӣ, - Душанбе, Дониш, 2008.
5. Айни С. Оид ба вазъи забоншиносии тоҷик// Шарҳи Сурх, 1952, №6
6. Айни С. Дунёи нав ва алифбои нав// Овози тоҷик, 7 сентябри соли 1927
7. Айни С. Масъалаи таърихӣ дар гирди алифбои нави тоҷик // Роҳбари дониш, 1928, №10.
8. Айни С. Оид ба вазъияти забоншиносии тоҷик//Мунтахаби асарҳои илмӣ, - Душанбе, Дониш, 2008
9. Бухоризода А.Л. Лившиц В. А. Таҳрири нави қоидаҳои орфография// Мактаби советӣ, №1, 1954, с. 26 – 36
10. Дар бораи баъзе масъалаҳои забони тоҷикӣ. Қисми 1. Масъалаҳои грамматика //Тоҷикистони Сурх, 25 январи соли 1939, №19; Дар бораи баъзе масъалаҳои забони тоҷикӣ. Қисми 2. Масъалаҳои терминологияи забони тоҷикӣ // Тоҷикистони Сурх, 26 январи 1939.
11. Каримов А. Оид ба лоихаи орфографияи забони тоҷикӣ// Мактаби советӣ, №15, 1952, с. 35 – 37
12. Қоидаҳои асосии орфографияи забони тоҷикӣ // Газетаи муаллимон, 20 феврالی соли 1941, №7.
13. Назарзода С. Имло ва забони адабӣ, - Душанбе, Эр-граф, 2016.
14. Орфографияи забони тоҷикӣ // Мактаби советӣ, №10, 1952. С. 22 – 33
15. Раҳмонов М., Баъзе мулоҳизаҳо оид ба қоидаҳои орфографияи забони тоҷикӣ // Мактаби советӣ, №1, 1953, с. 30 – 32.
16. Укази Президуми Совети Олии РСС Тоҷикистон «Дар бораи даровардани иловаҳо ба алифбои тоҷикӣ» аз 5 феврالی соли 1954 // Тоҷикистони Сурх, марти соли 1954.
17. Установа терминологияи забони тоҷикӣ, Душанбе, 1936.
18. Чамъбаст ва қарори Анҷумани нахустини илмӣ-забоншиносии Тоҷикистон // Роҳбари дониш, №10. 1930.

19. Чалолов О., Махвашев И. Н., Фикру мулоҳизаҳои мо // Газетаи муаллимон, №8 (1071). 28 феввали соли 1953.

20. Шукуров М., Баъзе қоидаҳои доир ба орфографияи забони тоҷикӣ // Шарқи Сурх, №1, 1953, с. 124 – 130.

НАҚШИ АЙНИ ДАР ТАШАККУЛИ ИМЛОИ ЗАБОНИ АДАБИ **НАЗАРЗОДА С.**

Имлои забон ва ба шакли дуруст навиштани калимаҳои дар асарҳои оид ба забон ва забоншиносӣ навиштаи устод Айни мавқеи асосӣ дорад. Ақида ва пешниҳодҳои устод имрӯз ҳам аҳамияти худро гумона карда, он масъалагузориҳои дар забони адабии имрӯз вучуд доранд. Давраи аввали таваҷҷуҳи устод Айни ба масъалаҳои имлои забони адаби ба замони гузариш ба алифбои лотинӣ рост меояд. Аслан устод Айни баробари оғоз шудани маъракаи гузариш ба алифбои лотинӣ ба таври ғайбӣ ба бахсу мунозираҳои оид ба гуногунии навишти калимаҳои дар алифбои нави лотинӣ дохил гардида, тарафдори истифодаи меъёрҳои таърихӣ дар таҳияи имлои забон буд. Анҷумани забоншиносони Тоҷикистон (1930) қоидаҳои муваққатии имлоро тақмил ва ислоҳ кард ва алифбои навро то ҳоли имкон ба қонуни қоидаҳои савтиёти забони тоҷикӣ мутобиқ сохт, ки дар ин қор нақши Устод Айни назаррас буд.

Вале ин чароён аз нимаи дууми солҳои 30-юм тағйир ёфт ва аввал дар «Установаи терминологияи забони тоҷикӣ» (1936) қисман ва баъдан дар Фармони №1 Комиссари халқии маорифи РСФСР Тоҷикистон ба таври қуллӣ русикунонии имлои забон оғоз гардид. Баъд аз гузаштан ба алифбои русиасоси тоҷикӣ дар моҳи майи соли 1940 қоидаҳои имлои забони мо ҳам ба ин алифбо мувофиқ карда шуд ва соли 1941 «Қоидаҳои асосии орфографияи забони тоҷикӣ» қабул гардид. Хусусиятҳои хоси ин дастур бештар дар Фармони №1-и вазири маорифи вақт инъикос ёфта буд, вале ин қоидаҳои нисбатан муфассалтар буда, ба талаботи замон мувофиқ карда шудааст.

Муносибати устод Айни нисбат ба ин қарори Вазорати маорифи вақти Тоҷикистон ва имлои қабулшуда маҳкумунанда буда, онро «яке аз ҳуҷумҳои чап, ки вайро режими арақчевӣ номидан мумкин аст, дар соли 1937, 1938, 1939 ташкил ёфта буд» номидаст. Бар асари чоп шудани мақолаи устод С. Айни «Оид ба вазъияти забоншиносии тоҷикӣ» («Шарқи сурх», 1952, № 6) масъалаи бознигарии имло ба вучуд омад ва лоиҳаи наво номи «Орфографияи забони тоҷикӣ» тартиб дода шуд. Дар таҳрири нави «Қоидаҳои орфографияи забони тоҷикӣ» дар соли 1954 тамоми фикру андешаҳои устод С. Айни ба назар гирифта шуд ва бисёре аз навоариҳои беасоси фармони №1-и комиссари маорифи халқ «Дар бораи баъзе масъалаҳои забони тоҷикӣ» (1939) ва «Қоидаҳои асосии орфографияи забони тоҷикӣ» (1941) аз тарафи таҳиягарони имлои наво ислоҳ карда шуд.

ВКЛАД АЙНИ В СТАНОВЛЕНИИ ОРФОГРАФИИ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА **НАЗАРЗОДА С.**

Проблемы орфографии таджикского языка и правописания слов занимают особое место в творчестве Айни. Его заметки и предложения по этому вопросу не потеряли свою актуальность и в настоящее время. Вопросы орфографии таджикского языка стали привлекать внимание Айни в период перехода таджикского языка с арабской графики на латиницу, и, он был сторонником использования исторических норм в орфографии таджикского языка.

Его участие на съезде языковедов Таджикистана (1930) сыграло особую важную роль в положительном решении вопросов орфографии, принятии нового латинизированного алфавита на основе фонетических норм таджикского языка. Но, начиная со второй половины 30-х гг., произошли коренные изменения в языковом строительстве. Вначале, с принятием «Установки терминологии таджикского языка» (1936) частично, а затем Приказа №1 Комиссара народного образования Таджикской ССР «О некоторых вопросах таджикского языка», в полном объеме началась русификация орфографии таджикского языка. После перехода на кириллицу (1940) произошли изменения в орфографии таджикского языка и в соответствии с новым алфавитом были установлены «Основные правила орфографии таджикского языка» (1941), где законодательно утверждены нормы и правила, принятые в вышеуказанных документах.

Отношение Айни к этим нововведениям относительно орфографии было отрицательным. По этому поводу он писал: «Это является одним из левых атак, которую можно называть атакой арақчевского режима, которые были организованы в 1937, 1938, 1939 гг.». В результате выхода статьи Айни под названием «О положении таджикского языкознания» (Шарқи сурх, 1952, №6) и критики недостатков орфографии таджикского языка, были пересмотрены правила правописания, а в 1954 г. приняты «Правила орфографии таджикского языка», где были учтены замечания Айни по этому вопросу и устранены необоснованные и ненаучные нововведения на основе положения двух последних нормативных документов.

**AYNI'S CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF THE
SPELLING OF THE TAJIK LANGUAGE**
NAZARZODA S.

The problems of the spelling of the Tajik language and the spelling of words occupy a special place in the work of Aini. His notes and proposals on this issue have not lost their relevance at the present time. The questions of the spelling of the Tajik language began to attract Ayni's attention during the transition of the Tajik language from Arabic to Latin script and he was a supporter of the use of historical norms in the spelling of the Tajik language.

His participation at the Congress of Linguists of Tajikistan (1930) played a particularly important role in the positive resolution of spelling issues, the adoption of a new Latinized alphabet based on the phonetic norms of the Tajik language. But, since the second half of the 1930s, there have been fundamental changes in language construction. At first, with the adoption of the «Tajik Language Terminology Setting» (1936) partially and then Order No. 1 of the Commissioner of Public Education of the Tajik SSR «On some issues of the Tajik language», Russification of the spelling of the Tajik language began in full. After the transition to the Cyrillic alphabet (1940), changes occurred in the spelling of the Tajik language and, in accordance with the new alphabet, the Basic Rules for the Spelling of the Tajik Language (1941) were established, where the norms and rules adopted in the above-mentioned documents were legislated.

The attitude of Ayni to these innovations regarding spelling was negative. On this occasion he wrote: «This is one of the left attacks, which can be called the attack of the Arakcheyev regime, which were organized in 1937,1938,1939.» As a result of the publication of Ayni's article titled «On the Situation of Tajik Linguistics» (Sharqi Surkh, 1952, No. 6) and criticism of the shortcomings in the spelling of the Tajik language, the spelling rules were revised, and in 1945, adopted «Rules of spelling of the Tajik language», which took into account the comments of Ayni on this issue and eliminated unjustified and unscientific innovations based on the provisions of the last two normative documents.

УДК: 491.550
С-90

ПЕШИНАИ ТАЪРИХИИ КОРБУРДИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ
ДАР МУКОТИБОТИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
СУЛТОНОВ М.Б.¹

Ин матлаб, ки забони форсии тоҷикӣ дар аҳди Сомониён ба авҷи боландагию шукуфой расида, на танҳо дар ҷуғрофияи васеъ ва паҳнаи густардаи ин давлати муқтадир мавриди баҳрагирию истифодаи ҳамагон қарор дошт, балки дар бархе кишварҳои ҳамҷавори он ҳам нуфузу густариш пайдо карда буд, ҳеч ҷойи шакку шубҳа надорад. Ин воқеият аз байти зерини қасидаи маъруфи устод Рӯдакӣ, ки аз танин андохтани сурудаҳои ӯ дар олами он рӯзгор дарак медиҳад, низ ба мушоҳида мерасад:

*Шуд он замона, ки шеъраш ҳама ҷаҳон бишнуфт,
Шуд он замона, ки ӯ шоири Хуросон буд [4:22].*

Дар асрҳои баъдӣ ҳарчанд бисоти давлату давлатдорӣ аз зери пойи хонаводаҳои асили эронӣ барҷида шуд, ин забон ҳамчунон мақому манзалати худро дар Хуросону Варазрӯд ва дигар қисматҳои Эронзамин ниғаҳ дошт ва ба ҳайси забони расмӣ давлату хонигарӣҳои муғулиаслу туркиабор дар мақоми худ пойдору устувор монд ва домани рушду нуфузи худро то ба Осиёи Хурду Қафқоз ва сарзаминҳои Ҳинду Банғолаву Чин густариш дод.

Бо таваҷҷуҳ ба маводу матолиби таърихномаву сафарномаҳои ин аҳд, ба хусус «Сафарнома»-и сайёҳи араб Ибни Баттута (1304-1377), «Рӯзномаи сафари Самарқанд ба дарбори Темур (1403-1406)»-и сафир ва сайёҳи испаниабор Руй Гонсалес де Клавихо (ваф. 1412), «Таърихи Ҷаҳонқушӣ»-и Алоуддин Атомалики Ҷувайнӣ (ваф. 1283), «Ҷомеъу-т-таворих»-и Рашидиддин Фазлуллоҳи Ҳамадонӣ (ваф. 1318), «Аҷоибу-л-мақдур фӣ навоиби Таймур»-и Аҳмад ибни Арабшоҳ (1392-1450), «Зафарномаи Темурӣ»-и Низомиддини Шомӣ (таълифаш 1404), «Зубдату-т-таворих»-и Ҳофизӣ Абу (ваф. 1430), «Зафарнома»-и Шарафиддин Али Яздӣ (ваф. 1454), «Матлаъу-с-саъдайн»-и Камолиддин ибни Исҳоқи Самарқандӣ (ваф. 1483), «Равзату-с-сафо»-и Мирхонд (ваф. 1498), «Ҳабибу-с-сияр»-и Хондамир (1475-1537), «Таърихи элҷии Низомшоҳ»-и Хуршоҳ ибни Қубод (ваф. 1565), «Нигористон» ва «Нусаҳи ҷаҳоноро»-и Аҳмад ибни Муҳаммади Гаффорӣ (ваф. 1567), «Аҳсану-т-таворих»-и Ҳасанбеки Ромлу (1531-1578), «Таърихи оламорои Аббосӣ»-и Искандарбеки Муншӣ (1561-1634), «Шарафнома»-и Шарафхони Бидлисӣ (1543-1603) ва ғ. бо итминони комил метавон гуфт, ки забони форсии тоҷикӣ дар асрҳои миёна дар қисмати бузурги сарзамини Осиё (Осиёи Марказӣ, Осиёи Пеш, Осиёи Хурд, Осиёи Шарқӣ, Осиёи Ҷанубӣ) дар байни қавму халқиятҳои мухталиф ба сифати забони умумии байналмилали мавриди истифода қарор дошт.

Дар миёни осори зикршуда дар амри таъйини ҷуғрофияи дақиқи густариши забони форсии тоҷикӣ дар асрҳои миёна «Сафарнома»-и Ибни Баттута мақоми вежа дорад, зеро тамоми маводи асар ҳосили дидаву шунидаҳои худӣ муаллифи асар мебошад.

Аз матолиби ин асар, ки ҳамчунин бо номи арабии «Тухфату-н-нузъар фӣ ғарби-л-амсәр ва аҷайби-л-асфәр» машҳур аст, ҳамин воқеият ба назар мерасад, ки Ибни Баттута донандаи ҳуби забони форсии тоҷикӣ ва донишманди ҳамин забони ширину шево дар сафарҳои ӯ барои ошноии бештар пайдо кардани ба мардуми ин ё он кишвар ба вай ҳамвора роҳ боз кардааст [6; 6:77-83].

¹ Адрес для корреспонденции: Султонов Мирзохасан Баратович (Хасан Султон) – член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан. 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 107 «а». тел.: 600 31 96; 600 31 99; 93 526 98 05. e-mail: sulton_66@mail.ru

Бино бар шаҳодати Ибни Баттута дар «Сафарнома» забони форсии тоҷикӣ дар он айём дар сарзамини Ҳинд забони хосу ом буд, дар Чин бошад хунёгарони дарбор суруди форсӣ мехонданд ва порчай зеринро, ки шеърӣ Саъдист, муаллиф аз забони онҳо дар асараш зикр кардааст:

*То дил ба меҳнат додаем,
Дар баҳри фикр уфтодаем.
Чун (Чун) дар намоз истодаем,
Қуйӣ (Гуйӣ) ба меҳроб андарӣ [6:640].*

Ибни Баттута дар ин асар ҳамчунин форсидонии шоҳи Сейлон (Сарандеб) Айри Шакарватиро таъкид карда, ёдовар мешавад, ки «(ин шоҳ) забони форсиро мефаҳмид ва аз ҳикоеъте, ки ман дар бораи подшоҳон ва кишварҳо мекардам, хушаш меомад» [6:594]. Чунонки ба мушоҳида мерасад, аз «Сафарнома»-и Ибни Баттута дар бобати нуфузу эътибор ва густариш пайдо кардани забони форсии тоҷикӣ дар он рӯзгор дар Ҳинду Чину Шри-Ланка (Сарандеб) метавон иттилои кофӣ ба даст овард.

Ҳамчунин мутобиқи иттилои маъхазҳои муътамад азбаски забони байналмилалӣ «Роҳи абрешим» забони форсии тоҷикӣ буд, номаи ҳокони Чин ба Папаи Рим ба забони форсӣ будааст ва сайёҳи маъруф Марко Поло (1254-1324) дар кишвари Чин тавассути забони форсӣ тавонистааст ба ҳама ҷо роҳ пайдо кунад [2:161].

Таъкид кардан бачост, ки дар рӯзгори давлатдорӣ Темуру Темуриён (1369-1585) ва Темуриёни Ҳинд (1526-1857) доманаи қорбурд ва густариши ин забон боз ҳам фарохтар гардид.

Амир Темур (1336-1405), ки ҳамчунин бо номҳои Темури Ланг (Тамерлан) ва Темури Курагон маъруф аст, пас аз пирӯзӣ дар Балх ва кушта шудани амири муғулиасли Самарқанд – Ҳусайн, зани ӯ – Сароймулк хоним маъруф ба Бибӣ Хонимро, ки духтари Қазонхони Чингизӣ буд, ба занӣ гирифт ва худро ба хонаводаи Чингизӣ пайванд дода, амири тамоми қаламрави Варазрӯд эълон кард. Лақаби «Курагон», ки дар муғулӣ ба маънии «домод» аст, барои касби эътибор ва забткориҳои минбаъдаи ӯ то андозае мадад намуд. Баъд аз он ки қудрати Темур афзунӣ ёфт ва ӯ бар асари қатлу қуштори бешумор империяи бузургро ташкил кард, ки илова бар Варазрӯду Ҳурӯсон ва Эрон, як қисми Ҳиндустон, Ироқ, чануби Қафқоз ва як қатор кишварҳои Осиёи Фарбиро фаро мегирифт, кишварҳои Аврупо, ба хусус Испания, Фаронса, Инглистон кӯшиш ба харҷ доданд, ки бо ин давлати тавоно равобита дипломатӣ барқарор намоянд. Метавон гуфт яке аз нахустин намоёндагиҳои дипломатии кишварҳои Аврупо дар дарбори Темур намоёндагии шоҳи музофоти Кастилия ва Леони Испания Генрихи III де Трастамаре (1390-1407) буд, ки ба он сайёҳ ва муаллифи «Рӯзномаи сафари Самарқанд ба дарбори Темур» Руй Гонсалес де Клавихо раҳбарӣ мекард.

Ҳамин асари де Клавихо ҳамчунин воқеаномаи рӯзгори Темур ва давлатдорӣ ӯ махсуб мешавад, ки аз аҳамияти бузурги илмию таърихӣ бархурдор аст. Як нуктаи қобили таваҷҷуҳи асари мазкур ин аст, ки де Клавихо ба ҳайси сайёҳ ва шоҳиди воқеоти он айём сарзамини ду тарафи рӯди Омӯ ва дигар минтақаҳои тоҷикнишини Осиёи Миёнаро Тахикиния (Тоҷикия) ном бурдааст, ки чунин номвожаи ҷуғрофӣ дар дигар осори ин давра ба назар намерасад [1:15,97].

Табиист, ки забони расмӣ муносиботи дипломатӣ байни империяи Темур ва кишварҳои Аврупо ғолибан забони форсии тоҷикӣ буд ва як номаи асли боқимондаи Темур ба шоҳи Фаронса Карли VI де Валуа (1380-1422), ки дар таърихи 15 июни соли 1403 иншо шудааст, ин воқеиятро таъйид менамояд. Матни ин нома ва тарҷумаи лотинӣ онро бори нахуст забоншиноси маъруф Антуан Иссак Силвестер де Саси (1758-1838) дар Фаронса ба нашр расонд ва нусхаи факсимилеи он бо тавзеҳоти муфассал дар маҷмӯаи мақолаҳои донишманди машҳури эронӣ аллома Муҳаммади Қазвинӣ соли 1928 дар Бомбай ба ҷоп расидааст. Матни нома, ки ҳоси гуиши фарорӯдӣ форсӣ, ё забони тоҷикӣ ва ба рафтуомади беамонияти бозаргонон ва тичорати озоди байни давлати Темур ва Фаронса бастагӣ дорад, чунин аст.

«Амир Темури Курон (Курагон) зайида умраҳу.

Малик Ре де Фаронсо.

Сад ҳазор салому орзумандӣ аз ин муҳибби худ.

Қабул фармод бо ҷаҳоне орзумандӣ бисёр. Баъд аз таблиғи адъия роӣ олии он амири кабирро намуда мешавад, ки фрай Франсискии таълимдеҳ бад-ин тараф расид ва макотиби маликонро овард ва некномию азамат ва бузургвории он амири кабирро арза кард. Азим шодмон

шудем ва ин тақрир кард, ки бо лашкари анбӯх равона шуд ба ёрии Борӣ таоло ва душманони морову шуморо қаҳру забун кард. Минбаъд фрайи чавон Морҳисиё Султония ба хидмат фиристода шуд. Вай ба хидмат тақрир кунад ва ҳарчи воқеъ шуд. Акнун таваққуъ аз он амри кабир дорем, ки доиман макотиби хумоюн фиристода шавад ва саломатии он амири кабир боз намояд, то тасаллии хотир ҳосил ояд. Дигар мебояд, ки бозаргонони шуморо бад-ин тараф фиристода шавад, ки ин ҷойгаҳ эшонро муаззазу мукаррам созем ва низ бозаргонони мо бад-он тараф ручуъ созанд эшонро низ муаззазу мукаррам созанд ва бар эшон касе зӯру зиёдатӣ накунад, зеро дунё ба бозаргонон ободон аст. Зиёдат чи ибром намоям. Давлат бод дар комронии бисёр сол. вассалом. Таҳрир фӣ гурратин муҳаррамаи-л-мукаррам. Санату хамсатин (шакли дурусташ – хамсин – С.М.) ва саманимия-л-ҳичрийа» [3:3-6].

Дар паҳлу ва поёни ин нома муҳри нигини Темур, ки аз ду калимаи асили тоҷикии «ростӣ, растӣ» иборат мебошад, гузошта шудааст. Ибни Арабшоҳ ҳам дар китоби «Аҷоибу-л-мақдур» аз калимоти тоҷикии «ростӣ, растӣ» иборат будани нақши муҳри нигини Темурро таъкид кардааст: «ва кона нақшу хотамаҳу ростӣ растӣ, яъни садакта начавта...» [3:6].

Зимнан ёдоварӣ мебояд, ки моҳи апрели соли 1996 дар Париж, дар қароргоҳи ЮНЕСКО Президенти Фаронса Жак Ширак нусхаи асли ин номаро ба Президенти Ўзбекистон Исмоил Каримов тухфа кард ва ин номаи асл акнун дар Ўзбекистон маҳфуз аст.

Аз маншуру нома ва дигар матолиби «Муншаоту-с-салотин»-и Фаридунбек Аҳмадбей низ ба мушоҳида мерасад, ки забони расмӣ дарбор ва мукотиботи султонҳои усмонӣ Урхон Ғозӣ (1326-1359), Султон Муроди аввал (1359-1389), Боязиди аввал (1389-1402), Сулаймонхон Чалабӣ (1402-1411), Мусо Чалабӣ (1411-1413), Мехмеди аввал (1413-1421) ва дигарон ғолибан забони форсӣ будааст. Тақрибан ҳамаи номаҳои Темур ба Боязиди аввал ба форсӣ иншо шудаанд. Ҳокимони турки ғузи Қароқуюнлу ва Оққуюнлу, ки дар Анатолияи Шарқӣ ва Озарбойҷон ҳукумат доштанд, номаҳои худро ба султонҳои усмонӣ ва шохони сафавӣ бо забони форсӣ менигоштанд.

Ба андешаи муаррих ва шарқшиноси шӯравии собиқ Иля Павлович Петрушевский (1898-1977) забони санадҳои расмӣ на танҳо дар давлати Қизилбош, балки дар хонигарҳои ниммустақили Моварои Қафқоз то пайвастании онҳо ба Русия ва ҳатто чанд муддат баъди он забони форсии нав буд [5:7]. Ин муаррих барои таъйини муносиботи феодалии дар Озарбойҷону Арманистон дар асрҳои XVI – ибтидои асри XIX маъхазҳои форсизабонро манобеи ниҳоят муҳим ва аввалдараҷа арзёбӣ карда, дар таҳқиқоташ илова бар таърихномаҳои форсӣ ҳамчунин аз намунаи асноди расмӣ ва ҳуқуқӣ ба забони форсӣ, ки дар даъри Эчмиадзини Арманистон маҳфузанд (дар айни замон ин аснод, ки тақрибан 110 адад мебошад, дар ганҷинаи дастнависҳои Матенадаран ниғаҳдорӣ мешавад), истифода кардааст [5:7-8].

Дар мақолаи ховаршиноси олмонӣ Юлуис Генрих Клапрот (1873-1835) «Дар бораи бухориён», ки соли 1823 дар маҷаллаи фаронсагии «Журнал Азиатик» ба нашр расидааст, муҳаққиқ дар хусуси забони бозаргонони тоҷики Бухоро, ки дар Қазон бо онҳо соли 1805 мулоқот анҷом додааст, ҳамчунин форсигӯни Тоболск, Тара, Томск ва дигар шаҳрҳои Сибир маълумот медиҳад [8:158].

Кӯтоҳи суҳан, аз матолиби дар боло зикршуда ҳамин ҳақиқат ба назар мерасад, ки забони модарии мо дар асрҳои миёна бо шарофати собиқаи салтиқҳои дерин, имконоти фаровон ва ғановату тавонмандии камназири худ дар баробари забони тавонмандии арабӣ ва забонҳои камтавони туркию муғулӣ на фақат тавонист асолату истиқлоли худро нигоҳ дошта, дар қисмати бузурги сарзамини Осиё (Осиёи Марказӣ, Осиёи Пеш, Осиёи Хурд, Осиёи Шарқӣ, Осиёи Чанубӣ) дар байни қавмҳои гуногун ҳамчун забони байналмилалӣ истифода шавад, балки дар мукотиботи байналмилалӣ низ дар ҷуғрофияи густурдатар дар намунаи номаи мазкури амир Темур ба шохӣ Фаронса Карли VI ва асноди фаровони расмӣ ҳуқуқӣ, ки имрӯз дар бойгонии кишварҳои мухталифи ҷаҳон ниғаҳдорӣ мешавад, мавриди истифода ва баҳрабардорӣ қарор бигирад.

Адабиёт:

1. де Клавихо, Руи Гонсалес. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). Перевод, предисловие и комментарий И.С. Мироковой / Руи Гонсалес де Клавихо. – М.:Наука, 1990. - 211 с.
2. Каюмарс Амирӣ, Хусайн. Забони форсӣ дар ҷаҳон / Хусайн Каюмарс Амирӣ // Шӯрои густариши забони форсӣ, шумораи 10, 1378.

3. Қазвинӣ, Муҳаммад. Номаи амир Темури Гурагон ба Шорли шашум подшоҳи Фаронса / Муҳаммади Қазвинӣ // маҷаллаи «Кова». – Берлин, 1290 х., шумораи 52. - С. 3-6.
4. Осори Рӯдакӣ. Дар зери таҳрири Абдулғанӣ Мирзоев. – Сталинобод, 1958. - 543 с.
5. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI - начале XIX вв. / Петрушевский И.П. – Ленинград, 1949. - 382 с.
6. Рихла Ибн Баттута. Ҳаққақаху Карам ал-Бустонӣ. – Байрут, 1384=1964.
7. Султон, Мирзо Ҳасан. Чуғрофияи забони форсӣ дар «Сафарнома»-и Ибни Баттута / Мирзо Ҳасани Султон. – Пайванд. – 2015. – №.1 (21). - С.77-83.
8. Klaproth Par M. Sur Les Boukhares.–Jornnal Asiatique. Т.II. / Par M Klaproth – Paris, 1823. - P.154-163.

**ПЕШИНАИ ТАЪРИХИИ КОРБУРДИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ
ДАР МУКОТИБОТИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
СУЛТОНОВ М. Б.**

Дар мақола ба исбот расидааст, ки забони тоҷикӣ дар асрҳои миёна бо шарофати собиқаи соликаи дерин, имконоти фаровон ва ғановату тавонмандии камназири худ дар баробари забонҳои арабӣ ва туркию муғулӣ на танҳо тавонистааст асолату истиклоли худро нигоҳ дошта, дар қисмати бузурги сарзамини Осиё (Осиёи Марказӣ, Осиёи Пеш, Осиёи Хурд, Осиёи Шарқӣ, Осиёи Ҷанубӣ) дар байни қавмҳои гуногун ҳамчун забони байналмилалӣ истифода шавад, балки дар муқотиботи байналмилалӣ низ дар чуғрофияи густурдатар дар намунаи номаи амир Темур ба шоҳи Фаронса Карли VI ва асноди фаровони расмию ҳуқуқӣ, ки имрӯз дар бойгонии кишварҳои мухталифи ҷаҳон нигоҳдорӣ мешавад, мавриди истифода ва баҳрабардорӣ қарор бигирад.

Калидвожаҳо: забон, забони форсии тоҷикӣ, забони байналмилалӣ, забони муросилот, аслолати забон, Варзӯд, Хуросон.

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОГО
ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ
СУЛТОНОВ М.Б.**

В данной статье доказано, что персидско-таджикский язык в средневековом периоде, благодаря своему богатому прошлому потенциалу и беспрецедентной способности, сумел, наряду с арабским и тюрко-монгольскими языками, сохранить подлинность, оригинальность и самостоятельность, и как международный язык использовался не только на огромной азиатской территории (Центральной Азии, Передней Азии, Малой Азии, Восточной и Южной Азии) среди различных народов, но, ввиду своей обширной географии, и в международной корреспонденции, чему служит подтверждением письмо амира Темура королю Франции Карлу VI, и различные официальные и правовые документы, написанные на персидско-таджикском языке, которые хранятся в архивах многих стран мира.

Ключевые слова: язык, персидско-таджикский язык, международный язык, язык корреспонденции, автохтонность языка, Трансаксония, Хорасан.

**HISTORICAL PAST OF TAJIK LANGUAGE USAGE IN
THE INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SULTONOV M.B.**

In this article it is proved that in the medieval period the Tajik language, thanks to its rich past, potential and unprecedented ability, managed to preserve authenticity, originality and independence along with Arabic and Turkic-Mongolian languages and it was used as an international language not only in a huge part of Asia (Central Asia, Asia Minor, Asia Minor, East and South Asia) among different peoples, but, in view of its global geography, in the international correspondence, evidence of which can be the letter of Amir Temur to the King of France Charles VI and various official and legal documents held in the archives of many countries of the world.

Keywords: language, tajik-persian language, international language, correspondence language, autochthony of language, Transoxania, Khorasan.

УДК: 491.71+43+491.550]-56:59

ТАДЖИКСКАЯ ТОПОНИМИКА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ
ДМИТРИЕВА О.А., КАСИМОВ О.Х.¹

Языкознание представляет собой совокупность многочисленных дисциплин, изучающих язык с различных сторон. Одним их разделов языкознания выступает топонимика - наука, изучающая совокупность наименований географических объектов, расположенных на определенной территории. Отметим, что ономастика, в целом, а топонимика, в частности, имеет давнее происхождение. Еще в античности ученые заинтересовались, как человек дает имя объекту окружающей действительности. Топонимы являются результатом номинативной функции языка, но учитывая факт трансляции во времени, следует отметить и аккумулятивную функцию, позволяющую сохранить и передать следующим поколениям наименования того или иного географического объекта. Несмотря на достаточную стабильность топонимов, они реагируют на процессы, происходящие в обществе, что приводит к их изменениям. Таким образом, топонимия представляет большой интерес для ученых, как с позиции этимологии, так и с позиции языковой политики. Что касается современной топонимии Таджикистана, то здесь ярко кристаллизуются этапы ее формирования, кроме того, этот процесс находится в активном состоянии и сегодня, в постсоветский период, и с этим связана актуальность проведенного исследования. Несмотря на многочисленные работы ономастов, в лингвистике еще не выделялись основные подходы к изучению таджикских топонимов.

Цель исследования – изучить этапы формирования таджикской топонимии, определить ее специфику и обозначить перспективу развития, а также, выработать универсальную схему описания топонима. Для этого в рамках данной статьи предлагается обзор исследований, как в историческом аспекте, так и на современном этапе, посвященных топонимам на территории Таджикистана. В работе применялся описательно-аналитический метод, в рамках которого использовались приемы наблюдения, обобщения, интерпретации и классификации. Материалом исследования послужили научные работы, посвященные изучению таджикской топонимии как советских, так и таджикских ученых за период XX-XXI веков.

Прежде, чем мы перейдем к обзору ономастических исследований, отметим, что на сегодняшний момент наблюдается некоторая несогласованность в понимании ряда терминов данного направления, а именно: топоним и микротопоним, топонимия и топонимика. Мы придерживаемся точки зрения Ш. Исмоилова, согласно которой «...эти термины (топонимия и топонимика, прим. авторов) появились в связи с явлением и языковым отношением из одного источника и не отличаются друг от друга, но если мы рассмотрим их в аспекте значения и выражения действительности, то увидим, что эта общность в определенной степени приобретает характер относительности. Ибо из них слово топонимия в сущности используется в выражении суммы географических названий той или иной местности и региона, города и района, долины и области, страны и республики, то топонимика, как наука, является одной ветвью лексикологии,

¹ Адрес для корреспонденции: Дмитриева Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного факультета по обучению иностранных граждан Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, 400066, пр. Ленина, 27. 8-8442-60-29-11, dmoa@yandex.ru. Касимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языков Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибн Сино Республики Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 139, 734003, мобильный тел.: +992 907764421, +992 937693333, раб. тел. +992 446003631, эл. адрес: olimjonk@yandex.ru, olimjonhak@gmail.com

занимающейся научным изучением и исследованием географических названий, определением источников происхождения и этимологии исторического развития, их нынешнюю форму и состояние, лексико-семантические особенности, структуру и грамматическую форму, их произношение и написание» [2,4]. В связи с этим совершенно очевидно, что топонимика - «это самостоятельная отрасль языкознания, которая неотделима от диалектологии, этимологии, лексикологии и других разделов лингвистики, она непосредственно связана с исторической наукой, географией и этнографией» [8,164]. Что касается терминов *микротопоним* и *топоним*, понимаемых в ряде случаев синонимично, следует отметить, что существует ряд специфических черт, разделяющих их. Одна из отличительных особенностей микротопонимов заключается в том, что они быстро меняются или подвергаются структурным и смысловым преобразованиям. Основная причина подверженности микротопонимов изменениям в том, что они по сравнению с топонимами обладают меньшей устойчивостью и быстро меняются под влиянием языка населения местности. По мнению известного лингвиста А. В. Суперанской, «...микротопонимы обозначают частные имена малых природных, промышленных и искусственных объектов и местностей. Как правило, они являются непосредственным названием исконных имён местности, и выражают особенности той местности, которую называют. Такие названия с лексической стороны выразительны. Таким образом, большая часть изменчивости микротопонимов является выражением периодов и процессов развития общества. Об этом, как правило, знает лишь ограниченная часть населения местности» [9,23-30]. Топонимы, по сравнению с микротопонимами более устойчивы, имеют давнюю историю, что намного усложняет их толкование.

Таким образом, мы определили рамки исследовательских границ, заметим, что в данной статье мы не акцентируем внимание на различие топонимов и микротопонимов в связи с тем, что приводим общие сведения из области таджикской топонимики, акцентируя внимание на характерные тенденции изменчивости таджикской топонимической системы и направлений научных работ ономастов, специализирующихся в этой области.

Особенности топонимии на постсоветском пространстве связано с рядом экстралингвистических факторов: расселение племен и их миграция в древние времена, социальные проблемы, связанные с идеологией идеологическая составляющая КПСС в период существования Советского Союза, распад СССР, возврат прежних досоветских топонимов, появление новых топонимов, обусловленных глобализацией). Относительная подвижность топонимов объясняется тем, что они крайне отзывчивы к социальным изменениям, соответственно, географы, так или иначе, сталкиваются с топонимией в процессе изучения объекта в связи с необходимостью фиксировать его наименование. Что касается истории, то здесь также налицо свидетельства вербализованной памяти народов, перемещающихся на больших территориях в течении продолжительного времени: народ, покидая территорию, оставляет наименования местности, гор, рек, озер, поселений. Аккумулятивная функция языка очень ярко проявляет себя на уровне ономастики, вообще, и в области топонимики, в частности. Таким образом, топонимия той или иной местности является выразителем широкого круга наименований местности, в том числе антропотопонимов, фитотопонимов, зоотопонимов, гидронимов, ойконимов и им подобных. Исследователи сферы топонимики, признавая топоним выразителем истории и культуры местности посредством лингвистических процессов в республике, области, города, района, джамоата и села, отмечают, что она способствует определению возникновения, формирования и развития целой системы мотивированных названий.

Безусловно, для всестороннего изучения и аналитического рассмотрения топонимов недостаточно только лишь лингвистических знаний. Исследователю важно иметь довольно глубокое знание о регионе, топонимы которого подвергаются анализу, а именно: «описание географии, специфику истории региона и его населения, особенности живого и мертвого языка той местности, специфику материальной и духовной жизни, религии, традиций, обрядов и обычаев, привычек и других отличительных особенностей региона и его населения от других регионов. Таким образом, исследование топонимов тесно связано с реальной действительностью и лексическими группами другого языка» [1,70].

Значительный вклад в создание и развитие таджикской топонимии внесли советские ученые (В.С. Расторгуева; А.З. Розенфельд; А.Л.Хромов; Э. М. Мурзаев и др.). Пионером изучения

топонимики Таджикистана стала известная исследовательница таджикской ментальности А.З. Розенфельд, заложившая прочные основы этого раздела таджикской лингвистики. В 40-х годах XX в. ею было опубликовано исследование «*Название «Лангар» в топонимике Таджикистана*», позже она подвергла анализу географические названия юга Таджикистана.

Сегодня таджикская топонимика представляет собой активно развивающееся направление. Начиная с 70-х гг. XX века таджикские учёные стали уделять больше внимания проблемам топонимики, состав таджикской школы топонимики стал пополняться за счет таких специалистов, как О.Гафуров, Р.Х.Додихудоев, Н.Абдуллоев, Н.Офаридаев, А.Девонакулов, Ш.Хайдаров, Ш.Исмоилов, А.Абдунабиев, Д.Х.Алими, О.Махмаджонов, А.Насриддиншоев, Р.Шоев и др., которые относятся к числу ведущих специалистов школы таджикской топонимики, приступивших к научно-исследовательской деятельности после 70-х годов XX века.

В целом, анализ исследований, посвященных актуальным проблемам таджикской топонимики, позволяет определить основные подходы к выделению топонимов в качестве объекта изучения, которые рассмотрим ниже.

Территориальный подход к выделению топонимов. Одним из первых ученых, работающих в данном направлении является А. Л. Хромов, посвятивший более 30 научных работ описанию топонимов, относящихся к Верхней части долины Зеравшан и Горной Масччи. Его работа «*Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана*» послужил ценным первоисточником для разработки дальнейших научных трудов в данной отрасли. Высказывая в этой книге свои взгляды относительно топонимии и микротопонимии одного из древнейших регионов проживания таджиков - Ягноба и верховий Зеравшана, - он сделал выводы относительно их языковых пластов [10, 22-26]. Проводя параллель в наше время, назовем работу О. Махмаджанова, посвященную топонимам и микротопонимам северной части Гиссарской долины. Ученый пришел к следующим выводам: «По словам пожилых жителей Ромита, согласно административно-историческому делению этот район был разделен на четыре «Сада» (ареала): Сада Миёна, Сада Сарводара, Сада Пасипушта, Сада Духхона» [6, 55].

Еще одним направлением в изучении топонимов является *структурный подход*, предложенный в свое время А.Л. Хромовым. Проанализировав таджикские топонимы на фоне моделей создания топонимов индоевропейских языков, можно говорить о следующих структурных группах топонимических единиц:

1) простые топонимы, формировавшиеся без каких-либо словообразовательных аффиксов: *Раит, Чўг, Ғӯш, Марг, Ноу*;

2) топонимы, образованные с помощью суффиксов: Гул+истон, Себ+истон; Марг+зор; Кавар+вара; Зар+гар+(он), Наврӯз+гоҳ; Намоз+гоҳ, Марз+ич, Роғ+ич (исторический формант);

3) топонимы, образованные в результате соединения слов, которые считаются сложными топонимами: Шоҳ+дара, *Ғарзой* (<гар+зой), Лева+канд, *Хонзой* (<хон+зой), *Тағобхон* (<тағоб+хон), *Кудмарг* (<кут+марг); Гӯр+дара, Май+када и т.д.

4) топонимы-словосочетания: *Бузихон, Сурхкаттигар, Даргигар, Шахритус, Конибодом, Шафтимиҷгон* и др.;

5) топонимы, образованные от основы и топоформанта: *Дирота, Ханкуна, Сурхката, Пасмарга, Ғусмарга, Чимтарга, Нахишрак*.

В настоящее время данный подход широко применим в ономастических исследованиях, о чем пишет О.О. Махмаджонов: «Одним из важных и для лингвистики полезных аспектов науки о языке является изучение и исследование структурных и словообразовательных особенностей географических названий, в котором, прежде всего, подвергаются анализу и изучению роль и задача традиций составления названий, приставки и суффиксы, словообразовательные и структурные их формы» [7,22]. Безусловно, таджикская топонимия отражает структурные особенности таджикского языка, поскольку, образовываясь на базе словообразовательных моделей, не могут быть свободны от его влияния.

К структурному подходу близок *этимологический*. Согласно ему, в основе описания топонимов выступает этимология. В связи с географической протяженностью и насыщенностью топонимов, ученые детализируют местность, на материале топонимов которой проводилась исследовательская работа. Так, М. Дабаева приводит детальный обзор, лежащих в основе

номинаций географических объектов, связанных с историей перемещения народов, заселяющих данную территорию. Установлено, что если далекий период господства в Средней Азии доиндоевропейских языков оставил в её ономастике следы в виде отдельных топонимов и этнообразующих формантов, то значительно больше следов в ономастике осталось от длительного периода повсеместного распространения здесь древних восточно-иранских языков.

Автор описывает случаи народной этимологии на примере топонима Ромитан, процитируем пример: «У Афрасиаба была дочь. Её мучили сильные головные боли. После приезда в Ромитан у неё прекратились боли благодаря целебному климату. Она назвала эту местность «Оромитан» - «дающее наслаждение телу», «целебная». На самом деле, название Ромитан связано с этнонимом *митан* или с согдийской лексемой *митан* в значении «обиталище, крепость, родина» [3, 95]. Другим вариантом слова *митан* является *механ/мейхан*. Об этом же свидетельствует топоним Hurmeythan - родное селение Ибн Сино вблизи Бухары, который состоит из двух частей: hur – «солнце» и meythan *мейхан*, *механ*, *михан* «родина», оно буквально переводится как «родина Солнца».

В данном направлении написана монография М. Гулзод «История топонима Падроғ», в которой *Падроғ* относится к согдийскому языку и означает «видимый свет, освещенная местность, солнечная сторона» [2]. Некоторые ономасты считают, что «*пад*» имеет значение места, «*роғ*» носит значение «луга, места, изобилующего лужайками». Существует и народная этимология, согласно которой роғ – «светильник, луна», а топоним *падроғ* означает «место под луной», но данное толкование не имеет научную основу.

Представляет интерес и вызывает научную полемику описание некоторыми исследователями топонимов иноязычного происхождения, таких как «*Аишоба* (монгольское происхождение), *Арабон* (арабское происхождение), а также специфика фонематического оформления: так в связи с тем, что фонематический состав звуков в таджикском и монгольском языках различен, в частности, в таджикском отсутствует звук «ц», топоним *Цайдом* звучит как *Шайдон*; отмечен переход «м» в «н», что является характерным явлением. Частотны топонимы, произошедшие от названия этнических групп, родов, племен, например, *Найман*, *Мангит*, *Турк*, *Киргиз*, *Курама*, *Бароз*» [3]. На наш взгляд и справедливости ради необходимо отметить, что гипотезу в отношении монгольского происхождения *Шайдон* следует считать заблуждением Дабаевой М., поскольку факты и экстралингвистическая среда свидетельствуют совсем о другом, а именно о том, что топоним *Шайдон* и подобные ему названия существовали задолго до монгольского нашествия и появления в таджикском языке тюрко-монгольских заимствований. Этимологически топоним *Шайдон* следует искать в согдийских текстах и названиях местности северного региона Таджикистана, хотя по звучанию и фонетическому облику он находится близко к слову арабского происхождения с таджикским суффиксом множественного числа «шахид+он».

В таджикской топонимической системе наряду с исконно таджикскими и согдийскими топонимами прослеживаются заимствованные арабские, тюркские и смешанные лексические единицы, а также некая группа трудноэтимологизирующихся топонимов.

Назовем еще один подход к изучению топонимов - *концептуальный*. Согласно данному подходу, территория Средней Азии представляет собой русский геоконцепт *Туркестан* (наименование, сложившееся к началу XX века, означающий страну тюркских народов [5,4], параллельно и позже уже во времена СССР в обиходе использовалось сочетание Средняя Азия и Казахстан. В постсоветское время появляется новый топоним *Central Asia* (русская калька – Центральная Азия). Именно данный подход наиболее продуктивен, на наш взгляд, для изучения влияния глобализационных процессов на топонимию.

С позиции языковой политики изучение топонимов встречается в некоторых работах данного направления. В исследованиях данного характера рассматривается проблема восстановления топонимов в постсоветский период: *Ленинабад – Худжанд*, *Орджоникидзебад – Кофарнихон – Вахдат*, *Кургантиобе – Бохтар*, *Чкаловск – Бустон*, *Чилликул – Чайхун*, *Кайраккум – Гулистон* и т.д. Также затрагивается вопрос присутствия эмотивного компонента, сопровождающего переименование привычных для местного населения топонимов в более древние исконно таджикские названия.

Предлагаем также *социолингвистический* подход, согласно которому уместно проанализировать изменения наименований географических объектов, проводя параллель с

социальными явлениями, выводя ценностную доминанту общества на период изменения названия. Объектом исследования может послужить, например, топоним *Вахдат*, ранее именуемый *Кофарнихон*, *Орджоникидзеабод*, *Янги-Базар*. В России в последние годы *Волгоград* переименовывается в *Сталинград* 9 раз в год, что связано с особо важными датами в истории как Волгограда, так и всей России: 9 Мая – День Победы, 22 июня – День памяти и скорби, 23 августа – День памяти жертв бомбардировки Сталинграда нацистской авиацией, 2 сентября – День окончания Второй мировой войны, 19 ноября – День начала разгрома нацистов под Сталинградом и 2 Февраля – День победы в Сталинградском сражении. Возможно аналогичное явление наблюдается и на территории Таджикистана, оно может появляться при обращении к историческим фактам и событиям, в произведениях художественного и документального характера и т.д., этот вопрос также стоит в перспективе исследования.

Каждая смена названия любого географического объекта всегда продиктована глобальными или локальными переменами, произошедшими в обществе. И именно социолингвистический подход представляется нам перспективным, поскольку охватывает вышеперечисленные подходы, предлагая наиболее полную информацию, касающуюся того или иного топонима.

Итак, будучи чутким к изменениям в социуме пластом лексики, топонимы представляют глубокий интерес для исследователей. Анализ работ советских, а позднее таджикских ученых, позволяет выделить следующие направления в изучении топонимов: территориальный, структурный, этимологический, концептуальный и с позиции языковой политики. Безусловно, работы в области топонимии сочетают в себе все выделенные нами подходы, поскольку изучение топонима требует всестороннего анализа.

На основе проанализированного материала нами выработан социолингвистический подход, содержащий следующие критерии описания топонима: 1) этимология; 2) морфологический анализ слова; 3) семантическое значение слова; 4) место топонима в национальной картине мира (насколько он соответствует традициям таджикской топонимии); 5) социолингвистическая справка: история появления, даты и причины изменения наименования объекта.

Интерес к топонимии отмечается не только со стороны лингвистов, но и историков, географов, этнографов, политиков, представителей административных делений, поскольку изучая историческое прошлое народа или территории, на которой он проживал, ученые и специалисты сталкиваются с совокупностью топонимов, отмечая их модификацию. Отношение к переименованию географических объектов важно и с точки зрения языковой политики, которая, несомненно, тесно связана с политикой вообще. В постсоветский период, таджикская топонимия обогащается исконно таджикскими единицами, что свидетельствует о возрождении национальной топонимической традиции.

Процесс изменения топонимов тесно связан с историей народа, общество стремительно меняется, соответственно, топонимия подвержена активному влиянию, что приводит к ее модификации, а это говорит о том, что топонимика как наука постоянно пополняется все новыми объектами для изучения.

Литература:

1. Алимй, Ч. Ташаккул ва таҳаввули топонимияи минтақаи Кӯлоб. Душанбе.-1995, 196 с.
2. Гулзод, М. Таърихи Падрог: асари таърихӣ-ахлоқӣ.- Хучанд: «Ношир», 2009, с. 6-7.
3. Дабаева, М. К вопросу об этнонимах и этнотопонимах Северного Таджикистана // Ученые записки Худжанского государственного университета им. Академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки, №4, 2011, с. 92–97
4. Исмоилов, Ш. Тахлили лингвистии топонимҳо. Душанбе.-1974, 70 с.
5. Калущков, В.Н. Постсоветское Азиатское пространство: Туркестан или Центральная Азия? // Псковский регионологический журнал. № 23, 2015, с. 92-97.
6. Маҳмадҷонов, О.О. Баъзе хусусиятҳои умумии топонимияи Ромит // Маърузаҳои конфронси илмӣ-амалии олимони ва мутахассисони ҷавон. Қурғонтеппа.-1991, с. 53-58
7. Маҳмадҷонов, О. О. Топонимия ва микротопонимияи қисмати шимолии водии Ҳисор. Душанбе: Шучоён.- 2010, 288 с.
8. Никонов, В.А. Введение в топонимику. М.- 1965, 179 с.
9. Суперанская, А.В. Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии // Микротопонимия. М.- 1967, с.23-30.

10. Хромов, А.Л. О некоторых словах языка эпохи Рудаки, сохранившихся в таджикских говорах верховьев Зеравшана // Рудаки ва замони ӯ (маҷмӯаи мақолаҳо). Таҳти назари А.Мирзоев. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон.- 1958, с. 22- 26.

ТОПОНИМИЯИ ТОЧИК: ДИРӮЗ, ИМРӮЗ ВА ДУРНАМОИ ОН
ДМИТРИЕВА О. А., ҚОСИМОВ О.Х.

Дар ин мақола сайри мухтасари таърихӣ дар рушди топонимияи тоҷик амалӣ гардидааст. Муаллифон давраҳои асосии ташаккули топонимҳои тоҷикиро пешниҳод намуда, дурнамои таҳқиқоти минбаъдаи ин ғуруҳи номвожаҳоро муайян кардаанд. Дар заминаи маводи мавҷудаи таҷқиқи топонимҳо муаллифон равиш ва шеваҳои гуногуни паҷӯиши топонимҳои забони тоҷикиро ошкор ва ба тавачҷӯи ҳаводорони соҳаи вожашиносӣ пешниҳод сохтаанд.

Калидвожаҳо: топонимҳо, Тоҷикистон, Осиёи Марказӣ, кишварҳои пасошӯравӣ, ономастика, равишҳо, усули таҳқиқ.

ТАДЖИКСКАЯ ТОПОНИМИКА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ
ДМИТРИЕВА О. А., ҚОСИМОВ О.Х.

В статье приводится исторический экскурс развития таджикской топонимики, выделяются этапы формирования топонимов; обозначаются перспективы дальнейших научных изысканий в данной области. На материале исследований, посвященных таджикским топонимам, авторы выделяют подходы к изучению топонимов.

Ключевые слова: топонимы; Таджикистан; Центральная Азия; постсоветское пространство; ономастика, подходы, методы исследования

TAJIK TOPONYMY: HISTORY, MODERNITY, PERSPECTIVES
DMITRIEVA O.A., KASIMOV O.H.

The article contains historical excursion into the development of Tajik toponymy, stages of toponyms' formation are highlighted; the prospects of further scientific investigations in this area are outlined. Based on the material of the investigations devoted to Tajik's toponyms, authors highlight approaches to the toponyms' studying.

Key words: toponyms; Tajikistan; Central Asia; post-Soviet space; onomatology

УДК: 491.550-3

РОҶЕЪ БА ЧАНД ҚОЛАБИ ИСТИЛОҲОТИ
ИЛМИИ ТЕХНИКӢ ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ
НУРОВ П.

Фародиди адабиёти илмӣ ва соҳавии матбуот ба масъалаҳои назариявии истилоҳу истилоҳшиносӣ ошкор месозад, ки айни ҳол дар масъалаи иртиботи истилоҳот чун маҷмӯи қулли истилоҳҳои як соҳаи таҳассуси инсон (илм, техника, технология, адабиёт, тиб, истехсолот, ҳарб, тичорат ва ғайра) бо илмҳои ҳамҷавори истилоҳшиносӣ, мисли забоншиносӣ ва қисми таркиби он – луғатшиносӣ ва инчунин мантиқшиносӣ ва мафҳумшиносӣ фаҳмиши ягона ба вучуд наомадааст. Баъзе фикрҳои хурди пошонро ба инобат нагирифта, нуқтаи назари пажӯҳишгаронро дар бораи истилоҳот ва мавқеи он чунин гуруҳбандӣ кардан мумкин аст [1,34]:

1. Истилоҳот як қисмати таркиби луғавии забони адабӣ мебошад; ин нуқтаи назар асосан дар байни забоншиносон, ки бештар ба омӯзиши вежагиҳои забони адабӣ машғуланд, вучуд дорад.

2. Истилоҳот қисмати мухтори таркиби луғавии забони миллӣ буда, ба забони адабии он иртиботи кам дорад; ин ақидаро мутахассисони илмҳои бунёдӣ (фундаменталӣ) ва техникӣ, ки мехоҳанд вежагиҳои соҳаи дониши худро аниқ бисозанд, ҷонибдорӣ мекунанд (ба назари онҳо дар илми истилоҳсозӣ баъзе қонуниятҳои амал мекунанд, ки мутобиқи қонунҳои калимасозии забони адабӣ нестанд).

3. Истилоҳот ба забоншиносӣ умуман иртиботе надошта, балки маҷмӯи аломатҳои сунъисохт аст; ин нуқтаи назар дар байни мантиқшиносон, ки ба омӯзиши мафҳумҳо ва вежагиҳои онҳо машғул мебошанд, ба вучуд омадааст.

Албатта, дар заминаи ҳар яке аз ин нуқтаҳои назар метавон назарияи махсуси истилоҳу истилоҳшиносӣ ба вучуд овард, зеро ин ақидаҳо дар шароити муайян ва дар байни пажӯҳишгарони муайян пайдо шуда, ҳуқуқи комили мавҷудият доранд. Вале, агар имрӯз ба пажӯҳиши илмии истилоҳу истилоҳшиносӣ дар забони тоҷикӣ машғул бояд шуд, наметавон якбора ҳама ин нуқтаҳои назарро мабной қор қарор дод. Бояд нуқтаи назарро пайравӣ кард ва инкишоф дод, ки асоси воқеӣ дошта, дархӯри мақсаду вазифаҳои пажӯҳиш бошад.

Пайдост, ки ҳар як соҳаи таҳассусӣ пеш аз ҳама соҳаи мафҳумист, яъне аз маҷмӯи мафҳумҳои вежае таркиб ёфтааст, ки ба якдигар то дараҷае таносуби маъноӣ доранд. Вале ин мафҳумҳоро бе номгузорӣ таҳлил кардан душвор аст. Гузашта аз ин, номи мафҳумҳо (яъне, истилоҳҳо) бо калимаҳо ифода карда мешаванд. Қоидаву қонуниятҳои калимасозӣ бошад, мавзӯи илми забоншиносист. Аз ин ҷо, нуқтаи назари сеюм, ки тибқи он истилоҳот ба забон умуман иртиботе надорад, қобили қабули мо намебошад.

Тавре ки ба мо аз таҳлили сохторӣ ва қиёсии истилоҳоти илмҳои дақиқ ва бунёдӣ (физика, математика, химия, геология ва ғайра) дар забонҳои имрӯзаи муқтадирӣ илмӣ (англисӣ, фаронсавӣ, олмонӣ) ва ҳамчунин аз таҷрибаи сохтани муодилҳои тоҷикии истилоҳоти илмӣ русӣ равшан гардид, гоҳи сохтани истилоҳоти илмӣ дар забони тоҷикӣ аз қоидаҳои истифода кардан мебояд, ки мутобиқ ба қоидаҳои калимасозии забони адабии тоҷикӣ нестанд. Чунончи, дар забони адабӣ қоидаи аз исми мушаххас ё исми маънӣ сохтани илми амал (исми феълӣ) маъмул нест, дар ҳоле, ки дар забонҳои муқтадирӣ илм ин қоида маъмул аст. Чанд мисол: ionization (ионизация) – аз қисми мушаххаси «ion» бо истифода аз пасванди «ization»; polarization (поляризация) – аз исми маънии «polar» бо истифода аз пасванди «ization», crystallization - аз исми

¹ Адрес для корреспонденции: Нуров Пирмахмад Гулович, доктор филол. наук, заведующий научно - организационного отдела Президиума Академии наук Республики Таджикистан E-mail: NUROV6464@MAIL.RU, тел.: 93-553-45-70

мушаххаси «crystal» бо пасванди «ization», magnetization - аз исми мушаххаси «magnet» бо пасванди «ization» ва монанди инҳо.

Хуллас, мо чонибдори ақидаи дуввум, ақидаи мутахассисони соҳаи илмҳои бунёди ва техникӣ ҳастем, ки истилоҳоти илмӣ ва илмӣ техникӣ воҳидҳои муҳими захираи луғавии забони илмӣ милли буда, баъзе қолабҳои махсуси воҳидсозиро соҳибанд, ки онҳо аз қолабҳои калимасозии забони адабии милли фарқ карда метавонанд. Истилоҳозӣ ва истилоҳшиносӣ як воситаи муҳим барои алоқаманд гардонидани илми забоншиносӣ бо илмҳои дақиқ, табиатшиносӣ ва техникӣ мебошанд. Истилоҳозӣ, хусусан сохтани истилоҳоти илмӣ техникӣ, ҳамчунин яке аз манбаҳои ганӣ гардонидани захира ва таркиби луғавии забони милли ва рушди минбаъдаи он мебошад.

Ҳамин тариқ, истилоҳозӣ дар забони муосири тоҷикӣ, хосатан дар забони адабиёти илмӣ техникӣ дорои як қатор хусусиятҳои мебошад, ки аз сохтани истилоҳот дар забони адабии тоҷикӣ бо баъзе ҷиҳатҳои худ фарқ мекунад. Ин тафовут, пеш аз ҳама, дар истифодаи қолабҳои истилоҳозӣ зоҳир мегардад. Азбаски истилоҳоти муосири илмӣ техникӣ дар забони тоҷикӣ дар заминаи тарҷумаи адабиёти илмӣ русӣ поягузори шуда, пеш меравад, бо таъсири забони русӣ дар забони тоҷикӣ дар сохтани истилоҳот қолабҳои наво пайдо шудаанд, ки пештар набуданд. Чунончи, сохтани истилоҳоти сохтаю мураккаби таркибӣ, феъл гаштани қолабҳо бо ҷузъҳои **зидди -, ғайри -, ҳам -, боз -, но -, бе -, во -, по(д) -, микро -, макро -, ультра -, инфра -** ва ғайра.

Муҳаққиқи соҳаи истилоҳот дар забони тоҷикӣ Т.Бердиева [2,67] дар мисоли маводи матбуоти даврӣ чанд қолаби сохтани калимаистилоҳоти илмӣ техникӣ дар забони тоҷикӣ муайян намудааст, ки дар онҳо дар сохтани истилоҳот аз ҳиссаҳои нутқ - исм, сифат ва феъл ва аз пасвандҳо – **ӣ, - а** ва – **ҷӣ** феъл мебошанд.

Таҳлили амиқтари истилоҳот дар забони адабиёти илмӣ техникӣ тоҷикӣ собит месозад, ки дар қолабҳои сохтани истилоҳоти мураккаби илмӣ техникӣ ҳиссаҳои зерини нутқ феълони иштирок мекунад: исмҳо: (исмҳои маънӣ; исмҳои феълӣ; исмҳои конкрет (мушаххас); феълҳо: (асоси замони ҳозираи феълҳои содда; асоси замони ҳозираи феълҳои мураккаби номӣ); сифати феълӣ; шумора. Ба сифати пасвандҳои истилоҳоз бештар инҳо иштирок мекунад: **-ӣ, -ҷӣ, -ият, -иш, -анда, -а, -ак**. Аз пешвандҳо - **но** ва – **бе** сестермол мебошанд.

а) қолабҳои сохтани калимаистилоҳоти илмӣ техникӣ

Ба воситаи калимаистилоҳоти илмӣ техникӣ (яъне калимаҳои сохта ва мураккабе, ки барои ифода кардани муодили тоҷикӣ истилоҳоти русӣ бо истифода аз қолабҳои калимасозии забони адабии тоҷикӣ сохта шудаанд) дар адабиёти илмӣ техникӣ тоҷикӣ асосан номи ҳодисаву фарояндҳои илмӣ, номи асбобҳои илмӣ ва техникӣ ва хосиятҳои илмӣ ифода карда мешаванд [3, 153-156].

Таҳлил ва таҳқиқ собит менамояд, ки дар адабиёти илмӣ техникӣ тоҷикӣ асоситарин қолабҳои сохтани калимаистилоҳоти илмӣ техникӣ инҳо мебошанд:

1) асоси замони ҳозираи феъл + пасванди – иш (калимаистилоҳоти сохта):

Ба воситаи ин қолаб номи фароянду ҳодисаҳои илмӣ сохта мешаванд: **гардиш** вращение (аз асоси замони ҳозираи феъли **гардидан**, яъне: **гард +** пасванди **-иш**), **ангезиш** возбуждение (аз асоси замони ҳозираи феъли **ангезидан**, яъне: **ангез+** пасванди **-иш**), **ларзиш** колебание (аз асоси замони ҳозираи феъли **ларзидан**, яъне: **ларз+** пасванди **-иш**), **рониш** отталкивание (аз асоси замони ҳозираи феъли **рондан**, яъне: **рон+** пасванди **-иш**), **афтиш** падение (аз асоси замони ҳозираи феъли **афтидан**, яъне: **афт+** пасванди **-иш**), **гудозиш** плавление (аз асоси замони ҳозираи феъли **гудохтан**, яъне: **гудоз+** пасванди **-иш**), **кӯчиш** перемещение (аз асоси замони ҳозираи феъли **кӯчидан**, яъне: **кӯч+** пасванди **-иш**) ва ғайра.

2) исмҳои содда ё сохта + асоси замони ҳозираи феъли санҷидан, яъне – санҷ:

Ба воситаи аз ин қолаб номи асбобҳои илмӣ ва техникӣ сохта мешаванд: **хароратсанҷ** (термометр), **қуввасанҷ** (динамометр), **фишорсанҷ** (ареометр), **зичисанҷ** (плотномер), **ларзишсанҷ** (виброметр), **баландисанҷ** (высотометр), **дурисанҷ** (дальномер), **рангсанҷ** (колориметр), **спектрсанҷ** (спектрометр), **магнитсанҷ** (магнитометр), **рутубатсанҷ** (психрометр), **суръатсанҷ** (скоростометр), **сахтисанҷ** (твёрдомер), **басомадсанҷ** (частотометр), **электрсанҷ** (электрометр) ва ғайра.

3) исмҳои содда + пасвандгуна ё блоки калимасоз:

Бо ин қолаб номи қисматҳои илми мушаххас ва фарояндҳои илмӣ сохта мешаванд: **нуршиносӣ** (оптика), **садошиносӣ** (акустика), **ҳавопаймоӣ** (воздухоплавание), **конунзудой** (разфокусирование), **рангсанҷӣ** (колориметрия), **нурафшонӣ** (светоизлучение) ва ғайра

4) **исми абстракт [конкрет] + исми конкрет [абстракт]:**

Дар ин қолабҳои номи чизҳои мушаххас рехта мешаванд: **гаммашуоъ** (гамма-луч), **радиоолоқа** (радиосвязь), **мавҷдӯла** (волновод), **садолӯла** (звуковод), **радиофизика** (радиофизика), **гармофизика** (теплофизика) ва ғайра.

5) **исми амал +асоси замони ҳозираи феъл +пасванди - ак:**

Ба воситаи ин қолаб номи асбобҳои физикӣ ва техникӣ сохта мешаванд: **инъикосдиҳак** (отражатель), **тадбилдиҳак** (преобразователь), **фурубарак** (поглотитель) ва ғайра.

6) **сифатҳои содда + пасванди – ӣ, - гӣ:**

Тавассути ин қолаб номи хосиятҳои илмӣ ифода карда мешаванд: **тирагӣ** (мутность), **чандирӣ** (упругость, эластичность), **мӯртӣ** (хрупкость), **чарсӣ** (хрупкость), **устуворӣ** (устойчивость), **маҳкамӣ** (прочность) ва ғайра.

7) **сифатҳои содда +асоси замони ҳозираи феъли шудан, яъне –шав+пасванди– ӣ:**

Ба воситаи ин қолаб номи ҳодисаву фарояндҳои илмӣ сохта мешаванд: **сершавӣ** (насыщение), **сардшавӣ** (охлаждение), **гармшавӣ** (нагревание), **васеъшавӣ** (расширение), **шахшавӣ** (отвердевание), **зиёдшавӣ** (увеличивание), **камшавӣ** (уменьшение) ва ғайра.

8) **сифат+сохтакалимаи – кунча (ё худ, сифат +исми мушаххас + пасванди – а):**

Бо ин қолаб номи фигураҳои геометрӣ сохта мешаванд: **росткунча** (прямоугольник), **тезкунча** (остроугольник), **кундкунча** (тупоугольник), **бисёркунча** (многоугольник) ва ғайра;

9) **шумора+сохтакалимаи– кунча.** Бо ин қолаб низ номи фигураҳои геометрӣ сохта мешаванд: **секунча** (треугольник), **чоркунча** (четыреугольник), **шашкунча** (шестиугольник) ва ғайра;

10) **сифат + пасванди- ӣ, - иш:**

Бо ин қолаб номи фарояндҳои илмӣ сохта мешаванд: **ҷунбой** (подвижность), **шорой** (текучесть), **ғунҷоиш** (ёмкость) ва ғайра.

11) **пешванди - но + сифат + пасванди –ӣ, -гӣ:**

Бо ин қолаб номи хосиятҳои илмӣ ифода карда мешаванд: **ношаффофӣ** (непрозрачность), **ноустуворӣ** (неустойчивость), **ночандирӣ** (неупругость) ва ғайра.

12) **пешвандгунаҳои - абар, - зиёд + исми маънӣ [амал] + пасвандҳои – ияг, - иш, - ӣ:**

Ба воситаи ин қолабҳои номи ҳодисаву фарояндҳои илмӣ сохта мешаванд: **абарноқилият** (сверхпроводимость), **абаргармоиш** (сверхнагревание), **абаршорой** (сверхтекучесть), **зиёдвазнӣ** (перегрузка), **зиёдборӣ** (нагрузка) ва ғайра.

13) **шумораи - ним + исми маънӣ [амал]**

Ба воситаи ин қолабҳои номи чизҳои техникӣ ва ҳодисаву фарояндҳои илмӣ сохта мешаванд: **нимноқил** (полупроводник), **нимфилиз** (полуметалл), **нимсоя** (полутень), **нимдавр** (полупериод), **нимкохиш** (полураспад), **нимбулӯр** (полукристалл), **нимпахно** (полуширина), **нимноқилият** (полупроводимость) ва ғайра.

14) **пешванди байналмилалии макро [микро]- ва анти- + исми маънӣ ва ё мушаххас:** макроҳолат, микроҳолат, макросохтор, микроолам, микродаста, микромавҷҳо, макробулӯр, макрозарра, макромолекула, антимодалда, антиэлектрон, антипозитрон, антинейтрон, антиолам, антизарра, антинуклон, антикатод ва ғайра.

15) **сифати феълӣ + пасванди –гӣ:**

Дар ин қолаб номи хосиятҳои илмӣ рехта мешаванд: **пазирандагӣ**, **ҷунбандагӣ**, **хазандагӣ**, **шикканандагӣ**, **фишорхӯрандагӣ** ва ғайра.

16) **сифатҳои содда (баъзан шумора)+асоси замони гузаштаи феъл дар вазифаи пасвандгунаҳои – кард, - омад:**

Ба воситаи ин қолаб номи фарояндҳои илмӣ ифода карда мешаванд: **камомад** (дефект), **яккард** (синтез), **сусткард** (ослабление), **калонкард** (увеличивание), **басомад** (аз басе – ва – омад) (частота) ва ғайра.

17) **исми амал [конкрет]+ асоси замони гузаштаи феъл, дар вазифаи пасвандгунаҳои – кард, - хӯрд, - бурд ва ғайра:**

Бо ин қолаб номи фарояндҳои илмӣ сохта мешаванд: **бухоркард, фишорхӯрд, телухӯрд, фурубурд, моеъкард** ва ғайра.

18) **исми конкрет + калимаи борон** ҳамчун пасвандгуна:

Дар ин қолаб номи фарояндҳои илмӣ рехта мешаванд: **зарраборон** (бомбардировка частицами), **бомбаборон** (бомбардировка), **ионборон** (бомбардировка ионами), **нурборон** (облучение), **нейтронборон** (бомбардировка нейтронами) ва ғайра.

19) **исми абстракт [амал] + пасванди –ият**:

Дар ин қолаб номи хосиятҳои илмӣ рехта мешаванд: **ноқилият** (проводимость), **қутбият** (полярность), **шадидият** (напряжённость), **қобилият** (способность) ва ғайра.

20) калимаи худ (ҳамчун пешванд) + **асоси замони ҳозираи феъл + пасванди –иш**:

Бо ин қолаб номи фарояндҳои илмӣ сохта мешаванд: **худангезиш** (самовозбуждение), **худпӯшиш** (самосканирование), **худларзиш** (автовибрация), **худлаппиш** (автоколебание) ва ғайра.

Б) ҚОЛАБҲОИ СОХТАНИ ИБОРАИСТИЛОҲОТИ ИЛМИИ ТЕХНИКӢ

Ибораистилоҳоти илмӣ техникаӣ ду ё чанд калимаи мустақилмаъно ва ё калимаву истилоҳе аз системаи истилоҳоти забони як соҳаи илм аст, ки як мафҳуми мураккаби илмиро ифода мекунад. Таҳлил нишон медиҳад, ки ибораистилоҳоти забони адабиёти илмӣ техникаӣ тоҷикӣ, масалан, забони баёни илми физикаро ба панҷ гуна тақсим кардан мумкин аст [4, 68-69]:

1. **Ибораистилоҳое, ки қисмҳои таркибии онҳо истилоҳҳои мустақил мебошанд**: амплитудаи мавҷ, частакии динамикӣ, фишори рӯшноӣ, порашавии ҳаста, ғунҷоиши электрикӣ, тобиши ҳароратӣ, моменти қувва, тавоноии ҳароратӣ мубодилаи гармӣ, , қувваи чараён, кори қувва, мувозинати механикӣ, моеъшавии газҳо, қувваи кашиш, суръати гардиш, суръати ҳаракат, ҳарорати ҷӯшиш ва ғайра.

2. **Ибораистилоҳое, ки қисми якумашон истилоҳ асту қисми дуввумашон – калимаи оддӣ**: фаъолияти ҳос, фишори баланд, намнокии мутлақ, мавҷи давон, гардиши дарунӣ, гази тунук, ҳарорати паст, ҳаракати маҷбурӣ, ғунҷоиши доимӣ, заряди манфӣ, садои сифрӣ, шиддати ҷоиз, инъикоси чаппа, нури намоён, суръати нисбӣ, муқовимати дарунӣ, соиши дохилӣ, қисми саҳт, чараёни сер, соиши тар, зарраи аҷиб ва ғайра.

3. **Ибораистилоҳое, ки қисми якумашон калимаи оддӣ асту қисми дуввумашон - истилоҳ**: нобудии зарраҳо, камомати масса, захираи маҳкамӣ, дараҷаи устуворӣ, манбаи гармӣ, миқдори ҳаракат, хати зарба, ҳомили чараён, афтиши нур, интиқоли заряд, авҷи ҳароратӣ, раҳнаи лазерӣ, дастаи рӯшноӣ, доғи ионӣ, пароканиши мавҷ, шикасти рӯшноӣ, речаи коҳиш ва ғайра.

4. **Ибораистилоҳое, ки ҳарду қисми таркибашон калимаҳои оддианд**: вақти хусусӣ, воҳиди асосӣ, вобастагии роста, қимати мутлақ, хати қач, усули миқдорӣ, гузариши маҷбурӣ, остони биноӣ, ҳудуди мутаносибӣ, қабати ҳимоят, ҳолати асосӣ, муҳити тира, савияи озод, ранги мураккаб, адади пурра ва ғайра.

5. **Ибораистилоҳоти сетааркиба ва чандтаркиба**: суръати якуми кайҳонӣ, абарноқили навъи якум, таҷзияи савияҳои энергӣ, густариши ростхаттаи рӯшноӣ, қоидаи таъсири камтарин, дави миёнаи озодона, даври панҷараи дифраксионӣ, меҳвари оптикӣ асосӣ, сифри мутлақи ҳарорат, бозгашти ҷабҳаи мавҷӣ, қонуни якуми термодинамика, қонуни бақои энергия, қонуни ҷозибай умумичаҳонӣ ва ғайра.

Барои мисол чанд қолаби сохтани ибораистилоҳоти дугаркибаро баррасӣ менамоем:

1) **исми амал + исми мушаххас**: абароҳии нур, мутобиқати чашм, созгории чашм, нишонииши нур, гирифтӣ Офтоб, дисперсияи электронҳо, таҳлили модда, тобиши Офтоб, афтиши шуоъ, интиқоли энергия, шинои қисмҳо, фуруафти нур, табдили зарраҳо, шикасти нур, дави зарраҳо ва ғайра.

2) **исми маънӣ + исми амал**: ходисаи бархурд, эҳтимоли гузариш, дарозии пароканиш, қонуни ҷозибай, қонуни тақсимот, манбаи чараён, зариби фурубурд, ҳомили чараён, меҳвари гардиш, даври гардиш, даври нимқоҳиш, ҳамвории лаппиш, ҳамвории афтиш, қобилияти шуоъшиканӣ, остони тавлид, собитӣ ҳамтаъсирот, собитӣ коҳиш, кори боровард ва ғайра.

3) **исми амал + сифат**: таркиши ядрӣ, гардиши меҳварӣ, фишори паст, фишори баланд, таъхири шорӣ, рабӯиши электронӣ, тобиши ҷозибавӣ, тобиши шадид, тобиши фурусурх, андозагирӣ (ченкунӣ)-и нисбӣ (мутлақ, бавосита), тасвири ҳақиқӣ (мавҳум), гармоиши зарбатӣ,

кашиши сатҳӣ, мубодилаи ионӣ, инъикоси оинавӣ, ҳиссиёти биноӣ, афтиши амудӣ, кӯчиши мувозӣ, гузориши маҷбурӣ, фурурафти бефосила ва ғайра.

4) **исми мушаххас + сифати феълӣ:** антенаи гиранда, атоми ионшуда, гази ионшуда, генератори ченкунанда, моеъи фишурдашаванда, моддаи нейтронсусткунанда, оинаи фуруҳамида, оинаи барҷаста, асбоби ченкунанда, конденсатори тағйирёбанда, линзаи парокананда, шуоъи шикаста, магнити ангезанда, мошини сардкунанда, молекулаи таҷзияшуда, моменти гардонанда, моменти хамкунанда ва ғайра.

5) **исми маънӣ + сифат:** садди потенциалӣ, халои баланд, вектори мавҷӣ, пазирандагии диэлектрикӣ, вақти атомӣ, часпакии ҳаҷмӣ, нуфузпазирии магнитӣ, бузургии нисбӣ, қимати мутлақ, вазни атомӣ, моддаи бешакл, ҳаракати маҷбурӣ, ҳаракати даврӣ, захираи маҳкамӣ, дараҷаи устуворӣ, қимати хусусӣ, қимати миёна, заряди манфӣ (мусбат), фароянди гармогир ва ғайра.

6) **исми мушаххас + сифат:** тӯфони магнитӣ, мавҷӣ сонавӣ, гази тунук, диоди нурафкан, диполи электрикӣ, моеъи магнитӣ, моеъи абаршоро, нури аён, нури тобон, камераи беҳаво, катоди гармоэлектронӣ, контури сарбаста, булӯри атомӣ, лазери газӣ, шуоъи оддӣ, раққосаки физикӣ, резбини оптикӣ, молекулаи дуатома, нейтрони ҳароратӣ, оптикаи электронӣ, плазмаи ноустувор, пардаи сатҳӣ, ноқили электронӣ ва ғайра.

7) **исми мушаххас + исми мушаххас:** мавҷи садо, кӯраи реактор, заряди атом, заряди ядро, нури атом, булӯри моеъ, пӯшаҳои конденсатор, призмаи никол ва ғайра.

8) **исми мушаххас + исми амал:** генератори бухориш, муҳарриқи дарунсӯз, детектори тобиш, камераи порашавӣ, контури ларзишзӯй, магнити таҳлил, раққосаки гардун ва ғайра.

9) **исми амал + сифати феълӣ:** деформатсияи хамкунанда, деформатсияи тобдиҳанда, тасвири калоншуда, тасвири хурдшуда, ларзиши хомӯшшаванда, инъикоси чандқарата ва ғайра.

10) **исми амал + исми маънӣ:** афрӯзиши таҳлия, таъхири вақт, афтиши ҳарорат, табдили басомад, табдили энергия ва ғайра.

11) **исми мушаххас + сифати феълӣ:** нури ангезанда, нури ионанда, ғалтаки майлдиханда (конундиханда), призмаи пошдиханда, призмаи кутбикунанда ва ғайра.

12) **исми маънӣ + сифати феълӣ:** импульси умумишуда, моменти хамкунанда, шиддати боздоранда, шиддати тағйирёбанда, шиддати раҳнакунанда, сатҳи инъикоскунанда, сатҳи фурубаранда, дастаи гузашта, дастаи титшаванда, дастаи чамъшаванда ва ғайра.

13) **исми маънӣ + исми маънӣ:** кори қувва, импульси қувва, бебақоии энергия ва ғайра.

14) **исми маънӣ + исми мушаххас:** интенсивияти садо, интенсивияти мавҷҳо, қачии линза, даври мавҷ, ҷунбоии зарраҳо, ҷунбоии ионҳо, ҷунбоии электронҳо, модули Юнг, дастаи ионҳо ва ғайра.

Дар охир чанд намунаи ибораистилоҳоти сетаркиба ва чандтаркибаро дар адабиёти илмии техникӣ қайд менамоем: энергияи майдони электромагнитӣ, электрони минтақаи валентӣ, адади квантии асосӣ, суръати якуми кайҳонӣ, қувваи оптикӣ линза, абарноқили навъи якум, таҷзияи савияҳои энергӣ, густариши ростхаттаи рӯшноӣ, қоидаи таъсири камтарин, дави миёнаи озодона, даври панҷараи дифраксионӣ, меҳвари оптикӣ асосӣ, сифри мутлақи ҳарорат, бозгашти чабҳаи мавҷӣ, қонуни якуми термодинамика, шадидияти майдони электрикӣ, механикаи муҳитҳои яқлукт ва ғайра.

Адабиёт

1. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология // Вопросы Теории. - М: Наука, 1989. -235 с.
2. Бердиева Т. Тенденции развития лексики таджикского языка советского периода.- Душанбе: Дониш, 1982. -133 с.
3. Нуров П.Г. Масъалаҳои омӯзишу таҳқиқ ва рушди забони илмии тоҷикӣ. – Душанбе: «Дониш», 2008. – 165 с.
4. Нуров П.Г. Истилоҳ ва истилоҳсозӣ дар забони илмии тоҷикӣ. - Душанбе: - Дониш, 2006. -222 с.

**РОЧЕЪ БА ЧАНД ҚОЛАБИ ИСТИЛОҲОТИ
ИЛМИИ ТЕХНИКӢ ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ
НУРОВ П.**

Дар мақола қолабҳои асосии сохтани истилоҳоти илмию техникӣ дар забони тоҷикӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар асоси таҳлили морфологӣ асоснок карда шудааст, ки дар забони тоҷикӣ зимни сохтани истилоҳҳои илмию техникӣ асоси замони ҳозираи феъл, исмҳои содда ва сохта, исмҳои маънӣ ва феълӣ ва сифати феълӣ бо истифодаи пасвандҳо ва пасвандгунаҳо хеле серистеъмол мебошанд.

Калидвожаҳо: истилоҳ, истилоҳшиносӣ, истилоҳсозӣ, истилоҳи илмӣ, истилоҳи илмию техникӣ, калимаистилоҳ, ибораистилоҳ, қолаб.

**О НЕКОТОРЫХ МОДЕЛЯХ ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ
НУРОВ П.**

В статье рассматриваются некоторые модели построения научно-технических терминов в таджикском языке. На основе морфологического анализа обосновано, что в построении научно-технических терминов в таджикском языке более употребительными являются: основы настоящего времени глаголов, простые и производные существительные, абстрактные и отглагольные существительные, качественные прилагательные и причастия с использованием суффиксов и суффиксоидов.

Ключевые слова: термин, терминология, терминопостроение, научный термин, научно-технический термин, термины-слова, термины-словосочетания, модель.

**ABOUT SOME MODELS OF CONSTRUCTION OF SCIENTIFIC
AND TECHNICAL TERMS IN TAJIK LANGUAGE
NUROV P.**

In the article some models of construction of scientific and technical terms in the Tajik language are considered. In the base of morphological analyses justified that in the construction of scientific and technical terms in the Tajik language the basis of the present tense of verbs, simple and derived nouns, abstract and verbal nouns, qualitative adjectives and participles using suffixes and suffixoids are more appropriate.

Keywords: term, terminology, scientific term, scientific and technical term, terms-words, terms-phrases, model.

УДК: 821.09

ТАБАҚАБАНДИИ САНЪАТҲОИ БАДЕӢ АЗ НИГОҲИ ҚУДАМО
ЮСУФОВ У.¹

Санъатҳои бадеиро ба «арӯсони сухан» ташбеҳ кардаанд. Онҳо ба симу зар низ монанданд ва ба таъбири Атоулоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ «хусни аразияи дилбарон» -ро меафзоянд. Бар ин мабно, аз замони пайдоиш то имрӯз фанни бадеъ мутобиқи дарбоистҳои замон рушду такомул ёфта, паҳлуҳои гуногуни таърихӣ осори балоғӣ мавриди таваҷҷуҳи муҳаққиқон қарор гирифт. Аз ҷумла, Шавқӣ Зайф онро ба чаҳор даста тақсим кардааст: 1) пайдоиши улуми балоғат; 2) баррасиҳои равишманд; 3) дурахшиши таҳқиқоти балоғӣ ва 4) таъкид ва ҷумуд [29,13-458].

Дар давраи аввал муаллиф оид ба мабодӣ ва мабонӣ (пайдоиш ва заминаҳо)-и балоғати арабӣ сухан ронда, ашъори даврони ҷоҳилият ва ислом, давраи аббосӣ ва мулоҳизаҳои балоғии мутакаллимон ва аҳли муътазилла, баҳусус Ҷоҳиз ва луғавиёро мавриди баррасӣ қарор медиҳад.

Заминаи «баррасиҳои равишманд» ба ақидаи Шавқӣ Зайф тавассути рисолаи «ал-Бадеъ»-и Ибни Муътаз гузашта шуда, бо таҳқиқоти аҳли фалсафа, ба шумули Қудом б. Ҷаъфар ва Ибни Ваҳб, инчунин пажӯҳишҳои аҳли калом, чун Исо Руммонӣ, Абӯбакри Боқилонӣ, Абдулҷаббори Астарободӣ, баррасиҳо дар заминаи нақди адабӣ бар асоси мабонии балоғӣ мисли Қозӣ Абдулҷаббори Астарободӣ, Ибни Таботобо, Абулқосими Омидӣ, Абдулазизи Ҷурҷонӣ, Абӯхилоли Аскарӣ (923-1005), Ибни Рашиқи Қайрувонӣ ва Ибни Синони Ҳаффоҷӣ такомул меёбад. Ба давраи «дурахшиши таҳқиқоти балоғӣ» асосан таълифоти Абдулқоҳири Ҷурҷонӣ ва Ҷоруллоҳ Маҳмуд б. Замаҳшарии Хоразмӣ шомил шудааст. Ва ниҳоят давраи таназзул ва истоии балоғати арабӣ фаро мерасад, ки ғолибан бо навиштани шарҳу талхис ва ҳошияҳо анҷом меёбад. Шавқӣ Зайф осори балоғии Фаҳри Розӣ, Сирочуддин Абӯяъқуб Саккоқӣ, Зиёуддин и. Асир ва Хатиби Қазвиниро ба ин бахш ворид кардааст.

Сорулӣ Носирқулӣ ва Саъодат Дурахшон Фотима таърихи дониши балоғати порсиро ба чаҳор давра гурӯҳбандӣ намудаанд: 1) давраи бумисозӣ (аз қарни панҷум то ҳафтуми ҳиҷрӣ), ки давраи оғозини балоғати форсист ва се китоби муҳим «Тарҷумону-л-балоға», «Ҳадоиқу-с-сеҳр» фӣ дақоқиқ-ш-шеър» ва «ал-Муъҷам фӣ маъойири ашъори-л-аҷам»-ро дарбар мегирад; 2) Давраи шарҳу тақлид (аз қарни ҳаштум то пеш аз давраи муосир), ки асри шарҳнависӣ бар китобҳои давраи бумисозӣ аст; 3) Давраи ҳиндигарӣ (мақорин бо ривочи сабки ҳиндӣ), ки дар он форсиनावисони Ҳинд ва сабки ҳиндӣ меқӯшанд сухани форсиро ба мизони низомии балоғии баргирифта аз ҳиндӣ барсанчанд; 4) давраи балоғати мадрасӣ (давраи муосир), ки давраи мутааххиртар аст ва китобҳои дарсии балоғати форсиро шомил мешавад [18,8].

Маҳмуди Футӯҳӣ низ таърихи бадеӣ порсиро аз чаҳор давра иборат медонад: а) давраи ибдоъ ва навоарӣ (200-237 қ.) шомили пажӯҳишҳои каломӣю тафсири ва пажӯҳишҳои мустақили балоғӣ; б) давраи табақабандӣ ва бознависӣ (қарн 7-8 қ.); в) давраи талхис ва шарҳнависӣ (қарни 8-10 қ.), г) ҳошиянависӣ бар шарҳҳо (қарни 9 ба баъд) [22,29].

Дар ин асос, донишмандони арабу аҷам дар асрҳои миёна санъатҳои бадеиро аз рӯи моҳияти маъноӣ ва хусусияти сохторӣ ба санъатҳои лафзӣ ва маънавӣ табақабандӣ кардаанд, ки имрӯз низ асосан ба он таъя мекунад. Дар қанори ин, пажӯҳишгарони бадешиносӣ замони мо бо дидгоҳҳои муосири илмӣ ба умқи фанни бадеъ нигариста, абъоди нав дарёфтанд. Дар асоси сарчашмаҳо ва таҳқиқоти марбут ба илми бадеӣ арабӣ ва порсии тоҷикӣ, ба андешаи мо, санъатҳоро метавон шарҳан ба ду гурӯҳи умда тақсим кард:

¹ Адрес для корреспонденции: Юсуфов Умриддин - докторант Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, тел. +992919045575 nushin74@mail.ru

1. Табақабандии саноеъи бадеъ аз нигоҳи кудамо ва 2) таснифоти воситаҳои тасвири бадеъ дар замони муосир.

2. Табақабандии саноеъи бадеъ аз нигоҳи кудамо боз дар навбати худ ба ҷаҳр бахш тақсим кардан муносиб менамояд:

3. Бадеъ бидуни табақабандӣ; 2) санъатҳои лафзӣ ва маънавӣ; 3) маъноӣ; 4) алифбой ё ҳуруфи таҳачҷӣ.

4. Таснифоти воситаҳои тасвири бадеъ дар замони муосир аз панҷ бахш иборат аст:

1) мабонии мусиқии саноеъи бадеъ; 2) мавзӯӣ; 3) зебошинохтӣ; 4) суҳанорӣ ва 5) сохторӣ-забоншиносӣ.

а) Табақабандии саноеъи бадеъ аз нигоҳи кудамо

Бадеъ бидуни табақабандӣ

Ба иттифоқи орои асҳоби балоғат Абдуллоҳ ибн ал-Муътаз (861- 29 декабри 908) асосгузори илми бадеъи арабӣ аст. Ӯ дар таърихи адабиёти араб нахустин донишмандест, ки дар рисолаи машҳури «ал-Бадеъ» (соли таълиф 274 х.к.) танҳо масъалаҳои марбут ба фанни бадеъро дар шакли рисолаи алоҳида баррасӣ кард. Бояд гуфт, ки дар он бадеъ яклухт, ба таъбири дигар умумӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар ибтидо, дар таъйини ҳудуди шоҳаҳои илми балоғат, - менависад Майманат Мирсодиқӣ, - якдастӣ ва ҳамоҳангӣ вучуд надошт ва баъзе аз мабоҳиси онҳо ба ҳам омехта буд, аммо бо рушди илми балоғат ба тадриҷ тақсимбандиҳо равшантар ва ҳадду марзи ҳар як аз онҳо мушаххастар шуд [9,57].

Равиши кори Ибни Муътаз чунин буд: нахуст, таърифи санъатҳоро меовард (баъзан бидуни таъриф ҳам ҳаст) ва баъдан барои ҳар кадоми он аз оёти қуръонӣ, ҳадисҳои набавӣ, каломи саҳоба, наводир (мақолу масал) ва дар охир намунаҳои шеърро зикр мекард. Гоҳе баъзе аз муҳассинот ё маъоиби абётро низ нақд мекард, ки баъдҳо он ба илми нақди адабӣ табдил ёфт. Бад-ин далел, бо чуръат Ибни Муътазро поягузори равишшиносии (методология)-и бадеъи арабӣ номзад кард. Ин равиш асоси кори бадеъшиносии баъдӣ қарор гирифт. Мо шартан онро «бадеъи бидуни табақабандӣ» меномем. Аз ин равиш, Қудома б. Ҷаъфар (873-932 ё 948), Ибни Ваҳб, Исо ар-Руммонӣ (296-384/908-994), Ҳасан ибн Наср Марғинонӣ, Абӯбакр Боқилонӣ (338-403 х./949-1013 м.), Қозӣ Абдулҷаббори Астарободӣ, Ибни Таботобо, Абулқосими Омидӣ, Абдулазизи Ҷурҷонӣ, Абӯхилоли Аскарӣ (923-1005), Ибни Рашиқи Қайрувонӣ ва Ибни Синони Хафғочӣ истифода бурдаанд.

Таъсири ин равиш, ки Ибни Муътаз пеш гирифтааст, дар осори бадеъи порсии тоҷикӣ, аз ҷумла Муҳаммад Умари Родуёнӣ, Рашиди Ватвот, Шамси Қайси Розӣ, Тоҷалҳаловӣ, Шарафуддини Ромӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ то Муҳаммадхусайни Қариби Гараконӣ Шамсулуламо (Қутуфу-р-рабиъ фӣ сунуфи-л-бадеъ) дигарон низ ба сароҳат мушоҳида мерасад. Ба иборати дигар, онҳо асарҳои худро дар асоси методологияи бадеъи Ибни Муътаз таълиф карданд. Барои далел, ақидаи Ризоқулихони Ҳидоятро дар хусуси бидуни табақабандии саноеъи бадеъ тасниф шудани осори бадеъи порсии тоҷикӣ иқтибос меорем: «...аз қутуби бадеъия... Мавлоно Рашидуддин машҳур ба Ватвот рисолае дар ин илм мавсум ба «Ҳадоиқу-с-сеҳр» нигошта ва шавоҳиди бисёр аз Қуръони маҷид ва аҳодиси набавӣ ва ақволи фусаҳи арабу аҷам дар он мастур дошта, валекин тартибе дар тартиб маръӣ накарда» [24,2].

Мутаассифона, муаллифон дар ин «қутуб саноеъро ба нахве матраҳ карданд, ки гӯӣ ҳеч иртиботе баёни саноеъ вучуд надорад ва ҳар санъат падидае мучаззо ва мучаррад аст [30,20].

Табақабандии саноеъ ба лафзӣ ва маънавӣ

Масъалаи тақсимбандӣ ба лафзӣ ва маънавии санъатҳо нисбатан таърихи дурудароз дорад. Аввалин нишонаҳои ба лафзу маъноӣ ва вазну қофия мансуб будани санъатҳо дар рисолаи «Нақду-ш-шеър»-и Қудома б. Ҷаъфар ба мушоҳида мерасад. Қудома бинни Ҷаъфар донишманди дақиқкорест, ки бадеъи арабиро бо афкори адабӣ ва назарии Арасту имтизоч баҳшида, санъатҳоро дар доираи ҳамоҳангии лафзу маъно ва ҳамоҳангии вазну қофия баррасӣ кардааст.

Қудома дар фасли «наътҳои маъноӣ» санъатҳои сихату-т-тақсим, сихату-л-муқобала, сихату-т-тафсир, татмим, муболиға, такофу, илтифотро оварда, ба басомади маъноӣ доштани онҳо таъкид дорад. Санъатҳои мусовот, ишора, ирдоф, тамсил, мутобиқ ва муҷонисро ҷузви ҳамоҳангии лафзу маъноӣ медонад, яъне ба ақидаи ӯ, басомади моҳияти маъноӣ ва хусусиёти сохтории онҳо ҳам лафз ва ҳам маъноӣ, яъне муштарак аст. Басомади санъати тарсеъро, ки худ

кашф кардааст, вазн муаррифӣ мекунад: «яке аз сифоти вазн тарсеъ аст» [8, 140]. Дар фасли Ҳамоҳангии қофия бо маънӣ санъатҳои тавшеҳ ва иғолро ҷой додааст. Вале, мутаассифона, ба ин паҳлуи масъала бадеънигорон тавачҷуҳ накардаанд.

Баъд аз Қудома ба басомади санъатҳо ба лафзиву маъноӣ Абӯалӣ Сино диққат дода, онҳоро бо ҳамин вачҳи тасмия: «санъатҳои лафзӣ ва маъноӣ» номбар мекунад.

Абӯалӣ Сино дар рисолаи «Талхиси «Фанни шеър аз мантиқи Китобушифо» онҳо, ки дар бораи шеър ва анвои синоатҳои шеърӣ ва ашъори ҷунонӣ баҳс мекунад, эҷоби баромада аз лафзу маъноро ба ду бахш тақсим менамояд:

-бидуни истифода аз тарфандҳои адабӣ: дар ин сурат ҳуди лафз бе ҳеч орояе фасеҳ ва ҳуди маъно бе ҳеч орояе шигифтангез аст ва шигифтию тозагии маъно ва тахайили нухуфта дар калом аст;

-бо истифода аз тамҳидоти лафзӣ ва маъноӣ: дар ин сурат эҷоби баромада аз калом натиҷаи орояҳои лафзӣ ё маъноӣ аст, ки ҳар кадом аз онҳо ё содаанд ё мураккаб. Аз ҷумла, орояҳои лафзии мураккаб метавон ба сачъ, мушокилат дар вазни [=мувозана], тарсеъ, қалб ва орояҳои, ки дар фасли хитоба дар бораи онҳо сухан гуфтем, ишора кард [13, 63].

Ибни Сино дар асоси муқобала ва муқоясаи сохтори санъатҳо ба сароҳат менависад: «намунаҳои аз орояҳои, ки маъноӣ таносуби онҳо лафз аст» [11, 64]. Бори дигар, ба сароҳат санъатҳоро ба лафзӣ ва маънаӣ тақсим мекунад: «Ва ҳамаи инҳо (санъатҳои бадеӣ- У.Ю.) ё лафзӣ ҳастанд ё маънаӣ [17,501].

Ҷунончи аз ин навиштаҳои Абӯалӣ Сино маълум мешавад, ҳанӯз дар асри X масеҳӣ дар осори фалсафӣ табақабандии санъатҳои бадеӣ сурат гирифта, вале, мутаассифона, дар рисолаҳои афкори адабӣ ва бадеии арабӣ ворид нагардидааст.

Аз назариёти Ибни Сино дар таърихи адабиёти порсии тоҷикӣ дар садаи XIII назарияпардозии бузургии халқи тоҷик Ҳоҷа Насируддини Тӯсӣ (1201-1274) пуштибонӣ намудааст. Ӯ дар асари мабсути «Асосу-л-иктибос», ҷунончи дар фавқ ишора шуд, муодили дигари «санъат», яъне «ҳилатҳои синоӣ»-ро ба кор бурда, онҳоро ба лафз ё ба маънӣ итлоқ медиҳад.

Ҷузун бар ин, Ҳоҷа Насир нахустин нобиғаест, ки дар таърихи адабиёти порсии тоҷикӣ бори аввал доираи басомади санъатҳоро вусъат дода, онҳоро ба се қисм ҷудо намудааст: 1) ҳилатҳои саноеӣ мутааллиқ ба лафз; 2) ҳилатҳои саноеӣ мутааллиқ ба маънӣ ва 3) ҳилатҳои саноеӣ мутааллиқ ба ҳар ду, яъне ҳам ба лафз ва ҳам ба маънӣ [20, 588-589]. Ҳарчанд назариёти Ҳоҷа Насир нисбатан андаку мӯҷаз аст, вале дар ҳар нуктаи он маънии бисёр нухуфтааст. Мутаассифона, ин назарияи нави Ҳоҷа Насир натавон аз мадди назари бадеънигорони порсии муосири ӯ, бавижа Шамси Қайси Розӣ, балки бадеънигорони арабӣ низ дур мондааст. Ӯ ин ки чунин тақсимбандӣ дар осори файласуфони пеш аз Абӯалӣ Сино чун Абӯнастри Форобӣ ба мушоҳида намерасад.

Бинобар ин, дар таърихи адабиёти порсии тоҷикӣ бо ҷуръат метавон Абӯалӣ Сино ва Ҳоҷа Насируддини Тӯсиро асосгузори табақабандии саноеӣ ба лафзӣ ва маънаӣ номид. Сабаби интишор наёфтани ин табақабандӣ, ба андешаи мо, ду вачҳ дорад: Вачҳи аввал он аст, ки осори фалсафии Абӯалӣ Сино дар миёни бадеънигорон мутадовил набуд. Вачҳи дувум он аст, ки «Асосу-л-иктибос» ва «Меъёру-л-ашъор»-и Ҳоҷа Насир ба забони порсии тоҷикӣ таълиф шуда буд, ки бадеънигорони араб аз он огоҳӣ надоштанд.

Бахшбандии маҳосини калом дар бадеӣ арабӣ дар охири садаи XII ва аввалҳои садаи XIII масеҳӣ низ тавассути фарзанди фарзонаи миллати тоҷик Абӯяъқуб Сирочуддини Саккокии Хоразмӣ (555-626 х./1160-1229 м) дар асоси назариёти Абдулқоҳири Ҷурҷонӣ, ки балоғатро ба илми маъноӣ ва баён тақсим карда буд, сурат гирифт. Ӯ қисми сеवуми китоби муътабарии худ «Мифтоҳу-л-улум»-ро ба фанни бадеъ ихтисос дод. Ба гумони ғолиб, Саккоки аз осори Ибни Сино огоҳӣ доштааст, ки маҳосини каломро ба ду бахш: саноеӣ маънавия ва саноеӣ лафзӣ тақсим кардааст, ки баъдан аз ҷониби бадеънигорони арабӣ ва порсии тоҷикӣ истиқбол ёфта, вориди илм гардид.

Меъёри таърифи санъатҳои лафзӣ ва маънаӣ дар нигориши донишмандони арабу аҷам ягона нест. Ҳар кас онро мувофиқи донишу ҷаҳонбинӣ ва солиқаи биниши худ таъриф кардааст. Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ асолати санъатҳои лафзиро дар он мебинад, ки «лафзро тобеи маънӣ созанд» [26, 13]. Ҳасани Нисорӣ моҳияти онро «дар алфоз ба санъат ораста шавад, на дар маънӣ»

[10, 56]. медонад. Соҳиби «Маъолиму-л-балоға» дар таърифи санъатҳои лафзӣ ба ду нукта таъкид мекунад: 1) биз-з-зот мӯчиби зинат ва зебоии лафз мегардад ва 2) онҳоро мустақиман дар таҳсини ва ороиши маънӣ мадхалияте нест [14,337]. Ҳасан Ирфон [4,235-236], Чалолуддини Хумоӣ [26,37] ва Ғулмуҳсайни Оҳанӣ [12,226] бар он онанд, ки «зинату зебоии калом вобаста ба алфоз лафз аст». Ва онҳо дар таърифи худ ба ин нукта тавачҷух кардаанд, ки «агар алфозро бо ҳифзи маънӣ тағйир бидиҳем, он ҳусн зоил мегардад» [26,37]. Ин маъниро Мирчалолуддини Қаззоӣ низ таъйид мекунад: «орояи бурунӣ» он аст, ки аз пайкара ва рехти вожа барояд; ба гунае, ки агар маъно бар ҷой монд ва рехту пайкари вожа дигаргун шуд, ороя аз миён биравад» [6, 42]. Сайидалии Хусайнӣ дар санъатҳои лафзӣ «диққат дар интиҳоби алфоз»-ро муҳим мешуморад [28, 328]. Абдунабӣ Сатторзода «итлоқи лафз ба калима, иборат ва ҷумлаҳое, ки ба ҳилатҳои саноеъ»-ро аз ҷумлаи саноеи лафзӣ мешуморад [16, 357]. Тӯракул Зехнӣ баръакс саноеи лафзиро аз «калимабозии адабӣ ё тафаннуоти адабӣ» [3, 172] иборат мекунад. Сирусӣ Шамисо ва Худой Шарифов «таносуб ё мусиқии лафзӣ»-ро аз авомили бавучудоварандаи санъатҳои лафзӣ шумурдаанд [30,23; 31, 140]. Санъати лафзии бадеъ, - ба андешаи Саид Муҳаммадризо Таботабой, - он аст, ки ово ва оҳанг ё мода ва сурати лафз дар таҳаққуқи он даҳолат дорад [19, 27].

Бадеъи лафзӣ баҳси «шунидорӣ» буда, ба маъно робита надорад. Эҷоди ҳамоҳангӣ ва таносуби садоҳои калимот ба падид омадани мусиқӣ замина мегузорад. Дар бадеъи лафзӣ, бинобар гуфтаи Сирусӣ Шамисо, ҳадаф ин аст, ки мутаваҷҷеҳ шавем гоҳе инсиҷоми каломи адабӣ бар асари равобити мутааддиди овой ва мусиқӣ дар байни калимот аст. Яъне он риштаи номаръӣ, ки калимотро ба ҳам гирах мезанад ва бофти адабию ба вучуд меоварад, моҳияти овой ва мусиқӣ дорад. Вақте ба ҳам гирах мезанад ва бофти адабию ба вучуд меоварад, моҳияти овой ва мусиқӣ дорад [30, 23].

Чунонки дар ин байти Манучехрӣ хиш-хиши барги хазон шунида мешавад:

Хезеду хаз оред, ки хангоми хазон аст,
Боди хунук аз ҷониби Хоразм вазон аст.

Бадеъи лафзӣ баҳси «дидорӣ» низ мебошад. Чунонки Ҳофиз дар ин байт мегӯяд, ҳама ашё диданист:

Чашми ман кард ба ҳар гӯша равон сели сиришк,
То сиксарви туро тозатар обе дорад.

Баҳши дувуми фанни бадеъи «Мифтоҳу-л-улум» аз санъатҳои таҷнис, иштиқоқ, радду-л-ачуз ила-с-садр, қалб, асҷоъ (саҷъ) ва тарсеъ иборат буда, ҷузви санъатҳои лафзӣ доништа шуд [15, 200-204; 3, 413]. Баъдан, устодони фан ба теъдоди он афзуданд.

Пажӯҳишгарони бадеъшинос дар бораи санъатҳои маънавии бадеъ низ таърифҳои гуногун навиштаанд.

Асли санъатҳои маънавии бадеъ ба маъно тааллуқ дорад, ки донишмандон ба иттифоқи оро ба он ишора кардаанд. Санъати маънавии бадеъ, - менависад Сайидмуҳаммадризо Таботабой, - он аст, ки бар асоси маъно шакл гирад ва хусусияти алфоз дар он даҳолате нашошта бошад [19, 107]. Таърифи Тӯракул Зехнӣ ба он шабоҳат дорад: «Санъатҳои маънавий дар асоси ба назар гирифтани маънои калима, ибора ва ҷумлаҳо сохта мешаванд» [3, 61]. Абдунабӣ Сатторзода низ аз ҳамин таъриф ҷонибдорӣ менамояд [16, 357].

Усулан моҳияти санъатҳои маънавий ба маънӣ дахл дошта, бинобар гуфтаи Муҳаммадхалили Ричоӣ «би-л-асола дар ҳусн ва зинати лафз» [14,337] таъсир надорад ва ба қавли Ҳасан Ирфон «зебосозӣ дар онҳо аввалан биз-з-зот ба маънӣ боз мегардад» [5, 235] ва ба андешаи Сайидалии Хусайнӣ «аз лутфи таъбир ва зебоӣ шакл меёбанд» [28, 338].

Таърифи Чалолуддини Хумоӣ нисбат ба таърифҳои, ки дар қабл ёд шуд, ҷомеътар аст: «Санъати маънавий ё бадеъи маънавий он аст, ки ҳусну таъйини калом марбут ба маънӣ бошад на ба лафз, чунонки агар алфозро бо ҳифзи маънӣ тағйир бидиҳем, боз он ҳусн боқӣ бимонад» [26, 38]. Ин маънӣ дар таърифи Мирчалолуддини Қаззоӣ [6,97] низ ба мушоҳида мерасад. Вале, Сирусӣ Шамисо муътақид аст, ки «ба маҷмӯаи шигардҳои бавучудоварандаи таносуб ё мусиқии маънавий бадеъи маънавий гӯянд» [30, 22].

Чунонки аз муҳтавои ин таърифҳо маълум мешавад, саноеи маънавий боиси ҳусни маънӣ мегардад. Санъатҳои маънавий суҳанро ҳаёлангез, тасвирий ва чандбӯйдӣ месозанд. Масалан, дар ин байти Бедили Деҳлавӣ:

Субҳидам сайёра бол афшонд дар домони шаб,
Вақти пирӣ рехт аз ҳам оқибат дандони шаб.

Рехтани дандонҳои шаб, ба маънии ба поён рафтани он омадааст.

Баъзе аз донишмандони муосир ба ин боваранд, ки дар бадеи маънавӣ аз тариқи эҷоди иртибот бо таносуб миёни алфоз метавон мусиқии каломро тақвият бахшид: 1) ҳамчинссозӣ, яъне ба коргирии вожаҳои ҳамреша, мисли бод-бода, чом-чома, ном-нома; 2) ҳамоҳангозӣ, яъне ба кор бурдани вожаҳое, ки бо ҳам шабоҳати овой доранд, мисли суруш ва суруд; 3) такрор, яъне эҷоди таъкид дар сухан ё муқаррар сохтани як вожа [22, 359].

Дар бадеи порсии тоҷикӣ баъзе мавзӯоти илми маъонӣ ва баён ворида бадеъ шудааст. Нахустин донишманде, ки ба ин назокат пай бурда, Атоуллоҳ Маҳмудӣ Ҳусайнӣ мебошад. Ӯ бар ин ақида аст, ки санъати маънавӣ ё бадеи маънавӣ дар назди ғусаҳои араб аз ҷумлаи «муҳассиноти зотияи калом» ва пеши шуарои Аҷам аз қабиле саноеъ аст. Ваҷҳи итлоқи он ба муҳассиноти зотияи калом он аст, ки мавзӯи баҳси баъзе аз ин муҳассинот ба илми маъонӣ ва бархе дигар ба фанни баён дахл дорад. Вале онҳоро аҳли Аҷам аз ҷумлаи санъатҳои маънавии бадеъ мушуморанд. Яке аз фарқҳои санъатҳои маънавии Арабу Аҷам дар ҳамин аст. Соҳиби «Бадоеъ-с-саноеъ» ин тафовутро дарк намуда, баёни санъатҳои маънавию ба ду баҳс тақсим карда, онро нишон додааст: Баҳси аввал, дар баёни санъатҳое, ки ба иттифоқи ғусаҳои араб аз муҳассиноти зотияи каломанд ва шуарои Аҷам онро дар силқи саноеъ овардаанд ва ба баҳси дувум, дар баёни ончи ғусаҳои араб онро дар муҳассиноти калом эътибор накардаанд ва номе наниҳода ва шуарои Аҷам аз он ҷумла шумурдаанд. Аз ҷумла, ташбеҳ, истиора, киноя ва мачоз дар ороиши калом нақше надоранд ва санъат ба шумор намераванд, бадеънигорон ҷудо карда, онро ба фанни баён, ки баҳси он адои маъонии воҳид ба равишҳои гуногун аст, шомил карданд. Атоуллоҳ Маҳмудӣ Ҳусайнӣ омилҳои вуруди онҳоро ба баҳси бадеи порсӣ чунин тавзеҳ додааст, ки «он ба сабаби қиллати мабоҳис»... як илм сохтаанд ва он илми бадеъ аст [27, 12].

Фарқи санъатҳои лафзӣ ва маънавӣ дар он аст, ки саноеъи лафзӣ бисёр нозуку зариф буда, дар бадеи Арабу Аҷам аз арзишҳои зебоишинохтӣ бархӯрдоранд ва ҳангоми тарҷума моҳияти онҳо аз байн мераванд.

Сирочуддини Саккокии Хоразмӣ баҳши аввали рисолаи «Мифтоҳу-л-улум»-ро ба санъатҳои маънавӣ баҳсида, роҷеъ ба мутобақа, муқобала, мушокила, муруоту-н-назир, музоча, лаффу нашр, чамъ, тафриқ, тақсим, чамъу тафриқ, чамъу тақсим, чамъ ва тафриқ ва тақсим, ихом, таъкид, мадҳи шабеҳ ба замм, тавҷеҳ, савку-л-маълум мусоқ ғайраҳу, эътироз, иттифот, тақлилу-л-лафз ва лотақлилуҳу маълумот додааст [15, 200-204, 2, 413]. Бояд гуфт, ки Саккоки ба ҳамаи муҳассиноти бадеӣ, ки то замони ӯ шинохта шуда буд, ишора накардааст.

Шамсуламо Гараконӣ ба масъалаи ҷобачогузорию санъатҳо низ тавачҷуҳ намуда, ақида дорад, ки баъзе [муаллифон, нахуст-У.Ю.] муҳассиноти лафзӣ ва пас аз он маънавию баён намуда, дар «Талхису-л-Мифтоҳ» [Саъудуддини Тафтозонӣ- У.Ю.] ибтидо ба маънавия карда, пас аз он муҳассиноти лафзӣро боз намуда ва «иктибос» ва «тазмин» ва «талмех»-ро дар хотима оварда [1, 30].

Яъне, дар кутуби бадеи арабӣ (баъд аз Саккоки), ҳамон гуна, ки пештар ишора шуд, нахуст санъатҳои маънавӣ ва баъдан санъатҳои лафзӣ матраҳ гардидаанд. Аз ин равиш дар таълифоташон Ҳасан Ирфон, М. Ричой, Ғ. Оҳанӣ, С. Табибиён, С. Ҳусайнӣ, Т. Зехнӣ, Х. Шарифов ва У. Тоиров истифода кардаанд. Дар кутуби бадеи порсии тоҷикӣ, баръакс нахуст санъатҳои лафзӣ ва баъдан санъатҳои маънавӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, чунин тартиб аз Атоуллоҳ Маҳмудӣ Ҳусайнӣ оғоз шудааст. Ин равишро баъдан Ҳасани Нисорӣ, С. Таботабой, М. Қаззоӣ, А. Сатторзода, М. Фишоракӣ ба кор бурдаанд.

Баъзе бадеънигорони порсии тоҷикӣ, бавижа Атоуллоҳ Маҳмудӣ Ҳусайнӣ, табақабандии санъатҳоро ба ду гурӯҳ: лафзӣ ва маънавӣ қатъӣ ва собит надонистаанд. Ӯ як қисм аз санъатҳоро, ки ҳам мӯҷиби зебоии лафз ва ҳам боиси ҳусни маънӣ бошанд, ҷудо намуда, рисолаашро дар се санъат тахсис додааст: 1) Дар баёни саноеъи лафзӣ; 2) Дар баёни саноеъи маънавӣ ва 3) Дар баёни муҳассиноти лафзӣ ва маънавия. Бояд ба як нукта таъкид кард, фасли сеумро Атоуллоҳ Маҳмудӣ Ҳусайнӣ «муҳассиноти хаттиа» номидааст [27, 16].

Мо дар ин маврид ҷонибдори андешаи Абдунабӣ Сатторзода ҳастем, ки мегӯяд: «Атоуллоҳ Маҳмудӣ Ҳусайнӣ аз ин тақсимбандӣ (яъне, тақсимбандии Ҳоча Насируддин Тӯсӣ –У.Ю.)

пуштибонӣ намудааст» [16, 356]. Р. Мусулмонқулов [10, 16] ва А. Сатторзода [16, 355-356] муътақиданд, ки нахустин бор бахшбандии саноеи бадеӣ ба ду бахш, яъне санъатҳои бадеӣ лафзӣ ва санъатҳои бадеӣ маънавӣ дар адаби порсии тоҷикӣ аз Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ, донишманди садаи XV масеҳӣ, муаллифи «Бадоеъу-с-саноеъ» оғоз мегардад. Яхё Кордгар вачҳи ба вучуд омадани ин тақсимбандиро чунин тавзеҳ додааст: «Тавачҷух ба кутуби балоғии арабии қарни ҳафтам мӯҷиб шуда, ки нахустин бор, баҳси тафқиқи мабоҳиси балоғӣ ва тақсимбандии саноеъ дар кутуби форсӣ низ мавриди тавачҷух қарор гирад, ки китоби «Бадоеъу-с-саноеъ»-ро метавон ҳалқаи иттисоли марҳалаи аввал ба марҳалаи дувум донист» [7, 149].

Муҳаммадҳодӣ б. Муҳаммадсолеҳи Мозандаронӣ (садаи XVII м.) муаллифи «Анвору-л-балоға» тақсимбандии навро дар санъатҳои бадеӣ ба миён гузоштааст. Фанни сеवуми рисолаи ӯ ба фанни бадеъ ихтисос ёфта, санъатхоро ба панҷ боб тақсим кардааст: боби аввал – дар баёни муҳассиноти маънавия, боби дувум – дар баёни муҳассиноти лафзӣ, боби сеум – дар баёни муҳассиноти хаттиа, боби чаҳорум – дар баёни саракоти шеърӣ ва боби панҷум – дар баёни иқтибос, тазмин, иқд, ҳал, талмех, ҳусни ибтидо, таҳаллус ва интиҳо. Ҳарчанд ин табақабандӣ комил ва дақиқ нест, вале чунин равиш, ба андешаи мо, ба он далелат мекунад, ки муаллиф аз ноҳамгунии саноеъ оғох будааст. Ба ақидаи Яхё Кордгар ин табақабандӣ «метавонад сароғози навгароӣ дар ин замина маҳсуб шавад ва роҳро барои табақабандии муназзамтари саноеъ, ки мутаассифона, ҳанӯз ба анҷом нарасида, фароҳам кунад. Аз ин рӯ, ин китоб нуқтаи атфе дар таълифи кутуби бадеӣ ба шумор меояд. Шеваи «Анвору-л-балоға» дар рисолаи «Баёни бадеъ» аз Мирзо Абӯтолиб Фандараскӣ (ваф. 1100 х. қ.) идома меёбад. Ҳатто то рӯзгори мо низ таълифи кутубе чун: «Фуни балоғат ва синооти адабӣ» (таълиф, 1339 ш.) аз Ҷалолуддини Ҳумой, «Маъолиму-л-балоға» (таълиф, 1340 ш.) аз Муҳаммадхалили Ричой, «Маъонии баён» (таълиф 1357 ш.) аз Ғулмуҳайни Оҳанӣ, «Дуррару-л-адаб» (таълиф 1373 ш.) аз Абдулҳусайни Ношир, Ҳисомулломои Оқ Ӯлӣ ва саранҷом китоби «Бадеъ» (зебошиносии сухани порсӣ, таълиф 1373 ш.) аз Мирҷалолуддини Қаззозӣ дар ин ҷиҳат (саҳеҳаш равиш – У.Ю.) таълиф шудаанд» [7, 150].

Табақабандии маъноӣ

Ба тартибу низомии муайян ҷобачо қардани санъатҳо низ тавачҷуҳи донишмандони балоғатро ба худ ҷалб карда буд. И. Рашиқ (394-463 х. қ./1003-1071 м.) талош кардааст, то санъатҳое, ки аз ҷиҳате бо якдигар наздиктаранд, дар як гурӯҳ табақабандӣ кунад. Масалан, дар рисолаи «ал-Умда фӣ маҳосини-ш-шеъри ва нақдиҳи ва одобиҳ» маҷоз, истиора, тамсил, масалу-с-соир, ташбеҳ дар як гурӯҳ қарор гирифтаанд ва ишора, татбиҳ, таҷнис, тардид, тасдир, мутобақа, муқобала ва ғ. дар гурӯҳи дигар мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд [4, 268-335]. Бар ин асос, метавон гуфт, ки Ибни Рашиқ оғозгари тақсими ҷадид дар фанни балоғат мебошад. Бо итминони комил метавон гуфт, ки Абдулқоҳири Ҷурҷониро дар зерин таъсири табақабандии худ қарор додааст.

Ибни Халдун роҷеъ ба синоати шеър ва кайфияти амали он дар китоби «ал-Умда»-и Ибни Рашиқ изҳори ақида намуда, таъкид мекунад, ки дар шумори фуни адабӣ овардани фанни бадеъро зарур донистааст. Ва дар пайравӣ аз ӯ адибони дигари Андалус ҳамин равишро интихоб карданд.

Табақабандии алифбойӣ

Баъзе аз муаллифони кутуби бадеӣ порсии тоҷикӣ кӯшиш кардаанд, ба ҷуз аз табақабандии суннатии саноеъ (лафзӣ ва маънавӣ) назму насақи навро ҷустуҷӯ намоянд. Ҳалли ин мушкиларо дар назми алифбойии саноеъ дарёфтаанд.

Ин равиш бо таълифи «Мадоричу-л-балоға»-и Ризоқулиҳон Ҳидоят (1215 -1277 х.қ./1800-1872 м.) оғоз мешавад. Сабаби бо тартиби ҳуруфи алифбойӣ таълиф шудани асари худро муаллиф чунин шарҳ медиҳад: «Баъзе аз дӯстон... хоҳиш намуданд, ки рисолаи ширинмақолае дар ин саноеъу бадоеъ нигориш ёбад, ки тартиби ҳуруфи таҳачҷӣ ба наҳче, ки муқаррар аст, дар он риоят уфтад, ки агар марди ҷӯяндаро биояд, ки санъате аз саноеъро муддате дар водии интизор нашитобад ва матлуби худро ба воситаи робита ба он қоида ва тартиб ва услуб ба зудӣ ҷӯяд ва ба мулоҳазаи ҳарфи аввал ҳар санъатро дар маҳалли худ беаҳмад ва ҳайрат дарёбад» [24, 2]. Ризоқулиҳони Ҳидоят 90 санъати бадеъро шарҳ додааст.

Соҳиби «Абдаъу-л-бадоеъ» низ аз равиши таълифи Ризоқулиҳони Ҳидоят пайравӣ карда, дар муқаддимаи асари худ менависад: «...анвои саноеъро ба тартиби ҳуруфи таҳачҷӣ қарор додам, то барои хонанда саҳл бошад ва ҳар санъатро дар ҷои хеш тавонад ёфт ва агар аз ин бо кӯраи ҳадиқаи латоиф, мардумони палид ва кажтабъ лаззате наёбанд, маъзуранд, ки рӯи сухан бо аҳли завқ

бошад» [1, 21]. Шумораи маҳосин дар рисолаи Гараконӣ ба 220 санъат расидааст. ӯ баъзе саноеъро «аз мустадрикоти муаллиф» доништа, дар рушду таҳаввули бадеъи порсии тоҷикӣ сахим мебошад. Начафқули Мирзо дар «Дурраи Начафӣ» ва Сайидмахмуди Нишот дар «Зеби сухан» аз равиши табақабандии тартиби хуруфи алифбои порсӣ пайравӣ кардаанд.

Сируси Шамисо ин гуна табақабандиро интиқод мекунад ва надоштани табақабандии илмиро дар бадеъи порсӣ аз нақоиси он медонад. Шартҳои асосии табақабандии саноеъ «мунтаҷ» будани он аст. Табақабандӣ бар ҳасаби хуруфи алифбо, ба назари ӯ, ҳарчанд навъе танзиму таъбиб аст, аммо мунтаҷч ё муфид нест [30, 20].

Хулласи калом, навъҳои табақабандии саноеъ нишонгари он аст, ки бадеъи арабу аҷам дар якҷо ист накарда, баръакс вобаста ба муҳит, замон ва макон рушду такомул ёфтааст.

Адабиёт:

1. Гараконӣ, Муҳаммад Хусайн Қариби мулаққаб ба Шамсуламо. Абдаъу-л-бадоеъ. –Табрез: Интишороти Аҳрор. Бо эҳтимоми Хусайн Чаъфарӣ. Чопи аввал, зимистони 1377. -536 с.
2. Зарринқуб Ҳамид. Татавбури илми бадеъ ва сарчашмаҳои аслии он. //Чусторҳои адабӣ. Поиз 1353. Шумораи 1939. –с. 413-431.
3. Зехнӣ Тӯрақул. Санъати сухан. –Душанбе:Адиб, 2007. – 400 с.
4. Ибни Рашиқ. ал-Умда фӣ маҳосини-ш-шеърӣ ва нақдиҳи ва одобиҳ.– Бейрут: Ба кӯшиши Муҳиддин Абдулҳамид. 1401 қ./1981 м.
5. Ирфон Ҳасан. Тарҷума ва шарҳи «Чаҳоҳиру-л-балоға». –Қум:Балоғат, 1389. Чопи ёздаҳум. Ҷ. 2.-390 с.
6. Қаззоӣ Мирҷалолуддин. Зебошиносии сухани порсӣ. Бадеъ.-Техрон: Китоби мод (вобаста ба Нашри марказ). Чопи дувум. 1373. -216 с.
7. Кордгар Яҳё. Нигоҳе ба табақабандии саноеъи бадеъӣ ҳамроҳ бо нақд ва таҳлили саноеъи лафзӣ. Маҷаллаи донишқадаи адабиёт ва улуми инсонии Донишгоҳи Қум. Соли аввал, шумораи 3. Баҳори 1386, -с.145-177; -с. 149
8. Қудума б. Чаъфар.Нақду-ш-шеър. _Ободон:Пурсиш. Тарҷумаи дуктур Сайид Абулқосими Сиррӣ. 1384. -312 с.
9. Мирсодиқӣ Майманат (Зулқадр). Воҷаномаи хунари шоирӣ: фарҳанги тафсилии истилоҳоти фанни шеър, сабқҳо ва мактабҳои он. Верости 3.Техрон:Маҳноз, 1385. Чопи 3.-400 с.
10. Мусулмонқулов Р. Персидско-таджикская классическая поэтика X-XV. Москва: Наука. Главная редакция восточных литературы, 1989. -240 с.
11. Нисорӣ Ҳасан. Чаҳор гулзор. –Душанбе:Шарқи Озод. 1998. -116 с.
12. Оҳанӣ Фуломхусайн. Маъонии баён.-Техрон:Бунёди Куръон. 1360, чопи дувум.-294 с.
13. Рисолаҳои шеърӣи файласуфони мусулмон – Форобӣ, Ибни Сино, Бағдодӣ, Ибни Рушд ва Ҳоча Насир. Тарҷума, муқаддима ва таълиқоти дуктур Сайидмахдӣи Зарқонӣ ва дуктур Муҳаммадҳасан Ҳасанзодаи Найирӣ. –Техрон:Сухан, 1393. 312 с
14. Ричой Муҳаммадхалил. Маъолиму-л-балоға. –Техрон: Интишороти Донишгоҳи Паҳлавӣ. 1353, чопи дувум. -435 с.
15. Саккоқӣ, Сирочуддин Абӯяъқуб Юсуф. Мифтоҳу-л-улум.-Бейрут-Лубнон: Дору-л-кутуби-л-илмия. Муҳакқиқ Абдулҳамид Ҳиндовӣ.-846 с.
16. Сатторзода Абдунабӣ. Такмили бадеъи форсии тоҷикӣ (дар заминаи навиштаҳои пешинӣ ва имрӯзӣ). –Душанбе: Адиб, 2011.-380 с.
17. Сино Бӯалӣ. Фанни шеър аз мантиқи китоби «Шифо». Тарҷумаи Муҳаммадтақии Донишпажӯҳ. Сухан, 1325-1327. С. 501).
18. Сорулӣ Носирқули ва Саъодат Дурахшон Фотима. // Даврабандии таърихи дониши балоғати форсӣ. Маҷаллаи Нақди адабӣ, тобистони 1389, давраи 3, шумораи 10, аз саҳ 7 то 33).
19. Таботабой Саид Муҳаммадризо. Хунари бадеъ.-Қум:Дору-л-илм.1386.Чопи аввал.-288 с.
20. Тафтозонӣ Саъуддин Аллома. Талхису Мифтоҳу-л-улум. Бейрут: Дору-л-кутуби-л-илмия. Таҳқиқ: Абдуҳамид Ҳиндовӣ. Ат-таъбату-с-солиса. 1434 х./2013 м.
21. Тӯси Насируддин. Асосулиқтибос. –Техрон:Интишороти Донишгоҳи Техрон. Ба тасхеҳи Мударрис Разаӣ. Чопи чаҳорум, 1367. -632 с.
22. Фарҳанги адабии форсӣ (гузидаи истилоҳот, мазомин ва мавзӯҳои адаби форсӣ). Ба сарпарастии Ҳасан Анӯша. –Техрон: Созмони чоп ва интишорот. 1376, ҷ. 2. -1537 с.
23. Футӯҳӣ М. //Нигоҳе интиқодӣ ба мабонии назарӣ ва равишҳои балоғати суннатӣ. Маҷаллаи адабпажӯҳӣ. Шумораи сеум поизи 1386, -с.9-37).
24. Ҳидоят Ризоқулихон. Мадоричу-л-балоға.-Техрон: Фарҳангистони забон ва адаби порсӣ. 1383. -186с.

25. Хошимӣ Аҳмад. Чавохиру-л-балоға.-Кум:Балоғат. Тарчума ва шарҳи Ҳасан Ирфон. 1389. Чопи ёздаҳум. Ҷ2. -90 с.
26. Хумой Чалолуддин. Фунуни балоғат ва синооти адабӣ. –Техрон: Нашри Хумо. Ду ҷилд дар як мучаллад, чопи бистухафтум, 1386. -448 с.
27. Хусайнӣ Атоуллоҳ Маҳмуд. Бадоеъ-ус-саноеъ. -Душанбе: Ирфон, 1974. -224 с.
28. Хусайнӣ Сайидалӣ. Тарчума ва тавзеҳи Таҳзибу-л-балоға. –Кум:Дору-л-илм. 1388. Чопи севум. -380 с.
29. Шавқӣ Зайф. Балоға. Ал-Балоға татаввур ва таърих. –Қоҳира: Дору-л-маъориф.2000, -3
30. Шамисо, Сирус. Нигоҳе тоза ба бадеъ.-Техрон:Митро, 1383, верости 3. -208 с.
31. Шарифов Худой. Балоғат ва суҳанварӣ.-Душанбе:Ирфон, 2002. -278 с.

ТАБАҚАБАНДИИ САНЪАТҲОИ БАДЕӢ АЗ НИГОҲИ ҚУДАМО ЮСУФОВУ.

Донишмандони арабу аҷам дар асрҳои миёна санъатҳои бадеиро аз рӯи моҳияти маъноӣ ва хусусиёти сохторӣ табақабандӣ кардаанд, ки маъруфтарини онҳо санъатҳои лафзӣ ва маънавӣ буда, имрӯз низ асосан ба он таъя мекунанд. Дар баробари ин, табақабандии маъноӣ ва алифбой ба назар мерасанд. Муаллиф дар ин мақола талош кардааст, ки низоми ҳамаи ин табақабандихоро аз ҷиҳати илмӣ мушаххас намояд. Аксари муҳаққиқон бар ин андешаанд, ки Саккокии Хоразмӣ дар «Мафотиху-л-улум» санъатҳои бадеиро нахустин маротиба ба лафзӣ ва маънавӣ ҷудо кард. Муаллифи мақола кӯшидааст ба исбот расонад, ки бори аввал чунин табақабандии санъатҳои бадеӣ (лафзӣ ва маънавӣ) аз ҷониби намояндагони бадеӣ порсии тоҷикӣ Ибни Сино ва Насируддини Тӯсӣ сурат гирифтааст.

Калидвожаҳо: табақабандии санъатҳои бадеӣ, санъатҳои лафзӣ, санъатҳои маънавӣ, табақабандии маъноӣ, табақабандии алифбой, Ибни Сино, Насируддини Тӯсӣ, Сирочуддини Саккоки.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ ИСКУССТВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРЕДКОВ ЮСУФОВУ.

Арабские и персидские ученые в средние века классифицировали поэтические искусства по смысловой сущности и структурным свойствам, из которых известнейшими являются искусство дословной речи и искусство смысловой речи. На эти два искусства делается упор и в наши дни. В то же время, наблюдаются их смысловая и буквальная классификации. Автор в этой статье попытался определить порядок всех этих классификаций с научной точки зрения. Большинство исследователей придерживаются мнения, что поэтическое искусство впервые было разделено на дословное и смысловое ученым Саккаки Хорезми в его произведении “Мафатих-уль-улюм”. Автор статьи попытался доказать, что впервые подобная классификация поэтических искусств (дословное и смысловое) были осуществлены представителями персидско-таджикской поэтики Ибн Сино и Насируддином Туси.

Ключевые слова: классификация поэтических искусств, словесные искусства, смысловые искусства, смысловая классификация, буквальная классификация, Ибн Сино, Насируддин Туси, Сираджуддин Саккаки.

CLASSIFICATION OF POETIC ARTS FROM THE POINT OF VIEW OF ANCESTORS YUSUFOVU.

Arab and Persian scholars in the Middle Ages classified the poetic arts in terms of semantic essence and structural properties, of which the art of literal speech and the art of semantic speech are the most famous. The emphasis is made on these two arts even in our days. The semantic and literal classifications are also noticeable. The author in this article tried to determine the order of all these classifications from a scientific point of view. Most researchers hold the opinion that poetic art was, for the first time, divided into the literal and semantic by the scientist Sakkaki Kharezmi in his work «Mafatih-ul-ulum». The author of the article tried to prove that for the first time such a classification of poetic arts (literal and semantic) was carried out by representatives of Tajik-Persian poetics Ibn Sina and Nasiruddin Tusi.

Key words: classification of poetic arts, verbal arts, semantic arts, semantic classification, literal classification, Ibn Sina, Nasiruddin Tusi, Sirajuddin Sakkaki.

УДК: 4 тадж Я7381

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ОДЕЖДЫ И МОДЫ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
ХУДОЙБЕРДИЕВА ДЖ.Ч.¹

Семантическая сторона языка, языковых единиц различных типов представляет предмет постоянных дискуссий. Неоднозначность трактовки обусловлена ее обращенностью к реальному миру, взаимосвязью с психическими процессами. Безграничное количество источников языковой семантики осложняет ее описание.

В науке о языке все более утверждается мысль, что семантика языковых знаков гораздо больше и объемнее, чем это представлялось ранее. Существуют две точки зрения на эту проблему. Согласно первой, семантика лингвистических единиц представляет собой психологическую сущность, результат отражения действительности в сознании, включающийся в слово в качестве внутренней содержательной ее стороны и соотносимый с такими психологическими явлениями, как представление и понятие. Вторая точка зрения базируется на определении семантики как сущности реляционной, которая есть не что иное, как: отношение лингвистической единицы к предмету или явлению действительности; к понятию; к условиям речевого акта и его участникам; к ситуации употребления; к другим знакам и т. п.

К особенностям термина «семантика», определяющим специфику его употребления, относится межотраслевая и внутриотраслевая (филологическая) многозначность, позволяющая функционирование данного термина не только в лингвистике и литературоведении, но и в философии, психологии, педагогике и во многих других отраслях знания.

О ситуации с термином «семантика» еще в середине прошлого (XX) века с большим сожалением и грустной иронией писал польский лингвист А. Шафф: «Прежде всего, мне хочется уяснить для себя и для других, что мы имеем в виду, когда говорим о семантике». [1.256]

Как научная дисциплина, семантика в настоящее время стала настолько сложной, а сам термин настолько многозначным, что следовало бы к самому слову «семантика» применить семантический анализ, если мы хотим избежать неприятных недоразумений и логических неточностей». Термин «семантика», имея широкую полисемию своих значений на грани с омонимией, в качестве доминирующего, выделяет «значение, как смысл лингвистической единицы».

Далее, следует отметить, что помимо термина «семантика» в качестве основополагающих терминов для описания отношений лексической единицы и понятия, используются также слова «значение», «смысл», «содержание». Анализ перечисленных лингвистических терминов сопряжен с метаязыковой функцией, выполняя которую, язык – одновременно, и предмет исследования, и средство исследования. Метаязыковая функция усиливается еще и тем, что анализ лексем и их описание происходит в рамках одного языка. Чтение научных трудов, в том числе сугубо языковедческого характера, позволяет утверждать, что, для многих исследователей, перечисленные слова являются взаимозаменяемыми, то есть синонимами-дублетами.

К числу основного положения семантики относится определение лексического значения слова. Это определение обозначается в разных исследованиях по-разному. Приведем некоторые его толкования.

А.И. Смирницкий пишет, что лексическое значение - это «известное отображение предмета, явления и отношение в сознании ..., входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка» [2, 152].

¹ Адрес для корреспонденции: Худойбердиева Джамиля Чоршанбиевна-соискатель АН РТ, декан факультета изобразительного искусства ГИИИДТ. 734024, Республика Таджикистан г. Душанбе, ул. Айни 71, кв. 32, Моб: (+992)935181822, E-mail: Jasmin.7777@mail.ru

Э.В. Кузнецова рассматривает лексическое значение, как имеющее «денотативно-сигнификативное содержание» и исключают «характеристики», отражающее функционально-стилистическую специализацию слова [3, 19].

Л.М. Васильев так определяет лексическое значение: «...это общее (инвариантное) значение всех словоформ данной лексемы, отвлеченное от их грамматических значений (если лексема однозначна), или один из инвариантных значений лексемы (если она многозначна)» [4, 36].

Лексическая общность слов заключена, как правило, в корневой морфеме — носителе понятийной идеи. Лексическое значение, таким образом, представляет собой смысловую сторону слова и лишено стандартного (регулярного) выражения.

По классическому определению В. В. Виноградова, лексическое значение слова — это «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» [5, 98].

Наиболее яркое проявление общности лексического значения для группы слов — так называемое словообразовательное гнездо, т. е. совокупность всех возможных производных от одной корневой морфемы (например, **платье dress-курта, dressing, dressed**)

Нельзя не отметить важность связи лексического значения слова с его грамматическим значением, так как зачастую они составляют прочное единство. Например, суффикс **-er (свитер, sweater, spencer, wrapper, halter etc.)** обладает грамматическим значением конкретного существительного, а также развивает помимо агентивного значения и орудийное (лексическое значение).

Необходимо помнить, что в отличие от грамматического значения, присущего только одной конкретной словоформе, значение лексическое закреплено за всей совокупностью словоформ данного слова.

Так, лексическое значение глагола **be** в английском языке остается общим для словоформ **am, is, are, was** и **were**; словоформы **hat шляпа** и **hats** одинаковы с точки зрения лексического значения, несмотря на разные грамматические оформления.

Наиболее четко лексическое значение проявляется в словах полных, менее всего — в неполных, служебных, поскольку их функция — связь между словами, а не передача понятий. Степень выраженности лексического значения может быть разной.

Например, в выражении **in the gown** предлог **in** обладает четким лексическим значением, а в сочетании **give in** его значение размыто и находится в прямой зависимости от глагола.

Термин **значение** в современном языкознании используется достаточно широко, имеет несколько десятков определений. Лапшиной М.Н. отмечается, что «категория значения, относясь к числу наиболее противоречивых проблем, всегда занимала умы лингвистов, особенно представителей отечественного языкознания, таких, как Н.В. Крушевский (1883), А.А. Потебня (1958, 1993), М.М. Покровский (1959) и др.» [6, 9]

Несмотря на многообразие формулировок, представленных в работах А.И. Смирницкого, А.С. Мельничука, Э.В. Кузнецовой, Л.М. Васильева, В.В. Виноградова и др., невозможно дать единое общепринятое определение лексического значения слова, так как этот вопрос до сих пор не решен в силу его сложности и разнообразных подходов к нему.

Однако, все известные определения языкового значения можно, видимо, свести к двум основным определениям: к определению его как отражательной категории (как психической сущности) и реляционной категории (как отношения). Наиболее верным, на наш взгляд, является понимание языкового значения как психической сущности.

Многозначным является и термин **содержание**, принадлежащий как общеупотребительному языку, так и специальному. Словарь С. И. Ожегова фиксирует у данной лексической единицы семь значений, каждое из которых имеет общеупотребительный характер [7, 661].

Семантическая структура употребляющегося во множестве отраслевых терминологий в качестве одного из базовых (философия, математика, логика, медицина, литературоведение, языкознание, химия, физика и т.д.), терминов выделяет значения, которые находятся как в синонимических отношениях, так и в омонимических.

Значение слова **смысл** многогранно, позволяет лингвисту использовать ту или иную его грань. **Смысл языковых единиц** - вопрос, стоящий в центре всех лингвистических работ, но до сих пор не имеющий однозначного ответа. С точки зрения современного русского языка, **смысл** - это внутреннее содержание, значение чего-нибудь, постигаемое разумом» [8, 655].

Как лингвистический термин лексема «смысл, значение» зафиксирован специальным лингвистическим словарём с таким определением: «Смысл - то содержание (значение), которое слово (выражение, оборот речи и т.п.) получает в данном контексте употребления, в данной конкретной речевой ситуации (ситуации общения); ситуация общения, называемая также контекстом ситуации, противопоставляется лингвистическому контексту, непосредственному языковому окружению слова, которое во многих случаях не выполняет достаточно определенной дифференциальной функции» [9,352].

Как переводоведческий термин лексема «смысл» имеет такое толкование: «Смысл - 1) Семантическое содержание, на основе которого устанавливаются закономерные соответствия между единицами двух языков; инвариантом при переводе должен быть смысл;

2) В теории перевода определяется как содержание речевого произведения в данной конкретной ситуации, как результат взаимодействия семантической и ситуационной информации;

3) То значение, которое слово или словосочетание получает в конкретной речевой ситуации» [10, 171];

Не трудно заметить, что все упомянутые словари сходятся в одном: смысл - это речевая актуализация одного из значений многозначного слова.

Лингвистами отмечается, что вопрос о значении языковых единиц «в полной мере относится к разряду вечных и, несмотря на многовековую историю, до сих пор не получил не только общепризнанного, но даже хотя бы достаточно ясного ответа» [11, 53].

Изучая лексику одежды и моды необходимо отметить, что на протяжении всей истории человечества, одежда играла важную роль и отражала все изменения в обществе, как социальные и культурные, так политические и экономические. Каждая страна, каждый народ в отдельные периоды своего развития накладывает свой отпечаток, свои специфические черты на одежду людей.

В древние времена одежду носили, чтобы защититься от свирепых морозов или палящего солнца. Из исторических, этнографических данных нам известно, что одежда народов раньше в корне отличалась друг от друга. Древнейший массив индоевропейской лексики, связанной с понятием «одежда», восходит к эпохе, когда пошив одежды еще не был основным способом ее изготовления.

В английском языке обобщающим названием исследуемой тематической группы является слово **dress-одежда-либос**

Славянский глагол «одеть, одевать»- пӯшдан (от которого происходит существительное «одежда») связан с более общим понятием «деть, девать» - то есть, в первоначальном смысле, помещать, располагать в пространстве. По аналогии со словом «класть»- мондан можно сравнить «одевать» с «обкладывать», «помещать поверх чего-либо». То есть здесь прослеживается намек на действие с неспитым куском ткани.

В Толковом словаре русского языка дается следующее определение слова «одежда»: совокупность предметов, которыми покрывают, облачают тело.

В русском языке синонимический ряд к слову «одежда» таков:

- костюм- suit- костюм
- наряд – costume- костюм
- гардероб - cloakroom- либосмонак

Семантическим центром каждого лексико-семантического варианта к слову «одежда» является «совокупность предметов, которыми покрывают, облачают тело».

Аналогичное происхождение имеет английское слово «**dress**». Оно является заимствованием из французского «**drectier**», которое, в свою очередь, восходит к народно латинскому «**directiare**» - «помещать».

В английском языке слову «**dress**» также соответствует ряд лексико-семантических вариантов:

- clothes (платье, одежда)- сарулибос, курта,
- apparel (одежда, предметы одежды)- сарулибос, пушок
- clothing (одежда) – сарулибос, либоспуци
- things (носильные предметы, одежда, предметы одежды) либос, пӯшокӣ
- wear (одежда, платье); курта,пушок
- garment (предмет одежды, р/одежда);
- costume (одежда, платье, костюм); костюм
- gear (вещи, одежда); сарулибос,чинсхо
- investment (одежда, одеяние, облачение); сарулибос

-rig(разг. костюм, одежда, манера одеваться); тарзи пушидан
 -tire(уст. одежда); сарулибос
 -turnout (одежда, манера одеваться, экипировка); тарзи пушидани сарулибос
 -wardrobe (запас одежды, гардероб); чои либосмонӣ
 -wearingapparel (одежда, готовое платье); сарулибоситайёр
 -graith (шотл. одежда, снаряжение, сбруя); сарулибос
 -outwall (одежда);сарулибосиберуна
 -robbing (одежда, костюм);
 -vestiture (книжн. одежда, одеяние);сарулибос
 -clobber(разг.одежда, «тряпки»);сарулибосикӯҳна
 -tailoring (одежда); сарулибос,
 -wearing (одежда); пушиданилибос
 -togs (разг. одежда); пушок
 -garb (наряд, одеяние, костюм - либос)
 -wear (-wear, как компонент сложных слов: footwear - обувь,underwear - белье, knitwear – трикотаж,пушидан, пушок);
 -habit (одежда для специальных целей, костюм, одеяние); либосимахсус
 -theoutwardmen (шутл. одежда)сарулибосимардона

Лексика одежды включает в себя как названия индивидуальных предметов одежды, так и специализированную терминологию из отрасли промышленности, связанную с моделированием, производством и реализацией одежды на протяжении сотен лет. Многообразие состава лексики одежды варьируется от предметов одежды носившихся в старину (например: **chiton**-одежда древних греков, читон) до современного пласта лексики одежды (**t-shirt** - тенниска, футболка).

Лексика одежды — это один из наиболее подвижных подуровней в общей системе лексических единиц языка, что является естественным, обусловленным необходимостью соответствия быстро меняющимся на протяжении всех времен модным тенденциям и вкусам.

Существуют следующие категории лексики одежды:

- Категория основных предметов одежды (*рубашка-shirt-куртка, пальто-coat-пальто, платье - dress-куртка, костюм-suit-костюм, нижнее белье -underwear-курткаи таг*);
- Современные и исторические предметы одежды (*спортив- frockcoat, -камзӯли мардона, футболка - t-shirt-футболка*);
- Части одежды (*рукав -sleeve- остин, воротник- collar-гуребон*);
- Детали одежды (*карман – pocket- кюса, молния zipper - занҷирак, пуговица - knob- тугма*);
- Стили одежды (*рукав Джульетты – Juliettesleeve, круглый отложной воротник PeterPancollar-гуребони гурди лабгардон*);
- Фасоны, модные тенденции: (*новая линия- NewLook - диди нав, хип-хон-hip-hop-хип-хон*);
- Ткани: (*хлопчатобумажная ткань- denim- пахтагӣ, шерсть –wool - паши*);
- Термины шитья: (*отрез - cut - порча, подрубочный шов - hem - чок, пройма-armseye- чоки остин, подкладка -lining-астар*);
- Методы производства (*моделирование модной одежды haute couture –тархсозии либосҳои мудииуда, индивидуальный пошив, bespoke tailoring-духти шахсӣ - готовый -ready-to- wear-либоси тайёр*);

Из всех вышеперечисленных категорий лексики одежды, в данной статье рассматриваются только непосредственно некоторые наименования одежды в английском с их вариантами в русском и таджикском языках, без рассмотрения терминов, обозначающих детали, части одежды, стили, ткани, расцветку, а также терминов шитья.

Литература

1. Шафф, А. Введение в семантику. М., 1963. - 256 с.
2. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: ИЛ, 1956,-260 с.
3. Кузнецова Э. В. Ступенчатая идентификация как средство описания семантических связей слов.—Л., 1973, - 240 с.
4. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. - М., 1990.-283 с.
5. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии. - М., 1952. - 243 с.

6. Лапшина М.Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале английского языка): Автореф. дис. - СПб., 1996.-32 с.
7. Ожегов С.И. *Словарь русского языка: 70000 слов.* / Под ред. Н.Ю.Шведовой-23 изд., испр.-М: Рус.яз., 1991
8. Граудина Л.К. Мы, мода и язык : [о языке модных журн.] II Мы сохраним тебя, русская речь!- М., 1995. - С. 40-46.
9. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник. - М.: РГГУ, 2001. - 399 с.
10. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. Серия «Новый лингвистический учебник». Изд.3, стереот. 2007. - 352 с.
11. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. - М., 1977. - 264 с.
12. Озер С. Структурно – семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках. Автореф. канд. дис. / С. Озер- Душанбе, 2016,-26с.

СЛОВАРИ

1. Андреева Р.П. Энциклопедия моды. / Р.П. Андреев-СПб.: Литература, 1997. - 411с.
2. Дамшедов П. Фарҳанги тоҷики ба англисӣ – П.Джамшедов Д. Пайванд, 2008.-980с.
3. Мюллер В. К. *АНГЛО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ: 53000* - М., /В.К. Мюллер-1988.- 842с.
4. Ожегов С.И. *СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА: 57000 СЛОВ.* / Под ред. Н.Ю.Шведовой - изд., испр. - М: Рус. яз., 1984.-798с.
5. П.Джамшедов, С. Озер. Англо-русский словарь лексики одежды и моды: 4000 слов. Душанбе 2015.- 330с.
6. Русско-таджикский словарь: 72000 слов / Под ред. М.С. Асимова -М:Рус.яз., 1985.-1280с.

БАРРАСИИ СЕМАНИКИИ ЛЕКСИКАИ ЛИБОС ВА МУД ДАР ЗАБОНҲОИ ГУНОГУНСОХТОР ХУДОЙБЕРДИЕВА Қ.Ч.

Мақолаи мазкурро муаллиф дар асоси маводи ҷамъовардаи вожаҳои матбути либос ва муд, семантикаи забони онҳоро баррасӣ мекунад. Муаллиф дар асоси маводи ҷамъоварда, ки асосан ба либоси занона бахшида шудааст, қайд мекунад, ки лексикаи либос, яке аз он табақаҳои лексикӣ забон аст, ки доимо тағир ёфта, фонди луғавии ҳар як забонро ғанӣ мегардонад. Муаллиф аз рӯи маводи ҷамъ оварда хулосаҳои худро дар се забон ба қалам додааст. Аз рӯи маъно забонҳои муқоисашаванда дар худ тафовутҳои на чандон калон доро ҳастанд. Ин тафовутҳои асосан ба сермаъногии вожаҳои марбути либос дахл доранд.

Калидвожаҳо: забон, семантика, либос, муд, англисӣ, русӣ, тоҷикӣ, термин, маъно, гуруҳҳои синонимӣ, лексика, костюм, серманои калима.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ОДЕЖДЫ И МОДЫ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ ХУДОЙБЕРДИЕВА ДЖ.Ч.

Данная статья написана на основе собранного материала на тему одежды и моды. Автор рассматривает семантический анализ лексики одежды и моды в разносистемных языках. Лексика одежды очень подвижна и всегда обогащает словарный запас каждого языка. В статье приведены примеры и выводы на трех сопоставляемых языках. Согласно семантики сравнительных языков разница между ними небольшая. Эти отличия, в основном, замечаются в многозначности слов в лексике одежды и моды.

Ключевые слова: язык, семантика, одежда, мода, английский, русский, термин, значение, смысл, синонимический ряд, костюм, стиль, лексика, многозначность слова.

SEMANTIC ANALYSIS OF CLOTHING AND FASHION IN DIFFERENT STRUCTURES LANGUAGES. KHUDOIBERDIEVA J.CH.

The article is devoted to the analyses of the clothes and mode in English, Russian and Tajik languages. The author on the bases of dictionaries and fiction books collected large number of terms and words concerning clothes and mode in different structures language, English, Russian and Tajik. According the analyses of the material from the semantic point of view these three languages have some common features which is brought in the article.

Key words: language, semantic, clothe, mode, fashion, Russian, Tajik, English, term, synonymic group.

УДК: 491.552

ВОЖАҲОИ СОМАТИКӢ ДАР СОХТОРИ МАЪНОИ МАҶОЗИИ
ЗАБОНИ ШЕЪРИ ТОҶИКӢ
САЛОМОВ М.

Дар сохтори ифодаҳои маҷозӣ вожаҳое, ки аксаран вижагии шоирона доранд, мавқеи муҳим пайдо мекунанд. Дар ифодаи онҳо нақши маҷоз хеле муҳим арзёбӣ мегардад, зеро гоҳо муносибати ачиби вожаҳо дар ифодаи онҳо ба назар мерасад. Дар мавриди ифодаҳои маҷозӣ дар забони шеър назари Мирчалолиддини Казозӣ ҷолиби диққат аст: Ӯ мегӯяд: «Маънои хунарӣ дар вожа бо маънои ростини он бояд пайвастагӣ дошта бошад. Ин пайвастагиро «пайванд» (алоқа) меномем. Бар бунёди ҳамин пайванд аст, ки ба қор бурдани вожаҳо дар маънои хунарии он метавон раво шумурд. Агар пайванде дар миёнаи ду маънои вожа натавон ёфт, маҷоз арзиши зебоишинохтӣ наметавонад дошт... Пайвандҳои маҷозӣ ҳамонҳост, ки аз пеш ёфта шудаанд ва дар адаб қорбурд ёфтаанд. Ба сухани дигар, ин пайвандҳо чунонанд, ки гӯӣ аз сиришту сохтори забон ҷӯшидаанд ва баромадаанд» [3, 143].

Дар ҳақиқат, байни ифодаи маҷозӣ ва маънои аслии калима як робитаи муайяни пайвандие ҷой дорад, ки он боиси бунёди маънои сонавии калимаҳо дар сохтори ифодаҳои маҷозӣ мегардад. Чунин робитаи маъноии калимаро, ки боиси ифодаи маҷоз мегардад, дар илми луғатшиносӣ сермаъноӣ меноманд [ниг. ба 1].

Дар забони осори манзум раванди маҷозии калимаҳо хеле зиёд ба назар мерасад ва он яке аз муҳимтарин восита дар ифодаи муассири мафҳуми вожаҳо ба шумор меравад, ки инро дар илми бадеъ таъхис меноманд.

Тавре ки аз баррасии назарияҳои олимони маънишинос бармеояд, онҳо бештар ба хусусиятҳои семантикии маҷоз таваҷҷуҳ карда, дар ҳамин замина ин мафҳумро мавриди баррасӣ қарор додаанд. Чун мо ба сохтори ин навъи ифодаҳо дақиқтар назар меафканем, дармеёбем, ки дар шаклгирии онҳо дар баробари хусусияти семантикии калимаҳо ҳамнишинии вожаҳо бо якдигар ва дар як сохтори муайяни синтаксисӣ, махсусан сохтори синтаксисӣ ба ҳам омадани онҳо низ ба назар ҷолиб менамояд. Дар ин раванд дар сохтори ифодаҳои маҷозӣ ҳам ҷанбаҳои луғавии калимаҳо ва ҳам муносибатҳои нахвӣ онҳо таҳлили амиқро тақозо менамоянд, зеро дар як маврид онҳо дар як сохтори синтаксисии муайян ба маънои сода далолат мекунанд, ки ин хоси калима ва воҳидҳои фразеологӣ аст ва дар мавриди дигар маънои мураккабро ифода менамоянд, ки ин хоси ибораҳои озоди синтаксисӣ аст. Ҳамчунин як гурӯҳи ифодаҳои маҷозиро ҷумлаҳо таъхис медиҳанд, ки ин масъала низ то имрӯз мавриди баҳси олимони забоншинос қарор нагирифтааст ва таҳлили бештарро тақозо менамояд [ниг. ба 2].

Дар ҳамин замина байни воҳидҳои гуногуни забон ва ифодаҳои маҷозӣ як иртботи хос ба вучуд меояд. Дар забони шеър калима бунмояи асосӣ ба шумор меравад. Танҳо таҷрибаи ҳаётию эҷодӣ ва хунари шинохти калимаю маъно аз ҷониби шоир имконият медиҳад, ки дар забони шеър дар баробари маънои луғавӣ тобишҳои дигари маъноии калимаҳо зоҳир шаванд. Мустафо Алипури доир ба аҳамияти калима дар забони шеър чунин овардааст: «Аҳамияти калима (лафз) дар шеър то он моя аст, ки, ҳатто, бисёре аз

¹ Адрес для корреспонденции: Саломов Мухаммадову Каюмович – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой истории языка и типологии Таджикского национального университета; тел: (+992) 918-80-84-67. E-mail: salomov1967@mail.ru

мунтакидон онро бар маъно бартар донистаанд. Ин эътибор ва аҳамият на танҳо ношӣ аз қудрати илқои мафҳум ва маънои он, балки аз ҳормунию оҳангӣ аст, ки дар даруни калима аст, ки аз шакли иҷрои он бештар ошкор мешавад. Агар аз ин манзар ба шеър бингарем, ин дидгоҳи Ядуллоҳи Руъёӣ, ки «тамоми шеър калима аст» пазируфтани аст [3, 45].

Албатта, тамоми шеър аз вожаҳо иборат аст, вале агар дар байни ин вожаҳо робита, муносибат, ҳамнишинӣ, таносуби маъноӣ, ифодаи нотакрору ҷолиб вучуд надошта бошад, мавҷудияти онҳо аломате беш нест.

Дар ҳамин замина, дар сохтори ифодаҳои маҷозӣ нақши вожаҳои соматикӣ (вожаҳо ифодагари аъзои бадан) назаррас аст. Ин вожаҳо дар низоми луғавию маъноии забони тоҷикӣ хеле серистеъмоланд. Аз ин рӯ, онҳо дар ифодаи ҳиссию муассирӣ истеъмоли муътадил доранд. Масалан: вожаи **чаши** бо муродифҳояш дар бунёди ифодаҳои маҷозии зерин нақши муҳиме гузоштааст:

Косаи чаши аз шароби ровакӣ пур кардаам,
Домани ҷонро ба **хуни чаши** ҷом олудаам. [7, 471]

Парда аз хуни чигар бар рӯи дафтар бастаам,
Чашмаи хуноба аз **чаши қалам** бикшудаам. [7, 471]

Гирям ҷунон ки аз дами **дарёи чаши** ман
Ҳар гӯши моҳие шавад огоҳ зери об. [9, 320]

Кӯи ӯ аз **ахтарони чаши** ман
Ҳар ки дидаст, осмон мехонадаш. [9, 389]

То кард маро баста **бодомии ду чаши** ту,
Чун пистадила аз ҳасрат оканда ҳамеоям. [9, 413]

Шудам навмед, к-андар **чаши умед**,
Наёмад хубрухсоре, дарего. [13, 90]

Моҳ аст, агараш майле бошад ба баландихо,
Бар **боми ду чаши** мо гиреду бароредаш. [10, 240]

Ҷунон нолидам аз шавқаш, ки шуд бедор ҳамсоя,
Зи хоб ин **дидаи бахтам** нашуд бедор, читвон кард? [13, 127]

Чӣ кунам, соғари саҳбо, ки чу Хочу ба сабӯх,
Қадаҳи дидаи ман соғари саҳбой ман аст. [7, 223]

Зи файзи **давлати бедори дида** мехоҳам,
Ки субҳро диҳам аз гиря тӯшаи шабгир. [9, 386]

Чун қалам қиссаи савдои ту орад ба забон,
Рӯи дафтар **кунад аз дида пур аз хуни сиёх**. [7, 325]

Сад шаб ба таманнои висоли ту чу наргис
Бе **наргиси бемори** ту бедор тавон буд? [8, 843]

Зи хоб **наргиси масти** ту саргарон бархост,
Хурӯшу валвала аз ҷони ошиқон бархост. [13, 96]

Вожаи **сар** дар бунёди ифодаҳои маҷозии забони ғазал яке аз серистеъмолтарин вожаҳо ба шумор меравад, ки ин ба хусусиятҳои сермаъноӣ ва семантикии ин калима саҳт марбут аст.

Ба ҳавои **сари зулфи ту** даровехта буд,
Аз **сари шохи забон** барги суханҳои тарам. [12, 505]

Ман тахтаи ошиқӣ зи **сар гирам**,
Ҳарчанд ки **ӯ** зи **сар** намегирад. [8, 814]

Вожаи **дил** бо муродифоташ:

Номи маҳ бурдам шабе, номи туам омад ба ёд,
Дар **дили шаб** ҳалқаи мӯи туам омад ба ёд. [10, 125]

Тири мо бигзарад зи чавшани чарх,
З-он ки **қалби фалак** нишонаи мост. [7, 652]

Аз пайи онро, ки шаб пардаи рози ман аст,
Хоҳам, к-аз **дуди дил** парда кунам рӯзро. [9, 313]

Дуди дили мо нишони савдост
В-он дуд, ки аз дил аст, пайдост. [14, 179]

Холи мушкини ту аз банда чаро дар хат шуд?
Магар аз **дуди дилам** рӯи ту савдо бигирифт. [12, 404]

Най зи **дуди дили пуроташи** мо менолад,
Ту мапиндор, ки аз боди ҳаво менолад. [7, 419]

Мекашидӣ зи чигар тир ту як рӯз Камол,
Ёфт дар **оташи дил** тофта пайконе чанд. [10, 169]

Ҳамчу Хочу то шавад шамъи фалак парвонаат,
Шамъи дилро зинда дору хештанро мурда гир. [7, 702]

Барканам аз **замини дил** беҳи амал ба бели ғам,
Хори ачал зи роҳи чон бар накунам, дареғи ман. [9, 418]

Чашмаи нӯши гуҳарпӯши лабат чашмаи чон,
Ҳалқаи зулфи шикан андар шиканат **маъдани дил**. [7, 297]

Эй ғами ишқи ту оташ зада дар **хирмани дил**
В-оташи ҳачри чигарсӯзи ту дудафкани дил. [7, 298]

Зи интизорӣ чу **соғари дилам** пурхун шуд,
Мадор мунтазирам бардавом, бода биёр. [13, 152]

Чу бар **вилояти дил** даст ёфт лашкари ишқ,
Ба даст бош, ки ҳар бомдод яғмои дӯст. [12, 394]

Туркон чи сон ба теғ бигиранд мулкро,
Чашмат ба ғамза **мулки дили** мо чунин гирифт. [10, 106]

Ашк аз **Димишқи дида** зи савдои **Мисри дил**
Монанди сели Дачлаи Бағдод меравад. [10, 192]

Хоҳам, ки беҳи суҳбати ағёр барканам,
Дар **боғи дил** раҳо накунам чуз ниҳоли дӯст. [12, 388]

- Он шох, к-аз **ӯ хонаи дил** шохнишин буд,
Аз кулбаи эҳзони гадо боз кучо рафт? [10, 105]
- Вожаи **рӯй** бо муродифоташ:
Дили гармам зи ту бар оташи ғам сӯхта бод,
Оташи рӯйи ту бар ҷони ман афрӯхта бод. [10, 124]
- Андалеб аст Камол, омада дар боғи маонӣ,
Ки бисозад ғазалу бар **гули рӯйи** ту сарояд. [10, 203]
- Эй хатти мушкбори ту, печида гирди мох,
Бар **рӯйи рӯз** нуктаи холат шаби сиёх. [10, 349]
- Аз **рухи сероби** худ бар чигарам об мазан,
К-аз тапиши ташнагӣ шуд чиғари ман сароб. [13, 90]
- З-офтоби рухат** инҳо, ки намудаанд тулӯъ,
Гоҳ мустағриқи нуранду гаҳе дар норанд. [10, 170]
- Чу **офтоби рухат** соя бар ҷаҳон андохт,
Ҷаҳон кулоҳӣ шодӣ бар осмон андохт [13, 92]
- Гули рухсори** ту чун даста бастанд,
Баҳору боғ дар мотам нишастанд [8, 831]
- То **ҳавои гули рухсори** ту дорад Хочу,
Ҷар шаб аз булбули дилсӯхта шабхезтар аст [7, 191]
- Зулфу гесӯ:**
Зи **шоми зулфи сияҳ** чун намуд талъати субҳ,
Замона гуфт, ки эй ошиқон, сапедадам аст. [7, 211]
- Гар на **зулфи пардасӯзи** ӯ кушоди рози ман,
Зери ин парда, ки ҳастам, кас чӣ донистӣ маро? [9, 315]
- То чанд бар ту хандон томоти зуҳду тақво
Тумори зулф бикшо, то қисса дарнавардем. [10, 303]
- Гар нахоҳӣ, ки кунӣ мушкфишонӣ, Хочу,
Пеши **гесӯи арӯсони чаман шона макун**. [7, 314]
- ноф:**
Эй дил, маҷӯй нофаи мушки Хито, валеқ
Дар **нофи шаб** ду силсилаи мушкбор чӯй. [7, 764]
- Агар **нофи бихишт** аз шаб тихӣ монад, он намедонам,
Маро дар **нофи шаб** донам, бихиште ошкор аст ин. [9, 423]
- абрӯ:**
Ҷоно ба **теғи абрӯ** қасди дилам чӣ дорӣ?
Аз хуни ман чӣ хезад, лекин вубол бошад. [10, 151]
- Ба қасди хуни дили ман **камони абрӯро**
Кашида чашми ту пайваста то баногӯш аст. [7, 200]

Ман аз ин ҳар ду **камонхонаи абрӯи** ту чашм
Барнагирам в-гарам чашм бидӯзанд ба тир. [12, 473]

Наргисаш дар **тоқи абрӯ** хуфтааст,
Маст дар меҳроб ҳаргиз дидай. [7, 492]

мижа:

Ба **борони мижа** дар абр меҷустам висолашро,
Кунун ноҷуста дар борам чунон омад, ки ман хоҳам. [9, 405]

Дар кӯи ту **хуни мижа** хелест, ки селест,
Дар катра аз ӯ қобили селест, ки хелест. [10, 88]

Дидаи ҳар кас ба **ҷорӯби мижа**
Хоки дарғаҳат тавонад руфт? На. [13, 236]

дасту пой:

Гавҳаре, к-аз чашми ман зод офтоби рӯи ту,
Ҷам **ба дасти ашк дар пой ғам** пошидаем. [9, 401]

лабу даҳон:

Чун дурр ду **растай даҳонат**
Назми сухани дарӣ надидам. [12, 504]

Бар сари **хони лабат** шуд бечигар,
Лукмае хуш дар даҳон натвон ниҳод. [13, 112]

Дар **даҳони ақл** резад хуни ӯро бардавом,
То раҳонад роҳро аз дому аз дастони мо. [14, 105]

чигар:

Мо аз Ироқ чони ғамолуд мебарем
В-аз **оташи чигар** дили пурдуд мебарем. [9, 399]

Ифодаҳои маҷозӣ бо ду вожаи ифодагари аъзои бадан:

Дарди **сари дил** ба сар намеояд,
Пой аз гили ишқ барнамеояд. [8, 800]

Зи банди ному нанг шуд он гоҳ озод,
Ки дилро дар **сари зулфи бутон** баст. [13, 93]

Бар сари кӯйи хусни ту **пой дилам** шикаста шуд,
То чу диранг мекунад, чон ба шитоб медиҳад. [9, 381]

Пой дил рафт ба занҷир магар пеши Камол,
Хабар аз ҳалқаи гесӯи касе меояд. [10, 201]

Гӯши дил рафта ба овози самоъ,
Натавонам, ки насихат шунавам. [12, 523]

Гӯши дилам бар аст, то ки биёяд хабар,
Чашми умедам ба роҳ, то ки биёрам паём. [12, 496]

Аз хоби адам **дидаи дил** ношуда бедор,
Дар **дидаи дил** нақши ҳаёли ту аён буд. [10, 185]

Сад заҳр биёмезио дар **коми дилам** резӣ,
Чун нӯш кунам заҳр з-он саъбтар омези. [9, 455]

Вожаҳои «гӯш», «сар» «чашм», «чон», «ақл» ва «хирад» дар забони ғазал дар сохтори ифодаҳои маҷозӣ хеле ғаёб ба назар мерасанд.

Масалан:

Сурнайи давлати ту, Эй Шамси Ҳаққи Табрес,
Гӯши рубоб чоне бартофта шунида, (Мавлавӣ, 890)

Зикри баланди қоматаш меоядам дар **гӯши чон**,
Эй порсо, баҳри Худо, оҳиста хон авродро. [10, 16]

Гӯши чонхо пургуҳар шуд, з-он ки ту
Аз суҳан дурр мечаконӣ, соқиё. [13, 88]

Шав, **гӯши хирад** баркаш чун тифли дабистонӣ,
То пири муғон бинӣ дар булбулагардонӣ. [9, 461]

Ба ман ар нишинӣ, бархезам аз **сари чон**,
Пеши бихишти рӯят ғамхонае чӣ санҷад? [13, 114]

Ҳамин тариқ, маҷоз дар забони шеър муҳимтарин вазифаи зебоишносии вожаҳоро таъмин намуда, ҳамчун категорияи маъноӣ барои ифодаи муассиру нотақрори мафҳумҳо нақши меҳварӣ бозида, ба шоирон шароит фароҳам меорад, ки андешаи худро зимни эҷоди шеър моҳирона оқилона баён намоянд. Аз ҷониби дигар вожаҳои соматикӣ, ки яке аз серистеъмолтарин ва сервазифатарин вожаҳои таркиби луғавии забони тоҷикӣ ба шумор мераванд, дар забони шеъри тоҷикӣ муҳимтарин воситаи бунёду офаридани маъноӣ тоза ва таъбиру тасвирҳои нав дар забони шеър ба шумор мераванд.

Адабиёт

1. Саломов М. Визагиҳои савтӣ, маъноӣ ва маҷозии фразеологияи забони шеъри тоҷикӣ/М. Саломов. – Душанбе: Пойтахт, 2017.- 266 с.
Китоби дарсӣ.
2. Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Луғатшиносӣ./Ҳ. Маҷидов.–Душанбе: Девашпич, ҷилди 1, 2007. – 255 с.
3. Саломов М. Некоторые теоретические аспекты языка таджикско-персидской поэзии / М. Саломов//Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2016, № 45 (209). – С.17-21
4. AVEZOVA B. THE QISSA (LEGEND) ABOUT INDIA BY MIRZO TURSUNZODA/ B. AVEZOVA.// AIPC STEPS TO RUSSIA. 27SEPT.-3 OCT. 2015.INDIAN POETESS AND ARTISTS ASSEMBLY, 2015 SOUVENIR. 38-46.
5. مصطفی علی در باره ی زبان شعر. تهران: انتشارات فردوسی. 1388. – 140 ص.
6. میر جلال الدین کزازی. زیباشناسی سخن پارسی. معانی. (جلد 2). تهران: نشر مرکز، 1387. – 319 ص.
7.

Сарчашмаҳо:

8. Хуҷуӣ Кр. Диوانи ашعار (ба аҳтимоли ва тасвиҳи аҳмад сӯҳилӣ خوانсари). – Теҳран: Ҷанг ва маркази кр.матншасӣ, 1374. – 835 с.
9. Диҳан Анӯри (бе аҳтимоли муҳмад тақӣ муҳри Рӯзӣ) (Ҷилди дӯм). – Теҳран: Ширкати анншарати олӣ ва ферҳангӣ. – 1372. – 1186 с.
10. Диҳан Халқӣ Ширванӣ (ба муқамма астанд бидиғи азман Фрози Анфр ба аҳтимоли Ҷеҳангир Мансӯр). – Теҳран: Нангаһф, 1375. – 762 с.
11. Диҳан Камал Хандӣ (тасвиҳи ʻИзир Долиғӣ). – Теҳран: Сазман Ҷап ва анншарати وزارت ферҳанг ва аршад исламӣ, 1375. – 480 с.
12. Диҳан Камал Лсан алғиб Хуаже Шмас алдин муҳмад Халфат Ширазӣ (аз насхә علامه قزوینی و داکتر قاسم غنی). – Теҳран: Атиёһнр, 1388. – 389 с.
13. کلیات سعدی (ویر استنّه کاظمی عابد دینی مطلق). – تهران: اسو، 1375. – 896 ص.
14. کلیات دیوان شیخ فخر الدین ابراهیم همدانی، متخلص بعراقی. – تهران: سازمان انتشارات جاویدان، 1374. – 1148 ص.
15. مولانا جلال الدین محمد مشهور به مولوی. کلیت شمس (مطابق نسخه تصحیح شده استاد بدیع الزمان فروزانفر). – تهران: چاپخانه مهلرت، 1374. – 748 ص.

**ВОЖАҲОИ СОМАТИКӢ ДАР СОХТОРИ МАӢНОИ МАЧОЗИИ
ЗАБОНИ ШЕЪРИ ТОЧИКӢ
САЛОМОВ М.К.**

Маҷоз ҳамчун категорияҳои лингвистӣ дар ифодаи маъноии калимаҳо ва хусусиятҳои услубии онҳо мавқеи назаррас дорад. Тавассути маҷоз дар забон ифодаҳои маҷозӣ бунёд меёбанд, ки дар сохтори онҳо маҷоз нақши муҳим дорад.

Муҳимтарин хусусияти ифодаҳои маҷозӣ аз ҷиҳати истеъмоли он аст, ки онҳо асосан дар забони осори манзум ва мансури бадеӣ корбасти мегарданд, вале ташаккули онҳо дар асоси меъёрҳои роиҷи луғавӣ ва грамматикӣ ҳар як забон сурат мегирад.

Ифодаҳои маҷозие, ки дар забони шеъри тоҷикӣ сурат гирифтаанд, аз нигоҳи лексикӣ асосан дар худ то андозае хусусиятҳои калимаҳои сермаъноро касб намуда, аз ҷиҳати сохтори грамматикӣ дар ташаккули онҳо воҳитҳои алоқаи синтаксисӣ бештар ба назар мерасад. Бинобар ин байни ин мафҳумҳои лингвистӣ умумият ва фарқиятҳои хося ба назар мерасад. Дар маҷмӯи ифодаҳои маҷозӣ низ чун дигар унсурҳои лингвистӣ дар асоси қоидаҳои роиҷи луғавию грамматикӣ забон ташаккул меёбанд, вале дар сохтори маъноию грамматикӣ онҳо то андозае нақши афроди суҳанвар ба назар мерасад. Яъне зимни эҷод ҳар як адиб барои ҷолиб гардидани калом аз мобайни олами бешумори вожаҳо он калимаҳоеро ҷутҷӯ карда, интиҳоб менамояд, ки онҳо барои ифодаи муассири мафҳумҳо мусоидат намоянд. Бинобар ин калимаҳое, ки дар сохторҳои гуногун маъноӣ маҷозиро ифода менамоянд, ба эҷодкор имконият фароҳам меоранд, ки мафҳуми дар назардоштаро ба таври муассиру образнок ва ҷолиб баён намоянд.

Аз ин бармеояд, ки маҷоз дорои заминаи муайяни ифода мебошад, яъне барои ифодаи ин унсурҳои маъноӣ заминаҳои хося дар забон вучуд дорад.

Истифодаи ифодаҳои маҷозӣ ҷанбаи экспрессивию эмотсионалӣ ва вижагиҳои эстетикӣ забони шеърро қавӣ мегардонад.

Ключевые слова: маҷоз, семантика, маъно, калима, сохтор, забони ғазал, ҳиссӣ, муассирӣ, ифодаҳои маҷозӣ.

**СОМАТИЧЕСКИЕ СЛОВА В МЕТАФОРИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ
ЯЗЫКА ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ
САЛОМОВ М.К.**

Метафора в языке поэзии, обеспечивая важнейшую эстетическую функцию слов, как соматические слова, играя ключевую роль в выражении воздействующего и неповторимого понятия, создает поэтам условия, чтобы при творении стихотворения мастерски и разумно высказать свою мысль.

В структуре метафорических выражений языка таджикской поэзии важное место занимают соматические слова, в их выражении очень важным является оценка роли метафоры, поскольку иногда видно интересное отношение слов, что берет начало из семантической сущности метафоры. То есть, в семантике метафорических выражений, поэт, не упоминая слова, называет признак, особенность, действия или состояния, которые образуются от семантического отношения слова или понятия, обладающие теми же признаками, особенностями, действиями или состоянием.

Использование метафорических выражений усиливают экспрессивную и эмоциональную стороны языка поэзии.

Ключевые слова: метафора, семантика, значение, слова, соматические слова, язык поэзии, эмоциональность, экспрессивность, метафорическое выражение.

**SOMATIC WORDS IN THE METAPHORICAL STRUCTURE
OF THE LANGUAGE OF TAJIK POETRY
SALOMOV M.K.**

The metaphor in the language of poetry, providing the most important aesthetic function of words, as somatic words playing a key role in the expression of the influencing and unrepeatability concept, creates the conditions for poets to express their thoughts expertly and reasonably.

Somatic words occupy an important place in the structure of metaphorical expressions of the language of Tajik poetry; in their expression, too, the role of metaphor is very important, since sometimes an interesting relation of words in their expression is visible, which originates from the semantic essence of the metaphor. That is, in the expression of the semantics of metaphorical expressions the poet, without mentioning the word, calls the sign, feature, actions and state, which are formed from the semantic relation of a word or concept, possessing the same characteristics, features, or actions and states.

The use of metaphorical expression in the language of poetry strengthens the expressive and emotional aspects of the language of poetry.

Key words: metaphor, semantics, meaning, words, somatic words, structure, language of poetry, emotionality, expressiveness, metaphorical expression.

УДК: 491.71+43+491.550]-56:59

**КОННОТАЦИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНОЧНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С
ЗООКОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
ШАРИПОВА М.М.**

Фразеологическая семантика помогает оценке, эмоциям, воле и чувствам находить закономерное выражение в языковой системе, благодаря реализации в оценочном знаке со специфическим лингвистическим происхождением.

Из-за многослойности оценочного знака межуровневое взаимодействие языковых единиц и взаимодействие компонентов семантики оценки внутри единиц становится неизбежным.

Активный участник данного процесса в языке – это фразеология, чьи единицы отображают взаимодействие грамматики и прагматики.

Благодаря фразеологии открываются возможности понимания идиоматической, целостной и образной маркировки элементов экстралингвистической реальности, при помощи идиом происходит маркировка не только ценностного отношения к объекту - человеку, но и к предметам, явлениям окружающей среды.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть ФЕ с зоокомпонентом, как символа обозначения положительных либо отрицательных признаков мира, образно-оценочное значение которых формирует изменение биологических свойств в мышлении носителей данного языка при участии культурного контекста времени (употребление в таких сферах, как разговорная речь, просторечие, фольклор, художественный текст и т.п.).

Как и Т.И. Вендина, считаем нужным обозначить этапы оценочного подхода к предметам либо явлениям внешней действительности [2. 17]:

1) восприятие предметов либо явлений внешней действительности органами чувств (формируются первые эмоции, лежащие в основе оценочных мнений);

2) оценочно-умственный акт (аффективное отношение человека к внешней действительности существует в преобразованном виде, образуются производные эмоции и рациональное мнение о ценности предметов).

Фразеологизмы обладают способностью выражения одобрительного или неодобрительного субъективного отношения говорящего к объекту и к ситуации в целом: красный как рак, драная кошка, ein armer Wurm.

Системой положительного ценностного или отрицательного отношения выполняется содержательная системообразующая функция, чья речевая актуализация обуславливается ее местом в рамках семантических полей (парадигм) и семантико-синтаксических моделей (синтагм) и дает возможность отметить особые типы языковых репрезентаций оценки: знаки-функции, знаки-прагмемы и знаки-коннотации [4. 145 - 146].

На важность вопроса коннотативного аспекта для значения фразеологических единиц указывают многие исследователи. Мы согласны с мнением, что основная задача коннотации состоит в эмоциональном сопровождении логико-предметной номинации, которая обеспечивает передачу эмоционального отношения говорящего к объекту наименования, в целом, либо к его определенным признакам [5. 21].

Социолингвистическая направленность в современном исследовании фразеологии выдвигает на главную роль значимость комплексного анализа их этнокультурных особенностей и

¹ Адрес для корреспонденции: Шарипова Мавджуда - старший преподаватель Российско-Таджикского (Славянского) университета. г. Душанбе, ул.Турсунзаде 30. Тел: 938600110.

межъязыковых связей на базе культурологически релевантных признаков. В связи с этим большая часть кросскультурных работ по фразеологии ориентирована не на раскрытие параллельных конструкций ФЕ в тех или иных языках, а на выявление глубинных связей и взаимоопределяемости исследуемых языковых явлений [3].

Свойственную фразеологизмам с зоокомпонентом субъективно-оценочную коннотацию, особенности их семантических параметров и синтаксической структуры в большей степени определяет их референциальная сфера, основанная на имплицитно выраженном в них антропоцентризме, как проявлении древней фольклорной традиции присваивать представителям животного мира конкретные черты характера человека. В рамках этнокультуры разных народов ФЕ с зоокомпонентом являются, прежде всего, высказывания о качествах человека.

Весьма значимо коннотативное значение ФЕ, чья семантика ориентирована на представителей животного мира, но при этом имеющих метафорические ассоциации с человеком. Здесь коннотация может рассматриваться как «дополнительная информация относительно сигнификативно-денотативного значения» [1. 17].

У ментального акта оценки, обычно систематизирующая роль в «переносе» таких мироощущений на разные предметы, состояния, явления, действия человека, вызывающие чувства - отношения по шкале одобрения / неодобрения. Так, ФЕ куда Макар телят не гонял вызывает неодобрительную реакцию:

Конечно же, его арестовали как врага народа и послали, куда Макар телят не гонял. [Зоя Масленикова. Разговоры с Пастернаком (2001)]; Когда я вернулся домой, мать встретила меня в отчаянии: опять приходил участковый, кричал на нее и грозил: «Если ты до ночи не уберешься со всем твоим барахлом, так мы тебя загоним туда, куда и Макар телят не гонял». [Юрий Елагин. Укрощение искусств (1952)].

Широко известно, что каждый этнос, кроме эталонов, общих с другими этносами, обладает своим особым представлением о «соизмеримости» человека и животного.

Эти представления неким образом «задают» образец таких качеств, как здоровье, красота, глупость, подлость, хитрость, ум и т. д. Например, образец глупости, бессмысленной покорности, упрямства, как для русского, так и для немецкого этноса – это баран/ die Schafe:

Зато сейчас большевики гонят вас, как стадо баранов! (Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев);

Все лучше, чем ехать вот так — как овца на заклание!.. (Андрей Волос. Дом у реки // «Новый Мир»);

Wie ein «Schaf» verhält sich derjenige Mensch, der sich willenlos einer wie auch immer gearteten Führung unterwirft. Man kann «Dumm, wie ein Schaf sein» (Sven Sauter. Tiere in Homöopathie und Schamanismus);

Der gute Traugott muß ein rechtes Schaf gewesen sein! (Erzählende Schriften);

"Valentin ist so etwas wie das schwarze Schaf der Familie Gaukler (Leonhard Michael Seidl. Das schwarze Tagebuch);

При этом для носителя таджикского языка образ барана представляет положительно коннотированную безмятежность, послушность (гүсфанд барин фуретан), глупость же связывается с коровой (гов барин истодан).

Для носителей русской и немецкой ментальности образцом упрямства станет осёл (упрям, как осёл, um des Esels Schatten zanken):

Мог бы бросить все это, и жили бы как все. Но Михаил был упрямым, как осел. Что ж... [Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001];

И характер хороший: добрый, отходчивый, только вот упряма как осел, в кого бы это, как ты думаешь?» [Нина Катерли. Дорога (1981)];

Wir wollen uns hier Nichtum des Esels Schatten zanken: Hilft dein Arkan, so ist dafür zu danken, Nur zeig' uns, Wundermann, die erste Probe an dir! (Sämtliche Werke: Sixt und Klärchen oder der Mönch und die Nonne auf dem Mädelstein);

Медведь в русском и немецком языках представляет неуклюжесть (неуклюжий, как медведь, plump wie ein Bär):

Батенков, неуклюжий как медведь, в поношенном сюртуке, но выбритый и чистый, молился на коленях перед образом Троицы. [Б. А. Садовской. Пшеница и плевелы (1936-1941) // «Новый мир», 1993];

На закате солнца, отплывая из Казани, я заметил, что у этого человека, неуклюжего, как медведь, лицо волосатое, безглазое. [Максим Горький. Мои университеты (1923)];

plump wie ein Bär – неуклюж, как медведь; настоящий медведь: Sein gedehnter Akzent erinnerte sie an Jake. Zweifellos war auch er hier geboren. Auf den ersten Blick wirkte Mac Mackie so plump wie ein Bär, aber er reagierte schnell [Johanna Nicholls. Die Blüte des Eukalyptus: Roman];

Darum kann man von einem Menschen sagen, er sei stark oder plump wie ein Bär, habe Hände wie ein Bär, Bärenpranken [Sprachspiegel].

В русском языке заяц является олицетворением трусости:

Он был труслив, как заяц, и боялся решительно всего. [С. М. Степняк-Кравчинский. Подпольная Россия (1881-1893)];

— Предложил; только наперед вам говорю: прошу меня не ревновать, а то я в этих случаях труслив, как заяц: сейчас наутек уйду! [А. Ф. Писемский. В водовороте (1871)];

У кого заячья душа, тот, понятно, и свою тень увидит — без памяти шуганет в кусты. [Михаил Бубеннов. Белая береза / части 1-2 (1942-1952)];

— Вот, — говорит дядя Бодрый, — вишь робкая, заячья душа. [Н. П. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки (1872)].

Для носителя же немецкого языка заяц ассоциируется с неопытностью, несмышленостью: «Ich gehe doch mal zur Gewerkschaft und decke den Skandal auf, die ganze Schweinerei mit den Überstunden ...» - «Lothar, du redest wie ein heuriger Hase, wir sind dreißig Fahrer und keiner ist organisiert ...» [Max v. der Grün. Flächenbrand];

Для носителя же таджикской ментальности трусость представлена козой: инхел буздил аст ки ба гарибхо харф зада метарсад [Махдия Тари]; Дар назди душманхо мисли номард рафтгор накун. Буздилӣ накарда, ракиби худро пешвоз гир [Ромиш Иброхимов]

Для носителя немецкого языка бык представляет глупость: die Ochsen hinter den Pflug spannen; dumm wie ein Ochse; Da müßte ich doch ein (schöner, rechter) Ochse sein! er steht da wie der Ochse am Berge; was kannst du von einem Ochsen anderes verlangen als Rindfleisch (Josef Dobrovský. Ausführliches und vollständiges deutsch-böhmisches synonymisch-phraseologisches Wörterbuch).

В русском же языке бык – образец здоровья (здоров, как бык), то есть носит положительную оценочность. Но и в русском языке бык может иметь коннотацию отрицательной оценочности упрямства:

Выхода у нас как будто не было: мы хорошо знали, что полковник фон Шведер был неумолим и упрям, как бык... [В. С. Трубецкой. Записки кирасира (1936-1937)];

«Он уперся как бык... не знаю уж, кем он себя вообразил, но он тронулся, это точно. [Александр Вампилов. Прошлым летом в Чулимске (1971)];

— Э, да что с ним говорить, уперся, как бык, и одно заладил: «не верю...» [Н. Э. Гейнце. Людоедка (1898)].

Также в русском языке существуют ФЕ с зоокомпонентом «бык», которые носят коннотацию отрицательной оценочности «ярость, вспылчивость, раздражение»:

Для него было ясно, что этого Свищева можно напоить, потом раздражить, и он полезет на всякий скандал, как бык на красное. [А. Е. Зарин. Потеря чести. Трагическая история (1909)];

С тем, что в стране есть много людей, на которых его портрет действует, как красная тряпка на быка? [коллективный. Форум: Сепаратисты провезли по Петербургу Маннергейма (2012)];

Таким образом, мы рассмотрели фразеологизмы с зоокомпонентом, являющиеся носителями коннотации отрицательной оценочности, проанализировав их специфику в русском, немецком и таджикском языках. Оценочность природы восприятия заключается в специфике наложения данного образа на объективное знание о мире, что в итоге формирует психологическое напряжение, поскольку перцепция, обозначаемого сквозь призму образа, нуждается в осмыслении первого таким способом, каким он представляется в образе. Появление эмоционально-оценочного значения (ценностное отношение адресанта) имеет связь с влиянием образного наполнения внутренней формы и слова в качестве компонента ФЕ, и самой ФЕ.

Для создания фразеологизма люди опираются на собственные интенции, так хотят показать понятия более ёмким и образным. Они выбирают знаковые лексемы, которые занимают важное место в человеческой жизни. Таким образом, появляется эмоциональная отдача от образа, ставшего основой семантики этой лексемы.

Литература:

1. Арсеньева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц: на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках. Казань: Издательство Казанского университета, 1989. - 130 с.
2. Вендина, Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т.И. Вендина. М.: Индрик, 1998. - 240 с.
3. Марданова Д. М. Сопоставительный анализ фразеологических зоонимов в английском и турецком языках: Дисс. ...канд. филол. наук. Казань, 1997. - 219 с.
4. Маркелова, Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: Автореф. дис. ... док. филол. наук. М., 1996. - 40 с.
5. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексикосемантической системе языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. - 192 с.

ПАЙВАСТШАВИИ АРЗЭБИШИ МАНФИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМҶО БО ЧУЗЫ НОМИ ҶОНВАР ДАР ЗАБОНҶОИ ОЛМОНӢ, РУСӢ ВА ТОЧИКӢ ШАРИПОВА М.М.

Дар мақола пайвастшавии арзэбишавии манфии фразеологизмҷо бо чузы хайвонӣ дар забонҳои олмонӣ, рус ва тоҷикӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, қобилияти воҳидҳои фразеологӣ барои ифодаи муносибати ношоям ба объектҳо, падидаҳо, вазиятҳо таҳқиқ қардид, пайвастшавии манфии фразеологӣ зооморфии се забон муқоиса қарда шуда, аз рӯи натиҷаҳои таҳқиқ принсипи интиҳоби лексемаҳо барои эҷоди фразеологизм ва пайдо шудани боздеҳи эҳсосотӣ аз образе, ки дар асоси семантикаи ин ё дигар лексема хобидааст, муайян қарда шудааст. Хулоса қарда мешавад, ки арзэбишавии табиати дарк аз махсусияти таҳмили образи додашуда ба маърифати объективӣ дар бораи олам иборат аст, ки дар натиҷа ташаннуҷи психологиро ташаккул меёбад, зеро идроки ишорашаванда тариқи призмаи образ ба дарки аввали бо усуле, ки он дар образ муаррифӣ мегардад, ниёз дорад.

Калидвожаҳо: пайвастшавӣ, арзэбишавии манфӣ, фразеологӣ зооморфӣ, забони олмонӣ, забони русӣ, забони тоҷикӣ.

КОННОТАЦИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНОЧНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООКОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ ШАРИПОВА М.М.

В статье рассматривается коннотация отрицательной оценочности фразеологических единиц с зоокомпонентом на материале русского, немецкого и таджикского языков; исследуется способность фразеологических единиц выражать неодобрительное отношение к объектам, явлениям, ситуациям; сравниваются отрицательные коннотации зооморфной фразеологии трех языков; по итогам статьи определяется принцип выбора знаковых лексем для создания фразеологизма и появления эмоциональной отдачи от образа, лежащего в основе семантики той или иной лексемы. Делается заключение, что оценочность природы восприятия заключается в специфике наложения данного образа на объективное знание о мире, что в итоге формирует психологическое напряжение, так как перцепция, обозначаемого сквозь призму образа, нуждается в осмыслении первого таким способом, каким он представляется в образе.

Ключевые слова: коннотация, отрицательная оценочность, зооморфная фразеология, русский язык, немецкий язык, таджикский язык.

CONNOTATION OF NEGATIVE ESTIMATION OF PHRASEOLOGISMS WITH ZOO COMPONENT IN GERMAN, RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES SHARIPOVA M.M.

The article deals with the connotation of the negative estimation of phraseological units with the zoocomponent on the material of Russian, German and Tajik languages; the ability of phraseological units to express a disapproving attitude to objects, phenomena, situations; are compared the negative connotations of the zoomorphic phraseology of the three languages; based on the results of the article, is determined the principle of choosing symbolic lexemes for the creation of phraseology and the emergence of emotional returns from the image that underlies the semantics of one or another lexeme. It is concluded that the evaluation of the nature of perception is based on the specific nature of the imposition of a given image on objective knowledge of the world, which ultimately creates psychological tension, since the perception of the image designated through the prism needs to be understood in the first way in the way it appears in the image.

Keywords: connotation, negative estimation, zoomorphic phraseology, Russian language, German language, Tajik language.

УДК: 491.550-3:651.417

ШАРҲИ ВОЖАҲОИ ХУЦЧАТГУЗОРӢ ДАР «ЛУҒАТИ НИМТАФСИЛАИ
ТОҶИКӢ БАРОИ ЗАБОНИ АДАБИИ ТОҶИК»-И САДРИДДИН АЙНӢ
МИРЗОЁРОВ Ф.Н.¹

Марҳилаи нави рушди забони тоҷикӣ бо номи яке аз поягузори адабиёти муосири тоҷик, устод Садриддин Айнӣ пайванди ногустанӣ дорад, зеро устод бо таълифи осори бадеӣ, асарҳои арзишмандии илмӣ, мақолаҳои муҳими публитсистӣ ва фаъолияти ибратомӯзи хеш мероси адабию фарҳангиамнро муаррифӣ намуда, дар баробари ин манфиатҳои миллии халқи тоҷикро ҳимоя намудааст.

Муҳаққиқи тоҷик Мирзохабиб Аҳмадов саҳми устод Айниро дар рушду такомули забону адаби тоҷикӣ чунин қайд намудааст: «Агар ӯ бо навиштани «Намунаи адабиёти тоҷик» ҷавоби қатъие ба бадҳоҳои халқи тоҷик дода, тавассути ин асар мавҷудияти тоҷиконро ҳамчун қадимтарин ва бофарҳангтарин халқи Мовароуннаҳр исбот карда бошад, бо асарҳои илмӣ ва мақолаҳои публитсистиаиш паҳлуҳои дигари илму адабиёт ва фарҳанги тоҷиконро таҳқиқ кард ва бо нубуғу истеъдоди хоси худ онҳоро дар сатҳи баланд ҳал кард» (1.3).

Чунин ба назар мерасад, ки асосгузори адабиёти муосири тоҷик эҳсос мекард ва омодагӣ мегирифт, то бо иншоӣ як шоҳасари дигар ба ҳамаи баҳсҳо дар атрофи забону фарҳанги тоҷик нуқта гузорад. Он шоҳасар мебоист, ганҷинаи бойи забони гуфтугӯии тоҷикон ва баҳше аз калимаҳои маъмули осори адабиёти классикиро фаро мегирифт. Ӯ ба иҷрои ин кор камар баст ва луғати тафсирии забони тоҷикиро соли 1938 ба анҷом расонид.

Ба навиштаи муҳаққиқон: «Ин кори устод Айнӣ дар зарфи бештар аз 400 соли охири сухансанҷии Осӣи Марказӣ назир надошт, зеро охири луғати тоҷикӣ замони мо маҳфузмондаи мансуб ба ин минтақа «Тухфат-ул-аҳбоб»-и Ҳофизи Убаҳӣ мебошад, ки соли 1530 дар Бухоро мураббаъ шудааст. Дар фарҳанги Ҳофизи Убаҳӣ тақрибан 2,5 ҳазор калимаю ибораҳо шарҳ дода шудаанд. Аммо луғати тафсирии устод Айнӣ қариб панҷ баробар бештар моддаҳои луғавӣ дорад, ки вусъати назари муаллиф ва муҳтавои ин китобро муайян мекунад» (1.4).

Нимаи дуюми солҳои 30-юми гузашта маҳз устод Садриддин Айнӣ нахустин луғати тафсирии замони навро тартиб дод. Асари мазкур шартан «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик» номгузори шудааст. Дурусттараш таҳиягарон ва ноширони ин луғат аз рӯи нусхаи мусаввадаи ин унвонро гузоштаанд. Дар ин таълифоти устод калимаву ибороти зиёда аз 30 соҳа шарҳу тафсир шудааст.

Ба андешаи муҳаққиқ Мирзохабиб Аҳмадов, «Аз таҳқиқи ин асар бармеояд, ки онро ҳамчун фарҳанги тафсирии устод Айнӣ бояд шиносем. Асари мазкур ба тамоми талаботи фарҳангҳои тафсирий ҷавобгӯӣ мебошад ва шоида он мебошад, ки дар оянда ба унвони «Фарҳанги Айнӣ» ё «Фарҳангномаи Айнӣ» (монанди «Фарҳанги Рашидӣ», «Фарҳанги Хусайни Вафой», «Фарҳангномаи Фаҳри Қаввос» ва амсоли инҳо) муаррифӣ шавад» (1.8).

Ҳадафи мақолаи мо баррасии шарҳ ва корбурди вожаҳои соҳаи хуцчатгузори дар луғати устод Садриддин Айнӣ мебошад. Барои равшантар инъикос намудани матлаб мо тасмим гирифтём, ки калима ва истилоҳоти соҳаи хуцчатгузори ва коргузори дар муқоиса бо Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ баррасӣ намоем.

¹ Адрес для корреспонденции: Мирзоёров Фирдавс Ниёзович – заведующий отделом лексикографии Института языка и литературы им. А. Рудаки АН Республики Таджикистан. 734049, Республика Таджикистан, р. Рудаки, дж. Сарикитти, ул. Навбахор, 3-й проезд, кв.29; тел.: +992935266295.

Вожаи «хуччат» дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ чунин шарҳ шудааст: «Хуччат-а. 1. далел, бурҳон. 2. асос; *мач*. сарчашма, санад: хуччатҳои қадимӣ. 3. навиштаҷот оид ба сифат, тасдиқи коре, тасдиқи тавсифи ҳоли касе ё чизе: хуччати бойгонӣ, хуччати расмӣ, хуччати шахсӣ, хуччати технологӣ» (3. 540). Ҳамин калимаро устод С. Айни ба ду вожа тафсир намудаанд, аммо на ба маънои истилоҳӣ: «Хуччат- далел, бурҳон(2.545).

Дар забони адабии муосири тоҷик, алалхусус дар услуби коргузори ва умуман, хуччатнигорӣ калимаҳои зиёде истифода мешаванд, ки аслан тоҷикианд. Чунончи, калимаҳои гувоҳнома, гузоришнома, дастур, дастурамал ва ғайра. Ин қабил калимаҳо дар фарҳангии тафсирии мураттабнамудаи устод С. Айни ҳам мавҷуданд. Масалан, калимаи «дастур»-ро устод Айни ҳамчун истилоҳи соҳаи коргузори ва хуччатнигорӣ дар маънои дуюм ва сеюм тафсир намудааст: «Дастур- 1. вазир.2. иҷозат, рухсат.3. қоида, қонун, тарз, равиш (2.96).

Калимаҳои «дафтар» ва «девон», ҳарчанд аз лиҳози решашиносӣ баромадашон тоҷикӣ набошад ҳам, аммо онҳоро устод Айни чун истилоҳи соҳаи хуччатгузори ба маъноҳои якум дуюм чорум шарҳ додааст: «Дафтар- 1. китоби ҳисобнависӣ. 2. қоғазҳои нонавиштаи муқова кардашуда, ки дар вай шеър ва ё чизҳои дигарро нависанд» (2.97). «Девон- 1.маҳкама. 2.вакили дахлу харҷ. 3. нишастангоҳи одамони қалон. 4. дафтари ҳисобот. 5. китоби ғазали ягон шоир» (2.99).

Вожаҳои зикршуда дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ васеъ ва батафсил шарҳ ёфтаанд:

«Дафтар I ...абзори шонамонанди бофандагон. Дафтар II ... [муарраб аз юнонӣ] 1. варақҳои қоғазӣ сафеди саҳҳофӣ ва чилдшуда (барои навиштан): дафтари мактабӣ, дафтари хотирот, дафтари қайд(ҳо) 2. он чи дар он дахлу харҷ ҳисоб ё асомии қасон қайд карда мешавад: дафтари синф. 3. китоб; маҷмӯа; асари навишташуда, таълифот: дафтари ашъор; дафтари бағалӣ, дафтарчаи қиссагӣ (барои қайдҳо); дафтари шикоят ва пешниҳод, дафтари маҳсусе, ки дар он харидорону муштариён фикру мулоҳиза ва пешниҳодҳои худро роҷеъ ба тарзи қасри мағозаву қорхонаҳо ва қоргоҳҳои хизматрасонӣ баён менамоянд; дафтари ҳавлӣ дафтари маҳсус дар идораи хонаю ҳавлиҳо барои ба қайд гирифтани истиқоматқунандагон; дафтари аъмол. д. ҳисоби қору қирдорҳо. 4. ҷое, ки дар он ба қорҳои дафтарнависӣ машғул мешаванд; дафтари қор– утоқи қорӣ» (6.448).

«Девон 1.маҷмӯаи ашъори як шоир, ки ба шакли китоб дароварда шудааст: девони Соиб, девони Ҳофиз, девони ғазалиёти Ҷомӣ. 2. таър. вазоратхона; девони қозӣ маҳкама. 3. идораи давлатӣ, девони вазирон ҳайати ҳукумат» (6.454).

Калимаи «нома» дар «Луғати нимтафсилаи тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик»-и устод Айни ба ду маъно тафсир шуда бошад ҳам, танҳо маънои якум марбути хуччатгузорист:

«Нома- 1.маҷтуб, ки ба қасе мефиристанд (дар забони зинда танҳо ба маҷтуби подшоҳе ё давлате ба давлате қор мефармоянд. 2. китоб (Шоҳнома, Ҷангнома)» (2.267). Мураттибони Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ бошад, онро васеътар тафсир намудаанд:

«Нома- 1.навиштае, ки ба қасе ё ҷое мефиристонанд, маҷтуб, хат, руқба. 2. қит. китоб,асар; ◇ номаи аъмол д. рӯйхати қорҳои неқу бади қас тибқи ривоёти динӣ, ки риштаҳо ба ҳисоб гирифта, рӯзи қиёмат ба дасти соҳибашон месупоранд; номаи қамол шаҳодатнома дар бораи тамоми қардани мактаби миёна» (6.975).

Устод Садриддин Айни калимаи «дарҳост»-ро ба маънои хоҳиш тафсир намудааст, ки фарогири маънои истилоҳӣ низ мебошад: «Дарҳост- илтимос, пурсиши чизе» (2.93). Мураттибони Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ калимаи мазкурро ба маънои дуюм ҳамчун истилоҳи қоргузори шарҳ додаанд:

«Дарҳост.- 1. хоҳиш, талаб, илтимос, дарҳост қардан // дарҳост намудан талаб қардан, хоҳиш қардан. 2. нав. хоҳиши хаттӣ бо тақозои чизе, номаи расмӣ бо талаби чизе»(6.438).

Як калимаи бисёр қолибу мураккабе дар забони муосири тоҷикӣ мавҷуд аст, ки бештар дар соҳаи бонқдорӣ ва молия истифода мешавад. Ин калима «амонатқасса» буда, дар Луғати устод Айни чунин шарҳ шудааст:

«Амонатқасса-сандуқи амонатнигоҳдории ҳукуматист, ки мардум пул ва чизҳои пурқиматашонро дар он ҷо ба амонат мегузоранд ва дар вақти дарқорӣ бозпас мегиранд» (2.28).

Истилоҳи мазкур дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ба гунаи зерин шарҳ ёфтааст: «Амонатқасса- қун. қассаи амонатгузори, ки ҳоло ба бахшҳои бонки амонатгузори тақдими ном қардааст» (6.62).

Калимаи «амр»-ро устод Айни чун истилоҳи соҳаи ҳуҷҷатгузорӣ ба маънои дуом шарҳ кардааст:

«Амр- 1. ҳукм, фармон 2. кор» (2.28). Бо ҳамин маъноҳо ин калима дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ низ тафсир шудааст ва ин далели он аст, ки устод Айни ҳар як калимаро бо маъноҳои луғавию истилоҳӣ истеъмоли мекардаанд:

«Амр *а.* 1 ҳукм, фармон, дастур, фармоиш; амр кардан (фармудан) фармон додан. 2. кор; ҳодиса *ва г.*; амри маҳол // амри муҳол кори басте душвор, чизи ғайри мумкин, кори ношуданӣ; амри хайр *а)* кори нағз; *б)* киноя аз тӯй; амру наҳй *д.* фармонҳо ва қонуну қоидаҳои динӣ (*қоиз ва ноқоиз*); амри маъруф таблиғи қорҳои нек дар шарият» (6.63).

Истилоҳи хеле маъмулу серистеъмоли соҳаи ҳуҷҷатгузорӣ вожаи «барот», мебошад, ки онро устод Айни ба гунаи зерин шарҳ додааст:

«Барот- 1. қоғазӣ навиштааст, ки мувофиқи он аз хазина пул гирифта мешавад. 2. хати қисмат ва тақдир .3. ҳуҷҷати озода» (2.46). Истилоҳи зикршуда дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ба ду маъно омадааст:

«Барот *І.а. -қит.* 1. хати озода, ҳуҷҷати авфи гуноҳ; бароти наҷот, раҳнома, хати озода. 2. ҳуҷҷате, ки дар асоси он пулу мол ба касе гузаронида мешавад, ҳавола.

Барот *II.*-номи рӯзи 15-уми моҳи шаббон» (6.150).

Калимаи «васиқа» дар гузаштаи начандони дури таърихӣ чун истилоҳ дар соҳаи заминдорӣ бештар серистеъмоли буд ва онро устод Айни вобаста ба замон тафсир кардаанд:

«Васиқа-1. харгуна ҳуҷҷат, ки чизеро устувор кунад. 2. ҳуҷҷати замин, ҳавлӣ (ба ҳамин маънӣ дар забони халқ зинда аст» (2. 62). Мурағибони Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ҳам ин истилоҳро ба маънои дуомаш чун истилоҳи ҳуҷҷатгузорӣ шарҳ додаанд:

«Васиқа *а.* -1. *қит.* аҳду паймони устувор; аҳнома. 2. *таър.* ҳуҷҷате, ки дар он ҳуқуқи молиқияти касе ба чизе (*хусусан молу мулки ғайриманқул*) қайд шудааст: васиқаи замин, васиқаи ҳавлӣ; васиқа кардан» (6.278).

Устод Айни вожаи «дабир»-ро дар маънои дуом чун истилоҳи соҳаи ҳуҷҷатгузорӣ шарҳ додаанд, ки мувофиқи фаҳмост:

«Дабир- 1. иншонавис, дафтарнавис. 2. котиб.3. ба маънии муаллим, мактабдор» (2.85).

Дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ҳамин вожа ба маъноҳои бештар тафсир шудааст: «Дабир -1. нависанда ва таҳриркунандаи мактубу ҳуҷҷатҳои давлатӣ, мирзо, муншӣ, котиб. 2. муаллим, мактабдор, омӯзгор. 3. котиби созмони иҷтимоӣ, ҳизбӣ *ва г.*: дабири кулли Созмони Милали Муттаҳид» (6.409).

Калимаи «дастовез» дар ҳуҷҷатгузорию муосири тоҷик, ҳарчанд серистеъмоли набошад ҳам, дар гузашта ба маънои ҳуҷҷат дар истеъмоли будааст:

«Дастовез- чизе ки дар меҳмонӣ тӯҳфа гӯён ба мизбон баранд.2. ҳуҷҷат ё касест, ки ба вай така карда қореро кунанд» (2.96). Ҳамин маънои истилоҳии калимаи мазкурро мурағибони Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ қайд кардаанд:

«Дастовез -1. он чи меҳмон чун тӯҳфа ба мизбон меорад, тӯҳфа, ҳадя, армуғон. 2. чизе ё касе, ки ба вай истинод (такя) карда қореро буд мекунанд. 3. *мач.* васила, восита; дастовез кардан *а)* ба сифати тӯҳфа бо худ бурдани чизе ба ҷое (*хусусан ба меҳмонӣ, тӯю маърака ва г.*); *б)* баҳона кардан (*чизеро дар исботи дурустии амале*); санад ва далел қарор додан (*чизеро*)» (6.445).

Вожаи серистеъмоли «дастур», ба маънои дуому сеюми тафсир намудаи устод Айни дар ҳуҷҷатгузорӣ қорбаст мешавад:

«Дастур- 1. вазир.2. иҷозат, рӯхсат.3. қоида, қонун, тарз равиш» (2.96). Маъноҳои мазкурро моддаи луғавии «дастур» дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ пурратар менамояд:

«Дастур -1. роҳнамо, нишондод; барномаи амалиёт, дастуруламал; супориш, фармоиш; фармон, амр; дастур додан *а)* роҳ нишон додан барои иҷрои қоре, омӯхтан; *б)* супориш додан, фармудан. 2. маҷмӯаи қонуну қоида ва тавсияҳо оид ба тарзи омӯзиши ягон фанни дарсӣ: дастури таълими; дастури методӣ маҷмӯаи нишондод ё маслиҳату тавсияҳои методӣ оид ба тарзу усули гузаронидани дарсҳо аз фанне; дастури забони форсӣ китоби таълими сарфу наҳви забони форсӣ. 3. *қит.* рӯхсат, иҷозат. 4. *таър.* вазир, вазирӣ соҳибмаснад» (6.446)

Яке аз амалҳои маъмулӣ ва ҳамзамон муҳим дар ҳуҷҷатгузорӣ гузоштани имзо мебошад, ки устод Айни хеле саҳеҳ шарҳ додаанд:

«Имзо-1. гузаронидан; ичро кардан.2. даст мондан ба фармон, мактуб, хуччат ва монанди инҳо» (2.131). Шарҳҳои устодро тафсири Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ васеътар кардааст:

«Имзо -а. 1 . *кит.* гузаронидан, равон кардан, чорӣ кардан, ичро кардан, ичро; ба имзо расондан а) ичро кардан ба амал гузаронидан; б) даст мондан, барои ичроӣ коре бо роҳи имзоӣ санади ҳуқуқӣ роз шудан. 2. *кит.* нишон, аломат, ки дар поён ё пушти фармон ё хуччате барои ичро мегузоранд. 3. ном ё номи хонаводагӣ, ки дар поёни мактуб ё хуччате бо дасти худ навишта мешавад, дастина; имзоӣ мустаор номе, ки муаллиф ба ҷои ному номи хонаводагии воқеии худ дар зер навиштаҳояш мегузорад, имзоӣ ориягӣ, имзоӣ пӯшида; имзо кардан (мондан) даст мондан, номи худро ба тасдиқи навиштае дар зер он сабт кардан» (6.567)

Вазифаи бисёр масъул ва муҳим дар самти танзими хуччатҳо коргузорист ва нафаре, ки ин корро ба сомон мерасонд, коргузор мебошад. Калимаи мазкурро устод Садриддин Айни чунин тафсир намудаанд:

«Коргузор- касест, ки дар идораҳои ҳукумати корхоро ба коркунон тақсим карда медиҳад ва ичроӣ онҳоро назорат мекунад» (2.163). Тафсири дуоми мураттибони Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ аз шарҳи устод Айни ба миён омадааст:

«Коргузор- 1. он ки мукотиботи расмӣ ва хуччатҳои ҷорӣ муассисаеро идора мекунад. 2. он ки корхоро дар идораи давлатӣ ба коркунон тақсим карда медиҳад ва ба ичроӣ онҳо назорат мекунад». (6.652).

Вожаи «маъмурият» дар коргузори ва хуччатнигорӣ бештар ба маънои «роҳбарият» истеъмол мешавад. Устод Айни калимаи мазкурро ба маъноии васеътар тафсир намудааст:

«Маъмурият»- андозаи корхое, ки барои ичро ба ягон коркунӣ давлатӣ ва ҳукумати супурда мешавад (2. 204). Дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ вожаи зикршуда ба ду маъно, ки маънои дуум ифодаи истилоҳӣ дорад: «Маъмурият- а. -1.корхое, ки барои ичро ба ягон маъмури давлатӣ ё ҳукумати супурда шудааст. 2. мақомоти ичроӣ; роҳбарият: маъмурияти корхона, маъмурияти мактаб, маъмурияти муассиса» (6.823).

Истилоҳи хуччатгузори «муборакнома» ба маънои аввалаш ҳамчун хуччат дар истеъмол мебошад. Маънои маҷозии онро, ки устод Айни овардааст, кам истифода мекунад:

«Муборакнома-1.табрикнома 2. киноя аз фармони подшоҳӣ» (2. 222). Бо каме тағйирот маъноҳои мазкур дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ омадаанд: «Муборакнома -1. номаи табрикӣ,табрикнома. 2. *таър.*, *маҷ.* фармони подшоҳӣ» (6.863).

Барои он ки инсонҳои ба ҳам кореро мувофиқа намоянд, шартнома мебандад ва онро дар шакли хуччат омода мешавад. Чунин хуччатро устод Айни «муоҳаданнома» гуфтааст:

«Муоҳаданнома- коғазе ки дар вай шартҳои аҳд навишта шудааст» (2.230). Дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ҳамин истилоҳ ба гунаи дигар ва бо маънои фавқ шарҳ ёфтааст: «Муоҳаданнома- созишнома, шартнома» (6.881).

Самти ҷаҳлияти дилҳо идораву корхонаро низомнома муайян мекунад. Ин хуччатро устод Айни чунин тафсир кардаанд:

«Низомнома- қоидаҳои навишта барои ба тартибандозии чизе коре» (2.263). Истилоҳи коргузори мазкур дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ чунин шарҳ дод шудааст: «Низомнома-қоидаҳои навишта барои ба тартиби муайян гузаронидани коре, дастур, асоснома: низомномаи интиҳобот» (6.957).

Калимаи «нозир» нисбат ба нафароне гуфта мешавад, ки касеро назорат мекунад. Ҳамин маъноро устод Айни ба тариқи зерин шарҳ додаанд:

«Нозир- назораткунанда ва болои коркунони даркорӣ» (2. 266). Мураттибон Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ин истилоҳи серистеъмолро васеътар тафсир кардаанд:

«Нозир а.- 1. назаркунанда, нигоҳкунанда, бинанда; ҳозир нозир он ки дар ҷое ҳозир буда ва воқеаро дидааст. 2. назораткунанда, назоратгӣ; бозрас: нозири роҳ, нозири тартибот, нозири шӯъбаи назорати техникаӣ. 3. кхн. вазир; шӯроӣ нозирон шӯроӣ вазирон»(6.972).

Устои сухан Садриддин Айни истилоҳи хуччатгузори «парвона»-ро ба маънои дуомаш ба гунаи зерин тафсир намудаанд:

«Парвона- II. ҳукм, фармон. Дар ин маънӣ гуфта шудааст:

*Дар сафҳаи рӯй бо хати хуб,
Парвонаи қатли ман навишта»* (2. 285).

Ба маънои дуҷум истеъмоли шудани истилоҳи мазкурро шарҳи Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ низ нишон медиҳад:

«Парвона II- 1. *таър.* фармони шоҳ, ҳукм. 2. иҷозатнома; роҳхат, руҳсат: парвонаи духул»(7.69).

Дар фарҳанги устод Айни истилоҳе бо номи «рахилнома» зикр шудааст, ки аини замон дар истеъмоли нест:

«Раҳилнома-номаи руҳсати кӯчидан, *Раҳилнома хондан*- киноя аз мурдан:

В-охир ба кори хеш дармонд,

Ҷ низ раҳилнома бархонд» (2.311).

Дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ танҳо вожаи «рахил» тафсир шудааст, чунки аини ҳол чунин бо чунин ном дар ҳуҷҷатгузорӣ вучуд надорад:

«Раҳил -а. кӯч кардан, кӯчидан, ба сафар (ба роҳ) баромадан, аз ҷое ба ҷое рафт»(7.156).

Калимаи «сак» аз ҷониби устод Айни дар асари мазкур чунин шарҳ гардидааст:

«Сак- ҳуҷҷати навишта (арабикардашудаи чак). Дар ин маънӣ Шохин гуфта:

Ҳар даъвие, ки аз ту ба фазлу калом рафт,

Барқиз муҳр карду Уторид навишт сак» (2.329).

Истилоҳи маъмули «санад»- ро Садрриддин Айни ба маънои дуҷум чун ҳуҷҷат тафсир намуфтааст:

«Санад II. 1. ҳуҷҷати навишта 2. далели барои исботи муддао, ки ба ягон китоби муътабар ва ё одами муътабар нисбат дода мешавад» (2.331). Моддаи луғавии мазкур дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ба гунаи зерин шарҳ ёфтааст: «Санад -а. ҳуҷҷат, далели навишта барои исботи даъво ё муддао; ҳуҷҷат, далел; санади қарз дастхате ки қарзгиранда ба қарздиҳанда медиҳад; санад овардан барои исботи даъво ё муддао ҳуҷҷат овардан»(7.204).

Шарҳи истилоҳи «ташқилот» аз тарафи устод Айни хеле возеҳ мебошад:

«Ташқилот-идорае, ки бо ҷамъ омадан ва иштироки чанд кас ба вучуд омада бошад (монанди идораҳои советӣ, партиявӣ ва касабавӣ)» (2. 386). Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ҳам тавҷам ба шарҳи устод мебошад: «Ташқилот- идора ё муассисаи давлатӣ ё ҷамъиятӣ; созмонҳои гуногуни ҷамъиятӣ ё давлатӣ» (7.341).

Истилоҳи машҳури коргузори вучуҷҷатнигорӣ «фармон» дар луғати устод Айни чунин тафсир ёфтааст:

«Фармон- амри қатъӣ додан аз боло ба поин» (2.408). Шарҳи Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ҳам фарогири маънои болост: «Фармон -амр, ҳукм; ҳукме, ки аз тарафи идораи олии ё шахси воломақома содир мешавад; фармон додан ҳукм кардан, ҳукм содир намудан, ба каси дигар қарор ба таври ҳукм фармудан» (7.401).

Ҳуҷҷат барои гирифтани қарзро дар гузашта бо калимаи «чак» ифода мекардаанд:

«Чак-1. навиштаҳои ҳуҷҷатӣ, васиқа, санади қарзгирӣ, қоғази ҳавола, хати расид ва монанди инҳо. 2. худуди замин, боғ, вилоят, мамлакат»(2.448). Маънои ҷоруми ин вожа ро мураттибони Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ чун истилоҳи соҳаи ҳуҷҷатгузорӣ шарҳ додаанд: «Чак I.- 1 қатра. 2. садое, ки аз афтидани қатраи об ба вучуд ояд. Чак II - *зӯфт*. 1. ҳисса, қисм; чак кардан тақсим кардан. 2. қуръа; чак партофтан қуръа партофтан. Чак III - *кун*. навиштаҳои ҳуҷҷатӣ, васиқа, санад: хату чак карда гирифтани хату чак карда додан, чак навиштан. Чак IV-*кут*. олате, ки се ва ё зиёда шоҳа дошта, барои бод додани ғалла ва ҷудо кардани қоҳ аз дона истифода мегардад. Чак V - буридани наваҳои ангур ба мақсади боровар кардани дарахт, хомтоқ. Чак/чик VI - аз ҷаҳор як тарафи бучул аст, ки онро дар бучулбозӣ «дузд» низ мегӯянд; *муқ. пук»* (7.544).

Калимаи «эълон» дар луғати устод Айни ба маънои истилоҳи шарҳ намуфтааст:

«Эълон- 1. ҳозир кардан 2. ошкор кардан» (2. 489).

Дар луғати устод Айни калимаву истилоҳоти ҳуҷҷатгузори аз забонҳои туркиву муғули ба замонҳои воридшуда низ тафсир шудаанд. Масалан, истилоҳи «ярлиғ» чунин тафсир ёфтааст:

«Ярлиғ- фармони подшоҳӣ. (ин калима аз забони муғули ба адабиёти форсӣ-тоҷикӣ интиқол ёфтааст). маншур» (2.494) . Ҳамин вожа дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ба гунаи «ярлик» омадааст: «Ярлик *т.* 1 *таър.* фармони подшоҳӣ. 2. фармон барои додани мансаб, рутба, номаи фахрӣ, номаи имтиёз *ва ғ.* 3. тамғаи мол, ки дар он таърих, навъ, миқдор ва нарҳаш навишта мешавад, ярлиғ» (7.722).

Калимаи серистеъмоли «қарор» ҳам дар луғати устод Айни ба маънои истилоҳи шарх нашудааст ва далели он аст, ки ҳуччатгузори муосири тоҷик баъд аз солҳои 50-уми асри гузашта инкишоф ёфтааст: «Қарор- 1. ором, осуда. 2.қавл, аҳд» (2.513).

Аз таҳлилу баррасиҳои дар боло зикршуда ба чунин натиҷа расидан мумкин аст, ки устод Айни ҳамчун донандаи волои забони тоҷикӣ тавонистааст бо тадвини «Луғати нифтафсилаи тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик» забони коргузори будани забони тоҷикиро собит намоянд. Зимни таҳқиқ маълум шуд, ки дар луғати устод Айни зиёда аз 60 калимаву истилоҳоти соҳаи ҳуччатнигориву коргузори, ҳам ба маънои луғавӣ ва ҳам ба маънои истилоҳи шарху тафсир шудаанд. Ибтикороти устод Айни дар самти тадвини луғати тафсири маънии онро дорад, ки мавсуф аз илми луғат ва фарҳангнигории миллӣ ва арабӣ хеле хуб огоҳӣ дошта, дар заминаи омӯзишу андӯхтаҳои чиддӣ ба ин масъала тавачҷух зоҳир намудааст, то барои ҷомеаи тоҷикӣ мероси арзишманди фарҳангӣ гузорад.

Ин гувоҳи он аст устод Айни на танҳо дар фарогирии илмҳои филологӣ дасти тамом доштаанд, балки дар ҳама бахшҳои улуми инсонӣ муваффақ будаанд.

Адабиёт

1. Ахмедов Мирзохабиб. Толковый словарь Садриддина Айни и его лексикографические особенности: АКД- Худжанд; 2002. - 24 с.
2. Луғати нифтафсилаи тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик. Куллиёт. Ҷ. 12 / С. Айни.-Душанбе, 1976. - С. 23-558.
3. Луғати осори С. Айни: Тарг. Х. Рауфов, Х. Муҳаммадиева, И. Шукурова, М. Ҳайдарова ва диг. / Муҳар. Р. Ҳошим ва Х. Рауфов. – Душанбе: Дониш, 1978. – 236 с.
4. Маҳмадаминов Абдулхай. С. Айни – олим. – Душанбе: Истеъдод, 2010. – 64 с.
5. Р. Ҳошим. Садриддин Айни ва инкишофи лексикаи забони адабии форс. /Мухаррири масъул. Р.Ҳошим. – Душанбе: Дониш, 1978. – 46 с.
6. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (иборат аз 2 ҷилд) Ҷ. 1.А – Н (нашри дувум)/Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ, Султон. – Душанбе, 2010, - 996 с.
7. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (иборат аз 2 ҷилд). Ҷ. 2.О – Я (нашри дувум). /Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ, Султон. – Душанбе 2010, - 1091 с.

ШАРҲИ ВОЖАҲОИ ҲУЧЧАТГУЗОРӢ ДАР «ЛУҒАТИ НИМТАФСИЛАИ ТОҶИКӢ БАРӢ ЗАБОНИ АДАБИИ ТОҶИК»-И САДРИДДИН АЙНИ МИРЗОЁРОВ Ф.Н.

Мақола ба шарҳи калимаҳои соҳаи ҳуччатгузори дар луғати С.Айни бахшида шудааст. Дар забони муосири тоҷикӣ калимаву истилоҳоти соҳаи ҳуччатгузори ва ҳуччатнигори нисбатан кам мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Аз ин лиҳоз, муаллиф кӯшидааст, дар муқоиса бо ду фарҳанги муътабари забони тоҷикӣ ин вожаҳоро таҳлил намояд.

Муаллиф таҳқиқи худро дар асоси «Луғати нифтафсилаи тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик»-и С. Айни ва «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» анҷом додааст.

Калимаву истилоҳоти соҳаи коргузори як гурӯҳи калимаҳоеанд, ки маънои махсус ва мавқеи муайяни истеъмол доранд. Зарурати пажӯҳиши ин вожаҳо аз он иборат аст, онҳо дар қолабҳо ва маъноҳои гуногун дар фарҳангу луғатномаҳои тафсир шудаанд.

Дар ҳулоса, муаллиф қайд мекунад, ки «Устод Айни ҳамчун донандаи волои забони тоҷикӣ тавонистааст бо тадвини «Луғати нифтафсилаи тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик» забони коргузори будани забони тоҷикиро собит намоянд. Зимни таҳқиқ маълум шуд, ки дар луғати устод Айни зиёда аз 60 калимаву истилоҳоти соҳаи ҳуччатнигориву коргузори, ҳам ба маънои луғавӣ ва ҳам ба маънои истилоҳи шарху тафсир шудаанд. Ибтикороти устод Айни дар самти тадвини луғати тафсири маънии онро дорад, ки мавсуф аз илми луғат ва фарҳангнигории миллӣ ва арабӣ хеле хуб огоҳӣ дошта, дар заминаи омӯзишу андӯхтаҳои чиддӣ ба ин масъала тавачҷух зоҳир намудааст, то барои ҷомеаи тоҷикӣ мероси арзишманди фарҳангӣ гузорад».

Калидвожаҳо: ҳуччатгузори, коргузори, луғати тафсири, моддаи луғавӣ, шарх, маънои луғавӣ, истилоҳот, Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, санад.

**КОММЕНТАРИИ ТЕРМИНОВ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ В
«ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ САДРИДДИНА АЙНИ»
МИРЗОЁРОВ Ф.Н.**

Статья посвящена комментариям терминов в сфере документирования в толковом словаре С. Айни. Слова и термины сферы документирования в современном таджикском языке относительно мало изучены. В этой связи, автор постарался методом сравнения двух знаменитых словарей, анализировать эти термины.

Автор осуществил своё исследование на основе «Толкового словаря С. Айни» и «Толкового словаря таджикского языка».

Термины и слова сферы документирования относятся к категории слов, которые имеют особое значение и место употребления. Необходимость исследования этих слов состоит в том, что в различных толковых словарях они интерпретированы в различных моделях.

В заключение, автор отмечает: «Устод Айни, как отличный знаток таджикского языка, составил толковый словарь и доказал, что таджикский язык также является языком документирования. В результате исследования выяснилось, что в «Толковом словаре С. Айни» комментированы более 60 слов и терминов сферы документирования. Инициатива С. Айни по созданию толкового словаря свидетельствует о том, что он отлично знал национальную и арабскую лексикографию. На основе серьезного изучения данной проблемы, он оставил значительное культурное наследие для таджикской общественности».

Ключевые слова: документация, делопроизводство, толковый словарь, словарная статья, комментарий, словарное значение, термины, Толковый словарь таджикского языка, документ.

**COMMENTS ON DOCUMENTARY TERMS IN
«SADRIDDIN AINI'S EXPLANATORY DICTIONARY»
MIRZOYOROV F.N.**

The article is devoted to the comments of documentary terms in the explanatory dictionary of S. Aini. The words and terms on the field of documentation in the modern Tajik language have been relatively little studied. In this regard, the author tried to analyze these terms by comparing two famous dictionaries.

The author made his research based on «Explanatory Dictionary of S. Aini» and «Explanatory Dictionary of the Tajik Language».

The terms and words on the scope of documentation refer to the category of words that have a special meaning and place of use. The necessity to study these words is that their interpretation differ in different explanatory dictionaries.

In conclusion, the author notes: «Ustod Aini as an excellent connoisseur of the Tajik language with the compilation of an explanatory dictionary was able to prove that the Tajik language is also a documentary language. As a result, the study revealed that in the «Explanatory Dictionary of S. Aini» more than 60 words and terms on the documentary sphere are commented. S. Aini's initiative to create an explanatory dictionary means that he knew the national and Arabic lexicography well. On the basis of a serious study of this problem, he left a significant cultural legacy for the Tajik people».

Keywords: documentation, office work, explanatory dictionary, dictionary entry, comment, dictionary meaning, terms, Explanatory Dictionary of the Tajik Language, document.

УДК: 809 (575.34)

ШАРҲИ ЛИНГВИСТИИ ВОЖАҲОИ ВИЖАИ МИНТАҚАИ КҮЛОБ
ШОДИЕВ Р.А.¹

Дар гӯйишҳои Кӯлоб (гурӯҳҳои шимоли ҷанубӣ ва ғарбӣ) мисли гӯйишҳои дигари ҷанубӣ метавон луғатеро пайдо кард, ки бо доштани вижагиҳои таърихии овой ба мероси забони муштараки порсии дарӣ ва забонҳои портӣ, бохтарӣ, суғдӣ ва забонҳо ва лаҳҷаҳои дигари ин манотиқ иртибот мегиранд.

Як нуктаро бояд тазаккур дод, ки манбаъ ё сароғози ин ҳама луғати кӯҳан дар гӯйишҳои Хатлони таърихӣ ҳамон забони порсии дарӣ мебошад. Аз эҳтимол дур нест, ки бештар луғати забонҳои эронии шимоли ғарбӣ (дар мисоли портӣ) ва забонҳои эронии шарқӣ (дар мисоли суғдӣ ва бохтарӣ) дар ин лаҳҷаҳо аз тариқи забони порсии дарӣ дар ин сарзамин роиҷ гардидаанд.

Ҳамчуноне ки муҳаққиқони осори давраи аввали порсии дарӣ ё форсии нав бар асоси дастнависҳои кӯҳани ин забон аз сарзаминҳои таърихии Хуросону Мовароуннаҳр таъйид медоранд, дар ин осор воқеаю вижагиҳои овой, дастурӣ ва луғавии лаҳҷаҳои маҳаллии ин манотиқ дар баробари забони меъёр дарҷ гардидаанд, ки ин масоил дар яке аз пажӯҳишҳои бунёдии Ж.Лазар ҳанӯз дар солҳои 60-уми садаи 20 мавриди таҳлилу таҳқиқи лингвистӣ қарор гирифтааст (Lazard 1963).

Дар ин мақола луғати кӯҳани маҳфуз дар гӯйишҳои минтақаи Кӯлоб бо истифода аз манобеи хаттӣ, фарҳангномаҳои классикӣ ва ҷалби осори забонҳои ғарбӣ ва шарқии эронии бостон ва миёна мавриди таҳлилу таҳқиқи лингвистӣ қарор мегирад. Чунин шеваи таҳқиқ дар шинохти ин бахши муҳими луғати лаҳҷаҳои мавриди таҳқиқ ва мақоми онҳо дар ташаккули забони тоҷикӣ дар ин ҳавзаи таърихии рушди забон дорои арзиши лингвистӣ ва экстралингвистӣ мебошад.

Чухт/чъхт – рост, ба таври амудӣ; рост ба боло, боло. Дар ФГҶЗТ (с. 862) аз бархе лаҳҷаҳои ҷанубӣ дар робита ба шарҳи чъхт ва феълҳои таркибӣ бо чузбӣ чъхт мисолҳо ва шоядҳо зикр шудааст. Вожаи чъхт/чухт ҳамчун чузбӣ номӣ бо феълҳои истодан (чъхт истодан, рост истодан, дар по истодан, дар пой рост истодан), кардан (чъхт кардан – рост кардан, рост гузоштан, дар чой рост мондан) шидан (чъхт шидан – рост шудан, аз чой бархостан, рост истодан), мондан (чъхт мондан – рост мондан, рост гузоштан) ва ғ. Вожаи чъхт ҳамчун чузбӣ номӣ дар сохтани феълҳои таркибӣ дар гӯйишҳои Кӯлоб ва дар маҷмуъ гӯйишҳои ҷанубӣ аз унсури фаъол мебошад.

А.Семёнов дар вожаномаи маводи лаҳҷаҳои тоҷикони кӯхистони Осиёи Марказӣ вожаи «чухт»-ро дар шакли «чухт(ан)», яъне ба гунаи масдар зикр карда ва онро «стоять на коленях» маънӣ намуздаст [Семёнов 1901, 73]. Аммо аз вожаи чухт/чъхт бо изофаи нишонаи масдар (-ан) сохтани масдар дар лаҳҷаҳо аз воқеият дур мебошад. Ин вожа дар ташкили феълҳои таркибии номӣ ба кор меравад.

Дар вожаномаи таҳқиқоти Р.Л. Неменова чунин як мисоле дар шакли ибораи «лампаи шишагии чъхт» (стоячая (на ножке) стеклянная лампа) оварда шуда, ки он то ҳоё маснӯӣ ба назар мерасад (ниг.: Неменова 1956, 165).

Дар гӯйишҳои тоҷикии Бадахшон *с̄ухт*, ваҳонӣ-тоҷикӣ *с̄эхт* маънои сақфи хонаро дорад. И.М.Стеблин-Каменский имкони иртиботи ин вожаҳо дар забонҳои Бадахшон бо *с̄эхт*, *с̄ухт* дар гӯйишҳои тоҷикӣ аз ҳақиқат дур намедонад [Стеблин-Каменский 1999, 132].

¹ Адрес для корреспонденции: Шодиев Рустам – кандидат филологических наук, доцент кафедры иранской филологии факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета; тел.: 919270791; e-mail: shodirys@mail.ru. 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Гиссарская, 37/2 кв. 17.

Аз чъхт тавассути пасванди –ак, -аки вожаҳои чъхтак, чъхтакӣ сохта шуда, ки ҳар ду шакл маъноӣ «рост, ростакӣ»-ро доранд. Вожаи мазкур дар қолаби такрор (чъхт-чъхт) низ ба кор меравад. Барои мисол: чъхт-чъхт гаштан, яъне чухт (рост) гаштан, бекор гаштан; аз роҳи вожасозӣ: чъхтак (пасванди -ак) –рост, чойи рост ва баланд, номи маҳал: сари чъхтак; чъхтакӣ (пасванди -аки)-рост, рост истода: чъхтакӣ хӯрдан – рост истода хӯрдан ва ғ.

Шилён/шиллон. Ин вожа дар достони «Гуруғлӣ» ва лаҳҷаҳои чанубӣ, аз ҷумла Кӯлоб маълум аст. Дар ғӯйишҳои чанубии забони тоҷикӣ шилён ҳамчун таоми хайрия, ки аз ҷониби мансабдорон (амир, бек) ба мардуми бенаво дода мешуд, маънӣ гардидааст [Фарҳанги ғӯйишҳои чанубии забони тоҷикӣ, 2012, 917]. Ин вожа дар маъноӣ меҳмонию ом ба кор меравад ва он дар ҳамин маъно ва маъниҳои марбут ба он дар чандин фарҳангҳои куҳани порсии дарӣ ёд шудааст. Дар «Бурҳони қотей» (ҷ.3, с. 1328) истилоҳи мазкур дар савтиёти شيلان (šilān) бар вазни гилон (گیلان) дар маъноӣ «асбоби таом ва таом» оварда шудааст. Дар «Луғатнома»- и Деххудо (ҷ.10, с.14713) бар пояи шарҳи фарҳангҳои пешин, аз ҷумла «Онандроҷ», «Бурҳони қотей», «Ғиёс-ул-луғот», «Анҷуманоро», «Низом ул-аттибо» ва ғайра ба ин маъниҳои شيلان ишора шудааст: суфраи таом, суфра ва хони таом, суфра, суфраи умаро ва бузургон, маҷозан таом ё таом, ки бузургон пухтаанд; асбоби таомхӯрӣ [Фарҳанги Муин, ҷ.6, 2114; Луғатнома, ҷ.10, 14713]. Деххудо дар «Луғатнома» (ҳамин ҷилд) šilān –ро вожаи туркӣ муаррифи кардааст ва чунин нигошта, ки он «ба лафзи кашидан мустаъмал аст». Муаллиф феъли таркибии شيلان كشيدين (šilān kašīdan)-ро чунин маънӣ кардааст: «таоми фаровон фароҳам кардани даъвати иддаи касир ё омро, иддаи касиреро таом кардан, густурдани суфраи таом» (Нозим ул-аттибо).

М.Муин дар хошияи «Бурҳони қотей» (ҷ.3, с. 1327, хошияи 5) оварда, ки «дар мазандаронӣ ва қазвинӣ низ šilān суфраи таомро ғӯянд дар меҳмонию бузург» (истинод ба «Фарҳанги Низом»). Дар «Луғатнома» (ҷ.10, 14714) бар асоси манобеъ аз гунаи дигари ин вожа, яъне شيلان=شيلانه шилон маҷозан ба маъноӣ «таом» ёд шудааст. Вожаи šilāna (шилона) низ мисли šilān (шилон) туркӣ маънӣ шудааст.

Дар забони ўзбекӣ shilon (шилон) дар маъниҳои «суфраи салотин ва умаро; таоми ом» роиҷ аст [Фарҳанги ўзбекӣ ба форсӣ, ҷ.2, 1348].

Бар асоси гунаи сугдӣ šud(w) дар ибораи šudw mrtymkt «мардумони гурусна» дар осори сугдӣ аз Кӯҳи Муғ метавон дар иртибот ба бунёди вожаи šilyān дар забони порсии дарӣ (форсӣ-тоҷикӣ) ва ғӯйишҳои тоҷикӣ назари дигареро пешниҳод кард. Бо дар назар гирифтани бунёд ва ё решаи šil-< šid-/ šid (бо табилии d/d ба l) дар забони сугдӣ (ҳамчунин бохтарӣ) метавон номи ин таоми ом ё физо барои мардуми бенаво ва камбизоатро ба забонҳои эронӣ мансуб донист. Эронии бостон *šuda-, санскрит ksudhā- «гурусна будан», «гурусна», авестой šud, šuda-, паҳлавӣ sud, suy, šuy «гуруснагӣ» (паҳлавӣ: sud ud tišn «гуруснагӣ ва ташнагӣ=паҳлавӣ gursag ud tišnag гурусна ва ташна»), балучӣ šud, šud «гуруснагӣ», šudig «гурусна», осетинӣ sud/sudæ [ниг.: Bartholomae 1961, 1710; Абаев ИЭСОЯ, т.III, 1979, 182; Лившиц 1962, 138; Лившиц 2008, 153]. Аз эҳтимол дур нест, ки šilyān дар лаҳҷаҳои тоҷикӣ аз роҳи табадулоти овоии d/d>l дар савтиёти сугдӣ (ё бохтарӣ) аз решаи šud/d>šyl шакл гирифтааст ва он дар ин ҳавзаҳои забони сугдӣ ва бохтарӣ маҳфуз мондааст¹. Чунин табилии *d аз тариқи *δ ба l дар забони бохтарӣ ба мушоҳида мерасад [Дар ин маврид ниг.: Compendium Linguarum Iranicarum. (Тарҷумаи форсӣ: «Раҳнамои забонҳои эронӣ». Ҷилди аввал, 1382, 363].

Бинобар «Фарҳанги сугдӣ» (Farhang-e suḡdī) таълифи Б.Қариб вожаи šud(w) танҳо дар асноди сугдӣ аз Кӯҳи Муғ, ки дар боло ёд шуд, ба кор рафтааст [Gharib 1995, 9391].

Ин вожа ба гунаи шил'ун ҳанӯз соли 1901 ба маъноӣ хӯрок (пицца) аз ҷониби ховаршиноси рус А.Семенов ҳангоми навиштани афсонаҳо ва ҳикояҳо аз тоҷикони кӯхистони Осиёи Марказӣ зикр шудааст [Семенов 1901, 74].

Нъхшор // нухшор (nəxšor // nuḡšor) = форси нав nuḡšār - нухшор; дар фарҳангҳои куҳан бо замми аввал бар вазни nuḡšār омадааст (Бурҳони қотей, ҷ.4, с.2145). Дар ғӯйишҳои чанубӣ аз роҳи табилии чойи ҳамсадоҳои š ва ṣ (ш ва ч) нухшор ба гунаи нъхшор мутадовил гардидааст. Дар

¹ Чунин табилии *d аз тариқи *δ ба l дар забони бохтарӣ ба мушоҳида мерасад [Дар ин маврид ниг.: Compendium Linguarum Iranicarum (Тарҷумаи форсӣ: Раҳнамои забонҳои эронӣ. Ҷилди аввал, 1382, 363)].

форси нав ду шакли дигари овоии он – نشخوار، نشخور низ дар баробари гунаи شخل ба кор рафтааст. Фарҳангномаҳои куҳан аз шакли nišxār (нишхор) низ ёд кардаанд (Бурҳони қотей, ҳамин сах.). Ин вожа дар забони форсии нав дар фарҳангҳои пешин чунин маънӣ шудааст: «он чи шутур ва гов ва гӯсфанд ва амсоли он хӯрда бошанд ва боз аз меъда ба даҳон оваранд ва бихоянд ва фуру баранд. . .» (Бурҳон, ҳамин сах.). Ҳамин маъно, яъне муқаррар хондани гизо дар ин вожа бидуни ҳеч гуна тағйирот – дар гӯйишҳои ҷанубӣ ҳифз шудааст.

Ашагълун (ašagəlun) – яке аз суннатҳо ва боварҳои мардумӣ, ки дар ноҳияҳои ҷануби Тоҷикистон роиҷ будааст. Ин суннати мардумӣ дар маҳалҳои ҷанубӣ дар шакли ашагълун ва ашагулун шинохта мебошад. Дар ФГҶЗТ (с. 74) ин маросим дар шакли ашагълон ёд шуда, ки шакли мазкур сохтаи баъдӣ бар ивази асли ашагълун (ašagəlun) мебошад. Дар ҳамин фарҳанг маросими ашагълон бо номҳои чунин маросим дар забони ўзбекӣ, яъне «сусхотун, ялқонхотун, хиргоҳхотун, тӯйи суҷмомо» маънӣ шуда, баъдан тартиби иҷро ё баргузори он оварда шудааст. Ин маросим, ки бунёд ва суннати таърихӣ дорад, ба даврони хеле дури таърих иртибот мегирад. Ин маросим бо ҳамин ном дар ҷануби Тоҷикистон ҳамчун мероси бошандагони сарзаминҳои Суғду Бохтар бояд маънӣ шавад. Ашагълун маросимест, ки хангоми хушқолӣ барои боридани борон аз ҷониби мардум дар деҳот анҷом дода мешуд. Дар оғози ин маросим мардум хӯсае сохта, онро хона ба хона давр меоданд ва анвои хӯрдани ҷамъ карда, хӯрок мепухтанд. Ин маросим бо лаҳзаҳои обшӯй ва ба сари тифл рехтани оби тоза анҷом мепазирuft. Ҳамзамон дар ин маросим як суруде бо номи Ашагулун низ такрор хонда мешуд.

Ашагулун дар миёни мардум ҳамчун махлуқ дар шакли хӯса тасаввур мешавад ва он ба ҷинси дев иртибот мегирад. Дар матнҳои суғдӣ монавӣ šqlwn [škalun, šaklun] – номи як дев омадааст [GMS 1649; Sund. 1994, 45, 4; Gharib 1995, 9223]. Номи ин дев дар миёни мардум дар савтиёт ё шакли (a)šagəlun < šaglun < šaklun (бо афзудаи а- дар оғози ном) маъруф шуда бошад. Аз эҳтимол дур нест, ки вожаи ашадандун ба маънои дандонҳои роғроғи калон, ки аз даҳон мебароянд, ба дандонҳои дев нисбат доранд.

Ландахур (لندهور - landahur) – марди бузургҷусса ва қоматбаланд; дар афсонаҳо марди азимҷусса, подшоҳи девон, ваҳонӣ ləndəg «азимҷусса»; дар гурӯҳи забонҳои хиндуориёӣ - хиндӣ lanth «аблаҳ», шуғнӣ landaūr «пахлавон», афғонӣ landahər «овора», «нокас» [Стеблин-Каменский 1999, 229].

Дар фарҳангномаҳои куҳани форсӣ-тоҷикӣ ландахур (لندهور) «писари офтоб» маънӣ шудааст. Дар «Бурҳони қотей» (ҷ.3, 1907) омада, ки «ланд» (لند) – писар ва «хур» (هور) офтобро гӯянд.

Дар ҳар маврид мардум марди тануманд ва бисёр баландқоматро ландахур меноманд.

Нъшър (nəšər), нушур (nušur) «соярӯ» қисми соярӯи кӯҳ, дара ё водӣ, гӯйишҳои тоҷикии Бадахшон nušur, лаҳҷаи Ванҷ nišer, бадахшонӣ nušur, nəšər, ваҳонӣ nišur, қаротегинӣ-дарвозӣ našar, nəšra, nəšr [Таджики Каратегина и Дарваза I, 81; II, 8,9, 276]; шуғнонӣ, хуфӣ nišar, сангличӣ nišorm, nišərm, форсӣ našār, парачӣ nišōr; дар бораи тафсилоти ин вожа дар забонҳои эронии шарқӣ ва этимологияи он ниг.: Стеблин-Каменский 1999, 244-245.

Дар Фарҳанги гӯйишҳои ҷануби забони тоҷикӣ (с.499) нушур, нъшър (дар гӯйишҳои Бадахшон) зикр гардида ва ба нъш 1 ишора шудааст. Аммо нъш дар гурӯҳи гӯйишҳои ваҳиёӣ-қаротегинӣ ёд мешавад, аммо он махсуси гӯйишҳои Кӯлоб ва Рашт (Қаротегин) нест. Нъш як шакли муҳаффаф аз нушур ё нъшър аст.

Дар суғдӣ sy»k (sayāk) < * syāka, авестой asaya «соя», яғнобӣ siyōka, хоразмӣ sy'k, пахлавӣ sāyad, форсии нав sayā [Gharib 1995, 9104].

Лунб (لنب lunb) – бузург, калон, сангин. Дар ҳамин маънӣ дар «Онандроч» омадааст. Аз ҳамин вожа – лунба (لنبه) дар фарҳангҳои пешин «фарбех», «фарбех ва бузургтан», бузург муқобили кӯчак [Луғатнома, ҷ.13, 19783].

Ких (كخ - kīx) – ифлос, чиркин (бо забони кӯдакон) (ФГҶЗТ 334); шакли дигари он киха низ дар ҳамин маъно омадааст. Вожаи ких (كخ) дар «Бурҳони қотей» (ҷ.3, 1753) чунин маънӣ шудааст: «... Ких чиркери гӯянд, ки дар гӯшаҳои чашм ба ҳам расад ва чирке, ки бар дасту по нишинад». Бинобар ҳошияи «Бурҳони қотей» «ких ва киф чирке, ки дар гӯшаҳои чашм ҷамъ шавад ва «пих» (بيخ) низ гӯянд». Дар «Бурҳони Қотей» (с.1755) гунаи дигари овоии ких ба сурати киф (كف) дар

моддаи чудогона маънӣ шудааст. Аз ин ҷо чунин бармеояд, ки вожаи мазкур дорои вариантҳои ких, киг, пих (kīx, kīḡ, rīḡ) буда ва ин гунаҳои овоӣ ба яке аз ҳавзаҳои забонӣ марбут мебошанд.

Мафҳумҳои киг (کغ), ких (کخ), пих (پخ) ва хим (خیم) бори нахуст дар «Луғати фурс»-и Асадии Тусӣ муаррифӣ ва маънӣ шудаанд.

Дар «Луғати фурс» (238,0) киг (کغ) ва хим (خیم) (351, Д) чунин маънӣ шудаанд:

(۱) کغ رمص باشد که بر مثره چشم نشیند

(۲) خیم و پبخ و کبخ رمص باشد.

Дар ин луғати куҳан ҳама ин мафҳумҳо бо вожаи арабии ташреҳ гардидаанд [Капранов 1964, 125].

Ҳамчунон ки мебинем, аз ин вариантҳо танҳо шакли ких дар гӯйишҳои забони тоҷикӣ маҳфуз мондааст, ки он махсуси забони кӯдак мебошад.

Чов (چو – čov) – овоза, дар лаҳҷаҳои чанубии забони тоҷикӣ, аз ҷумла лаҳҷаҳои Кӯлоб дар як таркиб бо феълҳои кардан (чов кардан), андохтан (чов андохтан), шидан (=шудан) (чов шидан) – овоза шудан, фош шудан ба кор меравад. Ба таври мисол сири касе чов шудан – сири касе ошкор шудан (сири касе фош шудан); сири касеро чов кардан – сири касеро фош кардан ва ғайра. Вожаи чов дар Фарҳанги гӯйишҳои чануби забони тоҷикӣ (с. 843) мухтасаран дар гӯйишҳои чанубӣ маънӣ шудааст.

Вожаи чов (چو) бори нахуст дар «Луғати фурс»-и Асадии Тусӣ омадааст: چو - бонги мурғ (шоҳид аз Рӯдакӣ) ва چو - лобаву зорӣ кардан (шоҳид аз Бушанби Ҳаравӣ) (Луғати фурс 410). Дар нусхаи дигари «Луғати фурс» омада, ки «чови дигар тез-тез нола ва бонги мардум бувад аз дарди ишк» (хошияи с. 410); дар Замахшарӣ чов – овоза, дар форсӣ дар забони ом дар таркиби چو انداختن (Čo andōxtan) – ҷу афкандан, овоза дар андохтан, шуҳрат додан, иштиҳор додан (бештар ба дурӯғ ё ба казоф; мунташир кардани хабареро, ки ғолибан беасл аст) [Lughatnōma j.6, 8031, 8301].

Дар «Бурҳони қотей» (ҷ.2, 617) феъли човидан (چویدن) ба маънои «фарёд кардани гунчишк» ва «ба тариқи истиора бонг кардани соири ҳайвонот ва инсон» омадааст. Дар ҳамин фарҳанг чов-чов (چو چو) дар шакли такрор дар маънои «шӯру ғавғо ва садо ва бонги гунчишк» ба кор рафта, ки он аз исми савт аст. Дар лаҳҷаҳои чанубӣ, ба хусус лаҳҷаҳои Рашт чов-чов дар маънои «базӯр, нимқора» (... гапа чов-чов медона) маълум будааст (ФГҶЗТ с.344).

Парч (parč) – вожаест, ки хангоми кишти замин ба ҷуфти барзагов дар хангоми ба ақиб баргардонидан гуфта мешавад. Ин вожа дар гӯйишҳои чанубии забони тоҷикӣ ҳамчун истилоҳи вожаи кишоварзон ва ё барзгарон аз забонҳои шарқии эронӣ ба мерос омадааст, ки шакли он аз эронии бостон дар забонҳои ғарбӣ ва шарқии эронии миёна ва нав далели ин мебошад.

Эронии бостон *pršt(i) -, авестой paršta, parš-ta, форсии миёна rušt, форсии нав rušt «пушт, ақиб, пушти сар»; пахлави pad ruštāzīdan «ба пушт тозидан», «ба ақиб тохтан» [Bartholomae 1904, 878; Nyberg 1974, 163]. Эронии бостон *pršt(i) дар забонҳои шарқии эронӣ дар гунаҳои овоӣ маълум аст: суғдии буддой rch [parč] – «пушт», суғдии масехӣ rčsu [parč] <paršči - < *paršti - «пушти сар, ақиб» [GMS 138, 275; Gharib 1995, 7078, 7079]; яғнобӣ rāčsa «қанор», rāč «пояи пул» [Хромов 1972, 176]; дар бораи этимологияи эр. бостон *pršt(i) – ва идомаи он дар забонҳои шарқии эронӣ ниг.: Абаев ИЭСОЯ I, 452; Стеблин – Каменский ЭСВЯ 1999, 278.

Бинобар шакли суғдии rch [parč] ин вожаро дар гӯйишҳои чанубӣ дар шакли parč метавон ҳамчун идомаи забони суғдӣ номид. Вожаҳои мазкур дар ин гурӯҳи лаҳҷаҳо то ба ҳол дар ҳамин як маъно маҳфуз мондааст.

Парчов (parčov). Ин вожа махсуси бештар гӯйишҳои чанубӣ, аз ҷумла гӯйишҳои Кӯлоб аст. Вожаи мазкур аслан дар сарзаминҳои таърихии Суғду Бохтар ва забонҳову лаҳҷаҳои дигари шарқии эронӣ густариш доштааст. Дар гӯйишҳои чанубӣ парчов истилоҳи вижаи марбут ба осиеб буда, дар маънои бар гардонидани оби осиеб ба ҷӯйбор ё ҷониби дигар мебошад. Парчов будани осиеб ё парчов кардани осиеб маънои равон кардани оби осиеб ба сӯйи дигар аст ва кам кардани об аст. Муқоиса шавад дар забони омиёнаи дари Афғонистон parčāva [Afghānīnavis 1337, 79]. Аз вожаи парчов бо замимаи пасванди-ғаҳ (варианти -гоҳ) вожаи парчовғаҳ ба маънои «партобгоҳ», яъне ҷойи обпартои осие сохта шудааст, ки он муродифи парчовхона мебошад. Дар

мавриди парчов, парчовгаҳ, парчовхона дар ФГҶЗТ, 533 шарҳи мухтасар дода шудааст. Истилоҳи дигари марбут ба парчов вожаи парчовчув, яъне парчобчӯб – тахтаи чӯбин ё оҳанини махсус, ки барои банди об дар партобгоҳ гузошта мешавад.

Вожаи парчов аз чузъҳои парч – пушт, ақиб ва об = об иборат буда, маънои аз нови осиеб ба ақиб ё сӯйи дигар баргардонидани обро дорад.

Дар гӯйишҳои Кӯлоб вожаи парчов ба маънои «холӣ» ё «озод» низ истифода мешавад, ки он муродифи вожаи партоб, яъне чизи муваққатан партобшуда мебошад. Ин маънои парчов дар лаҳҷаҳои роғ низ зикр шудааст (ФГҶЗТ 533).

Барзангӣ (barzangi) дар ФГҶЗТ (с. 89) – азимчусса, бузургчусса, калон; бинобар ҳамин фарҳанг дар Даштиҷум барзангисев – себи калон. Дар гӯйишҳои чанубӣ ва ба таври умум дар забони тоҷикӣ барзангӣ дар афсонаҳо маънои гулро дорад ва дар суннат ва гуфтори мардум ин вожа ба маънои «одами бузургчусса», «баландкомат» ба қор бурда мешавад. Дар забони омиёнаи дари Афғонистон barzang «одами қавичусса», barzangi киноя аз деве, ки аз ақсоми чин аст [Afghānīnavis 1337, 47]; дар ваҳонӣ barzangi, borzangi (фольк) «великан», «людоед», лаҳҷаҳои тоҷикии Бадахшон barzangi «великан», шуғнӣ barzangi «фантастическое чудовище», «великан», яғнобӣ barzangi «страшный великан» [Стеблин – Каменский ЭСВЯ ду], осетинӣ barz «возвышение» [Абаев ИСОЯ I, 238]; суғдӣ brz'(brz) «баланд», «бурз» <*barza – портӣ burz «баланд», авестой barəz - «баланд» [GMS 138; Gharib 1995, 2813].

Курбазангӣ (мухаффафи курбарзангӣ) дар афсонаҳо махлуқи ваҳшатангез аз чинси гул, гулкампир, девкампир буда, дар симои кампири бисёр бад ва бадафт тасаввур мешавад. Курбазангӣ дар афсонаҳои тоҷикӣ ҳамчун махлуқи ғайриоддӣ барои даҳшат афкандан миёни кӯдакон маъруф мебошад. Аз нигоҳи сохтор ин вожа аз чузъҳои кур ва барзангӣ иборат аст, ки барзангӣ низ метавонад ба чузъи барзанг ва пасванди –ӣ (=ӣ) чудо карда шавад. Дар вожаи курба(р)зангӣ чузъи кур ба маънои нобино омада, ки ин сифат аз очизии чашмони ин махлуқ дарак медиҳад. Дар ҳамин равиши вожасозӣ (сифати кур+исм) муқоиса шавад: кӯрмор – мори дусара, ки чизеро дида наметавонад: кӯрбақа – навъе аз бақои калон, кӯрмуш – навъе аз муш, ки ба рӯз кӯр аст. Ҳамчунон ки мебинем, сифати кӯр дар ин қолаб аслан бо номҳои мавҷудот истифода мешавад.

Чакан (čakan) – сӯзанӣ, гулдӯзӣ. Ин истилоҳ бо муродифҳои сӯзанӣ, гулдӯзӣ дар гӯйишҳои минтақои Кӯлоб истифода мешавад ва он имрӯз аз муодили хеле мустаъмал дар баҳши ҳунарҳои мардумӣ маҳсуб меёбад. Барои намуна: къртаи (куртаи) чакан – чакан (сӯзанӣ, гулдӯзӣ). Истилоҳи чаканро бархе аз вожаи туркии чағатойӣ ... «табаричангӣ», иқтибоси туркӣ дар забонҳои славянӣ: русии динии славянӣ чеканъ «метин, зогнӯл» русӣ чекан, украинӣ чекан «қалам задан, қаламқорӣ кардан, сикка задан, қаламқорӣ, зарб», чехӣ čakan «гурз, метин», қазокӣ čakan [Фасмер ЭСРЯ IV, 324-325].

Дар забони омиёнаи дари Афғонистон čakan навъест аз дӯхт, čakanī – чизе, ки болои он чакан дӯхта шуда бошад [Afghānīnavis 1337, 186].

Шиф//шпғ. Дар ҳамаи гӯйишҳои Кӯлоб (шимолӣ, чанубӣ, ғарбӣ) аз вожаҳои бисёр маъмул мебошад, ин вожа дар тамоми лаҳҷаҳои чанубии забони тоҷикӣ ба қор рафтааст. Ба таври мисол «чиғ, тавора, чиғдевор, ки аз навдаву шоҳаҳои дарахту бутта ва қамиш сохта мешавад» (ФГҶЗТ 914). Дар забони меъёр дар муқобили чиғ ва чиғдевор дар гӯйишҳои чанубӣ аз вожаи шиф//шпғ истифода шудааст: шиф бастан, шифбандӣ//шпғбандӣ, шифбаст, шифдевол.

Ин вожа «ба фатҳи аввал ва суқуни сонӣ, яъне شخ шохро гӯянд, мутлақан хоҳ шоҳи дарахт ва хоҳ шоҳи оҳу ва гӯсфанд ва амсоли он ва шоҳи говеро низ гуфтаанд, ки миёни онро холӣ карда бошанд ва бад-он шароб хӯранд. Ва ба замми аввал ҳам омада» (Бурҳони қотей, ҷ.3, 1269). Гунаҳои овоии чиғ ва шиф (бо ё ва љ) ҳар ду мустаъмал буда, аммо дар савтиёти дигари овоӣ маъмул аст.

Шалфа, шарфа – садои пой; шалфа (шарфа) додан – садо додан; ошалф < ошарф–шарфа; овоз, садо; хабар, огоҳӣ; шалфа (шарфа) гирифтани – огоҳшудан, шалфа (шарфа) додан – хабар додан, огоҳ кардан; шалфа (шарфа) кардан – садо додан, овозбаровардан (ФГҶЗТ 519, 903).

Дар «Бурҳони қотей» (ҷ.3, 1263) чунин омадааст: шарфа ба фатҳи аввал бар вазни ҳарза садо ва овози поро гӯянд, хусусан ва ҳар садоеро умуман. Ва ба касри аввал ҳам ҳаст. Се гунаи дигари ин вожа, яъне шарфок (شرفاك) (ба фатҳи аввал бар вазни ғамнок) – ҳар садои оҳистаро гӯянд ва садои

пои мардумро хусусан; шарфоланг (شرفانگ) (ба фатҳи аввал ва лом бар вазни сабзоранг ба маънии шарфок аст, ки мутаалиқи садои оҳиста ва овози по бошад; шарфонг (شرفانگ) – ба фатҳи аввал ва сукуни нун ва кофи форсӣ, ба маънии шарфоланг аст, ки ҳар садои оҳиста ва садои по бошад. Ин ҳар се вожа ба касри аввал ҳам омадааст.

Адабиёт:

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. Издательство «Наука».- Ленинград, 1979.-358 с.
2. Бурҳони қотъ. Таълифи Муҳаммад Хусайн бини Халафи Табрэзӣ, мутахаллис ба Бурҳон. Бо эҳтимоми М.Муин, ҷ.2.- Техрон, 1342/1963. 1216 с.; ҷилди 3.-Техрон, 1342.-1923 с.
3. Капранов В.А. «Луғати фурс» Асади Туси и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии. Издательство Академии наук Таджикской ССР. – Душанбе, 1964. – 213 с.
4. ЛИВШИЦ В.А. ЮРИДИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ И ПИСЬМА. ЧТЕНИЕ, ПЕРЕВОД И КОММЕНТ. – СОГДИЙСКИЕ ДОКУМЕНТЫ С ГОРЫ МУГ, ВЫП. 2.- М., 1962. – 222 с.
5. Неменова Р.Л., Чӯраев Ф. Шеваи чанубии забони тоҷикӣ (фонетика, лексика). – Душанбе, «Дониш», 1980. – 328с.
6. Фарҳанги ғӯишҳои чанубии забони тоҷикӣ. Мураттибон: М. Махмудов, Ф. Чӯраев, Б. Бердиев. Чопхонаи «Пайванд». – Душанбе, 2012. – 946с.
7. ФАСМЕР М. ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА. Изд. «ПРОГРЕСС».-М., 1964.-562 с.
8. СЕМЕНОВ А. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НАРЕЧИЯ ГОРНЫХ ТАДЖИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. ЧАСТЬ II. – М., 1901. – 74с.
9. Стеблин-Каменский И.М. Этимологический словарь ваханского языка. – Санкт-Петербург, 1999.-478 с.
10. Bahār M. Sabkšenāsi. J.1. – Tehran, 1375. – 467s.
11. Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch.-Strassburg, 1904 (2-ed. Berlin, 1961).
12. Henning W.B. Sogdian Loan-words in New Persian//BSOS, 1939.-С.93-106.
13. Lazard G. La langue des plus anciens monuments de la prose Persane.-Paris, 1963.-536 с.
14. MacKenzie D.N. A Concise Pahlavi Dictionary.-London, 1971.-236 с.
15. MOIN M.A. PERSIAN DICTIONARY.- TEHRAN. VOL I. 1996.-1472 с.
16. Nyberg H.S. A Manual of Pahlavi. Pt.2.-Wiesbaden, 1974.-284 с.
17. Compendium Liguarum Iranicarum. Edited bu R. Schmitt. – Wiesbaden, 1989. Тарҷумаи форсӣ: «Раҳнамои забонҳои эронӣ». Ҷилди аввал. Зери назари Ҳасан Ризоии Боғбедӣ. – Техрон, 1382.-408 с.
18. Dehkhoda.Loghatnāme.J.10. Tehran University Publication.-Tehran, 1998.-16125pp.
19. Gharib B. Farhang-e Sogdi.- Tehran: Farhang-ān, 1995.-517p.
20. لغت عامیانه فارسی افغانستان. تألیف عبد الله افغانی یونس. کابل – 1337. 592ص.

ШАРҲИ ЛИНГВИСТИИ ВОЖАҲОИ ВИЖАИ МИНТАҚАИ КҶҮЛОБ ШОДИЕВ Р.

Дар мақолаи мазкур дар бораи як қатор вожа ва истилоҳоти кӯҳани порсии дарӣ, ки дар осори давраи аввал ба қор рафта, ҳамчун намунаи забони муштаракӣ манотиқи Хуросону Мовароуннаҳр шинохта шудаанд ва дар ғӯишҳои чанубии забони тоҷикӣ, ба вижа ғӯишҳои Кӯлоб мавриди истифода қарор доранд, маълумот дода шудааст.

Инчунин оид ба қорбурди вожаҳои кӯҳан ва вижагиҳои маъноии онҳо дар муқоиса ба забони классикӣ тавзеҳот дода шудааст. Дар рафти таҳқиқи масъалаи мазкур муайян гардид, ки дар ғӯишҳои Кӯлоб (гурӯҳҳои шимолӣ чанубӣ ва ғарбӣ) мисли ғӯишҳои дигари чанубӣ метавон луғоти дигарро низ пайдо кард, ки бо доштани вижагиҳои таърихӣ овой ба мероси забони муштаракӣ порсии дарӣ, забонҳои портӣ, бохтарӣ, суғдӣ ва забону лаҳҷаҳои дигари ин манотиқ шабоҳат доранд.

Бинобар ин муҳаққиқон чунин ақида доранд, ки вижагиҳои ғӯиши осори садаҳои 10-11 дар сарзамини Мовароуннаҳр аз он шаҳодат медиҳанд, ки ҳанӯз дар он даврон дар ин манотиқ лаҳҷаҳои тоҷикӣ шакл гирифта будаанд.

Ба назари мо, луғати кӯҳани маҳфуз дар ғӯишҳои минтақаи Кӯлоб бояд бо истифода аз манобеи ҳагӣ, фарҳангномаҳои классикӣ ва ҷалби осори забонҳои ғарбӣ ва шарқии эронии бостон ва миёна мавриди таҳлилу таҳқиқи лингвистӣ қарор дода шавад. Чунин шеваи таҳқиқ дар шиноختи ин бахши муҳимми луғати лаҳҷаҳои мавриди таҳқиқ ва мақоми онҳо дар ташаккули забони тоҷикӣ дар ин хавзаи таърихӣ рушди забон дорои арзиши лингвистӣ ва экстралингвистӣ мебошад.

Калидвожаҳо: вожа, забони классикӣ, таҳлили лингвистӣ, шаклҳои таърихӣ, вижагиҳои овой, забони порсии дарӣ, забонҳои суғдию бохтарӣ.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИЧЕСКИХ СЛОВ КУЛЯБСКОГО РЕГИОНА *ШОДИЕВ Р.*

В данной статье выяснены особенности некоторых древних слов и терминов персидского языка, которые были употреблены в произведениях и признаны как примеры совместного языка регионов Хорасана и Мавераннахра, которые и по сей день используются в южном диалекте таджикского языка, особенно в Кулябском.

В статье также раскрываются использование древних слов и их специфических значений в южном диалекте по сравнению с классическим таджикским языком. В ходе анализа данного вопроса было выявлено, что в Кулябском регионе (северо-южных и западных групп) как и в других диалектах юга страны можно найти много других слов, которые по своей специфике и исторической фонетике совпадают с современными языковыми диалектами как персидско-дарийским, бактрийским, согдийским и другими.

Поэтому, исследователи убеждены в том, что диалектическая специфика в произведениях 10-11 вв. на территории Мавераннахра явилась предпосылкой формирования диалектов в Кулябском регионе.

С нашей точки зрения, следует произвести лингвистический анализ древних слов Кулябского региона в письменных источниках, классических словарях и привлечь к рассмотрению произведения на западных и восточных древних иранских языках. Такой способ анализа имеет ценное лингвистическое и экстралингвистическое значение в познании этой важной части диалектических слов и их роли в развитии таджикского языка в определенном историческом периоде.

Ключевые слова: слово, классический язык, лингвистический анализ, исторические формы, фонетические особенности, персидско-дарийский язык, согдийский и бактрийский языки.

LINGUISTIC INVESTIGATE OF SPECIAL TERMS FROM KULOB REGION *SHODIEV R.*

This article informs us about a number of words and ancient terms of Old Persian language which were used in the first period of the classical literary works. They are known as the sample of joint language being spoken in Khurasan and Maverannahr regions and are generally used in southern dialects of Tajik language, particularly in Kulob dialects.

Explanation is also given on old words usage and their features in comparison with classical languages. While researching it became clear various vocabularies having historical phonetically characteristics can be found in Kulob (northern, southern and western groups) as well as in other southern dialects that resemble the heritage of Old Persian, Bactrian, Sagdian and other languages of this region.

For this reason researchers think the dialectic features of X-XI centuries' works compiled in M refer to the fact that different dialects of Tajik language had already been shaped at the time in this region.

In our view the ancient vocabulary preserved in dialects of Kulob region should be linguistically analyzed taking into account the written sources, classical dictionaries, works of ancient Iran's southern and eastern languages. Such type of research is of great linguistically and extralinguistical significance in recognition of important vocabulary section of the dialects and their role in the rise of Tajik language.

Keywords: word, classical language, linguistic analyzes, historical forms, phonetically features, Old Persian language, Sagdian and Bactrian languages.

УДК: 491.550

ВЛИЯНИЕ МУТАЗИЛИТОВ НА СТИЛЬ ИЗЛОЖЕНИЯ
ЗАМАХШАРИ В ЕГО КОММЕНТАРИЯХ «КАШШАФ»
ОЧИЛОВА М.И.¹

Абулкасим Махмуд ибн Умар, известный как Джаруллах Замахшари или Мудрец Хорезма, согласно имеющимся фактам и сведениям из источников, в частности, из предисловия и заключения «Кашшаф», родился 27 числа месяца раджаб 467 года хиджры в Замахшаре и скончался 10 числа зулхидджи 538 года хиджры в Джурджании Хорезма. Он был литератором, лексикографом, знатоком хадисов и величайшим толкователем учения мутазилитов. Последовав за Абузаром Исфাহани, стал сторонником мутазилитов и в конце жизни стал последователем шиитов [1,43]. О его проживании в Хорезме или его путешествиях и исследованиях Оро Мурхон приводит две разные версии. Одна группа утверждает, что Замахшари редко выезжал за пределы своего селения и только несколько лет провел в Мекке за изучением и исследованием наук исламского средневековья. Другие утверждают, что после изучения наук в Хорезме, он отправился в Бухару к известным ученым, после чего направился в Хорасан, оттуда в Исфahan и Багдад и, наконец, достиг Мекки, где остался на два года и после вернулся в Хорезм. Во второй раз он направился в Мекку через Сирию.

Замахшари, наряду с великолепным знанием персидского языка, верил в великую силу, крепость и мудрость арабского языка и был очень искусен в арабском языке, а также прославился в красноречии и толковании исламского средневековья. Он скончался 10 зулхидджа 538 года хиджры в Джурджании Хорезма, и далее Ибн Батута посетил его гробницу. Прославились также его наставники – Абулхасан Али ибн Музаффар Нишапури и Махмуд ибн Джарири Исфahan.

Особенно он прославился в распространении мутазилитского учения и вкладе в хорезмскую школу мутазилитов. Замахшари стал одним из ярких последователей и учился у него литературе, красноречию, богословию и склонению. Также изучал литературу у Шейха Абуали Алзарира, теологию у Шейха ал-Садида А-Хаяти, а также у Рукниддина Мухаммада ал-Усули. Известно, что наследие и учение Замахшари оставили весомый вклад последующим поколениям литераторов, однако о его учениках известно мало. Махмуд Абулкасим Байджук, Абулфазл Албакаи Хорезми, Абуюсуф Балхи, иранский толкователь Абулфутух Рази и Чандали - знатоки грамматики, были самыми известными.

Как приводит Ибн Хулкан, у Замахшари была ученица по имени Зейнаб бинт Шари, а любимейшим учеником Замахшари, по утверждению Брокельмана, был Зиёуддин Алмакки. Замахшари полагал, что Всемогущий ниспослал арабский язык для божественных откровений и те, кто занят мирскими делами (шуубия), не понимают, что знание языка есть источник всех наук и способ познания их, во многом зависящих от понимания и теологии арабского языка. В книге он подробно останавливается на том, что языком древних арабских правителей был арабский, о чем свидетельствуют оставшиеся от того времени монеты.

Замахшари оставил после себя 50 произведений, известнейшим из которых является «Алкашшаф фи тафсири Куръон» (Первооткрыватель в толковании Корана),... и другие

¹ Адрес для корреспонденции: Очилова Мехринисо Илхомовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры персидского и китайского языков факультета востоковедения Государственного образовательного учреждения “Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова”, тел.: (+992)92 770 11 65; e-mail: ochilova.86@mail.ru;

достойные произведения. Самым важным произведением Замахшари, посвященным вопросам языка и лексикологии, является «Алмуфассал». Отличительной особенностью этого произведения от других книг по грамматике, начиная от грамматики Сибавейха, является его структурное построение, где вместо традиционного приведения грамматических норм, приводятся фразеология и словообразование. Замахшари разделил книгу на три части: существительное, глагол и предлоги, и далее добавил четвертую часть – разделы о фразеологии и построении звуков по подобию ассимиляции и диссимиляции, рассмотрел проблемы существительных и глаголов, где сначала исследовал подлежащее и далее дополнение, изафета и склонения. Каждый раздел начинается общим правилом и сопровождается образцами из арабской поэзии или коранических текстов, в заключение приводится мнение других арабских грамматистов (например, в «ал-Муфассал» 18 раз упоминаются куфийские грамматисты, 73 раза упоминается Сибавейх, 23 раза - «Ахфашу-ул-асвад», 24 раза - Халили).

Его арабский словарь под названием «Асас-ул-балага» был издан в 1882 году и 1922 году в Каире, а его арабско-персидский словарь под названием «Мукаддимат-ул-адаб» был издан усилиями И.Дж. Ветшттейна в Лейпциге в 1843 году. Имеется рукопись указанного произведения, сделанного Хови Хаваша вместе со сведениями о персидском языке Замахшари-Хорезми. Его произведение по географии под названием «ал-Амкина» также было опубликовано в Лейдене в 1856 году.

Замахшари в «Кашшаф»-е рассматривает различные спорные вопросы толкования, но, в целом, в «Кашшаф»-е Замахшари толкует Коран с точки зрения мутазилитского учения, также как Фахри Рази, ашаритский теолог и толкователь 5-7 веков, посвятил свое величайшее толкование в противостоянии мутазилитам. С упадком, предшествующим до мутазилитов учениям, сформировались различные теософические течения, вследствие чего стали широко распространяться сложнейшие теологические дискуссии, в части толкования коранического текста[6,152].

Замахшари был настолько убежден в истинном назначении уединения, настолько был крепок в воле и устойчив в убеждениях, что по свидетельству некоторых, дело доходило до фанатичного отношения и крайности. Он слишком явно показывал свою причастность к мутазилитам и иногда, приходя к кому-нибудь в гости, стучал и когда за дверью спрашивали: «Кто там?», он отвечал: «Скажите, что пришел Абулкасим Мутазили» [4,74].

Мутазилитское мировоззрение и склонность к аскетизму были присущи некоторым представителям просвещения со второго века по шестой век. Аскетизм обрел политический окрас и некоторым образом становился ареной широкого противостояния и противоречий, причиной гонений, и описание которых является одной из важнейших частей истории исламской цивилизации. Мутазилиты и ашариты стали непреклонны друг другу в убеждениях и оба направления стали враждовать, не признавали превосходства противников и унижительно отзывались друг о друге. И даже такой мудрец, как автор толкования «Кашшаф».

«... Замахшари, полностью погрузившись в течение мутазилитов, нередко грубо, остро и нелюбезно нападал на противников – ашаритов, называя их насильниками, пустословами и богохульниками, отвергающими божественное предписание, считающие человека свободным от условностей судьбы, в поступках, которые превозносят волю человека превыше божественной воли».

Распространение и влияние мутазилитов оставили существенный отпечаток в исламском мире и культуре. Философы и ученые все более склонялись к учению мутазилитов, и это не было лишь в отдельно взятых местностях и среди отдельных групп людей. Даже аббасидские халифы подверглись влиянию этого учения и позднее использовали противостояние мутазилитов в укреплении собственных политических позиций [5,27].

Действительно, учение мутазилитов распространилось от Багдада до Ирана, и в связи с этим появились великие ученые различных убеждений и месторасположений, ставшие основоположниками и последователями мутазилитов, и среди этого периода расцвета мутазилитов, приблизительно в последней четверти третьего века и до середины четвертого века (или в правлении Сельджуков) по воззрению и стилистике во многом отличается от начального и среднего периодов. Ибн Абилхадид в комментариях «Нахдж-ул-балага» делит представителей двух периодов на «Алмутакаддимун» или «старейшины» и «мутааххирун» или «современные». С

другой стороны, мутазилиты разделились на багдадскую и басрийскую школы, каждая из которой имела свое значение. Другие, такие как Кази Абдулджаббар и Замахшари, являются легендарными наставниками мутазилизма, внесшие огромный вклад в становлении, распространении и исламского мировоззрения в истории и географии, оставившие существенный отпечаток в философии мазхабов, особенно на шиитов.

С распространением мутазилитов по указанным территориям следует особо отметить Хорезм, область, расположенную на реке Джейхун и в то время слывшей колыбелью арийской культуры. Это был город, как утверждают многие достоверные источники, в котором мутазилиты, особенно в десятом веке нашей эры, пользовались огромным влиянием. Хорезм, по преданию Листранджа в “Исторической географии” Мукаддиси, сведениям Ибн Батута, Якута Хамави, Ибн Асира, Хамдуллаха Мاستуфи и другими, Хорезм был богатым и очень красивым городом, с зажиточными поселениями, городскими укреплениями и широкими улицами, множеством общественных мест и богатых рынков, постоянных дворов, пятничных мечетей, медресе и лечебниц.

Слава и влияние мутазилитов достигли Хорезма и его окрестностей – Замахшара. Замахшар, как его называет Ибн Батута селением в четырех от города Хорезм, по словам Мукаддиси, в конце четвертого века хиджры/десятого века христианского летоисчисления/ имел стены и форт, тюрьму, пятничную мечеть, укрепленные стены с железными воротами, заградительными рвами и особыми перекидными мостами для перехода рвов. Самъани называет Замахшар «Большим селением, схожим с маленьким городом», Ибн Батута упоминает, что когда он посетил в первой половине восьмого века хиджры/четырнадцатого века христианского летоисчисления/ гробницу великого ученого Абулкасима Махмуда Замахшари, этот город уже был основан и жил своей жизнью, однако потом был стерт со страниц истории [7,48].

Мутазилиты не признавали ни одной теории. Они признавали сотворенность Корана и считали его постижение и толкование возможным, и считали, что понимание и толкование аятов - даже иносказательных (со скрытым смыслом) аятов, доступно не только божьему посланнику (с), но и имамам и саххабам. Опираясь на это, Замахшари, используя толкования Корана и толкования коранических аятов посредством преданий), начал толковать «Кашшаф».

В «Кашшафе», с одной стороны, Джаррулах Замахшари раскрыл свой талант в теологическом толковании, в поэзии, пословицах и метафорах, красноречии, с другой – показал сильное влияние мутазилитского учения на его талант. Можно отчертить, что толкование «Кашшаф» является одним из известнейших теологических, литературно-художественных произведений. Таким, что в тот же век Фахриддин Рази при написании своего великого толкования «Мифтах-ул-гейб» воспользовался «Кашшафом». Венгерский востоковед и исламовед И. Гольдцер называет его фундаментальным и выдающимся образцом мутазилитской теологии [3,87].

Новаторство и теологическое мировоззрение Замахшари имело влияние даже на Шейха Фазля Табарси (Табрези), который принял его с воодушевлением и отметил, что до сих пор не было лучшего толкования, передающего так красоту и чудо Корана. Хотя Замахшари в “Кашшафе” не придает пристального внимания деталям его сниспослания, а отдается рациональным умозаключениям по фактам и логике. Автор книги “Мунхадж-ул-Замахшари” отмечает: “У Замахшари существует рационализм, прикладная логика, посредством которой он толкует, исследует и открывает завесы коранических текстов. Замахшари не довольствуется внешними атрибутами Корана (которые, по сравнению толкования и тайного смысла, ничтожны) [7,176]. В связи с этим, во множестве случаев, наряду с кораническими текстами, он пользуется логикой, исследует их посредством дискуссий, что говорит о его глубоком рвении...”

Здесь причины ниспослания аятов в большинстве случаев приводит в сокращенном виде и по вопросу пользы или различий преданий о ниспослании, цели собрать их для исследования и выражения предпочтения какому-либо из них, у него нет, он просто цитирует предания без какого-либо комментария. В связи с этим обстоятельством и в связи с мутазилитским убеждением, Замахшари в «Кашшафе» Ибн Халдун отмечает:

«Толкование разделилось на две части. Одна часть посвящена толкованию основательных (документальных) преданий и преданий, оставленных предками... и вторая часть - толкование больше посвящено языку, склонению, совершенству речи и лексикографии... и одним из лучших толкований, посвященных этой науке, является «Кашшаф» Замахшари, который родом из

иранского Хорезма. Однако Замахшари был приверженцем мутазилитов и поэтому иногда в коранических аятах, он красноречиво опровергает другие мазхабы и их низменные учения. Поэтому, сунниты сторонятся его (толкований) и тот, кто читает его, если хорошо осведомлен о суннитах и придерживается логике, останется от бед и напастей в безопасности и должен считать его чтение выгодным, так как в книге есть удивительные вещи в области языкознания» [2,132].

Как уже сказано, Махмуд Замахшари был замечательным знатоком арабского классического языка, крупнейшим авторитетом в этой области знания. Создатель ряда словарей, автор нескольких книг по грамматике и лексике, он сам как бы создал ту норму классического арабского языка, которая и легла в его основание, стала тем мериллом, на которое равнялись все остальные. В «Кашшаф» Замахшари более, нежели в других произведениях, и отразилось чудодейственное и отточенное мастерство его языка. Книга стала неопенимым источником для постижения всей изощренной тонкости, сложности и премудрости классического арабского языка.

Литература

1. Бакир, Али Риза. Фахр Хорезма – жизнь и творчество Джаруллах Замахшари. – Тегеран: Хамшахри, 1388.
2. Бакир, Али Риза. Замахшари и комментарии “Кашшаф” (второе издание). – Тегеран: Книжный дом, 1388.
3. Гольдцер, Игнатус. Тенденции комментариев среди мусульман. (перевод с арабского и персидского текстов). – Тегеран: Кукнус, 1370.
4. Замахшари, Махмуд ибни Умар. ал-Кашшофу ан хакаики гавамизи-т-танзил ва уюни-лакавил фи вучухи-т-таъвил. Примечание: Сайид Шариф Джурджани.- Бейрут: Дорул-фикр, 2008.
5. Окилов М. “Аттак-уз-захаб” Замахшари, (научное исследование, перевод на узбекский язык и его толкование) – Худжанд: Меърадж, 2012.
6. Сиви. Мустафо Джувайни. Путь (метод манхач) Замахшари в комментариях. – Каир, Бейто, 1401 х.
7. Хашими, Сайид. Орудие ниспослания в комментариях «Кашшаф» Раздел конференций Корана, номер 2). – Тегеран: Книжный дом, 1374.

ТАЪСИРИ ЭЪТИЗОЛИЁН БАР УСЛУБИ БАЁНИ ЗАМАХШАРӢ ДАР ТАФСИРИ «КАШШОФ» ОЧИЛОВА М.И.

ЗамахшарӢ дар андеша ва эътикод муътазилӢ буд ва тафсирашро низ ба ин маслак таълиф намуд. Вай ба тафосире, ки ба зохири алфози Куръон, бо мабонии шаръ иншо шудаанд. Тафсири «Кашшоф» тафсири арзишманд аст, ки санъати беназири Куръонро чилвагар сохтааст ва дар кашфи балоғат ва сеҳри баёни он беназир аст. Муаллифи он дар забони арабӣ забардаст буда, аз луғату ашъор ва улуми балоғату баён ва нахву эъроб дониши хуб доштааст; ин дониш ва нубуғи илмӣ-адабии муаллиф сабаб шуд, то ӯ тафсири «Кашшоф»-ро таълиф намояд,

Калидвожаҳо: Хоразм, ЗамахшарӢ, тафсири Кашшоф, Куръон, муътазила.

ВЛИЯНИЕ МУТАЗИЛИТОВ НА СТИЛЬ ИЗЛОЖЕНИЯ ЗАМАХШАРИ В ЕГО КОММЕНТАРИЯХ «КАШШАФ» ОЧИЛОВА М.И.

Замахшари в размышлениях и убеждениях был мутазилитом, и, естественно, свои толкования тоже давал в этом направлении. Толкования “Кашшаф”-а Замахшари, в которых сияет бесподобная риторика, изящные пути толкования, объясняется прежде всего тем, что Замахшари был искусным знатоком арабского языка, имел хорошие знания в области риторики, познания словаря и поэзии, грамматики и склонения арабского языка. Следовательно, эти знания и одарённость автора в научно-литературном направлении стали поводом для написания им толкований “Кашшаф”а.

Ключевые слова: Хорезм, Замахшари, толкования Кашшафа, Коран, мутазилизм.

*INFLUENCE OF MUTAZILITES ON ZAMAKHSHARI
AND IN ITS COMMENTS «KASHSHAF»
OCHILOVA M.I.*

Zamakhshari in meditations and convictions was a mutazilite, and naturally his interpretations also gave in this direction. The interpretation of «Kashshaf» -a Zamakhshari, in which radiant rhetoric shines, graceful ways of interpretation and the magic of utterance is the author's most valuable work in the field of interpretation. His author, being a skilled expert in Arabic, had a good knowledge in the field of rhetoric, knowledge of vocabulary and poetry, grammar and declension of the Arabic language. Consequently, this knowledge and the author's gift in the scientific and literary direction became the occasion for him to write the interpretation of «Kashshaf» .

Key words: Khorezm, Zamakhshari, interpretation of Kashshaf, Koran, mutazilism.

УДК: 491.553

**САҲМИ ЗАБОНШИНОСОНИ РУС ДАР ПАЖҶҲИШ
ВА РУШДИ ВОЖАСОЗИИ ЗАБОНИ ФОРСӢ
МУҶАББАТОВ А.¹**

Мусаллам аст, ки ҳар забоне ҷиҳати рушд ва пойдориву ниғаҳдошти худ ҳадди аксари истифодаро мекунад.

Забони форсӣ низ дар асри пешрафти бесобиқаи илму фановарӣ дар канор намонда, дар ростой рушд ва ниғаҳдошти худ аз тамоми имконоти худ баҳрагирӣ мекунад. Яке аз васоили умда ва асосӣ дар баробари соири васоилу роҳҳои рушду такомул ва ниғаҳдошту пойдории забон ин вожасозӣ мебошад.

Бо вучуди ин ки вожасозӣ як шоҳаи нисбатан ҷавони илми забоншиносӣ маҳсуб мегардад, вале таи муддати мавҷудияти ин шоҳаи илми забоншиносӣ таҳқиқот ва пажӯҳишҳои зиёди бунёди роҷеъ ба забонҳои мухталиф ба таъб расидааст.

Дар бораи вожасозии забонҳои эронӣ дар забоншиносии Шуравӣ ва Рус низ силсила таҳқиқот ба анҷом расидааст, ки инчо мо бо зикри номи ду донишманди шинохта – Л.С.Пейсиков ва Ю.А.Рубинчик иктифо мекунем ва ин ҳаргиз маънии ноҳида гирифтани дигар донишмандонеро, ки дар иртибот ба роҳҳои вожасозӣ таҳқиқоти пурарзише таълиф кардаанд, надорад.

Дар забоншиносии ҳуди Эрон ҳам як силсила таҳқиқот оид ба ин масъала таълиф гардидааст, ки мо саъй кардем, то аз он таълифоте истифода кунем, ки ахиран ва дар сатҳи матлуби илмӣ ва ҳамзамон бо ин бо дар бар доштани навгониҳои илми забоншиносӣ ба таъб расидаанд, баҳраҷӯӣ кунем.

Гузашта аз ин, дар Кобул соли 2005 аз тариқи Муҳаммад Ҳусайни Ямин «Дастури муосири забони порсии дарӣ» ба таъб расид, ки метавон гуфт, ки яке аз беҳтарин дастурҳо роҷеъ ба забони дарии кунунӣ маҳсуб мегардад, дар ҳалли бисёре аз масоили забоншиносӣ роҳнамои хубе шуда метавонад.

Ҳарчанд роҷеъ ба вожасозии забонҳои эронӣ то имрӯз таҳқиқоти зиёде ба анҷом расида бошад, вале дар миёни донишмандон дар мавриди роҳу усулҳои асосии вожасозӣ ваҳдати назар ба мушоҳида намерасад. Л.С.Пейсиков чор роҳи вожасозӣ дар забони муосири форсӣ: 1) вожасозӣ тавассути вандҳо ё вожасозии вандӣ; 2) вожасозӣ тавассути нимвандҳо ё вожасозии нимвандӣ; 3) вожасозии бидуни вандӣ ва ё транспозитсия ва 4) мураккабшавиро зикр кунад [7.61], Ю.А.Рубинчик дар навбати худ низ чор роҳи вожасозиро пешниҳод мекунад, ки дар номгузорӣ тафовути ҷиддие нисбат ба гуруҳбандии Л.С.Пейсиков дида мешавад. Ба назари Ю.А.Рубинчик чор роҳи вожасозӣ ё ба қавли ӯ усулҳои сохта шудани исмҳо ва сифатҳо инҳоянд:

- 1) вожасозӣ тавассути вандҳо
- 2) таркибпазирӣ, яъне васл шудани асосҳои номӣ ва феълӣ
- 3) ба истилоҳ таъдил ёфтани ибораҳо
- 4) ба исм ва сифат гузаштани ҳиссаҳои дигари нутқ [13.819]

Вале, муҳаққиқони забони форсии муосир роҳҳои дигари вожасозиро низ пешниҳод мекунанд. Масалан, муаллифони «Основы иранского языкознания. Новоиранские языки» [40] дар мавриди вожасозии исму сифат чунин менависанд:

¹ Адрес для корреспонденции: Мухаббатов Абулфазл – кандидат филологических наук, доцент кафедры иранской филологии Таджикского национального университета; тел.: (992) 935-55-16-57;

«Дар забонҳои мавриди пажӯҳиши мо (манзур – форсӣ, тоҷикӣ ва дарӣ) се роҳи асосии вожасозии исму сифат мавҷуд аст: пасвандӣ, пешвандӣ ва мураккабшавӣ (ё пайвастшавии асосҳо)» [10.203]. Муҳаққиқони мазкур ҳамчунин имкони тариқаҳои омехта, яъне 1) истифодаи муштараки пасвандҳо ва пешвандҳо; 2) пайвастшавии асосҳо ва пасвандҳо; 3) пайвастшавии асосҳо ва пешвандҳо; 4) пайвастшавии асосҳо, пасвандҳо ва пешвандҳоро низ инкор намеkunанд [10.203]. Ин муҳаққиқон таъкид бар он мекунанд, ки ғайр аз роҳҳои мазкур Ж.Лазар ва Л.С.Пейсиков ба сифати тариқи махсуси вожасозӣ аз транспозитсия низ ном мебаранд [10.203].

Тавре ки мебинем, дар ин се гурӯҳбандии роҳҳои вожасозии забони форсӣ ихтилофоти назари шадид ба назар мерасад. Дар гурӯҳбандии Ю.А.Рубинчик дар бораи роҳи вожасозии нимвандӣ умуман ишорае нест. Чунин як тафовути назар дар гурӯҳбандии Ш.Рустамов ва Пейсиков Л.С. низ дида мешавад, ин тафовут на танҳо дар номгузории роҳҳои вожасозӣ, инчунин дар таҳлили сохтори вожасозӣ ҳам ба мушоҳида мерасад. Агар Ш.Рустамов рушд ва тавсияи сермаъноӣ ва ба вучуд омадани омонимҳоро чун як роҳи мустақили вожасозӣ мавриди баррасӣ қарор диҳад, [16.96], пас Л.С.Пейсиков инро дар баҳши авомили семантикии тавсияи таркиби лугавӣ таҳлил намудааст [12.117.121].

Ҳамчунон ки бештар ишора шуд, масъалаи вожасозӣ тавассути нимвандҳо яке аз масоили баҳсталаб ва комилан ҳал нашуда на фақат дар забоншиносии Эрон, балки дар забоншиносии умумӣ мебошад. Бесабаб нест, ки масъалаи мазкур ҳарчи бештар диққати пажӯҳишгаронро ба худ ҷалб мекунад. Роҳу усулҳои ин навъи вожасозӣ дар забони имрӯзии форсӣ дар асарҳои Л.С.Пейсиков «Очерки по словообразованию персидского языка» [11] ва «Лексикология современного персидского языка» [12] аз ҷиҳати илмӣ асоснок шудааст. Ҳамчунин ба ин масъала забоншиносони дигар, аз ҷумла Ф.Р.Амонова, [2] [3], С.А.Алиев [1] ва дигарон низ ба андозаи кофӣ тавачҷӯх намуда, роҷеъ ба паҳлуҳои гуногуни он ибрази ақида намудаанд.

Дар таҳқиқоти худ Л.С.Пейсиков барои баёни ин навъи вожасозӣ аз ду истилоҳ: калима морфема (слово морфема) ва нимванд (полуаффикс) истифода кардааст. Тибқи ақидаи Л.С.Пейсиков нимванд тарзи мобайни мебошад, ки дар худ ҷиҳатҳои хоси ду роҳи асосии вожасозӣ – вандӣ ва мураккабшавиро муттаҳид намудааст. Ба ҷумлаи нимвандҳо калима-морфемаҳои номии феълии сода ва мураккаб дохил шудаанд, ки нисбат ба вандҳо дорои маънои мушаххастар буда, дар айни замон дар сатҳи нахвӣ ба сифати калимаҳои алоҳида ва мустақил истеъмол намешаванд [12.83].

Ҳамчунон ки аз ин бармеояд, Ю.А.Рубинчик дар ибтидо ҷаҳор роҳи вожасозӣ дар забони форсиро ироа карда буд, ки тақрибан ба қарори зерин:

Вожасозӣ тавассути вандҳо; 2) таркибпазирӣ, яъне пайваст шудани асосҳои номӣ ва феълий; 3) ба истилоҳ таъдир ёфтани ибораҳо; 4) ба исм ва сифат гузаштани ҳиссаҳои дигари нутқ [13.819].

Дар ин гурӯҳбандии роҳҳои вожасозии забони форсии Ю.А.Рубинчик бо ин гуна гурӯҳбандии Л.С.Пейсиков, ки дар ҷавб зикр шуда буданд, фарқи ҷиддие ба назар мерасад. Агар Л.С.Пейсиков роҳи авали вожасозӣ дар забони форсиро «роҳи вожасозии вандӣ» номад, Ю.А.Рубинчик онро «вожасозӣ тавассути вандҳо» унвон кардааст. Роҳи дувуми вожасозии пешниҳодкардаи Л.С.Пейсиков «вожасозии нимвандӣ» ном дошта, дар гурӯҳбандии қаблии Ю.А.Рубинчик бо ин ном ё истилоҳе вучуд надорад. Ю.А.Рубинчик роҳи дувуми вожасозии забони форсиро «таркибпазирӣ, яъне пайваст шудани асосҳои номӣ ва феълий», роҳи сеюмро «ба истилоҳ таъдир ёфтани ибораҳо» номидааст, ки дар гурӯҳбандии роҳҳои вожасозии Л.С.Пейсиков ҷо надорад ва ниҳоят роҳи ҷаҳорумро «ба исм ва сифат гузаштани ҳиссаҳои дигари нутқ» номидааст. Албатта, бояд тазаққур дод, ки ин нигоҳи авали гурӯҳбандӣ намудани роҳҳои вожасозӣ Ю.А.Рубинчик буд. Аммо ҳамон тавре ки дар ҷавб ишора шуда буд, Л.С.Пейсиков мисли Ю.А.Рубинчик ҷаҳор роҳи вожасозӣ дар забони форсиро таъкид мекунад, ки ихтилоф, умдатан дар номгузорӣ ба мушоҳида мерасад, ҳарчанд ки Л.С.Пейсиков «ба истилоҳ таъдир ёфтани ибораҳо»-ро на як роҳи мустақили вожасозӣ, балки як василаи тақдир ва рушди забон медонад. Поёнтар хоҳем дид, ки Ю.А.Рубинчик назари худро ба роҳҳои вожасозии забони форсӣ дигар карда ва онҳоро тақрибан ба роҳҳои вожасозии пешниҳодии Л.С.Пейсиков гурӯҳбандӣ намуда бошад ҳам, вале «ба истилоҳ таъдир ёфтани ибораҳо»-ро ҳамчунон як роҳи вожасозӣ доништа, дар маҷмӯъ аз панҷ роҳи вожасозӣ изҳори назар менамояд.

Барои дарки бештари ин, ба назари мо зарурӣ аст, ки аз роҳҳои вожасозии забони форсӣ, ки аз сӯи Л.С.Пейсиков ироа шудааст, ёдоварӣ намоем. Тавре ки зикр шуд, Л.С.Пейсиков низ аз ҷаҳор роҳи вожасозӣ дар забони форсӣ изҳори ақида намудааст, ки иборатанд аз:

Вожасозии вандӣ; 2) вожасозии нимвандӣ; 3) роҳи вожасозии бидуни вандӣ ё транспозитсия; 4) мураккабшавӣ [13.61].

Ҳамчунон ки аз гурӯҳбандии Ю.А.Рубинчик ва Л.С.Пейсиков дида мешавад, дар гурӯҳбандии Ю.А.Рубинчик «Роҳи вожасозии мураккабшавӣ»-и Л.С.Пейсиков чун «таркибпазирӣ, яъне пайваст шудани асосҳои номӣ ва феълӣ» номида шудааст, «роҳи бидуни вандӣ ё транспозитсия»-и Л.С.Пейсиков дар гурӯҳбандии Ю.А.Рубинчик роҳи «ба исм гузаштани ҳиссаҳои нутқ» унвон шудааст. Дар ин гурӯҳбандии ҳар ду донишманд дар мавриди ба ҳиссаҳои дигари нутқ гузаштани феъл, сифатҳои феълӣ ва дигар ҳиссаҳои нутқ комилан мувофиқанд, вале тафовут дар номгузорӣ аст. Ин роҳи вожасозӣ, яъне «роҳи вожасозии бидуни вандӣ»-и ба қавли Л.С.Пейсиков ва роҳи «ба исм ва сифат гузаштани ҳиссаҳои дигари нутқ»-и Ю.А.Рубинчик дар забоншиносии тоҷик «роҳи морфологӣ-синтаксӣ» [5.110] маънидод шудааст. Ин ҷо лозим ба ёдоварӣ аст, ки дар бораи роҳҳои вожасозӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва форсӣ ва ҳатто дар мавриди роҳҳои вожасозӣ дар ҳуди забони форсӣ фикру андешаҳои мутаноқиз ба назар мерасад, ки ин мавзӯи баҳси ҷудоғона аст. Ин ҷо манзур фикру назарҳои донишмандони хориҷӣ ва ба вижа, Иттиҳоди Шӯравии пешин ва Руссияи кунунӣ дар иртибот ба забони форсӣ аст. Масалан, муаллифони «Основы Иранского языкознания. Новоиранские языки» дар мавриди вожасозии исму сифат чунин менависанд:

«Дар забонҳои мавриди пажӯҳиши мо (манзур – форсӣ, тоҷикӣ ва дарӣ) се роҳи вожасозии исму сифат мавҷуд аст: пасвандӣ, пешвандӣ ва мураккабшавӣ (ё пайвастшавии асосҳо)» [10.203]. Пажӯҳишгарони мазкур ҳамчунин тарафҳои омехта, яъне 1) истифодаи муштараки пасвандҳо ва пешванд; 2) пайвастшавии асосҳо ва пасвандҳо; 3) пайвастшавии асосҳо ва пешвандҳо; 4) пайвастшавии асосҳо, пасвандҳо ва пешвандҳо низ инкор намекунад [10.203]. Ин муҳаққиқон таъкид бар он мекунанд, ки «Ж.Лазар ва Л.С.Пейсиков ба унвони роҳи махсуси вожасозӣ аз транспозитсия ном мебаранд» [10.203]. тавре ки аз навиштаҳо бармеояд, пажӯҳишгарони ин асари дар сатҳи баланди илмӣ таълифшуда, роҳи вожасозии вандӣ ё транспозитсияро, ки Ж.Лазар пешниҳод ва Л.С.Пейсиков дастгирӣ карда буд, низ талвухан, як роҳи вожасозии мустақил дар забони форсӣ эътироф кардаанд.

Ҳамон тавре ки болотар таъкид шуда буд, Ю.А.Рубинчик аз чунин роҳи вожасозӣ, яъне вожасозии бидуни вандӣ ё транспозитсия дар гурӯҳбандии авали худ аз истилоҳи «транспозитсия» аслан ном намебарад.

Дар асари бисёр пураарзиши худ «Грамматика современного персидского литературного языка» [15]. Ю.А.Рубинчик ба фикру назарҳои худ роҷеъ ба роҳҳои вожасозии забони форсӣ таҷдиди назар карда, онҳоро на танҳо ҷаҳорто, балки панҷто шумурда, дар номгузорӣ ё интиҳоби истилоҳ тақрибан мушобех ба гурӯҳбандии Л.С.Пейсиков кардааст. Ю.А.Рубинчик ҳанӯз ҳам муътақид аст, ки «ба истилоҳ табдил ёфтани ибораҳо» як роҳи вожасозии мустақили забони форсӣ аст. Ин дар ҳоле аст, ки дигар ҳамаи ҷаҳор роҳи вожасозии мушобех ба гурӯҳбандии роҳҳои вожасозии Л.С.Пейсиков мебошанд, ки ҳар кадомро дар қиёс бо ҳамдигар ба таври фишурда ёдрас мекунем.

Ю.А.Рубинчик боби ҷаҳоруми ин асари худро ба роҳҳои вожасозии забони форсӣ бахшида, онро «Способы образования существительных и прилагательных» унвон кардааст. Аз ин унвонгузории боби мазкур чунин бармеояд, ки Ю.А.Рубинчик ҳанӯз ҳам ба назари аввалии худ, ки дар натиҷаи вожасозӣ исм ё сифат ба вучуд меояд, пойдор аст. Ҷолиби таъкид аст, ки дар дебочаи ин боб Ю.А.Рубинчик дар мавриди роҳҳои офариниши исму сифатҳо сухан ронда, таъкид мекунанд, ки ҳадафи боби мазкур на аз он иборат аст, ки роҳҳои сохтани исму сифатҳо комилан ошкор намоем, балки ҳадаф он аст, ки саъй бар он шавад, ки роҳҳои мазкур чи гуна метавонанд ба маҳдудсозии ин ҳиссаҳои номии нутқ мусоидат кунанд, мебошад. Ин мушкилро Ю.А.Рубинчик дар он мебинад, ки «мутаассифона на ҳамеша ин роҳҳо имкон медиҳанд, ки як ҳиссаи нутқро аз дигарӣ бинобар он ки онҳо ғолибан, гоҳе чун исм ва гоҳе чун сифат ба кор бурда мешаванд, аз ҳам ҷудо кард» [15.139].

Баъдан, Ю.А.Рубинчик тазаккур мекунад, ки ҳиссаҳои номии нутқ дар забони форсӣ дорои низоми пурмахсули вожасозӣ дар қиёс бо дигар ҳиссаҳои нутқ мебошанд. Дар идомаи дебоча Ю.А.Рубинчик ин фикри мусалламеро, ки роҳҳои мухталифи вожасозӣ як тарқиқи пурғановат сохтани таркиби луғавӣ маҳсуб мешаванд, таъкид карда изофа менамоянд, ки аз миёни ҳиссаҳои дигари нутқ низоми (системаи) феъл низ дар такмили таркиби луғавӣ нақши муҳиме дорад. Вале, ба назари Ю.А.Рубинчик ин нақш на аз ҳисоби васоили вожасозӣ (теъдоди феълҳои сода на танҳо афзоиш меёбанд, балки ҳатто камтар мешаванд), балки аз ҳисоби афзоиши фразеологизмҳои феълӣ, умдатан, аз ҳисоби пайдоиши ибораҳои ду узваи устувори ибораҳои феълӣ, маъмулан феълҳои мураккаб номида мешаванд, афзоиш меёбанд.

Сипас, дар ин боб дар банди аввал роҷеъ ба навъҳои сохтори исмҳо ва сифат изҳори ақида намуда, онҳоро аз лиҳози сохторӣ ба таври фишурда тавзеҳ додааст.

Банди 2-ро, ки Ю.А.Рубинчик «Вожасозӣ тавассути вандҳо» унвон кардааст, асосан ҳамон роҳи авали пешниҳодкардаи ӯ аст. Дар ибтидои ин фасл Ю.А.Рубинчик таъкид бар он мекунад, ки забони форсӣ дорои теъдоди зиёди вандҳо мебошад. Сипас, ӯ иттиқо ба гуфтаҳои Л.С.Пейсиков намуда, зикр мекунад, ки Л.С.Пейсиков ҳудуди 80 ванди вожасозро, ки онҳо аз лиҳози сохторӣ сода, аз лиҳози морфологӣ тақсимнашаванда ва пешвандҳо мебошанд, иборатанд аз: *ی – i, چی – čī, دان – dān, آنه – āne, به – be, هم – ham* [15.33]. Дар идомаи ин афкори худ Ю.А.Рубинчик боз ҳам ба ин назари Л.С.Пейсиков дар мавриди вучуди блокҳо (қолабҳо)-и нимвандӣ, ки чун аносири содаи тақсимшаванда нақш дошта, мустақиман ба асосҳои вожасоз пайваст мешаванд: чун *صوفی گری – sufigari, تنشی گری – tonšigari* таъкид мекунад. Ба назари мо ин назари Ю.А.Рубинчик дар мавриди блокҳои нимвандии Л.С.Пейсиков ҳадди ақал ба тавзеҳ ниёз дорад. Л.С.Пейсиков дар маҷмӯъ чаҳор навъи нимвандҳои феълӣро ба унвони аносири вожасоз таъкид мекунад:

а) асосҳои замони ҳозираи «ҳолис» ё сода;

б) асосҳои замони ҳозира бо изофии пасванди *i* (*yā – ye masdari*), ки ба назари ӯ блокҳои нимвандӣ ба вучуд меояд;

в) асосҳои замони ҳозира бо изофаи инкории «на»;

г) асосҳои замони ҳозира бо изофаи пешчаспаки «бе» [11.77].

Аз назари Ю.А.Рубинчик ҳамаи асосҳои замони ҳозираи сода ё «ҳолис» метавонанд ба худ пасванди «*ی*» - «*i*»-ро қабул намуда, блокҳои нимвандиро ба вучуд оваранд. Бо истинод ба ин гуфтаҳои Л.С.Пейсиков чанд намунаро мавриди баррасӣ қарор медиҳем ва он ҳам танҳо бо чанд намунаи мухталиф: *آمده سازی – āmādesāzi; آینده سازی – āyandesāzi; کناره گیری – kanāregiri; پیگیری – peyğiri; ركب زنی – rekābzani*. Тавре ки аз ин намунаҳои маъдуд дида мешавад, ин ҳама вожаҳо дар натиҷаи ду амали вожасозӣ ба вучуд омадаанд: *ی + آینده ساز – āyandesāzi + i = āyandesāzi; کناره گیری + ی – kanāregir + i = kanāregiri...*

Дар мавриди намунаҳое, ки аз тарафи Ю.А.Рубинчик дар мисоли ду намунаи оварда шуда: *صوفی گری – sufigari* ва *منشی گری – monšigari* инро бояд гуфт, ки комилан дар тафовут бо назари Л.С.Пейсиков аст. Л.С.Пейсиков дар иртибот бо ин таъкид мекунад, ки гоҳе блокҳои нимвандии вожасоз на аз ду амал: асоси замони ҳозира + *i*, балки мустақиман аз як амали вожасозии нимвандӣ сохта мешаванд. Барои таъйиди ин фикраш ӯ ҳамин намунаҳои овардаи Ю.А.Рубинчикро оварда таъкид мекунад, ки вожаҳои *صوفی گری – sufigari* ва *منشی گری – monšigari* аз як амали мустақили вожасозӣ ба вучуд омадаанд, зеро дар забон вожаҳое чун «*sufigar*» ва «*monšigar*» вучуд надорад. Ба назари мо ин назари Л.С.Пейсиков комилан дуруст ва мантиқӣ аст.

Ин ҷо лозим медонем, ки дар ибтидо аз гурӯҳбандии роҳҳои нави Ю.А.Рубинчик ёдовар шавем, ки ин ба назари мо аз як таҳаввул ё дигаргунии ҷиддӣ дар афкору ақоиди ӯ дарак медиҳад. Дар ин гурӯҳбандии нав дар боби чаҳоруми ин асар, ки «Способы образования существительных и прилагательных» [15.135] унвон шудааст, Ю.А.Рубинчик аз роҳҳои зери вожасоз:

1) Вожасозӣ тавассути вандҳо;

2) Вожасозии нимвандӣ;

3) Мураккабшавӣ (пайвастшавии асосҳо);

4) Табдил шудани ибораҳо ба истилоҳ;

5) Транспозитсия (вожасозии бидуни вандӣ) [15.165] изҳори назари менамояд.

Ҳамчунон ки аз ин гурӯҳбандии ҷадиди Ю.А.Рубинчик дида мешавад, чаҳор роҳи вожасозии забони форсӣ дар мутобиқати комил бо гурӯҳбандии Л.С.Пейсиков қарор доранд. Ҳарчанд ки

Ю.А.Рубинчик ханӯз ҳам муътақид бар ҳамон ақидаи аввалини худ, яъне «ба калима (ё истилоҳ табдил шудани ибораҳо)» аст. Пас, зарурӣ аст, ки бибинем Ю.А.Рубинчик таҳти мафҳуми «ба калима (ё истилоҳ) табдил ёфтани ибораҳо» чи чизеро дар назар дорад. Ӯ дар ин бора чунин менависад:

«Таҳти мафҳуми ба калима дар ин чо на ба вучуд омадан аз ибораҳои синтаксисии фразеологӣ, балки табдил шудани таркибҳои асосҳои лексикӣ ба вожа табдил ёфтани ибораҳо, ибораҳои озод ва устувор ба вожаҳои мураккаб, ки ифодакунандаи пайванди зичи фонетикӣ ва лексикӣ-семантикӣ аҷзои худанд, табдил меёбанд, фаҳмида мешавад» [15.165].

Сипас, Ю.А.Рубинчик таъкид мекунад, ки гоҳе ҷумлаҳои алоҳида низ табдил ба вожа мешаванд.

Дар идома менависад, ки бисёре аз вожаҳои мураккабе, ки дар натиҷаи табдил ёфтани ба вожа ба вучуд омадаанд, баёнгари таркиби идиоматики (ибораҳои рехта) аҷзо буда, ки дар онҳо як ҷузъ ва ё ҳамаи аҷзо таҳти таҷдиди маъноӣ қарор мегиранд.

Ю.А.Рубинчик роҳҳои ба вучуд омадани вожаҳои мураккабро таъкид намуда, иброз медорад, ки иборатанд аз:

1. Вожаҳои мураккабе, ки дар натиҷаи ҳазфи изофа дар ибораҳои хавоси муайянкунанда дошта, ба вучуд меоянд. Дар нақши аввал дар чунин вожаҳои мураккаб ҳамеша исм ва дар нақши дувуми ҷузъ ё исм ё сифат аст. راه آهن – rāh(e)āhan, آبجو – āb(e)jow, آبرو – āb(e)ru, مرغابی – morg(e)ābi, سیب – sib(e)zamīni. Дар чараёни нутқ дар намунаҳои вожаҳои мураккаби мутазаққир имкон дорад, ки изофа барқарор шавад, ки дар ин мавқеъ онҳо ба ибораҳои изофӣ бо ниғаҳдошти ҳамон маъноӣ табдил мешаванд. Аммо, дар ин тафовут аз чунин навъи вожаҳои дар фавқ баррасӣ шуда, вожаҳои мураккаби детерминативӣ (қолаби «исм+сифат») аввалан, ҳаргиз наметавонанд нишонҳои изофат байни ҷузъҳо дошта бошанд, дувум, комилан аз рӯи маъно аз дигар ибораҳои изофӣ фарқ мекунад: جامناز – jānamāz қолича барои намоз; جای نماز – jā-ye namāz – чо барои намоз; گردنکلفت – garden koloft – авбош, дағал, бешарм ва گردن کلفت – gardan-e koloft – гардани гафс.

2. Вожаҳои мураккабе, ки бар асоси ибораҳои алоқаи ҳамроҳӣ ба вучуд омадаанд. Онҳо ба ду таркиб нисбат доранд: а) таркиби замоири ишораи این – in, آن – ān, همین – hamīn, همان – hamān, замоири муайянкунандаи هم – ham, замоири пурсишии چی – če?; замоири муайянкунандаи هر – har, همه – hame, бо исмҳои تور – towr, گاه – gāh, گنه – gune, قدر – qadr, вожаи навро ба вучуд оварда, ин ҷузъҳо тавассути задаи асосӣ, ки дар ҳиҷои охири асоси лексикӣ меафтад, муттаҳид мешаванд. Онҳо дорой маъноҳои қайдӣ (зарфӣ) ва ё адъективӣ буда ё ҳамзамон дорой ин ва он маъно мегарданд: آن تور – āntowr, همین تور – hamīn towr, چی تور – četowr, آنگاه – āngāh, همه گونه – hamegune ва амсоли ин.

2. Таркиби шумораҳо бо исмҳо, ғайр аз ҳадафи маъноӣ онҳо задаи асосиро дар ҳиҷои охир ҷузъи охир қабул мекунад, ки ин онҳоро дар тафовут ибораҳои марбута қарор медиҳанд. Ҷуфтҳои зеро муқоиса кунед:

سه گوشه – segoše «сеқунҷа» ва سه گوشه – se kunč;

چهارراه – čahārārah – чорраҳа ва چهارراه – čahārārah – чор роҳ;

چارپا – čārpā «хайвон» ва چارپا – čārpā – чорпо;

هزارپا – hazār pā – «чилпо, ҳазорпо» ва هزارپا – hezār pā – ҳазор по;

چلچراغ – čelčarāq – «пюстра» ва چلچراغ – čelčarāq – чил чароғ;

دورو – dogu – «дурӯягӣ» ва دورو – dogu – ду рӯ.

Ю.А.Рубинчик чунин назар дорад, ки ба вожаҳои мураккаб, на ба ибораҳои фразеологӣ таркиби шумораи یک «yek»-ро бо исмҳо низ метавон шомил намуд. Ин гунна ибораҳо ғайр аз доштани задаи якка, онҳо маъноҳои нави лексикӣ ва категориявӣ қабул намуда, чун сифат ва зарф (қайд) арзи ҳастӣ менамоянд: يكدانه – yekdāne «як», «ягона», «азиз», «дӯстдор»; يكدل – yekdel – як дил, «ҳамовоз», «самимӣ»; يک رنگ – yek rang, «яқдилона», «самимона», «якранг»; يک زبان – yek zabān – «ҳамовоз», «мувофиқона».

3. Калимаҳои мураккабе, ки бар асоси ибораҳои ҷумлаи исмӣ ба вучуд омадаанд: پابرجا – pābarjā – «устувор», پادروها – pādarhavā – «ноустувор», «бидуни асос», خانه بدوش – xānebeduš – «овора», «бехона», حلقه بگوش – halqeh beguš – «ғулом», «барда», دست اندرکار – dastandarkār – «донанда», «мутахассис», خردرچمن – hardarčaman – «ногувор», «нохӯш» (дар мавриди садо ва суруд), دست بدهن –

dast be dahan – «камбизоат», «нодор» ва монанди инҳо, ки ба қавли Ю.А.Рубинчик бештари онҳо ба забони гуфторӣ тааллуқ доранд [15.163].

4. Вожаҳои мураккабе, ки аз рӯи муносибати чузъҳо зохиран мушобех ба ибораҳои хабарии яктаркиба ва дутаркибаи ҷумла мебошанд. Чунин ба назар мерасад, ки гӯё пайвастшавии гурӯҳи вожаҳо ба як воҳиди лексикӣ ба вучуд меояд. Аз ин ҷост, ки номи чунин вожаҳои мураккаб, яъне пайвастшавӣ падидаи омад. Бештар аз дигарон ағлаб чузъи охири пайвастшавӣ шакли карахтшудаи сифаи амрӣ дар шумораи танҳо матраҳ мегардад: *هیچ مدان* - hičmadān «чизеро намедониста», *راحت باش* - rāhatbāš, истироҳат, танаффус, нафасгирӣ дар истилоҳоти низомӣ, ки (тахтуллафзан чун: «ором бош»), *آتش بس* - ātašbas – «сулҳ» (тахтуллафзӣ: «оташро қатъ кун»), *مرا فراموش مکن* - mar ā faromu š makon ва *فراموشم مکن* - faromu šam makon – «аз ёд набарор», *بگومگو* – «бахсҳо», «ихтилофҳо» (тахтуллафзӣ – биғӯй-нагӯй).

Гоҳе ин навъ вожаҳои мураккаб дар миёни чузъҳо миёнванди (интерфикси) «о» доранд, ки ҷумлаҳои мураккаби навъи копулятивиро ба ёд меоваранд: *كجدارومریز* - kajdāomariz «чусту чолок», *بزن و بکوب* – bezanobekub – «занозанӣ», *بخورونمیر* – bexor-o-namir – «ночиз, ниҳоят кам (дар бораи хӯрок)», *بریزوبیائش* – berizoberāš – «исрофкорӣ».

5. Вожаҳои мураккаби сифати феълии замони гузашта, ки аз ибораҳои феълии устувор ба вучуд омадаанд, феълҳои мураккабе ҳастанд, ки 1) *شکست خرده* – šekastxorde – «мағлубшуда», (феъли мураккаби *شکست خوردن* – šekast xordan – «мағлуб шудан», «аз имтиҳон нагузаштан»), *تعلیم دیدہ* – ta’limdide – омузондашуда (феъли мураккаби *تعلیم دیدن* – ta’limdidan – «омӯхтан», «ром шудан») *تقديم شده* – taqdimšode, *آبیدہ* – ābdide – «аз тағ андаке тар шуда», «тар шуда», «нам кашида», «обутоб додашуда», «санчидашуда», «гудохташуда» (феъли мураккаби *آب دیدن* – āb didn – «тар кардан, нам кашидан, гудохтан») *از خود گزاشته* – az xod gozašte – «фидокор» (феъли мураккаби *از خود گزاشتن* – az xod gozaštan – «худро қурбон кардан»), *از قلم افتاده* – az qalamoftāde – ба хатой роҳ дода шуда (имло) (*از قلم افتادن* – az qalam oftādan – «ба хатой роҳ додан») ва монанди инҳо. Дар тафовут бо соири сифати феълии замони гузашта, ки (дар онҳо задаи асосӣ рӯи ҳиссаи номии феъли мураккаб қарор мегирад) дар чунин вожаҳои мураккаби ба вучуд омада, зада ба ҳиҷои охири сифати феълӣ меафтад.

2) Вожаҳои мураккабе, ки дар номтаносибӣ бо ибораҳои фразеологӣ феълӣ буда, ки бар асоси ибораҳои озод ва ҳатто ҷумлаҳо ба вучуд омадаанд. Бархе аз ин навъ муштакот танҳо зохиран, сифати феълии замони гузаштаи феълҳои мураккабро ба ёд меоваранд. Дар воқеият онҳо аз рӯи қолаби муайяни сохторӣ, бе дарназардошти дараҷаи феълҳои мураккаб ба вучуд омадаанд, аз ин ҷост, ки онҳо дар миёни баъдиҳо мутобиқат ба худро пайдо намеkunанд, масалан, *زلزلزده* – zelzelzade «кассе, ки аз зилзила осеб дидааст», *وحشت زده* – vahšatzade – «тарсида», *هجران زده* – hejrānzade – «дар ҷудой, фирок буда».

Воқеан, ин назари Ю.А.Рубинчик комилан дуруст ба назар мерасад, зеро дар забон дар мисоли намунаҳои боло вожаҳои чун «zelzelezad», «vahšatzad» ва «hejrānzad» ба кор бурда намешавад.

Дар охир, Ю.А.Рубинчик фикру назарҳои худро дар мавриди «ба вожа табдил шудани ибораҳо»-ро дар таъя ба ин фармудаи Л.С.Пейсиков ҷамъбаст намуда иброз мегардад: «Л.С.Пейсиков таъкид мекунад, ки шакли сифати феълии мураккаби *مادرمردہ* – mādar morde шакли интиқолии бо ҳам алоқаманди ҷумлаҳо мебошанд: *بچه ای که مادرش مرده است* - bačče-i ke m ādara š morde ast» [15.165].

Ҳамчунон ки дар ибтидо зикр карда будем, Ю.А.Рубинчик дар фикру назарҳои худ роҷеъ ба роҳҳои вожасозии забони форсӣ таҷдиди назар намуда, онҳоро тақрибан ба гурӯҳбандии Л.С.Пейсиков мушобех сохта аст. Вале, ба назари Ю.А.Рубинчик ба вожа ё истилоҳ табдил ёфтани ибораҳо ҳанӯз ҳам як роҳи вожасозӣ дар забони форсӣ доништа мешавад. Ин дар ҳоле аст, ки Л.С.Пейсиков падидаи мазкурро на як роҳи мустақили вожасозӣ, балки як василаи тақомули таркиби луғавии забон медонад [12.106].

Адабиёт

1. Алиев С.А. Полуаффиксация в системе словообразования современного персидского языка. Автореф. Канд. дисс. – М., 1985, 21 с.

2. Амонова Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках. – Душанбе, 1982, 55 с.

3. Амонова Ф.Р. Проблемы деривационной ономазиологии современного персидского языка. Душанбе, 1990, 99 с.
4. Байзоев А.М. Истилохот ва калимасозӣ дар «Донишнома»-и Абӯалӣ ибни Сино. Душанбе, 2016, 195 с.
5. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе, 1985, 356 с.
6. Касимов О. Деривация в «Шахнаме» Абулқасима Фирдавси. Душанбе, 2006, 186 с.
7. Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия//ВЯ, 1974, №5, с. 64-76.
8. Назарзода С. Забон ва истилохот. Душанбе, 2003, 147 с.
9. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., 1988, 396 с.
10. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. М., т. 2, 1997, 573 с.
11. Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. М., 1973, 199 с.
12. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. М., 1975, 203 с.
13. Персидско-русский словарь/Под редакцией Ю.А.Рубинчика. М., 1983, 864 с.
14. Рубинчик Ю.А. Грамматический очерк персидского языка. – В кн: Персидско-русский словарь. М., 1983, с. 792-844.
15. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001, 601 с.
16. Рустамов Ш. Исм (категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ). Душанбе, 1981, 218 с.
17. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990, 415 с.
18. Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна. – Душанбе, 2001, 310 с.
19. Словарь иностранных слов. М., 1989, 621 с.;

ба забони форсӣ:

20. بهار، محمدتقى. سبک شناسی یا تاریخ تطور نثر فارسی. تهران، جلد اول، تهران، 1381، 396 ص.
21. خانلری، پرویز نائل. دستور زبان فارسی، تهران، 1348، 288 ص.
22. حق شناس، محمد. سماعی حسین، سمایی سید مهدی. طباطبای علی الدین، دستور زبان فارسی، تهران، 1349، 344 ص.
23. طباطبای علی الدین، اسم و صفت مرکب در زبان فارسی، تهران، 1387، 126 ص.
24. یمین، محمد حسین. دستور معاصر زبان پارسی دری. کابل، 1384، 238 ص.

САҲМИ ЗАБОНШИНОСИ РУС ДАР ПАЖҶҶҶИШ ВА РУШДИ ВОЖАСОЗИИ ЗАБОНИ ФОРСӢ

МУҲАББАТОВА.

Ҳарчанд дар бораи роҳҳои воҷасозии забони муосири форсӣ ва соири забонҳои эронӣ таҳқиқоти зиёде ба анҷом расида бошад, вале дар миёни донишмандон дар мавриди роҳи василаҳои воҷасозӣ ваҳдати назар ба мушоҳида намерасад. Забони форсӣ дар даврони пешрафти беназири илму фановарӣ барои рушд ва ниғаҳдошти худ аз ҳамаи зарфиятҳои хеш истифода мекунад. Яке аз васоили умда ва асосӣ дар баробари соири васоилу роҳҳои рушду такомул ва ниғаҳдошти забон ин роҳи воҷасозӣ мебошад.

Дар мавриди воҷасозии забонҳои эронӣ дар забоншиносии Шуравии пешин ва Россияи кунунӣ силсила таҳқиқот ба анҷом расидааст, ки дар мақола, ба иззати нафси соири пажӯҳишгарон нарасида, бештар ба таълифоти ду донишманди шинохта Л.С.Пейсиков ва Ю.А.Рубинчик тарҷеҳ дода шудааст.

Дар забоншиносии ҳуди Эрон ҳам як силсила таҳқиқот дар иртибот ба мавзӯи мазкур таълиф шудааст, ки дар мақола бештар ба он таълифоте тавачҷӯх зоҳир гардидааст, ки солҳои охир дар сатҳи матлуби илмӣ ва бо фарогирии навғониҳои илми забоншиносӣ ба таъби расидаанд.

Калидвожаҳо: воҷасозӣ, пажӯҳиш, забоншиносӣ, забонҳои эронӣ, дастур, таҳқиқоти бунёдӣ, сатҳи илмӣ, забони форсӣ, забони дарӣ.

**ВКЛАД РУССКИХ ЛИНГВИСТОВ В ИССЛЕДОВАНИИ И РАЗВИТИИ
ПЕРСИДСКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
МУХАББАТОВА А.**

Хотя о словообразовательных путях современного персидского и других иранских языков проведены многочисленные исследования, но среди них нет единого мнения. Персидский язык в эпоху беспрецедентного научно-технологического прогресса для своего развития и сохранения использует все свои возможности. Одним из главных средств для развития, совершенствования и сохранения языка является словообразование.

Касательно словообразования иранских языков в советском языкознании и в языкознании нынешней России завершены ряд исследований. В статье предпочтение даны исследованиям двух известных ученых Ю.А.Рубинчика и Л.С.Пейсикова.

В языкознании самого Ирана относительно данной темы изданы ряд исследований, в статье обращено внимание на те из них, которые написаны недавно и на требуемом научном уровне, с учетом новшеств языковедческой науки.

Ключевые слова: словообразование, исследование, языкознание, иранские языки, грамматика, фундаментальная работа, научный уровень, персидский язык, язык дари.

**THE VIEWS OF RUSSIAN LINGUISTICS REGARDING THE
WORD-FORMING METHODS OF THE PERSIAN LANGUAGE
MUHABBATOV A.**

Numerous studies have been done on the word-building methods of modern Persian and other Iranian languages but there is no consensus among researchers.

The Persian language uses all its capabilities in the era of unprecedented scientific and technological progress for its development and conservation. Word building is one of the main factors for the development, improvement, and preservation of the language. Word-formation is a relatively young part of linguistics, but during its existence, many fundamental works on different languages have been issued.

Concerning the word formation of Iranian languages in Soviet linguistics and in the linguistics of present Russia, a number of studies have been completed. The studies of two famous scientists L. S. Peisikov and U. A. Rubinchik has been considered in this article.

A number of studies have been published on this subject Iran linguistics. In the article were given attention to those studies which were written relatively recently and at the required scientific level, taking into account the innovations of linguistic science.

Keywords: *word formation, research, linguistics, Iranian languages, grammar, fundamental work, scientific level, Persian language, Dari language.*

УДК: 494.556

НОМИ ГИЁҲУ РУСТАНИҲО ДАР «ФАРҲАНГИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ»
ҚОСИМОВА М.¹

Аз оғози нигориши фарҳангҳо лексикаи марбут ба наботот дар радифи воҳидҳои луғавии дигар мақому манзалати хосаро доро мебошад. Гиёҳу дарахт ҳамчун як жузъи жудонашавандаи зиндагии инсон на танҳо ба рӯзгори ҳаррӯзаи мардум, балки ба фарҳанг ва адабиёти ӯ низ ворид шудааст. Мақоми лексикаи марбут ба гиёҳу дарахтон дар луғатномаҳои форсӣ-тоҷикӣ дар баробари густариши лексикография тавсия ёфтааст. Масалан, агар ба «Луғати фурс»-и Асадии Тӯсӣ 40 воҳиди луғавии марбут ба гиёҳу дарахтон ворид шуда бошад, дар «Фарҳанги Қаввос» 150 воҳиди луғавӣ ба ин мавзӯ алоқаманд мебошанд.

Лексикаи набототи «Фарҳанги забони тоҷикӣ»-ро метавон ба ду бахш тақсим кард: 1) гиёҳу рустаниҳои алафмонанд; 2) номи буттаву дарахтон.

1. Гиёҳу рустаниҳо. Дар ин фарҳанг номвожаҳои ифодагари гиёҳу рустаниҳо ба таври фаровон мавриди тавзеҳу ташреҳ қарор гирифтаанд. Онҳоро ба се гурӯҳ метавон тасниф намуд:

а) гиёҳу рустаниҳои муқаррарӣ, ки инсон онро барои худ ё хӯроки чорво истифода мебарад:

Алаф – гиёҳ, гиёҳи сабз, хӯроки чорво:

Эшон андар биёбон таом ва алаф намеёфтанд ва он сол қаҳт буд.

«Таърихи Наршахӣ» [1,1,156].

Аспист – юнучка:

Нохӯрда як шикам аспист ҳаргиз,

Чарогоҳат бувад саҳрои пурҳор.

Абӯисҳоқи Атъима [36,1,193].

Ақҳавон – гиёҳест аз навъи бобунаи саҳроӣ:

Ғазонхон дар он баррияти пурлола ва **ақҳавон** тамошоқунон ва шикорзанон меомад. «Ҷомеъ-ут-таворих» (1,1,116).

Барғаст – як хел гиёҳи худрӯй, ки ба ош меандозанд ё барои иштиҳо хӯриш мекунанд (36,1,154).

Бунафша – гиёҳест, ки гулҳои хурду сархами савсанранги хушбӯй дорад ва дар баҳор пеш аз гулҳои дигар мешукуфад:

Бунафшаҳои тарӣ хайл-хайл сар барқард,

Чу оташе, ки ба гӯгирд бардавид кабуд [1,1,212].

Васма – гиёҳест, ки занону духтарон баргҳои онро фишурда, оби фишурдаи нилгунашро ба абрӯвони худ мемоланд, усма:

Қас натавонад гирифт домани давлат ба зӯр,

Кӯшиши бефоидаст васма бар абрӯи кӯр. Саъдӣ [2,1,227].

Боиси зикр аст, ки вожаи мазкур имрӯз танҳо дар гуфтугӯи тоҷикӣ дар шакли «усма» истифода мешавад. Дар фарҳангҳои форсӣ ҳама ҷо ба шакли «васма» омадааст. Аз ҷумла, дар «Фарҳанги Амид»:

¹Адрес для корреспонденции: Косимова Мархабо-зав. кафедрой иранской филологии факультета востоковедения ХГУ им. академика Б.Гафурова,+992 926008703;

«Васма – барги нил ё ранги шабеҳи нил, ки занон дар об хис(нам кардан, тар кардан) ва ба абрӯҳои худ мекашанд».

Гашниз//кашниж – алафи хушбӯи хӯрданӣ, кашниж:

Манам марди майдон ба рӯи масоф,

Ба ханҷар дили мум созам шикоф. [2,1071]

Канам нахли гашнизро ман зи бех

Кушоям лаҷоми фарасро зи мех. Шавкат [2,1,260].

Гашнизро бо забони паҳлавӣ гашниж мегуфтанд. Ба арабӣ бошад, гашнизро ҷалҷалон мегӯянд [5,12,19180].

Гиёҳ//гиё – алаф, набототи ғайриҷӯбӣ:

Гар навбахор ояду пурсад зи дӯстон

Гӯ, эй сабо, ки он ҳама гулҳо гиё шуданд. Хусрави Дехлавӣ [2,1,262].

Гоз – як навъ алаф, ки хӯроки баъзе ҳайвонот мебошад

Чу пила зи барги хазон хӯрд гоз,

Ҳама тан шуд ангишту кай кард боз. Низомӣ [1,1,274].

Ин воҳиди луғавӣ дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба се маънӣ омадааст. Ба маънии **қайҷӣ, дарахти санавбар** ва **алаф**. Зоҳиран маънии дарахти санавбар дар шакли «кож» бештар мавриди истифода мебошад. «Гоз» ба маънии ироанамудаи муаллифони «Фарҳанги забони тоҷикӣ» дар ягон фарҳангҳои муътабари форсӣ, аз ҷумла «Ғиёс-ул-луғот» низ шарҳ ёфтааст [13,1,187].

Дӯх – лух, гиёҳест, ки аз он бӯрӯ мебофанд ва ё харбуза меовезанд:

Рӯи маро ҳажр кард зардтар аз зар,

Гардани ман ишқ кард нармтар аз дӯх [6,1,410].

Дар забони тоҷикӣ «дӯх» ба лафзи «лӯх» маъруф аст. Он гиёҳест, ки дар об мерӯяд. Баъзе аз муфассирон «лӯх»-ро қисме аз гиёҳи най донистаанд, ки дар об мерӯяд ва ниҳоят мулоим аст. Бӯрӯе, ки имрӯз маъмулан мебофанд, аз гиёҳи «қимиш» мебошад, ки аз «лӯх» тафовут дорад.

Жағор – як навъ гиёҳе, ки ба он матоъро ранг мекунанд, гиёҳи рангдиҳанда (36,1,421). Вожаи «жағор» дар «Ғиёс-ул-луғот» бо гунаи **ҷоғар** (ҳавсалаи мурғон) зикр ёфтааст (5,1,403).

Жож– гиёҳи бағоят сафеди бемаза, ки шутур онро харчанд хояд ҳам, фурӯ бурда наметавонад:

Жож дорӣ туву ҳастанд басе жожхӯрон,

В-ин ачаб нест, ки тозанд сӯи жож харон. Асҷадӣ [1,1,422].

Заргиё – як навъ гиёҳи тиллоранг, ки дар Ҳиндустон мерӯяд [36,1,440].

Зарир – гиёҳи зардест, ки бо шираи он матоъхоро ранг мекунанд:

Руҳи лаъли ту карда рӯям зарир,

Қади сарви ту карда пуштам дуто. Муизӣ [1,1,440].

Дифло – гиёҳи захрдоре, ки барои ҳайвонот зараровар аст, харзахра [36,1,381].

Дӯза//дӯжа – гиёҳест, ки меваи хордори он агар ба либос расад, саҳт мечаспад:

Ба дилҳо андаровезад ду зулфаш,

Чу дӯжа андаровезад ба доман. Хаффоф [2,1,408].

Меҳргиё(х) -гиёҳест, ки решааш монанди шакли одам аст ва чинси нарина ва модина дорад; жен-шен, мардумгиё; аз рӯи ақидаҳои афсонавӣ касе, ки ин гиёхро ҳамроҳи худ дорад, гӯё меҳру муҳаббати дигаронро ба худ ҷалб мекардааст:

Меҳрубонӣ зи ман омӯзу гарам умр намонд,

Бар сари турбати Саъдӣ биталаб меҳргиёро. Саъдӣ [3,1,685].

Меҳрӣ – як навъ гиёҳи даштӣ, ки гули он захрнок аст:

Бар забон беҳи гули меҳрӣ ниҳад,

Шоҳи дасту по гувоҳӣ медиҳад. Румӣ [3,1,685].

Мушлак//мушқлак – навъе аз гиёҳи дарозу навдағфсе, ки лаби об ва ботлоқҳо мерӯяд ва дорои бӯи ҳосе мебошад:

Назаре ку, ки кунад ранги гул аз оташ фарк,
Шомае ку, ки шавад мудрики мушк аз мушлак. Бедил [3,1,787].

Нахж//нахч – гиёҳи дуруште, ки ҳамчун чорӯб кор мефармоянд. Дар забони имрӯзаи тоҷикӣ ин гиёҳ бо номи чорӯб ёд мешавад:

Дасту кафу пой пирон пуркалаҳч,
Риши пирон зард аз бас дуди нахч. Тайён [3,1, 842].

Каду – навъе аз растаниҳои полизӣ ва маҳсули он:

Ҷои ҳақимон маталаб, бехунар
З-он ки наёяд зи каду ҳованӣ. Носири Хусрав [1,1,526].

Кабаст – растани кадумонанди талх, ки онро ҳанзал низ мегӯянд:

Чаро кишт бояд дарахте ба даст
Ки бораш бувад захру баргаш кабаст? Фирдавсӣ [1,1,523].

Дар мавриди воҳиди луғавии «кабаст» бояд гуфт, ки дар луғатҳои давраи аввали фарҳангшиносӣ аз ҷумла, «Фаҳри Қаввос» омада:

Кабаст – харбузаи талхакро гӯянд. Рӯдакӣ гӯяд:

Ба коми ҳосиди ӯ чун кабаст бодаи нӯш,
Ба коми носеҳи ӯ ҳамчу нӯш бод кабаст. [1,36].

Ханжак – як навъ гиёҳи биёбонии худрӯ, ки дар тибби қадим барои куштани кирми меъда ба кор мерафт [1,1,462];

Намунаи воҳидҳои луғавии марбут ба номҳои растаниҳо, ки барои инсон ё чорво истифода мешавад, дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» фаровон аст;

б) гиёҳҳои, ки дар тиб истифода мебаранд ва хусусияти шифобахшӣ доранд:

Дарамна – гиёҳе, ки дар тиб ба кор меравад:

Ба ҳар дуое,к-ӯ инон тофта,
Дарамна ба доман дирам бофта. Низомӣ [1,1,325].

Шакли дурусти воҳиди луғавии мазкурро луғатшиносон «дирамна» низ донистаанд. Растани мазкур ҳамон рустани чорӯб аст, ки таҳти воҳиди луғавии «нахж» ёдрас шуд. Оби ин гиёҳро дар тиб истифода мебаранд, ки барои дафъи кирми меъда муфид аст. Номҳои дигари он: варк, пӯшон, чорӯб, ханжак, ки дар боло зикраш рафт.

Занҷабил – гиёҳи наймонанд, ки асосан дар Ҳиндустон мерӯяд, гулу мева надорад ва беҳи он, ки занҷабил номида мешавад, таъми тунду муаттаре дошта, ба хӯрок андохта мешавад ва дар тибби шарқ низ ҳамчун дору истеъмол мегардад [1,1,438].

Испанд//исфанд – як навъ гиёҳи худрӯй, ки донаҳои хурди сиёҳ дорад ва гӯё сӯзонда дуд карданаш барои дафъи захми чашми бад фоиданок мебошад, сипанд, ҳазориспанд:

Агар ин сон зи дил оташ фурузад,
Аз он дӯзах чу испанде бисӯзад. Бадрии Кашмирӣ [1,1,495].

Дар забони гуфтугӯи шимоли Тоҷикистон вожаи мазкур ҳамчун «исирик» маъмул мебошад.

Кадар – растани хушбӯи давоӣ, ки онро кодӣ ҳам мегӯянд:

Баъси ту шиҳобест, ки дар коми шаётин,
Бо хирқаташ оташ чу шароби кадар аст. Анварӣ [1,1,495].

«Кадар» дар фарҳангҳои форсӣ ба маънии дарахте, ки шабеҳи дарахти хурмост ва дар Ҳиндустон мерӯяд, омадааст.

Марзангӯш//марзанҷӯш - навъе аз райҳони хушбӯ, ки шохҳои баланд дорад, баргҳои борик буда, ба гӯши муш монандӣ дорад, гулҳои сафеди моил ба сурхӣ ва онро дар тиб ба кор мебаранд:

Ҳанӯзам бӯи марзангӯш тунд аст,
Ҳанӯз аз дидани ман дида кунд аст. Деҳлавӣ [1,1,642].

Маъмулан ин ҳамон гули сурхи райҳонест, ки мардуми тоҷик дар хонаҳои худашон мекоранд ва онро чи ба шакли тар ва чи ба шакли хушк истифода мекунанд. Ҳамчун рустани давобахш дар сарчашмаҳо чун марзангӯш фаровон зикр шудааст [2,13,20658].

Мардумгиё (х) – меҳргиёҳ, жен-шен:

- Кадомин ғӯл дар саҳрои гумроҳӣ далелат шуд,
 К-аз инсонӣ гузаштӣ, толиби мардумгиё гаштӣ. Бедил [1,1,642]
- в) дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» силсилаи асмой гиёҳу наботот зикр ёфтаанд, ки барои хонандаи имрӯз мафҳум нестанд. Ин гуна воҳидҳои луғавӣ ё аз байн рафтаанд ва ё дар шакли дигар имрӯз истифода мешаванд. Чунончи:
- Ванжанак** – райҳон, нозбӯ:
 Ванжанакро ҳаме намуна кунад
 Дар гулистон ба зулфи ванжанакӣ. «Луғати фурс» [1,1,224]
- Вард** – гул, гули сурх, гули садбарг:
 Ба ҷон андар лаҳв асту ба мағз андар мушк аст,
 Ба чашм андар нур асту ба рӯ андар вард аст. Манучехрӣ [1,1,224].
- Говчашм** – номи гули берунсафеди дарунзард:
 Ҳам аз хайрию говчашму зиришк
 Бишуста руҳи ҳар як оби сиришк. Асадӣ [1,1,273].
- Гули наврӯзӣ** – гулест, ки дар аввали баҳор мешукуфад:
 Ҳама олам ба тамошои ту шоданд, оре,
 Ту маҳи идию рӯи ту гули наврӯзист. Камоли Хучандӣ [1,1,282].
- Гули саҳар** – гули бомдодӣ, гуле, ки саҳар мешукуфад:
 Аз диданашон назар шукуфташ,
 Дил ҳамчу гули саҳар шукуфташ. Файзӣ [1,1,282].
- Гули пиёда** – гуле, ки дарахт ва буттаи бузург надорад, монанди савсан, бунафша, лола ва гулҳои саҳроӣ, гули хурдӣ:
 Ҷое, ки ба раҳ кунад гулгашт,
 Дар кӯча дамад гули пиёда. Хусрави Дехлавӣ [1,1,282].
- Гулбун** – буттаи гули садбарг, буттаи вард:
 Биёрост гетӣ ба сони биҳишт,
 Ба ҷои гиё сарву гулбун бикишт. Фирдавсӣ [1,1,284]
- Гулнор** – гули анори оддии мевадор, гули анори садбарги наринаи бесамар, ки гулнори форсӣ низ мегӯянд:
 Ҳамегуфту лабҳо пур аз ханда дошт,
 Рухон ҳамчу гулнори оганда дошт. Фирдавсӣ [1,1,285].
- Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» бо истифода аз воҳиди луғавии «лола» чандин номи гулҳо оварда шудааст:
- Лола** – гули асосан сурхранги даштӣ ва кӯҳӣ, ки дорои анвои бисёр мебошад, дар аввали баҳор мешукуфад ва дар миёнаи баргҳо доғи сиёҳ дорад:
 Ёкутвор лола, бар барги лола чола,
 Карда бар ӯ ҳавола ғаввос дурри дарё. Кисоӣ [1,1,603].
- Лолаи ҳамро, лолаи духтарӣ** – навъе аз лолаи сурх, ки онро озаргун ҳам мегӯянд, ба арабӣ шақоқуннумӯъ номида мешавад:
 Чунон шуд раҳ зи акси ҳар пари сурх,
 Ки боғ аз лолаҳои духтари сурх [1,1,603].
- Лолаи Нӯъмон** – лолае, ки гӯё Нӯъмон ном подшоҳ аз кӯҳ оварда парварида будааст:
 Бурда аз марҷон ба гуна лолаи Нӯъмон сабақ,
 Бурда аз мутриб ба дoston булбули хушгӯй, гӯй. Қатрон [1,1,603]
- Лолаи ҳамро** – (ё аҳмар) лолаи сурх:
 Гар руҳи ман зард кард аз ошиқӣ, гӯ: Зард кун,
 Заъфарон қимат фузун аз лолаи ҳамро кунад. Манучехрӣ [1,1,603].
- Насрин//нисрин** – номи як гули сафеди хушбӯи хурд, ки онро гули мушкин низ мегӯянд:
 Дида шикебад зи тамошои боғ,
 Бе гулу насрин ба сар орад димоғ. Саъдӣ [1,1,836].
- Настаран** – номи як гули хурди хушбӯи зебо, ки сафед ё сурх буда, дар шоҳаҳо ғучум-ғучум кушода мешавад.

Сари настанро зи мӯи сапед,
Сиёҳӣ дех аз сояи мушкбед. Низомӣ [1,1,837].

Баррасии «Фарҳанги забони тоҷикӣ» муайян кард, ки дар китоб зиёда аз 300 номгӯи рустаниву гиёҳии тиббӣ зикр ёфтааст. Ҳарчанд тавзеҳи ин воҳидҳои луғавӣ чанбаи амиқи таҳлилиро доро нестанд, вале ҳамчун сарчашмаи мӯътамад метавонад хонандаро дар ҷустуҷӯи маъниҳои васеи номгӯи гиёҳу наботот раҳнамун созад. ҷамъ овардани номҳои гиёҳу набототи табобатии марбут ба тиб аз «Фарҳанги забони тоҷикӣ» имкон меорад, ки мо луғатномаи кӯчаки вожаҳои тиббиро дар даст дошта бошем.

Номи буттаву дарахтон. Дар мавриди ташреҳи воҳидҳои луғавии марбут ба номи буттаву дарахтон мурағтибон кӯшиш кардаанд, ки бо назардошти асноди фарҳангнависи пешин дар асоси мисолҳои илмиву дақиқ аз осори адибон мутобиқ ба маърифати хонанда маънигузорӣ намоянд. Ҳамчунин аксари номи дарахтон тоҷикӣ мебошанд. Чунончи:

Бед – дарахти бесамари соядор, ки шоҳаҳои рости баланд дорад, бештар дар ҷойҳои сернам мерӯяд:

Бедро гар бипарваранд чу уд,
Барнаёяд шамими уд аз бед. Ибни Ямин [1,1,169].

Бон – дарахти мавзуне, ки баргҳои нозуку хушбӯӣ дорад ва аз донаҳои пистамонанди он хушбӯе мегиранд, хуббулбон [1,1,201].

Ботингон – буттае, ки меваи дарозу бунафши кабудчамонандаш дар хӯрок кор фармуда мешавад, боинҷон:

Сару бун чун сару буни пингон,
Андарун чун буруни ботингон. Абӯшақури Балхӣ [1,1,206]

Чалғӯза – як навъ дарахте, ки ба санавбар монанд аст:

Бувад гандум газе боло сарафроз,
Сари чалғӯза гӯяд бо фалак роз. Хусрави Дехлавӣ [1,1,520].

Бӯта – бута, дарахтчаи пуршоҳу барг, ки баланд намешавад, ҳамчун буттаҳои гули садбарг ва хелҳои он, ёсуман, зирк:

Сиёҳгӯш худро ба бӯтаи хоре ниҳон кард. Анвори Суҳайлӣ [1,206].

Вақвоқ – дарахти афсонавист, ки дар Вақвоқ ном жазирае мерӯидааст ва меваи он гӯё ба сурати инсон буда, монанди овози инсон садое ҳам мебаровардааст:

Басе намонд, ки ябрӯҳ бар замини Хутан
Сухансарой шавад чун дарахтаки вақвоқ. Хоқонӣ [1,1,230].

Газ II - 1. бута ё дарахти хурд, дорои хӯшаҳои гулҳои гулобиранг, баргҳои монанди барги сарв мебошад, тамариск:

Агар бад кунӣ чаши некӣ мадор,
Ки ҳаргиз наёрад газ ангур бор. Саъдӣ [1,1,250].

Давҳа - дарахти бузург:

Кадам давҳаи саодат, ки аз тундбоди шақоват аз бех карда нашуд?
«Тазкираи Давлатшоҳ» [1,1,314].

Дарахт – рустании дарозумри дорои тана ва шоҳу барг, шажар:

Чу хисрав ба бедод корад дарахт,
Бигардад аз ӯ подшоҳию бахт. Фирдавсӣ [1,1,326]

Занд – дарахти буттамонанди мурт, як хел буттаи ҳамешасабз (1,437).

Заранг – дарахти кӯҳии бесамар, ки ҷӯби саҳт ва пӯсти сурх дорад:

Чунон бигирям, агар дӯси бори ман надихад,
Ки хора хун шавад андар шаҳу заранг зуғол. Мунҷик (1,1,439).

Заранд – номи як навъ дарахти саҳт (1,1,439).

Нахил – дарахти хурмо:

Поӣ мо ланг асту манзил бас дароз,
Дасти мо кӯтоҳу хурмо бар нахил. Ҳофиз [1,1,840].

Нашк – дарахти кож, санавбар:

Он ки нашк офариду сарви саҳӣ
В-он ки бед офариду нору бихӣ. Рӯдакӣ [1,1,842].

ОбнӯсШа – дарахтест сиёхранг, ки чӯби он ниҳоят сахту вазнин буда, дар сохтани чизҳои зебои киматбаҳо ба кор меравад ва дар вақти сӯхтан монанди уд бӯи хуш медиҳад:

Зи обнӯс даре андар ӯ фарошта буд,
Ба ҷои оҳан симин ҳама башу мисмор. Абулмуайяди Балхӣ [1,893].

Ос – дарахтест ҳамешасабз, ки баргу гулаш хушбӯӣ буда, дар тиб ҳамчун даво кор фармуда мешавад, дарахти мурд:

Дар ту эй гунбади умеди ҳарос,
Гардиши ос ҳасту гунаи ос.
Сабзу хуррам чун осӣ андар чашм,
Боз бар фарқ тезгард чу ос. Масъуди Саъд [1,1,925].

Арғавон//арғувон – дарахтест, ки гулҳояш бағоят сурх мешаванд:

Менамояд акси май дар рангу рӯи маҳвашат
Ҳамчу барги арғавон бар саҳфай насрин ғариб. Ҳофиз [1,1,87].

Бақ(қ)ам – дарахтест, ки чӯбаш сурхранг буда, аксар дар рангрёӣ ба кор бурда мешавад, дарахти заранги сурх:

Бим аст, к-аз тағобуни ин чархи нилгун,
Хуни фусурда жӯш занад дар рағи бақам. Заҳирии Форёбӣ [36,1,136].

Зайтун – дарахти ҳамешасабзе, ки дар баъзе кишварҳои гарм мерӯяд:

Миқдоре барги зайтун дар минқор гирифта, муроҷиат намуд.
«Равзат-ус-сафо» [1,1,431].

Модарюн//мозарюн – дарахтест ширдор монанди сумоқ:

Ба табии шаккар будам ба табии модарюн,
Чунон шудам, ки надонам тарангабин аз моз. Мухалладӣ [1,1, 697].

Мушкбед – навъе аз бед, ки гули хушбӯӣ дорад ва дар баҳорон занбӯри асал аз гули он ғизо мегирад:

Асири суманбарг шуд мушкбед,
Губори сиях сайди бози сапед. Низомӣ [1,1,85].

Муғелон – номи як навъ дарахти хордор дар саҳроҳои Арабистон:

Шунидам, ки марде ба роҳи Ҳичоз,
Ба ҳар хутва кардӣ ду раъкат намоз.
Чунон гарм на дар тариқи Худой
Ки хори муғелон бикандӣ зи пой. Саъдӣ [1,1,791].

Над(д) - растаниест ҳамчун уд, алоэ:

То набвад равзаи мубораки Маҳмуд,
Уд нарӯяд бар ӯ на сунбулу над. Манучехрӣ [1,1,823].

Омӯзиши «Фарҳанги забони тоҷикӣ» аз лиҳози мақоми асмои набототу гиёҳ дар китоб муқаррар намуд, ки мурағибони фарҳанг кӯшиш кардаанд, то ки қуллӣ воҳидҳои луғавии марбут ба ин соҳаро фаро гирифта бошанд. Як қисми воҳидҳои луғавии марбут ба асмои набототу рустанӣ калимаҳои мебошанд, ки онҳо тайи таърихи тӯлонӣ ба як ном истифода мешаванд ва дарку фаҳмиши ин гуна вожаҳо барои хонандаи имрӯз душворӣ надорад. Метавон дар ин маврид вожаҳоеро монанди «дарахт», алаф, гиёҳ, гашнизи, бунафша, испанд ва даҳҳои дигарро номбар кард. Қисмати дигари воҳидҳои луғавӣ шомили номи қадима буда, имрӯз ё тамоман истифода намешаванд ё ба исми дигар ёдрас мешаванд. Чунончи: «Аспист», ки имрӯз «юнучка» меномем ё «дӯх», ки имрӯз «лӯх» ё «нашк», ки «санавбар» мебошад ва даҳҳои дигар.

Ҳамин тариқ, номвожаҳои набототу рустанӣҳо як бахши калони воҳидҳои луғавии «Фарҳанги забони тоҷикӣ» мебошанд, ки аз ғаномандии забони тоҷикӣ дарак медиҳанд.

Адабиёт:

1. Ғиёсуддин, Муҳаммад. Ғиёс-ул-луғот. Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи Амон Нурув – Душанбе: Адиб. Ҷ.1, 1987.- 480с.; ҷ.2, 1988.-416с.; ҷ.3, 1989.-304с.

2. Гиёсуддин, Муҳаммад. Гиёс-ул-луғот. Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи Амон Нуров – Душанбе: Адиб. Ҷ,2, 1987.- 480с.; ҷ,2, 1988.-416с.; ҷ,3, 1989.-304с.
3. Гиёсуддин, Муҳаммад. Гиёс-ул-луғот. Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи Амон Нуров – Душанбе: Адиб. Ҷ,1, 1987.- 480с.; ҷ,2, 1988.-416с.; ҷ,3, 1989.-304с.
4. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Дар зери таҳрири Шуқуров М.Ш., Капранов В.А., Ҳошим Р., Маъсумӣ Н.А. – М.: Советская энциклопедия, 1969, ҷ.1.-951с.; ҷ.2. -949с.
5. Фарҳанги форсии тоҷикӣ. Таҳияи Муҳаммадҷон Шақурӣ. - Техрон: Фарҳанги муосир, 2006.
6. Ҳасан Амид. Фарҳанги форсии Амид. - Техрон, 1362. - 1144 с.
7. Касимов О.Х. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси/ Касимов О.Х.- Душанбе.- «Дониш».- 346с. – ISBN 978-99975-44-91-9.

НОМИ ГИЁҲУ РУСТАНИҲО ДАР «ФАРҲАНГИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ» КОСИМОВА М.

Дар мақолаи мазкур ҷойгоҳ ва мақоми истифодабарии «Фарҳанги забони тоҷикӣ» таҳлилу баррасӣ шудааст. Омӯзиши «Фарҳанги забони тоҷикӣ» аз лиҳози мақоми асмои набототу гиёҳ дар китоб муқаррар намуд, ки мурағибони фарҳанг кӯшиш кардаанд, то ки кулли воҳидҳои луғавии марбут ба ин соҳаро фаро гирифта бошанд. Як қисми воҳидҳои луғавии марбут ба асмои набототу рустани калимаҳое мебошанд, ки онҳо тайи таърихи тӯлонӣ ба як ном истифода мешаванд ва дарку фаҳмиши ин гуна вожаҳо барои хонандаи имрӯз душворӣ надорад. Метавон дар ин маврид вожаҳое монанди «дарахт», алаф, гиёҳ, гашниз, бунафша, испанд ва даҳҳои дигарро номбар кард. Қисмати дигари воҳидҳои луғавӣ шомили номи қадима буда, имрӯз ё тамоман истифода намешаванд ё ба исми дигар ёдрас мешаванд. Чунончи: «Аспист», ки имрӯз «юнучка» меномем ё «дӯх», ки имрӯз «лӯх» ё «нашк», ки «санавбар» мебошад ва даҳҳои дигар.

Калимаҳои калидӣ: фарҳанг, словарь, гиёҳ, шохроҳ, наботот, дарахт, лексикография.

РАСТИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В «СЛОВАРЕ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА» КОСИМОВА М.

В данной статье рассматривается богатая терминология таджикского словаря “Фарҳанги забони тоҷики” в современном использовании. В том числе, в употреблении терминов растений. Мы можем говорить о таких словах, как дерево, трава, растения, многие названия которых восходят к древнему таджикскому источнику. Другая часть слов в книге “Фарҳанги забони тоҷики” не используется или не заменяется другим именем. Например: «аспист», «юнучка» или «дӯх», «лӯх» или «нашк», “санавбар”; ещё десятки других таких имен используются в современном таджикском языке. И все это говорит о богатстве и красоте таджикского языка в нашем современном мире.

VEGETABLE VOCABULARY IN THE "DICTIONARY OF THE TAJIK LANGUAGE» KOSIMOVA M.

The article under consideration dwells on the role of the Tajik book referred as «The Talik Language Dictionary», in modern usage. The usage of the terms dealing with plants which is considered to be more common used nowadays being taken into account as well. There is no difference between the meaning of these words for contemporary readers. In such case one can say the following words, such as: tree, grass and other ancient words which are resorted to in the same meanings at the present time. The other part of the words in «The Talik Language Dictionary», is not used and replaced with other words. It means that Tajik language is rich and beautiful in our modern world.

УДК: 491.551

МУРОДИФОТ ДАР ЗАБОНИ АДАБИИ АСРИ XIII
ҚОДИРОВА Ф.¹

Муродифот аз воситаҳои муҳими пурра ва ҷозибаноктар тасвир кардани предмет ва ҳодисаву воқеаҳои гуногун ба ҳисоб рафта, василаи бой гардидани таркиби луғавӣ, дилчаспу ихчамбаёнӣ ва омилу сабаби дар шаклу намудҳои бехтарин ифода намудани фикр мебошанд.

Дар забоншиносии тоҷик то имрӯз дар мавриди муродифот ва хусусияту аҳамияти омӯзиши он муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ тадқиқоти илмиву амалӣ ба анҷом расонида, ақидаҳои гуногун ибраз намудаанд:

а) калимаҳои дорой маъноӣ якхела: «*калимаҳое, ки маъноӣ якхела доранд*», «*калима ва ифодаи якмаъноӣ*», «*калимаҳое, ки хусусияти ҳаммаъноӣ доранд*» (Ҳ.Хусейнов, И.Ҳасанов, М.Холов, Ш.Кабиров);

б) калимаҳои дорой маъноӣ наздик: «*калимаҳои шаклан гуногуну мазмунан ба ҳам хеле наздик*», «*калимаҳое, ки аз ҷиҳати маъно бо ҳамдигар наздик*», «*калимаҳои наздикмаъноӣ*» (М.Қосимова, Н.Бозидов, С.Ҳошимов);

в) калимаҳое, ки хусусияти ҷойивазкунӣ доранд: «*калимаҳои бе ягон тафовут ҳискардашаванда дар матн ва матнҳои гуногун ҷои якдигарро иваз карда метавонистагӣ*», «*дар доираи услубҳои муайяни нутқ метавонанд ҷои ҳамдигарро иваз кунанд*» (Л.А.Булаховский, Ҳ.Талбакова);

г) калимаҳое, ки маъноӣ ягона ва ё наздик доранд: «*ду ва ё зиёда калимаҳои аз ҷиҳати маъно наздик ва баъзан баробар*», «*калимаҳои барои ифодаи як маъно ва ё маъноҳои ба ҳам хеле наздик истифодашаванда*», «*маъноҳои якхела ва ба ҳам наздик*», «*наздики ва мувофиқати маъноҳо*» (С.Ҳалимов, М.Муҳаммадиев, Р.Ғаффаров, Б.Қамолиддинов, Қ.Тоҳирова, А.Абдуқодиров, А.Давронов, Н.Ҳикматуллоев ва диг.),

Ҷоиз ба қайд аст, ки ақидаи муҳаққиқони гурӯҳи ҷаҳорум, яъне «калимаҳое, ки бо шаклу таркиби овозии гуногун, маъноҳои якхела ва ё ба ҳам наздик доранд», муродиф номидан ба мақсад мувофиқ аст. Дар ин маврид М.Муҳаммадиев таърифи мукаммалу мутобиқро қайд намудааст: «синонимҳо ду ва ё зиёда калимаҳое мебошанд, ки аз ҷиҳати маъно наздик ва баъзан баробар буда бо маъно ва тобишҳои иловагии маъноии худ, бо худуд ва андозаи истеъмолашон дар забон аз якдигар фарқ мекунад» [10, 16]. Дар воқеъ, новобаста аз ҳаммаъноӣ ва ё наздикмаъноӣ ҳар як муродиф ҷой ва мавқеи муайяни истифодаро дошта, маҳорату малака ва завқу ҷаҳонбинии махсусро талаб мекунад. Истифодаи дуруст ва бамавқеи муродифот аз як ҷиҳат гуногунрангии забонро нишон дода, аз тарафи дигар барои хонанда низ ҷолибу мароқангез мебошад. Қайд намудан бамаврид аст, ки маҳз тавассути муродифот забони асарҳо пуробуранг гардида, сухани муаллиф таъсирбахш мешавад. Забоншинос Баҳриддин Қамолиддинов дар хусуси ин масъала қайд мекунад, ки равшании ифодаи фикр, пеш аз ҳама, ба тарзи интиҳоби калима ва мавқеи қор фармудани он вобаста буда, нависанда аз рӯи талаботи фикр ва тақозои услуби баён аз дохили силсилаи муродифҳо ҳамон калимаро интиҳоб карда мегирад, ки асли мақсадро ба таври сахт, равшан ва пурра ифода карда тавонад (5, 18). Ҳамин тавр, дар натиҷаи интиҳоби дурусти калима тавзеҳоти минбаъда низ мувофиқи мақсад сурат гирифта, таълифоти ба миён омада бо гузашти асрҳои тӯлонӣ низ аҳамияту моҳияти худро нигоҳ медоранд. Омӯзиши ин гуна асарҳо дар навбати худ барои муайян намудани вежаҳои забонӣ ва алалхусус, махсусиятҳои муродифот аз аҳамият холӣ нахоҳад буд. Мувофиқи ақидаи муҳаққиқ М.Муҳаммадиев «омӯхтани калимаҳои синонимии забон ҳамчун яке аз муҳимтарин категорияи

¹ Адрес для корреспонденции: Кадирова Фируза - докторант (PhD) ХГУ им. академика Б. Гафурова, e-mail: fkodirova 9101@mail.ru; тел.: 92-830-39-03.

лексикӣ барои то андозае муайян намудан, нишон додани ҳолат ва манзараи умумии таркиби луғавии забон зарур ва аҳамиятнок аст» [10, 5].

Чи тавре ки таъкид гардид, ҳар як асар ва ҳар як мавзӯи мавриди муайяну мушаххаси истифодаи вожаҳоро дошта, истифодаи муродифоти гуногуни калимаҳо низ маҳорати махсуси сухандониро талаб мекунад. Асарҳои ҷуғрофӣ низ аз ин гуфтаҳо мустасно нестанд, зеро онҳо ҳам ҳамон гурӯҳи калимаҳоро талаб мекунад, ки мазмуни шабехро бевосита ифода намоянд. Осори ҷуғрофӣ аз ҷумлаи хазинаҳоест, ки оид ба вазъу шароит, хусусияту ҷолибият, афзалияту норасоии мавзӯҳои алоҳида дар давраҳои гуногун маълумот медиҳанд. Асоси ин гуна осорро ном ва саргузашти маҳалҳо фаро гирифта, гуногунрангии забон ва тарзи баён аз муҳимтарин аломатҳо аст. Дар ин маврид маҳорати сухандонӣ ва доираи ҷаҳонбинии нависанда нақши назаррасеро дорад.

Яке аз асарҳои ҷуғрофӣ, ки дар таърихи адабиёти форсу тоҷик дар қарни XIII таълиф гардидааст, «Ҷаҳоннома» мебошад [1; 2, 83]. Асари мазкур ба монанди дигар осори ҳамасру ҳаммавзӯи дорои хазинаи бебаҳои луғавии забон буда, ин луғатҳо дар давраҳои гуногуни таърихӣ ба вучуд омадаанд [7, 200-205]. Бо вучуди гузашти қарнҳои зиёд калимоти асар то ҳанӯз мавриди истеъмол қарор доранд ва ба қатори калимаҳои архаистӣ дохил нашудаанд. Муаллиф ҳар як калимаро барои ифодаи мафҳуми муайяне бамаврид истифода намуда кӯшидааст, ки он мафҳумҳо ифодагари маънии амику дақиқ бошанд. Баррасӣ ва таҳқиқи паҳлуҳои забонии асари номбурда як андоза вазъу ҳолати забони адабиёти дар он давра муайян месозад, зеро Бакрон тавассути асари хеш боигариҳои забони адабии порсии дари замонашро инъикос намудааст. Д.Фозилов низ омӯзиши лексикаи асарҳои насрии классикони тоҷикро аз масъалаҳои муҳими забоншиносӣ дониста, қайд намудааст, ки: «Омӯзиш ва таҳқиқи забони адабиёти классикӣ, аз як тараф, барои муайян намудани хусусиятҳои забони адабии тоҷик дар давраи муайян аҳамият дошта бошад, аз тарафи дигар барои такмил ва ошкор намудани раванди инкишофи забони адабии муосири тоҷик аҳамияти бузурги назарӣ ва амалиро дорад» [14; 5-6].

Ҳамин тавр, дар асоси ақидаву пешниҳодҳои забоншиносон дар мақолаи мазкур вобаста ба мавқеи корбурди муродифот дар асари ҷуғрофии қарни XIII – «Ҷаҳоннома» сухан рафта, ҳамзамон оид ба вазъу хусусиятҳои забони адабии давр маълумот оварда мешавад.

Воқеан ҳам, Муҳаммади Бакрон барои ифодаи мафҳумҳои алоҳида муродифҳои гуногунеро мавриди истифода қарор додааст, ки хеле ҷолиби диққат мебошанд. Нависанда ба тобишҳои маъноии калимаҳо аҳамият дода, бойигарии луғавии забонҳои тоҷикӣ, арабӣ ва ғайраро хеле васеъ истифода намудааст. Масалан, дар фасли даҳуми асар дар бораи кӯҳҳо маълумот оварда, барои ҷолибу таъсирбахш гардидани сухан бо истифода аз муродифот (азим, бузург, баланд; дароз, тӯлонӣ) ибораву ҷумлаҳои гуногуншакл, вале аз рӯи мазмун – ҳаммаъно ва ё наздикмаъно сохтааст: «*кӯҳе азим аст*», «*кӯҳе бузург аст*», «*бисёр кӯҳе азим аст*», «*кӯҳе азим баланд аст*», «*азим баландкӯҳе бошад*», «*ва он кӯҳе аст, сабъ баландест*», «*кӯҳи баланд ва маҳкам*», «*ва ин кӯҳе бузург аст тӯлонӣ*», «*ва он кӯҳе азим аст дароз*», «*ва он кӯҳҳо маскун аст маъмур*»...

Муаллиф зимни таълифи асар кӯшидааст, ки он аз ҳар чихат фаҳмову шево бошад ва далели ин шарҳи вожаҳо тавассути овардани муродифот мебошад:

«*Наҷд болоро гӯянд дар луғати араб ва ғавр нишебро...*» [1; 105]; «*Мад(д) зиёдат шудани об аст ва ҷазр нуқсони он*» [1, 25].

Чӣ тавре ки мушоҳида намудан мумкин аст, Бакрон калимаҳои номафҳум (наҷд, ғавр, мад (д), ҷазр)-ро тавассути зикри муродифот (боло, нишеб, зиёд, нуқсон) шарҳ додааст, ки қисме ба забони арабӣ ва гурӯҳи дигар ба забони тоҷикӣ мансубанд. Бояд зикр намоем, ки ин амал дар бисёр мавридҳо ба назар расида, аз хусусиятҳои барҷаста ва наҷиби «Ҷаҳоннома» ба ҳисоб меравад.

Ба ин монанд, Бакрон барои ифодаи шакли ҷамъи мафҳуми «инсон» ва мафҳумҳои марбут ба он муаллиф беш аз 10 муродифро истифода намудааст, ки калимаҳо аз рӯи баромад аслии тоҷикӣ ва иқтибосии арабӣ мебошанд: *мардум, оламиён, ҷамоат, халоқ, авом, тоифа, қавм, хос, ом, сиёҳон ё зангиён, аҳл* ва ғ.:

«Камтар банда, ки аз баъзе аз улум баҳрае дошт, хост, ки бо он тоифа мусоҳим бошад ва дар силки эшон интизом пазирад, шакли олам, ки матлуби оламиён аст ва сидқи рағбати хосу ом ба мутолиаи он маълум ва исботи он тааллуқ ба натоиҷи баъзе аз улум дорад, бар ҷомеае нақш кард» [1, 2-3].

Чӣ тавре ки дидан мумкин аст, дар порчаи зикршуда чанд муродиф ба кор рафта, аз чихати баромад калимаҳои арабӣ (тоифа, хосу ом) мебошанд. Калимаи «оламиён» аз рӯи сохт сохта аст, бо воситаи пасванди «-ён» аз калимаи арабии «олам» исми ҷомеи шахс сохта шудааст.

Муродифоти зикршуда исми чамъ буда, маҷмӯъ ва ё гуруҳи одамонро ифода мекунанд. Ба ин монанд, дар асар чандин калимаҳои шабеҳ мавриди истифода қарор гирифтаанд, муаллиф ҳангоми овардани маълумот аз хусуси мавзёҳо, ҳамчунин дар бораи истиқоматкунандагон ва хусусиятҳои онҳо низ ҳарф задааст. Аз ҷумла:

«...қавме аз туркон аз ҳудуди Хуллӯх ба ҳудуди Зобулистон афтоданд. Ва дар навоҳии Ғазнин сахрое аст, он ҷо мақом карданд. Пас ба сабаби гармии ҳаво лавни эшон мутағайӣр гаити ба сиёҳӣ моил шуд. Ва забон низ тағйир пазируфтӣ лугат дигар гаит ва тоифае аз ин ҷумла ба ҳудуди Бовард афтоданду ба дараи Ғаз мақом сохтанд ва «Хуллӯх»-ро мардумон ба тасҳиф «Халач» мехонанд» [1, 73].

Дар порчаи болоӣ дар баробари қобилияти истифодаи муродифоти гуногун (қавм, тоифа, мардум) мо ҳамчунин забондонии муаллифро мушоҳида мекунем, зеро ӯ талаффузи нодурусти вожаи «халач»-ро аз ҷониби мардумон шарҳ додааст. Ба ин васила, Бакрон дар баробари маълумоти ҷуғрофӣ: таърих, сифату хусусият, ҳаҷму ҳудуд, шаклу намуди зохирии мавзёҳоро тасвир намудан, ҳамзамон маънии луғавии вожаҳоро низ то қадри имкон баён сохтааст, ки ифодагари ҳунари волои муаллиф мебошад. Дар баробари зикри истилоҳоти гуногун, ҳамчунин аксари онҳо шарҳ ёфтаанд, ки ин аз махсусиятҳои асар махсуб меёбад. Бояд қайд намуд, ки ин амал дар бисёр маврид ба назар расида, хеле ҷолиб аст. Масалан, ҳангоми овардани маълумот дар бораи аҳолии минтақаҳои алоҳида, дар мавриди тарзи суҳанронӣ, хусусияти шеваву лаҳҷаҳо ҷунин қайд намудааст:

«Аҳли Хурӯсон ҳар шаҳреро ба чизе нисбат кунанд: аҳли Марвро ба бахилӣ, аҳли Сарахсро ба суҳани сард гуфтан, аҳли Нишобурро ба қабоир гуфтан, аҳли Балхро ба руъунату лофи бемаънӣ задан ва палидзабонӣ, аҳли Ҳиротро ба нармӣ...» [1, 76].

Калимаи «аҳл» низ яке аз муродифоти мафҳуми «инсон» буда, «гуруҳи ашхос»-ро ифода менамояд. Бакрон ин ҷо аз услуби суҳангӯии мардумон: «суҳани сард гуфтан», «қабоир гуфтан», «лофи бемаънӣ ва палидзабонӣ», «нармгуфторӣ» ёдовар шудааст, ки ин амал як андоза вазъу мавқеи забонро дар асри XIII ошкор месозад.

Ҳамчунин, калимаҳои «зангиён» ва «сиёҳон» аслии тоҷикӣ буда, дар асар ба маънои «гуруҳи одамон» хеле фаровон истифода шудаанд:

«Ва дар наси он кӯҳҳо биёбоне азим бошад, ки мекашад то замини сиёҳони мағриб» [1, 56];

«ва дарёи маширикӣ, баъзе аз он фаро гирад ва ба мавзее зиёдат бошад, ҷун баробариш Чин ва Ҳиндустон ва ба мавзеи камтар бошад, ҷун зангиён ва сиёҳони мағриб» [1, 10].

Зимни баррасии ин нукта ба як маълумоти аҷибе дучор шудем. Дар фарҳангҳо калимаи «зангӣ» – «мансуб ба ранг, мансуб ба одами сиёҳпӯст», «сиёҳ, хабаш» шарҳ дода шудааст [3, 12984; 13, 437]. Аммо Бакрон бо зикри ин калима дар бораи одамоне ҳарф мезанад, ки пӯсти сафед дошта, ба сиёҳ тамоман моил нестанд:

«Ва шумидам, ки дар Зангбор қавми зангиёнанд сапедпӯст ва ранги эшон ба сиёҳӣ намезанад ва мавзеи эшон сардсер аст» [1, 43].

Чӣ тавре ки қайд намудем, «Ҷаҳоннома» асари ҷуғрофӣ аст ва табиист, ки аксари вожаҳои таркиби онро истилоҳоти ҷуғрофӣ ташкил медиҳанд. Зикри ҳаҷму ҳудуд ва ё масоҳат аз асоситарин унсурҳои осори ҷуғрофӣ ба шумор рафта, бе қайди ин гуна маълумот асар аҳамияте надорад. Муаллиф ҷунин маълумотро то қадри имкон ба таври содда ва мӯҷаз баён карда, зимни зикр аз муродифоти гуногун истифода намудааст. Масалан, вожаҳои «тӯл», «дарозӣ», «дурӣ», «масофат», «гом», «газ» ва «фарсанг» аз муҳимтарин унсурҳои ифодакунандаи воҳиди андозагирӣ мебошанд, ки зимни зикри ин калимаҳо бевосита ченаки ҳаҷму ҳудуде дар назар дошта мешавад:

«...тӯли ӯ чаҳорсад газ ва арзи ӯ ҳам чандин ва иртифои ӯ ҳам чаҳорсад газ...» [1, 79];

«...Ва дарозии он тил сесада гом аст ва дар вай бисту ду тоқи бузургу бисту ду хурдтар. Ва бар ду тарафи ин тил шодурвоне кашида аз санг қариб ним фарсанг» [1, 81];

«Ва дурии домани он кӯҳ ду фарсанг барояд» [1, 57].

Дар баробари ин, дар асар боз чандин калимаҳои муродиф ба кор рафта, аз луғатдонии муаллиф дарак медиҳанд:

«Аз ақсои аморат дар маширик то ниҳоятӣ аморат дар мағриб чаҳорсад марҳала аст, аз ниҳоятӣ аморат дар ҳудуди ишмол, то ниҳоятӣ аморат дар ҷануб дувисту даҳ марҳала аст» [1, 14].

Калимаи «марҳала» ифодакунандаи воҳиди дарозӣ буда, миқдори муайяни масофаро дар бар мегирад ва ба ҳамин маънӣ дар асар хеле фаровон ба кор рафтааст. Ба ин монанд, калимаи «манзил» низ бо маънои зикршуда истифода гардидааст:

«Ва бар канори ин чайхун аз Бадахшон то Тирмиз сездаҳ манзил бошад ва аз Тирмиз то Зам панҷ манзил бошад ва аз Зам то Ому чаҳор манзил ва аз Ому то Хоразм дувоздаҳ манзил ва аз Хоразм то Бухайраи Ҳинд шаши манзил» [1, 49].

Калимаи «манзил» дар баробари дигар маъниҳо (чоӣ фуруд омадан, истгоҳ; мусофирхона; қабр), ҳамчунин, маъноӣ «фосила ва масофаи байни ду истгоҳ»-ро дошта [13, 632], дар асар низ барои ифодаи ҳамин мафҳум қорбаст шудааст.

Ҳамчунин, дар таркиби асар калимаҳои дучор омадан мумкин аст, ки имрӯз ба он маъно мавриди истифода қарор надоранд. Ба ифодаи дигар, калимаҳои сермаъно яке аз маъниҳои худро аз даст дода, ба доираи архаизмҳо дохил шудаанд:

«...Ва паҳноӣ рубӯи маъмур аз навоҳии хатти устуво то ниҳояти аморат дар ҷониби шимол як ҳазору дувиҷ фарсанг. Аз он маблағ, ки гуфта омад, хатте бошад бар истиқомат, аммо чун дар масофатҳо нишеб ва боло ва таъвичҳо бошад, ба ҳама ҳол, аз ин миқдор зиёдат тавонад буд» [1, 13].

Калимаҳои мавриди назар дар ҷумлаҳои болоӣ «пахно», «фарсанг», «масофат» ва «маблағ» мебошанд. Аз байни вожаҳои зикршуда, калимаи «маблағ» имрӯз ба маъноӣ «пул, асъор» ва «миқдори пули нақд» хеле серистеъмол аст. Дар гузашта вожаи мазкур бар замми ин, ҳамчунин, воҳиди масоҳат: а) «дараҷа, андоза»; б) «як қадар, миқдор»-ро ифода менамуд, ки бо гузашти айём ин маъно аз байн рафтааст [13, 612-613].

Ба ин монанд, дар таърихи таҳаввули забони форсӣ-тоҷикӣ калимаҳои ҳастанд, ки бо маъноҳои гуногун истифода мегарданд. Масалан, вожаи «дирам», ки имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз маъмултарин калимаҳо буда, аз гурӯҳи архаизмҳо ба доираи неологизм ворид шудааст ва дар нутқ низ (ба ҳайси воҳиди пул) серистеъмол мебошад. Дар баробари ин, «дирам» дар гузашта ҳамчун воҳиди вазн истифода мешуд. Бакрон зимни овардани маълумот дар бораи мавзӯҳои гуногун, ҳамчунин, сарватҳои табииро бо аломату хусусият зикр намуда, ин калимаро танҳо ба маъноӣ «вазн» қорбурд кардааст:

«Дар баҳри Чин ба ҳудуди маширик, ба наздикии хати устуво қазираест, ки инро «Қазирату-л-газа» хонанд ва дар роҳҳои гузари обҳои ӯ пораҳои нуқра меёбанд, аз як дирам, то даҳ миққол ва гӯянд, аз даҳ миққол то ним ман...» [(1, 39);

Дар ҳар даври замон зимни инкишофи таҳаввулот мафҳумҳои нав ба наве пайдо мешаванд, ки барои ифодаи он як воситае лозим аст. Масалан, калимаи «дирам» вазнеро ифода менамуд, ки баробари 312гр аст ва минбаъд барои ифодаи ин маъно бо воситаҳои дохилии калимасозии забони тоҷикӣ калимаи «дирамсанг» сохта шудааст. Зери ин мафҳум (яъне дирамсанг) санге дар назар дошта мешуд, ки баробари як дирам (312гр) бошад:

«Дар роҳгузари обҳои он пораҳои нуқра меёбанд, аз як дирамсанг то даҳ миққол ва гӯянд аз даҳ миққол то ним ман» [1, 93].

Мафҳуми «самт» низ аз қабилӣ ифодакунандаҳои ҷузъҳои ҷуғрофӣ ба ҳисоб рафта, барои ифодаи ин маънӣ дар «Қаҳоннома» калимаҳои тараф, сӯй ва ҷониб истифода гардидаанд: *«Ва ин Халиҷро бар ҳар ду тараф Аморат аст. ва ибтидои ӯ, ки³ аз баҳри Муҳит дарояд, аз ҷониби мағриб агар тарафи шимолӣ ин дарё эътибор кунӣ, онро⁴ баҳри Андалус хонанд, пас аз ин баҳри Фаранг, пас аз ин баҳри Рум» [1; 52].*

«Пас дар ин дара қариб се фарсанг ё зиёдат бирафтаем. Ба мавзее расидем, ки аз ҳар сӯй камар буд» [1; 135-136].

«Ва қасе, ки аз ҷонибе фаро расад, ба миёни ин ду девор дарояду меояд то ба наздикии миёни бозор. Ва бар тарафи ин ду девор занҷире бастанд аз ин девор то бад-он, ба ҷиҳати ин то кишти ба иҷозату илми эшон дарояд ва берун шавад» [1; 82].

Чи тавре ки маълум аст, яке аз роҳҳои пайдошавии муродифот дар забони тоҷикӣ таъсири забони бегона, яъне воридшавии калимаҳо аз забонҳои дигар аст. Омӯзиши насри илмӣ низ ин нуқтаро собит сохт, зеро дар таркиби «Қаҳоннома» калимаҳои муродифӣ хеле фаровон истифода гардида, як қисми онҳо мансуб ба забони тоҷикӣ ва ҳиссаи дигар аз забонҳои ғайр, ба хусус аз забони арабӣ мебошанд: *бодия, биёбон, кавир (биёбон, замини беобу алаф), даит, саҳро, дара; диёр, мамлакат, замин, мавзӯ, сағр, ҳудуд; чоӣ, хона, манзил; умқ, қатр, зер; интиқол, таҳвил, қӯч бастан; фараҳ, шодӣ, ботараб; қаҳон, олам, замин; овоз, садо, бонг; лофи бемаънӣ, палидзабонӣ, сухани сард (гуфтан); боло, баланд, иртифоҳ, забар; рахт, пӯшиқ, чома; гӯянд, хонанд, гуфта омад, шарҳ дод; аҷоибӣ бениҳоят, аҷоибӣ бисёр, бағоят, бузург, азим/зиёд, бисёр, қувват гирифтани; ниҳоят, анҷом, охир...*

Аксари муродифоти дар асар истифодашуда имрӯз низ бо вучуди сипарӣ гардидани солҳои тӯлонӣ хусусияти умумиистеъмолии худро нигоҳ дошта, мавриди истифодаи васеъ қарор доранд. Дар баробари ин, як миқдори кӯчаки муродифот ба таркиби калимаҳои китобӣ ва ё кӯҳнашуда ҳамроҳ гардидаанд. Аз ҷумла, калимаҳои бухайра (шакли тасғири баҳр), кавир (замини беобу алаф), сағр (марз, худуд), маблағ, дирам, дирамсанг ва ғ.

Боз як нуктаро дар мавриди муродифот қайд намудан бамаврид аст, ки олимони забоншинос ин гуна унсурҳои луғавиро баробармаъно ва наздикмаъно мешуморанд ва дар асари мавриди назар низ мо ҳар ду гуруҳи чунин вожаҳоро мушоҳида намудем. Масалан, дар гуруҳи муродифоти *биебон, бодия, кавир, дашт, саҳро, дара; лофи бемаънӣ, палидзабонӣ, сухани сард (гуфтан); аҷоибӣ бениҳоят, аҷоибӣ бисёр, бағоят, бузург, азим, ниҳоят, анҷом, охир* ва ғайра ҳамаи калимаҳо баробармаъно бошанд, пас дар гуруҳи *ҷаҳон, олам, замин; диёр, мамлакат, замин, мавзеъ, сағр, ҳудуд*; ва амсоли инҳо чанд калимаи наздикмаъно низ ҳаст.

Чи тавре ки қайд гардид, муродифот аз воситаҳои муҳими пурра ва ҷозибаноктар тасвир кардани ашё ва ҳодисаву воқеаҳои гуногун ҳастанд. Дар ҳақиқат ҳам, ба воситаи муродифот таркиби луғавӣ бой гардида, фикру андеша дар шаклу намудҳои бехтарин ифода меёбанд. Муҳаммади Бакрон низ барои рангрангии нутқ ва баён аз ин унсурҳои луғавӣ истифода намуда, ба таълифи худ тобишҳои гуногун бахшидааст. Вожаҳои муродифӣ дар асар ба таври васеъ истифода гардидаанд, ки аз ҷиҳати баромад аксари онро калимаҳои аслии тоҷикӣ ва иқтибосии арабӣ ташкил медиҳанд. Муаллиф кӯшидааст, ки калимаҳои гуногуни баробармаъно ва наздикмаъноро барои ифодаи як маънӣ ба қор барад. Ба ақидаи баъзе муҳаққиқон синонимҳо бештар «ҳоси адабиёти бадеӣ буда, имкониятҳои маъноӣ ва услубиашон маҳз дар осори бадеӣ хубтар ба ҷилва меоянд» (15, 6). Омӯзишу таҳқиқи насри илмӣ хилофи ин гуфтаҳоро собит сохт. Зимни омӯзиш маълум гардид, ки дар «Ҷаҳоннома» аз 2 (мад(д), зиёд; ҷазр, нуксон; азим, бузург, баланд...) то 10 (мардум, оламиён, ҷамоат, халоиқ, авом, тоифа, қавм, хос, ом, сиёҳон ё зангиён, аҳл...) муродифи гуногуни як вожа истифода шуда, дар баробари гуногунрангии забони муаллиф, ҳамзамон, то кадом андоза ғанӣ будани таркиби луғавии забонро инъикос менамоянд.

Адабиёт

1. Бакрон, Муҳаммад ибни Начиб. Ҷаҳоннома/ Муҳаммад ибни Начиб Бакрон. Бо кӯшиши Муҳаммадамини Раёҳӣ. - Техрон: Тобон, 1342. -164 с.
2. Бартольд В.В. Сочинение. Ҷ. 1./ В.В. Бартольд. - М.: Изд-во восточной литературы, 1963. -760 с.
3. Деххудо, А. Луғатнома. Ҷ. 9/ Алиакбар Деххудо. - Техрон: Сирус, 1337. -193с.
4. Калинин А.В. Лексика современного русского языка. -Москва: Издательство Московского университета, 1978. -232 с.
5. Камолитдинов Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим. -Душанбе: Ирфон, 1967.
6. Камолитдинов Б. Услубшиносӣ. -Душанбе: Ирфон. 1963.
7. Қодирова Ф. Мулоҳизаҳо роҷеъ ба асари ҷуғрофии қарни XIII /Номаи Донишгоҳ №3, -Хучанд: Нури маърифат, 2017.
8. Лексическая синонимия. Сборник статей. Москва: Наука, 1967. -179 с.
9. Маликушшуаро Б. Сабқшиносӣ ё таърихи татаввурӣ насри форсӣ. -Душанбе: Бухоро, 2012. 570с.
10. Муҳаммадиев М. Синонимҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. -Душанбе. 1962. -162с.
11. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь- справочник лингвистических терминов. -Москва: «Просвещение», 1976. -544 с.
12. Тоҳирова Қ. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. -Душанбе, 1967. -82 с.
13. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX) Иборат аз ду ҷилд /Дар зери таҳрири М.М.Шукуров, В.А.Капранов, Р.Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ/ -М.: С.Э. 1969. Ҷ. 1. - 951с.; Ҷ.2. - 952с.
14. Фозилов Д.Ф. Хусусиятҳои лексикӣ «Сафарнома»-и Носири Хусрав. -Душанбе: ДРТС, 2013. 168с.
15. Ҳикматуллоев Н. Хусусиятҳои маъноӣ услубии муродифоти луғавӣ. -Хучанд: Ношир, 2013. -148с.

Источники:

16. Бекран, Муҳаммад ибн Наджиб. Джахан-наме/ Муҳаммад ибн Наджиб Бекран. /Сост. Муҳаммадамин Раёҳӣ. - Тегеран: Тобон, 1342. -164 с. (на таҷ. тили).
17. Бартольд В.В. Сочинение. Т. 1./ В.В. Бартольд. - М.: Изд-во восточной литературы, 1963. -760 с. (на руском тили).
18. Деххудо Алиакбар. Луғат-намэ (Толковий словарь персидского языка). Т. 16/ Алиакбар Деххудо. - Тегеран: Сирус, 1337. -193с. (на перс. тили).

19. Калинин А.В. Лексика современного русского языка. –Москва: Издательство Московского университета, 1978. -232 с.
20. Камолитдинов Б. Язык и стиль Хакима Карима. -Душанбе: Ирфон, 1967.
21. Камолитдинов Б. Стилистика. –Душанбе: Ирфон. 1963.
22. Кодирова Ф. Некоторые соображения об одном географическом труде XIII века / Учёные записки №3, –Хучанд: Нури маърифат, 2017.
23. Лексическая синонимия. Сборник статей. Москва: Наука, 1967. -179 с.
24. Маликушшуаро Б. Сабкшиносӣ ё таърихи татаввурӣ насри форсӣ. –Душанбе: Бухоро, 2012. 570с.
25. Мухаммадиев М. Синонимы в таджикском литературном современном языке. –Душанбе. 1962. -162с.
26. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь - справочник лингвистических терминов. –Москва: «Просвещение», 1976. -544 с.
27. Тахирова К. Лексика таджикского литературного современного языка. –Душанбе,1967. -82 с.
28. Словарь таджикского языка (X – начало XX веков). В двух томах, том 2. - М.: Советская Энциклопедия, 1969. -952 с. (на тадж. языке).
29. Фозилов Д.Ф. Лексические особенности «Сафар-намэ» Насира Хусрава. –Душанбе: ДРТС, 2013. 168с.
30. Хикматуллаев Н. Идейные и стилистические особенности лексических синонимов. –Худжанд: Ношир, 2013. -148с.

МУРОДИФОТ ДАР ЗАБОНИ АДАБИИ АСАРИ XIII КОДИРОВА Ф.

Дар мақола дар мавриди яке аз ҷолибтарин асарҳои ҷуғрофӣ – «Ҷаҳоннома» суҳан рафтааст, ки дар асри XIII аз ҷониби Муҳаммад ибни Начиби Бакрон таълиф шудааст. Диққати асосӣ ба забон ва тарзи баёни муаллиф равона шудааст, зеро маводи он барои инъикоси манзараи таркиби луғавии забон дар асри XI ва ибтидои асри XII мадади калон мерасонад. Зимни баррасии мавзӯ бевосита роҷеъ ба мавқеи қорбурди муродифот дар асар суҳан рафтааст. Муҳаққиқ аз хусуси рангорангӣ ва ғановатмандии забони асар ҳарф зада, ба ҳулосае омадааст, ки асар дар баробари арзиши ҷуғрофӣ доштан, ҳамзамон ҳазинаи бебаҳои луғавии забонро ташкил медиҳад. Шарҳи вожаҳои гуногун ва ба ин васила истифодаи муродифоти баробармаъно ва наздикмаъно аз махсусиятҳои асар маҳсуб меёбад.

Вожаҳои калидӣ: «Ҷаҳоннома», Бакрон, асари ҷуғрофӣ, муродифот, баробармаъно, наздикмаъно.

СИНОНИМЫ В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XIII ВЕКА КОДИРОВА Ф.

В статье говорится об одном увлекательном географическом сочинении XIII века “Джахан-наме”, автором которого является Мухаммад ибн Наджиб Бекран. Особое внимание уделено языку и способам выражения автора, так как эти слова играют значительную роль для определения словарного состава языка в конце XII и в начале XIII веков. При изучении данной темы говорится об использовании синонимов. Исследователь, говоря о разнообразии и богатстве языка сочинений, пришёл к выводу, что имея географическую важность “Джахан-наме” также является бесценной лексической сокровищницей языка. Пояснение слов, использование однозначных и близких по значению синонимов, являются её атрибутами.

Ключевые слова: «Джахан-наме», Бекран, географическое сочинение, однозначные и близкие по значению синонимы.

SYNONYMS IN THE LITERARY LANGUAGE REFERRING TO THE XIII CENTURY GODIROVA F.

The article dwells on one outstanding geographical composition referring to the XIII-th century called as «Jahan-Name» that was written by Muhammad ibn Najib Bekran. Particular attention is paid to the language and ways of the author’s expression, since these words play a significant role in the determination of the word stock of the language referring to the end of the XII-th and the beginning the XIII-th centuries. In the course of the study of the relevant topic, the author of the article speaks about the usage of synonyms. Expressing concerned with the diversity and richness of the language, she comes to the conclusion that possessing geographic importance «Jahan-Name» is considered to be as an invaluable lexical treasure of the language as well. Explanation of words and by means of this way of the usage of unambiguous and similar in reference to meaning of synonyms consider its attributes.

Key words: «Jahan-Name», Bekran, geographical composition, same-meaning and close on the meaning of synonym’s.

УДК: 809.155.0

ТОБИШҲОИ ОМОНИМИИ КАЛИМАҲОИ
СОМАТИКӢ ДАР АШЪОРИ ФАРЗОНА
АЛИШЕРЗОДА Ф.¹

Омонимхо дар илми забоншиносӣ калимаҳое мебошанд, ки шаклашон як асту маънии гуногунро ифода месозанд. Омонимхо дар забони тоҷикӣ аз ҷониби як қатор муҳаққиқон мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Забоншиносон дар мақолаҳои худ роҷеъ ба вазифаҳои услубии калимаҳои омонимӣ [2], хелҳои омонимия дар забони тоҷикӣ [3, 5], умумият ва тафовути омонимия ва полисемия [7, 8], тағйири маъноӣ калима ва пайдоиши омонимҳои нав [9], роҳҳои омонимшавии калимаҳо дар забони тоҷикӣ [10] ва ғайра баҳс ороостаанд. Аз ҷумла, забоншинос Ш. Рустамов қайд месозад, ки «тағйири маъноӣ калима, ки оқибат боиси ташаккули ду категорияи лексикӣ: полисемияю омонимия мегардад. Ин қонуниятҳо тавассути ассотсиатсияҳои муайяни умумиятдиҳандае воқеъ мегардад, ки дар заминаи шабоҳати сохти зоҳирии ашӯхо, ягонагии амалиёти онҳо ва муносибати ҷузъу кул падида омадаанд. Агар дар байни маъноҳои гуногуни калима чунин ассотсиатсияҳои умумидиҳанда мушоҳида шаванд, калимаи мазкур ба категорияи калимаҳои сермаъно дохил мешавад. Вале баъзан чунин ҳолат ба назар мерасад, ки дар байни маъноҳои гуногуни калима барқарор намудани чунин ассотсиатсия аз имкон берун менамояд. Дар ин ҳолат, мафҳумҳои ифода намудани калимаи мазкур байни ҳамдигар дар муносибатҳои омонимӣ қарор мегиранд» [9, 272].

Омонимҳоро дар адабиётшиносӣ санъати тачнис меноманд. Забоншинос Ҳ. Мачидов дар китоби «Забони адабии муосири тоҷик» ин навъи вожаҳоро «**ҳамовоз**» унвон дода, чунин шарҳ додааст: «дар ҳар як забон, аз ҷумла дар забони тоҷикии мо ҳам баробари калимаҳои аз бобати қиёфаи овозиашон аз ҳам комилан фарқкунанда боз як миқдори муайяни калимаҳое мавҷуданд, ки бо сохти овозии худ бо ҳам баробаранд ва ё наздикӣ доранд. Ин гуна вожаҳо калимаҳои ҳамовоз, ё омонимҳо (юн. *homos*-якхела + *опута*-ном) номида мешаванд» [4, 59].

Зимни баррасии ашӯри Шоираи халқии Тоҷикистон Фарзона маълум гардид, ки дар эҷодиёти ӯ вожаҳои омонимӣ ҷойгоҳи махсус доранд. Фарзона ин навъ калимаҳоро устодона ба кор бурдааст, ки ин боиси ҷолибии ашӯри нобаш гаштааст. Ҷоиз ба зикр аст, ки дар ашӯри Фарзона калимаҳои ифодагари узвҳои инсон аз қабилӣ **шона**, **дида**, **майна**, **дӯш**, **мардум**, **ком**, **димог**, **чабҳа** ва ғайра бо тобишҳои омонимияшон корбаст шудаанд.

Масалан, исми **майна** дар ашӯри Фарзона ба маъноҳои омонимияш ба кор рафтааст:

Ҳар қадар ки *майна* об кунад,
Зарра қай фаҳми офтоб кунад [12, 337].

Майнаи ширинкоме
Дар сари минбари марҷонии олуболу
қасидаи нишот мегӯяд [12, 4].

Майна дар байти аввали болоӣ ба маънии соматикӣ, яъне «мағзи сари инсон» омадааст. Вожаи *майна* дар таркиби ибораи фразеологии «майна об кардан» ба кор рафтааст, ки фразеологизми мазкур маънии «хуб фикр рондан, ҳаматарафа фикр кардан дар бораи чизе»-ро дорост [14, 746]. Дар байти сонӣ бошад, **майна** ба маънии «як навъ паррандае, ки агар таълим диҳанд, чанд калимаи шундаашро тақдидан такрор карда метавонад» [14, 746] истифода шудааст.

¹ Адрес для корреспонденции: Алишерзода Фарзона –докторант PhD кафедрой таджикского языка ХГУ им. академика Бабаджана Гафурова; shokirov1953@mail.ru, тел.: 918639965.

Ба таъбири забоншинос А. Абдуқодиров «омонимҳо на ҳама вақт бо луғатҳои решагӣ ифода мешаванд, балки баъзан калимаҳои мансуб ба ҳиссаҳои гуногуни нутқ дар шакли сарфии муайян хусусияти омонимӣ пайдо мекунанд» [1, 141]. Масалан, исму феъл дар байти зерини ашъори Фарзона тобиши омонимӣ гирифтааст. Дидаи аввал узви инсон, чашм буда, дуҷумӣ феъл аст:

Худ шабеҳи хуққай нақшинаму дар андарун чизе надорам.

Ман басе бар *дида*ҳои худ хиёнат кардам.

Дӯш дурре *дида*му худро ба рӯд андохтам [11, 1, 254].

Вожаи *дӯш* дар байти аввали поёнӣ ба вазифаи исм омада узви инсон, шона, китфро ифода сохтааст ва дар байти дуҷум *дӯш* зарфи замон буда, маънии дирӯз, дишабро ифода менамояд:

Ба *дӯши* хастааш тобути мо буд,

Ба дасташ қалби чун ёкути мо буд [11, 3, .284].

Мо ниғахро ба тамошои ҳеч бебахшем.

Мо фардо ҳам беҳудагии *дӯширо* такрор мекунем [11, 3, 199].

Шона низ аз калимаҳост, ки тобиши омонимӣ дорад. Он ба маънои асбоби ориши мӯй ва ҳам ба маънои узви инсон қорбасти гардидааст:

Дар зоҳирам ниғаҳ кун: абрешиминам, аммо

Ҳар тори коқули ман сад *шонро* шикаста [11, 2, .184].

Моро ба лутф бинвоз, қудсошонаи ман,

Ин осмони нуҳту дар рӯи *шон*и кист [11, 2, .258].

Вожаи **мардум** дар ашъори Фарзона бо тобишҳои омонимияш ба қор рафтааст. **Мардум** дар мавриди аввал исми чомеъ буда, одамон, инсонҳоро ифода сохтааст. Дар мавриди дигар ба маънии гавҳараки чашм омадааст:

Менавозад муждаи сабзаш маро чун ёри дерин,

*Мардум*аш дар чашм доранд ахтарони зардуҳиштӣ [11, 1, 84]

Эй *мардум*и ду дида, фориғ зи хоб мебош,

Нозу итоб бигзор, ёри китоб мебош [11, 1, 104].

Дар байти мазкур ибораи *ду дида* вижагии омофонӣ низ касб карда метавонад. Агар ба фаҳмиши аввал *ду дида* ҳаммаъноӣ чашм бошад, ба дарки сонӣ шахс ё мардуми ду ҷаҳон дида, яъне ҳаётдида, давраи бачагиву ҷавониро дида қабул карда шавад, даъвати қарамони лирикӣ хеле бамавриду муфид ба назар мерасад.

Яке аз роҳҳои пайдоиши омонимҳо калимаҳои мебошанд, ки дар натиҷаи иқтибос аз забонҳои дигар дар лексикаи ашъори шоира ба қор рафтаанд. Масалан, вожаи **ҷабҳа**, ки аз забони арабӣ иқтибос шудааст, бо қаринаи аслии худ аз ҳамон забон омоним шудаанд. Ҷабҳа дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» чунин эзоҳ дода шудааст:

Ҷабҳа 1 а. пешонӣ, ҷабин

Ҷабҳа 11 а. 1. хатти пеши ҷанг, майдони пеши ҳарбу зарб; 2) соҳа, арса» [14, 572]

Дар эҷодиёти шоира калимаи мавриди назар бо маъноҳои омонимияш истифода гардидааст. Дар байти аввали дар поён оварда ҷабҳа чун муродифи пешонӣ ба қор рафта, шоира зимни истифодаи ин вожа аз санъати ташбеҳ хеле зебо истифода кардааст. Яъне пешонии чингирифтаро ба номаи сиёҳнавис шабеҳ намуда, ҷабҳаи ғамгинро ба баргҳои озармоҳ, тирамоҳ монанд сохтааст. Дар байти сонӣ бошад, ҷабҳа ба маънии «хатти пеши ҷанг, майдони пеши ҳарбу зарб» мавриди истифода қарор дода шудааст:

*Ҷабҳа*ҳо – номаи сиёҳнавис,

Ҷабҳаҳо – баргҳои озармоҳ [11, 2, 88].

Моем, моем нерӯбарангез,

Варна далерон дар *ҷабҳа* н-оянд [11, 1, 484].

Ба ҳамин тарз, шоира калимаи «**ДИМОҒ**»-и арабиро низ ҳамчун омоним дар шеъраш ба қор гирифтааст. Дар байте Фарзона калимаи мазкурро бо ду маънӣ 1) хоҳиш, табъ; кайфият, хавсала ва 2) бинӣ, машом истифода бурдааст:

Хаққо, ки атр ҳаст, валекин *димоғ* нест,
Омода кун ба роиҳаи ишқ *димоғ*ро [11, 3, 122].

Дар лексикаи ашъори Фарзона вожаи соматикӣ **ком** низ маънии омонимӣ дорад. Дар байти аввали дар поён овардашуда ком маънии «дахон» ва дар мисоли дуюм он маънии «орзу, мақсад, мурод»-ро ифода сохтааст:

Биё, талхии *коми* мо чора кун,
Дахон пур зи ҳарфи шакарпора кун [11, 2, 378].

Чун аз ин рӯз *коми* дил бистонд
Офтобе, ки бар ғуруб шитофт [11, 2, 98].

Калимаи иқтибосии **қалб**, ки аз забони арабӣ иқтибос шудааст, тобиши омонимӣ дошта, дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» чунин эзоҳ ёфтааст:

Қалб 1. 1.узви марказии низоми гардиши хун дар бадани инсон ва ҳайвонот, дил; 2.*мач.* ботин, замир; 3.*мач.* миёна, васат, марказ»

Қалб 11. а. *кит.* дигаргун кардан, тағйир додан; вожгун кардан, чаппагардон кардан; 2. қалбақӣ, носара, сохта, тақаллубӣ; 3. *адаби.* яке аз санъатҳои лафзӣ [14, 1, 663]. Чун ба байти зерини Фарзона назар меафканем, маълум мегардад, ки ин вожаро шоира зимни истифодаи вожаҳои муштақи қалбақӣ, қалбӣ ва қалбшинос бо тобиши омонимияш хеле ҷолиб ба кор бурдааст:

Қалбист на *қалбақӣ*, аё *қалбшинос*,
Ишқе, ки ба хосу ом дорад дили ман [12, 414].

Маълум аст, ки решаи калимаҳои сохтаи **қалбӣ** ва **қалбақӣ** вожаи иқтибосии қалб мебошад. Аммо дар ҳар ду вожа қалб на як маъниро ифода сохтааст, балки бо маъниҳои омонимияш истифода гардидааст. Дар калимаи **қалбӣ** вожаи қалб чун муродифи дил истифода шуда, маънии «самимӣ, аз таҳи дил»-ро баён мекорад. Дар калимаи қалбақӣ бошад, вожаи қалб ба маънии дуюми омонимӣ омада, вожаи **қалбақӣ** маънии «сохта, тақаллубӣ»-ро ифода месозад.

Дар байти мавриди таҳлил вожаи мураккаби тобеи **қалбшинос** низ ба кор рафтааст, ки онро ба ду маънӣ фаҳмидан мумкин аст. Якум, маъниаш «қасе, ки чизи асилро аз ғайри асил ва сараро аз носара фарқ мекунад» ва дуюм, маънии «дилшинос»-ро ифода карда метавонад.

Маводи чамъовардаи мо далели он аст, ки вожаи «тор»-ро ҳам Фарзона ҳамчун омоним бо се мафҳум ба кор гирифтааст. Аввал ба маънии «торик, тира», дуюм дар таркиби ибораи **тори сар** ба маънии «фарқи сар, торақ» ва сеюм бар ифодаи «мӯй, як дона мӯй» омадааст:

Мебарадат зулфи ёр бар шаби торику *тор*,
Гесуи хуршед гир, бар шаву нӯҳ дар бизан. [11, 2, 111]

Абри танҳое, ки дар *тори сарат*
Тоҷи гавҳар мениҳад, рӯҳи манн аст [(11, 2, 247].

Рӯзе, ки *тори мӯи* варо дуд мекунам,
Бар ман ҳузури ғайбати вай имдод мекунад [11, 2, 112].

Омонимии дигаре, ки дар ашъори Фарзона зиёд ба назар мерасад, калимаи «**бар**» мебошад. Вожаи мавриди назар аз калимоти сермаъно ва серистеъмоли забони тоҷикӣ ба ҳисоб меравад. Дар ашъори шоира Фарзона он бо тамоми тобишҳои маъноияш ба кор рафтааст. Дар байти зерини поёни «**бар**» дар мисраи нахуст ба вазифаи пешоянд омада, дар мисраи сонӣ маънии «боло, баланд»-ро ифода сохтааст:

Мебарадат зулфи ёр *бар* шаби торику тор,
Гесуи хуршед гир, *бар* шаву нӯҳ дар бизан [11, 2, 111].

Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки калимаи мазкур дар лексикаи ашъори шоира боз ба маъниҳои зайл қорбасти шудааст: **бор**, **мева**, **самар** (Напукуфад ҳечу ҳеҷ **бар** надихад, Орзуҳои бодрезаи мо. 11, 2, с.58); **оғӯш**, **бағал** (Тани бодомро ба **бар** гирам, То ба сар танга-танга гул пошад [11, 1, 33]; **тан**, **бадан** (Либоси беқасаб дар **бар**, кулоҳи чоргул дар сар, Расонад бӯи гулҳояш зи дур аз омадаш пайғом [11, 1, 32]; **хушкӣ**, **замин**, **қитъа**; **дашт**, **биёбон** (Ҷонофарини баҳру **бар**, бонии хуршеду камар, Дар ман макон бигзида буд он сон ки дар фарди дигар [11, 1, с. 347]; **сиғай амр аз феълӣ бурдан** (Лек дар ин равшанистон шод зӣ, Даст **бар** то домани хуршеди дур [11, 1, 99].

Дар забон калима ё шаклҳои грамматикӣ ҳастанд, ки ба омонимҳо монанданд, аммо бо баъзе махсусиятҳои худ аз он тафовут доранд. Онҳоро дар забоншиносӣ омофон, омоформ, омограф ва пароним меноманд. Дар эҷодиёти Фарзона низ онҳо ба кор рафтаанд.

Ҷолибии ашъори Фарзона дар истифодаи омофонҳо низ мебошад. Омофонҳоро омонимҳои фонетикӣ низ мегӯянд. Онҳо калимаҳоеанд, ки навишташон гуногун буда, аз ҷиҳати талаффуз яқинаанд. Омофонҳо дар ашъори шоира зиёд ба ҷашм расиданд: **қахрамонмодар - қахрамон модар** [12, 402], **сад барг – садбарг, якдона-як дона...** Аз ҷумла, вожаҳои соматикӣ низ дар ташкили омофонҳо иштирок намудаанд. Масалан, дар байти поёни калимаи мураккаби **дигарсимо** ва таркиби **дигар симо** истифода гардидааст, ки онҳо аз ҷиҳати талаффуз ба ҳамдигар монанд буда, дар навишт ва ифодаи маънии қомилан аз ҳам тафовут доранд. Дар адабиётшиносӣ ин гуна ҳодисаро таҷниси мураккаб меноманд:

Дигарсимо шуд ин гардуни гардон,
*Дигар симо*и ман дар хотират нест [12, 442].

Бояд қайд намуд, ки калимаи мураккаби **дигарсимо** дар луғатномаҳои зеридаст мушоҳида нагардид, гумони ғолиб он аст, ки аз сохтаҳои худӣ шоира аст. Агар вожаи симо дар таркиби калимаи мураккаби **дигарсимо** маънии намуд, хел, гунаро ифода сохта бошад, дар мисраи дуюм **симо** ба маънии **чехра, рӯй** омадааст.

Дар байти дигар таркиби **сад забон бо бандаки изофӣ** бо калимаи мураккаби **садзабонӣ** дар ташкил намудани омофон иштирок намудаанд:

Садбарг *сад забони* чароғон шуд,
Ҳайфо зи *садзабониву* хомӯшӣ [11, ҷ.3, 99].

Инчунин вожаи мураккаби **дудил** бо таркиби **ду дил** дар ашъори Фарзона омофон шудааст. Агар калимаи **дудил** маънии зеринро ифода созад: «1. касе, ки дар иҷрои қорре тасмими қатъӣ надошта бошад, қалаванд миёни ду фикр; 2. маҷ. дурӯя» [13, 1, 397], пас таркиби **ду дил** маънии «дили ду нафар, қалби ду шахс»-ро ифода менамояд:

Кайҳо *дудил* миёни ману духтари разӣ,
Ё ман ва ё вай – аз ду яке интиҳоб кун [11, 3, 66].

Ишқ, ки мурд дар *ду дил*, монд азо муштарақ,
Рӯз ба рӯз сабз шуд хотираҳои муштарақ [12, 262].

Дар байти дигар таркибҳои «**забона дошт**» бо «**забон надошт**» омофонро ташкил намудаанд. Агар таркиби «забона доштан» маънии «шӯълавар будан, фурузон будан»-ро ифода созад, таркиби «забон надоштан» маънии «гуфтор надоштан, баён надоштан»-ро мефаҳмонад:

Ҳар як назар зи оташи пинҳони синаам,
Садҳо *забона дошт*, валекин *забон надошт* [11, 1, 19].

Ҳамин тариқ, зимни таҳқиқи хусусиятҳои семантикии вожаҳои соматикӣ ашъори Фарзона маълум гардид, ки соматизмҳо бо тобишҳои омонимии худ ҷолиб ба кор бурда шудаанд. Шоира дар истифодаи омонимҳои узввожаҳо аз имкониятҳои бепоёни забони ноби тоҷикӣ истифода карда, забондонӣ ва маънишиносӣ худро собит намудааст.

Адабиёт:

1. Абдуқодиров А. Забон ва услуби назми Мирзо Турсунзода / А. Абдуқодиров. – Душанбе: Дониш, 1988. -125с.
2. Ғаффоров Р. Вазифаҳои услубии калимаҳои омонимӣ ва сермаъно / Р. Ғаффоров. // Мактаби советӣ №8, 1990, с.16-18
3. Давлатов О. Хелҳои омонимия дар забони тоҷикӣ / О. Давлатов // Мактаби советӣ №3, 1988, с.10-17
4. Мачидов Х. Забони адабии муосири тоҷик. Луғатшиносӣ / Х. Мачидов. – Душанбе: Деваштич, 2007. - 243с.
5. Мачидов Х. Омонимҳои луғавӣ / Х. Мачидов // Маърифат, 1998. №3-4, - с. 6-11.
6. Муҳаммадиев М. Омонимҳо дар забони тоҷикӣ / М. Муҳаммадиев // Мактаби советӣ №4, 1990, с.22
7. Мӯъминов А. Полисемия ва омонимия / А. Мӯъминов // Масъалаҳои забон ва адабиёт. Ҷисми 2. – Душанбе: УДТ, 1975, с.268-275
8. Рустамов А. Умумият ва тафовути омонимия ва полисемия. Масъалаҳои забоншиносӣ / А. Рустамов. Душанбе: Дониш, 1983, с.46-53

9. Рустамов Ш. Тағйири маъноӣ калима ва пайдоиши омонимҳои нав/Ш. Рустамов // Забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1984. – с.271-281.
10. Сабзаев С. Роҳҳои омонимшавии калимаҳо дар забони тоҷикӣ/С. Сабзаев // Мактаби советӣ №12, 1979.
11. Фарзона. Қатрае аз Мулиён / Фарзона. – Хучанд: Нури маърифат, ҷ.1, 2003. -510с.; ҷ.2, 2003. -472с.; ҷ.3, 2003. -378с.
12. Фарзона. Хама гул, хама тарона/ Фарзона. Дар ду ҷилд. Ҷилди 2. Хучанд, «Хуросон-медиа», 2014, 500 с.
13. Фарҳанги забони тоҷикӣ. – Москва: Советская энциклопедия, ҷ.1, 1969. -951с.; ҷ.2, 1969. -947с.
14. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1-2. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, ҷ.1, 2008. -950с.; ҷ.2, 2008. -945с.
15. Шокиров Т. Адиб, забон ва услуб / Шокиров Т. – Душанбе, 2001. -176 с.

ТОБИШҶОИ ОМОНИМИИ КАЛИМАҶОИ СОМАТИКӢ ДАР АШӢОРИ ФАРЗОНА АЛИШЕРЗОДА Ф.

Мақолаи мазкур ба муайян намудани тобишҷои омонимии калимаҳои ифодагари узвҳои бадани инсон дар ашҷори Шоираи халқии Тоҷикистон Фарзона бахшида шудааст. Муаллиф қайд месозад, ки дар ашҷори Фарзона вожаҳои омонимӣ ҷойгоҳи махсус доранд. Фарзона ин навъ калимаҳоро хеле устодона ба кор бурдааст, ки ин боиси боз ҳам диққатҷалбкунандагии ашҷори нобаш гаштааст. Калимаҳои соматикӣ **қалб, шона, дида, майна, дӯш, мардум, ком, димоғ, ҷабҳа** ва ғайра бо тобишҷои омонимияшон ба кор рафтаанд. Ҳамчунин муаллиф баён медорад, ки дар эҷодиёти шоира соматизмҳо дар ташаккули омонимҳои фонетикӣ ҷолиб истифода шудаанд: **дигарсимо- дигар симо, дудил-ду дил, садзабонӣ-сад забони, забон надошт-забона дошт...**

Муаллифи мақола аз баррасии мавзӯи мазкур ба хулосае мерасад, ки шоира аз имконоти бепоёни забони ноби тоҷикӣ истифода намуда, забондонӣ ва миаънишиносии худро собит кардааст.

Калидвожаҳо: ашҷори Фарзона, соматизмҳо, омонимҳо, омофонҳо, таҷнис, ташбеҳ, ибораи фразеологӣ.

ОМОНИМИЧЕСКИЕ ОТТЕНКИ СОМАТИЧЕСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОЭЗИИ ФАРЗОНЫ АЛИШЕРЗОДА Ф.

Данная статья посвящена омонимическим оттенкам слов, обозначающих части тела в поэзии народной поэтессы Таджикистана Фарзона. В её поэзии омонимы занимают особое место. *Сердце (дил), плечо (дӯш), глаза (дида), зрачок (мардумак), мозг (майна), нёбо (ком), нос (димог), лоб (ҷабҳа)* и другие соматические слова использованы с омонимическими оттенками. Автор подчеркивает, что использование поэтессой соматических слов привело к появлению фонетических омонимов: **дигарсимо- дигар симо, дудил- ду дил, садзабонӣ- сад забони, забон надошт - забона дошт и других, что обогатило её поэзию и привлекло ещё большее внимание народа к творчеству Фарзона.**

Автор статьи приходит к выводу, что поэтесса, воспользовавшись безграничными возможностями великого и древнего таджикского языка, сопровождает процесс стихотворчества процессом создания новых лексических единиц.

Ключевые слова: поэзия Фарзона, соматизмы, омонимы, омофоны, уподобление, аллегория, фразеологический оборот.

HOMONYMIC SHADES OF SOMATIC LEXICAL ITEMS IN THE POETRY OF FARZONA ALISHERZODA F.

The article is devoted to homonymous shades of words that label the body part in the People's poetess of Tajikistan, Farzona. The author says that in the poetry of the Farzona homonyms has a special place. Using these words with great skill has attracted even more attention to her creations. Kalb, dush, dida, mardum, maina, kom, dimog, jabha and other somatic words are used by homonymous shades. Also, the author states in the works of the poetess that the use of somatic words led to the appearance of phonetic homonyms: digarsimo- digar simo, dudil- du dil, sadzaboni- sad zaboni, zapon nadosht- zabonnadosht...

The author of the article, when studying this topic, came to the conclusion that taking advantage of the boundless possibilities of the tajik language of Farzona proved its linguistics and semantic knowledge.

Keywords: poetry of Farzona, somatisms, homonyms, homophones, approximation, allegory, phraseological turnover.

УДК: 491.592.4+43+491

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОМПАРАТИВНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

(на материале английского и русского языков)

ГАФАРОВА М.М.¹

В глагольных компаративных фразеологизмах первые компоненты употребляются в буквальном значении, а остальные переосмысленные компоненты являются интенсификаторами или же уточнителями, семантическими дифференциаторами первых компонентов. Глагольные компаративные обороты не употребляются в страдательном залоге, и поэтому не могут трансформироваться в предложения. [Кунин. 1972,199с] У оборотов этого типа всегда подчинительная структура.

Характерной особенностью английских глагольных компаративных оборотов с различными зависимостями компонентов является использование в качестве первого компонента преимущественно англосаксонских глаголов, как правило, односложных, обозначающих обычные действия: *bleed* «кровоточить»; *chatter* «болтать, стучать (зубами)»; *drink* «пить»; *drop* «ронять, бросать, опускать, падать, прекращать (работу)»; *eat* «есть»; *feel* «чувствовать, ощущать»; *fight* «бороться, сражаться»; *grin* «ухмыляться, скалить зубы»; *hate* «ненавидеть»; *live* «жить»; *look* «смотреть, выглядеть»; *run* «бежать»; *sail* «плыть»; *shake* «трясти, волновать, дрожать, взбалтывать» и др.

Следует отметить также исконный двусложный глагол *follow* «следовать, идти»; «заниматься (чем-л.)»; «следить (глазами)»; «понимать». Встречается также несколько полностью ассимилированных заимствованных глаголов, например: *agree* «соглашаться», «быть полезным»; *die* «умирать, увядать, томиться желанием»; *fit* «годиться, быть в пору», «пригонять прилаживаться», «оборудовать, снабжать»; *spend* «тратить, истощать», «проводить (время)»; *take* «брать», «принимать», «проводить»; *treat* «трактовать», «лечить», «угощать»; *tremble* «дрожать», «трепетать».

Многие глагольные компаративные ФЕ являются оборотами с ярко выраженной оценкой. С семантической точки зрения, глаголы в рассматриваемых оборотах делятся на три группы:

1) глаголы отрицательной оценки: *hate, lie, swear*; *-hatelikeapison-* ненавидеть всей душой:

All his life he had hated scenes like poison, avoided rows, gone on his own way quietly and let others go on theirs. (J. Galsworthy "Tolet", part III, ch II). - *Всю жизнь он смертельно ненавидел сцены, избегал ссор, шёл спокойно своей дорогой и не мешал другим.*

lie like a log- лежать неподвижно, *swear like a trooper-* ругаться:

The noise of the of the combat was terrific- each of the three combatants swearing like troopers... (*Ch. Dickens, "PickwickPapers" ch. XIX*). - *шум битвы был ужасный; все три участника её ругались на чем свет стоит.*

2) глаголы положительной оценки: *fit, get on*; *- fit as a fiddle-* совсем здоров; в прекрасном состоянии:

- *"Have you had any news of horse this morning? ", "Yes, he is fit as a fiddle" (J. Galsworthy, "The Country House". part I, ch. II).* - *получили ли вы сегодня утром какие-нибудь сведения о вашей лошади? - Да, она в прекрасном состоянии.*

¹ Адрес для корреспонденции: Гафарова Муслима Муминджановна – ассистент кафедры английского языка Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова; 92 7722522;

getonlikeahouseonfire- 1) быстро и легко продвигаться вперед; быстро распространяться; 2) жить душой в душу:

-Higgins. ...I've a sort of bet on that I'll pass her off as a duchess in six months. I started on her some months ago; and she is getting on like a house of fire. I shall win my bet (B. Shaw, "Pygmalion", act III).- Хиггинс. ...Я держал пари, что через полгода сумею выдать её за герцогиню. Я уже не первый месяц над ней работаю, и она делает прямо сногшибательные успехи. Пари можно считать выигранным.

3) глаголы с нейтральным значением: , feel, follow, look, run, sleep, read, spread, spring up, swim, talk, treat, work.- felllikeputtingoneon- быть склонным помочь, followlikesheep-слепо следовать за кем-л., looklikeadeath'sheadonastopstick- быть похожим на мертвеца, runlikealamp-lighter-бежать сломя голову, sleelikealog-спать крепким сном, springuplikeamushroom-расти как грибы, treatsomebodylikeadog-плохо обращаться с кем-л., swimlikeacork-плавать как рыба:

-Throw that madman into the sea; then we can pick him up. He swim like a cork (Ch. Reade, "Foul Play", ch. X).-Выбросьте этого безумца в море, а потом мы подберём его: он ведь плавает, как рыба.

readlikeabook- прекрасно понимать, видеть насквозь:

-Clothes or no clothes, I can read you like a book (R. Stevenson, "New Arabian Nights", The Rajah's Diamond, Story of the Bandbox).- Как бы вы ни оделись, я вас вижу насквозь.

speaklikethebook- точно выражать свои мысли:

"I wish I could talk like that", said Cashel: - like a book, I mean"(B. Shaw, Cashel byron's profession", ch IV).- Мне хотелось бы научиться говорить так,- сказал Кэшель- говорить по учёному вот что я имею в виду.

Одни и те же глаголы могут входить в состав различных компаративных оборотов, например, глаголы feel и look. Дифференцирующая роль вторых компонентов выступает в таком случае особенно ярко:

feel like oneself-неправиться, feel like putting one on –поседействовать кому-л., look like the cat who swallowed the canary- иметь виноватый вид,

look as if one came out of a bandbox- быть одетым с иголочки.

В глагольных компаративных ФЕ в качестве второго компонента часто

встречаются названия животных, реальные или воображаемые действия, которые легли в основу компаративных оборотов, употребляющихся в отношении людей. В большинстве данных ГФЕ буквальное значение и реальное совпадают. Например: bleedlike a pig - истекать кровью (как свинья под ножом), dielike a dog - сдохнуть как собака (ср. собаке собачья смерть), eatlike a wolf [букв. есть как волк] - жадно есть, наброситься на еду (ср. волчий аппетит), fightlike a lion - сражаться как лев, fightlikeKilkennycats [букв.сражаться как кошки] - бороться не на жизнь, а на смерть и др. В качестве второго компонента в сравнениях могут также употребляться названия насекомых, птиц, рыб: blow (puff) like a grasshopper [букв.пыхтеть как касатка] – тяжело дышать, chatterlike a magpie [букв. болтать как сорока] трещать как сорока, dielikeflies [букв. умереть как мухи] - мрут как мухи; drinklike a fish [букв. пить как рыба] - пить запоем,

singlike a nightingale - петь как соловей и некоторые другие[Кунин .1972. 200с]

К человеку могут относиться и глагольные компаративные ФЕ типа со вторым компонентом другого типа: have a headlikesieve [букв.иметь голову как решето] - голова как решето, иметь 'дырявую' голову (говорится о рассеянном, беспамятном; человеке), lielike a gas-meter [букв. врать как газовый счетчик] - завраться (ср. врать как сивый мерин).

Некоторые глагольные компаративные ФЕ никогда не относятся к людям: selllike a hotcakes [букв. продавать как горячие пирожки]-оторвать с руками. берут нарасхват;

- DailyWorker'sbirthdayticketsgolikehotcakes ("DailyWorker", L.,Jan 6, 1950)-Билеты на собрание, посвящённое юбилею газеты «Дейлиуоркер», берутся нарасхват.

Или ФЕ spreadlikewildfire [букв. распространяться как лесной пожар]-распространяться с чрезвычайной быстротой, молниеносно:

...the news of the great disaster was spreading like wildfire (Th. Dreiser, "TheFinancier" ch. IXXIV)- ...слух о катастрофе распространялся со скоростью лесного пожара.

В английском языке имеется несколько сравнений, которые могут относиться как к предметам, так и к людям, например: fitsmb. like a glove [букв.быть впору как перчатка] «быть как раз впору, подходит». Первоначально этот оборот относился только к сапогам и означал «быть как раз

впору»: Постепенно значение этого сравнения расширилось, и оно стало применяться как к другим вещам, так и к людям .

- *I honestly thought that Lady Cecily would fit you like a glove (B. Shaw)*- *Честно, я думал, что Лейди Сисили подходит тебе.*

Во всех приведенных нами выше глагольных компаративных ФЕ вторым компонентом является одна лексема. В некоторых глагольных компаративных оборотах в качестве второго переосмысленного компонента выступает не одна лексема, а сочетание лексем: *agree like cats and dogs* [букв.соглашаться как кошки с собаками] - *жить как кошка с собакой*; *drop smb. (smth.) like a hot potato* [букв. уронить как горячую картошку] - *поспешино бросить, избавиться от кого-л. (чего-л.), как можно скорее.*

[Кунин, 1972 с.202]

В некоторых случаях благодаря второму компоненту значение ФЕ может быть антонимичным значению первого: *swim like a duck (или like a fish)* [плавать как утка] - *плавать как рыба*, *swim like a stone* [букв.плавать как камень] - *плавать как топор.* В ряде случаев связь между первым компонентом и сочетанием лексем является немотивированной, ввиду немотивированности значения данного сочетания лексем, в системе современного языка, например: *fight like Kilkenny cats* [букв.драться как кошки] - *бороться до взаимного истребления*; ~ *бороться не на жизнь, а на смерть.* Оборот восходит, по мнению Кунина А. В. к легенде об ожесточенной борьбе между Ирландскими городами Kilkenny и Irishtown, продолжавшейся до конца XVII в. и приведший к их взаимному разрушению Kilkenny cats «смертельные враги» (дерущиеся до взаимного истребления, готовые разорвать друг друга). Эта этимология, которая подтверждается словарем Вебстера Легенда, и легла в основу данного выражения, давно забыта, что создает немотивированность всего оборота в современном английском языке, так как выражения не имеют смысла при буквальном понимании [Англо-рус. фраз.слов. А. В. Кунин. 1956].

Рассмотрим примеры:

-*Members of Parliament and ladies of fashion, like himself and Fleur... now and then... going for each other like Kilkenny cats. (L.Galthworthy, "The Silver Spoon", part I, ch XIV)*-*Члены парламента и светские женщины как сам он и Флёр..., время от времени ...цепляются друг за друга и дерутся не на жизнь, а на смерть.*

-*Even pirates crews and bands of robbers prefer a peaceful settled understanding as to the division of their plander to the Kilkenny cat plan. (B. Shaw, "The Intelligent Woman's Guide to Socialism and Capitalism", ch. 10)*-*Даже пираты и разбойники предпочитают мирный дележ добычи взаимному уничтожению.*

Аналогичный пример - *grin like a Cheshire cat* [букв.ухмыляться как Чеширский кот] - ухмыляться, улыбаться во весь рот. Отсюда субстантивный оборот с целостным значением а Cheshire cat человек с (вечно) ухмыляющейся физиономией, бессмысленно улыбающийся во весь рот. В «Большом Оксфордском словаре» указывается, что происхождение этого оборота неизвестно. Но А.В.Кунин утверждает, что выражение приобрело особую популярность, благодаря его использованию в книге Л. Кэрролла (L. Carroll) «Алиса в стране чудес»;

-*Mamma is smiling with all her might. In fact Mr. Newcome says... "that woman grins like a Cheshire cat". Who was the naturalist who first discovered that peculiarity of the cats in Cheshire? (W. Thackeray, "The Newcomes", part I, ch XXIV)*-*А мама улыбается во весь рот .Мистер Ньюком говорит: «Как ухмыляется эта женщина: ни дать, ни взять- чеширская кошка». Желал бы я знать Чешира?*

-*"Please, would you tell me", said Alice a little timidly... "Why your cat grins like that?" "It's a Cheshire cat", said the Duches "and that's why" (L. Carroll, " Alice in Wonderland", ch. VI)*-*Пожалуйста, скажите мне,-спросила Алиса робко...- почему ваша кошка так ухмыляется?- Потому что это Чеширская кошка, -сказала герцогиня,- вот почему.*

Примером глагольной компаративной ФЕ с немотивированным значением является также оборот *talk to smb. like a Dutch uncle* [букв.разговаривать с кем-л. как голландский дядя] - *журичь кого-л., отечески наставлять кого-л., учить кого-л., уму-разуму.* В обороте *get on like a house on fire* [букв, гореть как дом в огне]-«прекрасно ладить друг с другом», «жить душа в душу» также отсутствует мотивировка значения. При буквальном понимании, как мы видим, значение дается противоположное. Тот факт, что буквальное значение оборота вступает в противоречие с его

фразеологическим значением, является лингвистическим показателем немотивированности значения всего оборота. В омонимичном обороте *get on like a house on fire* [букв. гореть как дом в огне] – «быстро и легко продвигаться вперед» подобного противоречия не возникает и о немотивированности значения говорить не приходится. [Кунин.1972, 203с]. У некоторых глагольных сравнений имеются варианты, преимущественно лексические: *live like a lord (или like a prince)* [букв. жить как лорд (как принц)] – *жить в роскоши, жить припеваючи*; ~ *кататься как сыр в масле*; *sleep like a log (или like a top)* [букв., спать как бревно (как волчок)] – *спать крепким сном*; ~ *спать как убитый, спать без задних ног*.

Для русских компаративных глагольных ФЕ характерно наличие двух знаменательных компонентов, обычно V+как+N, V+как+Проп+N: *врать как сивый мерин, дрожжать как осиновый лист, ругаться как сапожник, менять как перчатки, бежать как от чумы, бежать как угорелый, быть как за каменной стеной* и др.

Нами пранализировано более чем 50 ГФЕ с целью сравнения их компонентов. Анализ показал, как для английских, так и для русских глагольных сравнений, так же как и для адъективных, характерно выражение крайней степени признака, носящее гиперболический характер, что говорит о высоком стилистическом потенциале таких ФЕ.

Литература.

1. А.В. Кунин. Фразеология современного английского языка. Москва, 1972.
2. Н.Н. Амосова. Основы английской фразеологии. Ленинград, 1963.
3. А.В. Кунин. Англо-русский фразеологический словарь. Москва, 1956.
4. М.Н. Азимова. Сопоставительно – типологическое исследование фразеологической системы таджикского и английского языков. Душанбе, 2006.
5. Н.М. Шанский. Фразеология современного русского языка. 2010.
6. А.В. Кунин. Английская фразеология. Высшая школа. 1970.

ОИД БА ХУСУСИЯТҲОИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ФЕЪЛИИ ҚИЁСӢ ҒАФФОРОВА М.М.

Мақолаи мазкур ба масъалаи муқоисаи фразеологизмҳои феъли бахшида шудааст. Дар мақола қайд карда шудааст, ки қисмати аввали бисёри воҳидҳои фразеологии феъли қиёсӣ маънои маҷозӣ доранд. Ҳамчунин таҷқиқотҳо нишон доданд, ки дар баъзе воҳидҳои фразеологии феъли қиёсӣ маънои асли бо маънои маҷозӣ мувофиқат мекунад. Бисёри воҳидҳои фразеологии феъли қиёсӣ дар забони англисӣ бо калимаи «like» сохта шудаанд. Муаллифи мақолаи мазкур зиёда аз 50 ВФФҚ-ро бо мақсади муайян намудани хусусиятҳои сохторӣ ва маъноии онҳо таҳлил намудааст.

Вожаҳои калидӣ: *воҳидҳои фразеологӣ, воҳидҳои феъли, қиёс, қисмат, ибораҳои фразеологӣ, маъно, ибораҳои қиёсӣ, забонишиносӣ, фразеология.*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОМПАРАТИВНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (на материале английского и русского языков) ГАФАРОВА М.М

Статья посвящена сравнительному исследованию глагольных фразеологических единиц. В ней отмечается, что в большинстве глагольных компаративных фразеологизмах первые компоненты употребляются в буквальном значении. Следует также указать на то, что в ГФЕ буквальное значение и реальное совпадают. В английском языке, как показывают наши анализы, большинство ГФЕ образуются со словом like (как). Автором дан анализ более чем 50 компаративных ГФЕ с целью выявления их значений и эквивалентности в двух языках.

Ключевые слова: ФЕ, ГФЕ, компаративные ГФЕ, компонент, фразеологические обороты, значение, компаративные обороты.

**ABOUT THE PECULIARITIES OF COMPARATIVE
VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS
GAFAROVA M.M.**

The article is dedicated to the comparative analysis of the verbal phraseological units. It is pointed out in the article that in most comparative phraseological verbs first components are used in literal meaning. It should be also pointed out that in comparative verbal phraseological units real and literary meanings are corresponded with each other. As our analyses showed most of the verbal phraseological units are formed with the word “like”. The author of this article has analyzed more than 50 comparative verbal phraseological units in order to reveal their meanings and equivalences in two languages.

Keywords: phraseological units, verbal phraseological units, comparative verbal phraseological units, component, phraseological phrases, meaning, comparative phrases.

УДК: 491.592.4+43+491

ВАРИАНТҲОИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ
ДАР «ДОХУНДА»-И УСТОД АЙНИ
КОДИРОВ Д.С.¹

Воҳидҳои фразеологӣ нисбат ба калимаҳо сохту таркиби мураккабтар дошта, сарвати умумии забон ба шумор мераванд. Ин дурдонаҳои забонӣ ҳангоми истифода аз ҷониби шахсони ҷудогона ва адибони хушсалиқа вариантҳои муфассалу мухтасар пайдо мекунад. Дар ин мақола мо кӯшиш намудем, ки баъзе аз мулоҳизаҳои худро оид ба вариантҳои фразеологӣ дар романи «Доҳунда»-и устои каломи бадеъ, Садриддин Айни иброс намоем. «Вариантҳо аз ҷиҳати таркиби луғавӣ, унсурҳои калимаю шаклсозӣ, воситаҳои грамматикӣ алоқаи компонентҳо ва аз лиҳози сохту структураи синтаксисӣ фарқ мекунад, ки ин, аз як тараф, ба дараҷаи реҳтагии воҳидҳои фразеологӣ вобастагӣ дошта бошад, аз тарафи дигар, бо тақозои матн ва мавриди сухан шакли худро кам ё беш тағйир дода, гӯё худро ба мақоми сухан ва тақозои матлаб мувофиқ мекунад: *майна об қардан, майӣа об қарда, майнаро об қардан, об қардани майна*. Ибораи «*майна об қардан*» мафҳумро муътадил, вале «*майӣа об қардан*» бо обурани эмотсионалии манфӣ мефаҳмонад. Аз ин ҷост, ки вариантҳои фразеологӣ аз лиҳози обурани ҳам фарқ мекардаанд» [2,92].

Бояд гуфт, ки вариантҳои фразеологӣ аз синонимҳои фразеологӣ тафовут доранд. «Вариантҳои воҳидҳои фразеологӣ шаклҳои гуногуни як ибора буда, аз ҷиҳати маъно низ пурра ба ҳамдигар мувофиқат мекунад. Ҷиҳати умумие, ки вариантҳои як ибора будани ибораҳои дигарро муайян мекунад, як ҳел будани сохт (схема, қолаб) ва семантикаи он мебошад» [4,84].

«Вариантҳои воҳидҳои фразеологӣ аз ҳам ва пеш аз ҳама аз инвариант –асоси қолабии фразеологизм бо чанд ҷузъ, ё унсури грамматикӣ худ фарқ мекунад. Ҷиҳати умумии вариантҳо бо инвариант ин сохти ягона, умумияти маъно ва образи заминаи онҳост. Масалан, агар аз ин нуқтаи назар, фразеологизми «*бо як тир ду нишон задан*»-ро ҳамчун инвариант қабул кунем, пас ибораҳои «*бо як тир ду шиқор задан*», «*бо як тир ду фохта задан*», «*бо як тир ду сайд задан*» вариантҳои онро ташкил медиҳанд. Вариантҳои ибораи фразеологӣ фақат бо яке аз ҷузъҳои дохилиашон (*шиқор, фохта, сайд*) аз ҳам фарқ мекунад. Қолаб, маънои умумӣ ва образи асоси фразеологизм дар ҳамаи вариантҳо як аст» [3,58-59].

Бояд қайд намуд, ки вариантҳои фразеологӣ аз ҷиҳати обурани бадеӣ, образнокӣ, тобиши услубӣ дар асарҳои бадеӣ аз ҳамдигар фарқ доранд ва, албатта, чунин фарқи ибораҳои мазкурро як «сарвати бебаҳо»-и забони тоҷикӣ ҳисобидан мумкин аст.

Дар забони тоҷикӣ вариантҳои фразеологӣ бо роҳҳои гуногун падида меоянд, ки муҳимтарини онҳоро муҳаққиқон ба се гурӯҳ ҷудо кардаанд: 1.Ивази унсури таркибӣ; 2.Иловашавии унсури нав; 3.Афтидани унсури таркибӣ [3,58].

Устод Айни чун забондони моҳиру мумтоз бо ҳар се роҳ вариантҳои фразеологиро дар роман истеъмол намудааст. Ибораи фразеологӣ «*ба дарёи андеша ва ҳайрат фурӯ рафта*» бо ивази унсурҳои таркибӣ вариантҳои гуногун, аз қабилӣ «*ба дарёи ҳаёлот фурӯ рафта*», «*ба андеша андохтан*», «*ба дарёи андеша афтадан*» дар роман пайдо кардааст, ки ниҳоят серистеъмол мебошанд. Бояд гуфт, ки ибораҳои мазкур бештар аз забони нависанда истеъмол шуда, нутқи ўро фасеҳу образнок намудааст: *Гулнор дар дарёи андеша ва ҳайрат фурӯ рафта, бо як ҷаҳон тарсу*

¹ Адрес для корреспонденции: Кодиров Дилшод Сайдаллоевич – кандидат филологических наук, декан факультета лингвистики и телекоммуникации Дангаринского государственного университета; тел: (+992) 93 133 07 77; e-mail: kodirov_8080@mail.ru.

умед аз ғайри ихтиёри худаш ба Сари Ҷӯй омад [1,150]*. Вақте ки аз ин нолаҳои беҳосил дилгир шуд, найро ба як тараф партофт ва худ оҳи чонкоҳе кашида, ба рӯйи сабза ва себарга ёзида чаими худро пӯшида ба дарёи хаёлот фуру рафт [129]. –Бозор, магар аз гуфтаҳои ман бадгумон шудӣ, ки дар андешиа афтодӣ [57]. Бозор дар андешиа фуру рафт [57]. –Ана ҳамин ҳосилгарав кардани замин маро ба андешиа андохт [59].

Чунон ки аз чумлаҳо бармеояд, он образнокиву ҳисси эмотсионалие, ки ибораҳои фразеологӣ «ба дарёи андешиа ва ҳайрат фуру рафтани» ва «ба дарёи хаёлот фуру рафтани» доранд, ибораҳои «ба андешиа афтодан» ва «ба андешиа андохтани» аз чунин образнокӣ маҳруманд. Дар ибораҳои зикршуда ивази унсурҳои грамматикӣ (пешоядҳои дар, ба), муродифоти луғавӣ (хаёлот, андешиа) ва афтидани унсурҳои таркибӣ («ба андешиа андохтани», «дар андешиа фуру рафтани») мушоҳида мегардад.

Ибораи фразеологӣ «навмедии сахт» ба маънои ‘ба ҳолу аҳволи вазнин гирифта шудан’ дар роман бо варианти худ «рӯзи сахт» зиёд истеъмол шуда, як навъ тобиши услубӣ гирифтааст. Нависанда ибораҳои мазкурро ба мақсади образнок тасвир намудани аҳволи тоқатфарсон Бозор истифода намудааст. Вариантнокии ин ибораро вожаи «сахт», ки аслан сифат аст, ба вучуд овардааст, ки матлаб низ чунин қаринанокиро тақозо мекунад: *Чун дид, ки аз гови рафта асар нест, монанди он ки зинда шудани бародариширо умед карда бошад, дубора ба навмедии сахт афтод* [52]. *Лекин имрӯз, ки худо рӯзи сахтеро ба сари Бозорбой овардааст, ҳеч гуна ёрмандиро аз вай дарег намедорам* [53].

Нуктаи зикршударо дар ибораҳои «ҷазои сахт», «муомилаи сахт» ба маънои ‘бераҳмию ваҳшоният’ низ тадбиқ кардан мумкин аст: ...*Мо бояд баъд аз рафтани онҳо аҳолии он қишлоқро ҷазои сахт диҳем...* [325]. *Дар ин ҳол аскарони сурх маҷбур мешаванд, ки ба озуқанадодагон муомилаи сахт кунанд...* [325].

Ибораи фразеологӣ «даҳан задан», ки маънои ‘сухани бисёру беҳуда гуфтан’-ро дорад, бо ибораи «даҳон задан» варианти фонетикӣ шуда, дар ҳар саҳифа ва ё боби романи «Дохунда» аз забони персонажи манфӣ омада, ба суҳанронии пучу қабехи онҳо ишора мекунад: *Духтарат акнун калон шудааст, аз пасу пеш ба вай даҳан зада истодаанд* [137]. ...*Вақте ки ман ин духтарро ба ҷаноби мир таъриф кардам, он кас даҳон зада монданд* [139]. Дар чумлаҳои зикршуда калимаи «даҳан» ва «даҳон» бо табдили садонки *а* ба *о* дучор гардида, қаринанокии воҳидҳои фразеологиро ба вучуд оварданд.

Дар романи «Дохунда» вариантҳои фразеологӣ дучор мешаванд, ки дар натиҷаи тағйирёбии ягон унсури грамматикӣ, чун илова шудани афтидани пешояндҳо ба вучуд омадаанд: *Ман арақи ҷабин мерезам, донаҳои гандуми тиллоранг насиби ин одам мешавад* [60]. *Ба ин восита шаст ҳазор тангаи нақдаи бухорӣ, ду ҳазор сар гӯсфанди чорӣ, сесад асп ва сӣ сар шутур, ки бо арақи ҷабин аз фақирони тоҷик ва лақай тороч карда ба Қобул фиристода буд, яке бар даҳ шуда ба кисаши медарояд* [408].

Ибораи «арақи ҷабин» дар натиҷаи иловаи унсури грамматикӣ (пешоянди *бо*) варианти «*бо арақи ҷабин*»-ро соҳиб шудааст.

Бояд гуфт, ки дар романи «Дохунда» вариантҳои лексикӣ хеле сермаҳсуланд. Хусусияти ин навъи ибораҳо дар он аст, ки яке аз чузҳо бо синонимӣ худ иваз мешаванд. Масалан, ибораи фразеологӣ «сухан буридан» бо ибораҳои «миёни гап ишикастан» ё «гапи касеро буридан», «гуфтугузorro буридан», «риштии гап канда шудан» қаринанокии воҳидҳои фразеологиро ба вучуд овардааст: *Дар ҳамин вақт дари ҳуҷра тик-тиқ шуда, сухани маҳдумро бурид* [159]. *Андӯҳи вай ба Ёдгор ҳам асар карда гуфтугузоришон бурида шуд* [434]. *Дар ин лаҳза риштии гапи онҳо канда шуд* [311]. *Оча, ман осиеро надидам, ман ҳам иаб ҳамроҳи амакам осие меравам, – гуфта миёни гапи Меҳрмоҳро ишикаст* [42].

Дар ибораҳои зикршуда калимаҳои «сухан», «гап», «гуфтугузор» муродифи ҳамдигар буда, бо феълҳои «буридан» ва «ишикастан» омада, вариантнокиро ба вучуд овардаанд ва ҳамашон дорои хусусиятҳои образнокӣ ва эмотсионалӣ мебошанд.

Ин нуктаро маҳсус таъкид кардан лозим аст, ки дар ба вучуд омадани вариантҳои фразеологӣ нақши феълҳо ниҳоят калон аст. Масалан, ибораи фразеологӣ «гӯи додан», ки аслан маънои

*Вариантҳои фразеологӣ барои овардани шохиди маъноӣ аз романи “Дохунда”-и устод Айни (Сталинобод, Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1949) гирифта шуда, минбаъд танҳо саҳифа дар қавсайн нишон дода мешаванд.

‘гӯш кардан’-ро ифода мекунад, бо ибораҳои «*гӯи андохтан*», «*гӯи мондан*», «*гӯи хобондан*», «*гӯи ниҳодан*» вариантҳои гуногуни як ибора буда, устод Айни ҳар яке аз онҳоро бо мақсадҳои гуногуни услубӣ дар мавқеашон истеъмол намудааст: *Ёдгор бо ин андешиа ҳуши худро ба тарафи бошандагони он ҷо монда, ба гуфтугузори онҳо гӯи дод* [224]. *Марди номаълум аз паси девор гӯи андохт* [201]. *Шаҳси номаълум... гӯиши худро ба даҳони сӯроҳ ниҳода истод* [208]. ... *Агар бандиён ба девор гӯи мехобонданд, садои пойи аспу хари равандагонро мешиунданд* [209].

Дар романи «Дохунда» иборҳои фразеологӣ «аз дунё рафтани» ба маънои ‘вафот кардан’ серистеъмол буда, бо тағйири чузъҳо, афтидани афзоиши чузъҳо вариантҳои гуногунро ба миён овардааст: *Дар охири умратон, як рӯз ҳам бошад, ҳавои ин нишеманро, ки худ сохтаед, танаффус карда бинед, то ки аз дунё беармон равед, – гуфта вайро ба обхона андохт* [260]. ... *Баъзеашон аз сари қулла гелида ба пойи худ аз дунё рафтанд* [429]. *Пештар он шахс як марди соҳибдавлат буданд, лекин ҳамаи чизҳои онро дар роҳи худо сарф намуда, тарки дунё кардаанд* [161].

Иборҳои фразеологӣ «аз назар гузаронидан» дар бисёр саҳифаҳои роман бо ивази калимаи «назар» бо калимаи «чаши» варианти нав, яъне «аз чаши гузаронидан»-ро ба вучуд овардааст: *Гулнор... бофтаҳои хокдамаи бурёро як-як аз назар гузаронид...* [424]. *Чавон... ба атроф менигарист, фазои бепоёни осмонро аз чаши мегузаронид* [118].

Ҳар ду иборҳои зикргардида аз забони нависанда оварда шуда, нутқи ӯро дилчаспу хондани кардааст.

Дар асар иборҳои «чаши дӯхтан», ки ба маънои ‘нигоҳ кардан’ омадааст, бо тағйири чузъҳо вариантҳои нав ба навро ба миён овардааст, ки маъмултарини онҳо «чаши андохтан», «назар андохтан» мебошанд: *Хушвақт бошад, – гуфт ва боз ба тарафи Фотимабегим як чаши андохта гирифт* [436]. ... *Муллои шамшидор ... ба ду муллои дасторкалони дигар, ки ба ду паҳлӯяи нишафта буданд, як-як назар андохт* [221]. *Ҳаити гург ва Исомиддин маҳдум... гарданҳои худро дароз карда, ба дастӣ Азимшоҳ чаши дӯхта буданд* [163].

Чунон ки мебинем, дараҷаи истеъмоли се иборҳои мазкур, ки қаринаи ҳамдигаранд, як хел нест. Иборҳои «як чаши андохтан» агар маънои ‘нигоҳ кардан’-ро муътадилу сабуктар ифода намояд, иборҳои «як-як назар андохтан» онро ҷиддитар нишон медиҳад. Иборҳои «чаши дӯхтан» маънои ‘ҷиддӣ нигоҳ кардан’-ро ифода менамояд.

Воҳиди фразеологӣ «лаб во кардан» дар романи мазкур серистеъмол буда, вариантҳои гуногунро аз қабилҳои «даҳан қушодан», «лаб қушодан»-ро ба вучуд овардааст: *Дар пеши он кас барои худ даҳан қушодани ман беодобӣ мешавад* [139]. *Дар ин ҷо агар касе барои як пула гап касеро қушта ба ҷоҳи зиндон андозад, ҳеч касе лаб во карда наметавонад* [207]. *Масъала қарор ёфт, барои лаб нақушодани дудилагон ва тарсонҷакон ҳам чора дида шуд* [207].

Ҳамин тарик, дар романи «Дохунда» устод Айни аз вариантҳои гуногуни фразеологӣ бо як маҳорати баланду беназири забондонӣ истифода бурдааст. Ба вучуд омадани чунин вариантҳо дар роман пеш аз ҳама ба ҳодисаҳои ивазшавӣ, иловашавӣ ва афтидани чузъҳои ибораҳои фразеологӣ вобастагии мустақам дорад.

Адабиёт:

1. Айни С. Дохунда. – Сталинобод, Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1949.
2. Камолитдинов Б. Хусни баён. – Душанбе: Маориф, 1989.
3. Мачидов Ҳ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982.
4. Турсунова Х. Тадқиқи муқоисавии фразеологизмҳои параллели забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ (дар мисоли «Гуломон» ва «Куллар»). – Душанбе: Дониш, 1979.

ВАРИАНТҲОИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ДАР «ДОХУНДА»-И УСТОД АЙНИ ҚОДИРОВ Д.С.

Муаллиф дар мақола дар заминаи маводи романи «Дохунда»-и Садритдин Айни вариантҳои воҳидҳои фразеологиро аз назари манбаи пайдоиш мавриди таҳқиқ қарор дода, ба хулоса меояд, ки онҳо қолабҳои таркибан тағйирёфтаи ҳамон як фразеологизм мебошанд. Вариантҳои воҳидҳои фразеологӣ аз ҳам ва пеш аз ҳама аз инвариант – асоси қолабии фразеологизм – бо чанд чузъ, ё унсурҳои грамматикӣ худ фарқ мекунад. Чӣ хати умумии вариантҳо дар роман бо инвариант ин соҳти ягона, умумияти маъно ва образи заминаи онҳост. Дар асар онҳо бори услубӣ дошта, ба мақсади таъсирбахшии суҳан аз ҷониби нависанда мавриди корбурд қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: қарина, қолаби асосӣ, образ, чузъ, фразеология, қолаб, шакл, сохтор.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ В РОМАНЕ «ДОХУНДА» САДРИДДИН АЙНИ КОДИРОВ Д.С.

Автор в данной статье на основе романа «Дохунда» Садриддина Айни исследует фразеологические варианты с точки зрения их появления и приходит к выводу, что все фразеологические варианты по составу являются изменённой формой одного и того же фразеологизма. Все фразеологические варианты отличаются от инварианта – основной формы фразеологизма – прежде всего несколькими лексическими компонентами и грамматическими элементами. Общее сходство фразеологических вариантов в романе с инвариантами – это их первичный образ, одинаковая конструкция и общее значение. В романе они содержат в себе экспрессивно-эмоционально-стилистические нагрузки.

Ключевые слова: *вариант, инвариант, образ, компонент, фразеология, форма, структура.*

PHRASEOLOGICAL VERSION IN AINY'S NOVEL OF «DOKHUNDA» QODIROV D.S.

In present article the authore researches phraseological versions on the base of Ainy's «Dokhunda» from the point of view of their appearance and comes in to conclusion, that all phraseological versions according to the composition is the changed form of the same phraseology. All phraseological versions vary from invariance – from the main form of phraseology, first of all with the several lexical components and grammatical elements. General likeness phraseological versions are their primery image version in the novel and the same structure and general meaning. They contain expressive, emotional and stylistic load in the novel.

Key words: *version, invariance, image, component, phraseology, form, structure.*

УДК: 491.592.4+491.

АНГЛИЙСКИЕ ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ В
РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
САМАРДИНОВ К.Н.¹

Контрастивное описание языковых категорий, не имеющих аналога в одном из сравниваемых языков, обычно базируется на данных перевода. При изучении способов передачи английских инфинитивных предложений, источником определения русских и таджикских аналогов являются переводы, выполненные профессиональными переводчиками. Из приведенного выше списка структурно-семантических разновидностей инфинитивных конструкций видно, что каждая из них будет иметь различные аналоги в русском и таджикском языках. Если обобщить наблюдения над всем разрядом инфинитивных предложений и их переводов на русский и таджикский языки, следует отметить, что английские и таджикские аналоги передают, главным образом, две основные составляющие семантики инфинитивных предложений русского языка: их модальное значение и их содержательные эквиваленты при помощи особых синтаксических конструкций, характерных для английского и таджикского языков в целях передачи семантики определенных конструкций.

Методологической базой исследования послужили концепции углубленного изучения структурно-семантической и функциональной сущности синтактико-семантических конструкций английского языка (В.Д. Аракин, М.Я. Блох, Л.С. Бархударов и др.), русского языка (В. В. Виноградов, В.М. Брицын, Г. А. Золотова, Н. Ю. Шведова, В. В. Бабайцева, П. А. Лекант, Е. С. Скобликова, О. Б. Сиротина и др.), таджикского языка (Б. Н. Ниязмухаммедов, В.С. Расторгуева, А. А. Керимова, Р.Д. Салимов, М.Б. Шахובה и др.).

В семантических оценках выражения модальности в английском и таджикском языках при переводе русских инфинитивных предложений немаловажная роль принадлежит модальным глаголам *must, shall, shouldn't, ought, may, might, need, can, could, will, would, have to, to be, dare*, а в таджикском языке - *тавонистан- мочь, быть в состоянии, уметь; боистан- (бойд) –должен, должно, следует, необходимо, нужно*; модальным словам *даркор (нужно), лозим (необходимо)* и др.

Способы передачи русских инфинитивных предложений на английский и таджикский языки зависят от моделей, от наличия или отсутствия местоименного компонента, от значений, выражаемых инфинитивными конструкциями.

Анализ повествовательных инфинитивных предложений с модальным значением долженствования свидетельствует о том, что им в английском языке соответствуют, в основном, двусоставные предложения с модальными глаголами *must, have to*, а в таджикском языке им соответствуют односоставные определенно-личные предложения со сказуемым-глаголом сослагательного наклонения и модальным глаголом *бойд* (должен), безличным предложением с модальным глаголом *лозим* (нужно, надо, необходимо), инфинитив+модальный глагол *рафтан лозим* = надо идти: Значит, через двадцать минут на станцию *ехатъ* (Чехов. Вишневы сад, с.452).- *So we must start for the station twenty minutes from now* (Anton Chekhov The cherry orchard, p.285).- Яъне, баъди бист дақиқа ба станция *рафтан лозим*. (Чехов. Боғи олуболу, с.437); – (нужно, надо) идти.

¹ Адрес для корреспонденции: Самардинов Курбон Наимович – кандидат филологических наук, зав. кафедрой теории и практики иностранных языков Дангаринского государственного университета, тел: (+992) 93 122 50 13; e-mail: kodirov_8080@mail.ru.

Повествовательные инфинитивные предложения с модальным значением возможности и невозможности выполнения действия в коммуникативной функции оценки возможности, огорчения, досады передаются на английский язык двусоставными предложениями, а средством выражения модальности являются *can (can't), could, shan't*, а в таджикском языке при помощи модального глагола *тавонистан (мочь)*: Хоть пятнадцатилетнюю девочку играть (Чехов. Чайка, с.239).- *I could play a girl of fifteen* (Anton Chekhov. The Seagull, p.82). – Роли духтари понздахсоларо бозӣ карда *метавонам* (Чехов. Чайка, с.276).

Это находит подтверждение при переводе английских предложений на русский язык: *He could not go abroad alone* (John Galsworthy. The Forsyte Saga, p. 121). - Не ехать же одному за границу... (Джон Голсуорси. Сага о Форсайтах, с.100).

Инфинитивные конструкции с модальным значением предопределенности, необратимости, субъективной уверенности говорящего в неизбежности действия в таджикском языке передаются при помощи глагола *шудан* (становиться, делаться, быть) в форме настояще-будущего времени *мешавад* - будет, а в английском - при помощи конструкций *there'll be*: Быть урожаю (Шолохов. Поднятая целина, с. 287)...-*There'll be harvest*- Ҳосил мешавад (хосил бояд шавад) (Шолохов. Замини корамшуда, с. 379). Быть в дороге какой-нибудь беде, не иначе (Шолохов. Поднятая целина, 458).-*There will be any unhappiness in the road.* -Албатта дар роҳ ягон фалокат мешавад (Шолохов. Замини корамшуда).

Инфинитивным предложениям с отрицательными местоименными словами *негде, некогда, не с кем, незачем, не о чем и др.* с модальным значением неисполнимости и ненужности действия в таджикском языке соответствуют как двусоставные, так и односоставные определено-личные предложения, а также безличные и сложноподчиненные предложения, а в английском языке - двусоставные предложения с оборотом *There is (There are) + отрицательное местоимение + инфинитив* и конструкции *I haven't anywhere to live in town* (посессивные конструкции); с модальными глаголами *mustn't, need* и безличными предложениями: В городе мне *жить негде* (Чехов. Вишневы сад, с.456). - Ман дар шаҳр чоӣ зиндагӣ надорам. (Чехов. Боғи олуболу, с.441).

Это подтверждается при переводе английских и таджикских предложений данной структуры на русский язык: *I have no time for tea, and –scandal, and the rest of it* (John Galsworthy. The Forsyte Saga, p. 222). –*Мне некогда пить чай, разводить сплетни и тому подобное* (Джон Голсуорси. Сага о Форсайтах, с.114). Каси иваз мекардагӣ нест (иваз мекардагӣ - заменяющий). - Некем заменить.

Основным способом передачи вопросительных инфинитивных предложений с вопросительным словом и без вопросительного слова с местоименным компонентом в форме дательного падежа с модальным оттенком необходимости осуществления действия является двусоставное предложение с модальным глаголом *can, to be, shall*, а в таджикском языке как односоставные, так и двусоставные предложения, а средством выражения модальности является сказуемое–глагол сослагательного наклонения: Вот вам моя жизнь и моя любовь: *куда мне их девать, что мне с ними делать?* (Чехов. Дядя Ваня, с. 280). - *My life and my love – well, there you have it? What can I do with them? What can I make of them?* (Chekhov. Uncle Vanya, p.134). -Ана ҳамин аст рӯзгори ману мухаббати ман: *сарамро ба кучо занам, чи кор кунам?* (Чехов. Ваня-тағо, с.182).

Вопросительные предложения со структурой *зачем + инфинитив* с модальным оттенком значения необходимости, нужности, надобности, целесообразности передаются на английский язык двусоставными предложениями с модальным компонентом *should* и конструкцией *why + смысловой глагол -bring up*., а в таджикском языке - двусоставными и односоставными безличными предложениями, а средством выражения является устойчивая грамматическая конструкция *инфинитив+ чӣ даркор, чӣ лозим* (какая надобность, какая необходимость): Зачем же нам быть врагами? (Чехов.Дядя Ваня, с.285). -...*why should we be enemies?* (Anton Chekhov. Uncle Vanya, p.141). - Двусоставное предложение с модальным компонентом *should*. - Чаро мо душмани ягдигар боиём? (Чехов. Ваня-тағо, с.196) - двусоставное предложение со сказуемым- глаголом сослагательного наклонения. *Зачем вспоминать* (Чехов. Три сестры, с. 346). - *Why bring up old memories?* (Anton Chekhov. Three sisters, p.171). - Ба хотир овардан чӣ лозим? (Чехов. Се хоҳарон, с318).

Вопросительные инфинитивные предложения с частицами *ли, не... ли, разве, неужели, что ли*, наслаивающие на основную семантику вопроса и придающие ему оттенки сомнения, колебания, нерешительности, неприятия, возмущения и т.д., передаются на английский и таджикский языки

при помощи следующих конструкций: *He poexat' li* нам куда-нибудь? (Чехов. Дама с собачкой, с.156). *Shall we drive somewhere?*" (Chekhov. The lady with the dog).

Вопросительные инфинитивные предложения с частицей «бы» в модальном отношении характеризуются сочетанием оттенков желательности и долженствования, но от соответствующих повествовательных и восклицательных отличаются наличием некоторого оттенка возможности. Эти предложения передаются на английский и таджикский языки при помощи следующих конструкций: Да зачем же мне валяться? (Гоголь. Ревизор, с. 290). – *Why should I loaf on your bed?* (Nikolai Gogol. The Government Inspector, p. 265).

Оптативные инфинитивные предложения со значением желательности, целесообразного и полезного действия передаются на английский язык двусоставными предложениями с модальным словом, а на таджикский язык - конструкцией инфинитив+ устойчивое сочетание *лозим буд, даркор буд*: Мне бы потолковать с вами... (Чехов. Архиерей, с. 222).- "*I should like to talk to you. . . .* (Anton Chekhov. The Bishop).

Иногда русские оптативные инфинитивные предложения передаются на английский и таджикский языки сложноподчиненными предложениями: Вам бы завтра приехать (Достоевский. Преступление и наказание, с. 99). - Ah! It would *have been better* if you had come tomorrow. - Хубтар мебуд, ки пагоҳ меомадед. – (буквально: Было бы лучше, если бы пришли завтра).

Многие из инфинитивных конструкций, выражающих желательность, как уже было сказано выше, имеют в то же время семантический оттенок несбыточности или, по крайней мере, трудноисполнимости желаемого: *O, если бы не существовать* (Чехов. Чайка, 337). - Oh, how nice not to exist (Anton Chekhov. Three sisters, p.211). - односоставное предложение. Ох, агар кас вучуд намедошт (Чехов. Се хохарон, с.362). Они передаются на английский и таджикский языки при помощи конструкций, характерных для этих языков.

Оптативные инфинитивные предложения с модифицирующими частицами *хоть бы, если бы, только бы, лишь бы, вот бы, как бы не, не... бы, скорей бы (поскорей бы), лучше бы* (во многих случаях нормально взаимозамещение частиц) передаются на таджикский язык частицами *кошки, боз, боз кошки, ақаллан*, а в английском языке *If, If only, only want*: Только бы знать: продано имение или нет? (Чехов. Вишневы сад, с.443). - *If only I knew whether the estates been sold or not* (Anton Chekhov The cherry orchard, p.274).

Итак, наши исследования показали, что самым регулярным в английском и таджикском языках является перевод русских инфинитивных предложений с использованием модальных слов в структуре двусоставного предложения. В способах перевода русских инфинитивных предложений на таджикский и английский языки прослеживаются своеобразные универсалия, имеющиеся и в лингвистических системах ряда других языков, принадлежащих к разным языковым семьям.

Литература:

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Л.: Просвещение, 1979.
2. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка.- М.: Высшая школа, 1966.
3. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка.- М.: Высшая школа, 1983.
4. Брицын В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке. – Киев: Наукова думка,1990.
5. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания.-1954.-№1.
6. Джамшедов П.Д. Сравнительная типология языков. - Душанбе: РТСУ, 2012.
7. Ниёзмухаммадов Б.Н. Чумлаҳои сода дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Сталинобод, 1960.
8. Расторгуева В.С., Керимова А. А. Система таджикского глагола. – М.: Наука, 1964.
9. Салимов Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках. – Автореферат дисс. докт. филологич. наук. – М., 2010.
10. Шахобова М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков.- Душанбе: Дониш,1985.

**ЧУМЛАҲОИ МАСДАРӢ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ВА РОҲҲОИ
ТАРЧУМАИ ОНҲО ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ
САМАРДИНОВ Қ.Н.**

Таҳқиқи категорияҳои забонӣ, ки мувозиҳои худро дар забонҳои қиёсшаванда надоранд, одатан дар заминаи тарҷума роҳандозӣ мегардад. Ҳангоми таҳқиқ ва омӯзиши роҳҳои интиқоли ҷумлаҳои масдариӣ забони англисӣ сарчашмаи муайянкунанда тарҷумаи онҳо бо забонҳои русӣ ва тоҷикӣ маҳсуб мешавад. Муаллифи мақола масъалаи мазкурро дар заминаи тарҷумаи осори бадеӣ ба риштаи таҳқиқ кашидааст.

Калидвожаҳо: *масдар, ҷумла, тарҷума, қолаб, калима, сига, қарина, сохтор.*

**АНГЛИЙСКИЕ ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПОСОБЫ
ИХ ПЕРЕДАЧИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ
САМАРДИНОВ Қ.Н.**

Контрастивное описание языковых категорий, не имеющих аналога в одном из сравниваемых языков, обычно базируется на данных перевода. При изучении способов передачи английских инфинитивных предложений источником определения русских и таджикских аналогов являются переводы. Автор в данной статье исследует английские инфинитивные предложения и способы их передачи в русском и таджикском языках на основе художественных произведений.

Ключевые слова: *инфинитив, предложение, перевод, конструкция, слова, наклонения, вариант, структура.*

**ENGLISH INFINITIVE SENTENCE AND THE WAYS OF THEIR
TRANSLATION IN TO RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES
SAMARDINOV Q.N.**

Contrasting description language category has not analogy in one of the comparing languages, usually based on the translation. During studying the ways of transformation English infinitive sentence the resource of attributive analogy of Russian and Tajik sentences are their translations. In his article the author researches English infinitive sentence and the ways of transformation in Russian and Tajik languages on the base of work of art.

Key words: *infinitive, sentence, translations, construction, word, mood, version, structure.*